

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Администрация Саткинского муниципального района
Челябинской области
Государственный комитет по делам архивов Челябинской области
Саткинский краеведческий музей
Челябинское областное общество краеведов

XXII БИРЮКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Челябинск—Сатка
24—29 марта 2017 г.

Челябинск 2019

УДК 9(с17)(06)
ББК 63. 3(2Р36) я43
Д 22

Д 22 **XXII Бирюковские чтения** [Текст] : материалы Всероссийской науч.-практич. конф., 24–29 марта 2017 г., Челябинск–Сатка / сост. И.А. Новиков; под общ. ред. Т.А. Чумаченко (пред.), А.Н. Богачёва, И.Е. Левченко. – Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2019. – 536 с.

ISBN 978-5-907210-37-0

Материалы Всероссийской научно-практической конференции отражают различные стороны социально-экономической и духовной жизни уральского общества. Читатель имеет возможность познакомиться с историей развития края, вопросами его изучения различными направлениями краеведческих исследований: исторического, археологического, естественнонаучного, фольклорного, лингвистического, методических аспектов преподавания родного края.

Сборник предназначен для научных работников, краеведов, студентов и аспирантов, для всех, кто интересуется краеведческими аспектами Уральского региона.

ББК 63. 3(2Р36) я43
Д 22

Редакционная коллегия:

Т.А. Чумаченко, председатель, д.и.н, и.о. ректора ЮУрГГПУ;

А.Н. Богачёв, зам. председателя, к.п.н., первый проректор – проректор по науке ЮУрГГПУ;

И.Е. Левченко, зам. председателя, к. филол.н., советник ректора ЮУрГГПУ;

И.А. Новиков, к.и.н., зам. председателя, доцент ЮУрГГПУ

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

Оригинал-макет О. Карпенко
Фото Л. Бородулиной

Подписано в печать 22.05.2019 г.

Формат 70 × 100/16. Усл. п.л. 43,55. Уч.-изд. л. 30,49

Тираж 200. Заказ 567

Отпечатано на ризографе в учебной типографии ЮУрГГПУ.

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

ISBN 978-5-907210-37-0

© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2019

XXII БИРЮКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: НОВЫЙ ФОРМАТ – ЧЕЛЯБИНСК–САТКА

24 марта 2017 г. в г. Челябинске, в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете, а спустя пять дней, 29 марта, в Сатке Челябинской области состоялись XXII Бирюковские краеведческие чтения, посвященные известному уральскому краеведу Владимиру Павловичу Бирюкову, который был не только разносторонним краеведом, музееведом, ученым, писателем, но и патриотом уральской земли.

За прошедшие сорок четыре года состоялись 22 конференции, которые проходили с периодичностью сначала каждый год, а затем раз в два, три года. Большая часть чтений прошла в Челябинске, лишь в 1994 г. – в Шадринске, в 2014 г. – в Шадринске и Челябинске.

XXII чтения 2017 г. состояли из двух этапов: 24 марта в Челябинске и 29 марта – в г. Сатке Челябинской области, в этом их необычность – впервые они прошли в одной из территорий Челябинской области. В адрес XXII Бирюковских чтений поступил поздравительный адрес из Украины, от сотрудников Хорольского районного краеведческого музея, а также почитателей музейного дела из г. Хорол Полтавской области. Хорол в 2017 г. отмечает 100-летие своего музея, созданного благодаря стараниям и неумной энергии Владимира Павловича Бирюкова.

В Челябинске на пленарном заседании и девяти секциях: 1) «Краеведение и регионоведение: научные, педагогические и прикладные аспекты»; 2) «Архивы, музеи, библиотеки: роль и место в изучении региональной истории культуры и образования»; 3) «Археологическое краеведение»; 4) «Естественнонаучное краеведение»; 5) «Фольклор и литературное творчество региона»; 6) «Лингвистическое краеведение»; 7) «Педагогическое направление: реализация национального, регионального и этнокультурного компонента начального общего образования в образовательных организациях Челябинской области»; 8) «Физкультурно-спортивное краеведение»; 9) «Инженерно-техническое краеведение». Заслушано 93 доклада и сообщения.

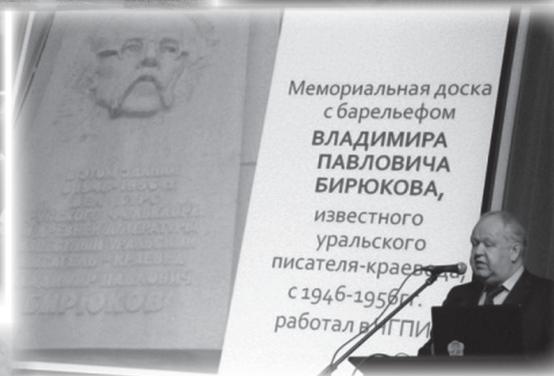
На пленарном заседании с приветствием к участникам чтений и студентам обратился ректор Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета В.В. Садырин, выступающими были освещены различные направления краеведения: географического – Владимиром Владиславовичем Дерягиным, кандидатом географических наук, доцентом кафедры географии и методики обучения географии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (докл. «Географическое краеведение»), литературное – Татьяной Николаевной Марковой, доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедры литературы и методики обучения литературы Южно-Уральского государственного

ного гуманитарно-педагогического университета (докл. «Образ родного города в произведениях челябинских авторов»), фольклорное – Валентиной Александровной Черных, научным сотрудником историко-краеведческого музея Верхнеуфалейского городского округа Челябинской области (докл. «Своеобразие уфалейского фольклора, или присказульки и присказулечники»). Выступления двух докладчиков были посвящены личности Владимира Павловича Бирюкова: Евгения Юрьевича Рукосуева, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук, г. Екатеринбург (докл. «Владимир Павлович Бирюков в 1917 г.») и Игоря Александровича Новикова, кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (докл. «В.П. Бирюков и Уральские Бирюковские чтения: 1973–2017 гг. – история и традиция»).

На выездном заседании в Сатке присутствовало более 200 человек. Пленарное заседание открыли Глава Саткинского муниципального района Челябинской области А.А. Глазков и ректор Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета В.В. Садырин. С приветствием к участникам обратились: Его Преосвященство Преосвященнейший Викентий Епископ Златоустовский и Саткинский, заместитель директора Объединенного государственного архива Челябинской области, кандидат исторических наук Н.А. Антипин и директор историко-краеведческого музея Кигинского района Республики Башкортостан Р.Р. Миргалин.

На заседании в Сатке выступило 50 человек – на пленарном заседании пять ученых, краеведов и музейных работников, которые рассмотрели различные аспекты многовековой истории Саткинского района и на двух секциях: 1) «Историческое краеведение»; 2) «Церковное краеведение и история культуры Южного Урала» и четырех педагогических площадках для учителей школ Саткинского муниципального района, реализующих краеведческий и региональный компонент в своей деятельности были представлены наработки по интересующим их вопросам: 1) деятельность учителей общественных дисциплин в условиях внедрения Федерального государственного образовательного стандарта общего образования и историко-культурного стандарта (региональный аспект); 2) естественно-научное краеведение; 3) филологическое краеведение; 4) реализация национального, регионального и этнокультурного компонента начального общего образования в образовательных организациях Челябинской области. Кроме того председатель совета по вручению премий им. В.П. Бирюкова, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Н.Б. Виноградов выступил с открытой лекцией «Моя душа хранит с минувшим связь... Актуальная археология».

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

XXII Бирюковские чтения

По традиции как в Челябинске, так и в Сатке были вручены награды новым лауреатам общественной «Бирюковской премии». В 2017 г. комиссия под председательством Н.Б. Виноградова выбрала одиннадцать лауреатов за их активную краеведческую деятельность, пропаганду историко-культурного наследия Южного Урала и публикацию научных и научно-популярных трудов по краеведению. В Челябинске «Бирюковская премия – 2017» (диплом и медаль): Н.А. Антипину, М.С. Салминой, И.В. Купцову, В.А. Черных (Верхний Уфалей) и Г.А. Васильеву (Магнитогорск). В Сатке: Н.Г. Богданюк, Л.С. Ежовой, С.Д. Павлову, Л.А. Сергеевой, В.Б. Габовой и челябинцу Г.Х. Самигулову.

Завершилось выездное заседание Бирюковских чтений посещением музеев: группы «Магнезит» и Саткинского краеведческого музея.

В данный сборник включены материалы участников XXII Бирюковских чтений, приславших свои выступления. Оргкомитет чтений и составители сборника материалов оставили представленные материалы в авторской редакции, доверяя тем фактам и сведениям, которые приводят участники. В списке участников указаны не только авторы, опубликовавшие свои материалы, но и выступавшие на чтениях с докладами, но по разным причинам не приславшие свои материалы для публикации.

В приложении представлены материалы, присланные XXII Бирюковским чтениям от сотрудников Хорольского районного краеведческого музея Полтавской области Украины, и список лауреатов XIX–XXII чтений премии им. В.П. Бирюкова.

*И.А. Новиков,
зам. председателя оргкомитета
XXII Бирюковских чтений*

ОРГКОМИТЕТУ XXII УРАЛЬСКИХ БИРЮКОВСКИХ ЧТЕНИЙ

Мы, сотрудники Хорольского районного краеведческого музея, а также почитатели музейного дела из г. Хорола Полтавской области, из Украины, поздравляем Вас с большим и важным юбилеем – проведением очередных Бирюковских чтений, вдохновителем которых стал Владимир Павлович Бирюков – уральский ученый-краевед, археолог, филолог, фольклорист и этнограф, значимость научного и культурного наследия которого важна и сегодня как на родине, так и в Украине.

Для жителей г. Хорола имя Бирюкова давно известно и почитаемо.

Пребывая в г. Хороле Полтавской губернии в 1916–1917 гг. на военной службе Владимир Павлович вел активную творческую жизнь. Занимался археологическими исследованиями, изучал историю Украины, знакомился с культурным наследием нашего края, общался с передовыми и прогрессивными деятелями Полтавщины. За столь короткое время ему удалось вдохнуть живительную струю в общественную и культурную жизнь города. Результатом стало проведение в Хороле выставки древностей и украинского искусства, к сбору экспонатов на которую Владимир Павлович приложил максимум своих усилий. Однако главнейшей заслугой В.П. Бирюкова стала организация Хорольского народного научного музея. Созданный Бирюковым музей прожил непростую жизнь. Были и взлеты, и падения. Было время, когда он вообще перестал существовать. Но затем снова возродился и на данный момент развивается и, более того, готовится в мае сего 2017 г. отметить свой 100-летний юбилей. В связи с этим событием, была выдвинута инициатива – присвоить Хорольскому краеведческому музею имя В.П. Бирюкова.

Мы хотим пожелать участникам Всероссийской научно-практической конференции дальнейших успехов в изучении творческого и духовного наследия прошлого. Желаем, чтобы и в последующие времена на этом благородном, трудном и увлекательном пути имя В.П. Бирюкова оставалось для всех нас яркой путеводной звездой.

Приносим в дар конференции копии трех брошюр, написанных и изданных в Хороле В.П. Бирюковым в 1917 г., на одной из которых, Владимир Павлович в свое время сделал надпись: «Писал с особой любовью и к народу Украины, и к ее истории».

**І. ФЕНОМЕН
ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА
БИРЮКОВА**

Е.Ю. Рукосуев,
ФГБУН «Институт истории и археологии»
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия

ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ БИРЮКОВ В 1917 ГОДУ¹

VLADIMIR PAVLOVICH BIRYUKOV IN 1917

В статье, на основе личного дневника, показана деятельность «обычного» человека, в обстановке коренного изменения социально-экономической и политической систем государственной власти. Анализ записей в дневнике В.П. Бирюкова за 1917 г. показывает, что человек далекий от политики, оказавшийся в гуще событий революционных перемен, не обязан активно участвовать в происходящем. Он не должен менять свои привычки, увлечения и взгляды в угоду окружающим. Не должен слепо плыть по течению, не зная, куда оно его принесет. Он может продолжать с полной отдачей сил заниматься любимыми делами, осуществлять поставленные цели, строить новые планы.

Ключевые слова: В.П. Бирюков, дневник, 1917 год, Февральская и Октябрьская революции, Шадринск.

Keywords: Biryukov, diary, 1917, February and October revolutions, Shadrinsk.

Научные исследования, в которых рассматриваются переломные исторические события, обычно уделяют основное внимание глобальным явлениям, оказывающим влияние на историю государства и общества в целом, оставляя судьбы отдельных личностей и их взгляд на происходящие события вне поля своего изучения. Между тем у каждого человека есть своя «маленькая история», и часто знание этой «истории» позволяет существенно дополнить «общие» знания о происходившем.

В настоящее время все большую роль в исторических исследованиях начинают играть источники личного происхождения. Одним из видов таких эго-документов являются дневники, т.е. записи, составленные лицом о событиях своей внешней и внутренней жизни. Само название источника – «дневник», от слова «день», указывает на отличительную формальную особенность этих записей: они ведутся в хронологическом порядке, по мере развития событий, с более или менее значительными перерывами, обусловленными либо внешними обстоятельствами, либо душевным со-

¹Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-31-12033а(ц) «Россия 1917 года в отечественных и зарубежных эго-документах».

стоянием автора. Подобные записи не ретроспективны: они современны соответствующим событиям. От этой основной формальной особенности дневника зависит и расчленение его на части, оно обусловлено датой отмечаемых событий, а не их внутренней последовательностью. Второй значительной особенностью дневника служит его субъективная форма: рассказ о событиях ведется всегда от первого лица, выбор темы всегда явно зависит от личных интересов автора [13].

В рамках выполнения работы по гранту Российского фонда фундаментальных исследований «Россия 1917 года в отечественных и зарубежных эго-документах», в качестве объекта исследования нами были выбраны записи самого известного уральского краеведа Владимира Павловича Бирюкова (1888–1971), который в течение всей своей жизни вел дневник, в который заносил сведения о событиях, происходившие с ним и вокруг него. Эти записи в настоящее время хранятся в г. Екатеринбурге в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) в личном фонде В.П. Бирюкова номер «Р-2266». Сведения за 1917 г. отложились в четырех делах – № 1343, 1344, 1345 и 1346, и представляют собой записные книжки, в которых автор изложил события, происходившие с ним в течение самого сложного года в Российской истории XX века. Все записи сделаны от руки и до настоящего времени еще не были введены в научный оборот. В работах, посвященных В.П. Бирюкову, как прижизненных [14; 15], так и посмертных [1; 5; 7, с. 156–159], описанию событий 1917 г. уделено недостаточное внимание. Между тем в течение этого года в его жизни произошло много событий, которые будут интересны не только его биографам, но исследователям занимающимся изучением истории России в период Первой мировой войны и революции. Фрагменты жизни страны в этот период позволяют сформировать более объективное мнение о происходивших событиях.

Согласно собственноручно написанной в феврале 1924 г. автобиографии [12, л. 1–5], Владимир Павлович Бирюков родился 10 (22) июля 1888 г. в селе Першинском Шадринского уезда Пермской губернии, в семье псаломщика. В 1895–1898 гг. обучался в Першинском земском училище, в 1898–1902 гг. – в Камышловском духовном училище, в 1902–1908 гг. – в Пермской духовной семинарии. В 1908 г. поступил в Казанский ветеринарный институт. Выпускники духовных семинарий имели право поступать в этот институт без экзаменов. За время учебы посетил научно-промышленные выставки в Казани и Омске; участвовал в организации лекций, курсов и выставок по пчеловодству, как помощник секретаря Казанского общества пчеловодства; от Общества естествоиспытателей при Казанском университете был командирован на Урал для сбора лишайников для ботанического кабинета университета. В 1909 г. в своем селе Першинском организовал личный музей.

Таким образом, видно, что за годы учебы он сформировался как человек, поставивший своей главной жизненной целью сбор различной естественно-научной информации и распространение этих знаний.

1 мая 1912 г. В.П. Бирюков окончил курс Казанского ветеринарного института и был приглашен Херсонским губернским земством на должность эпизоотического врача в Кривой Рог. Но уже в конце того же месяца, по предложению Московского губернского земства, занял должность участкового ветеринарного врача в г. Подольске. В начале сентября 1912 г. он переехал в Москву, где был принят в качестве студента одновременно в Московский сельскохозяйственный институт и Археологический институт, при этом продолжил работать участковым ветеринарным врачом в Сергиевом Посаде.

В конце июля 1914 г. В.П. Бирюков был мобилизован на военную службу и назначен ветеринарным врачом в 8-й Уральский казачий полк, формировавшийся в г. Уральске и выступивший в середине августа в поход на фронт. 2 (15) сентября одна из лошадей кованым копытом ударила его в левую голень и сломала кость. Перелом был настолько тяжелый, что он был отправлен в полевой госпиталь, а оттуда эвакуирован в Москву на лечение, продолжавшееся до конца декабря 1914 г. Чтобы не терять напрасно время, он на костылях ходил на занятия в Археологический институт и Исторический музей, где работал над диссертацией на звание ученого археолога.

В январе 1915 г. В.П. Бирюков вновь был отправлен в действующую армию, но из-за перелома ноги не мог ездить верхом на лошади, в результате чего был переведен с передовых позиций в Бердичевский конский запас. В промежутке между службой на фронте и проездом в г. Бердичев прибыл в Москву и 18 февраля (2 марта) 1915 г. защитил в Археологическом институте диссертацию «Описание древностей, найденных в Бакланской волости, Шадринского уезда, Пермской губернии». После чего продолжил службу в различных частях конского запаса в Киевском военном округе. За добросовестную работу, был награжден орденом Станислава 3-й степени.

Все свободное от службы время он проводил археологические изыскания и собирал коллекцию церковных предметов для музея Московского археологического института.

В феврале 1916 г. он был назначен во вновь формируемый Полтавский конский запас, младшим ветеринарным врачом в ветеринарный лазарет в г. Хорол. В городе и уезде располагалось еще два отделения конского запаса, в каждом от 800 до 1000 лошадей. Части конского запаса формировались в Русской армии в военное время, в них собирались лошади, поступившие в армию по военно-конской повинности и купленные у населения, для подготовки их к службе в артиллерийских частях и обозах пехотных войск. Сюда также поступали слабосильные и больные лошади из действующей армии для лечения.

Сюда в Хорол, уездный город Полтавской губернии, к В.П. Бирюкову приехала его жена Лариса Николаевна с сыном Иринархом, родившимся в феврале 1913 г. В своих записях Владимир Павлович называет жену – Ларенька, а сына Риник. Лариса Ивановна взяла на себя все бытовые заботы, позволив мужу заниматься служебными делами и сбором коллекций. Семья жила на квартире. Каждому офицеру и военному чиновнику в Русской армии, помимо жалования, выплачивались квартирные и столовые деньги, во время войны их семьи также получали денежное содержание.

Анализ записей в дневнике В.П. Бирюкова за 1917 г. показывает, что человек далекий от политики, оказавшийся в гуще событий революционных перемен, не обязан участвовать в происходящем. Он не должен менять свои привычки, увлечения и взгляды в угоду окружающим. Не должен слепо плыть по течению, не зная, куда оно его принесет. Он может продолжать с полной отдачей сил заниматься любимыми делами, осуществлять поставленные цели, строить новые планы.

1917 г. в жизни В.П. Бирюкова состоял из двух частей:

1) 1 января – 30 августа – служба в армии в г. Хороле Полтавской губернии;

2) 6 сентября – 31 декабря – отпуск в г. Шадринске Пермской губернии.

Внутри каждого из этих этапов произошло много событий, встреч с интересными людьми.

Стоит отметить, что записи первой части дневника занимают почти две трети общего текста. Они более подробны, насыщены событиями, описываются различные житейские мелочи. Все приводимые в первой части записи можно разделить на три категории: служба военного ветеринара, научно-просветительская деятельность и политические события вокруг.

Служебные обязанности Владимира Павловича, как заведующего ветеринарным лазаретом, заключались в приемке лошадей от ремонтных и закупочных комиссий; ежедневном осмотре лошадей находившихся в лазарете и двух отделениях конского запаса, которые размещались отдельными частями в разных населенных пунктах уезда; выявление среди них заболевших; лечение их, определение причин падежа; проверка качества корма (сена, соломы, овса), правильного ухода за животными (ковка, чистка, кормление, выгул), поступающего конского снаряжения (сбруи, подков, подковных гвоздей и шипов); передача здоровых лошадей приемщикам, приезжавшим с фронта. Обычно все эти мероприятия проводились им в первой половине дня. Кроме экстренных случаев, как это произошло 29 января, когда во время осмотра лошадей 1-го отделения было обнаружено массовое заражение животных стригущим лишаем. Причина заболевания была в том, что из-за продолжавшегося пять дней снежного бурана, лошади не выходили на улицу, что способствовало развитию лишайного грибка. Всех заболевших

лошадей, В.П. Бирюков велел перевести в лазарет, где их он сам смазывал йодом и обмывал раствором сулемы. Одна из лошадей, при этом лягнула его в правое бедро, к счастью легко, но пришлось остаток дня пролежать дома, и несколько дней хромать. Болезнь распространилась на другие отделения, добавилась еще и чесотка. Только к середине февраля удалось справиться с болезнью и начать отправку лошадей в войска [8, л. 20]. Окончательно эпидемия прекратилась только в марте, когда животные стали больше времени проводить на улице. С 4 апреля по 3 июня Владимир Павлович исполнял обязанности командира 1-го отделения, пока офицер, командир этого отделения находился в отпуске. В его подчинении находилась рота солдат и 1330 лошадей, но его очень тяготила эта дополнительная ответственность, и он буквально считал дни, когда можно будет сдать дела [9, л. 22–25].

К службе стоит также отнести и вопросы получения жалования, надбавок денежного довольствия Лареньке, которые также описаны в дневнике. Сэкономленные деньги они отсылали теще, Клавдии Стефановне Боголеповой, в Першино, или переводили на счет в Народном банке – «на будущее Зауральское научное хранилище». Создание его было главной мечтой Владимира Павловича, которую разделяла и его жена. Кроме того, автор дневника описывает поиски будущей работы, после окончания войны. Владимир Павлович писал письма с просьбой сообщить условия работы в «Школу народного искусства императрицы Александры Федоровны», «размышлял нельзя ли де пристать к этой школе в качестве сборщика пожертвованных предметов старины и народного искусства» [8, л. 22].

Написал он также в Департамент земледелия, обратившись с просьбой сообщить об условия деятельности народных сельскохозяйственных школ. Ответ пришел 25 февраля «Департамент земледелия послал мне книжку Н.Г. Коваленко “Об организации народных сельско-хозяйственных школ” и в списке предполагавшихся к открытию я увидел свое будущее детище – Першинскую низшую сельско-хозяйственную школу. Вот было у меня радости то! Вечером я написал об этом в Першино. Послал туда свидетельство, которым общество сельских хозяев уполномочило бы меня вести все дела по организации школы, чтобы к свидетельству была приложена печать и сделаны подписи председателя и секретаря». 27 февраля в дневнике появилась запись: «Вчера вечером и сегодня утром я написал целых 12 отношений в различные земства, прося материал по открытию и деятельности сельско-хозяйственных народных школ, а у Пермского земства материалы, касающиеся физических и экономических условий развития сельского хозяйства» [8, л. 24].

Все свое свободное от службы время Владимир Павлович посвящал «экспедициям», для сбора различной старой церковной утвари (иконы местного письма, хоругви, царские врата, облачение священников, плащаницы, правительственные указы) и предметов народного быта (расшитые

полотенца, салфетки, ковры, вышивки, посуда, одежда, инструменты). Несколько раз он с членами семьи и друзьями предпринимал археологические раскопки, как в самом городе, так и в сельской местности, найденные фрагменты керамики, изразцы и орудия труда пополняли коллекцию. Часть собранных артефактов Владимир Павлович отправлял в Археологический институт, надеясь после войны перевести их на Урал. Во время командировок в Полтаву и Киев он обязательно посещал местные музеи и осматривал достопримечательности.

Старинных предметов набралось настолько много, что 4 февраля В.П. Бирюков, встретившись с членом городской управы учителем городского начального женского училища Э.Ф. Пархоменко, предложил ему взять на себя инициативу по устройству выставки местного старинного народного искусства в г. Хороле и свои услуги по организации этой выставки в качестве археолога. Пархоменко заинтересовался этим предложением. Решили устроить выставку в городском реальном училище. Но директор этого училища оказался очень нерешительным человеком и потребовал согласовать устройство выставки в различных инстанциях, вплоть до попечителя учебного округа и губернатора [8, л. 16–20].

5 марта Владимир Павлович записал в своем дневнике: «Я решил бросить реальное училище, как место устройства выставки, и обратился в земскую управу, которая мое предложение приняла и дала в распоряжение выставки две обширные комнаты с отдельным входом. Завтра в 7 часов вечера назначено в управе заседание выставочного комитета». Через два дня новая запись: «В такое время, безусловно, трудно думать о выставках, а потому и земских работников никак не застанешь и не заставишь для участия в выставочном комитете. Я решил бесповоротно порвать сношения с реальным училищем и его директором-бюрократом, воспользовавшись предложением устроить выставку в здание земской управы. Решил я также пока на время отказаться и от мысли организовать выставочный комитет, а начать работать единолично. Завтра в телеграммах, издаваемых земством, будет напечатано объявление о выставке. Я занял сегодня одну из уступленных под выставку залу» [8, л. 26–28].

Выставку решено было открыть 3 апреля. Владимир Павлович написал несколько заметок о предстоящей выставке в газету «Хорольское слово», начал перевозить в управу свои коллекции, многие сотрудники управы и жители города стали приносить хранившиеся у них дома вещи для выставки. Необходимо было привести витрины и расставить экспонаты в определенном порядке. «15 марта. Я начинаю тревожиться, что моя выставка будет очень тощей. В моем распоряжении для сбора вещей еще полмесяца. Неужели так-таки и провалится моя затея. На мое несчастье и публика здесь вся сиволапая» [9, л. 2 об]. Большую помощь по расстановке выставочного

материала В.П. Бирюкову оказали начальник местной тюрьмы М.К. Брынцов, гимназисты Юра Хрущов и сестры Стемповские.

«30 марта. Сегодня я закончил и сдал в «Хорольское слово» свою большую статью «Выставка древностей и украинского народного искусства». В ней я делаю краткий очерк искусства церковного и народного светского. Потом статья будет отпечатана отдельными оттисками в виде брошюры и будет служить путеводителем по выставке» [9, л. 15].

«3 апреля. Памятный для меня день – открытие выставки древностей и украинского народного искусства, главного детища моего трехнедельного непрерывного труда. Наконец-то еще одно общественное дело, доведено мною до конца. Выставочные залы оказались переполненными материалом, приобрели уютный, художественный вид. В 9 часов утра двери выставки были открыты для публики. Я, конечно, приехал туда задолго до этого, кое-где кое-что подделал, подправил, переменял и т.п. В 10 часов вышел из типографии путеводитель по выставке [3], отдельный оттиск моей статьи из 2-х номеров «Хорольского слова». Публика пошла на выставку хорошо. В конце дня, около 3-х часов, когда выставка закрывалась, насчитано было около 100 человек платных посетителей и около 25 бесплатных – солдаты и типографские рабочие, печатавшие путеводитель по выставке. Общий сбор за путеводитель, билеты, по подписному листу и членским взносам для будущего музея, сегодня собрано до 50 рублей. Боже мой, это же хорошо и маловато, но я утешаюсь тем однако, что свыше 100 человек в один только день отделилось от обычной будничной обстановки и приобщилось к миру красоты, миру науки и т.д. К тому же эта выставка для Хорола явилась первой в этом отношении» [9, л. 19–19 об.]. Выставка продлилась до 9 апреля, и каждый день поток посетителей только увеличивался.

«9 апреля. Вечером в здании земской управы было назначено собрание по организации после выставки музея в г. Хороле. Публика собралась к началу 8-го часу, около 25 человек. Я был избран председателем, а М.К. Брынцов – секретарем заседания. Музей признан необходимым и желательным и ближайшее ведение им отдано местной «просвите», при участии представителей от города и земства. Название музею было дано такое: «Народний науковий музей в місті Хоролі, заснований В.П. Бірюковим в 1917 року». После заседания я пригласил всех присутствовать в выставочном зале, который был освещен земскими большими лампами, я бы сказал, чарующе впечатляюще своей красотой и уютом. Гости пожертвовали в пользу музея до 10–12 рублей и получили от меня на память по путеводителю. Приятный вечер и надолго он останется у меня в памяти. Могу, значит, я кое-что делать» [9, л. 25–25 об.]. Под музей было решено выделить здание высшего начального училище, располагавшегося в центральной части города. Через несколько дней был принят устав музея и проведены выборы членов его

«упорядкового гуртка» [6]. После закрытия выставки Владимир Павлович продолжал сбор экспонатов для нового музея, участвовал в заседаниях «гуртка», читал лекции по истории и археологии.

Данный музей просуществовал в городе Хороле до 1937 г., в 1965 г. – был вновь открыт при средней школе № 2, с 1995 г. он работает как Хорольский районный краеведческий музей.

Происходившим вокруг него политическим событиям В.П. Бирюков уделяет в своих дневниках гораздо меньше места, чем служебной деятельности и формированию коллекций. Но в своих записях он отмечает появившиеся проявления недовольства войной: «15 января. Я поехал с семьей в гости к отцу Стефану Ярославову в Березники. Отец Стефан делился впечатлениями, привезенными из действующей армии. По его словам в окопах ждут конца войны к осени 1917 года, и там будто бы все от офицера до солдата, винят немцев из нашей царской фамилии во всех военных неудачах. Сам отец Стефан в виду этого, теперь даже перестал поминать в церкви Александру Федоровну. Будто бы всеобщее солдатское желание сделать Николая Николаевича Младшего Николаем III. Свободомыслие отца Стефана доказывается тем, что он пригласил Лареньку в алтарь, когда мы были в церкви» [8, л. 9].

«23 января. Солдаты лазарета от кого-то узнали, что Америка объявила войну Германии. Не смею, но хочу верить, если это правда, то скоро мир!

24 января. Чудесный день. Я ездил по делам в город и заехал в земскую управу. Там в это время был А.С. Депрейс, а также бывший Хорольского земства ветеринарный врач, взятый на войну и теперь служащий со своей частью в Румынии. Этот коллега очень не хвалит румышек, среди которых, прежде всего, масса германфилов и добровольных шпионов, а румынские войска без боя уступают свои позиции немцам и легко сдаются в плен. Компания (был также председатель управы и еще кое-кто) обсуждала также выступление Америки и гадала, перейдет ли она в войну» [8, л. 12–12 об].

О том, что в Петрограде произошла революция, в Хороле стало известно в начале марта, вот что записал об этом Владимир Павлович: «2 марта. Земской управой получена от Временного комитета Государственной Думы телеграмма, извещающая о смене правительства. В управе ликование, здесь был и исправник, который также получил от губернатора шифрованное телеграфное распоряжение не давать ничего печатать и подавлять беспорядки силою. Вторая телеграмма земству от Государственной Думы с извещением об аресте министров, в силу губернаторского распоряжения задержана на почте и не доставлена утром. Передают, что государь арестован у себя в ставке. А я только что возмутился А.Д. Протопоповым и его наплевательским и изменническим отношением к русскому народу. Наконец-то возмездие совершилось!

4 марта. Пришли первые газеты, известия о всех событиях в Петрограде.

5 марта. Манифест об отречение Николая II напечатан, и сегодня утром я его видел приклеенным к управским дверям. Вечером в земской управе состоялось организационное собрание представителей от учреждений и групп населения для выбора лиц в особый комитет по оповещению населения о текущих событиях, по содействию подвозу хлеба и других нужнейших припасов и т.д. В газете «Южный край», приходящей в Хорол раньше всех из Харькова, напечатано, что по слухам, в Германии революция и арестован Вильгельм. Неужели это правда?! А ведь все возможно, так как революция принадлежит к числу весьма заразных явлений.

6 марта. По полученным сведениям, никакой революции в Германии нет, а все это злостная выдумка, исходящая, быть может, от наших же противников. Центр всей жизни уезда, да и города, – земская управа. Сегодня вечером, в 7 часов, в ней состоялось совещание общественного организационного комитета. Я был здесь некоторое время, получив на почте газеты и уехав домой отсыпаться, т.к. вот уже дня 3–4 подряд спал в сутки часов по 5–6. Объявлена свобода слова, печати и вероисповедания. Офицерам Московского гарнизона предоставлено право участвовать в общественных организациях.

7 марта. В управе я читал сегодня телеграмму о временном устранении губернаторов и вице-губернаторов. Вместо них вся власть переходит к председателям земских управ, которые являются комиссарами для губерний и уездов. Им же предоставлено право распустить полицию и организовать милицию.

11 марта. С настоящим моментом русской жизни меня связывает только газета – прочитаешь и немножко знаешь, что творится на белом свете. Жизнь в городе кипит, если можно так выразиться: собираются всякие комитеты, собрания, по городу кое-где проходят манифестации. Я же всецело отдан своей выставке.

12 марта. В 1 час дня в земской управе состоялось собрание врачей и фельдшеров, медиков и ветеринаров. Каждая корпорация выбрала своего представителя в городской и уездный комитеты. По всем вероятностям, на Руси водворится не конституционная монархия, а республика! [8, л. 25–28].

13 марта. С 1 часу дня весь гарнизон Хорола принимал присягу на соборной площади. Присягали без целования креста и Евангелия, но с распиской» [9, л. 2].

К счастью, все эти революционные события прошли рядом с Владимиром Павловичем, и никак не повлияли на его служебную и научную деятельность. Даже наоборот, пришедшие к власти в городе люди, свободные от бюрократических традиций прошлой власти, помогли ему подготовить и провести выставку и открыть музей.

Среди солдат же начинают появляться проявления недовольства службой, попытки невыполнения служебных обязанностей, но в гарнизоне Хорола не произошло никаких трагических случаев, все ограничилось митингами и долгими громкими собраниями. По решению командования, в апреле началась демобилизация солдат старше 40 лет, что снизило накал страстей в отделениях конского запаса.

«1 мая. В 3 часа дня я сдавал 80 артиллерийских лошадей приемщикам. И тяжелое это было дело. Лошадям теперь дается лишь по 5 фунтов овса, почему они не поправляются, а приемщики худых не берут, говоря, что не дотащат их до позиций. На позициях же, по словам приемщиков, лошади не видят ни овса, ни сена, ни даже соломы, а пасутся на траве. Значит дело у нас в Отечестве не совсем благополучно обстоит. Да и дисциплина то упала. Ходят слухи, что союзники предъявили нам какой-то ультиматум, который, если мы не выполним, то союзники откажутся помогать нам» [9, л. 47].

Очень интересная запись появилась в дневнике В.П. Бирюкова в начале апреля, когда уже работала составленная им выставка, очень хорошо показывающую его гражданскую позицию: «5 апреля. Сегодня состоялось земское собрание, усиленное крестьянскими гласными. Старый состав управы весь отказался, и на сегодняшнем заседании производились выборы членов управы. Председателем выбрали <...> священника отца Герасима Батву из Нового Калкаева, избран один псаломщик, один фельдшер, а остальные – крестьянский трудовой люд.

7 апреля. Местная аристократия начала много каркать по поводу новых земских выборов, – новые де земцы разрушители культуры и т.д. Я обозлился и написал резкую статью, где обрисовал деятельность наших крестьянских Вятских и Пермских земцев и спрашивал – есть все созданное нашими земствами в Хорольском земстве? А если нет, так нечего и разрушать новым земцам, коли старые не создали ничего» [9, л. 23].

Недовольство продолжавшейся войной начало ощущаться и на Урале: «24 мая. Сегодня получили письмо от мамочки-тещи. Старушка опять написала интересное письмо про житье бытие на родине. Так крестьяне села Каргопольского восстали против врача-медика, что он не дает им спирта; врачу, кажется, пришлось уехать, т.к. надоело слышать попреки в даром получении денег. Всю смуту в народ несут приезжающие в отпуск солдаты, которые сделались, по словам мамочки, плохими, не ласковыми, недобрыми» [9, л. 56]

6 июня Владимир Павлович был приглашен на ротное собрание, на котором «предложил солдатам устроить библиотеку-читальню, выписать газеты, при читальне организовать общее чтение газет вслух для всех желающих послушать и пришедших в определенный час. Затем я предлагал, взявши на себя инициативу, устроить курсы по различным научным и

научно-практическим отраслям, пригласивши в качестве лекторов местных сведущих людей. Солдаты кричали: «желаем, благодарим» и т.д. в этом роде. Лишь небольшая часть делала это вполне сознательно, а для остальных, я чувствовал, все значение моих предложений было пока туманным» [9, л. 60]. Это предложение очень понравилось председателю ротного солдатского комитета Патласову, который организовал командировку В.П. Бирюкова в Москву и Петроград для приобретения литературы для ротного комитета, снабдив списком газет и книг, какие нужно выписать и купить. Кроме того, командованием ему было поручено приобрести необходимые медицинские инструменты и градусники.

Поездка продолжалась с 11 по 30 июня, во время которой Владимир Павлович не только выполнил все возложенные на него поручения, но и встретился со многими своими старыми знакомыми из Археологического института, рассказав им о проведенной выставке и создании музея народного быта в Хороле. Были им посещены основные достопримечательности обеих столиц. Все карманные расходы он ежедневно записывал в дневник: извозчик – 3 руб., кофе – 30 коп., трамвай – 10 коп., хранение багажа – 10 коп., бутылка сидра – 50 коп., чай – 40 коп., обед – 1 руб., сельдь – 2 руб. и т.д.

В конце июля Владимир Павлович прослушал лекции по украиноведению, которые читал Вадим Михайлович Щербаковский, специально для этого приехавший в Хорол.

В.М. Щербаковский (1876–1957) является одним из основоположников украинского национализма. В начале XX в. он учился на историко-филологическом факультете Киевского университета, был участником украинских социал-демократических кружков, подвергался арестам, находился под надзором полиции. Работал в музейных учреждениях, принимал участие в этнографических и археологических экспедициях в разные районы Украины. В 1907 г. выехал за границу, работал в Австро-Венгрии, был сотрудником Национального музея во Львове, учился во Львовской реставрационной мастерской, сотрудничал с Научным обществом им. Т.Г. Шевченко. Видимо там сформировались его идеи о том, что западная часть Украины, которая находилась в составе Австро-Венгрии, в культурном плане развивалась лучше, чем та, которая была в составе России. В 1911 г. он вернулся в Киев. С 1912 г. работал в Полтавском естественно-историческом музее, проводил археологические раскопки на территории губернии.

В.П. Бирюков попал под обаяние докладчика, что нашло отражение на страницах дневника: «Лекции слушал с интересом, т.к. в них было много нового для меня в части, касающейся археологии и истории Украины. <...> У него была огромная масса материала и крайне мало времени. Во время этих лекций для меня было очень и очень много интересного, совершенно неожиданного, как большая грамотность украинского насе-

ления в 17 столетии, какой нет даже теперь, предполагаемое открытие второй академии в период правления Выговского, но это было запрещено правительством высококультурного двуличного Мазепы, который в любимом им Батурине думал устроить университет, но война вместе со шведами против Петра I не дала возможности осуществить это. <...> С огромным интересом слушал я рассказ о былом значении лавры, которая была ранее наполнена не теперешними безграмотными, наглыми, развращенными, толстобрюхими жадными монахами, а людьми весьма часто очень образованными, испытанными в жизни и в боях, ушедшими сюда на покой людьми военными, начиная с генерала и полковника, людьми государственными и т.п. Народ шел в лавру за советами опытных и подлинно умудренных жизнью монахов» [11, л. 27–29].

После отъезда В.М. Щербаковского, Владимир Павлович начал срочно писать статью о его жизни, работе и взглядах на историю Украины, которая уже в конце августа была издана отдельной брошюрой [4].

В это время в действующей армии проходил процесс «украинизации» – переформирование войсковых частей по национальностям. Этот «процесс» затронул и тыловые районы: «5 августа. Вечером в земской управе было собеседование губернского инструктора по «просвитам», униатского священника из Галиции Чайковского с группой местной интеллигенции и членами «просвиты». Был там и я и чуть было даже не угодил в председатели собрания, да отказался, сославшись на свой кацапизм» [11, л. 37].

Несмотря на подобные «явления», Владимир Павлович оставался патриотом своей родины, о чем свидетельствует его выступление вечером 6 августа в Народном доме перед публикой, собравшейся для просмотра благотворительного спектакля в пользу музея: «Германская мать своего ребенка с раннего его детства начинает учить петь: «Deutschland, uber alles» – «Германия, ты выше всех». Мы русские привыкли на себя плевать и про себя говорить: «Мы никуда не годимся», «Наш народ дурной» и так далее. Так говорят только рабы. Теперь же, слава богу, мы это рабство у германской руки и царизма понемногу начинаем сбрасывать. Пора нам и в мыслях освободиться от рабства, пора нам возвысить себя в своих же глазах и убедить себя, что мы нисколько не хуже народов Германии, Франции, Англии и Америки.

Мы, русские – великий и могучий народ. Запомните это вы все, убедите в том себя и убеждайте других. К великому сожалению, надо еще много времени, чтобы этим проникнулся весь народ. Главная помеха тому темнота народа. Эта последняя настолько густа, что для борьбы с ней нужно сразу же выдвигать действие тяжелой артиллерии. Просветительной артиллерией являются народные академии и обычные университеты, средние и низшие школы, выставки, музеи, библиотеки и так далее и так далее без конца.

В настоящее время отечество переживает самую трудную пору, пору борьбы с внешним врагом, борьбы со своей темнотой, своей неорганизованностью и, в недалеком будущем, борьбе с отечественной задолженностью. Уже не только долг, а прямо нужда заставляет всех и каждого напрягать свои силы и способности, чтобы содействовать спасению отечества. Безразлично теперь, где бы, в какой части страны, эти силы были приложены. Война меня, как ветеринарного врача, занесла на Украину, в ваш Хороль. Я по своему образованию также и ученый археолог. Только в Хороле я увидел, что для меня тут непочатый угол работы. И вот с 3 по 9 апреля сего года мною была устроена выставка, а потом, при содействии лучших людей города, и Народный научный музей. Я с радостью отдавал труд своей прародине Украине, ведь мы, великороссы, выходцы из вашей же страны. Теперь моя к вам, граждане, просьба. Любите вновь учреждаемый музей, посещайте его, учитесь там, несите туда вещи и свои денежные лепты. Помните, что все это для вас же самих и для ваших детей. Чем вы больше дадите музею, тем больше вы получите от него» [11, л. 36–39 об].

12 августа В.П. Бирюков подал своему командованию рапорт с просьбой предоставить ему отпуск. 25 августа поступила телефонограмма, в которой говорилось, что ему разрешено увольнение в отпуск по болезни, сроком на три месяца.

В полдень 30 августа 1917 г. Бирюковы сели в Хороле на поезд и поехали на Урал. Владимир Павлович получил документы на бесплатный проезд самому и провоз 25 пудов багажа, который состоял из десяти мест с имуществом и коллекциями, а также клеток с венскими кроликами и цыплятами породы орпингтон [10, л. 6].

Путешествие по железной дороге из Хорола до Катайска заняло неделю. В пути им пришлось делать пересадки в Кременчуге, Харькове, Пензе, Самаре, Челябинске и Екатеринбурге, ожидая нужные поезда, так как в военное время пассажирские перевозки стали нерегулярными, составы часто задерживались для пропуски военных эшелонов.

5 сентября в Екатеринбурге В.П. Бирюков успел сходить в город, встретился с Онисимом Егоровичем и Модестом Онисимовичем Клерами, руководителями Уральского общества любителей естествознания. Посетил также Михаила Михайловича и Варвару Николаевну (сестра жены) Суворовых [10, л. 12].

6 сентября приехали в Катайск, где остановились у брата, местного священника, а 8 сентября прибыли в Першино. Буквально с дороги Владимир Павлович включился в местную общественную жизнь. Уже 10 сентября по его инициативе собрался сельский сход, на котором он предложил организовать в селе сельско-хозяйственную школу, рассказал, какая это будет школа и какая от нее польза. В заключение предложил «отвести под школу пять десятин

земли в поскотине на восток от церкви». Участники схода решили отвести землю, а чтобы огородить ее, постановили привести по 10 жердей с дома [10, л. 14]. Однако на отводимой под школьный участок земле, оказалось несколько гумен, владельцы которых не хотели перемещать свое имущество на новое место и «глухо» саботировали решения схода. «В конце концов, я пришел к мысли, что надо отказаться от этой затеи. Ларинька вполне одобряет это решение, и на завтра я отправляюсь в Шадринск, чтобы устраивать там музей, вернее ряд учреждений, которые хотелось бы объединить одним общим названием – Научное хранилище» [10, л. 15].

От Першино до Долматова Владимир Павлович прошел пешком, а так как поезда на Шадринск не было, то и дальше он тоже пошел пешком. В Шадринске он встретился с председателем городской управы Л.А. Будринным, городским головой А.Г. Моисеевым и председателем городской думы Н.В. Здобновым, которым изложил свою идею «Научного хранилища». Руководители города одобрили проект и предложили сделать подробный доклад об этом в городской управе [10, л. 17]. Доклад был прочитан 15 сентября и получил полную поддержку членов управы. Приняли решение – создать хранилище, выделить средства на его открытие и развитие, Владимира Павловича назначить пожизненным директором, а Ларису Николаевну – пожизненным секретарем, доклад опубликовать в местной газете «Народная мысль» и издать отдельной брошюрой. Для временной выставки было решено использовать часть дома Л.В. Лысовой, а для квартиры будущего директора выделено несколько комнат в усадьбе дома Мальцева [10, л. 19 об]. Оставалось только перевезти семью и коллекцию из Першино, что и было сделано 16 октября.

Началась работа по оборудованию выставки и разборка привезённых коллекций. Городская управа решила командировать В.П. Бирюкова в Москву, за той частью коллекции, которая находилась в Археологическом институте. 27 октября 1917 г. в Екатеринбурге, ожидая поезд, он узнал, что большевики арестовали в Петрограде Временное правительство. В дневнике появилась запись: «Словом, новая революция, что-то она принесет России?» [10, л. 29].

Далее записи в дневнике становятся тревожные: «29 октября. В вагонах невероятная теснота и бесконечные разговоры о новом перевороте»; «31 октября. Слухи самые ужасающие. В Ярославле сгрудилась масса военных поездов; их не пропускают в Москву, где, говорят, идет на улицах ружейный и артиллерийский бой между войсками Временного правительства и большевиками»; «1 ноября. В Петровске, недалеко уже от Сергиева Посада, я слез с поезда, и услышал, что скоро на Сибирь идет последний поезд (ждали всеобщей железнодорожной забастовки), значит надо было убираться домой подобру поздорову, сел на сибирский поезд, почти в пустой вагон, сидя в

нем, срезал свои врачебные погоны, во избежание всяких теперь проблем. С поезда я слез потому, что боялся попасть в Москве под обстрел и погибнуть ни за что ни про что, и дома не узнают» [10, л. 29 об].

Обратная дорога заняла четыре дня. «5 ноября. Сегодня я вернулся в свой Шадринск, так и не смоги сделать намеченное дело в Москве. С виду наш город живет прежней жизнью». 8 ноября Шадринское уездное земское собрание отпустило на содержание научного хранилища 4082 рубля [10, л. 32]. В.П. Бирюков был очень рад этому, продолжает работу с фондами, пишет статьи в газету.

Но 15 ноября все очень резко изменилось. «Утром, как мы только что проснулись, прислуга Груня сообщила, что солдаты разбили сегодня винный склад. Эта корь, видимо, добралась и до нашего Шадринска. Я пошел в город и увидел, что по всем улицам и солдаты, и горожане тащат водку. Некоторые везли бутылки в казенных ящиках. Солдаты бахвалятся, что вот они напьются и пойдут громить Шадринск. Я наблюдал, как мальчик тащил четверть [1 четверть = ведра = 3,07 л]. Подбежавшие солдаты отобрали ее для себя. Мальчик закричал, а потом завыл по-звериному, словно потерял родного отца или его жизни грозила опасность» [10, л. 33 об]. Были разгромлены не только винные склады, но и лавки и магазины, произошло несколько пожаров. К вечеру горожане стали создавать дружины для охраны порядка. Дружинники останавливали пьяных солдат, несущих бутылки с водкой, и требовали их разбить. На улицах валялись груды битого бутылочного стекла. «В городе убитых будто бы до 200 человек, мертвецкая при земской больнице, переполнена трупами. Я пользуюсь днями свободы и готовлю коллекцию – нашиваю на картонки» – записал В.П. Бирюков в своем дневнике [10, л. 35]. Беспорядки продолжались до 20 ноября, прекратились благодаря усилиям дружинников, взявших склады под охрану, да и солдаты запасных полков расквартированных в Шадринском и соседних уездах стали к этому времени покидать город, уезжать домой.

Всю вторую половину ноября Владимир Павлович работает с коллекцией и пишет заметки по истории Зауралья в газету. Вечером 3 декабря в земской управе он читает доклад «О находках в курганах близ села Долговского Шадринского уезда». «Собралось народу более 100 человек. Я говорил не совсем складно, но все-таки ладно. Самой интересной, пожалуй, частью был обмен мнениями, причем приходилось объяснять публике самые азы археологии и доказывать, что последняя, в сущности, есть такая же естественно-историческая наука, как палеонтология, ботаника и др. Как мне передавали, будто бы кто-то из публики, расходясь с доклада, говорил: “Почаще бы устраивали такие доклады”» [10, л. 38 об].

11 декабря Владимир Павлович был на врачебной комиссии, которая решило продлить его отпуск еще на 3 месяца, до 11 марта. «Погуляем, поработаем! И сколько же за это время воды утечет!».

14 декабря в земской управе состоялось заседание комиссии по открытию «Научного хранилища». Кроме В.П. Бирюкова, были: городской голова А.Г. Моисеев, член городской управы П.П. Фомин, заведующая внешкольным образованием в уезде Е.С. Сергеева, преподаватели реального училища и учительской семинарии, священники. «Мы порешили, что выставка будет открыта 27 декабря. Начнется это открытие актом в городской управе по программе: речи, мой доклад о задачах и краткой истории возникновения «Научного хранилища», доклад отца Павла Писарева – краткая хронология г. Шадринска. Первые три дня плата для всех будет 1 рубль, а с 30 декабря по 6 января включительно: взрослые по 50 коп., а дети и учащиеся – по 20 коп.» [10, л. 42–43].

15 декабря 1917 г. записи в дневнике прекращаются, очевидно автор был очень занят подготовкой к выставке и не имел времени чтобы записать свои впечатления. Выставка состоялась [4] и имела большой успех, о чем В.П. Бирюков впоследствии писал в своих воспоминаниях.

Библиографический список

1. Беспокойная, Е.В. Владимир Павлович Бирюков и его научное хранилище [Текст] / Е.В. Беспокойная. – Курган: Отклик, 2009. – 20 с.
2. Бирюков, В.П. В.М. Щербаковский и его лекции по археологии на курсах украиноведения в городе Хороле, Полтавской губернии (июль 1917 г.) [Текст] / В.П. Бирюков. – Хорол: тип. Ш.Д. Хайкина, 1917. – 56 с.
3. Бирюков, В.П. Выставка древностей и украинского народного творчества в городе Хороле, Полтавской губернии, с 3 по 9 апреля 1917 г. [Текст] / В.П. Бирюков. – Хорол : тип. Ш.Д. Хайкина, 1917. – 12 с.
4. Бирюков, В.П. Выставка естественно-исторических и археологических коллекций, предназначенных в основание музея Шадринского научного хранилища. 27 декабря 1917 г. – 6 января 1918 г. [Текст] / В.П. Бирюков. – Шадринск : Б. и., 1917. – 17 с.
5. Бирюков, В.П. Избранные труды [Текст] / сост. С.Б. Борисов. – Шадринск : Шадр. Дом Печати, 2008. – 612 с.
6. Бирюков, В.П. Организация народного научного музея в г. Хороле Полтавской губернии [Текст] / В.П. Бирюков. – Хорол : тип. Л.Р. Затуренского, 1917. – 17 с.
7. Виноградов, Н.Б. В.П. Бирюков и археология Урала и Зауралья [Текст] / Н.Б. Виноградов // Российская археология. – 2016. – № 1.
8. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 1343.
9. ГАСО. Ф. Р-2266. – Оп. 1. – Д. 1344.
10. ГАСО. Ф. Р-2266. – Оп. 1. – Д. 1345.
11. ГАСО. Ф. Р-2266. – Оп. 1. – Д. 1346.
12. ГАСО. Ф. Р-2266. – Оп. 1. – Д. 3154.

13. Дневник [Электр. ресурс] // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов : в 2 т. – М.; Л. : Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. – Т. 1. – Режим доступа: URL : <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/>

14. Панов, Д.А. Уральский краевед и писатель Владимир Павлович Бирюков [Текст] / Д.А. Панов. – Шадринск : Шадр. гос. пед. ин-т, 1958. – 66 с.

15. Шмаков, А.А. Уральский краевед. К 75-летию со дня рождения В.П. Бирюкова [Текст] / А.А. Шмаков. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1963. – 42 с.

Сведения об авторе

Рукоусев Евгений Юрьевич – ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент; rukosuev@mail.ru

*Н.В. Потехина,
МБУ «Саткинский краеведческий музей»,
г. Сатка, Россия*

БИРЮКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. ВЗГЛЯД САТКИНСКОГО КРАЕВЕДА Г.М. НЕСТЕРОВА

BIRYUKOV'S PUBLIC READING. THE VIEWPOINT SATKA KRAEVED OF G.M. NESTEROV

В статье на основе воспоминаний саткинского краеведа Г.М. Нестера рассказывается об известном уральском краеведе В.П. Бирюкове, с которым он состоял в переписке, и о личных впечатлениях участия Г.М. Нестерова в Бирюковских чтениях.

Ключевые слова: Г.М. Нестеров, В.П. Бирюков, Бирюковские чтения, краеведение.

Keywords: G.M. Nesterov, V.P. Biryukov, Biryukov's Public Reading, local history.

Саткинцы не раз были участниками «Бирюковских чтений». В XX юбилейных Бирюковских чтениях принимала участие Наталья Геннадьевна Богданюк, научный сотрудник Саткинского краеведческого музея. Она выступала с сообщением «Дело Игумена Антония». Мы же остановимся и вспомним первого из саткинцев участника «Бирюковских чтений».

Папки, папки, папки... Их сотни в архиве Саткинского краеведческого музея. В них рукописи, вырезки, архивные документы, редкие фотографии. В фонде Г.М. Нестерова более двадцати дел. Одно из них – «Бирюковские чтения». В деле хранятся документы, относящиеся к становлению и развитию Бирюковских чтений.

Г.М. Нестеров – коренной саткинец, лектор-пропагандист, один из инициаторов создания Саткинского краеведческого музея, почетный гражданин г. Сатки, первый саткинец – участник «Бирюковских чтений» [16, с. 490].

В автобиографии он пишет: «Родился я в Сатке 17 февраля 1914 г. в семье рабочего. Начальную школу № 5 окончил в 1928 г. Окончил ФЗУ ... Работал рабочим Саткинского металлургического завода, одновременно по вечерам занимался на годичных курсах ФЗТК при заводе «Магнезит». В 1936 г. осенью призван в РККА, где находился до начала 1939 г.а. На 1940–1941 учебный год я уехал на учебу в Магнитогорский педагогический институт. Здесь застала меня война. Призван 14 июля 1941 г. До 1 августа 1942 г. рядовой артиллерийского полка. Офицер. Командир взвода, батареи. С 1944 г. член ВПП(б). Участник боев по разгрому японской армии на территории Маньчжурии. Демобилизован осенью 1946 г. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За победу над Японией» [9, 3/17].

После демобилизации Г.М. Нестеров вернулся в Сатку, учился в Челябинском педагогическом институте. Во время учебы в Челябинске Георгий Михайлович очень тесно познакомился с ученым-краеведом, писателем и фольклористом Владимиром Павловичем Бирюковым, часто встречался с ним, переписывался. «Владимир Павлович, – вспоминал Георгий Михайлович, – дал мне ряд полезных советов, которым я всегда следовал» [14, 1/16].

В своих заметках о В.П. Бирюкове Г.М. Нестеров вспоминает: «Какую бы сторону многогранной, общественно полезной деятельности этого человека мы не взяли, она подчинена одному – изучению жизни народа, его прошлого и настоящего, его культуры, искусства, языка <...> Выдающийся представитель отечественного краеведения В.П. Бирюков уделял особое внимание вовлечению в активную краеведческую работу возможно более широкого круга людей <...> Как никто из уральских краеведов Владимир Павлович Бирюков понимал важность литературного краеведения и посвятил ему всю свою жизнь. Он оставил нам в наследство книги, записи, документы, число которых исчисляется десятками тысяч экземпляров» [1, 20/25].

Значительное оживление литературно-краеведческой работы, возрастающий интерес широких читательских масс к краеведческим исследованиям заставили искать пути объединения усилий энтузиастов – краеведов Урала. В мае 1972 г. «по инициативе писательской организации в Челябинске прошло совещание по литературному краеведению. Его участники отметили

важность изучения местной культурной истории на основе научной разработки и выразили мысль о систематическом проведении подобных встреч. Так возникли чтения, посвященные памяти ученого, писателя-краеведа Владимира Павловича Бирюкова и названные его именем» [1, 20/25], которые состоялись спустя год.

13–14 сентября 1973 г. были проведены первые Бирюковские чтения. Их открыл секретарь Челябинского обкома комсомола А.Н. Пономоренко. Были заслушаны 14 докладов и сообщений. Среди выступавших был и саткинский краевед Г.М. Нестеров. Его сообщение «Страницы жизни и деятельности делегата второго съезда РСДРП – Герасима Михайловича Мишенева» было напечатано в сборнике «Первые уральские «Бирюковские чтения» в 1974 г. [10, с. 23–27].

Спустя год 3–4 октября 1974 года состоялись вторые чтения, на которые приглашают и Г.М. Нестерова. В программе уже 24 доклада [1, 20/21]. Много лет являясь внештатным корреспондентом газеты «Саткинский рабочий», Г.М. Нестеров публикует в газете обширный материал, посвященный «Бирюковским чтениям»: «Чтения вызвали большой интерес, на них съехались писатели, ученые филологи, литературоведы, фольклористы, краеведы, журналисты, библиографы и архивариусы многих городов Урала, а также Уфы, Кустаная, Воронежа, Полтавы, Москвы. Доклады и выступления многих участников несли новизну краеведческих открытий и поисков, раскрывали богатую и духовную культуру Урала, ее прошлое и настоящее» [2, 20/36].

15–16 сентября 1975 года состоялись третьи чтения. В газетной статье «Саткинского рабочего» читаем об этом: «На третьих чтениях географически шире представлен круг участников и вдвое, по сравнению с предыдущими чтениями, больше выступающих с докладами и сообщениями. Разнообразилась и тематика <...> Впервые на чтениях работали секции: истории литературы и литературоведения, фольклора и истории культуры <...> Чтения завершились открытием мемориальной доски в память В.П. Бирюкова на здании Челябинского государственного педагогического института» [8, 20/32].

В заметках об очередных «Бирюковских чтениях» Г.М. Нестеров пишет, что «10–12 сентября 1977 г. проведены всеуральские «Бирюковские чтения» посвященные 60-летию Великого Октября. В них приняли участие ученые, писатели, энтузиасты литературного краеведения из Челябинска, Свердловска, Перми, Москвы, Ленинграда, Оренбурга, Уральска, Полтавы, Кургана, Магнитогорска, Шадринска, Уфы и других городов. Сатка на этих чтениях была представлена делегацией в составе четырех человек: В.А. Кузнецова, В.П. Чернецов, Н.М. Мельников, Г.М. Нестеров. Надо заметить, что на предыдущие чтения из Сатки приглашался один человек» [1, 20/25].

Г.М. Нестеров писал: «Статьи, опубликованные саткинскими краеведами, становятся достоянием общественности. Главное назначение «Бирюковских чтений» – обобщить и популяризировать все новое, что накопилось в краеведении Урала. Краеведы Сатки, Бакала и села популяризируют все то, что им удастся найти и литературно обработать» [1, 20/25].

Осенью 1980 г. Г.М. Нестеров опубликовал цикл статей в «Саткинском рабочем» «Он слушал Ильича» к 60-летию речи В.И. Ленина на III съезде комсомола [8, 6/3], а 15–17 октября 1980 г. на пятых Бирюковских чтениях выступил с докладом о делегате III съезда РКСМ Иване Семеновиче Дунаеве, с которым дружил и переписывался. В письме Г.М. Нестерову от 6 октября 1978 г. И.С. Дунаев пишет: «<...> Простите меня, дорогой, что только сегодня нашел немного времени чем-нибудь помочь Вам написать статью и материалом для участия в «Бирюковских чтениях» <...>» [3; 4; 5; 6; 7, 4/1].

Г.М. Нестеров охотно делился богатым опытом со всеми, кто любит свой край, интересуется его историей. Он был знаком и активно сотрудничал со многими молодыми краеведами и очень тепло отзывался об их работе в своих заметках. «Очень молодой краевед Николай Мельников (Сатка) приобретает подшивки газет и журналов как дореволюционных лет, так и первых лет жизни нашего государства. Обладая богатой личной библиотекой, он сможет много нужного для людей опубликовать в печати и рассказать в устных выступлениях» [1, 20/25]. Н.М. Мельников (1954–2014) – краевед, библиограф неоднократно принимал участие в Бирюковских и Смышляевских чтениях. Вел широкую переписку с краеведами Урала. Имел справочную картотеку более 1 млн. карточек, библиотеку книг и журналов [15, с. 447]. После его смерти часть коллекции была передана в Саткинский краеведческий музей.

«Юный краевед Юра Горячев много работает над материалами, хранящимися в музее, беседует с ветеранами революции, гражданской войны и Великой Отечественной. Юрий переписывается с ветеранами, членами их семей. Накапливает фотофонды и опубликовал уже несколько статей» [1, 20/25]. Сегодня Ю.Н. Горячев (1961 г.р.) – историк, краевед, работал преподавателем УрГУ на кафедре истории КПСС и всеобщей истории, окончил аспирантуру. Опубликовал более 60 статей на историко-краеведческие и военно-патриотические темы [13, с. 184].

Интервью Г.М. Нестерова и 17-летнего Александра Румянцева называется «Звезды над родным домом. От поколения к поколению передается самое высокое, чистое и честное чувство – любовь к Родине». Автор статьи пишет, что «Георгий Михайлович уже много лет и в учебе и просто в жизни является Сашиным наставником, другом» [12, 1/5]. В будущем Александр Юрьевич Румянцев (1964–2006) – педагог, доктор педагогических наук, профессор. Основная сфера научной деятельности – дидактика астрономии,

межпредметные связи астрономии и других естественно-математических наук [17, с. 625–626].

Георгий Михайлович Нестеров был постоянным участником Бирюковских чтений 1970–1980-х гг., оказывал большую помощь в научном освещении исторических событий Сатки и считал: «Очень важно заинтересовать людей историей, заставить полюбить ее» [1, 20/25].

Его очень любили и уважали земляки. В фондах Саткинского краеведческого музея хранится портрет Георгия Михайловича, написанный саткинским художником А.Г. Сухановым, а поэт Станислав Слепенков посвятил Г.М. Нестерову такие строки:

«Ты сквозь годы идешь,
Сквозь сомненья
И замять.
Словно знамя несешь
Опаленную память.
В этой памяти –
Кровь
И звучанье шагов
Не пришедших обратно
С войны земляков.
Эту память святую
Нельзя уронить.
Ты потомков учи,
Как Отчизну хранить.
И покуда они
Не поклонятся славе –
Ты о собственной
Смерти
Подумать не в праве [11, 1/1].

Свою жизнь Г.М. Нестеров посвятил краеведению. Благодаря его публикациям, выступлениям ни одно поколение саткинцев училось и учится познавать свой край, его историю, людей, быт, культуру и природу. И закончить мы хотели бы словами из рукописи Г.М. Нестерова: «Родной край <...> Простое и сложное понятие. Исток всего. Корень. Частица любимой Отчизны. Как лучше познать тебя? Познать, чтобы еще сильнее полюбить <...>» [1, 20/25].

Библиографический список

1. Архив Саткинского краеведческого музея (СКМ). Ф. Л–Нестеров Г.М.–20 (Бирюковские чтения).

2. Нестеров, Г. Вторые уральские Бирюковские чтения [Текст] / Г. Нестеров // Саткинский рабочий. – 1974. – 14 декабря; Архив СКМ. Ф. Л–Нестеров Г.М.–20 (Бирюковские чтения).
3. Нестеров, Г. Он слушал Ильича [Текст] / Г. Нестеров // Саткинский рабочий. – 1980. – 27 сентября; Архив СКМ. Ф. И–121 (Дунаев И.С.).
4. Нестеров, Г. Он слушал Ильича [Текст] / Г. Нестеров // Саткинский рабочий. – 1980. – 30 сентября; Архив СКМ. Ф. И–121 (Дунаев И.С.).
5. Нестеров, Г. Он слушал Ильича [Текст] / Г. Нестеров // Саткинский рабочий. – 1980. – 4 октября; Архив СКМ. Ф. И–121 (Дунаев И.С.).
6. Нестеров, Г. Он слушал Ильича [Текст] / Г. Нестеров // Саткинский рабочий. – 1980. – 7 октября; Архив СКМ. Ф. И–121 (Дунаев И.С.).
7. Нестеров, Г. Он слушал Ильича [Текст] / Г. Нестеров // Саткинский рабочий. – 1980. – 9 октября; Архив СКМ. Ф. И–121 (Дунаев И.С.).
8. Нестеров, Г. С любовью к родному краю [Текст] / Г. Нестеров // Саткинский рабочий. – 1975. – 30 сентября; Архив СКМ. Ф. Л–Нестеров Г.М.–20 (Бирюковские чтения).
9. Нестеров, Г.М. Автобиография // Архив СКМ. Ф. Л–Нестеров Г.М.–1 (Документы).
10. Нестеров, Г.М. Страницы жизни и деятельности делегата II съезда РСДРП Г.М. Мишенева [Текст] / Г.М. Нестеров // Первые уральские Бирюковские чтения. доклады и сообщения. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск : Б. и., 1974. – 113 с. – с. 23–27.
11. Слепенков, С. Г.М. Нестерову // Архив СКМ. Ф. Л–Нестеров Г.М.–4 (Статьи, выступления, стихи).
12. Терехина, О. Звезды над родным домом [Текст] / О. Терехина // Комсомолец. – 1982. – 9 января / Архив СКМ. Ф. Л–Нестеров Г.М.–5 (Газетные статьи).
13. Титова, Т.А. Горячев Юрий Николаевич [Текст] / Т.А. Титова // Саткинский район : энциклопедия. – Челябинск : Образование, 2010. – 984 с.
14. Трофимов, Е. Он был гражданином... И просто человеком [Текст] / Е. Трофимов // Саткинский рабочий. – 1998. – 29 августа; Архив СКМ. Ф. Л–Нестеров Г.М.–5 (Газетные статьи).
15. Трофимов, Е.П. Мельников Николай Михайлович [Текст] / Е.П. Трофимов // Саткинский район : энциклопедия. – Челябинск : Образование, 2010. – 984 с.
16. Хайруллина, Л.Л. Нестеров Георгий Михайлович [Текст] / Л.Л. Хайруллина // Саткинский район : энциклопедия. – Челябинск : Образование, 2010. 984 с.
17. Шулежкова, С.Г. Румянцев Александр Юрьевич [Текст] / С.Г. Шулежкова // Саткинский район : энциклопедия. – Челябинск : Образование, 2010. – 984 с.

Сведения об авторе

Потехина Надежда Владимировна – главный хранитель МБУ «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района; teshki67@gmail.com

И.А. Новиков,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический
университет», Челябинск, Россия

**В.П. БИРЮКОВ И УРАЛЬСКИЕ БИРЮКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
1973–2017 ГГ. – ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИЯ**

**V.P. BIRYUKOV AND URAL BIRYUKOV READINGS:
1973–2017 – HISTORY AND TRADITION**

Рассмотрена многолетняя история Бирюковских чтений, посвященных известному уральскому краеведу В.П. Бирюкову. Дан краткий анализ их участников. Отражены публикации, посвященные В.П. Бирюкову. Показаны последние краеведческие изыскания и отмечены наиболее значимые краеведы Челябинской области за прошедшие с последних в 2014 г. чтений время.

Ключевые слова: Бирюков В.П., Бирюковские чтения, Челябинск, Шадринск, Шмаков А.А., Лазарев А.И., Загребин С.И., Загребин С.С.

Key words: Biryukov V.P., Biryukov readings, Chelyabinsk, Shadrinsk, Shmakov A.A., Lazarev A.I., Zagrebin S.I., Zagrebin S.S.

В современной России краеведение – неотъемлемая и важная составляющая научной и общественной жизни, в том числе и в Челябинской области. В городах и районах области как отдельные краеведы, так и краеведческие сообщества при университетах (институтах), музеях, архивах и библиотеках занимаются изучением своего родного края, своей малой Родины. Многие из них являются продолжателями деятельности предыдущих поколений краеведов 1970–1990-х гг., а некоторые, как, например, в Златоусте и Челябинске – и дореволюционных исследователей былой старины.

В Челябинской области в 1989 г. было создано Челябинское областное общество краеведов, и первым председателем Совета общества 18 мая был избран писатель и журналист А.П. Моисеев (1938–2013). В общество вошли краеведы городов и районов области: Златоуста, Миасса, Магнитогорска, Нагайбакского и др. В 1990 г. в Челябинске состоялся организационный слет и был создан Союз краеведов России, на котором профессор, доктор исторических наук Сигурд Оттович Шмидт (1922–2013) был избран его председателем [142, с. 324]. Поэтому Челябинск называют родиной Возрождения российского краеведения.

В настоящее время в Челябинской области можно выделить разнообразные направления краеведческих исследований, краеведческие центры

и краеведческие сообщества, занимающиеся изучением разнообразных аспектов Южного Урала, Челябинской области, своей малой Родины: города, поселка, села. Благодаря Челябинскому областному обществу краеведов в 2010 г. в Челябинске и в городах области Копейске и Златоусте состоялись Четвертые Всероссийские краеведческие чтения [19, с. 3].

В силу своей направленности по подготовке педагогов для Челябинской области и других регионов России Челябинский государственный педагогический институт (университет) (с 2016 г. – Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет) сформировался и стал ядром краеведческой жизни Челябинской области. Именно в нем долгие годы находится «штаб» Челябинского областного общества краеведов, проводятся разнообразные конференции краеведческой направленности по различным направлениям изучения родного края.

Именно поэтому преподаватели института в 1973 г. были среди организаторов Бирюковских чтений, в XXI веке вуз фактически стал для них «домом», так как начиная с 2003 г., с XIV чтений, он неизменно собирает ревнителей родного края в своих стенах. За прошедшие годы Бирюковские чтения стали визитной карточкой не только Челябинска, Челябинской области, но и всего Уральского региона и России. Чтения посвящены корифею уральского краеведения Владимиру Павловичу Бирюкову, который был разносторонним краеведом, музееведом, ученым, писателем – краелюбом уральской земли.

Каждый день, подходя к нашему университету, преподаватели и студенты на мемориальной доске, установленной 16 сентября 1975 г. [69] на одной из колонн, могут прочитать: «В этом здании в 1948–1956 гг. вел курс русского фольклора и древней литературы известный уральский писатель-краевед Владимир Павлович Бирюков». В его личном фонде в Государственном архиве Свердловской области в Екатеринбурге содержатся самые разнообразные документы о его личной жизни и научно-педагогической деятельности, в том числе и «Материалы (планы, отчеты, ведомости) о работе В.П. Бирюкова в Челябинском педагогическом институте» [24], которые раскрывают его многогранный талант педагога, фольклориста, краеведа. В том числе его работу не только у филологов, но и у историков (см. прил.). Особенно интересен документ, в котором «звучит» язык уральского фольклориста: заявление об изменении условий его проживания в общежитии ЧГПИ [24, л. 65].

13–14 сентября 1973 г. в Челябинске состоялись первые Бирюковские чтения [8]. За прошедшие 44 года в Челябинске и Шадринске 22 раза собирались любители родного края. Количество участников чтений постоянно увеличивалось. Если на первых чтениях в 1973 г. было заслушано 14 докладов (а в сборнике опубликовано 17 статей) [92], то на трех последних, прошедших в 2013, 2014 и 2017 гг., к организации и проведению которых мы имеем

отношение, в среднем выступало около 100 докладчиков не только Урала, но и других регионов России и Зарубежья. Всего на чтениях с 1973 по 2017 г. приняло участие около 1200 человек (подсчитано на основе программ всех двадцати одних чтений). По итогам прошедших чтений были опубликованы сборники 16 чтений, в которых представлено 1476 статей.

Личность Владимира Павловича Бирюкова, его научное наследие, история проведения Уральских Бирюковских чтений достаточно подробно освещена в исследованиях С.Б. Борисова, Н.Б. Виноградова, С.С. Загребина, М.Я. Мельц и других [7; 18, с. 156–159; 28, с. 5–8; 29, с. 3–6; 73, с. 549–555; 83, с. 113–116; 148]. Доклады многих, не взирая на титулы и звания выступающих на чтениях, стали достоянием науки, которые до сих пор остаются актуальными, несмотря на прошедшее время и смену идеологической парадигмы.

Практически на всех чтениях обязательно выступающими затрагивались многогранные стороны таланта В.П. Бирюкова: топонимиста и лексикографа [124, с. 322–326; 125, с. 58–59], библиофила и педагога [94, с. 87–89; 112, с. 151–153; 152, с. 83–91], его роль в организации Шадринского научного хранилища [3, с. 91–94; 40, с. 44–47; 119, с. 9–12] и Шадринского краеведческого музея и архива [14, с. 335–338; 36, с. 115–117], в изучении южноуральских пещер и рабочего фольклора [5, с. 311–316; 62, с. 275–277], ленинианы и роли художественной интеллигенции [68, с. 239–245; 91, с. 88–91; 144, с. 3–5]. Исследователи рассмотрели неординарную личность краеведа и его родословную [6, с. 80–83; 104, с. 12–17; 107, с. 26–28; 126, с. 5–9; 141, с. 497–501; 146, с. 229–232], украинскую и челябинскую страницу жизни В.П. Бирюкова [102, с. 58–64; 149, с. 73–74], взаимоотношения и переписку В.П. Бирюкова с уральскими краеведами И.Г. Гороховым, Н.В. Здобновым и А.К. Юговым [9, с. 101–104; 50, с. 121–122; 113, с. 274], проанализировали дневники [11, с. 149–151; 12, с. 92–93; 140, с. 248–252] и фонды В.П. Бирюкова в архивах и музеях [37, с. 72–74; 38, с. 76–78; 39, с. 118–121; 90, с. 63–67; 95, с. 121–123; 103, с. 78–83; 118, с. 127], его литературное и краеведческое наследие [52, с. 93–94; 61, с. 86–89; 74, с. 32–33; 100, с. 200–201; 122, с. 17–20; 145, с. 4–14]. Например, писатель и литератор из Челябинска А.А. Шмаков «Ураловедение и В.П. Бирюков» [147, с. 3–4], писатель и краевед из Свердловска Ю.М. Курочкин «Бирюков – собиратель – краевед» [60, с. 15–22], фольклорист В.П. Фёдорова из Кургана «Роль В.П. Бирюкова в организации краеведения Урала и Зауралья» [129, с. 133–144] и многие другие.

Одним из самых активных участников и организаторов чтений являлся профессор, доктор исторических наук, известный ученый-фольклорист Александр Иванович Лазарев. Профессор из Челябинска Е.И. Голованова отмечает, что «много сил и времени отдавал Александр Иванович организации и проведению Бирюковских чтений. О них и обо всем, что с ними связано <...> Александр Иванович брал на себя обязанность рассылать выходящие

сборники Бирюковских чтений и другую уральскую литературу коллегам в Москве, Ленинграде и других научных центрах» [22, с. 33]. Будучи ученым-фольклористом А.И. Лазарев большую часть своих выступлений на Бирюковских чтениях посвятил этой проблематике: «Фольклор и современная культура» [64, с. 41–53], «Фольклор Великой Отечественной войны в записях В.П. Бирюкова» [63, с. 1–4], «Челябинск и челябинцы в русском фольклоре» [65, с. 124–126].

Из выступающих на чтениях в 1970–1980-е гг. можно выделить челябинцев: диалектолога Г.А. Турбина «Южноуральская диалектология на современном этапе» [128, с. 25–26], историков Н.Н. Алеврас «Аграрный вопрос на съездах горнопромышленников Урала в 1907–1912 гг.» [1, с. 38–40], И.В. Нарского «К вопросу о классовой структуре населения Урала на рубеже XIX–XX вв.» [78, с. 36–37], В.Е. Четина «О горнозаводских товариществах на Златоустовских заводах» [139, с. 33–36], Г.С. Шкробня «Состав городских Советов Урала в 1921–1925 гг.» [143, с. 71–73], Н.П. Шмаковой «Из истории соцсоревнования на строительстве Челябинской ГРЭС» [150, с. 83–85], краеведа В.С. Боже «Профессиональное образование в дореволюционном Челябинске» [10, с. 41–43], лингвист-краеведа Л.А. Глинкину «Морфологические варианты и дублеты в южноуральской деловой письменности XVIII в.» [20, с. 335–337], археолога А.Д. Таирова «К вопросу о связях ранних кочевников Южного Зауралья с Приаральем» [120, с. 12–14], историка Ю.С. Зобова из Оренбурга «Оренбургская пограничная линия» [33, с. 11–12] и многих других.

Из последующих поколений ученых-краеведов 1990–2000-х гг. мы отметим историков из Челябинска: С.А. Баканова «Шахтерский город Камышное: нереализованный градостроительный проект 1930-х гг.» [4, 265–268], С.А. Василенко «Милиционные формирования в Златоусте в 1917 г. – первой половине 1918 г.» [15, с. 9–14], М.В. Егорову «Уральские учителя на рубеже XIX–XX вв.» [27, с. 14–23], И.В. Ковшова «Забытые страницы истории: первые добровольцы-танкисты Южного Урала (по материалам архивных исследований)» [49, с. 84–88], А.Н. Лымарева «Советское общество, периодическая печать и проблемы свободы слова» [70, с. 136–141], В.Я. Рушанина «Уральские корни С.А. Герасимова» [105, с. 386–391], Н.С. Сидоренко «Гражданская война глазами современника (из дневника поручика П.А. Савинцева)» [114, с. 92–99], А.Р. Татаркину «Формирование социокультурного пространства провинциального города на рубеже XIX–XX вв. (региональный аспект)» [121, с. 332–334], из Екатеринбурга И.В. Побережникова «Восстание 1773–1775 гг. на Урале в исторических преданиях (по материалам фонда В.П. Бирюкова)» [95, с. 121–123] и Оренбурга: Т.И. Тугай «Проблема сохранения кадровой базы краеведения в 1920-е гг.»

[127, с. 426–434] и Р.Р. Хисамутдинову «Продразверстка в уральской деревне в 1946 г.» [132, с. 71–83].

Необходимо отметить челябинских историков-методистов: Е.Ю. Захарову «Роль школьной археологии в сохранении культурного наследия Южного Урала» [31, с. 36–42] и В.М. Кузнецова «Система этнокультурной подготовки педагогов как фактор развития краеведческого образования в Челябинской области» [58, с. 123–128], филологов-лингвистов-краеведов: Н.В. Глухих «Текстовые категории делового эпистолярного конца XVIII – начала XIX вв.» [21, с. 173–180] и А.А. Миронову «Церковно-приходские летописи XIX века в аспекте лингвистического краеведения» [76, с. 190–196], географа С.Г. Захарова «Челябинский метеорит: от падения до извлечения из озера Чебаркуль» [30, с. 320–326].

Из молодых исследователей выделим педагогов: С.Н. Лычагова «Льжное производство на предприятиях местной промышленности Челябинской области в начале Великой Отечественной войны» [71, с. 93–95], В.В. Ситдикова «История почитания святого благоверного Александра Невского на Южном Урале: на примере культовых сооружений» [116, с. 66–73], священника о. Сергия (С.А. Сергеева) «Церковная история в провинции: опыт построения краеведческой картины на примере Свято-Симеоновского храма г. Златоуста» [111, с. 483–487], филолога М.Б. Машковского «Образы полководцев в исторических песнях об Отечественной войне 1812 г.» [72, с. 168–172] и других.

С 1973 г. наиболее ярким представителям краеведческого движения награждались общественной краеведческой наградой – «Лауреат премии имени Владимира Павловича Бирюкова». За прошедшие сорок три года 122 человека стали ее обладателями. На XXII чтениях список пополнится еще 11 лауреатами (см. прил.).

За прошедшие с XXI чтений три года, с 2014 по 2017 г., в краеведческой жизни Челябинской области необходимо отметить следующие положительные моменты:

В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете кроме «Бирюковских чтений» проводятся научные конференции: на историческом факультете с 2007 г. – региональная научно-практическая конференция «Наш край: прошлое, настоящее, будущее» [79]; на филологическом факультете – «Литература в контексте современности» [67], на естественно-технологическом – «Проблемы географии Урала и сопредельных территорий» [99], на которых рассматриваются различные аспекты истории, литературы и географии Южного Урала. 28 февраля 2017 г. прошли Первые Суминские чтения. Также в ЮУрГГПУ продолжает выходить «Музейный вестник» [77], большая часть материала в котором носит краеведческий характер.

В ЮУрГГПУ развивается военно-историческое краеведение через деятельность поисковых отрядов «Этерна» и «Медальон» [135, с. 120–121, 182–183]. Деятельность поискового движения – один из феноменов современной России – общественные организации и отдельные энтузиасты занимаются увековечиванием памяти погибших в годы Великой Отечественной войны, несмотря на то, что только с 1988 г. поисковое движение сформировалось как организованное движение.

Кроме участия в Вахтах Памяти на места боев южноуральских воинских соединений, воевавших на Карельском фронте, поисковый военно-исторический отряд «Медальон» ежегодно, благодаря архивно-поисковой работе, устанавливает места гибели и захоронений воинов-южноуральцев из 367-й дивизии и 65-й морской стрелковой бригады. Так в 2015 г. было установлено место гибели и захоронения рядового, пулеметчика 1217-го стрелкового полка 367-й стрелковой дивизии Суворова Филиппа Егоровича – деда губернатора Курганской области по материнской линии А.Г. Кокорина. 11 ноября 2015 г. губернатор Челябинской области Б.А. Дубровский вручил А.Г. Кокорину архивные документы, подтверждающие это, и землю с места гибели в районе 14-го разъезда (Ванозеро) республики Карелия. При вручении данных Алексей Геннадьевич очень переживал, что было заметно по его глазам, так как 73 года их семья не знала точное место гибели и захоронения Ф.Е. Суворова [134; 80, с. 110].

В апреле – мае 2015 г. в фойе нашего университета была развернута «Книга памяти – Память жива» с фотографиями участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла и краткими биографическими данными о них. На одной из них сотрудник университета Л.В. Бородулина поместила портрет своего двоюродного деда – рядового 1217-го полка 367-й дивизии Н.И. Бородулина. 28 апреля 2016 г. во время проведения открытого урока истории «Южноуральцы в боях на Карельском фронте» в отделе краеведения Челябинской областной универсальной научной библиотеки внучке погибшего 6 февраля 1942 г. на Карельском фронте Н.И. Бородулина были вручены архивные документы и фотоматериалы о месте гибели ее деда [80, с. 111; 98].

Ежегодно поисковики возвращают из небытия судьбы солдат, погибших и павших без вести в годы Великой Отечественной войны. Также необходимо отметить книгу руководителя поискового отряда из Магнитогорска Л.В. Щербины «Прикоснувшись к войне» [151] – это первое издание такого рода в Челябинской области.

Челябинский государственный исторический музей Южного Урала продолжает проводить научные музейные конференции – ежегодные Гороховские чтения, посвященные первому директору музея И.Г. Горохову. В ноябре 2016 г. состоялись шестые [23]. Златоустовский городской краеведческий

музей – конференцию «Золотые россыпи былого», посвященные памяти краеведа Н.А. Косикова [34; 35], в декабре 2016 г. состоялись девятые.

Издательская деятельность: издательства «Абрис» (Ю.В. Маше) и «Край Ра» (Е.В. Змиенко, С.О. Кириочкина), специализирующие на выпуске краеведческой литературы: Тетрадь юного краеведа Златоустовского городского округа [32], воспоминания геолога и краеведа А.И. Левита «Семейные хроники» [66], литературно-краеведческий сборник «Течет, течет река Миасс» [123] и др.

Архивное краеведение: в 2016 г. произведена обработка и издание рукописи по истории Челябинска первого директора архива в 1920-е гг. Н.М. Чернавского «Челябинск в его прошлом. 1736–1926 (хроника)» [136]. В одной из метрических книгах ОГАЧО историком и краеведом Н.А. Антипиным была открыта запись даты рождения академика И. В. Курчатова [75; 85, л. 4 об–5]. Также при содействии Н.А. Антипина подготовлено издание «Они создавали Челябинскую область» [89] и совместно с И.В. Купцовым – «Православные храмы Челябинска. История и современность» [2].

Одним из примеров реализации архивной научно-исследовательской деятельности может служить обнаружение новых документов в Объединенном государственном архиве Челябинской области о работе с 17 марта по 31 августа 1940 г. учителем русского языка и литературы во время прохождения педагогической практики в школе села Кочердык Октябрьского района Андрея Ивановича Невзгодова, Героя Советского Союза, младшего лейтенанта 1310-го стрелкового полка 19-й стрелковой дивизии, выпускника 1940 г. Челябинского педагогического (учительского) института [86, л. 295]. Предполагается установить мемориальную доску об этом факте на здании школы, где он работал.

Также в результате проведенного исследования и поиска новых материалов о жизни, подвиге и судьбе первого Героя Советского Союза Челябинской области Григория Михайловича Лаптева удалось установить или уточнить некоторые факты в его биографии, благодаря обнаружению ранее неизвестных материалов в архивах России: Архиве Златоустовского городского округа, Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном военном архиве и Центральном архиве Министерства обороны, а также в периодической печати за 1940–1941 гг. что нашло отражение в материалах «Гороховских чтений» 2015 г. [81, с. 111–125]. Однако в судьбе Героя еще достаточно неизвестных страниц.

Найдены также документы в Объединенном государственном архиве Челябинской области о пребывании в эвакуации в Верхнем Уфалее Челябинской области семьи легендарного летчика, Героя «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого – Алексея Маресьева [82] и в Российском государственном военном архиве – о службе с 1932 по 1937 гг. в 254-м стрел-

ковом полку 85-й Южно-Уральской ордена Ленина стрелковой дивизией, располагавшемся в Златоусте В.Я. Петренко [93; 101, л. 2 об], будущего Героя Советского Союза, генерал-майора, командира дивизии, освобождавшей в числе других подразделений лагерь смерти Освенцим.

Педагогическое краеведение: вслед за выпуском учебных пособий для основной школы «Краеведение. Челябинская область» [26; 53; 54; 55; 56] подготовлены и изданы методические пособия краеведческой направленности в рамках нового образовательного стандарта кафедрой общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования (В.М. Кузнецов, Е.Ю. Захарова, И.А. Новиков, А.В. Ражев), вокруг которой концентрируются учителя школ области, реализующие в своей деятельности краеведческий компонент [41; 42; 43]. Здесь же необходимо отметить публикации В.М. Кузнецова и доцента ЮУрГГПУ П.Е. Фурен в ведущем методическом журнале по истории «Преподавание истории в школе» своих методических работ [57, с. 16–20; 130, с. 38–43; 131, с. 3–5], что подтверждает качество реализации краеведческого образования в Челябинской области.

Также необходимо отметить подвижничество и неутомимую энергию отдельных краеведов, занимающихся в свободное время популяризацией истории родного края, своего города, поселка, села: В.А. Черных – в Верхнем Уфалее; С.Ю. Волокитин, А.В. Козлов, Ю.П. Окунцов, С.А. Сергеев, В.Д. Толкач, Ф.Н. Яблонский – в Златоусте, В.В. Колмогоров – в Копейске, Г.А. Васильев – в Магнитогорске, Н.Г. Богданюк, Л.С. Ежова, С.Д. Павлов – в Сатке и Саткинском районе; Р.К. Хайратдинов – в Пласте; Р.Н. Гизатуллин – в Троицке; З.А. Овчинникова – в Увельском районе; С.М. Баранов, В.Л. Бухаров, Н.А. Капитонова, М.С. Салмина – в Челябинске и многих, многих других. Нам особенно приятно выделить работы, вышедшие по истории отдельных городов-заводов: В.А. Черных по Верхнему Уфалею – «Завод на речке Уфалее» [137; 138] и Ю.П. Окунцова по Златоусту – «Златоуст и златоустовцы: Исторические очерки» [87; 88].

Мы особо отметим трех краеведов – «Краеведов от Бога»: Марину Сергеевну Салмину, Сергея Александровича Сергеева и Геннадия Александровича Васильева. Марина Сергеевна Салмина – учитель истории, руководитель Научного общества учащихся МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска», автор школьных учебно-методических пособий [106], подготовившая не один десяток победителей различных исторических и краеведческих конкурсов; Сергей Александрович Сергеев (о. Сергей) – священник «Местной православной религиозной организации прихода храма во имя Святого Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца Златоуста», занимающийся изучением истории Русской Православной Церкви в Златоусте [84; 108; 109, с. 379–383; 110, с. 166–190]; Геннадий Александрович Васильев – директор, учитель исто-

рии МОУ «В(С)ОШ № 5 г. Магнитогорска», который в течение многих лет исследует историю политических репрессий 1929–1953 гг. и издает «Книги памяти г. Магнитогорска и прилегающих сельских районов» [16].

Особо значимо, по нашему мнению, участие молодого поколения: А.О. Букачева [13, с. 425–428], З.А. Вершинина [17, с. 110–116], В.В. Хрюнова [133, с. 374–377] (науч. рук. д.и.н., проф. Н.Б. Виноградов), М.А. Губин [25, с. 130–132] (науч. рук. д.и.н., проф. Н.С. Сидоренко), М.В. Кадочникова [44, с. 83–96; 45, с. 318–324], Ю.Е. Кисмерешкина [46, с. 102–105; 47, с. 324–328; 48, с. 390–397], И.А. Корлыханова [51, с. 81–94], К.В. Пешкова [96, с. 458–467], Н.А. Поповский [97, с. 241–244] (науч. рук. к.и.н., доц. И.А. Новиков), Е.В. Кулев [59, с. 363–365] (учитель истории МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска» М.С. Салмина), Е.А. Сиротова [115, с. 132–135] (доц. П.Е. Фурен), В.В. Ситдииков [117, с. 94–98] (д.и.н., проф. П.Б. Уваров) и других в жизни краеведческих сообществ Челябинской области, в их занятиях изучением разнообразных аспектов жизни своего города, села, школы – это значит, что история «Краеведения» продолжается. Именно этому придавал огромное значение Владимир Павлович Бирюков.

Таким образом, проводимые в Челябинске и Челябинской области Бирюковские чтения – краеведческие конференции отражают различные направления краеведческих исследований: историческое, географическое, топонимическое, литературное, фольклорное и др., что способствует участию в них как краеведов-любителей, так и профессиональных ученых и не дает прерваться изучению Южного Урала.

Приложение 1

Сведения о работе преподавателя В.П. Бирюкова по выполнению учебного плана по курсам древнерусской литературы и русского фольклора на летней сессии 1949 г. заочного отделения ЧГПИ и ЧГУИ. 24 июня 1956 г. [24, л. 47]

Факультет ИСТОРИЧЕСКИЙ

А. Древнерусская литература

Пединститут, 2-й курс – 10 часы лекций

Б. Русский фольклор

Пединститут, 1-й курс – 10 часы лекций

Всего лекционных часов – 20

Консультационных часов – 4

Проэкзаменовано:

по древнерусской литературе – 65 человек

по русскому фольклору – 50 человек

Всего проэкзаменовано человек – 115

1 августа 1949 г.

Шадринск, 24.VI.1956 г.

Письмо В.П. Бирюкова о возможности работы в ЧГПИ [24, л. 140]

Уважаемая Анна Степановна! [Солонина *дописано карандашом*]

Как у Вас будет нынче с чтением археологии? Каким группам и с какого срока? Я мог бы взяться, и только по археологии, но теперь приходится заботиться, чтобы дали комнату, т.к. Л.А. Уткин уезжает в Москву совсем, значит, его квартирой воспользоваться уже будет нельзя. Кроме чтения археологии мог бы производить экзамены по фольклору и древнерусской литературе – только в течение двух недель и желательно в первую половину сессии. Хотел бы выговорить, чтобы при расчете мне прибавили соответствующее количество часов для компенсации моих дорожных расходов /100 слишком рублей/. (*подчеркнуто красным карандашом*) Так как времени для получения от Вас письма уже нет. То просил бы телеграфировать, в том случае, если желаете пригласить меня, указав начало моих лекций.

Шлю свой привет

Уважающий Вас Вл. Бирюков.

Неотправленное заявление В.П. Бирюкова заместителю директора ЧГПИ по заочному обучению об изменении условий проживания в общежитии. 18 июля 1950 г. [24, л. 65]

Не отправлено

Зам. директора по З/О ЧГПИ

преподавателя В.П. Бирюкова

заявление

По примеру прошлых лет я дал согласие читать фольклор на летней сессии при соблюдении строгого условия – предоставить мне отдельную комнату в общежитии института во время сессии.

14 июля, когда я прибыл в Челябинск, комендант общежития отвел мне комнату, но сказал, что там живут студенты-очники, из коих один уехал на курорт, а другой лежит в больнице, так что я пока могу пожить в этой комнате. На другой же день вселения в комнату то и дело начали стучаться студенты-товарищи отсутствовавших жильцов моей комнаты, а затем приехала сестра одного из них и долго мешала мне готовиться к лекции.

17 числа я кончил ведение экзамена в начале 10-го часа вечера и пришел в комнату, где застал вернувшегося из больницы студента. Мне нужно было готовиться к лекциям, но студент мешал мне делать это. Наконец,

около 12-ти ночи он куда-то ушел, и я попробовал заснуть. Через час студент с шумом вернулся и разбудил меня. Пришлось начинать сон снова, предварительно уговорив студента выключить радио.

Через час, заснувший было студент, снова с шумом вскочил с кровати и начал воевать с клопами, от которых он отвык за время пребывания в больнице. Естественно, что проснулся, и я, и также начал сбрасывать с себя стаи клопов. Но сколько потом ни бился, заснуть больше я не мог.

В день своего приезда я заявил зам. директора по хоз. части Шагалу о необходимости предоставить мне комнату, на что он иронически-пренебрежительно заметил:

– Живите, пока нет студентов ...

В виду того, что теперь я лишен возможности не только готовиться к лекциям, но и пользоваться обыкновенным отдыхом, прошу выдать мне расчет за прочитанные лекции и проведенные экзамены, а также возместить проездные расходы по железной дороге до г. Челябинска, а то предоставить мне сегодня же отдельную комнату в общежитии или отдельный номер в гостинице за счет института. При неудовлетворении моей просьбы сегодня я кончаю чтение лекций и больше читать не буду, чтобы хлопотать завтра о билете на обратный выезд из Челябинска.

18.VII.1950 г.

подпись

Вл. Бирюков

Приложение 4

**Отчет по археологии: факультет исторический.
VII–VIII. 1955. [24, л. 138]**

Рукописная запись между строк бланка экзаменационной ведомости

Данный предмет мне пришлось читать впервые историкам, это потребовало много времени на подготовку, а затем я не смог точно рассчитать материал на отведенные III курсу часы. Было положено читать ему 20 часов, а расписание мне отвело 28. Благодаря чего мало чем не закончили всего курса, а если же что осталось, то для усвоения было легким во многих отношениях знакомы и интересны. I установочному и II курса нужно было прочитать по 20 часов, но не выкроилось по расписанию время, а потому прочитано только по 12 часов. Итого по всем 3-м курсам прочитано 52 часа и проведена одна 2-х часовая консультация.

Контрольных работ было выполнено две.

Проэкзаменован: а) по археологии – 41 человек с результатами: отлично 18, хорошо 15 и посредственно 8, б) по рус. лит. – 9: отлично 5, хорошо 3, посред. 1. По обоим предметам проэкзаменовано 50 человек.

Общее пожелание. Для чтения такого курса, как археология, обязательен на лекциях показ вещей или рисунков, а ни того, ни другого нет. Ввиду это я был вынужден долекционного времени сам рисовать на доске мелом. Если з/о пединститута желает, чтобы на будущий год, я опять вел курс археологии, необходимо заранее дать мне такое поручение, чтобы я дома постепенно изготовил соответствующий набор рисунков и натуральных предметов.

Преподаватель Вл. Бирюков.

Библиографический список

1. Алеврас, Н.Н. Аграрный вопрос на съездах горнопромышленников Урала в 1907–1912 гг. [Текст] / Н.Н. Алеврас // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
2. Антипин, Н.А. Православные храмы Челябинска. История и современность [Текст] / Н.А. Антипин, И.В. Купцов. – Челябинск : Автограф, 2015. – 452 с.
3. Анчугова, С.В. Значение деятельности В.П. Бирюкова в организации Шадринского городского краеведческого музея [Текст] / С.В. Анчугова // Двенадцатые Бирюковские чтения: тез. науч.-практ. конф. – Челябинск : Б. и., 1996. – 233 с.
4. Баканов, С.А. Шахтерский город Камышное : нереализованный градостроительный проект 1930-х гг. [Текст] / С.А. Баканов // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-попул. статей . – Вып. 5: Историко-культурное наследие российских регионов: в 2 ч. Ч. 2. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2008. – 494 с.
5. Баранов, С.М. В.П. Бирюков и южноуральские пещеры [Текст] / С.М. Баранов // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки : матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г. – Челябинск: АБРИС, 2013. – 484 с.
6. Белоусов, Д.А. Он был нашим наставником, нашим другом [Текст] / Д.А. Белоусов // Пятые Уральские Бирюковские чтения: крат. тез. докл. и сообщ. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1980. – 96 с.
7. Бирюков, В.П. Избранные труды [Текст] / сост. С.Б. Борисов. – Шадринск : Шадр. Дом печати, 2008. – 612 с.
8. Бирюковские чтения [Текст] // Челябинский рабочий. – 1973. – 16 сентября.
9. Боже, В.С. И.Г. Горохов и В.П. Бирюков (К истории взаимоотношений) [Текст] / В.С. Боже // Двенадцатые Бирюковские чтения: тез. науч.-практ. конф. – Челябинск : Б. и., 1996. – 233 с.
10. Боже, В.С. Профессиональное образование в дореволюционном Челябинске [Текст] / В.С. Боже // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
11. Боровинский, М.Т. Дневники В.П. Бирюкова (1946–1955) [Текст] / М.Т. Боровинский // Двенадцатые Бирюковские чтения: тез. науч.-практ. конф. – Челябинск : Б. и., 1996. – 233 с.

12. Боровинский, М.Т. Дневники В.П. Бирюкова 1941–1949 гг. [Текст] / М.Т. Боровинский // Одиннадцатые Бирюковские чтения: тез. докл. – Шадринск : Изд-во Шадр. гос. пед. ин-та, 1994. – 186 с.

13. Букачева, А.О. Стержневые псалмы в материалах финала бронзового века Южного Зауралья [Текст] / А.О. Букачева // Золотые россыпи былого : сб. матер. VIII краевед. конф. – Златоуст : Б. и., 2015. – 503 с.

14. Бякова, Л.А. О роли В.П. Бирюкова в создании и становлении архива в городе Шадринске [Текст] / Л.А. Бякова // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. и науч.-попул. статей. – Вып. 4. Город как феномен культуры: в 2 ч. Ч. 2. – Челябинск : АБРИС, 2006. – 512 с.

15. Василенко, С.А. Милиционные формирования в Златоусте в 1917 г. – первой половине 1918 г. [Текст] / С.А. Василенко // Уральские Бирюковские чтения : Культура и образование в регионах : история и современность : матер. всерос. науч.-практ. конф., 21–22 сентября 2010 г. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 588 с.

16. Васильев, Г.А. Книга памяти – 5 жертв политических репрессий в городе Магнитогорске и прилегающих сельских районах : Агаповский, Брединский, Варненский, Верхнеуральский, Кизильский, Карталинский, Нагайбакский, Чесменский в 1929–1953 гг. [Текст] / Г.А. Васильев. – Магнитогорск: Магнитог. Дом печати, 2015. – 718 с.

17. Вершинина, З.А. Роль научной лаборатории археологических исследований ЧГПУ в подготовке студентов к профессии учителя [Текст] / З.А. Вершинина // Золотые россыпи былого : сб. матер. VI краевед. конф. (23 ноября 2012 г.) / сост. Т.В. Шадрина. – Златоуст : Б. и., 2013. – 241 с.

18. Виноградов, Н.Б. В.П. Бирюков и археология Урала и Зауралья [Текст] / Н.Б. Виноградов // Российская археология. – 2016. – № 1.

19. Вторые всероссийские краеведческие чтения (Москва. 26–27 мая 2008 г.). Четвертые всероссийские краеведческие чтения (Челябинск. 20–22 мая 2010 г.) [Текст] / отв. ред. В.Ф. Козлов, сост. А.Г. Смирнова. – М. : Краеведение, 2011. – 544 с.

20. Глинкина, Л.А. Морфологические варианты и дублиеты в южноуральской деловой письменности XVIII в. [Текст] / Л.А. Глинкина // Восьмые Бирюковские чтения : Тез. докл. Челябинск, май 1988 г. Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.

21. Глухих, Н.В. Текстовые категории делового эпистолярного конца XVIII – начала XIX вв. [Текст] / Н.В. Глухих // Уральские Бирюковские чтения : Культура и образование в регионах : история и современность : матер. всерос. науч.-практ. конф., 21–22 сентября 2010 г. / под ред. В.В. Латюшина. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 588 с.

22. Голованова, Е.И. Личность А.И. Лазарева в письмах его коллег и друзей [Текст] / Е.И. Голованова // Пятые Лазаревские чтения : «Лики традиционной культуры» : сб. статей участ. междунар. науч. конф. Челябинск, 25–26 февраля 2011 г. : / под ред. проф. Е.И. Головановой. – Челябинск : Б. и., 2011. – 113 с.

23. Гороховские чтения : матер. седьмой регион. музейн. конф. [Текст] / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск : Б. и., 2016. – 627 с.
24. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 3235.
25. Губин, М.А. Представительство Златоуста в Законодательном Собрании Челябинской области в 2000–2010 гг. [Текст] / М.А. Губин // Золотые россыпи былого : матер. V краевед. конф. / сост. Т.В. Шадрин. – Златоуст : ЗГКМ, 2012. – 204 с.
26. Дерягин, В.В. Краеведение. Челябинская область. 6 кл. : учебник для основной школы [Текст] / В.В. Дерягин, М.С. Гитис. – Челябинск : АБРИС, 2009. – 141 с.
27. Егорова, М.В. Уральские учителя на рубеже XIX–XX вв. [Текст] / М.В. Егорова // Уральские Бирюковские чтения : Культура и образование в регионах : история и современность : матер. всерос. науч.-практ. конф., 21–22 сентября 2010 г. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 588 с.
28. Загребин, С.И. К истории Бирюковских чтений [Текст] / С.И. Загребин // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
29. Загребин, С.С. В.П. Бирюков и Бирюковские чтения [Текст] / С.С. Загребин // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. и науч.-попул. статей. – Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов: в 2 ч. Ч. 1. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2008. – 560 с.
30. Захаров, С.Г. Челябинский метеорит: от падения до извлечения из озера Чебаркуль [Текст] / С.Г. Захаров // XX Уральские Бирюковские чтения : Краеведческие поиски и находки : матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 484 с.
31. Захарова, Е.Ю. Роль школьной археологии в сохранении культурного наследия Южного Урала [Текст] / Е.Ю. Захарова // XX Уральские Бирюковские чтения : Краеведческие поиски и находки : матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 484 с.
32. Златоустовский городской округ. Тетрадь юного краеведа [Текст] / А.П. Моисеев. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 63 с.
33. Зобов, Ю.С. Оренбургская пограничная линия [Текст] / Ю.С. Зобов // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска : Тез. докл. Челябинск : Челяб. рабочий, 1987. – 157 с.
34. Золотые россыпи былого [Текст]: сб. матер. краевед. конф. / сост. А.Н. Малахова. – Златоуст : Б. и., 2014. – 218 с.
35. Золотые россыпи былого : Сб. матер. IX краевед. конф. [Текст] / сост. А.Н. Малахова. – Златоуст : АБРИС, 2016. – 396 с.
36. Зуева, М.И. В.П. Бирюков – создатель Шадринского краеведческого музея [Текст] / М.И. Зуева // Восьмые Бирюковские чтения : Тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
37. Зуева, М.И. Коллекция В.П. Бирюкова в Шадринском музее [Текст] / М.И. Зуева // Одиннадцатые Бирюковские чтения. Тез. докл. – Шадринск : Изд-во Шадр. пед. ин-та, 1994. – 186 с.

38. Зуева, М.И. Систематизация и научный подход к сбору коллекций В.П. Бирюковым (на материале стационарной выставки, посвященной «Научному Хранилищу») [Текст] / М.И. Зуева // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. статей. – Вып. 1: Актуальные проблемы краеведения: в 2 ч. – Ч. 1. – Челябинск : Б. и., 2003. – 188 с.
39. Зуева, М.И. Церковные ценности храмов Шадринского уезда (по фотоматериалам фонда В.П. Бирюкова) [Текст] / М.И. Зуева // Двенадцатые Бирюковские чтения. Тез. науч.-практ. конф. – Челябинск : Б. и., 1996. – 233 с.
40. Зуева, М.И. Шадринское Научное Хранилище – главная идея жизни В.П. Бирюкова [Текст] / М.И. Зуева // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. ст. – Вып. 1. Актуальные проблемы краеведения: в 2 ч. Ч. 1. – Челябинск : Б. и., 2003. – 188 с.
41. История. Челябинская область. 5–7(8) классы [Текст]: методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории / под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2015. – 128 с.
42. История. Челябинская область. 8(9) класс : методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории [Текст] / А.В. Ражев, Е.Ю. Захарова, Д.И. Никитин и др.; под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 144 с.
43. История. Челябинская область [Текст]: сборник документов (практикум) / И.А. Новиков, В.М. Кузнецов; ГБУ ДПО ЧИППКРО; ФГБОУ ВО ЮУрГГПУ. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 108 с.
44. Кадочникова, М.В. Великая Отечественная война в истории Златоуста в современных исследованиях молодых краеведов (о дополнении краеведческого курса «Я – Златоустовец») [Текст] / М.В. Кадочникова, Ю.Е. Кисмерешкина, И.А. Новиков // Проблемы культурного образования: матер. V всеросс. заоч. науч.-практ. конф. 25 мая 2015 г. – Вып. 12. – Челябинск : Край Ра, 2015. – 296 с.
45. Кадочникова, М.В. Орловский драматический театр в Златоусте в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М.В. Кадочникова // Золотые россыпи былого : сб. матер. IX краевед. конф. / сост. А.Н. Малахова. – Златоуст : АБРИС, 2016. – 396 с.
46. Кисмерешкина, Ю.Е. Использование памятных и мемориальных мест Великой Отечественной войны в гражданско-патриотическом воспитании современных школьников г. Златоуста Челябинской области [Текст] / Ю.Е. Кисмерешкина // Музейный вестник. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2015. – Вып. 38. – 183 с.
47. Кисмерешкина, Ю.Е. Музеи Златоустовского городского округа и их использование в туристическо-экскурсионной и образовательной деятельности [Текст] / Ю.Е. Кисмерешкина // Золотые россыпи былого : сб. матер. IX краевед. конф. – Златоуст : АБРИС, 2016. – 396 с.

48. Кисмерешкина, Ю.Е. Памятники истории и культуры Златоуста XIX века: сохранение для потомков и их использование в туристической и педагогической деятельности [Текст] / Ю.Е. Кисмерешкина // Золотые россыпи былого : сб. матер. VIII краевед. конф. – Златоуст : Б. и., 2015. – 503 с.
49. Ковшов, И.В. Забытые страницы истории : первые добровольцы-танкисты Южного Урала (по материалам архивных исследований) [Текст] / И.В. Ковшов // XX Уральские Бирюковские чтения : Краеведческие поиски и находки : матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 484 с.
50. Коган, Е.И. Письма Н.В. Здобнова В.П. Бирюкову [Текст] / Е.И. Коган // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
51. Корлыханова, И.А. Роль физической культуры в повышении обороноспособности страны (на примере г. Златоуста 20–40-х гг. XX века) [Текст] / И.А. Корлыханова // Золотые россыпи былого : сб. матер. VI краевед. конф. (23 ноября 2012 г.). – Златоуст : Б. и., 2013. – 241 с.
52. Коурова, О.И. В.П. Бирюков как создатель местного краеведческого журнала [Текст] / О.И. Коурова // Одиннадцатые Бирюковские чтения : тез. докл. – Шадринск : Изд-во Шадр. пед. ин-та, 1994. – 186 с.
53. Краеведение. Магнитогорск. 9–11 класс [Текст]: учебник для общеобразовательных учреждений Челябинской области / под ред. М.Г. Абрамзона, М.Н. Потемкиной. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 200 с.
54. Краеведение. Челябинская область. 7 кл. [Текст]: учебник для основной школы / под ред. Г.С. Шкробня. – 2 изд. – Челябинск : АБРИС, 2011. – 144 с.
55. Краеведение. Челябинская область. 8 кл. [Текст]: учебник для основной школы / под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск : АБРИС, 2010. – 128 с.
56. Краеведение. Челябинская область. 9 кл. [Текст]: учебник для основной школы / под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск : АБРИС, 2012. – 160 с.
57. Кузнецов, В.М. Модели историко-краеведческого образования в школе (на материале Челябинской области) [Текст] / В.М. Кузнецов // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 7.
58. Кузнецов, В.М. Система этнокультурной подготовки педагогов как фактор развития краеведческого образования в Челябинской области [Текст] / В.М. Кузнецов // Уральские Бирюковские чтения : Культура и образование в регионах : история и современность : матер. всерос. науч.-практ. конф., 21–22 сентября 2010 г. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 588 с.
59. Кулев, Е.В. Писал солдат с фронта : анализ коллекции писем В.Д. Тарасова [Текст] / Е.В. Кулев // Золотые россыпи былого : сб. матер. VIII краевед. конф. – Златоуст : Б. и., 2015. – 503 с.
60. Курочкин, Ю.М. В.П. Бирюков – собиратель-краевед [Текст] / Ю.М. Курочкин // Первые Уральские Бирюковские чтения. Докл. и сообщ. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск : Б. и., 1974. – 113 с.

61. Кутилина, Л.П. Научный обзор публикаций В.П. Бирюкова в уральской периодике [Текст] / Л.П. Кутилина // Тез. докл. и сообщ. вторых Уральских Бирюковских чтений. Челябинск, октябрь 1974 г. – Челябинск : Б. и., 1974. – 102 с.
62. Лазарев, А.И. В.П. Бирюков – собиратель и исследователь рабочего фольклора [Текст] / А.И. Лазарев // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
63. Лазарев, А.И. Фольклор Великой Отечественной войны в записях В.П. Бирюкова [Текст] / А.И. Лазарев // Тез. докл. и сообщ. вторых Уральских Бирюковских чтений. Челябинск, октябрь 1974 г. – Челябинск : Б. и., 1974. – 102 с.
64. Лазарев, А.И. Фольклор и современная культура [Текст] / А.И. Лазарев // Первые Уральские Бирюковские чтения. Докл. и сообщ. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск : Б. и., 1974. – 113 с.
65. Лазарев, А.И. Челябинск и челябинцы в русском фольклоре [Текст] / А.И. Лазарев // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска : тез. докл. – Челябинск : Челяб. раб., 1987. – 157 с.
66. Левит, А.И. Семейные хроники / А.И. Левит. – Челябинск : АБРИС, 2016. – 240 с.
67. Литература в контексте современности : жанровые трансформации в литературе и фольклоре : сб. матер. VIII Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Челябинск, 10–11 декабря 2015 г. [Текст] / редкол. : Т.Н. Маркова, д.филол.н., проф. (отв. ред.) и др. – Челябинск : Энциклопедия, 2015. – 231 с.
68. Лончинская, Л.Я. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны (по материалам дневниковых записей В.П. Бирюкова) [Текст] / Л.Я. Лончинская // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. статей. – Вып. 3: Из истории российской интеллигенции. – Челябинск : АБРИС, 2005. – 598 с.
69. Любовь к родному краю. Закончились «Бирюковские чтения» в Челябинске [Текст] // Челябинский рабочий. – 1975. – 17 сент.
70. Лымарев, А.Н. Советское общество, периодическая печать и проблемы свободы слова [Текст] / А.Н. Лымарев // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. статей. – Вып. 3: Из истории российской интеллигенции. – Челябинск : АБРИС, 2005. – 598 с.
71. Лычагов, С.Н. Лыжное производство на предприятиях местной промышленности Челябинской области в начале Великой Отечественной войны [Текст] / С.Н. Лычагов // XX Уральские Бирюковские чтения : Краеведческие поиски и находки : матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск / под общ. ред. В.В. Садырина, Г.С. Шкробня. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 484 с.
72. Машковский, М.Б. Образы полководцев в исторических песнях об Отечественной войне 1812 года [Текст] / М.Б. Машковский // XX Уральские Бирюковские чтения : Краеведческие поиски и находки : матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 484 с.
73. Мельц, М.Я. Уральские Бирюковские чтения [Текст] / М.Я. Мельц // Русский фольклор. XXX. Матер. и исслед. / отв. ред. А.Н. Розов. – СПб. : Наука, 1999. – 567 с.

74. Мезенцева, В.А. Рукописные журналы В.П. Бирюкова (1905 г.) [Текст] / В.А. Мезенцева // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска : тез. докл. – Челябинск : Челяб. раб., 1987. – 157 с.
75. Метрическая запись о рождении академика И.В. Курчатова [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://archive74.ru/metricheskaya-zapis-o-rozhdenii-akademika-iv-kurchatova>
76. Миронова, А.А. Церковно-приходские летописи XIX века в аспекте лингвокраеведения [Текст] / А.А. Миронова // Уральские Бирюковские чтения : Культура и образование в регионах : история и современность : матер. всерос. науч.-практ. конф., 21–22 сентября 2010 г. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 588 с.
77. Музейный вестник / сост. Н.А. Вахрушева, Г.С. Шкробенъ. – Челябинск : Челяб. гос. пед. ун-т, 2015. – Вып. 38. – 183 с.
78. Нарский, И.В. К вопросу о классовой структуре населения Урала на рубеже XIX–XX вв. [Текст] / И.В. Нарский // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
79. Наш край : прошлое, настоящее, будущее [Текст]: матер. науч. студ. конф. 2007–2008 гг., посвящ. памяти канд. ист. наук, доцента кафедры отечественной истории и МПИ В.П. Латюшиной. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2009. – 56 с.
80. Новиков, И.А. Педагогический феномен поисковой деятельности [Текст] / И.А. Новиков // Здоровоохранение, образование и безопасность. – 2016. – № 2 (6).
81. Новиков, И.А. Первый в Челябинской области Герой Советского Союза Г.М. Лаптев в боях за родину : поиск истины [Текст] / И.А. Новиков // Горьковские чтения. Матер. шестой регион. муз. конф. – Челябинск : ЧГКМ, 2015. – 696 с.
82. Новиков, И.А. Родственники Героя Советского Союза А.П. Маресьева в Верхнем Уфалее (по документам ОГАЧО) [Электр. ресурс] / И.А. Новиков, Е.П. Турова. – Режим доступа: URL : <http://archive74.ru/news/rodstvenniki-geroaya-sovetskogo-soyuza-ap-mareseva-v-verhnem-ufalee-po-dokumentam-ogacho>
83. Новиков, И.А. Уральским Бирюковским чтениям – 40 лет: история и статистика [Текст] / И.А. Новиков // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки : матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 484 с.
84. Обстоятельства открытия и деятельности в Златоусте первого православного храма в год Великой Отечественной войны [Текст] / сост. свящ. С. Сергеев. – Златоуст : Б. и., 2011. – 23 с.
85. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И–226. – Оп. 23. – Д. 13.
86. ОГАЧО. Ф. Р–1000. – Оп. 1л. – Д. 737.
87. Окунцов, Ю.П. Златоуст и златоустовцы : Исторические очерки [Текст] / Ю.П. Окунцов. – Златоуст : Фотомир, 2015. – Т. 1. – 416 с.

88. Окунцов, Ю.П. Златоуст и златоустовцы : Исторические очерки [Текст] / Ю.П. Окунцов. – Златоуст : Фотомир, 2016. – Т. 2. – 516 с.
89. Они создавали Челябинскую область [Текст] / сост. Н.А. Антипин, Д.Г. Графов. – Челябинск : Каменный пояс, 2014. – 160 с.
90. Парамонова, И.Л. Фонд В.П. Бирюкова [Текст] / И.Л. Парамонова // Первые Уральские Бирюковские чтения. Докл. и сообщ. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск : Б. и., 1974. – 113 с.
91. Пашков, А.А. В.П. Бирюков о роли художественной интеллигенции в первые послеоктябрьские годы (по материалам статей 1917–1918 гг.) [Текст] / А.А. Пашков // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. статей. – Вып. 3. Из истории российской интеллигенции. – Челябинск : АБРИС, 2005. – 598 с.
92. Первые Уральские Бирюковские чтения [Текст]: докл. и сообщ. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск : Б. и., 1974. – 113 с.
93. Петренко, В.Я. До и после Освенцима [Текст] / В.Я. Петренко. – М.: Холокост, 2000. – 159 с.
94. Петряев, Е.Д. В.П. Бирюков как библиофил [Текст] / Е.Д. Петряев // Тез. к Четвертым Бирюковским чтениям. Челябинск, 10–12 октября 1977 г. – Челябинск : Б. и., 1977. – 91 с.
95. Побережников, И.В. Восстание 1773–1775 гг. на Урале в исторических преданиях (по материалам фонда В.П. Бирюкова) [Текст] / И.В. Побережников // Одиннадцатые Бирюковские чтения : тез. докл. – Шадринск : Изд-во Шадр. гос. пед. ин-та, 1994. – 186 с.
96. Пешкова, К.В. За завесой секретности : рождение химического комбината «Маяк» и города Озерска [Текст] / К.В. Пешкова // Золотые россыпи былого : сб. матер. VIII краевед. конф. – Златоуст : Б. и., 2015. – 503 с.
97. Поповский, Н.А. История развития физической культуры и спорта в шахтерском городе (на примере г. Коркино Челябинской области) [Текст] / Н.А. Поповский // Традиции – Инновации – Развитие : сб. ст. каф. гуман. и соц.-экон. дисц. ВЛГАФК. – Вып. 10. – Великие Луки : Б. и., 2014. – 320 с.
98. Преподаватель ЧГПУ провел урок по истории Карельского фронта [Электр. ресурс]. URL : <http://www.cspu.ru/novosti/detail.php?ID=10074>
99. Проблемы географии Урала и сопредельных территорий : IV всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (Челябинск, 19–21 мая 2016 г.) [Текст]: матер. / [редкол. : к.г.н. С.Г. Захаров (отв. ред.) и др.]. – Челябинск : Край Ра, 2016. – 322 с.
100. Рожков, В.П. В.П. Бирюков и дореволюционная уральская художественная литература [Текст] / В.П. Рожков // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
101. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 31801. Оп. 2. Д. 1.
102. Ротач, П.П. С особенной любовью к народу Украины [Текст] / П.П. Ротач // Тез. докл. и сообщ. вторых Уральских Бирюковских чтений. Челябинск, октябрь 1974 г. – Челябинск : Б. и., 1974. – 102 с.

103. Русакова, Ю.Е. Наследие В.П. Бирюкова в Шадринском краеведческом музее. Вопросы изучения коллекции театральных афиш [Текст] / Ю.Е. Русакова // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. – Вып. 1: Актуальные проблемы краеведения: в 2 ч. Ч. 1. – Челябинск : Б. и., 2003. – 188 с.

104. Рушанин, В.Я. В.П. Бирюков: образ российского провинциального интеллигента [Текст] / В.Я. Рушанин // Интеллигенция в истории России и российских регионов: XVI Уральские Бирюковские чтения. – Челябинск : ЧГАКИ, 2005. – 105 с.

105. Рушанин, В.Я. Уральские корни С.А. Герасимова [Текст] / В.Я. Рушанин // Уральские бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-попул. ст. – Вып. 4: Город как феномен культуры: в 2 ч. Ч. 2. – Челябинск : АБРИС, 2006. – 512 с.

106. Салмина, М.С. История Южного Урала. XX – начало XXI века [Текст]: учеб. пособие для 9-го кл. осн. общеобразов. шк. / М.С. Салмина. – Челябинск : Взгляд, 2004. – 254 с.

107. Самсонов, В.Ф. «Большой краевед и герой краеведения» (К 115-летию со дня рождения В.П. Бирюкова) [Текст] / В.Ф. Самсонов // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. ст. – Вып. 1: Актуальные проблемы краеведения: в 2 ч. Ч. 1. – Челябинск : Б. и., 2003. – 188 с.

108. Сергеев, С.А. Дом Божий. История храма во имя Святого Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца города Златоуста Челябинской и Златоустовской епархии (1901–1960) [Текст] / С.А. Сергеев. – Златоуст : Б. и., 2006. – 192 с.

109. Сергеев, С.А. Златоуст в событиях. К 115-летию со дня открытия Петро-Павловской женской церковно-приходской школы [Текст] / С.А. Сергеев // Гороховские чтения : матер. седьмой регион. музейн. конф. – Челябинск : Б. и., 2016. – 627 с.

110. Сергеев, С.А. Обзор событий становления церковной жизни в г. Златоусте в первое послевоенное пятилетие [Текст] / С.А. Сергеев // Золотые россыпи былого : матер. V краевед. конф. – Златоуст : ЗГКМ, 2012. – 204 с.

111. Сергеев, С.А. Церковная история в провинции: опыт построения краеведческой картины на примере Свято-Симеоновского храма г. Златоуста [Текст] / С.А. Сергеев // Уральские Бирюковские чтения : Культура и образование в регионах : история и современность : матер. всерос. науч.-практ. конф., 21–22 сентября 2010 г. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 588 с.

112. Серебровский, В.П. Дарственные надписи Владимира Бирюкова [Текст] / В.П. Серебровский // Двенадцатые Бирюковские чтения: тез. науч.-практ. конф. – Челябинск : Б. и., 1996. – 233 с.

113. Серебровский, В.П. Переписка В.П. Бирюкова и А.К. Югова [Текст] / В.П. Серебровский // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.

114. Сидоренко, Н.С. Гражданская война глазами современника (из дневника поручика П.А. Савинцева) [Текст] / Н.С. Сидоренко // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-попул. ст. – Вып. 5: Историко-культурное наследие россий-

ских регионов: в 2 ч. Ч. 1. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2008. – 560 с.

115. Сиротова, Е.А. Златоуст в учебниках по истории Урала [Текст] / Е.А. Сиротова // Золотые россыпи былого : матер. V краевед. конф. / сост. Т.В. Шадрина. – Златоуст : ЗГКМ, 2012. – 204 с.

116. Ситдииков, В.В. История почитания святого благоверного Александра Невского на Южном Урале: на примере культовых сооружений [Текст] / В.В. Ситдииков // XX Уральские Бирюковские чтения : Краеведческие поиски и находки : матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 484 с.

117. Ситдииков, В.В. Отечественная война 1812 года на карте Копейского городского округа [Текст] / В.В. Ситдииков // Золотые россыпи былого : сб. матер. VI краевед. конф. (23 ноября 2012 г.). – Златоуст : Б. и., 2013. – 241 с.

118. Славко Т.И. Общественное сознание население Урала 20-х годов (банк данных по материалам фонда В.П. Бирюкова) [Текст] / Т.И. Славко // Одиннадцатые Бирюковские чтения: тез. докл. – Шадринск : Изд-во Шадр. пед. ин-та, 1994. – 186 с.

119. Тагильцева, Н.Н. Из истории Шадринского научного хранилища [Текст] / Н.Н. Тагильцева // Одиннадцатые Бирюковские чтения. Тез. докл. – Шадринск : Изд-во Шадр. гос. пед. ин-та, 1994. – 186 с.

120. Таиров, А.Д. К вопросу о связях ранних кочевников Южного Зауралья с Приаральем [Текст] / А.Д. Таиров // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.

121. Татаркина, А.Р. Формирование социокультурного пространства провинциального города на рубеже XIX–XX вв. (региональный аспект) [Текст] / А.Р. Татаркина // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. – Вып. 3: Из истории российской интеллигенции. – Челябинск : АБРИС, 2005. – 598 с.

122. Темерова, А.Я. Дар Владимира Павловича Бирюкова Челябинской областной публичной библиотеке [Текст] / А.Я. Темерова // Тез. докл. и сообщ. Первых Бирюковских чтений. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск : Б. и., 1973. – 52 с.

123. Течет, течет река Миасс : литературно-краеведческий сб. / сост. Т.Л. Корецкая. – Челябинск : Край Ра, 2016. – 184 с.

124. Тимофеев, В.П. В.П. Бирюков – лексикограф [Текст] / В.П. Тимофеев // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.

125. Тимофеев, В.П. В.П. Бирюков – топонимист [Текст] / В.П. Тимофеев // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска : Тез. докл. – Челябинск : Челяб. раб., 1987. – 157 с.

126. Тимофеев, В.П. Краеведческий феномен В.П. Бирюкова [Текст] / В.П. Тимофеев // Одиннадцатые Бирюковские чтения: тез. докл. – Шадринск : Изд-во Шадр. гос. пед. ин-та, 1994. – 186 с.

127. Тугай, Т.И. Проблема сохранения кадровой базы краеведения в 1920-е гг. [Текст] / Т.И. Тугай // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. / науч. ред.

проф. С.С. Загребин. – Вып. 3: Из истории российской интеллигенции. – Челябинск : АБРИС, 2005. – 598 с.

128. Турбин, Г.А. Южноуральская диалектология на современном этапе [Текст] / Г.А. Турбин // Третьи Бирюковские чтения: информ. сб. – Челябинск : Б. и., 1975. – 41 с.

129. Фёдорова, В.П. Роль В.П. Бирюкова в организации краеведения Урала и Зауралья [Текст] / В.П. Фёдорова // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки: матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г., Челябинск. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 484 с.

130. Фурен, П.Е. Высокомерный дух смирился [Текст] / П.Е. Фурен, Ю.М. Крайнова, А.И. Шилин // Преподавание истории в школе. – 2012. – № 9.

131. Фурен, П.Е. Конкурс «Педагогический дебют» как составная часть педагогической практики студентов исторического факультета Челябинского государственного педагогического университета [Текст] / П.Е. Фурен // Преподавание истории в школе. – 2013. – № 7.

132. Хисамутдинова, Р.Р. Прозрачность в уральской деревне в 1946 г. [Текст] / Р.Р. Хисамутдинова // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. – Вып. 1: Актуальные проблемы краеведения: в 2 ч. Ч. 2. – Челябинск : ЧГПУ, 2003. – 260 с.

133. Хрюнова, В.В. Система расселения в долине реки Зингейка на протяжении бронзового века по результатам разведок [Текст] / В.В. Хрюнова // Золотые россыпи былого : сб. матер. IX краевед. конф. – Златоуст : АБРИС, 2016. – 396 с.

134. Челябинские поисковики нашли место захоронения деда Губернатора Курганской области [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://gubernator74.ru/news/chelyabinskie-poiskoviki-nashli-mesto-zahoroneniya-deda-gubernatora-kurganskoj-oblasti-19496>

135. Челябинский педагогический... 80 лет успеха [Текст] / сост. В.В. Садырин, Д.Е. Филиппов, Е.В. Озорнина. – Екатеринбург : Сократ, 2014. – 296 с.

136. Чернавский, Н.М. Челябинск в его прошлом. 1736–1926 (хроника) [Текст] / Н.М. Чернавский. – Челябинск : Объед. гос. архив Челяб. обл., 2016. – 119 с.

137. Черных, В.А. Завод на речке Уфалее : в 2 ч. Ч. 2. От завода до города : 1917–1945 [Текст] / В.А. Черных. – Челябинск : Книга, 2013. – 640 с.

138. Черных, В.А. Завод на речке Уфалее : Время. Жизнь : в 2 ч. Ч. 1. 1751–1917 [Текст] / В.А. Черных. – Челябинск : Книга, 2006. – 368 с.

139. Четин, В.Е. О горнозаводских товариществах на Златоустовских заводах [Текст] / В.Е. Четин // Восьмые Бирюковские чтения : Тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.

140. Чумакова, Э.Е. О некоторых именах из дневника В.П. Бирюкова [Текст] / Э.Е. Чумакова // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. и науч.-попул. ст. – Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов: в 2 ч. Ч. 2. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2008. – 494 с.

141. Чумакова, Э.Е. Родословие Бирюковых [Текст] / Э.Е. Чумакова // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. ст. – Вып. 3: Из истории российской интеллигенции. – Челябинск : АБРИС, 2005. – 598 с.
142. Шкробень, Г.С. 20-летие Челябинского областного общества краеведов [Текст] / Г.С. Шкробень // Вторые всероссийские краеведческие чтения (Москва, 26–27 мая 2008 г.). Четвертые всероссийские краеведческие чтения (Челябинск, 20–22 мая 2010 г.). – М. : Краеведение, 2011. – 544 с.
143. Шкробень, Г.С. Состав городских Советов Урала в 1921–1925 гг. [Текст] / Г.С. Шкробень // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл., Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
144. Шмаков, А.А. В. Бирюков – собиратель и пропагандист Ленинианы [Текст] / А.А. Шмаков // Пятое Уральские Бирюковские чтения: крат. тез. докл. и сообщ. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1980. – 96 с.
145. Шмаков, А.А. Значение литературного наследия В.П. Бирюкова для культуры Урала [Текст] / А.А. Шмаков // Первые Уральские Бирюковские чтения. Докл. и сообщ. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск : Б. и., 1974. – 113 с.
146. Шмаков, А.А. Творческий и жизненный путь В.П. Бирюкова [Текст] / А.А. Шмаков // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл., Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
147. Шмаков, А.А. Ураловедение и В.П. Бирюков [Текст] / А.А. Шмаков // Третьи Бирюковские чтения: инф. сб. – Челябинск : Б. и., 1975. – 41 с.
148. Шмаков, А.А. Уральский краевед. К 75-летию со дня рождения В.П. Бирюкова [Текст] / А.А. Шмаков. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1963. – 42 с.
149. Шмаков, А.А. Челябинские страницы краеведческой деятельности В.П. Бирюкова [Текст] / А.А. Шмаков // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска : Тез. докл. – Челябинск : Челяб. раб., 1987. – 157 с.
150. Шмакова, Н.П. Из истории соцсоревнования на строительстве Челябинской ГРЭС [Текст] / Н.П. Шмакова // Восьмые Бирюковские чтения : тез. докл. Челябинск, май 1988 г. – Челябинск : Б. и., 1988. – 356 с.
151. Щербина, Л. Прикоснувшись к войне [Текст] / Л. Щербина. – Казань : Центр информац. технологий, 2016. – 152 с.
152. Янко, М.Д. В.П. Бирюков и школа [Текст] / М.Д. Янко // Первые Уральские Бирюковские чтения. Докл. и сообщ. Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск : Б. и., 1974. – 113 с.

Сведения об авторе

Новиков Игорь Александрович – доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; novikovia69@mail.ru

**II. ИСТОРИЧЕСКОЕ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ**

*Р.Р. Аскарфов,
ГБПОУ «Башкирский колледж
сварочно-монтажного и
промышленного производства»,
Уфа, Россия*

**ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОШЛОГО
КИГИНСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

**FROM THE HISTORY OF STUDYING THE PAST
OF THE KIGINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC
OF BASHKORTOSTAN**

В статье рассмотрена история изучения Кигинского района Республики Башкортостан краеведами и учеными. Показана особенность этих работ: обращение к истории рода, своей малой родины, показано участие в Отечественной войне 1812 г. и вклад кигинцев в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Кигинский район, краеведение, история, Салават Юлаев, Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Keywords: Kiginsky District, Local History, History, Salavat Yulaev, Patriotic War of 1812, Great Patriotic War.

История родного края всегда будоражит любознательные умы. Прикоснуться к ней – значит пополнить свои знания, осознать причастность к поступательному шагу Истории.

В далеком прошлом северо-восток Башкортостана не был объектом исследования за исключением П.-С. Палласа. Только с образованием Башкирской АССР, с середины 20-х гг. XX в., изучением местного края стали заниматься некоторые советские органы, как Статуправление, Наркомат земледелия БАССР, Башкирский совнархоз и другие. Появились любители-краеведы и краеведческие организации. С созданием академического центра (ученого совета) и бюро краеведения с секцией по школьному краеведению при Башнаркомпросе просвещения, началась история школьного краеведения в республике.

Зачинателем краеведения в XX столетии в нашем крае был Гимран Вильданов. Он был известной личностью на северо-востоке Башкортостана. Вильданов – организатор первой библиотеки и первого театра в Верхних Кигах и вошел в историю как просветитель и краевед. В 1998 г. нами был обнаружен доклад Г. Вильданова о поездке в Златоустовский уезд в начале

1920-х гг. в фондах Национального музея республики Башкортостан. Ему было поручено организовать экспедицию по сбору этнографических и исторических материалов. Заслуга Г. Вильданова в том, что он в 1919 г. скопировал шежере айлинских башкир, опубликованное в книге академика Р.Г. Кузеева «Башкиры» [21].

В 20–30-е гг. XX в. на северо-востоке Башкирии, в том числе в Кигинском районе, несколько раз была организована геолого-разведывательная экспедиция во главе с В.Г. Вахрушевым. Сохранившиеся отчеты проливают свет о наличии множества видов полезных ископаемых на кигинской земле. В 1941, 1949 и 1971 гг. Институтом истории, языка и литературы (ИИЯЛ) Башкирского филиала АН СССР (ныне Уфимский научный центр РАН) были организованы экспедиции в наш район по сбору материалов народного фольклора. Так, только в энциклопедии «Салават Юлаев» [33] содержатся 24 легенды и предания, записанные от жителей деревень Абзаево, Алагузово, Сагирово, Юкаликулево, Верхних и Нижних Кигов, Еланлино. Они не просто интересны, а основаны на реальных событиях 1773–1775 гг. В этом большая заслуга известного фольклориста, кавалера ордена Салавата Юлаева Фаузии Надыршиной.

В 1986 г. Башкирский государственный университет (БГУ) совместно с ИИЯЛ АН СССР организовал археологические раскопки на территории Кигинского района. Студенты университета во главе с преподавателем М.Ф. Обыденновым (ныне д.и.н., профессор) изучали у деревни Юкаликулево занятия и быт первых земледельцев и скотоводов края в эпоху бронзового века. В 70–80-е гг. XX в. на территории нашего района было открыто множество памятников первобытнообщинного строя.

Таким образом, северо-восточные районы Башкортостана, в том числе Кигинский район, не раз становились объектом исследования историков, этнографов, археологов, геологов ряда авторитетных республиканских научно-образовательных и культурных центров.

Наряду с предметами старины имеются ценные документы и материалы в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Златоуста, в Национальном архиве республики Башкортостан, объединивший недавно Центральный государственный исторический архив республики Башкортостан и Центральный государственный архив общественных организаций республики Башкортостан, в Государственной книжной палате республики Башкортостан (архив печати республики). Они содержат факты о возникновении населенных пунктов, данные о численности и хозяйственной деятельности населения, общественно-политической жизни и культурном строительстве района.

В той или иной степени, история края затрагивается в исторической литературе, особенно в исследованиях по истории Крестьянской войны под

предводительством Е.И. Пугачева [11; 20; 25; 31; 33], октябрьских событий 1917 г. и гражданской войны [2; 10; 23]. Сведения о хозяйственной жизни башкир, татар и других национальностей в XVIII–XIX вв., в т.ч. северо-восточных районов республики имеются в трудах известных историков-профессоров: Р.З. Янгузина [34], А.З. Асфандиярова [1; 6], М.И. Роднова [32] и других. В сборнике «Любезные вы мои...», изданный к 180-летию Отечественной войны 1812 г. [1], А.З. Асфандияров привел список воинов из Башкирии с указанием их наград, в т.ч. наших славных земляков. В работах челябинского историка И.А. Новикова также рассматривается участие и подвиги башкирских воинов в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах [27, с. 56–59; 28, с. 76–80; 29, с. 26–30].

В своей 9-й книге «История сел и деревень Башкортостана», увидевшей свет в 2001 г. [6], А.З. Асфандияров поместил справочные материалы по населенным пунктам Кигинского района. В трудах М.И. Роднова должное внимание уделено данным Всероссийской сельскохозяйственной и по-земельной переписи 1912 и 1917 гг. по Златоустовскому уезду Уфимской губернии [33].

В 1990-е гг. в уфимских издательствах появилось ряд ценных книг, в которых опубликованы материалы по истории Кигинского района: «Башкортостан: краткая энциклопедия» [7], «Книга памяти жертв политических репрессий республики Башкортостан» [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19], «Память. Списки погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: (призванных из Башкирии)» из Кигинского района [30], «Герои тыла. Списки тружеников, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»» [9], «Они вернулись с победой : списки военнослужащих, вернувшихся живыми с Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», в т.ч. из Кигинского района [29], «История башкирского народа» в 7 томах [22].

В нашем районе краеведением охвачены такие отрасли, как история, образование и культура. Возрос интерес к местным легендам и преданиям, фольклору, народным обычаям и традициям, кигинскому говору. Краеведение – дело отдельных энтузиастов. Такими в недалеком прошлом в нашем районе были И.С. Шарафиев и Р.З. Халиуллин, С.З. Гильманова и Р.Б. Хакимова, Д.Н. Сафин и А.Н. Бондаренко. Верхнекигинец Х.Д. Кульмухаметов (1904–1986) – прямой потомок Салавата Юлаева оставил в своем архиве легенды и предания о возникновении деревень, воспоминания старожилов, народные песни, выписки из редких документов и книг. Он в свое время на свои средства доставил и поставил в райцентре бетонную плиту с текстом о встрече 2 июня 1774 г. у деревни Верхние Киги Салавата Юлаева и Емельяна Пугачева. Имя Х.Д. Кульмухаметова вошло в энциклопедию «Салават Юлаев».

Свои книги посвятили истории родного края и его людям К.К. Тагиров «Мои истоки», Г.А. Мирхаева «Историю увековечила бы в камнях...», Ю.Д. Зулкарняев «Вечный зов родной земли», Г.Б. Шарипов «Жизнь – это только миг», Р.Р. Ганеева, Г.Б. Шарипов, Р.Р. Аскарлов «История села Нижние Киги Кигинского района Республики Башкортостан», Г. Камалов «Деревни Абзай, Масяк, Алагуз», М.К. Шайкамалов «Ничто не забыто», В.В. Тагиров «Между молотом и наковальней», З.А. Канипова «Юкаликулево: страницы истории» [8; 12; 24] и другие.

Горжусь тем, что в изучении истории родного Кигинского района есть доля и моего скромного труда. Более 40 лет занимаюсь с любовью краеведением. Встречи со знаменитыми людьми района, ветеранами войны и труда, старожилками, их воспоминания в сочетании с другими источниками позволяют проследить историю района. С 1998 г. по сегодняшний день мною изданы 16 книг и опубликованы несколько десятков статей по истории района в различных научных сборниках, республиканских и общероссийских журналах. Меня как автора радует тот факт, что мои книги имеются на полках Российской государственной библиотеки имени В.И. Ленина в Москве, Национальной библиотеки имени Валиди в Уфе, в библиотеках Санкт-Петербурга, Казани и других, а значит, они находят своих читателей, прежде всего студентов и учащуюся молодежь. Своими главными трудами считаю «Воспитание историей» [3], «Историю Кигинского района с древнейших времен до конца XX в.» [5] и «Ими гордятся кигинцы» [4].

На примерах героического прошлого должно воспитываться подрастающее поколение. Чтить мертвых и почитать живых, знать край, с которым ты связан нитями жизни и судьбы – право каждого. И этим правом нужно воспользоваться сполна.

Библиографический список

1. «Любезные вы мои...» : сб. к 180-летию Отечественной войны 1812 г. [Текст] / сост., коммент. и науч. ред. А.З. Асфандиярова. – Уфа : Китап, 1992. – 236 с.
2. Аминев, З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917–1919 гг.) [Текст] / З.А. Аминев. – Уфа : Башкнигоиздат, 1966. – 483 с.
3. Аскарлов, Р.Р. Воспитание историей : (Из опыта работы Верхне-Кигинской сред. шк. № 1 Республики Башкортостан) [Текст] / Р.Р. Аскарлов, Р.М. Зиязетдинов. – Уфа : Б. и., 1998. – 38 с.
4. Аскарлов, Р.Р. Ими гордятся кигинцы : (Биографии) [Текст] / Р.Р. Аскарлов, Р.М. Зиязетдинов. – Уфа : Диалог, 2004. – 337 с.
5. Аскарлов, Р.Р. История Кигинского района с древнейших времен до конца XX в. [Текст] / Р.Р. Аскарлов. – Уфа : Б. и., 2000. – 288 с.
6. Асфандияров, А.З. История сел и деревень Башкортостана [Текст] : в 10 кн. Кн. 9 / А.З. Асфандияров. – Уфа : Китап, 2001. – 304 с.

7. Башкортостан : Краткая энциклопедия [Текст]. – Уфа : Башкир. энцикл., 1996. – 669 с.
8. Ганеева, Р.Р. История села Нижние Киги Кигинского района Республики Башкортостан [Текст] / Р.Р. Ганеева, Г.Б. Шарипов, Р.Р. Аскарлов. – Казань : Печат. технол., 2003. – 150 с.
9. Герои тыла. Списки тружеников, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» : Т. 10 : Российская Федерация. Республика Башкортостан: Караидельский, Кармаскалинский, Кигинский, Краснокамский районы [Текст] / [гл. ред. И. Г. Илишев и др.]. – Уфа : Китап, 2009. – 911 с.
10. Дочери Южного Урала. [Очерки] [Текст]. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 212 с.
11. Жижка, В.М. Емельян Пугачев [Текст] / В.М. Жижка – М. : Учпедгиз, 1950. – 216 с.
12. Зулъкарняев, Ю.Д. Вечный зов родной земли [Текст] / Ю.Д. Зулъкарняев. Уфа : Гилем, 2003. – 288 с.
13. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан [Текст]: в 5 т. Т. 1 : А–В / [гл. ред. Х. Х. Ишмуратов]. – Уфа : Китап, 1997. – 464 с.
14. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан : в 5 т. – Т. 2 : Г–И. [Текст] / гл. ред. Х.Х. Ишмуратов. – Уфа : Китап, 1999. – 528 с.
15. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан : в 5 т. Т. 3 : К–М. [Текст] / гл. ред. Х. Х. Ишмуратов. – Уфа : Китап, 2001. – 632 с.
16. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан : в 5 т. Т. 4 : Н–С. [Текст] / гл. ред. Х. Х. Ишмуратов. – Уфа : Китап, 2003. – 628 с.
17. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан [Текст] : в 7 т. Т. 6 : А – Л : доп. списки / гл. ред. Х. Х. Ишмуратов. – Уфа : Китап, 2008. – 407 с.
18. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан [Текст]: в 7 т. Т. 7 : М–Я : доп. списки / гл. ред. Х. Х. Ишмуратов. – Уфа : Китап, 2011. – 407 с.
19. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан : в 5 т. [Текст] / [гл. ред. Х. Х. Ишмуратов]. – Т. 5 : Т – Я. – Уфа : Китап, 2005. – 630 с.
20. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии [Текст]: сб. докум. / отв. ред. Р.Г. Кузеев, Р.В. Овчинников. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1975. – 496 с.
21. Кузеев, Р.Г. Башкиры. Историко-этнографический очерк [Текст] / Р.Г. Кузеев, С.Н. Шитова. Уфа : Б. и., 1960. – 151 с.
22. Кульшарипов, М.М. История башкирского народа [Текст] : в 7 т. Т. 5. / М.М. Кульшарипов, Н.М. Калмантаев, Р.Н. Рахимов. – Уфа : Гилем, 2010. – 467 с.
23. Кучкин, А.П. В боях и походах от Волги до Енисея. Записки военного комиссара [Текст] / А.П. Кучкин. – М. : Наука, 1969. – 296 с.
24. Мирхаева, Г.А. Историю увековечила бы в камнях... [Текст] : краевед. изд. : на баш. яз. / Г.А. Мирхаева. – Уфа : Китап, 2001. – 155 с.

25. Муратов, Х.И. Крестьянская война 1773–1775 гг. в России [Текст] / Х.И. Муратов. – М. : Воениздат, 1954. – 208 с.
26. Новиков, И.А. «Северные амурь» или в «Париже бывали мы» : 200 лет Заграничных походов русской армии в историко-культурной памяти Южного Урала [Текст] / И.А. Новиков // Мир Евразии. – 2013. – № 3 (июль-сентябрь).
27. Новиков, И.А. Горные заводы Южного Урала в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии [Текст] / И.А. Новиков // Отечественная война 1812 г. в судьбах народов Южного Урала : актуальные проблемы исторического образования и патриотического воспитания подрастающего поколения : материалы межрегиональной науч.-практич. конф., посвящ. 200-летию победы России над Францией в Отечественной войне 1812 г. Уфа, 25 ноября 2011 г. / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. М.А. Бикмеева. – Уфа : ИРО РБ, 2011. – 378 с.
28. Новиков, И.А. Отечественная война 1812 г. и заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. в историко-культурной памяти народов Урала [Текст] / И.А. Новиков // Преподавание истории в школе. – 2014. – № 2.
29. Они вернулись с победой : списки военнослужащих, вернувшихся живыми с Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст]: в 7 т. Т. 7 : Российская Федерация. Республика Башкортостан. Калтасинский, Караидельский, Кармаскалинский, Кигинский, Краснокамский, Кугарчинский районы. – Уфа : Китап, 2004. – 669 с.
30. Память. Списки погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : (призванных из Башкирии) [Текст] / [гл. ред. М.А. Аюпов и др.]. – Кн. 13 : Кармаскалинский, Кигинский, Кугарчинский районы. – Уфа : Китап, 1996. – 508 с.
31. Пугачевщина [Текст]: в 3 т. Т. 2 : Из следственных материалов и официальной переписки / подгот. к печати С.А. Голубцовым. – М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1929. – 494 с.
32. Роднов, М.И. Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года [Текст] / М.И. Роднов. – Уфа : Дизайн ПолиграфСервис, 2002. – 67 с.
33. Салават Юлаев : энциклопедия [Текст] / гл. ред. И.Г. Илишев; сост. И.М. Гвоздикова. – Уфа : Башкир. энцикл., 2004. – 480 с.
34. Янгузин, Р.З. Хозяйство башкир дореволюционной России [Текст] / Р.З. Янгузин. – Уфа : Баш. кн. изд-во, 1989. – 190 с.

Сведения об авторе

Аскарлов Рамиль Рахимьянович – преподаватель истории высшей категории ГБПОУ «Башкирский колледж сварочно-монтажного и промышленного производства», краевед; gamil.askarov.56@mail.ru

В.Г. Демаков,
ОГБУК «Государственный исторический
музей Южного Урала»,
Челябинск, Россия

КОМПЛЕКС ЧЕЛЯБИНСКОГО КАЗЕННОГО ВИННОГО СКЛАДА – ПАМЯТНИК ПРОМЫШЛЕННОГО ЗОДЧЕСТВА

THE COMPLEX OF CHELYABINSK STATE WINE WAREHOUSE – A MONUMENT OF INDUSTRIAL HERITAGE

Статья посвящена особенностям, определению ценности и необходимости сохранения комплекса Челябинского казенного винного склада – памятника промышленной архитектуры начала XX столетия, которому летом 2017 г. исполняется 115 лет.

Ключевые слова: Челябинск, промышленность, памятник архитектуры, индустриальное наследие.

Keywords: Chelyabinsk, industry, historical monument, industrial heritage.

Если присмотреться к дореволюционным планам Челябинска, то на одном из кварталов восточной окраины города, в районе безымянного ручья, можно прочесть надпись: «Казенный винный склад» [4, л. 1; 5, л. 3]. Попытаемся внести ясность в понимание термина, а также остановимся на некоторых особенностях этого памятника старины.

«Винным складом» в Российской империи именовался комплекс помещений для хранения, переработки, розлива спирта и водки, известной в тот период под названием хлебного вина. В конце XIX в. в России была введена казенная винная монополия, после чего продажа спиртных напитков полностью перешла под контроль государства.

Юридической основой винной монополии был закон «Положение о казенной продаже питей» от 6 июня 1894 г. [6, с. 404–410], согласно которому винокуренные заводы по-прежнему оставались в руках частных предпринимателей, но произведенные ими спирт и водку следовало сдавать на специальные государственные заводы. Такими предприятиями должны были стать казенные винные очистные склады (ликероводочные заводы в современном понимании), которые в скором времени начали строиться по всей стране на средства Министерства финансов. Здесь произведенная на частных заводах продукция проходила очистку и доводилась до нужных кондиций, осуществлялся розлив, а затем и продажа в специально устроен-

ных казенных лавках.

По регионам винная монополия распространялась постепенно, по мере их подготовленности. Так, в Оренбургской губернии, в состав которой раньше входил Челябинск, казенная продажа питей была введена одной из первых, с 1 января 1895 г. [1, с. 24]. Строительство казенных винных складов началось в 1895 г., и уже к 1901 г. их количество по всей стране достигло пяти сотен [3, с. 530]. В Челябинске строительство склада производительностью 150 тысяч ведер в год началось в апреле 1900 г. [9, с. 22], для чего на углу Восточного бульвара и Исетской улицы (ныне ул. Могильникова и Карла Маркса соответственно) был специально отведен один городской квартал.

Как правило, казенные винные склады строились по образцовым (типовым) проектам и классифицировались на три разряда в зависимости от годовой мощности производства продукции [10]. Проект для возведения склада выдавался хозяйственным комитетом губернского акцизного управления Министерства финансов Российской империи. После строительства склад находился в его ведении, это очень четко прослеживается и в полном наименовании предприятия: Челябинский № 7 казенный винный склад Министерства финансов.

Из справочника «Список фабрик и заводов Российской империи» видно, что годовое производство продукции здесь равнялось 1394360 рублям, а число рабочих составляло 104 человека [8, с. 206]. Руководили работой винного склада государственные чиновники, первым управляющим челябинского завода был инженер Михаил Дмитриевич Кетов, занимавший эту должность до 1905 г.

Подрядчиком при постройке казенного винного склада в Челябинске был Александр Францевич Бейвель – известный врач, предприниматель и общественный деятель. К осени 1901 г. здание склада уже было построено и в нем начали устанавливать оборудование. А уже в мае-июне 1902 г. строительство всего комплекса было завершено. По свидетельству акцизного чиновника К.Н. Теплоухова, А.Ф. Бейвель заработал на этой стройке 40 тысяч рублей [9, с. 42]. Заводской комплекс был возведен из красного кирпича в стиле эклектики и включал в себя целый ряд построек, обеспечивавших производственный цикл. Наиболее полный их перечень содержит «Раскладочная ведомость по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска» на 1911 г.: «Каменные: винный склад, жилой 2-этажный дом в [количество не указано] комнат, две сторожки, материальный склад, бондарка, угольный завод, здание для цистерн и навес, крытые железом; 2-этажный корпус для цистерн, одноэтажное каменное разливное отделение для денатурата, пакгауз на железных столбах и деревянная конюшня в шесть растворов с сеновалом, крытые железом» [7, л. 140 об–141]. Сырье на завод доставлялось в бочках на лошадях, поэтому на территории имелся

навес для подвод на четыре лошади и конюшня.

Главный производственный корпус предприятия имел разную этажность: центральная часть была одноэтажной, боковые крылья – двухэтажными. В средней части основного здания осуществлялся прием и хранение стеклосуды, размещались моечное и разливное отделения. Прежде чем поступить в разливные машинки, продукция пропусклась через механические фильтры, находившиеся в очистном отделении.

Для очистки спирта использовался древесный уголь, поэтому одновременно с главным корпусом строился так называемый угольный завод, который был одним из подразделений (цехов) общего производства. Заполненные бутылки закрывались пробками при помощи укупорочных машинок. Готовая продукция поступала на хранение в подвал главного здания, поэтому для обеспечения ее сохранности на окна цокольного этажа были установлены сохранившиеся до настоящего времени решетки из массивных железных прутьев [2, с. 104].

Со стороны двора к основному зданию примыкала кирпичная котельная, где акционерным обществом механических заводов «Борман, Шведе и К°» из Варшавы были установлены два паровых котла, здесь же размещались и три насоса для подачи спирта. Мощности этих котлов хватало, чтобы отапливать главный корпус завода и выстроенный неподалеку двухэтажный жилой дом для персонала. Рядом со зданием котельной была поставлена высокая кирпичная дымовая труба.

В общей стилистике с главным корпусом были оформлены и другие производственные помещения: здание цистерн, бондарный цех, материальный склад, где держали пробки и этикетки, угольный завод, а также жилой дом. Здание цистерн предназначалось для хранения спирта, поначалу здесь размещалось три металлических резервуара клепаной конструкции. Позже его достроили с восточной стороны, тем самым увеличив объемы спиртохранилища. Отсюда спирт поступал в главное здание для ректификации (очистки перегонкой) и выделки хлебного вина. По периметру участка заводского комплекса была устроена каменная ограда с металлическими решетками. Было построено и две сторожки: первая – с контрольной проходной – располагалась рядом с нынешним въездом на территорию предприятия со стороны ул. Карла Марка (снесена при реконструкции). Вторая сторожка – с приемным покоем – размещалась (также снесена) со стороны нынешней улицы Могильникова, между основным корпусом и жилым домом для персонала.

К северу от производственных корпусов, в общих границах комплекса, размещалась жилая зона, в состав которой входил каменный двухэтажный жилой дом для инженерно-технического персонала с дворовым садом, хо-

зьяственными постройками, а также каменным каретником, конюшней и коровником. Жилой дом строился практически одновременно с заводским комплексом и являлся, по сути, первым в Челябинске зданием квартирного секционного типа. Он является уникальным для нашего города примером такой постройки начала прошлого века.

После революции часть зданий Челябинского казенного винного склада была законсервирована, часть превращена сначала в военные казармы, затем в госпиталь, а с 1920 г. – в фармакологический завод. Производство водочной продукции возобновлено в 1925 г. В 1941 г. наркомом пищевой промышленности был отдан приказ о создании на Челябинском ликероводочном заводе витаминного производства.

В 1950-е гг. на предприятии прошла реконструкция, был начат выпуск безалкогольных напитков. Наиболее активно завод развивался в период 1961–1982 гг. К 1982 г. из многопрофильного он превратился в специализированный – по выпуску ликероводочной продукции. В 1985 г., в связи с антиалкогольной кампанией, заводу вновь пришлось перепрофилироваться на выпуск безалкогольных сиропов, горчицы и даже освоить технологию обжарки кофейных зерен. В 1993 г. комбинат получил наименование «Казак Уральский». В мае 2004 г. по решению объединения «Росспиртпром» производство здесь было остановлено, а территория самого предприятия законсервирована. В 2006 г. предпринималась кратковременная попытка возобновить производство, однако к настоящему времени помещения завода пустуют, и лишь незначительная часть площадей используется под склады и офисы.

За годы советской власти архитектурный комплекс Челябинского казенного винного склада во многом утратил свой изначальный облик: в 1937 г. был надстроен до четырех этажей жилой дом, после генеральной реконструкции 1960-х гг. значительно исказились фасады главного корпуса и пр. Несмотря на это, сегодня территория бывшего казенного винного склада представляет собой уникальный для Челябинска градостроительный ансамбль сооружений промышленного зодчества. Приказом Министра культуры Челябинской области А.В. Бетехтина от 5 ноября 2015 г. казенный винный склад был включен в Единый государственный реестр объектов культурного наследия регионального значения [2, с. 109]. В декабре того же года по инициативе участников группы «АрхиСтраж» на фасаде главного корпуса была установлена информационная доска, подтверждающая охранный статус.

Библиографический список

1. Буловский, А.И. Казенная винная монополия [Текст] / А.И. Буловский. – СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1898. – 31 с.
2. Демаков, В.Г. Объекты промышленной архитектуры дореволюционного Челябинска : взгляд через столетие [Текст] / В.Г. Демаков, Ю.В. Латышев // Природное и культурное наследие Урала : матер. VII регион. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2 июня 2016 г.). – Челябинск : ЧГИК, 2016. – 269 с.
3. Министерство финансов. 1802–1902 [Текст] : в 2 ч. Ч. 2. – СПб. : Эксп. загот. госуд. бумаг, 1902. – 692 с.
4. План существующего расположения уездного города Челябинска Оренбургской губернии, 1910 г. // Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-87. – Оп. 1. – Д. 36.
5. План уездного города Челябинска Оренбургской губернии, 1913 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1143.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е [Текст] : в 33 т. Т. XIV : 1894 : От № 10233–11208 и дополнения. – СПб. : Гос. тип., 1898. – 1497 с.
7. Раскладочная ведомость по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска на 1911 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1096.
8. Список фабрик и заводов Российской империи [Текст] / под ред. В.Е. Варзара. – СПб. : тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. – 720 с.
9. Теплоухов, К.Н. Мемуары : 1899–1934 [Текст] / К.Н. Теплоухов; сост. А.Б. Гуськова; науч. ред. В.С. Боже. – М. : Лист Нью, 2011. – 720 с.
10. Типовые проекты винных казенных складов от 100 тыс. вед. до 600 тыс. вед. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1293. Оп. 167. Д. 30.

Сведения об авторе

Демаков Владислав Германович – научный сотрудник сектора истории края ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала»; demakoff@inbox.ru

*М.В. Кадочникова*²,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

**ЗЛАТОУСТОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ИМЕНИ X-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.**

**ZLATOUST DRAMA THEATRE NAMED AFTER X-YEARS
OF OCTOBER IN THE SECOND HALF OF THE 1930 s.**

В статье рассматривается деятельность Златоустовского драматического театра в 30-е гг. XX в. Показана особенность его театральных постановок в условиях промышленного города в годы индустриализации.

Ключевые слова: театр, Златоуст, театр «X-летия Октября», Златоустовский драматический театр.

Keywords: theatre, Zlatoust, theater «X-years of October», Zlatoust drama theatre.

Театральная жизнь на Южном Урале одна из самых интересных страниц истории нашего края. Всю историю театра невозможно охватить, поэтому нами изучается период развития театрального искусства на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны [1, с. 318–324; 2, с. 127–131]. В этот период искусство переживало сложный путь, повышалось значение театра в жизни населения.

Рассматривая деятельность театра в г. Златоусте в военные годы, мы обратились и к его истории в предшествующий период, в довоенные 1930-е гг. В это время на его сцене, наряду с драмой, он показывал оперу, балетные постановки, музыкальную буффонаду.

История Златоустовского театра началась еще в XIX в. Поэтому он по праву может считаться «старейшим на Южном Урале». Театр объединял любителей театрального искусства, а также представлял постановки гастролирующих трупп. 15 сентября 1920 г. в городской газете «Пролетарская мысль» появилось объявление о формировании профессиональной теа-

² Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории и права ЮУрГПУ Новиков И.А.

тральной драматической труппы в городе. В истории Златоуста появляется первый постоянный и профессиональный театр в самом начале 1920-х гг. Официальной датой рождения театра в г. Златоусте считается 31 октября 1920 г. В этот день Златоустовский драматический театр сыграл свой первый спектакль под названием «Лес» А.Н. Островского. Поставил его режиссер Н.В. Таранов. «Представление состоялось в помещении бывшего оптового склада купца Соколова на Павловской улице. Труппа состояла из 27 профессиональных актеров и любителей. Не имея постоянной сцены, театр был вынужден менять помещения и довольствоваться небольшими площадками для работы» [1, с. 318].

Сезон 1926 г. открылся в новом помещении бывшего «Малого Арсенала» (нынешнее здание театра). Позже здание театра сгорело, и на восстановление ушло более полутора лет. Поэтому следующий для театра сезон был открыт 10 февраля 1928 г. С этого времени театр стал называться «Театр имени X годовщины Октября».

В театральной жизни Златоуста в 1930-е гг. большую роль играет Б.В. Радов – главный режиссер театра. «За 30 лет своей артистической деятельности Радов объездил, исколесил многие города страны, был за границей со своим учителем. За 10 лет работы на Урале он помог прививать культуру в самых отсталых промышленных городах Урала. В 1928 г. Радов впервые приехал в Златоуст и явился одним из энергичных организаторов театра. Борис Радов дал провинциальной сцене ряд крепких, интересных постановок и целую галерею художественно-отработанных типов. Воспитал плеяду молодых кадров, из которых многие являются в свою очередь гордостью нашей сцены. Он создал театр в Златоусте. Это театр социалистического оптимизма, это театр, «отображающий будни социалистического строительства» [4, с. 4].

Репертуар сезона 1930–1931 гг. был разнообразен и включал в 21 спектакль. Труппа состояла из 60 человек. Одним из важных событий этого сезона являлось закрепление в театре актерского состава и режиссеров. Благодаря этому появлялась возможность ставить более высокохудожественные спектакли.

С появлением в 1932 г. термина «социалистический реализм» в Златоустовском театре в связи с этим происходят изменения. Каждый по-своему понимал сущность этого понятия. Поэтому спектакли театра различались в отражении соцреализма в зависимости от того, кто из режиссеров ставил спектакль.

В это же время была организована 2-я государственная опера, которая обслуживала крупные промышленные города Урала, в т.ч. и Златоуст. В состав труппы, наряду с лучшими квалифицированными артистами, была приглашена молодежь с прекрасными голосовыми и музыкальными дан-

ными. Главным режиссером и постановщиком приглашен М.Г. Дысковский [3, с. 4]. Драматическая же труппа по причине того, что репертуар был очень ограничен, была вынуждена ежедневно ставить одну пьесу, что привело к тому, что основные постановки поручили театру 2-й государственной оперы, репертуар которой был представлен 17 операми и 4 балетами, в т.ч. «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, «Евгений Онегин» П.И. Чайковского, «Русалка» А.С. Даргомыжского» и другими.

Однако работу 2-й госоперы в октябре 1932 г. вновь сменяет драма, организовавшая при театре прием в драматическую студию. Вновь на сцене театра идут спектакли популярные по всей стране, в том числе и у Златоустовского зрителя «Без вины виноватые», «Лес», «Гроза», А. Островского, «Мой друг» Н. Погодина, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Время вперед» В. Катаева, «Свадьба Кречинского» А. Сухова-Кобылина и другие.

В начале сезона 1934–1935 гг. директор театра Варушкин скомплектовал труппу во главе с хорошо знакомым златоустовскому зрителю художественным руководителем Б.В. Радовым. Театр открыл сезон 23 октября 1934 г. комедией С. Амаглобели «Хорошая жизнь» в постановке Б.В. Радова. На протяжении трех недель коллектив показал четыре постановки. Если «Хорошая жизнь» не имела успеха у зрителя, то «Егор Булычев» А. Горького, «Чудесный сплав» В. Киршона пользовались заслуженным успехом» [4, с. 4]. Златоустовский театр старался представлять на сцене все лучшие произведения советской драматургии тех лет, многие из которых полюбили златоустовскому зрителю.

В январе 1935 г. в целях стимулирования учебно-теоретической работы в театрах области был организован 15-дневный рейд бригады студентов Московского института театрального искусства имени А.В. Луначарского. В Златоустовском театре ими был прочитан цикл лекций, проведены совещания, индивидуальные творческие беседы с актерским составом, рецензирования спектаклей в стенной печати театра [4, с. 4]. Ими был выявлен и недостаток в работе театра – большое количество некачественных спектаклей. Поэтому было приятно во внимание, что с повышением качества спектаклей, несомненно, повысится и количество зрителей в зале.

10 октября 1935 г. в Златоусте начинает свою работу Челябинский областной театр музыкальной комедии под руководством главного режиссера В.Д. Ахматова, который сумел создать театр и показать зрителю неплохие постановки: «Холопку», «Колокола Корневиля». В них была видна большая и вдумчивая работа, и именно в них можно было увидеть и оценить мастерство и недостатки всего коллектива. Зрительный зал был почти ежедневно полон. В течение сезона балетмейстером театра Е.П. Карассо поставлено ряд хороших балетов. Ее постановки отличались большой

четкостью [4, с. 4]. Челябинский областной театр музыкальной комедии проработал в Златоусте два сезона. С октября 1937 г. вновь начинает свою работу городской драматический театр.

В сценическом искусстве 1930-х гг. отразились существенно важные социальные преобразования. Главный режиссер театра Ф.Ю. Арский, режиссеры Н.В. Панов и Е.В. Беляев, художник В.Я. Гробман создали спектакли «Очная ставка» братьев Тур, «Слуга двух господ» К. Гольдони, «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Беспокойная старость» Л.Н. Рахманова, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Ревизор» Н.В. Гоголя, «На дне» А.М. Горького, «Правда хорошо, а счастье лучше» А.Н. Островского и др.

Постановка произведения Н.А. Островского «Как закалялась сталь» главным режиссером театра Е.Я. Нахимовским оказалась очень удачной. Перед началом постановки перед театром стояла задача показать главную идею спектакля, но показать так, чтобы зритель не только видел, но и эмоционально почувствовал, как надо бороться за счастливую жизнь, уметь жить и работать. Спектакль «Как закалялась сталь» смог реализовать задачу и поэтому пользовался огромным успехом у зрителя. Была отмечена работа актеров в этом спектакле. «Замечательно справился со своей ролью артист Е. Беляев (Павел Корчагин). Он сумел довести до зрителя образ комсомольца-бойца за светлое коммунистическое будущее. Заметен сдвиг в работе над собой у актрисы А. Баевой, она смогла правильно донести до зрителя образ чувствительной и романтической Тони Тумановой. Актриса на протяжении спектакля свою роль вела ровно, не выбиваясь из общего ансамбля. Удался образ стойкой выдержанной коммунистки Риты Устиновой – артистка М. Карон, сумевшая заставить теплые, искренние тона звучать правдиво и убедительно» [5, с. 4].

За сезон 1939–1940 гг. театр показал 10 премьер. Свои летние гастроли театр провел по горнозаводским районам Челябинской области по маршруту Аша–Катав-Ивановск, Миасс–Сатка. Однако с началом Великой Отечественной войны театр был закрыт для размещения в его помещении эвакуированных предприятий, а труппа распущена. Театральная жизнь в городе в годы войны была продолжена эвакуированным из Орла областным драматическим театром, который пробыл в Златоусте до марта 1944 г. [1, с. 319].

Таким образом, деятельность Златоустовского театра 1930-х гг. была яркой. Труппа театра переживала свое становление и развитие. Театр сталкивался с различными трудностями, но, несмотря на них, театральная жизнь в городе оставалась и пользовалась успехом. Театр старался соответствовать духу времени, поставив яркие постановки, отражающие жизнь людей того

времени. С началом войны, театральная жизнь была продолжена Орловский театром, который внес большой вклад в развитие Златоустовского театра для его дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Кадочникова, М.В. Орловский драматический театр в Златоусте в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М.В. Кадочникова // Золотые россыпи былого : сб. матер. IX краевед. конф. – Златоуст : АБРИС, 2016. – 396 с.
2. Кадочникова, М.В. Театральная жизнь Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (на примере деятельности Московского академического Малого театра и Орловского драматического театра) [Текст] / М.В. Кадочникова // Матер. 48-й науч. студ. конф. (Челябинск, 6 апреля 2016 г.). – Челябинск : ЧГИК, 2016. – 348 с.
3. Уткин, М. Из истории Златоустовского театра [Текст] / М. Уткин // Златоустовский металлург. – 1985. – 28 сентября.
4. Уткин, М. Из истории Златоустовского театра [Текст] / М. Уткин // Златоустовский металлург. – 1985. – 2 октября.
5. Уткин, М. Из истории Златоустовского театра [Текст] / М. Уткин // Златоустовский металлург. – 1985. – 16 октября.

Сведения об авторе

Кадочникова Мария Владимировна – студентка исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; kadochnikova_mashulya@mail.ru

*Т.Е. Карачевцева,
МУ «Краеведческий музей»,
Копейский городской округ,
Челябинская область, Россия*

СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО НА УРАЛЕ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

HISTORY OF THE FIRST COALMINING TRADE UNION

В статье показан длительный процесс становления профсоюза шахтеров Челябинских копей (г. Копейск) в период с 1909 по 1918 г.; раскрыты причины и предпосылки создания первого регионального профсоюза работников угольной промышленности в марте 1918 г.; деятельность шахтерских объединений по решению стоящих перед ними задач. Вопросы условий труда и быта шахтеров Челябинских копей, являющиеся приоритетным

направлением в работе профессиональных союзов, рассмотрены с привлечением документальных материалов из архивов Челябинска, Екатеринбурга, а также документального фонда краеведческого музея Копейского городского округа.

Ключевые слова: профсоюз, рабочее объединение, кассы (общества) взаимопомощи, угольные копи (шахты), Челябкопи.

Keywords: trade union, labor association, mutual benefit fund, coal mine, Chelyabkopi.

Первые союзы рабочих возникли в России в начале XX в. в процессе борьбы пролетариата против капиталистической эксплуатации. Однако и сегодня проблема представительства интересов наемных работников в условиях рыночной экономики для нашей страны является актуальной. Кроме того, идея социального партнерства и построения в стране гражданского общества основана на развитии независимых социальных институтов, к которым по праву принадлежат и профессиональные союзы.

Величайшие революции XX в. (Февральская и Октябрьская), столетие которых отмечается в 2017 г., дали небывалый всплеск социальной активности масс, в том числе в пролетарском районе Челябинских угольных копей (Копейск). В марте 1918 г. здесь состоялась первая районная конференция профсоюзов каменноугольных рабочих уральского региона, на которой была основана профсоюзная организация работников угольной промышленности. Несмотря на значимость создания первого шахтерского профсоюза в нашем крае, это событие долгое время оказалось незаслуженно забытым, «белым пятном» в истории профсоюзного движения.

Впервые сведения о создании на Челябинских копиях регионального профсоюза угольщиков были опубликованы в 1959 г. в книге М.Г. Семенова и М.И. Зайкова «Копейск» [15]. В городском периодическом издании «Копейский рабочий» в 1960–1970-е гг. публиковались статьи краеведа Я.М. Порохина [8; 9; 10], основанные на собранном им богатом архивном материале, в которых рассматривалась деятельность копейских большевиков по организации профсоюзов на Челябкопиях. В обобщающем труде «История профсоюзов Урала 1905–1984 гг.» о создании и развитии самых массовых профсоюзных организаций, нам удалось найти краткие сведения о профсоюзах Челябинских копей, в связи с участием их представителей в деятельности областного съезда профсоюзов в Челябинске в августе 1918 г. [4, с. 76]. Однако в целом в краеведческой литературе создание на Копях первого профсоюза каменноугольных рабочих не нашло своего достойного освещения. Об этом малоизвестном факте истории города эпизодически упоминалось в последующих городских изданиях, посвященных биографии первого председателя профсоюза рабочих угольной промышленности Л.Ф. Гольца, больше известного как революционера-подпольщика.

Поскольку данная тема не была предметом специального исследования, предстояло по крупицам собрать всю разрозненную краеведческую информацию по данному вопросу, выяснить условия и предпосылки становления первого на Урале шахтерского профсоюза. Были сопоставлены различные сведения об организации первичных профсоюзных ячеек на шахтах Челябинско-Копей и дальнейшего объединения их в единый профсоюз; выделены этапы создания шахтерского профсоюза.

Как нам удалось выяснить, материалы учредительной районной конференции профсоюзов не сохранились, исчезли в горниле развернувшихся в нашем крае сражений гражданской войны. В своем исследовании мы основывались на сохранившихся в документальном фонде музея записях воспоминаний старожилов города, собранных и литературно обработанных в начале 1950-х гг. краеведом М.Г. Семеновым [14]. Кроме того, мы привлекли архивные документы 1910 и 1919-х гг., отражающие результаты проведенных на Челябинско-Копейских инспекций условий труда и быта шахтеров.

Изучению экономического положения шахтеров по материалам архивных источников уделено большое внимание не случайно. Защита социально-экономических интересов работников, которых профсоюзы как добровольные общественные объединения представляют в трудовых отношениях, является одной из их приоритетных задач. Мы постарались избежать односторонне-тенденциозного подхода в трактовке положения трудящихся в дореволюционный период и показали противоположную наемным работникам, предпринимательскую точку зрения по вопросу организации производства.

Ранее в краеведческой литературе процесс создания и деятельности профсоюза каменноугольных рабочих ограничивался небольшим периодом 1917–1918 гг.: от создания первых профсоюзных организаций на отдельных шахтах Челябинско-Копей до перехода профсоюзных руководителей-большевиков на нелегальное положение в начальный период гражданской войны. Мы расширили рассмотрение хронологических рамок становления и деятельности шахтерского профсоюза с 1909 по 1919 г. Первый этап на этом пути – создание в 1909–1911 гг. касс взаимопомощи, ставших прообразом будущих рабочих профсоюзов. Также мы проследили деятельность профсоюза в период ликвидации советских органов власти на территории Челябинско-Копей с мая 1918-го по июль 1919 г.

История первого на Урале профсоюза работников угольной промышленности связана с началом разработки Челябинского каменноугольного бассейна и создания угледобывающего района Челябинских угольных копей, в дальнейшем – города Копейска.

В начале XX в. добыча угля на Урале осуществлялась в Кизеловском (современный Пермский край) угольном бассейне (с 1797 г.) и Челябинском бас-

сейне (с 1907 г.), а также в угленосных районах: Карпинском (Богословские копи), Егоршино-Каменском, расположенных на территории нынешней Свердловской области, и Полтаво-Брединском на территории Челябинской области [12, с. 264].

Разработка Челябинского каменноугольного бассейна началась в 1907 г. пуском в эксплуатацию первой шахты (предпринимателя Н.И. Ашанина), выдавшей на-гора уголь промышленного значения. Это событие послужило началом основания Челябинских угольных копей [15, с. 14–15].

Строительство угольных шахт велось частными предпринимателями. К 1918 г. в состав Челябинских угольных копей входили следующие группы шахт, принадлежащие различным акционерным компаниям: Ашанинские, Урало-Кавказские, Сергинско-Уфалейские, Ермолаевские, Кыштымские и некоторые другие. В 1918 г. все каменноугольные предприятия Челябинского района были национализированы [15, с. 40–41].

В горной отрасли в начале XX в. были заняты различные слои населения, в том числе переселенцы из соседних районов, профессиональные рабочие с близлежащих Качкарских золотоносных шахт. Поскольку близ Копей проходил сибирский каторжный путь, на шахтах использовали труд каторжан и ссыльных на поселение политически неблагонадежных лиц. В основном же на Копях работали представители маргинальных слоев, «совершенный сброд», по выражению управляющего Ашанинскими копиями А.И. Деревенского [2, л. 40–43].

Кадровые проблемы на Копях объяснялись в отчете управляющего тем, что «местное население, в районе коего находятся копи – оренбургские казаки, совершенно не работают на копиях, не только на подземных работах, но и на поверхностных: как совершенно обеспеченные землей, они прямо гнушаются этой работой. На копиях нет ни одного рабочего казака» [2, л. 40–43]. Попытка администрации привлечь на работы местных обывателей и кадры с уральских заводов не имела успеха. Стара́ния привлечь горных рабочих с юга России, из Донецкого бассейна, также ни к чему не привели из-за значительных затрат на их перевоз и отказа самих рабочих уезжать с южных Копей, «благодаря давнишнему существованию прилично обставленных». Выводы управляющего были неутешительными: «Остается пользоваться для работ исключительно элементом пришлым, случайным, разнохарактерным, совершенно сбродом и мало знакомым с делом <...> Очень многие, проработав две-три смены, уходят, многих приходится через несколько дней увольнять за неспособностью» [2, л. 40–43]. В дальнейшем управляющему неоднократно пришлось оправдываться перед горным управлением по нарушениям некоторых правил найма и расчета рабочих, выявленных в ходе инспектирования Ашанинских копей.

«Контингент рабочих составляется из башкир, татар, малороссов, поляков и русских; из них весьма много ссыльных поселенцев», – отмечалось в отчете управляющего [2, л. 40–43]. Именно политические ссыльные в дальнейшем оказали большое влияние на формирование классового самосознания и создание самостоятельных организаций первых угольщиков. Формирование рабочих организаций было вызвано необходимостью защиты трудовых прав и социально-экономических интересов наемных работников.

Условия труда шахтеров в начале XX в. были тяжелыми, техническое оснащение шахт примитивным. В шахтах отсутствовали вентиляция и электричество, добыча угля велась вручную, с помощью кайла и лопаты. Не на должном уровне была охрана труда, часто из-за нарушения техники безопасности случались аварии, гибли люди. Первая авария в истории Челябинской области случилась в июле 1907 г., в день открытия первой шахты [15, с. 15–16]. За годы эксплуатации копейского угольного месторождения из-за аварий на шахтах погибло 63 человека [6, с. 5]. Не случайно и сегодня контроль в области безопасности труда является объектом пристального внимания профсоюзных организаций.

«Подземной каторгой» называли шахтеры условия своего труда. При этом заработная плата копейских угледобытчиков была в два-три раза ниже, чем у рабочих Южного промышленного района. Особенно дожимали рабочих штрафы за различные проступки, которые предприниматели вычитали из их зарплаты [14, с. 58; 96]. Факты нарушения трудового законодательства, самоуправства и злоупотреблений со стороны представителей администрации шахт, полиции и казаков, отражены в воспоминаниях старых шахтеров Копейска [14, с. 17; 79–82].

Вопреки существовавшему в России трудовому законодательству, на частновладельческих шахтах Челябинской области зарплата выдавалась не два раза, а один раз в месяц. Зарплату шахтеры часто получали продуктами из лавки, принадлежащей собственнику Ашанинских копей. Эти и другие нарушения были выявлены при инспектировании условий труда и быта шахтеров в 1910 г.

В своем отчете в Уральское горное управление управляющий Копями писал 23 марта 1910 г.: «Не трудно понять, что при таком сбродном и по большей части бездомном элементе, каждая получка денег влечет за собой сильное пьянство и дебош, которые прекращаются лишь тогда, когда у рабочего не остается не только не гроша денег, но часто и самой необходимой одежды. После каждой выдачи денег прогульных дней бывает не менее 4–5. Затем на работы начинают приходиться постепенно, и неделя, следующая за получкой, проходит с менее чем половинным комплектом. Многие из рабочих уходят после получки в город и пропивают свой заработок там. Ни мерами взыскания, ни убеждением помочь в таких случаях невозможно» [2, л. 40–43]. Именно борьбой с крайне убыточными для предприятия

прогулами, администрация объясняла выявленные нарушения в выдаче зарплаты шахтерам: «Для рабочих коей выдача денег один раз в месяц, вместо двух, никакого неудобства не представляет, так как, при наличности на копиях конторской лавки, каждый рабочий ежедневно под свой заработок по ордерам может получать по утвержденным окружным инженером ценам все для него необходимое» [2, л. 40–43].

Налицо конфликт интересов наемных работников и организаторов производства, который нельзя понимать упрощенно, как «погоню хозяев за прибылью». Предприниматели-управленцы отвечали за своевременное и качественное налаживание угледобычи стратегического сырья, необходимого интенсивно развивающимся челябинским предприятиям, железной дороге, для бытовых нужд. В условиях кадрового голода администрации Челябинкопей удалось увеличить суточную добычу угля, построить новые шахты и закончить их оборудование.

Росла численность рабочих на Копях: в 1909 г. она составляла 320 человек, к январю 1910 г. достигла 541 [2, л. 57–58]. Челябинские угольные копи, как и всю страну, охватил начавшийся промышленный подъем.

Интенсивный рост угледобычи шел в ущерб социальной сфере, которая не справлялась с резким увеличением численности рабочих. Остро стоял жилищный вопрос. Инспектор Челябинкопей в 1910 г. был обеспокоен переполнением казарм шахтеров, в результате чего семейные рабочие «для своего жилья раскидывают палатки». В отчете отмечалось, что существующие казармы «содержатся исправно и чисто; отхожие места при них и выгребные ямы приведены в надлежащий вид» [2, л. 57–58]. В шахтерском поселке не было больницы и школы. По воспоминаниям старожилов, «тюрьма, полицейское управление и «казенка» были его достопримечательностями» [14, с. 20].

Социальные выплаты рабочим составляли в России 0,6% текущих расходов предпринимателей. Пострадавшие от несчастного случая или просто заболевшие шахтеры и их семьи оставались без поддержки со стороны владельцев шахт и государства. Поэтому профсоюзы как организации защиты экономических интересов рабочих сначала носили характер обществ взаимопомощи, создавались в форме больничных и страховых касс [13, с. 148].

На казенных заводах Южного Урала с конца XIX в. применялась практика отчислений из зарплаты рабочих на социальные нужды. За счет 2% вычетов из зарплаты формировалась сумма, из которой назначали небольшие пенсии вдовам и сиротам погибших рабочих и глубоким старикам. Однако условия назначения их были такими, что пенсии удаивались лишь единицы. Тем не менее отчисления из зарплаты и создание кассы взаимопомощи для поддержания семей шахтеров на время нетрудоспособности, могло бы значительно облегчить их положение.

Значительную роль в организации кассы взаимопомощи на Челябинских копях сыграл политический ссыльный, польский революционер Л.Ф. Гольц, который работал подземным забойщиком с самого основания шахт. Вместе с другими политическими ссыльными он проводил с неграмотными шахтерами беседы, читал им газеты, разъяснял основные положения фабрично-заводского законодательства.

Сформированный передовыми рабочими шахтерский актив способствовал созданию в период 1909–1911-х гг. на шахте «Александр» (входившей в Ашанинскую группу шахт) больничной кассы. По воспоминаниям участников событий, управляющий Копями в грубой форме запретил рабочим организовывать кассу. В ответ на самоуправство шахтеры не вышли на работу. Напуганные организованным выступлением рабочих, шахтовладельцы уступили: разрешили создать больничную кассу, деятельность которой стала первым шагом в организации профсоюза каменноугольных рабочих [15, с. 28].

Отчисления рабочих в кассу направлялись для оказания помощи пострадавшим на производстве шахтерам и их семьям. Одним из организаторов и первым председателем этой кассы был, по воспоминаниям очевидцев, токарь из механического цеха Пильников, а членами совета кассы – Проккопьев и Наумов [14, с. 50]. К сожалению, воспоминания старых шахтеров об этих событиях рознятся. А.Н. Волков вспоминал, что когда «шахтер Левашкин зашиб ноги клетью, то он получил помощь из этой кассы», в то же время М.С. Лысыков упоминал, что Левашкин: «сколько не хлопотал, так и не получил пособия» [14, с. 84]. Скорее всего, попытка создания больничной кассы на Челябинских копях в 1909 г. оказалась неудачной и затянулась до 1911 г., как и рассмотрение разработанного еще в ходе революции законопроекта о создании больничных касс для рабочих.

Создание кассы взаимопомощи на Челябинских копях проходило в условиях спада рабочего и профсоюзного движения в стране, наступившего после поражения революции 1905–1907-х гг. Несмотря на законодательное разрешение профсоюзов в 1906 г., рабочие организации были поставлены под надзор полиции или запрещены [11, с. 443].

Промышленный подъем, начавшийся в 1910–1912-х гг., активизировал рабочее движение на Южном Урале. В начале XX в. забастовки являлись одной из действенных форм борьбы рабочих за выгодные условия продажи рабочей силы. Необходимость социального партнерства в сфере труда не была в тот период востребована общественным сознанием.

Забастовки копейских шахтеров начались сразу с момента создания первых шахт и подготовили возникновение в 1911 г. организации, явившейся прообразом профсоюза. В преддверии забастовок на шахтах Л.Ф. Гольц предложил преобразовать больничную кассу в страховую, расширив ее функции.

За счет 2% отчисления в кассу стали оказывать помощь не только тем, кто пострадал от несчастных случаев, но и бастующим шахтерам [9].

В 1912 г. шахтеры провели двухдневную забастовку с целью повышения расценок. На Копи приехал управляющий с вооруженными казаками. Шахтеров стали силой сгонять в шахту, организаторов забастовки арестовали. Несмотря на учиненную расправу, шахтеры все-таки добились надбавки к зарплате [15, с. 28].

Благодаря забастовочному движению через три года рабочие Челябинкопей одержали еще одну победу в экономической борьбе: добились выдачи первых больничных листов. Об этих событиях сохранились воспоминания старой горнячки Питеркиной: «В 1915 г. шахтеры забастовали. Мы потребовали, чтобы хозяева платили рабочим за время болезни. Организовал забастовку один из активных рабочих Пильников. Управляющий ответил шахтерам отказом, но шахтеры держались дружно и победили. В этом же году мне пришлось по первому больничному листу получать деньги» [14, с. 135].

Успехи рабочих в экономической борьбе были в немалой степени обусловлены созданием их самостоятельных организаций, обществ взаимопомощи. Однако вплоть до февраля 1917 г. рабочие организации не были массовыми, оставались неоформленными, их существование было кратковременным.

Победа Февральской революции 1917 г. привела к необычайной активности широких масс и открыла большие возможности для развития рабочих объединений. Наряду с выборами в Советы рабочие приступили к созданию массовых организаций – профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, целью которых было представительство и защита интересов рабочих в трудовых отношениях. В марте-апреле 1917 г. в стране было создано около двух тысяч профсоюзов. В первые месяцы революции на Урале появилось более 100 профсоюзных организаций [4, с. 25; 28]. Различные политические партии, в том числе большевики, борясь за влияние в массах, придавали важное значение созданию самостоятельных рабочих организаций. Надо отметить, что профсоюзные организации, занимая, как правило, нейтральную позицию, не принимали участия в острой политической борьбе, развернувшейся в этот период в стране.

Создание профсоюзов раньше всего началось в губернских городах и больших промышленных центрах, таких как Екатеринбург. В Челябинске крупными были профсоюзы железнодорожников, почтово-телеграфных и типографских служащих. Наряду с крупными производственными союзами, насчитывающими от 500 до 1000 человек, появились мелкие, узкоцеховые и групповые по 50–80 человек. Профсоюзы Челябинска объединяли к лету 1917 г. более 3,5 тысяч рабочих и служащих [4, с. 41].

Челябинские угольные копи в этот период преуспевали, добыча угля неуклонно росла. В целях решения хозяйственных вопросов и контроля

над деятельностью администрации, на шахтах были созданы Деловые советы. Несмотря на противодействие казачьей верхушки, которая пыталась навязать своих представителей, их возглавили рабочие-горняки. Деловые советы стали для шахтеров своеобразной школой в борьбе за отстаивание своих трудовых прав. Но только через создание профсоюзов угледобытчики могли сполна представлять свои интересы перед администрацией шахт.

В конце марта 1917 г. шахтеры-большевики Дмитрий Бойцов и Иван Колечкин приступили к созданию на Челябинских первой профсоюзной организации. На митингах и рабочих собраниях они разъясняли шахтерам, что такое профсоюз и какую огромную помощь он способен оказать рабочим. На шахтах прошли собрания, были избраны председатели профсоюзных организаций. Профсоюзную организацию Кыштымских копей возглавил шахтер Николай Ильич Затеев, который с 14 лет работал на Кочкарских золотых приисках, в феврале 1917 г. переехал на Челябинские, включился в революционную деятельность. На Ашанинских копиях председателем был избран Леопольд Фридрихович Гольц, работавший штейгером на шахте и незадолго до революции вступивший в большевистскую партию [9].

Профсоюзные организации и деловые Советы, возглавляемые шахтерами, устанавливали контроль за деятельностью администрации шахт, вели борьбу за сокращение рабочего дня, который по трудовому законодательству составлял 11,5 часов. Не допускалось закрытие шахт, была организована их охрана.

Экономическое положение в регионе весной 1917 г. оставалось сложным. Из-за нечеткой работы транспорта усилился продовольственный кризис, на рынке исчез хлеб. На свою зарплату шахтеры не могли приобрести даже необходимые продукты питания. Шахтовладельцы увеличили цены на продукты, покупаемые шахтерами для себя и своих семей в хозяйских лавках.

В апреле 1917 г. шахтерские профсоюзы выдвинули перед предпринимателями требование о 20% надбавке жалования шахтерам за счет разницы в доходах, получаемых шахтовладельцами после увеличения цен на продукты питания для рабочих и на орудия труда, которые шахтеры приобретали за свой счет. Было предложено перечислять 1% с общего дохода в страховую кассу. В администрации шахт долго обсуждались требования рабочих, предлагалось даже закрыть шахты, но побоялись массовых волнений со стороны шахтеров. Администрация Копей вынуждена была пойти на уступки [8].

Кроме требований экономического характера профсоюзы выдвигали политические требования. С повестки дня не сходил лозунг борьбы за 8-часовой рабочий день. В марте-апреле 1917 г. на большинстве предприятий Южного Урала был введен сокращенный рабочий день. В мае 1917 г. на всех шахтах Челябинских копей был установлен 8-часовой рабочий день. Это была крупная победа шахтеров и их самостоятельных организаций [9].

В июле 1917 г. в Екатеринбурге состоялся первый съезд горнорабочих Сибири и Урала. От Ашанинских копей был делегирован заведующий горными работами М.И. Ананьин; от Кыштымских копей – Паршуков. Михаил Иванович Ананьин происходил из крестьянской семьи. Закончил Пермское горное училище в 1909 г. Работал горным техником сначала на Кизеловских коях, а с 1910 г. – на Ашанинских. В дни Февральской революции был на стороне большевиков, поэтому шахтеры избрали его товарищем председателя Совета рабочих депутатов.

На съезде он примкнул к делегатам-большевикам, выступил с рассказом о революционной настроенности шахтеров, недовольстве их плохим техническим состоянием шахт, антисанитарными условиями быта, низкой заработной платой, невыполнением хозяевами законных требований рабочих. Выступление М.И. Ананьина поддержали делегаты от других шахтерских районов. Вернувшись со съезда, М.И. Ананьев пропагандировал решения этого представительного собрания, основные из которых – введение 8-часового рабочего дня, протест против смертной казни на фронте, ограничений свободы слова и печати и др. Шахтеры единодушно одобрили решения съезда на многочленном собрании, которое проходило 8 сентября 1917 г. [10].

Летом 1917 г. на Урале, как и в других районах страны, приступили к созданию Центрального бюро профсоюзов, которое помогало профсоюзам в выработке уставов, условий коллективных договоров, тарифов, контроля над производством и в других вопросах. Делегаты от Челябинского центрального бюро присутствовали на первой областной конференции профсоюзов Урала, состоявшейся 23–28 августа 1917 г. в Екатеринбурге. Эта конференция сыграла большую роль в организационном и политическом укреплении профсоюзов [4, с. 40]. Профсоюзное движение набирало силу. К октябрю 1917 г. на Урале насчитывалось более 60 профсоюзов, включающих 40% рабочих и служащих уральского региона [4, с. 45].

После Октябрьской революции изменилась расстановка политических сил в стране. Главной задачей профсоюзы считали выполнение советских декретов и организацию хозяйственной жизни на социалистических началах. Регулирование производства, организация рабочего контроля, распределение рабочей силы, борьба с саботажем, воспитание социалистической трудовой дисциплины – таковы были задачи профсоюзных ячеек горняков.

В ноябре 1917 г. вышел декрет ВЦИК о рабочем контроле. Наряду с владельцами предприятий профсоюзы и фабрично-заводские комитеты несли ответственность за работу предприятия, сохранение оборудования, сырья, готовой продукции и т.п. В ответ на введение рабочего контроля администрация некоторых предприятий Южного Урала перестала переводить деньги, рабочим за несколько месяцев не была выплачена заработная плата. Профсоюзы и фабрично-заводские комитеты активно

участвовали в осуществлении контроля над деятельностью администрации предприятий и шахт, пресекали все попытки ущемления экономических прав трудящихся [8].

Для усиления влияния рабочих организаций на проводимую владельцами и администрацией предприятий экономическую политику, необходима была их консолидация. 21 ноября 1917 г. Л.Ф. Гольц командирован от Урало-Кавказских (бывших Ашанинских) копей в Челябинск на заседание фабрично-заводских комитетов, на котором избирается членом правления центрального союза фабрично-заводских комитетов Челябинского уезда [8]. Профсоюзные организации, созданные на шахтах Челябинскокопей, вошли в состав объединенного профсоюза фабрично-заводских комитетов Челябинского уезда. Но уже в декабре 1917 г. Л.Ф. Гольц начал подготовку к созданию самостоятельной профсоюзной организации рабочих угольной промышленности. В январе 1918 г. состоялся первый Всероссийский съезд профсоюзов, который подвел итоги их деятельности за два с половиной месяца советской власти. Съезд постановил слить фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы) с профсоюзами и создать первичные организации профсоюзов на предприятиях [4, с. 56–57].

В конце января 1918 г. состоялся первый областной съезд профсоюзов Урала, на котором присутствовало 100 делегатов. В резолюции съезда говорилось: «Профессиональные союзы на местах как организации сознательных и организованных рабочих, должны стать опорными пунктами Советов рабочих депутатов. Профессиональным союзам на местах вменяется вступить в контакт с политической партией пролетариата <...> и создать прочное сотрудничество между экономической и политической организацией рабочего класса» [4, с. 58]. Профсоюзы Урала считали первоочередной задачей защищать экономические, правовые и политические интересы своих членов, содействовать их культурному развитию и профессиональной подготовке.

Первый областной съезд профсоюзов Урала, не только заявил о поддержке советской власти, но и создал организационную структуру профсоюзов. Высшим органом местных профсоюзов являлись собрания или конференции районных и окружных комитетов – делегатские совещания. Районные и окружные комитеты были подотчетны областному Совету профсоюзов. В уставе, принятом Первым съездом профсоюзов Урала, говорилось, что областной Совет объединяет профсоюзы всех производств Уральской области, состоящие на платформе советской власти. К моменту проведения съезда более 30% южноуральских рабочих состояли в профсоюзах [4, с. 58].

Неохваченные профсоюзным членством оставались угольные рабочие ряда шахт. В январе 1918 г. на всех шахтах Челябинских копей при участии Деловых советов были созданы участковые профсоюзные организации, проведены выборы на районную конференцию. В обращении Делового

совета Челябинских копей к рабочим и служащим говорилось: «Нужно организовываться в профессиональные союзы, в которые входят все те, кому дороги интересы трудящихся, за которые они готовы постоять. Записывайтесь в профессиональный союз, несите добытые трудом деньги нашим выборным, ибо, вступая в союз, вы делаетесь членами великой трудовой семьи» [15, с. 40].

Через профсоюзы рабочие широко привлекались к решению первоочередных вопросов производства и, прежде всего, упорядочению заработной платы. По инициативе Уральского областного совета профсоюзов (Екатеринбург) с 1 февраля 1918 г. был введен общеуральский тариф. Получая твердую заработную плату, рабочие обязаны были гарантировать определенное количество и качество продукции. Предусматривались сверхурочные работы, с разрешения профсоюза и с оплатой в двойном размере. Тарифная работа, проведенная профсоюзами Урала, явилась первой ступенью перехода к государственному нормированию заработной платы. Ее итоги показали, какую огромную роль в отстаивании экономических интересов трудящихся могут сыграть крупные производственные профсоюзы [4, с. 69].

Создание самостоятельного профсоюза рабочих угольной промышленности было поручено Л.Ф. Гольцу. Такое ответственное задание потребовало полного переключения на профсоюзную работу, которую Л.Ф. Гольц до этого совмещал с работой в шахте. В начале февраля 1918 г. Л.Ф. Гольц переводится на профсоюзную работу и начинает подготовку к проведению региональной конференции профсоюзов шахтеров. Предстояло объединить в единый профсоюз работников угольной промышленности всего уральского региона, в состав которого входили Челябинские, Полтаво-Брединские угольные копи, расположенные на Южном Урале, а также Кизеловские и Богословские копи, расположенные на Среднем Урале.

14 марта 1918 г. на Ашанинских копиях прошла первая районная конференция профсоюзов рабочих угольной промышленности, на которой присутствовали представители профсоюзных организаций всех шахт, входящих в состав Челябинских угольных копей. На Кизеловские, Полтаво-Брединские и Богословские копи были направлены делегаты [8]. Районная конференция по своей значимости сыграла роль учредительного съезда профсоюза каменноугольных рабочих, объединила рабочих всех действующих в то время на Урале предприятий угольной промышленности, в единый, самостоятельный профсоюз. Первым председателем райкома профсоюза был избран Л.Ф. Гольц.

В начале мая 1918 г. на Челябинских копиях существовали районное правление профессионального союза и контрольный комитет (на правах ревизионной комиссии райкома профсоюза) [15, с. 42]. Созданием крупного профсоюза рабочих угольной промышленности, объединившего шахтеров-

угольщиков всего уральского региона, подчинением его вышестоящим органам, был сделан шаг к установлению централизации профсоюзного движения, от которой зависело усиление самих рабочих организаций.

Перед профсоюзом шахтеров стояла задача увеличения добычи угля для советской республики. Однако администрация шахт по-прежнему сопротивлялась многим мероприятиям профсоюзов. В апреле 1918 г. все шахты Челябинского угольного бассейна были национализированы. Деловой совет стал органом хозяйственного руководства и совместно с профсоюзной организацией начал работать над проблемой увеличения производительности труда, удешевления продукции, повышения трудовой дисциплины. Благодаря деятельности и организационно-техническим поискам профсоюзов производительность труда в регионе стала повышаться.

Начавшаяся в конце мая 1918 г. гражданская война, отмена советских декретов не дали возможности профсоюзу шахтеров выполнить намеченные задачи. Силы шахтерского профсоюза, возглавляемого большевиком Л.Ф. Гольцем, в условиях установления на Челябинкопях военного положения были направлены на создание подпольной организации и подготовку диверсионной работы. В июле 1919 г. Л.Ф. Гольц был арестован и направлен в Иркутскую каторжную тюрьму (вернулся на Челябинкопи в 1920 г., профсоюзной работой больше не занимался).

Долгое время сотрудники музея искали документы учредительного съезда профсоюза угольщиков, делая запросы в архивы области. Мы предположили, что документы были уничтожены в сложный для Челябинкопей период чехословацкого мятежа и последующего установления власти адмирала А.И. Колчака, когда на шахтах было введено военное положение, шли обыски и аресты советских активистов, большевиков, многие из которых в 1919 г. были расстреляны.

Наше предположение подтвердилось. В фондах музея был обнаружен документ – запись воспоминаний жительницы Челябинкопей П.Д. Роголевой, который мы воспроизводим полностью: «Председателем подпольной профсоюзной организации в это время был Мельников. Он собирал деньги и помогал семьям партизан и красногвардейцев. Вскоре арестовали Волкова и Максима Сутягина, который был оставлен здесь для поддержки. При захвате Копей чехами всем активистам пришлось скрываться. Подпольная профсоюзная организация была у нас на квартире, где подпольщики и собирались по ночам. Когда арестовали моего мужа, Астраханцев посоветовал мне вырыть яму и спрятать в нее все документы подпольщиков <...> Ночью всех арестовали и увезли сначала в Челябинскую тюрьму, а потом в Александровский централ. Меня <...> зверски избили, так что я двое суток ничего не могла говорить. Но, несмотря на избиения, я на допросах ничего не выдала. Все важные документы мне удалось спрятать, а менее важные я

сожгла в печке <...> Меня выбросили из квартиры, и я скиталась по чужим людям, которые меня приютили в трудное время» [14, с. 199].

Шахтеры Челябинских копей, как и большинство южноуральских промышленных рабочих, отрицательно отнеслись к свержению советской власти. Это показал рабочий съезд, состоявшийся в августе 1918 г. в Челябинске. В нем приняли участие 130 представителей профсоюзов, в том числе Челябинских копей: Сергинско-Уфалейских, Кыштымских, Ашанинских, Емельяновских, Тугайкульских. Делегаты большинством голосов заявили, что поддержат лишь ту власть, «которая не на словах, а на деле будет твердо стоять на защите профессиональных союзов и завоеваний рабочего класса» [4, с. 75]. В ответ на это заявление были запрещены общие собрания профсоюзов, а заседания правлений профсоюзов разрешали только в присутствии представителей комендатуры. Правления профсоюзных организаций неоднократно подвергались проверкам и обыскам, а их руководители – арестам.

В конце сентября 1918 г. шахтеры Челябинских копей забастовали против произвола властей. Они потребовали немедленного освобождения арестованных и прекращения дальнейших арестов, снятие военного положения на всех шахтах. Шахтеры держались стойко, и администрация, с согласия властей, вынуждена была удовлетворить некоторые требования. В условиях произвола предпринимателей профсоюзы теряли влияние на трудящихся, которые стали выходить из их рядов. К июню 1919 г. численность членов профсоюзов Урала сократилась более чем в два раза [4, с. 76]. Только после окончания гражданской войны началось возрождение профсоюзного движения.

Проблема улучшения условий труда и быта шахтеров в условиях всеобщей разрухи, вызванной войной, стояла довольно остро. Это отмечалось в отчетах губернской парторганизации за 1919 г.: «Угольные копи Челябинского района (18 верст от Челябинска) – единственный пролетарский уголок, где работают до 5 тысяч рабочих. Настроение рабочих прекрасное, но им приходится жить в тяжелых условиях: санитарно-жилищное положение не поддается описанию. А если еще прибавить, что они разуты и полуодеты, то картина создается самая безотрадная» [7, л. 6–7]. В другой информации партийных работников говорилось: «Рабочих на копиях приблизительно около 4000 человек. Жилищные условия ужасны. Живут в землянках и бараках. Бараки настолько переполнены, что приходится удивляться, как обитатели бараков не задохнутся. Например, в отделении барака в 10 аршин длиной и 6 шириной помещаются 23 человека и т.д.» [7, л. 37]. При этом отмечались примеры массового энтузиазма рабочих каменноугольных копей. В протоколе от 30 октября 1919 г. заседания технического Совета при Главугле, на котором рассматривался вопрос о работе и состоянии Челябинских копей, было

особо отмечено, что рабочие добровольно установили для себя восьмичасовой рабочий день, вместо шести часового [1].

Пристальное внимание к нуждам шахтеров Челябинкопей со стороны руководителей советской власти регионального и российского уровней объясняется значимостью угледобывающего района для развития экономики молодой советской страны. «В настоящее время угольные копи Челябинского района в отношении Челябинской губернии являются единственным пролетарским центром. При наличии хороших условий из него можно черпать новые революционные силы. В экономическом отношении копиям принадлежит первая роль в деле снабжения Екатеринбургской и Омской железной дороги, а также и некоторых из Уральских заводов», – говорилось в информации Челябинского губернского организационного бюро РКП(б) ЦК партии о партийной работе на Челябинкопях [7, л. 37].

В августе-сентябре 1919 г. в регионе повсеместно были восстановлены все запрещенные ранее профсоюзы. Утвердился производственный принцип организационного построения, по которому в профсоюзах объединялись все работавшие на данном производстве. В октябре – ноябре 1919 г. был продолжен процесс централизации профсоюзов, приостановленный гражданской войной, созданы объединения горнорабочих, в том числе Союз горнорабочих Челябинкопей, первым председателем которого в декабре 1919 г. стал В.Г. Моисеев. В апреле 1921 г. он побывал в Москве на II Всероссийском съезде горнорабочих. Делегаты съезда сфотографировались с В.И. Лениным, который выступал на съезде с речью. Среди делегатов на исторической фотографии запечатлен и наш земляк В.Г. Моисеев [3].

Рассмотренный нами процесс создания и деятельности на Челябинских копиях первого профсоюза рабочих угольной промышленности показывает, что социальному партнерству в сфере труда предшествует достаточно протяженный период противостояния и забастовочной борьбы, в ходе которого шахтерам приходилось демонстрировать перед работодателями способность отстаивать свои интересы и права. Этот вывод подтверждает дальнейший ход истории профсоюзного движения в нашей стране.

В 1990-е гг. созданная в СССР общесоюзная структура профсоюзов (ВЦСПС) распалась. Первый независимый профсоюз в постсоветском пространстве был образован работниками угольной промышленности, на волне забастовочного движения, которое охватило большинство угольных районов страны. В Независимый профсоюз горняков России вошли шахтеры управления «Челябуголь» города Копейска. Профсоюз горняков был призван отстаивать интересы шахтеров в трудных условиях выхода из кризиса [5, с. 132].

Многие требования современных профсоюзов об улучшении социально-экономического положения трудящихся перекликаются с требованиями

рабочих начала XX в. Через сто лет мы должны учесть уроки прошлого, чтобы не допустить разрушительных революционных последствий в будущем. Идея современного гражданского общества, основанная на необходимости развития независимых социальных институтов, к которым по праву принадлежат и профессиональные союзы, открывает новые пути и возможности для достижения в стране социальной стабильности и благополучия всех граждан.

Библиографический список

1. Выписка из протокола № 17 от 30 октября 1919 г. заседания технического Совета при Главугле // Документальный фонд МУ «Краеведческий музей» г. Копейска (Копия документа ЦГАОР СССР. Ф. 8082. Оп. 1. Д. 26. Л. 43–44).
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. – Оп. 19. – Д. 1277.
3. Документальный фонд МУ «Краеведческий музей» г. Копейска. ВФ. 1198.
4. История профсоюзов Урала : 1905–1984 гг. [Текст] / А.П. Абрамовский и др. – М. : Профиздат, 1984. – 319 с.
5. Кинстлер, Э.А. Независимый профсоюз горняков России [Текст] / Э.А. Кинстлер // Копейск : краткая энциклопедия. – Челябинск : Книга, 2007. – 256 с.
6. Котельников, В.И. Аварии и катастрофы [Текст] / В.И. Котельников // Копейск : краткая энциклопедия. – Челябинск : Книга, 2007. – 256 с.
7. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П–77. Оп. 1. Д. 5.
8. Порохин, Я.И. Верный сын партии. К 50-летию награждения города [Текст] / Я.И. Порохин // Копейский рабочий. – 1974. – 31 янв., 1 февр.
9. Порохин, Я.И. Когда мечта сбылась. Профсоюзам города 58 лет [Текст] / Я.И. Порохин // Копейский рабочий. – 1975. – 15 мая.
10. Порохин, Я.И. Славный сын семьи трудовой [Текст] / Я.И. Порохин // Копейский рабочий. – 1969. – 5 июня.
11. Профессиональные союзы // Уральская историческая энциклопедия [Текст] / под ред. В.В. Алексеева. – Екатеринбург : Академкнига, 2000. – 637 с.
12. Профессиональные союзы горной промышленности [Текст]: в 5 т. Т. 4 // Горная энциклопедия / гл. ред. Е.А. Козловский. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 623 с.
13. Профессиональные союзы СССР [Текст] // Большая советская энциклопедия : Проба – Ременсы / гл. ред. А.М. Прохоров. – Т. 21. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – 640 с.
14. Семенов, М.Г. Город шахтерской славы 1907–1957 [Текст]: сб. [записей воспоминаний] к пятидесятилетию Челябинкопей / М.Г. Семенов // Документальный фонд «Редкие книги» МУ «Краеведческий музей» КГО (Копейск). ВФ. 2983.

15. Семенов, М.Г. Копейск [к 40-летию создания Копейска] [Текст] / М.Г. Семенов, М.И. Зайков. – Челябинск : Челяб. кн. изд-во, 1959. – 230 с.

Сведения об авторе

Карачевцева Татьяна Евгеньевна – методист высшей квалификационной категории научно-просветительского отдела МУ «Краеведческий музей»; e-mail: muzeum-kgo@yandex.ru

*О.Э. Карпенко,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

ТРИ ЗЛАТОУСТОВСКИЕ ВЕРШИНЫ КРАЕВЕДЕНИЯ

THREE ZLATOUST PEAKS OF LOCAL LORE

В статье рассмотрены судьбы трех уроженцев Златоуста и их вклад в развитие краеведения в Челябинской области в 1980–2010-е гг.: А.П. Моисеева, В.А. Черноземцева и Г.С. Шкрёбня.

Ключевые слова: Златоуст, краеведы, Моисеев А.П., Черноземцев В.А., Шкрёбень Г.С.

Keywords: Zlatoust, regional specialists, Moiseyev A.P., Chernozemtsev V.A., Shkreben G.S.

Златоуст расположен в горной зоне Челябинской области на фоне трех великолепных горных панорам – Таганая, Уреньги и Косотура. Но сейчас не об этом...

Трудовая биография связала меня с тремя удивительно одаренными уроженцами Златоуста – А.П. Моисеевым, В.А. Черноземцевым, Г.С. Шкрёбнем. В юные годы все трое – золотые медалисты златоустовских школ № 8 и 18, в зрелые – три литературные вершины краеведения, три титана энциклопедической мысли – лауреаты Бирюковской премии, чей вклад в региональную культуру поистине неоценим.

Предо мной на столе десятки книг, написанных этими людьми: учебник «Челябинск. История моего города» [9; 10], в создании которого принимали участие все трое, именно по нему многие из нынешних студентов, будучи

ещё школьниками, познакомились с историей и культурой родного города; «Память челябинских улиц» (А.П. Моисеев) [7] – книга, выдержавшая несколько переизданий тысячными тиражами (!), к которой обращались, и будут обращаться поколения любителей истории, опираясь на неё, составлены многие городские справочники, именно по ней ведётся знакомая всем рубрика «О героях былых времен» в нашей газете «Молодой учитель»; «Горький вкус Снежного вина» (В.А. Черноземцев) [17] – книга об одаренных студентах-филологах ЧГПИ – членах созданного ими в послевоенные годы литературного общества «Снежное вино», несправедливо ставших жертвами ГУЛАГа, доживших до юридической свободы (но разве возможно вернуть трагически утраченную молодость?), на их стихи поются песни, их имена живы в нашей памяти; и наконец, знакомые всем энциклопедии «Челябинск» [11], «Челябинская область» [13] (гл. ред.-сост. В.А. Черноземцев); «Челябинский государственный педагогический университет» [14; 15] (гл. ред.-сост. Г.С. Шкробень) – первая в России вузовская энциклопедия выпущена в ЧГПУ и высоко отмечена Российской академией энциклопедических наук (г. Москва). За плечами героев этого очерка сотни книг, увековечивших тысячи имён и исторических событий, а мы не забудем их славные имена!

Идею написания очерка подарил мне к.и.н. И.А. Новиков, т.к. известно, что со всеми троими была профессионально связана, всех их считаю своими учителями, мэтрами, старшими коллегами: работала с ними более четверти века. Этот очерк – глубокий поклон пред их светлой памятью.

Александр Павлович Моисеев (1938–2013) – один из основателей и первый председатель Челябинского областного общества краеведов, замечательный писатель, автор около 50 изданий об Урале – с полным правом может считаться продолжателем дела Владимира Павловича Бирюкова (1888–1971). Родившись ровно через полвека после своего предшественника, не встречаясь по жизни с выдающимся краеведом, но подобно ему Александр Павлович наряду с краеведением занимался литератураторством и просветительством, так же оставил богатое рукописное и печатное наследие. Если многолетняя деятельность В.П. Бирюкова была связана с преподаванием фольклора и методики краеведения в ЧГПИ (о чем напоминает установленная на одном из колонн портала главного входа здания мемориальная доска с его барельефом), то деятельность А.П. Моисеева, отметим, тоже тесно связана с нашим вузом. Именно здесь постоянно (в т.ч. и под его председательством) проводились краеведческие конференции, выходило периодическое издание «Вестник Челябинского областного общества краеведов» [1; 2], собирался «Клуб любителей краеведения», выпускались книги краеведческой тематики, например «Вечный поиск» [6] в 3 томах, т.е. продолжались и укреплялись деловые и дружеские связи. Александр Павлович – автор многих школьных учебников по крае-

ведению; подобно В.П. Бирюкову, участник экспедиций (по Уралу и по Забайкалью). Литературная деятельность того и другого тесно связана с Южно-Уральским книжным издательством, там издавались их книги по краеведению. И не только...

В 1985 г. довольно в юном возрасте я была принята на работу в ЮУКИ. Жарким июльским днем дверь в редакцию массово-политической литературы отворилась, и на пороге возник невысокий коренастый русоволосый человек лет 50, с хитрым прищуром. «Автор», – решила я... но тот, оглядев пустующий у окна письменный стол, начал деловито обустраиваться. Из толстого портфеля на край стола водрузилась кипа увесистых папок, перекидной календарь для заметок, и главное, что запомнилось, чернильница с пером, в 80-е гг. уже раритет. Так я познакомилась с А.П. Моисеевым. Далее узнала, что, отдав почти 20 лет журналистике, он перевелся к нам из редакции «Вечернего Челябинска», где был ответственным секретарем; что окончил литературный институт им. Горького в Москве, где общался с людьми слова: Н. Рубцовым, Г. Баклановым, Л. Ошаниным, В. Астафьевым и другими известными писателями; что он публиковался не только в местных, но и в центральных газетах, альманахах и сборниках «Уральский следопыт», «Урал», «Просторы зовут».

Памятны его разговоры с земляком В.А. Черноземцевым, возглавлявшим долгие годы редакцию художественной литературы, оба обладали удивительным природным юмором и незаурядным умом – их саркастические перепалки всегда веселили коллег.

Проработав пять лет в ЮУКИ старшим редактором, а затем заведующим редакцией краеведческой литературы, А.П. Моисеев выпускал периодические сборники «Каменный пояс», стал автором многих краеведческих изданий, например, книги для чтения по истории Челябинской области «В Урале Русь отражена», «Златоустовская гравюра на стали», «Челябинск» и многих других.

С 1990-х гг. он главный редактор краеведческого издательства «Рифей», с 2000-го – «АБРИС», а значит, генератор идей литературного краеведения.

Интересно, что спустя 20 лет, 2010 г., уже в ЧГПУ, работа свела меня с корифеем краеведения снова, на этот раз в ректорате, куда вызвали меня по просьбе Г.С. Шкробня (как видим, судьбы трех златоустовцев постоянно пересекается). Войдя в кабинет проректора, я застала их за деловой беседой, оказалось, что мне решили поручить подготовку краеведческих вестников, под руководством А.П. Моисеева и Г.С. Шкробня. Параллельно нами велась работа над книгами: «Вечный поиск», «Мир без песен тесен», «Друзей моих прекрасные черты... (Ради нескольких строчек в газете)» и других. Яркий факт, что, спустя годы, открыв дверь редакции «Молодого учителя», увидев на стене портрет основателя газеты И.Н. Табашникова, А.П. Моисеев по-

здоровался в первую очередь не с присутствующими, а с запечатленным на портрете другом.

В последние годы, когда Александр Павлович был болен и практически не выходил из дома, я навещала его, продолжала помогать осуществлять его неисчерпаемые литературные идеи. На последней при его жизни отчетно-перевыборной конференции Челябинского областного общества краеведов, 9 октября 2013 г., среди почетных присутствующих были и все трое Златоустовцев, и как ответственный секретарь я знала от них, как важно передать председательство в надёжные руки избранного тогда ректором ЧГПУ В.В. Садырина. Подчеркну, что А.П. Моисеев всегда считал университет с его деловыми традициями научным и культурным очагом краеведения. Через несколько дней, 14 октября, Александра Павловича не стало, он не увидел ни составленный им как итог конференции и вышедший вскоре 20-й выпуск Вестника краеведов [2], ни книгу о челябинских журналистах.

Александр Павлович – лауреат премий им. Сыромолотова, им. Поляничко, им. Бирюкова, премии Правительства и Законодательного собрания Челябинской области, Южноуральской литературной премии. Награждён медалью «К 100-летию М.А. Шолохова». В 2016 г. к 280-летию Челябинска на фасаде здания пр. Ленина, 36, где жил выдающийся писатель, в память о нем обществом краеведов открыта мемориальная доска.

Черноземцев Владимир Алексеевич (1938–2016) – гроза редакторов, таким именем наградили его на 70-летию Южно-Уральского книжного издательства челябинские журналисты. Одарённый свыше, блистательно образованный, интеллигентный и удивительно скромный человек, открывал свою трудовую биографию, окончив УрГУ им. Горького, учителем русского языка и литературы, сначала по распределению по комсомольской путёвке в г. Серове, а затем в родном ему Златоусте. Будучи завучем и организатором воспитательной работы в школе № 18, внедрил в ней систему самоуправления. Тогда же появились его первые публикации в газетах, началось 15-летнее руководство литобъединением «Мартен». В городе заметили молодого литератора и пригласили работать в редакцию «Златоустовского рабочего». В газете им организованы рубрики: «Литературный Златоуст», «Утверждая прекрасное», «Поэтический блокнот», «Шаги истории» и др., последняя из перечисленных, публикуемая им в содружестве с краеведческим музеем, во многом была прологом позднее созданной Златоустовской энциклопедии.

В 1980-е гг. В.А. Черноземцев был переведен в Челябинск заведующим редакцией художественной литературы Южно-Уральского книжного издательства. Именно в те годы мне посчастливилось познакомиться с ним. Удивительно красивый человек, с улыбкой Высоцкого, всем обликом напоминающий тезку, но выше его ростом и шикарнее волнистой шевелюрой, даже голоса их были похожи, и это отмечали все в коллективе. Без преуве-

личения скажу: у нас в издательстве был такой же Владимир, во всех отношениях высокий, ведущий. Изумительно внимательный к людям, он остался в нашей памяти учителем плеяды молодых редакторов и литераторов. В постоянных контактах с писателями и краеведами Челябинской, Курганской и Оренбургской областей им созданы сотни книг. Вчитайтесь в названия: «Русская воинская слава», «Русский исторический роман», «Поэзия серебряного века», «Писатели-классики русской и советской литературы на Южном Урале», «Первая книга поэта», «Первая книга прозаика», «Городской романс» и др. Многие из них были лучшими на литературных конкурсах и книжных ярмарках в стране и за рубежом. Например, книга «Горький вкус Снежного вина» была признана лучшим поэтическим сборником 2003 г.

Около 30 лет в сотрудничестве с земляком Н.В. Верзаковым отдано драматургии. Вместе ими написан десяток пьес, сыгранных с большим успехом на сцене златоустовского драмтеатра «Омнибус». В пьесах («Не гаси огня своего», «Драма с оркестром») воспроизводились ярчайшие события из истории Златоуста. За постановку пьесы «Два часа перед вечностью» театру была присуждена областная премия «Орлёнок». 15 лет отдано соавторами работе над историческим романом «Странствователь», изучению архивов Златоуста, Оренбурга, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга. Главный герой романа – государственный и литературный деятель XIX века Е.П. Ковалевский.

В конце 1990-х В.А. Черноземцев, будучи членом правления Челябинского отделения Союза писателей России, возрождает выпуск альманаха «Южный Урал», издает журнал «Подорожник».

В 2000-е гг. – главный редактор издательства «Каменный пояс». Помню, как напряженно, с невероятной самоотдачей, плодотворно работал Владимир Алексеевич над всеми известными городскими и областными энциклопедиями. Среди редакторских работ, так же получивших признание на российских и международных конкурсах, «Ландшафты Южного Урала», «Челябинская область в фотографиях» (В.И. Богдановского) и другие книги.

В последние годы Владимир Алексеевич кропотливо трудился над составлением «Уральской литературной энциклопедии», но воплотить мечту в жизнь помешала тяжелая болезнь. Материал передан председателю Челябинского отделения Союза писателей России О.Н. Павлову. «Я не знаю, что творил, хорошо или плохо, но тебя я повторил, милая эпоха», – так звучит в висках песня на стихи В.А. Черноземцева, ставшая гимном коллег и друзей после ухода выдающегося человека.

Владимир Алексеевич – лауреат областного конкурса «Почерк поколений», премий им. братьев Пудовкиных, «Орленок», им. Клайна, им. Скворцова, им. Бирюкова, Челябинской премии «Признание», Всероссийской премии им. Мамина-Сибиряка, дипломант южноуральской литературной

премии. За вклад в развитие культуры и энциклопедического движения на Южном Урале награжден серебряной медалью В. Даля.

Георгий Сергеевич Шкребень (1949–2015) – кандидат исторических наук, заместитель председателя Челябинского областного общества краеведов, проректор ЧГПУ, прошедший путь от выпускника нашего вуза до проректора и советника при ректорате. Историк, обладавший энциклопедической памятью, великолепный идейный организатор и руководитель, выдающийся педагог и краевед. Энергичный и коммуникабельный, он в самом начале трудового пути сумел заслужить авторитет у рабфаковцев. Вся курируемая им группа успешно выдержала экзамены и стала студенческой на историко-педагогическом факультете. Далее 10 лет в деканате на истфаке, очная аспирантура в Московском педагогическом институте им. В.И. Ленина, по окончании которой стремительный взлет по административной лестнице.

Талантливый педагог и руководитель, обаятельный человек, с мягкой улыбкой и блеском в глазах, обладающий уникальным оперным голосом, до сих пор звучащим в памяти коллег и выпускников, способный, по мнению профессионалов, сделать блестящую артистическую карьеру – таким останется он в нашей памяти.

Георгий Сергеевич был одним из ведущих преподавателей кафедры отечественной истории, читал курс по истории России XX века, историческому краеведению, подготовил цикл лекций по истории России с мультимедийным сопровождением. Сотрудничая с органами народного образования, занимался просветительской деятельностью, читал спецкурс по истории края учащимся гимназии, лекции по современной истории Южного Урала учителям города и области. Подготовил в соавторстве издание сборника документов по истории Челябинской области [12], руководил авторской группой юбилейных изданий по истории ЧГПУ [14; 15], энциклопедии «ЧГПУ» [16], «Заслуженные учителя РФ по Челябинской области» [5]. Можно отметить и то, что идея создания челябинской городской энциклопедии была подарена городу именно им. Георгий Сергеевич – автор 300 статей по истории промышленных предприятий края и их руководителях.

Являясь председателем музейного комплекса, внес важнейший вклад в историю вуза, под его руководством выпущено 37 выпусков «Музейного вестника ЧГПУ» [8] и 20 выпусков «Вестника краеведов» [1; 2; 3; 4].

Заслуги Георгия Сергеевича отмечены званиями Отличника народного просвещения, заслуженного работника высшей школы, грамотами Министерства образования РФ, Главы администрации Челябинской области, благодарностью и премией Законодательного Собрания Челябинской области, медалями «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне

1941–1945 гг.», «Г.К. Жукова», медалью ордена «За заслуги перед отечеством» 2-й степени, серебряной медалью В. Даля и дипломом Российской академии энциклопедических наук, премией им. В.П. Бирюкова.

То ли горный воздух и земля в Златоусте так особенны, что способны взрастить такие выдающиеся талантом и трудолюбием личности, то ли школьные традиции златоустовской восьмой так сильны, что оставляют с юных лет в сердцах ее воспитанников горячую любовь к родине, подвигнувшую на высокую самоотдачу, – вклад в культуру и историю края этих людей поистине бесценен, а память о них будет всегда с нами.

Библиографический список

1. Вестник Челябинского областного общества краеведов [Текст] / ред.-сост. А.П. Моисеев. – Вып. 1. – Челябинск : ЧГПУ, 2000. – 52 с.
2. Вестник Челябинского областного общества краеведов [Текст] / сост. А.П. Моисеев. – Вып. 20. – Челябинск : ЧГПУ; Абрис, 2013. – 88 с.
3. Вестник Челябинского областного общества краеведов. Вып. 16 [Текст]. Матер. обл. ист.-краевед. педаг. чтений, посвященных 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / ред. кол. В.В. Латюшин и др. – Челябинск : АБРИС, 2010. – 96 с.
4. Вестник Челябинского областного общества краеведов. Вып. 17. Спецвыпуск Музейного вестника ЧГПУ. Школа профессионального мастерства учителей истории и краеведения [Текст] : матер. обл. ист.-краевед. педаг. чтений, посвященных 75-летию исторического факультета ЧГПУ / сост. И.А. Новиков, Д.А. Алпатиков. – Челябинск : АБРИС, 2011. – 156 с.
5. Заслуженные учителя школы РСФСР (1949–1991). Заслуженные учителя школы РФ (1992–1995). Заслуженные учителя РФ (1996–2010) [Текст]: энциклопедия / гл. ред.-сост. Г.С. Шкробень. – Челябинск : ЧГПУ, 2010. – 696 с.
6. Моисеев, А.П. Вечный поиск. Краеведы Челябинского Урала [Текст]: в 3 ч. Ч. 1 / А.П. Моисеев. – Челябинск : ЧГПУ, 2011. – 336 с.
7. Моисеев, А.П. Память челябинских улиц [Текст] / А.П. Моисеев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 286 с.
8. Музейный вестник [Текст] / сост. Н.А. Вахрушева, Г.С. Шкробень. – Челябинск : ЧГПУ, 2015. – Вып. 38. – 183 с.
9. Челябинск. История моего города : Учеб. для учащихся общеобразоват. шк., гимназий, лицеев [Текст]. – Челябинск : ЧГПУ, 1999. – 320 с.
10. Челябинск. История моего города. Книга для чтения [Текст] / под ред. В.С. Боже, Г.С. Шкробеня. – 2-е изд. – Челябинск : АБРИС, 2005. – 320 с.
11. Челябинск: энциклопедия [Текст] / сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – Челябинск : Каменный пояс, 2001. – 1075 с.
12. Челябинская область. 1917–1945 гг. Сборник документов и материалов (под редакцией профессора П.Г. Агарышева) [Текст]. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1998. – 304 с.

13. Челябинская область: энциклопедия [Текст] / гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. – Т. 1–7.
14. Челябинский государственный педагогический университет [Текст] / ред. А.Ф. Аменд и др. – Челябинск : Б. и., 1999. – 191 с.
15. Челябинский государственный педагогический университет [Текст] / рук. авт. колл. Г.С. Шкрень. – Челябинск : ЧГПУ, 2004. – 271 с.
16. Челябинский государственный педагогический университет: энциклопедия [Текст] / гл. ред. и сост. Г.С. Шкрень. – Челябинск : Б. и., 2009. – 1144 с.
17. Черноземцев, В.А. Горький вкус снежного вина [Текст] / В.А. Черноземцев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2002. – 366 с.

Сведения об авторе

Карпенко Ольга Эдуардовна – ответственный секретарь Челябинского областного общества краеведов, ред. издательства ЮУрГГПУ, чл. СЖ России; karpenkooe@mail.ru

*А.Д. Климова³,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

КЕРАМИЧЕСКИЕ ДИСКИ С ОТВЕРСТИЕМ В ПАМЯТНИКАХ БРОНЗОВОГО ВЕКА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ: ВАРИАНТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

CERAMIC DISKS WITH A HOLE IN THE MONUMENTS OF THE BRONZE AGE OF THE SOUTHERN TRANS-URALS: INTERPRETATION OPTIONS

Статья посвящена рассмотрению различных точек зрения на функциональное назначение керамических дисков с отверстием. На протяжении долгого времени господствовало утверждение, что данные изделия использовались в прядении в качестве пряслица для веретена. На сегодняшний день, благодаря трасологическому анализу, были выявлены различные варианты использования керамических дисков с отверстиями.

³ Научный руководитель – м.н.с. НИЛ «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» ЮУрГГПУ Медведева П.С.

Ключевые слова: керамические диски с отверстием, поздний бронзовый век, пряслица.

Keywords: clay discs with hole, late bronze age, spindles.

Керамические диски с отверстием, изготовленные из фрагментов керамических сосудов, являются распространенной категорией находок на поселениях позднего бронзового века степной зоны Южного Зауралья. Они представляют собой изделия дисковидной формы с обработанными краями и сквозным отверстием. Изготавливался диск путем обивки краев фрагмента керамического сосуда. Функциональное назначение керамических дисков с отверстием ученые в своих исследованиях определяют по-разному. Исходя из этого, целью данного исследования является выявление различных точек зрения на функциональное назначение дисков с отверстием.

С открытием алакульских памятников исследователи зачастую относили изделия к пряслицам. Пряслице – это грузик или маховое колесико, служившее для усиления вращательного движения веретена. К.В. Сальников так же утверждал, что керамические диски являлись пряслицами для веретена [6, с. 65].

И.П. Алаева обратила внимание на массовость данной категории изделий на позднебронзовых поселениях Южного Урала [1, с. 79]. Исследователь выделила 13 памятников, в коллекциях которых есть керамические диски с отверстиями: Малая Березовая 4, Большая Березовая 3, Кизильское, Лебяжье VI, Тавлыкаево, Мирный II, Мирный III, Мирный IV, Берсаут XVIII, Кулевчи III, Каменная Речка III, Чебаркуль III). Изделия относятся к материалам алакульской, федоровской, черкаскульской, межовской культур [1, с. 156]. Керамические диски с отверстием не встречаются в погребальном инвентаре, за единичными исключениями – только в курганных насыпях И.П. Алаева отметила, что находки лепных пряслиц единичны, преимущественно диски изготавливались на фрагментах керамических сосудов. Размеры дисков примерно одинаковые, в среднем диаметр составляет 4,5–5,5 см, толщина 0,8–0,9 см, диаметр отверстий примерно 0,6 см [2, с. 35].

З.А. Вершининой была сделана выборка целых керамических дисков из коллекций трех поселений позднебронзового века Южного Зауралья с целью выявления группы пряслиц, подходящих для использования в прядении. Было найдено семь изделий на поселении Большая Березовая II, 20 изделий – Малая Березовая IV, 20 изделий – Чебаркуль III. В результате реконструкции процесса прядения было установлено, что пряслица, составившие II (от 4 до 6 см) и III (от 7 до 9 см) группы по размеру, могли использоваться в прядении. Изделия этих групп позволяли легче держать веретено и вращение было дольше, благодаря чему нить вытягивалась. Керамические диски первой группы (от 2 до 3,8 см) эту задачу не выполняли, их функцио-

нальное назначение не было определено. Исследователь обратила внимание на характер изломов, образовавшихся в процессе прядения в результате соприкосновения пряслица и веретена. Подобные изломы зафиксированы на керамических дисках на поселениях Чебаркуль III и Большая Березовая 2. Также были выделены различные весовые группы пряслиц: I группа – 8–12 гр., II группа – 17–22 гр., III группа – 30–50 гр. [4, с. 114–116]. Однако наиболее подходящая весовая категория, в рамках данного исследования, не была определена.

Подобные керамические диски с отверстиями встречаются и в других эпохах, культурах и территориях. Исследователи не так однозначно определяют их функциональное назначение.

Керамические диски с отверстиями, изготовленные на фрагментах керамических сосудов, встречаются на поселениях Западной Сибири раннего железного века: поселения саргатской культуры [3, с. 203], поселение Муллашинские Юрты кашинской культуры [9, с. 51–52]. Исследователи предполагают, что часть пряслиц использовались в качестве грузиков на ткацком станке, а остальные – в качестве маховиков (при прядении, добычания огня). Подтверждают исследователи свои выводы трасологическими исследованиями, зафиксировавшими следы от подвешивания, а также следы вращения на этих изделиях [3, с. 221–222].

Пряслица встречаются не только в женских, но и в мужских и детских погребениях саргатской культуры, что нарушает традиционное представление об изделиях как индикаторах женского пола, так как прядение и ткачество считаются женскими занятиями [3, с. 221].

Г.Ф. Коробкова и О.Г. Шапошникова в результате трасологического анализа 106 керамических дисков поселения Михайловка древнемяной культуры, находящееся на территории Украины, приводят следующие категории керамических дисков: напярсла для веретена, пряслица для ткацкого станка, маховики для станкового дискового сверла. Признаком, говорящим об использовании диска в качестве напярсла для веретена, служат следы истирания о стержень, а так же следы залощенности от трения о руку. Пряслица же имеют следы ассиметричной сработанности на стенках отверстия, образовавшиеся в результате натяжения и истирания о нити основы. Маховики отличаются правильной дисковидной формой, на центральной части отверстия фиксируются следы изнашивания от стачивания о стержень сверла [5, с. 223–224].

Ю.Б. Сериков исследует диски, изготовленные из разного материала и относящиеся к разным археологическим эпохам и культурам. Согласно точке зрения Ю.Б. Серикова, пряслица использовались как в качестве утилитарного предмета, так и сакрального [7, с. 97–99]. В результате исследования ученый приходит к заключению о том, что пряслица могли использоваться

для добывания огня в качестве маховичка в лучковом приборе, пряслица для веретена в прядения, для отправления ритуалов в металлургическом процесс. Также пряслица могли служить в качестве украшения костюма особых людей в племени. Но также это были культовые предметы, так как с помощью них добывался священный огонь. Выводы Ю.Б. Сериков делает на основании солярной орнаментации изделий, наличия дисков в погребальном инвентаре не только женщин, но и мужчин, а так же находения дисков в металлургических комплексах [7, с. 93–99]. В данном случае ученый отмечает, что назначение пряслиц в разные археологические эпохи и на разных территориях могло существенно отличаться [8, с. 15–16].

Господствующим мнением в исследованиях ученых на протяжении долгого времени является априори определение керамических дисков с отверстиями как пряслица для прядения. Однако, следует обратить внимание на массовость данных изделий, различные размеры и весовые категории, а также на данные трасологических исследований. Данная категория изделий неоднородна по своему функциональному назначению. Дальнейшие трасологические и экспериментальные исследования поспособствуют более четкому разграничению функционального назначения керамических дисков с отверстиями.

Библиографический список

1. Алаева, И.П. Культурная специфика памятников позднего Бронзового века степной зоны Южного Зауралья [Текст] : дис. ... канд. ист. наук / Алаева Ирина Павловна. – М., 2015. – 219 с.
2. Алаева, И.П. Специфика керамического комплекса позднего бронзового века степной части Южного Зауралья [Текст] / И.П. Алаева // Крат. сообщ. Института археологии. Вып. 233 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н.А. Макаров. – М. : Языки славянской культуры : Знак, 2014. – С. 33–45.
3. Берсенева, Н.А. К проблеме функционального определения артефактов: керамические пряслица саргатской культуры [Текст] / Н.А. Берсенева, А.Г. Берсенов // VI Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. – Омск : ОмГУ, 2004. – С. 202–204.
4. Вершинина, З.А. Реконструкция прядения (по материалам памятников Южного Зауралья) [Текст] / З.А. Вершинина // Этнические взаимодействия на Южном Урале : матер. VI Всерос. науч. конф. / ред кол. : В.И. Богдановский (предс.) и др. ; отв. ред. А.Д. Таиров. – Челябинск : Б. и., 2015. – С. 113–119.
5. Коробкова, Г.Ф. Поселение Михайловка – эталонный памятник древнейшей культуры (экология, жилища, орудия труда, системы жизнеобеспечения, производственная структура) [Текст]: монография / Г.Ф. Коробкова, О.Г. Шапошникова. – СПб. : Европ. Дом, 2005. – 316 с.
6. Сальников, К.В. Древнейшие памятники истории Урала [Текст]: монография / К.В. Сальников. – Свердловск : Свердлов. Обл. Гос. Изд-во, 1952. – 116 с.

7. Сериков, Ю.Б. К вопросу о сакральном и функциональном назначении так называемых пряслиц [Текст] / Ю.Б. Сериков // Археология Урала и Западной Сибири. – Екатеринбург : УрГУ, 2005. – С. 93–101.

8. Сериков, Ю.Б. Использование фрагментов керамики в культах и ритуалах [Текст]: / Ю.Б. Сериков // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. – С. 11–31.

9. Чикунова, И.Ю. Керамические изделия с поселения Муллашинские Юрты 7 [Текст] / И.Ю. Чикунова, С.Н. Скочина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – № 10. – Тюмень : Институт проблем освоения Севера СО РАН, 2009. – С. 51–52.

Сведения об авторе

Климова Анна Дмитриевна – студентка исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; klimova-anuta@rambler.ru

*Г.В. Колесников,
МОУ «Солнечная СОШ»,
п. Солнечный, Сосновский район,
Челябинская область, Россия*

ШКОЛЬНЫЙ ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЕ В ПОИСКОВЫХ ЭКСПЕДИЦИЯХ 2014–2016 гг.)

SCHOOL SEARCH PARTY AS A FACTOR PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS (ON AN EXAMPLE PARTICIPATION IN SEARCH EXPEDITIONS OF 2014–2016)

В статье рассматриваются некоторые практические результаты деятельности школьников Муниципальное образовательное учреждение Солнечная средняя общеобразовательная школа в составе поискового военно-исторического отряда «Медальон» исторического факультета Челябинского государственного педагогического университета в 2014–2016 гг. Целью статьи является привлечение внимания общественных и научных кругов к деятельности поисковых отрядов.

Ключевые слова: поисковое движение, Вахта памяти, увековечивание памяти, гражданско-патриотическое воспитание, поисковый отряд Солнечной школы «Поиск», Карельский фронт.

Keywords: search traffic, Watch memory, the perpetuation of the memory of civil-Patriotic education, a search party Solar school “Search”, Karelian front.

Поисковый отряд в МОУ «Солнечной СОШ» Сосновского района Челябинской области был создан в 2014 г. Отряд школьников явился продолжателем поисковой работы историко-краеведческого музея Солнечной школы. Одним из самых активных его был Колесников Григорий Викторович, на сегодняшний день педагог Солнечной школы. Именно ему принадлежала инициатива создать поисковый отряд на базе школы и принять участие в раскопках на местах боев Великой Отечественной войны.

В 2014 г. Г.В. Колесников вместе со школьниками заинтересовались поисковым движением. Ребята подобрались любознательные, в школе царил дух коллективизма, проводилось множество различных мероприятий, поездок. И вот, еще в 2012 г., когда он, будучи молодым педагогом, рассказывал ребятам о войне и братских захоронениях, он затронул тему о поисковом движении, о восстановленных именах. И уже тогда зародилась эта идея – создать свой поисковый отряд и принять в поисковом движении посильное участие.

Первая экспедиция проходила с 1 июля по 6 августа 2014 г. в составе поискового военно-исторического отряда «Медальон» Челябинского государственного педагогического университета под руководством И.А. Новикова [7; с. 155; 8, с. 171] в Медвежьегорский район Республики Карелия на места боев 367-й стрелковой дивизии и 65-й морской стрелковой бригады, сформированных в 1941 г. на территории нашей области. Об их участии в боях мы заранее узнали, познакомившись с публикациями об этих героических и трагических событиях [5, с. 75–82; 6, с. 14–28].

С ребятами проводилась серьезная подготовительная работа по оказанию первой медицинской помощи в природных условиях, правильной разбивке лагеря, технике безопасности при проведении поисковых работ. В первой экспедиции участвовало 6 человек: 5 учеников и 1 – руководитель. Три участника из Солнечной СОШ двое ребят из Есаульской школы.

Таким образом, отряд Солнечной школы впервые принимал участие в Вахте памяти в 2014 г., которая ежегодно проводится энтузиастами поискового движения по всей России.

И для участников экспедиции начались обычные будни, подъём, зарядка, завтрак и выход на раскопки. Сначала нам показали, как нужно вести поиск, провели инструктаж, и дальше мы приступили к работе. Первые находки вызвали бурю положительных эмоций и желание найти что-то на самом деле стоящее. После был обед, купание в озере и рыбалка.

Все когда-нибудь заканчивается, и быстро пролетели дни экспедиции, наступил день перезахоронения останков. За время «Вахты Памяти – 2014» участники экспедиции подняли останки 11 бойцов.

Перед захоронением были мероприятия по благоустройству памятников: пропололи, покрасили поржавевшие и выцветшие памятники, установили памятные таблички и два новых гранитных памятника, на которых было указано, что в поисковой экспедиции участвовали и школьники Сосновского района. На захоронении присутствовали представители администрации Медвежьегорского района республики Карелия, журналисты, освятившие это событие в районной газете и в вечерних новостях «Вести Карелия» [3].

Принято считать, что война не закончится пока не будет похоронен последний солдат. И нам кажется, что мы смогли помочь приблизить этот день хоть на немного. Благодаря «Вахте памяти – 2014» ещё 11 бойцов нашли свой покой в братской могиле, а не на месте своего последнего боя.

Однако на этом работа поискового отряда не закончилась. Вернувшись из экспедиции, ребята продолжили работать над увековечиванием памяти без вести пропавших бойцов. Привезенные экспонаты были переданы в школьный музей Солнечной и Смоленской СОШ Сосновского района. Ребята, вошедшие в отряд, подтвердили свое право на участие в поисковой работе отличной учебой и активным участием в поисковых работах в течение всего учебного года. Руководство отряда было возложено на Г.В. Колесникова.

Участник экспедиции Расстригин Евгений под руководством Г.В. Колесникова подготовил научную статью и выступил с ней на краеведческой конференции «Золотые россыпи былого» в Златоустовском краеведческом музее [9, с. 366–373].

Вторая экспедиция поисковиков Сосновского района в составе военно-исторического отряда «Медальон» исторического факультета ЧГПУ состоялась в июле 2015 г. В ней под руководством Г.В. Колесникова приняли участие 6 школьников: 3 – из Солнечной СОШ, 1 – из Больше-Баландинской СОШ, 2 – из Долгодеревенской СОШ и 1 – профессионального училища № 106 Сосновского района. В ходе экспедиции ее участникам удалось поднять и перезахоронить останки 10 солдат, совершить поход на места боев 65-й морской стрелковой бригады на Сегозеро и бывший поселок Великая Губа, где находится братское захоронение воинов 186-й, 289-й и 367-й стрелковых дивизий, 61-й и 65-й морских стрелковых бригад [4].

Во время экспедиции поисковики установили памятные стелы воинам-южноуральцам, погибшим на Карельском фронте, и благоустроить братские захоронения прошлых экспедиций. В ходе поисковой работы ученикам удалось установить список солдат, призванных из Сосновского района, воевавших и погибших на Карельском фронте.

В октябре 2015 г. участники отряда побывали на I областном слёте поисковых отрядов Челябинской области, где они узнали много интересного, подружились с другими поисковиками. Слёт проходил на базе Чебаркульского гарнизона, где ребятам рассказали об участии в экспедициях других отрядов, провели экскурсию по воинской части, рассказали о подвигах Чебаркульской танковой бригады, и в завершении устроили зарницу и игру «лазертаг».

По итогам поискового сезона два ее участника из Сосновского района: Пузеев Андрей и Дмитренко Станислав на закрытии областной «Вахты памяти – 2015» получили Благодарственные письма за подписью Губернатора Челябинской области Б.А. Дубровского.

На подведении поискового сезона 2015 г. в администрации Сосновского района 4 декабря 2015 г. поисковиками в торжественной обстановке были переданы личные вещи и архивные материалы по поиску солдата [1], родственники которого обратились за помощью к поисковому отряду из Сосновского района. Это стало возможным при помощи журналистов газеты «Сосновская нива», которые опубликовали просьбу в одном из номеров своей газеты.

Можно сказать, что история поискового отряда из Сосновского района только началась, но впереди еще много экспедиций и испытаний, через которые каждый год будут проходить все больше и больше ребят.

В 2016 г. работа поискового отряда продолжилась вновь. В апреле 2016 г. были поданы документы на регистрацию школьного отряда в общий реестр поисковых отрядов Челябинской области. В ноябре 2016 г. наш отряд был включен в этот реестр. Учащиеся школы принимали активное участие в организации и проведения линейек, посвященных памятным датам. Участники поискового отряда 9 мая 2016 г. приняли участие в поселковых мероприятиях, приуроченных к 71-й годовщине победы. Ребята стояли в почетном карауле у обелиска погибшим солдатам.

В июле 2016 г. поисковый отряд отправился в свою третью экспедицию в республику Карелия под руководством Г.В. Колесникова, в которой приняло участие 5 учеников Солнечной школы. Совместно с отрядом «Медальон» поисковики Сосновского района подняли останки 7 бойцов, которые были торжественно перезахоронены на мемориале на 646-м км трассы Санкт-Петербург – Мурманск [2]. Также в июле 2016 г. под руководством учителя физики П.П. Енгисаева школьники отправились в профильную смену поисковых отрядов в областной палаточный лагерь в Катав-Ивановском районе Челябинской области.

Таким образом, поисковый отряд «Поиск», созданный в Солнечной школе Сосновского района Челябинской области в 2014 г., в течение трех Вахт Памяти под руководством своего педагога и при активной помощи

родителей занимался очень благородным делом – розыском останков советских воинов, которые по официальным документам числились без вести пропавшими. Главная цель этой деятельности – вернуть имена людям, отдавшим свои жизни за свободу и независимость нашей Родины.

Участниками отряда были подняты останки более 20 человек, погибших в далеком 1942 г. Благодаря розыску школьников, одной семье были отправлены официальные уведомления, извещающие о месте захоронения родного. Конечно, это капля в море поискового движения. Но для конкретных людей важны не цифры, а судьбы их близких. И это главный и самый важный результат деятельности поискового отряда.

Работа в поисковом отряде имела очень важное значение и для самих участников этого движения. Ребята впервые сталкивались с родной историей не из книг, не из учебников, а в жизни. Теперь они понимали, какой ценой завоевана была победа. А главное, что война – это страшная трагедия, которая никогда не должна повториться, потому что уносит самое главное, что дается человеку – это жизнь.

Работа в поисковом отряде очень сплотила ребят. Несмотря на то, что отряд сформирован из учащихся разных классов и школ, члены отряда очень сдружились. В ходе поисковых экспедиций школьники приобрели многие навыки – умение жить в палатках, справляться с холодом, помогать друг другу в экстремальных ситуациях, взаимопомощи. Научились разводить костры и обогревать палатки, готовить еду для большого количества людей, привыкали к дисциплине, без которой невозможна была деятельность поискового отряда. Умение работать с энтузиазмом в любую погоду, невзирая на холод, ветер, дождь – это, конечно, дорогого стоит. Так, в своем отзыве об одной из поездок ученица 9 класса Юган Дарья написала: «У каждого человека в жизни бывают какие-то яркие впечатления. Таким событием для меня останется поездка в Карелию».

Библиографический список

1. Весть об отце пришла через 70 лет [Текст] // Сосновская нива. – 2015. – 4 декабря.
2. В этом году южноуральские поисковики нашли в Карелии останки 7 бойцов [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://u24.ru/news/29646/v-etom-godu-yuzhnoural-skie-poiskoviki-nashli-v-karelii>
3. Колесников, Г.В. Дневник поисковика [Текст] / Г.В. Колесников // Сосновская нива. – 2014. – 28 августа.
4. Морев, Д. Шесть земляков [Текст] / Д. Морев // Южноуральская панорама. – 2015. – 26 ноября.

5. Новиков, И.А. «Поиск. Никто не забыт, ничто не забыто» [Текст] / И.А. Новиков // Вестник Челябинского областного общества краеведов. Спецвыпуск Музейного вестника ЧГПУ. Вып. 15. – Челябинск : Челяб. о-во краеведов, 2010. – 115 с.

6. Новиков, И.А. Неизвестные страницы участия челябинцев в боях на Карельском фронте: героизм и трагедия [Текст] / И.А. Новиков // Исторические чтения: матер. науч. конф. Центра ист.-культ. наследия г. Челябинска «Неизвестная война: малоизученные страницы Великой Отечественной». 2004. Вып. 9 / Сост. Э.Б. Дружинина, И.А. Казанцев. – Челябинск : Б. и., 2005. – 360 с.

7. Новиков, И.А. Особенности поисковой и военно-мемориальной деятельности студенческо-школьного поискового отряда (из опыта работы поискового военно-исторического отряда «Медальон» исторического факультета Челябинского государственного педагогического университета) [Текст] / И.А. Новиков // Совершенствование системы гражданско-патриотического воспитания: сб. матер. по результатам проведения межвуз. науч.-практ. конф. УрФО, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 22–23 апреля 2015 г. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2015. – 326 с.

8. Новиков, И.А. Поисковый военно-исторический отряд «Медальон» исторического факультета ЧГПУ : 10 лет в поисковом движении России [Текст] / И.А. Новиков // Музейный вестник. – Челябинск : ЧГПУ, 2015. – Вып. 38. – 185 с.

9. Расстригин, Е.Н. Дорогой памяти – дорогой прадедов (из опыта участия в поисковой экспедиции) [Текст] / Е.Н. Расстригин // Золотые россыпи былого: сб. матер. VIII краевед. конф. – Златоуст : Знак, 2015. – 503 с.

Сведения об авторе

Колесников Григорий Викторович – учитель истории и обществознания МОУ «Солнечной СОШ» Сосновского района Челябинской области; grin_89@inbox.ru

В.В. Колмогоров,
Центральная городская библиотека МУ
«Централизованная библиотечная система»
Копейского городского округа,
Челябинск, Россия

ГЛАВНАЯ РЕЛИКВИЯ КОПЕЙСКА

HOME RELIC KOPEYSK

В статье рассказывается об истории награждения орденом Красного Знамени коллектива рабочих Челябинских угольных копей в 1925 г., воссозданной на основе документальных материалов и печатных источников.

Ключевые слова: Копейск, Челябинские угольные копи, Гражданская война в России, орден Красного Знамени.

Keywords: Kopeysk, Chelyabinsk coal mines, Russian Civil War, Order of the Red Banner.

Как сражались, как недругов били –
Красный орден о том говорит.
Партизанские славные были
Всенародная память хранит.

А. Я. Гольдберг

Копейск – один из восьми городов на постсоветском пространстве, награжденных орденом Красного Знамени. Награды удостоены также Петроград (ныне – Санкт-Петербург), Царицын (ныне – Волгоград), Луганск, Грозный, Ташкент, Севастополь и Кронштадт. Уникальность награждения Копейска заключается в том, что в отличие от других Краснознаменных городов, он получил орден, будучи промышленным районом – Челябинскими угольными копиями.

Фонд краеведческого музея Копейского городского округа на начало 2017 г. насчитывает 28 196 предметов [2, с. 5]. В книге поступлений основного фонда (КП ОФ) за номером 2364 числится орден Красного Знамени, которым был награжден коллектив рабочих Челябинских угольных копей в 1925 г., за подвиги, совершенные в годы Гражданской войны [5, с. 11]. Награда была передана музеем из администрации Копейска в начале 1990-х гг. Дорогая реликвия занимает центральное место в музейной экспозиции.

Из биографического очерка «Тухачевский» советского писателя Л.В. Никулина, посещавшего в годы Великой Отечественной войны Копейск: «Под Челябинском находился Копейск, городок шахтеров и своего рода крепость революции в годы гражданской войны» [7, с. 78].

Правда, города в годы Гражданской войны не существовало, такой статус Копейск получил в 1933 г. Были Челябинские угольные копи, шахтеры которых сыграли важную роль в освобождении Челябинска в ходе одноименной операции летом 1919 г., открыв путь Красной армии в Сибирь, где в Омске находился Верховный правитель России А. В. Колчак.

Активным поиском документов о награждении коллектива рабочих копей занимался краевед и главный архитектор города Семенов М.Г. Исследователь вел активную переписку с архивами страны. В городском краеведческом музее хранятся следующие документы: архивная выписка от 9 февраля 1959 г. из Центрального архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ныне – ГАРФ) с извлечением текста о награждении коллектива рабочих Челябинских угольных копей из протокола № 39 заседания Президиума ЦИК СССР от 2 января 1925 г.; машинописная копия от 1 ноября 1952 г. с извлечением текста из Приказа Реввоенсовета (РВС) СССР № 63 от 26 января 1925 г.; машинописная копия заметки «Орден Красного Знамени копейцам» из челябинской газеты «Советская правда» от 8 февраля 1925 г. [5, с. 12–14].

Указанный ряд источников не позволял воссоздать полную хронику награждения. Чтобы восстановить картину того времени, пришлось обратиться к документальным материалам и печатным источникам из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российской государственной библиотеки (РГБ), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Государственного исторического музея Южного Урала (ГИМЮУ), архивного отдела администрации, краеведческого музея и центральной городской библиотеки Копейского городского округа.

Из документов, хранящихся в ГАРФ в фонде Р-3316 «ЦИК СССР», можно узнать о ходе награждения коллектива рабочих Челябинских угольных копей. Самый ранний документ – заключение консультанта ЦИК СССР Виноградова от 13 августа 1924 г. Из заключения следует, что ходатайство о награждении коллектива рабочих Челябинских угольных копей исходило от отдела по командному составу управления РККА. Постановление о ходатайстве перед ЦИК СССР приняли на заседании наградной комиссии при штабе РККА. Протокол комиссии был утвержден 18 июля 1924 г. заместителем председателя РВС СССР М.В. Фрунзе [4, л. 5].

К заключению прилагался проект постановления о награждении: «Слушали: ходатайство Управления Рабоче-крестьянской Красной армии о

награждении коллектива рабочих Челябинских угольных копей орденом Красного Знамени.

Постановили: 1) В ознаменование героического подвига в боях у г. Челябинска в июле 1919 г. наградить орденом Красного Знамени рабочие батальоны Челябинских угольных копей; 2) Орден Красного Знамени передать коллективу рабочих названных копей» [4, л. 6].

Вопрос о награждении коллектива рабочих Челябинских угольных копей рассматривался на заседании Президиума ЦИК СССР под председательством Н. Нариманова. На основании протокола № 39 от 2 января 1925 г. коллектив рабочих Челябинских угольных копей был награжден орденом Красного Знамени [3, л. 4; 4, л. 7].

Приказом РВС СССР № 63 от 26 января 1925 г. за подписью заместителя председателя РВС СССР И.С. Уншлихта было объявлено: «Постановлением Президиума ЦИКа Союза ССР от 2-го января с. г. награждается орденом Красного Знамени:

– коллектив рабочих Челябинских угольных копей за помощь, оказанную Красной армии 24 июля 1919 г. при взятии г. Челябинска, когда в трудный момент рабочие влились в ряды Красной армии и, презирая смерть, с пением «Интернационала» бросились в бой и тем помогли Красной армии отстоять важный узловой пункт – Челябинск» [5, с. 14].

В РГВА в фонде 37837 – «Управление кадров РККА» выявлен документ (машинописная копия), предположительно датируемый концом января 1925 г., представляющий препроводительную записку от начальника и комиссара управления Н.А. Ефимова и начальника отдела Аносова по командному составу РККА председателю исполкома города Челябинска. В препроводительной записке выражена просьба о вручении ордена Красного Знамени коллективу рабочих Челябинских угольных копей. К подлинному документу прилагались орден Красного Знамени за номером 8045, выписки из протокола № 39 заседания Президиума ЦИК СССР от 2 января 1925 г. и приказа РВС СССР № 63 от 26 января 1925 г. [10, л. 21].

В «Советской правде» от 8 февраля 1925 г. в заметке «Орден Красного Знамени копейцам» сообщалось, что 6 февраля на утреннем заседании пленума окружкома РКП(б) заместитель председателя окрисполкома В.П. Евладов внеочередным заявлением прочитал выписки из протокола Президиума ЦИК СССР и приказа РВС СССР [9, с. 2].

На заседании президиума Челябинского окрисполкома 12 февраля 1925 г. поднимался вопрос об отпуске средств на проведение торжественного вручения ордена Красного Знамени коллективу рабочих Челябинских угольных копей. Окружному финансовому отделу было предложено отпустить на мероприятие 250 рублей [8, л. 45].

Из протокола № 31 заседания Президиума Челябинского окрисполкома от 17 февраля 1925 г.: «Слушали: § 33) Постановление ЦИК СССР от 2/І–25 г. за № 39 о награждении орденом Красного Знамени коллектива рабочих Челябинской и выписку из приказа РВС СССР от 26/І–25 г (решено путем опроса). Постановили: 1) Поручить председателю окрисполкома тов. Мухину вручить коллективу рабочих Челябинской орденом Красного Знамени. 2) Выразить свое удовлетворение достойной оценкой подвига рабочих Челябинской, оказавших героическую помощь войскам 24-го июля 1919 г. при защите от банд Колчака Челябинского железнодорожного узла. 3) обратиться к коллективу рабочих Челябинской с поздравительным письмом от имени окружного исполнительного комитета» [8, л. 53].

Примечательно, что этот пункт вписан в протокол задним числом, так как вручение награды состоялось в воскресенье 15 февраля 1925 г. о чем сообщалось в «Советской правде» 21 февраля 1925 г. в заметке Б. Юркевича «Орден Красного Знамени – рабочим Челябинских копей» [13, с. 5]. Торжество проходило в здании Народного дома (Центрального рабочего клуба имени Октябрьской революции). Председатель Челябинского окрисполкома В.И. Мухин вручил награду участнику Челябинской операции М.В. Сутягину [11, с. 100–101].

Событие нашло отклик на страницах центральной печати. Газета «Правда» 29 марта 1925 г. в заметке «Награждение рабочих Челябинских копей» сообщала: «Свердловск. 28 марта. Рабочие Челябинских копей за свои заслуги на хозяйственном фронте награждены ВЦИК орденом Красного Знамени» [6, с. 4]. В тексте имеется неточность: награждение исходило от ЦИК СССР, а не ВЦИК.

Орден хранился в зрительном зале Народного дома на стене с правой стороны в специально сделанной рамке под стеклом для всеобщего обозрения. В рамке была электрическая лампочка, горевшая даже во время киносеансов. Рядом с орденом висела грамота ЦИК СССР.

Во время пожара в Народном доме в начале 1930-х гг. сгорел документ о награждении. В 1933 г. на месте, где находился культурный очаг копей, открыли Центральный городской клуб имени Октябрьской революции (в дальнейшем – Дворец культуры угольщиков), построенный в стиле конструктивизма. На портале сцены ДК угольщиков красовалось панно (сохранилось до сих пор) с изображением ордена Красного Знамени, красных знамен и горнов с надписью: «Город Копейск награжден орденом Красного Знамени за борьбу с контрреволюцией».

Только в 1960-е гг. из Президиума Верховного Совета СССР прислали орденскую книжку (№ 015233), которая хранится в фондах краеведческого музея и соседствует в экспозиции рядом с дорогой реликвией [5, с. 12]. На совместном заседании бюро горкома КПСС и горисполкома 10 декабря

1966 г. обсуждался план мероприятий в связи с празднованием полувекового юбилея Великой Октябрьской социалистической революции. Было решено просить челябинские обком КПСС и облисполком войти с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР об издании Указа о проведении артиллерийского салюта 7 ноября 1967 г. в городах, награжденных орденом Красного Знамени за героизм, проявленный в годы революции и Гражданской войны [1, л. 277]. Предложение копейчан реализовано не было.

В 1975 г. Копейск отметил пятидесятилетие с момента награждения коллектива рабочих Челябинских угольных копей первым советским орденом. К этой памятной дате Почта СССР 9 декабря 1974 г. выпустила художественный маркированный конверт с изображением ордена Красного Знамени и памятника борцам революции, установленного в сквере у ДК угольщиков в 1967 г. [12, с. 4]. Память о высокой награде отражена в официальной символике города – гербе, флаге и гимне. А сам город с гордостью носит звание Краснознаменного.

Библиографический список

1. Архивный отдел администрации Копейского городского округа. Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 128.
2. Афонькина, М.А. 50 лет профессиональных побед [Текст] / М.А. Афонькина // Копейский рабочий. – 2017. – 11 янв.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-3316. – Оп. 13. – Д. 3.
4. ГАРФ. Ф. Р-3316. – Оп. 17. – Д. 629.
5. Карачевцева, Т.Е. Краснознаменный Копейск [Текст] / Т.Е. Карачевцева // Музейный вестник Копейского городского округа / МУ «Краевед. музей». – [Копейск] : [Политех], 2015. – Вып. 8. – С. 4–14.
6. Награждение рабочих Челябинских копей [Текст] // Правда. – 1925. – 29 марта.
7. Никулин, Л.В. Тухачевский : биограф. очерк [Текст] / Л.В. Никулин. – М. : Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1964. – 197, [1] с.
8. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 150-а.
9. Орден Красного Знамени копейцам [Текст] // Советская правда (Челябинск). – 1925. – 8 февраля.
10. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37837. – Оп. 1. – Д. 791.
11. Семенов, М.Г. Копейск [Текст] / М.Г. Семенов, М. Заикин. – Челябинск : Челяб. кн. изд-во, 1959. – 229, [2] с.
12. Тема коллекционирования – Копейск [Текст] // Краелюб (Копейск). – 2015. – № 1.
13. Юркевич, Б. Орден Красного Знамени – рабочим Челябинских копей [Текст] / Б. Юркевич // Советская правда (Челябинск). – 1925. – 21 февр.

Сведения об авторе

Колмогоров Владимир Владимирович – библиотекарь отдела читального зала центральной городской библиотеки МУ «Централизованная библиотечная система» Копейского городского округа; vladimirchel71@gmail.com

*Л.М. Конев, А.М. Расторгуева,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

**ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ КАДРОВ
В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**PREPARATION OF NATIONAL SCIENTIFIC PERSONNEL
IN THE CHELYABINSK REGION**

В статье рассказывается об организации научно-исследовательской работы преподавателей и студентов факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности ЧГПУ.

Ключевые слова: научная работа, защита диссертаций, научные публикации, студенческие кружки, конференции, олимпиады.

Keywords: scientific work, defense of dissertations, scientific publications, student circles, conferences, olympiads.

*Посвящается 70-летию факультета
физической культуры и БЖ ЮУрГГПУ/ЧГПУ*

10 октября 1947 г. в Челябинском государственном педагогическом институте к учебе приступили студенты нового факультета – физического воспитания и спорта. Новые кадры учителей физической культуры для школы готовили молодые преподаватели, которые должны были сами стать дипломированными специалистами, с научными степенями и званиями. И эта задача решалась с первых лет работы факультета [2].

В первое десятилетие факультета физического воспитания научные исследования преподавателей были сосредоточены на разработке методических материалов по большинству учебных и спортивных

курсов, которые преподавались студентам. Методические материалы разрабатывались под руководством заведующих кафедрами и первых преподавателей А.М. Майоровой, Ю.Р. Френкелем, В.И. Дементьевым, А.М. Городецким и др.

Начало собственно научно-исследовательской работы основатели факультета относят к периоду 1957–1960 гг., когда научной работой стали заниматься А.М. Майорова и И.А. Коган. Ими было опубликовано шесть научных работ.

В 1961–1962 гг. выпускником факультета, старшим преподавателем кафедры теоретических основ физического воспитания и гимнастики Н.А. Фоминым были проведены исследования по физиологии утомления, позднее оформленные им в диссертацию «Умственная и физическая работоспособность школьника» (защита в 1964 г.). Другой выпускник факультета Ю.М. Чернецкий (окончил вуз с красным дипломом) свои материалы защитил, представив диссертацию: «Исследование различных вариантов активного отдыха в процессе труда на конвейере» (1965 г.).

В 60-е гг. XX века ректоры Челябинского государственного педагогического института, профессора Е.М. Тяжелников и Н.А. Томин берут курс на активную и качественную подготовку дипломированных специалистов. С 1964 г. группа преподавателей факультета физического воспитания – Ю.В. Катуков, А.Л. Лобанов, Г.И. Чевычалов – ведет исследования по изучению взаимодействия функций двигательного и вестибулярного анализатора спортсменов. В 1966 г. Ю.В. Катуков в НИИ физического воспитания АПН РСФСР (г. Москва) защитил кандидатскую диссертацию «Характеристика средств и методов воспитания двигательных качеств и совершенствованию вестибулярных рефлексов у детей 11–12 лет». В 1969 г. диссертацию «Тренировка многоборца» защитил А.Л. Лобанов.

К проблеме возрастной устойчивости организма к воздействию факторов внешней среды (влияние мышечной нагрузки) обращались Н.А. Фомин, Б.С. Боковец (впоследствии доктор педагогических наук), Ю.В. Катуков, И.А. Шкловский, Б.Б. Шаров.

Преподаватели факультета физического воспитания стали активными участниками вузовских и зональных, региональных научных конференций, семинаров. Так с 20 по 22 мая 1965 г. в Челябинском педагогическом институте проходила 1-я Зональная конференция преподавателей факультетов и кафедр физического воспитания и спорта педагогических институтов Урала, Сибири и Дальнего Востока. На конференции было представлено 39 докладов научных работников и преподавателей кафедр физического воспитания педагогических институтов Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Свердловска, Омска, Ярославля, Магнитогорска, Кургана, Стерлитамака, Нижнего Тагила, Бирска и Перми.

В работе конференции приняло участие более двухсот научных работников и преподавателей педагогических институтов Российской Федерации. Работа конференции проводилась по двум секциям: 1-я секция физиология труда и спорта, 2-я секция – проблемы физического воспитания. На двух пленарных заседаниях было представлено 8 докладов.

Анна Матвеевна Майорова, будучи деканом факультета, выступила на конференции с двумя докладами «Использование туризма на занятиях с учащимися, отнесёнными к специальной медицинской группе» и «Организация планирования и содержание научно-исследовательской работы на факультетах физического воспитания». В своих выступлениях А.М. Майорова поделилась опытом работы на факультете физического воспитания ЧГПИ и сравнила его с теми тенденциями, которые были характерны для других вузов, высказала свои предложения по данной проблеме [1].

В научно-исследовательской работе и повышении квалификации преподавателей кафедр физического воспитания Челябинского педагогического института активно использовались следующие направления и формы: повышение идейно-политического уровня преподавателей кафедр, совершенствование процесса обучения студентов факультета, организация научных коллективов по отдельным проблемам и темам, ведение научных исследований на хоздоговорной основе, публикация научно-исследовательской продукции, целевая аспирантура, сдача кандидатского минимума, участие в работе научно-практических конференций различного уровня, совместная работа с органами народного образования и институтом усовершенствования учителей г. Челябинска, руководство методическими объединениями и судейскими коллегиями, повышение спортивного мастерства самих преподавателей, агитационно-пропагандистская работа.

В 70–90-е гг. XX в. традиции 60-х гг. продолжили ректоры ЧГПИ – ЧГПУ, профессора С.В. Шулепов и А.Ф. Аменд [3]. На факультете физического воспитания основное внимание ученых было направлено на изучение основ спортивной тренировки, механизмов (физиологических) развития физических качеств и формированию специфических состояний спортсмена – тренированности и фазы наивысшей функциональной готовности, спортивной формы (Н.М. Горохов, В.П. Ворошнин). В эти годы разрабатывались проблемы иммунитета во взаимосвязи с мышечной нагрузкой (Н.А. Фомин, В.Н. Волков), развитие олимпийского движения на Южном Урале (Ю.М. Чернецкий), проблемы совершенствования физического воспитания школьников (В.П. Ворошнин).

И как результат новые защиты. В период с 1970 по 1983 гг. диссертации защитили В.П. Горшков (1970), В.С. Боковец (1973), Б.А. Вьюжанин (1979), Н.М. Горохов (1980), В.П. Ворошнин (1983). В 1972 г. Н.А. Фомин защитил докторскую диссертацию. По совокупности научных разработок в ученом

звании доцента были утверждены В.В. Алферов, А.А. Будашов, Л.В. Бачериков, А.М. Городецкий.

Рост научной квалификации преподавателей факультета хорошо иллюстрирует выпуск научной продукции. Например, было опубликовано статей с 1947 по 1960 г. – 6, с 1961 по 1970 г. – 86, с 1971 по 1980 г. – 118, с 1981 по 1995 г. – 193. То есть, можно отметить, постоянный рост выпуска научной продукции на факультете физического воспитания ЧГПИ. Вот имена некоторых из тех, кто опубликовал свои научные наработки: Ю.В. Катуков (24), И.А. Шкловский (26), А.Л. Лобанов (21), А.М. Майорова (9), Б.Б. Шаров (15), В.С. Боковец (7), В.П. Ворошнин (25 статей, одна монография, 12 методических пособий), В.Н. Волков (70 статей, 3 учебных пособия, 4 монографии), Ю.М. Чернецкий (32 статьи, 2 монографии, министерская программа «История Олимпийского движения»), В.П. Горшков (56 статей, 14 учебных пособий), Н.А. Фомин (80 статей, 2 монографии, один учебник), Н.М. Горохов (35 статей, 2 методических пособия), В.И. Сиваков (25 статей), Б.А. Выужанин (30 статей, 3 учебных пособия), А.М. Городецкий (18 статей, 2 учебных пособия), М.Н. Комлева (32 статьи), А. Г. Болдырев (42 статьи, 6 методических пособия, одна монография), Г.П. Коняхина (10 статей, 10 учебных пособий). С 1964 по 1980 г. кафедрами факультета издано семь сборников «Проблемы физического воспитания», общим объёмом 50 печатных листов.

Преподаватели факультета продолжали принимать активное участие в научных конференциях и съездах по проблемам физического воспитания, анатомии, физиологии, врачебному контролю в Москве, Ленинграде, Ереване, Каунасе, Перми, Новосибирске, Свердловске.

С 60-х гг. XX в. на факультете физического воспитания работают научные кружки, проходят студенческие научные конференции, семинары, олимпиады и т.п. Студенческие научные кружки работали по физиологии спорта (рук. Н.А. Фомин), по проблеме устойчивости организма к воздействию мышечной нагрузки (рук. А. Бочков), по изучению терморегуляции у детей (рук. В. Бокарев, С. Чепуров, Ю. Мищенко), по изучению защитных функций крови (рук. Г. Грачева), по методам научных исследований (рук. В.П. Горшков), по медико-биологическим основам физической культуры и спорта (рук. В.Н. Волков), медико-биологическим критериям профессионального отбора в спорте (рук. М.Н. Комлева), по вопросам ЛФК (рук. И.А. Шкловский), по спортивной статистике (рук. Ю.М. Чернецкий). Преподаватели факультета вели систематическую работу среди населения Челябинской области по пропаганде научных знаний о спорте, его истории, теории и практике.

Преобразование в 1995 г. Челябинского государственного педагогического института в университет послужило дальнейшей активизации научно-исследовательской работы на кафедрах факультета. Большую роль

в организации учебно-исследовательской и научной работы играли научные лаборатории: «Иммунологии и биохимии» (профессоров В.И. Павловой, Ю.Г. Камсковой, Н.В. Мамылиной), «Спортивной медицины, физиологии спорта» (профессоров В.Н. Волкова и В.В. Гавриш), «Антропомаксимологии» (профессора Н.М. Горохова). Это не могло не повлиять на рост качества научной работы и увеличение числа дипломированных специалистов на факультете.

Научные традиции ЧГПУ в середине 90-х гг. XX – начале XXI вв. продолжил ректор ЧГПУ, профессор В.В. Латюшин, создавая вместе с деканом и заведующими кафедр факультета достаточно комфортные условия для научного роста и защиты диссертаций профессорско-преподавательского состава. В это время защищают кандидатские и докторские диссертации В.И. Сиваков (1993, 1999), П.И. Костенок (1995, 2001), Ю.Г. Камскова (1997, 2005), Л.И. Приходкина (1998), Л.Н. Трубина (1998), В.В. Матвеев (2001), В.Ю. Жабаков (2001).

В этот период уровень организации научно-исследовательской работы на кафедре спортивных дисциплин (зав. кафедрой В.Ю. Жабаков) и кафедре легкой атлетики (зав. кафедрой Н.М. Горохов) поднялся на новый, более высокий уровень: во-первых, здесь открыты научно-исследовательские Центры; во-вторых, они оснащены по последнему слову российской технической мысли; в-третьих, к работе в Центрах планируется привлечь коллег из-за рубежа.

Результатом повышения качества организации и консолидации научной мысли стало резкое увеличение числа защитивших диссертации и получивших ученое звание доцента и профессора, или избранных на должность доцента или профессора: Камскова Ю.Г. (д.мед.н.), Айткулов С.А. (к.п.н.), Михайлова Т.А. (к.п.н.), Петрухина И.В. (к.п.н.), Черкасов И.Ф. (к.п.н.), Зеленко А.Ф., Чекалин М.В., Калуцкий А.В., Болотин В.Г. (доценты), Макаренко В.Г. (профессор).

Открытие новых научных подразделений и увеличение числа защищенных диссертаций, присвоение ученых званий и избрание на ученые должности привело к качественному росту и в студенческой науке, и в приеме в аспирантуру.

В марте 2007 г. кафедра спортивных дисциплин (зав. кафедрой, доцент В.Ю. Жабаков) совместно с кафедрой педагогики (зав. кафедрой, профессор Н.Н. Тулькибаева), продолжая традиции 70-х гг. XX в., провели III тур всероссийской студенческой олимпиады по физической культуре. Студенческие олимпиады являются одним из средств активизации творческого потенциала будущего учителя, развития научно-исследовательской, организационно-педагогической деятельности, пропаганды педагогических знаний. Во всероссийской студенческой олимпиаде по теории и ме-

тодике физической культуры и спорта приняли участие студенты 3–5 курса из вузов Калининграда, Екатеринбурга, Тюмени, Оренбурга, Кургана, Магнитогорска и др.

Всероссийская студенческая олимпиада по физической культуре – творческое состязание будущих учителей физической культуры, позволяющее выявить максимально возможный потенциал теоретического и практического освоения профессионального мастерства в стенах высшей школы, уровень подготовленности одаренной молодежи по предметам педагогического цикла, достигаемую степень профессиональной компетентности будущих специалистов в области физической культуры и спорта.

III тур Всероссийской студенческой олимпиады по физической культуре проходил с 23 по 25 апреля 2007 г. В личном зачете места распределились следующим образом: I место – Янбаев Радмир Кирамович (Челябинский государственный педагогический университет); II место – Дуплякина Александра Сергеевна (Сургутский государственный университет); III место – Филатова Евгения Ильинична (Челябинский государственный педагогический университет). В неофициальном командном зачете по итогам теоретического и практического разделов олимпиады получены следующие результаты: I место – Челябинский государственный педагогический университет; II место – Сургутский государственный университет, г. Сургут; III место – Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск).

На факультете развивались и другие виды научной работы. Открыта и успешно работает аспирантура у профессоров Н.М. Горохова, В.Г. Макаренко и В.И. Павловой. После побед в университетских, региональных и российских Олимпиадах в целевую и коммерческую аспирантуру были приняты Д. Куличенко, Л. Кравцова, А. Соловьев, Д. Попов, Е. Кудрявцев, А. Автухович, А. Коузов. В последние годы на факультете стала работать магистратура. В 2015 г. в докторантуру Уральского университета физической культуры поступил заведующий кафедры теории и методики физической культуры и спорта, кандидат педагогических наук, доцент В.Е. Жабаков.

Таким образом на факультете физической культуры и безопасности жизнедеятельности со дня его открытия шел непрерывный процесс научно-педагогического образования, который стал реальным фактором подготовки национальных научных кадров для системы физической культуры и спорта Челябинской области.

Библиографический список

1. Конев, Л.М. Майорова Анна Матвеевна – первый декан факультета физической культуры [Текст] / Л.М. Конев // Музейный вестник ЧГПУ. – 2007. – № 28. – С. 20–34.

2. Макаренко, В.Г. Факультету физической культуры – 60 лет! [Текст] / В.Г. Макаренко // Молодой учитель. – 2007. 1–15 сент.

3. Челябинский государственный педагогический университет [Текст] / рук. авт. колл. Г.С. Шкребень. – 2-е изд. – Челябинск : ЧГПУ, 2004. – 271 с.

Сведения об авторах

Конев Леонид Михайлович – доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, канд. ист. наук, доцент; konevln@csru.ru

Расторгуева Анастасия Михайловна – старший преподаватель кафедры легкой атлетики ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; rastorguevaam@mail.ru

*Г.А. Кругликова,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»,
Екатеринбург, Россия*

К ВОПРОСУ О РОЛИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ УРАЛА В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В 1920-е гг.

THE ROLE OF LOCAL HISTORY IN THE STUDY OF INSTITUTIONS OF THE URALS AND PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE IN 1920

В статье рассмотрена деятельность краеведческих организаций на Урале в 1920-е гг. Показан их вклад в дело изучения истории и сохранения культурного наследия края.

Ключевые слова: краеведение, историко-культурное наследие, Урал, музеи, культурная политика советского государства.

Keywords: regional studies, historical and cultural heritage, the Urals, the museums, the cultural policy of the Soviet state.

Одной из актуальных проблем Советского государства в первой половине 1920-х гг. было развитие сети культурно-просветительных учреждений. Своеобразие идейной и политической обстановки первых лет советской

власти, сложность самой проблемы культурного наследия предопределили особую остроту споров вокруг нее, обнаружили ряд новых черт и особенностей в процессе овладения культурой прошлого. Без учета этих особенностей, равно и как без анализа конкретно-исторических условий, нельзя понять ни всей сложности решения проблемы культурного наследия, ни причин той категоричности, того максимализма, который был характерен для большинства участников культурного строительства.

Нарком просвещения А.В. Луначарский сформулировал позицию государства по отношению к музеям. По его мнению, музеи – это, прежде всего, опорные пункты в деле народного образования, но вместе с тем им присущи и другие социальные функции: музеи – это хранилища художественных ценностей и опора науки. При этом нарком подчеркнул, что «музеи существуют не для ученых и не для художников, мягче – не только для ученых и художников, но и для народа» [6, с. 214].

Таким образом, музеи рассматривались как хранилища национальной культуры, опорные пункты науки, которые необходимо оберегать и сделать доступными народным массам в целях их просвещения и обогащения их интеллектуального потенциала.

На территории Урала, где в 1918–1919 гг. Гражданская война носила ожесточенный характер, музейное строительство несколько задержалось. До революции краеведение на Урале, как и по всей стране, основывалось в основном на коллекционировании. Большую известность имело Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), продолжавшее научную работу, несмотря на то, что в стране происходили бурные политические события [7, с. 149–155]. В течение 1917–1919 гг. члены УОЛЕ регулярно собирались на свои заседания. Обсуждались проблемы геологии (В.И. Крыжановский, М.О. Клер), энтомологии (Ю.М. Колосов), археологии (В.Я. Толмачев) и др. Напряженно работал музей, принимая бесплатно посетителей, особенно солдат: всего за 1918 г. музей посетило 15 854 чел. [2, л. 4].

В Перми в это же время действовал Пермский научно-промышленный музей, а также Кружок по изучению Северного края при Пермском университете под председательством профессора Б.Л. Богаевского [8, с. 336–337]. Внимание кружковцев было сосредоточено преимущественно на истории, этнографии и фольклоре Урала. Несмотря на финансовые трудности, уже в 1918 г. кружок издал часть этнографических материалов («Народные заговоры», «Частушки»), собранных краеведом и фольклористом В.Н. Серебренниковым, была опубликована составленная антропологом и этнографом Б.Н. Вишневым «Инструкция для описания памятника старины». Во время Гражданской войны кружок прекратил свое существование.

Одной из основных задач музейного строительства после Гражданской войны являлась перестройка работы музейных учреждений для вовлечения

широких масс в хозяйственное и культурное строительство. Это было связано с поступлением большого количества национализированных памятников старины и искусства. Губернские музейные органы всемерно поддерживали местную инициативу по устройству новых музеев. Вся эта работа проводилась представителями музейных подразделов вместе с местными органами управления и различными общественными организациями. Музеи возникали не столько в больших городах, сколько в мелких уездных пунктах и даже сельских местностях.

До революции на территории Урала функционировало 5 музеев [3, л. 115]. К декабрю 1920 г. только в Екатеринбургской губернии насчитывалось 43 музея и 1 научное хранилище, что свидетельствовало о начале ширококомасштабной работы в данной области [10].

В 1920–1921 гг. музейная сеть характеризовалась отсутствием плана работы, смешанностью и случайностью коллекций, разбросанностью однородных коллекций по разным музеям. Только включение местных музеев в сеть краеведческих учреждений и непосредственное участие их в изучении края постепенно вело к перестройке экспозиционной, собирательской и исследовательской работы, выявлявшей особенности и своеобразие местного края.

Прошедший в апреле 1921 г. при поддержке и помощи Уральского областного бюро краеведения (УОБК) и УОЛЕ съезд музейных деятелей Урала имел большое значение для развития краеведения и музейного дела в крае [4, л. 4а]. Впервые музейные работники получили возможность встретиться вместе и обсудить наиболее важные вопросы. На съезде рассматривалось состояние музейного дела на Урале и в прилегающих районах, а также основные трудности музейной работы и поиск способов ее развития. Участники съезда обменялись мнениями по общим вопросам музейного дела, особенностям музейной техники, экскурсионной работы и т.д. [4, л. 4а].

Делегаты съезда отметили увеличение количества музеев на местах. Так, если в 1918 г. в Екатеринбургской губернии было 29 районных музеев, в 1920 г. их число достигло – 43 [10], то в октябре 1921 г. в Екатеринбургской губернии насчитывалось уже 62 музея. Основная часть была расположена в Екатеринбургском уезде – 30; в Ирбитском – 6; в Шадринском, Красноуфимском, Каменском уездах – по 5 музеев. Камышловский уезд насчитывал 3 музея, Верхотурский – 2. В остальных уездах – Нижне-Тагильском, Алапаевском, Надеждинском функционировало по 1 музею.

Особенностью развития музейного дела на Урале являлась большая научно-исследовательская работа краеведческих организаций, количество которых на Урале к 1924 г. достигло 20. Возглавляло эту работу УОБК, координирующее деятельность краеведческих обществ и уральских музеев. В состав УОБК входили представители Уральского и Пермского государ-

ственных университетов, УОЛЕ, Уралплана [5, л. 1]. Руководство УОБК было утверждено в составе: Я.А. Истомин (председатель), Л.М. Хандросс (ученый секретарь), В.М. Быков; работавшие в Перми – Д.М. Бобылев, профессор П.С. Богословский и В.А. Кондаков. Одним из крупнейших уральских краеведов был Б.В. Дидковский, активный участник революционных событий и Гражданской войны на Урале, член Уральского обкома партии, Президиума Облисполкома, ВЦИК XIV и XV созывов. Б.В. Дидковский возглавлял комиссию по переименованию Екатеринбурга, был редактором цикла лекций-конспектов для политпросветов по истории и географии Урала, внес большой вклад в развитие музейного дела в Свердловской области. В течение 5 лет он по совместительству занимал должность директора музея УОЛЕ, работая на общественных началах [9]. При его содействии музей получил новое благоустроенное помещение, был увеличен штат сотрудников, созданы отделы уральской промышленности и истории развития рабочего движения.

Подъем краеведческой работы, активизация деятельности обществ позволили на представительном уровне обсуждать проблему учреждения в Перми краеведческого научно-исследовательского института. Инициатива выдвижения этого проекта принадлежала ученому и краеведу профессору П.С. Богословскому. С созданием краеведческого института сторонники его открытия не без основания связывали «улучшение постановки изучения Пермского края в археологическом и историческом отношениях». При этом подчеркивалось, что столь значимое для местных научных и краеведческих сил учреждение должно сосредоточить усилия не только на исследовательской работе, но и готовить «применительно к краеведческим условиям и нуждам» кадры археологов, архивистов, музейных работников [1, с. 88]. К сожалению, ни тогда, ни в последующем реализовать это план не удалось. Возможно, препятствием стала позиция соответствующих органов Пермского округа и Уральской области, тем более, что подобного учреждения не было и в центре области – Свердловске.

Состоявшийся в октябре 1924 г. в г. Свердловске II областной краеведческий съезд определил основные направления музейного строительства на Урале: выявление состояния краеведческого движения, перспективы его развития, планирования научно-исследовательской и культурно-просветительной работы, организация постоянной плановой связи направлений деятельности с народнохозяйственными потребностями края.

II съезд краеведения утвердил положение о Бюро [5, л. 1], в задачи которого входило: учет работы краеведческих организаций на территории области, планирование и научное руководство краеведческой работой. Бюро представляло интересы уральского краеведения в союзных и республиканских органах, организовывало лекции, доклады, привлекало массы

к изучению родного края, охраняло памятники истории и природы. Деятельность бюро распространялась на всю Уральскую область; в его подчинении находились окружные и районные бюро краеведения.

Съезд принял решение о переводе краеведческой работы на плановую основу. Вопросы музейного строительства Урала были сформулированы в докладе директора Шадринского научного хранилища, известного краеведа В.П. Бирюкова «Музейное строительство», которые и легли в основу постановлений съезда. Делегаты съезда выразили обеспокоенность по поводу сокращения существующей сети музеев, а также по вопросу уменьшения отпуска средств на их содержание. Было решено объединить все негосударственные музеи в окружных и бывших уездных городах в ведение УралОНО [3, л. 116].

К середине 1920-х гг. были в основном решены вопросы организации управления музейным делом, стабилизировалась сеть музеев, закончилось формирование системы музеев, закреплённой постановлением СНК. Работа строилась на основе программы, утверждённой I-й Всероссийской музейной конференцией. Были изданы законы, обеспечивавшие развитие музейного дела на местах. Наркомпрос, как ведущий орган управления музейным делом, опирался на опыт и знания теоретиков и практиков музейного дела, привлечённых к выработке программы и её реализации, к управлению музейным делом. Местные органы власти активно поддерживал краеведческие организации региона, что отражало политику государства по приобщению интеллигенции к участию в культурном строительстве. Музейное дело на Урале при активном участии краеведческих сил приняло характер общественного движения, ставившего своей задачей всестороннее изучение края.

*В.П. Микитюк,
ФГБУН «Институт истории и археологии»
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия*

УРАЛЬСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ЗЛОКАЗОВ

URAL BUSINESSMANN NICOLAI FEDOROVICH ZLOKAZOV

В статье рассказывается о жизни и деятельности уральского предпринимателя Н.Ф. Злоказова, в том числе о его учебе в среднем и высшем учебных заведениях, о его вкладе в развитие торгово-промышленных фирм, принадлежащих Злоказовым. В статье

исследуется роль Н.Ф. Злоказова в применении разных новинок научно-технического прогресса на злоказовских заводах, а также его участие в общественной жизни Южного и Среднего Урала.

Ключевые слова: предприниматель, фирма, общественный деятель, легковые и грузовые автомобили, Южный и Средний Урал.

Keywords: businessmann, compani, community leader, cars and trucks, South and Middle Urals.

Николай Злоказов появился на свет 12 июля 1874 г. [6, л. 66]. Его родителями были Федор Алексеевич (11.02.1844 – 18.06.1912) и Магдалина Карловна (ок. 1850 – 06.11.1907) Злоказовы. На момент рождения сына Федор Алексеевич трудился в фирме своего старшего брата – Петра Алексеевича Злоказова (ок. 1834 – 08.12.1897), известного на Урале винокура и виноторговца. Несколько позднее, 17 марта 1882 г., был создан торговый дом «Братья Злоказовы», членом которого стал и Федор Алексеевич, являвшийся к этому моменту екатеринбургским купцом и потомственным почетным гражданином.

Федор Алексеевич долгое время курировал злоказовские торгово-промышленные заведения, находившиеся в Златоустовском уезде Уфимской губернии и Челябинском уезде Оренбургской губернии. Главным владением Злоказовых в этом районе длительный период являлся Петропавловский винокурный завод, расположенный близ д. Петрушкиной 2-й Айлинской волости Златоустовского уезда. Именно по этой причине Ф.А. Злоказов проживал то при винокурне, то в Кусинском заводском поселке. В этих местах прошло и детство Николая Злоказова. Здесь же он получил кое-какое домашнее образование, однако, этим дело не ограничилось.

Федор Алексеевич, сам имевший немудреное домашнее образование, хотел, чтобы его отпрыски получили, по меньшей мере, среднее образование. В 1886 г. Ф.А. Злоказов отправил своих сыновей – Николая и Сергея (07.03.1876 – 06.05.1936) в Екатеринбург, где у торгового дома имелись разнообразные торгово-промышленные заведения и солидная недвижимость, а также многочисленные родственники.

2 мая 1886 г. юные кусинцы были зачислены в 1-й класс мужской гимназии. Педагоги, обнаружив отменную домашнюю подготовку братьев, в июне того же года перевели их во 2-й класс. Учились Злоказовы весьма прилежно, находя время и для других дел. В гимназии имелся оркестр, посещение которого давало возможность научиться играть на разных инструментах и принять участие в концертах и благотворительных акциях. Николай Злоказов за время учебы брал уроки игры на гармонике, контрабасе и тромбоне, а также посещал хор певчих, существовавший при гимназической церкви.

Если игра в оркестре и участие в хоре приносили Н.Ф. Злоказову удовольствие, то постижение тонкостей гимназического курса доставляло ему немало разных неприятностей. Причинами их была непоседливость гимназиста и его крайне слабое здоровье. Николай Злоказов часто болел и пропускал большое количество уроков. Так, только в старшем, 8-м классе, он из 824 уроков пропустил 129. В ходе учебного года он успел помяться заболеваниями зубов, головы и живота. Кроме того, он переболел простудной лихорадкой, не миновала его и «инфлюэнца» [6, л. 39].

1893/1894 учебный год не был каким-то исключением. Еще в третьем классе оба брата так сильно и долго болели, что их родители по договоренности с педагогами предпочли оставить своих отпрысков на второй год. Впрочем, болезни хоть и осложнили жизнь Николаю Злоказову, но не помешали ему более или менее успешно окончить гимназию. Правда, на экзаменах после 8-го класса ему пришлось совсем непросто. Одни он сдавал легко, другие давались с немалым трудом. Если за устный экзамен по немецкому и французскому языкам Николай получил отметку «отлично», то за письменный экзамен по латинскому языку ему была поставлена двойка. На устном экзамене он обнаружил в латыни вполне приличные познания и получил отметку «хорошо». В конце концов, в аттестат пошла оценка «удовлетворительно» [6, л. 4–6].

В целом, аттестат Николая Злоказова оказался весьма пестрым: в нем нашлось место тройкам, четверкам и пятеркам. Объяснение этой пестроты имелось в характеристике: «1) Умственные способности довольно хорошие, прилежание в общем хорошее. Знание гимназического курса вполне достаточное. Большему достижению успехов препятствовало слабое здоровье. При условии восстановления физических сил можно надеяться, что высший курс наук будет пройден успешно».

Характеристика Н.Ф. Злоказова, равно как и его однокашников, была весьма развернутым документом: «3) Образ мыслей и направление вполне благонамеренны. Нравственные качества одобрительны. Только желательно было бы видеть в этом ученике меньше самолюбия. Поведение его отличное. 4) Знакомыми у него были товарищи по классу, а из посторонних те лица, с которыми были в хороших отношениях его родители или родственники. 5) В политическом отношении благонадежен. 6) Христианские обязанности исполнял усердно и аккуратно. Состоя певчим церковного хора при гимназии, он очень исправно посещал все богослужения. 7) Характер достаточно твердый, чтобы не подчиниться постороннему дурному влиянию» [6, л. 147 об].

Получив среднее образование, Николай отправился в Москву, где стал студентом естественного факультета Московского университета. Учился он с увлечением. По воспоминаниям родственников, он был страстным поклонником теории Чарльза Дарвина и много времени проводил в ана-

томических кабинетах. Одновременно он принимал посильное участие в общественном движении. Проживая в «Лоскутной» гостинице, он воочию мог наблюдать, с какими трудностями сталкиваются студенты, являющиеся выходцами из социальных низов. Николай Злоказов, добрый и отзывчивый человек, часть своих средств, получаемых от родителей, нередко передавал остро нуждавшимся студентам. Известен случай, когда он отдал свою шубу небогатой студентке, а сам проходил всю зиму в осеннем пальто. Такими поступками он снискал популярность в студенческой среде, что принесло пост главы уральского землячества – и увольнение из университета.

Комната Н.Ф. Злоказова, не связанного ни с какими радикальными движениями, была своеобразной штаб-квартирой уральского землячества. Как-то один из знакомых оставил главе землячества на хранение чемодан, о содержании которого Николай Федорович, скорее всего, не догадывался. Вскоре нагрянула полиция, обнаружившая во время обыска, что чемодан набит революционной литературой. Кодекс чести не позволил Николаю Злоказову назвать имя владельца чемодана, поэтому он был задержан. Выручил сына Федор Алексеевич, поспешивший в столицу. Вероятнее всего, не обошлось без взяток. Избежав наказания, Николай Федорович тем не менее вынужден был оставить учебу в университете и вернуться на Урал.

По возвращении в родные пенаты, Николай Федорович стал служащим торгового дома «Братья Злоказовы». Точный круг его обязанностей в этот период неизвестен: вероятно, он помогал отцу курировать торгово-промышленные заведения в Златоустовском и Челябинском уездах, и, прежде всего, Петропавловский винокурный завод. Все это время Николай Федорович находился под бдительным надзором полиции. Удалось обнаружить четыре полицейских донесения, содержащих сведения о его передвижениях. Все они датируются началом XX в.

В первом из них екатеринбургский полицмейстер М.Я. Корнейчик-Севастьянов в рапорте от 21 января 1901 г. сообщил пермскому губернатору, что «состоящий под негласным надзором полиции бывший студент Московского университета потомственный почетный гражданин Николай Федоров Злоказов проживает в Черкаскульском заводе Воскресенской волости Екатеринбургского уезда» [1, л. 4]. По-видимому, это был лишь кратковременный визит, связанный с изучением постановки процесса винокурения.

1 октября 1901 г. полицмейстер известил начальство, что бывший студент в сентябре «останавливался на несколько дней в г. Екатеринбурге в доме отца своего, но затем выбыл в Петропавловский уезд Златоустовского уезда» [1, л. 10]. 24 февраля 1902 г. бдительный полицейский чиновник вновь отрапортовал начальству, что поднадзорный 23 декабря 1901 г. прибыл в Екатеринбург и через день отправился в Петропавловский завод [1, л. 14]. Вскоре последовал новый вояж Н.Ф. Злоказова. 12 февраля 1902 г. канце-

лярия уфимского губернатора отправила секретный документ пермскому губернатору, в котором со слов златоустовского исправника сообщалось, что «состоящий под негласным надзором полиции почетный гражданин Николай Злоказов из Петропавловского завода 9 сего февраля выбыл в г. Екатеринбург» [1, л. 20].

Дату снятия с Н.Ф. Злоказова негласного надзора установить не удалось, однако, вполне очевидно, что он своими частыми перемещениями доставил немало хлопот полиции нескольких губерний. Выявленные документы не содержат никаких свидетельств контактов поднадзорного с революционерами. Видимо, власти предрержащие не могли забыть историю со злополучным чемоданом с подпольной литературой.

В конце XIX в. жизни Николая Злоказова произошло важное изменение: он женился на дочери лесничего Ольге Шахуриной (1879 – 07.12.1968). Отец невесты, Павел Никонович, некоторое время был лесничим Кусинской дачи, поэтому вполне вероятно, что молодые познакомились в Кусе. Впрочем, существует и второй вариант их знакомства. В 1888–1895 гг. Ольга Шахуринина училась в Екатеринбургской женской гимназии [3, л. 82]. Примерно в это же время в мужской гимназии обучался Николай Злоказов. Со временем у Н.Ф. и О.П. Злоказовых родилось 8 детей – 6 дочерей (Вера, Елена, Магдалина, Нина, Наталья и Ольга) и 2 сына (Андрей и Константин).

Рождение детей прибавило Николаю Злоказову забот. Впрочем, их и так становилось все больше. Со смертью П.А. и Н.А. Злоказовых руководство торговым домом перешло к Федору Алексеевичу, который перебрался на жительство в Екатеринбург. После этого события Николай Федорович стал куратором магазинов и предприятий, расположенных в Златоустовском и Челябинском уездах. В 1903 г. его заботам был поручен Никольский металлургический завод, находившийся близ д. Каскиново во 2-й Айлинской волости Златоустовского уезда.

Новое злоказовское предприятие было небольшим и маломощным. Николай Федорович, опираясь на знания и опыт управляющего заводом К.П. Крылова, взялся за переоборудование предприятия, а также за решение других проблем. Ему удалось обеспечить предприятие железной рудой, древесным и каменным углем, антрацитом и коксом. Одновременно производилась модернизация завода. Была изменена конструкция доменной печи, устроены воздухонагревательный аппарат системы «Джерсей» и воздуходувный вентилятор «Энке». Строились и новые цеха, в том числе литейно-формовочный, слесарный и столярный. В строй были введены вагранка, кузница и машинное отделение, в котором были установлены две паровые машины общей мощностью в 30 л. с. Позднее были введены в строй 4 томительные печи и мартеновская печь емкостью 3,5 тонны с суточной производительностью в 600 пудов. Внедрение новейшего оборудования

позволили нарастить объем производства, а также начать изготовление ковкого чугуна, весьма дефицитного на Урале.

Николай Федорович, загруженный делами, тем не менее, находил время для участия в общественной жизни. В 1903 г. он в первый раз принял участие в выборах в Златоустовское уездное земство и был избран гласным. Гласным этого земства он оставался по 1912 г., несколько раз пройдя через сито выборов. Коллеги по Златоустовскому земству не раз избирали его в состав уездного училищного совета, уездного комитета попечительства о народной трезвости, а также делегировали в попечительский совет Златоустовской женской гимназии. В 1909 г. Николай Федорович был избран гласным Уфимского губернского земства

Начало 1910-х гг. для Н.Ф. Злоказова оказалось богатым на разные события. В 1910 г. были ликвидирован торговый дом «Братья Злоказовы». На ее основе были созданы три самостоятельные фирмы, одна из которых называлась «Ф.А. Злоказов и Сыновья». Новой фирме, членом которой стал и Н.Ф. Злоказов, по жребию достались заводы: Ирбитский и Исетский пивоваренные, Никольский металлургический, Петропавловский винокуренный, Петровские стекольный и винокуренный; Муслимовская мельница и большая группа торговых заведений. Все эти заведения, оцениваемые в 3 млн руб., были разбросаны по Пермской, Уфимской и Тобольской губерниям. Главная контора фирмы находилась в Екатеринбурге.

Первое время после распада торгового дома Николай Федорович продолжал жить в Златоусте, занимаясь как торгово-промышленными, так и общественными делами, но в 1912 г. он перебрался в Екатеринбург, что было связано со смертью отца и преобразованием фирмы. В 1912 г. Николай и Сергей Злоказовы учредили фирму «Ф.А. Злоказова Сыновья». По-видимому, необходимость посещения заводов и торговых заведений, разбросанных на огромной территории, подтолкнули Н.Ф. Злоказова к нетривиальному способу решения сложной проблемы.

Уже в 1900-е гг. через уральские города проехали путешественники, преодолевающие путь на легковых автомобилях. Вскоре и на Урале появились обладатели новых средств передвижения. Николай Федорович буквально заболел «самобеглыми колясками». По воспоминаниям родственников, он в 1913 г. посетил Москву, где приобрел небольшой автомобиль немецкой фирмы «Н.А.Г.». Вскоре у него появился более крупный автомобиль марки «Рекс Симплекс». Оба автомобиля недолгое время находились в Екатеринбурге, а затем своим ходом ушли в Петропавловский завод, причем за рулем одной из машин сидел лично Николай Федорович. Автомобили были размещены в каретнике. Два местных жителя А. Россохин и В. Мышлянов превратились в шоферов. Машины использовались как для прогулок, так и для деловых поездок, причем последних становилось все больше.

В 1910-х гг. Н.Ф. и С.Ф. Злоказовы решили закрыть пивоварню в Екатеринбурге, а ее цеха использовать для размещения нового предприятия, которое братья нарекли «Исетским металлическим заводом». Сложно сказать, что они собирались производить на новом предприятии. Впрочем, этому заводу было суждено довольно быстро изменить свой профиль, что было связано с началом мировой войны. Согласно расхожему мнению, капиталистам война приносит огромные барыши, но для Николая и Сергея Злоказовых она стала серьезным испытанием, принесла немало материальных потерь.

С постепенным введением «сухого закона» братьям пришлось закрыть пивоварню в Ирбите и обе винокурни и сконцентрироваться на эксплуатации мельниц, стеклоvarни, Никольского завода и достройке Исетского предприятия. Самым проблемным был Исетский завод. Перед войной братья разместили крупные заказы на оборудование на машиностроительных заводах Российской империи, Европы и США. С началом войны железные дороги оказались забиты войсками и военными грузами, поэтому оборудование прибывало в Екатеринбург с громадным опозданием.

Это было бы не так страшно, если бы Злоказовы не получили заказы на производство мин и снарядов. Произошло это летом и осенью 1915 г. Против производства 50 тыс. мин братья не возражали, а вот заказ на изготовление 100 тыс. фугасов вызвал у них сложные чувства: Злоказовы взялись за него в «добровольно-принудительном порядке», под сильным нажимом Главного артиллерийского управления (ГАУ).

Производство мин было сосредоточено на Никольском заводе, располагавшем немалой частью необходимого оборудования. Тем не менее, Злоказовым и управляющему К.П. Крылову пришлось приложить титанические усилия для организации производства мин. Были расширены мощности литейного цеха, установлена большая группа новых металлообрабатывающих станков, построено отдельное предприятие для изготовления деревянной тары, перепрофилирована Петропавловская винокурня, в цехах которой также было установлено оборудование для металлообработки. Параллельно шло обучение рабочих. Нехватку кадров Злоказовы компенсировали приглашением женщин и китайцев, которых также пришлось обучать. Для доставки сырья и вывоза готовой продукции Н.Ф. Злоказов стал использовать грузовой автотранспорт. К маю 1918 г. при Петропавловском заводе находились два грузовых автомобиля «Оппель», один из которых был неисправен. Исправный автомобиль мощностью в 16 л. с. имел грузоподъемность в 75 пудов. Одновременно с грузовиками в гараже находилось 5 исправных и неисправных легковых автомобилей: три четырехместных систем «Гунн» (два по 20 л. с.) и «Жермен» (18 л. с.); один шестиместный системы «Браза» в 25 л. с. и один двухместный системы «Лаурин Клемент» в 8 л. с. [2, л. 3].

В конце концов, Злоказовы преодолели все трудности: они смогли выполнить заказ на 50 тыс. мин и взялись за выполнение заказа на 100 тыс. мин. Его исполнение также шло более или менее удачно. Постановку производства мин на Никольском заводе специалисты ГАУ считали «вполне налаженным» [4, л. 18].

С изготовлением фугасных снарядов дело обстояло намного сложнее. Даже к 1917 г. Исетский завод не был до конца оборудован. Предприятие постоянно ощущало нехватку комплектующих. Еще хуже было с кадрами. ГАУ направило на завод множество мобилизованных из числа запасных солдат, в основном неквалифицированных. В таких условиях Злоказовы не смогли своевременно выполнить заказ, поэтому ГАУ считало себя в полном праве отложить расчет с заводовладельцами, которые в свою очередь пришлось задержать выплату зарплаты рабочим. Если в 1916 г. с рабочими удавалось договориться, то после февраля 1917 г. сделать это было уже невозможно. Рабочие предпочитали митинговать, а не работать. В июле 1917 г. один из проверяющих завода инженеров констатировал: «Рабочие теряют много времени на обсуждение в общих собраниях их экономического положения» [5, л. 4].

В конце 1917 г. ситуация на заводе обострилась до предела. 12 декабря Николай Федорович вместе с двумя служащими по постановлению заводского комитета был арестован и заключен в екатеринбургскую тюрьму, где и встретил новый 1918 г., но 3 января 1918 г. он был освобожден под подписку о невыезде.

Последующие два года для Николая Федоровича были наполнены самыми разными сложными событиями. Ему пришлось столкнуться с национализацией и денационализацией своих предприятий. Николай и Сергей Злоказовы предпринимали попытки реанимировать свои заводы. По воспоминаниям родственников, на Исетском заводе даже вновь начали варить пиво, которое шло для нужд чехословацких войск. Однако хозяйственная разруха и политическая нестабильность вынудили Злоказовых приступить к поиску покупателей на свои предприятия. В частности, им удалось продать Никольский завод.

В июле 1919 г. Н.Ф. Злоказову и его большому семейству с трудом удалось эвакуироваться из Екатеринбурга. Какое-то время они находились в Чите, позднее им пришлось эмигрировать в Китай. Семья Н.Ф. Злоказова поселилась в г. Тяньцзинь, где он и скончался 12 июня 1925 г.

Николай Федорович Злоказов являлся заметной фигурой в деловом мире Урала. Он сыграл важную роль в развитии большой группы промышленных предприятий и в оснащении их передовым российским и зарубежным оборудованием. Н.Ф. Злоказов один из пионеров применения грузового автотранспорта на Южном Урале.

Библиографический список

1. Государственный архив Пермского края (ГАПК). – Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 769.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 24. – Оп. 14. – Д. 1062.
3. ГАСО. Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 16.
4. ГАСО. Ф. 73. – Оп. 1. – Д. 80.
5. ГАСО. Ф. 73. – Оп. 1. – Д. 254.
6. ГАСО. Ф. 91. – Оп. 1. – Д. 114.

Сведения об авторе

Микитюк Владимир Петрович – старший научный сотрудник сектора экономической истории ФБУН «Институт Истории и Археологии УрО РАН, канд. ист. наук; vmikitjuk@mail.ru

*М.С. Салмина, Е.В. Кулев,
МАОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 59 г. Челябинска»,
Челябинск, Россия*

**МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ ХРАПКО:
ВОСПОМИНАНИЯ ОБ «ИНТЕРЕСНОЙ,
НО И ОЧЕНЬ НЕЛЕГКОЙ ЖИЗНИ НАШЕЙ СТРАНЫ»**

**MICHAEL A. HRAPKO: MEMORIES OF «INTERESTING,
BUT ALSO VERY DIFFICULT LIFE OF OUR COUNTRY»**

Статья посвящена описанию исторического источника, хранящегося в музее «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска» – воспоминаниям инженера М. А. Храпко (1904–1993), а также раскрывает основные биографические данные автора.

Ключевые слова: воспоминания «История моей жизни», биография М.А. Храпко, Челябинский тракторный завод

Keywords: memories of “The Story of My Life”, the biography of MA Hrapko, Chelyabinsk Tractor Plant

Главную коллекцию музея «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска» составляют материалы, переданные руководителем Литературного объединения Челябинского тракторного завода (ЛИТО ЧТЗ) Ефимом Григорьевым

вичем Ховивом. Среди них встречаются редкие и уникальные экспонаты. Одним из таких являются мемуары Михаила Алексеевича Храпко «История моей жизни», хранящиеся в основном фонде музея, под инвентарным номером «8».

Мемуары М.А. Храпко «История моей жизни» относятся к группе документов личного происхождения, которые фиксируют личные впечатления автора по поводу общественно и культурно значимых событий. Безусловно, это субъективные свидетельства прошлого, на которых лежит очень сильный отпечаток общественно-политической атмосферы описываемой эпохи и времени, когда они писались. Но вместе с тем мемуары являются уникальными свидетельствами эпохи, которые при сопоставлении с другими источниками могут дать яркое представление о времени, описываемом в них.

Мемуары М.А. Храпко представляют собой две стандартные бумажные папки с набранным на печатной машинке текстом. В общей сложности воспоминания составляют 545 машинописных, ничем не скреплённых страниц формата «А4». Анализ бумаги показал, что, скорее всего, текст является копией машинописных страниц, так как отсутствует вдавливание (тиснение) букв, которое является обычным при печати на машинке. Текст набран на одной стороне листа, разборчив, на редкость хорошо сохранился и поэтому легко читается. Текст имеет ряд стилистических ошибок, встречаются опечатки, исправления, выполненные позже, но в целом набран грамотно. Все страницы пронумерованы вручную в верхнем правом углу. К тексту на отдельных листах прилагается содержание, хотя сами воспоминания никак не структурированы. Папки, также хорошо сохранились, каждая из них имеет наклеенное поверх название, выполненное чернилами: «М.А. Храпко. История моей жизни. Часть I» и «М.А. Храпко. История моей жизни. Часть II».

Подлинность экспоната не вызывает сомнений – он был передан, наряду с другими материалами, руководителем ЛИТО ЧТЗ Е.Г. Ховивом. Первичность экспоната определить сложно – со слов передавших, существует несколько экземпляров печатного текста. В данный момент мы устанавливаем место их нахождения. Пока установлено, что обладателями воспоминаний М.А. Храпко является Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, Музей ЧТЗ, Библиотека ЧТЗ, краевед А.Ф. Яловенко и наследники Михаила Алексеевича, проживающие во Владикавказе. Полного исследования или научной публикации воспоминаний М.А. Храпко никем никогда не предпринималось. Печатались лишь фрагменты в разных изданиях без соответствующего атрибутирования [1; 7, с. 157–349; 8, с. 268–274; 10]. Редкими попытками анализа некоторых частей текста следует считать работы В.Э. Гуревича [2; 3], сына репрессированного главного инженера ЧТЗ – Э.И. Гуревича, который работал вместе с М.А. Храпко, современного исследователя

В.И. Симоненкова [5] и краеведа А.Ф. Яловенко [11]. В 2015–2016 гг. по части воспоминаний, касающихся работы в КБ тюремного типа, учащимся нашей школы Иваном Медведевым была выполнена исследовательская работа [4]. В настоящее время Иван является студентом исторического факультета ЧелГУ и продолжает заниматься этой темой.

Авторство текста М.А. Храпко не вызывает сомнения. По словам самого Михаила Алексеевича, он занялся написанием мемуаров по неоднократной настойчивой просьбе членов Литературного объединения ЧТЗ Л.С. Комарова и Е.Г. Ховива, которые по праву считаются летописцами тракторного завода. В 1965 г. Храпко получил письмо парткома ЧТЗ и редакционной коллегии, в котором говорилось о подготовке книги по истории завода: «Они просили меня написать воспоминания о работе на ЧТЗ в тридцатые годы. К сожалению, из-за недостатка времени, я не мог выполнить их просьбу» [6, с. 538] – пишет Михаил Алексеевич. В ноябре 1965 г. Л.С. Комаров приехал в Ленинград, где была организована встреча бывших работников тракторного завода, оказалось, что Михаил Алексеевич в деталях помнил все ключевые события в истории завода – так и появилась идея написать воспоминания. Но, писать «Историю моей жизни» Храпко начал позднее, после того как совершил поездку в Орджоникидзе к дочери и ее семье. Потом он отправился в Тбилиси, в котором он вырос, учился и работал до 1925 г. Там он общался с товарищами по гимназии, встретил нескольких знакомых, соседей. Видимо, впечатления от поездок, встреч с родными местами и людьми подвигли Михаила Алексеевича сесть за написание воспоминаний по возвращению домой, в Ленинград. «Только в середине 1987 г. я начал писать воспоминания, на 84-м году жизни. Надо было решать, как писать? В детстве на меня произвели большое впечатление произведения: Л.Н. Толстого – «Детство», «Отрочество», «Юность», Гарина-Михайловского – «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры». Я не перечитывал взрослым эти произведения, но я их и сейчас хорошо помню. Я их принял, как хороший образец, как надо писать, но не для подражания» [6, с. 544–545].

Таким образом, мемуары, охватывающие почти весь период жизни Михаила Алексеевича, были написаны в городе Ленинграде. Автор начал их писать в середине 1987 г., на 84-м году жизни. Историческая обстановка в момент написания мемуаров была очень неоднозначной – годы перестройки, в обществе формировался новый взгляд на историю советского периода, стали обсуждать многое из того, что раньше называли запретными темами. Видимо, исторические условия придавали большую свободу автору воспоминаний. Через год были готовы первые 100 страниц, с которыми М.А. Храпко прилетел в Челябинск на празднование 55-летия ЧТЗ [6, с. 545]. Инициаторы создания воспоминаний – Е.Г. Ховив и Л.С. Комаров высоко оценили написанное и настойчиво посоветовали продолжить записи, что и было сделано.

Цель написания воспоминаний Михаил Алексеевич определил так: «Я решил написать повесть о жизни русской интеллигентной семьи с конца 19-го столетия и о себе до настоящего времени» [6, с. 543]. При этом он указывал, что его воспоминания охватывают большой период «интересной, богатой многими интересными событиями, но и очень нелегкой жизни нашей страны» [6, с. 545]. Что же касается адресата, то в «узком смысле» он известен – это Л.С. Комаров и Е.Г. Ховив, но также он говорил о том, что ему хотелось бы видеть книгу, чтобы эта информация была доступна любому желающему.

На последних страницах воспоминаний Михаил Алексеевич писал: «Подготовка к работе и сама работа над воспоминаниями захватила меня полностью, заняла все свободное время, но нередко лишала нормального сна» [6, с. 545]. Таким образом, в процессе интенсивной, но увлеченной работы автора, появились мемуары «История моей жизни». Следует указать их важную особенность. Она состоит в том, что, несмотря на многие тяжелые моменты своей жизни, Михаил Алексеевич не дает категорических оценок, не клянет свою судьбу, не проклинает тех, кто принес ему несчастья – он просто повествует о событиях жизни. Сам он отметил это так: «Я пишу только о том, что я знаю, что я видел, переживал и перенес без всякого преувеличения и замалчивания, с предельной честностью и объективностью. Иначе писать нет смысла, хочу, чтобы мне верили» [6, с. 545]. Проанализировав мнения различных людей о М.А. Храпко, мы пришли к выводу о том, что он являлся человеком ответственным, порядочным, скрупулезным, до конца своих дней сохранившим светлый ум и хорошую память, а потому считаем, что к его воспоминаниям можно относиться с высокой степенью доверия.

Воспоминания построены по хронологическому принципу – от периода детства до 1988 г. Записи логичны, изобилуют деталями повседневной жизни в разные периоды XX в., подробными описаниями и оценками различных событий и явлений, позволяют получить представление о семейных ценностях и традициях, о дореволюционном воспитании и обучении в сравнении с советским образованием. Автор дает яркие образные характеристики людям, встретившимся и сыгравшим определенную роль в его жизни.

Особую ценность представляют фрагменты воспоминаний, посвященные малоизученным страницам истории, например, детальному описанию поездки группы специалистов ЧТЗ в США, состоявшейся в 1936 г. Несомненный интерес представляет описание и оценка трагического периода в жизни М.А. Храпко – от момента его ареста в 1937 г. до реабилитации в 1955 г. Тридцать страниц воспоминаний посвящены описанию его пребывания в челябинской тюрьме, более семидесяти страниц передают особенности работы и быта в «шарагах» НКВД (ОКБ-82, ОКБ-16, ОКБ-30), где он работал под руководством А.Д. Чаромского, Б.С. Стечкина, В.П. Глушко и

других известных конструкторов. Примерно такой же по объему блок воспоминаний относится к детальному описанию жизни на поселении после второго ареста в 1948 г. в Игарке.

Михаилу Алексеевичу довелось жить и работать в различных частях нашей необъятной родины. Поэтому свидетельства и описания различных территорий Кавказа (Армении, Грузии, Осетии), описание Ленинграда, мест, в которых он отбывал наказание – Москва, Казань, Игарка и др. придают источнику всероссийское и даже международное значение. Но особую ценность для нас, жителей города Челябинска, имеют те свидетельства, которые помогают представить ряд событий, происходивших в нашем городе, или связанных с ним. Прежде всего, это подготовка Челябинского тракторного завода к пуску, первые годы его работы, особенности производства на опытном заводе, международные командировки специалистов за рубеж. Уникальны и воспоминания о судьбах репрессированных работников завода, с которыми М.А. Храпко оказался волею судеб в одной тюрьме, а впоследствии и в закрытом конструкторском бюро.

Михаил Алексеевич в течение всей жизни был дисциплинированным, наблюдательным, равнодушным человеком, даже в преклонном возрасте обладал прекрасной памятью, что позволило ему ярко и детально изложить на бумаге историю своей жизни, оставив нам, потомкам, бесценные исторические описания. Что же пишется об авторе воспоминаний в других источниках?

Оказалось, что ни книги, ни энциклопедии, ни статьи журналов и газет, ни поисковые системы Интернета не могут дать исчерпывающей информации о биографии нашего героя. Даже дату смерти по ним невозможно установить. На сегодняшний день, самый полный биографический источник – это его воспоминания. В январе 2017 г. нам удалось разыскать наследников М.А. Храпко – дочь Силемму Казбулатовну и членов ее семьи, которые помогли уточнить ряд биографических данных. Поэтому представим биографическую информацию со слов самого автора и его потомков.

М.А. Храпко родился в 1904 г. в городе Эривань (ныне – Ереван), куда его отец Алексей Григорьевич Храпко – выпускник физико-математического факультета Харьковского университета со временем был направлен на преподавательскую работу. Род отца происходил из Полтавской губернии, Лохвицкого уезда, села Бербеницы. У отца было четыре брата и сестра, двое из братьев работали преподавателями, а один на железной дороге. Мать – Нина Захарьевна (в девичестве Цыганкова) преподавала арифметику в эриванской гимназии. По линии матери в роду были и представители духовенства, и лица военные.

Отец, по словам Михаила Алексеевича, был хорошим семьянином, жили они очень дружно. Семья постепенно разрасталась: в 1901 г. в семье родился

первенец Петр, в 1902 г. – Зоя, а в 1904 г. – Михаил. Даты своего рождения он не называет. Трагедия, случившаяся в семье, омрачила жизнь – в грудном возрасте Михаил остался без отца, убитого 8 января 1905 г. националистами в уличной стычке. М.А. Храпко указывает, что мать осталась одна с маленькими детьми на руках и пишет, что ему в этот момент шел седьмой месяц. Исходя из этого, мы можем предположить, что месяцем его рождения является июнь 1904 г., хотя дочь называет 31 января либо 1 февраля 1904 г. Поэтому вопрос о дате рождения пока остается открытым. К бабушке и дедушке по отцовской линии вдова их сына с детьми ездила в 1905 г. и более они не встречались, а вот сестра отца в 1908 г. навещала их [6, с. 8].

Детство и юность Михаила Алексеевича прошли в Тифлисе (ныне – Тбилиси), куда, к родственникам матери (к бабушке и двум тетям Михаила) для совместного с ними проживания, после гибели отца переехала вся семья. Там же проживали семьи братьев матери – Константина и Евгения Цыганковых, а также семья брата отца – Василия. Сам Храпко с большой теплотой вспоминает свое детство, хоть оно было очень трудным. После потери отца, главы семьи, эту функцию на себя взяла мать Миши, Нина Захарьевна. Спасая своих детей от бедности, она работала фактически без отдыха. Работала преподавателем математики во Второй женской гимназии: «На работу уходила в 7 час. 30 мин., а возвращалась домой после 4 часов дня, а в дни педагогических советов значительно позднее» [6, с. 4]. И, в итоге, ее старания не прошли даром. В своих воспоминаниях он постоянно с большой признательностью вспоминает свою маму.

Опустив множество бытовых деталей повседневной жизни, продолжим выстраивать факты биографии М.А. Храпко. В 1912 г. Михаил «держал экзамены» в «приготовительный класс» гимназии и был туда зачислен, где и обучался в течение 10 лет, лет, на которые пришлась мировая война, революция, оккупация Закавказья немцами, после – англичанами, затем установление власти Советов... «Время было тяжелое, обстановка неясная, но и стремление молодежи продолжать учиться можно понять», – писал М.А. Храпко [6, с. 103].

Затруднительные жизненные обстоятельства потребовали того, что Михаилу пришлось учиться и работать одновременно. В 1921 г., после входа Красной армии в Тифлис, он поступил «на госслужбу» – сначала стал писарем 13-х Пехотно-пулеметных Бакинских командных курсов, ведя их дневник, а затем его «приглядели» на роль коменданта. Сам Михаил Алексеевич называет это «головокружительной карьерой» [6, с. 113–114].

В 1922 г. в возрасте около 18 лет он закончил 4-ю гимназию, переименованную к этому времени в 16-й тифлисский техникум и начал готовиться к поступлению в вуз. Он вспоминает, что подготовка занимала по 18–20 часов в сутки, так как для поступавших был высокий конкурс – на 120 мест более

500 претендентов. Хорошие знания, целеустремленность Михаила, позволили ему поступить на механический факультет только что открывшегося Тифлисского политехнического института, но при этом жизнь заставляла подрабатывать инструктором-преподавателем физкультуры в женской гимназии.

В 1925 г. Михаил принимает решение перевестись из Тбилисского политехнического института в технический вуз в Ленинграде. Там к тому времени проживали близкие знакомые его семьи и он, опираясь на их поддержку, решил на переезд в город, который станет для него впоследствии самым родным на долгие годы. Он был приглашен для работы в летнем лагере школы-интерната спортивным инструктором – это необходимо было для решения финансовых проблем. Одновременно, побывав в институтах города, он принял решение: «увидев Политехнический институт ни о каком другом институте я не думал, а о нем мечтал» [6, с. 145–146]. В институт он был принят на механический факультет чему был несказанно рад: «Ура! Я студент, я ленинградец и зачислен на получение гос. стипендии – буду получать 23 рубля в месяц!» [6, с. 151–152].

Годы обучения М. А. Храпко запомнились так: «Занимался я с удовольствием, легко и все условия жизни способствовали этому». Это, скорее всего, Михаил Алексеевич имел в виду условия, предоставляемые студентам для занятий – специальные корпуса, библиотечные фонды, чертежные инструменты, уровень преподавательского состава. На 4-м курсе, Михаил выбрал для себя теплотехническую специальность – проектирование паровых котлов, паровых турбин и двигателей внутреннего сгорания. Свой выбор он объяснил тем, что на этой специальности были хорошие лаборатории и замечательные преподаватели. Будучи студентом 5-го курса, М.А. Храпко был «законтрактован» на Челябинский тракторострой (ЧТС) и получал стипендию от них в размере 140 рублей. Таким образом, его место работы как специалиста, было predetermined – весной 1930 г. после успешного окончания института, без защиты дипломного проекта (индустриализации срочно требовались инженеры), Михаил Алексеевич был направлен в Челябинск, на строительство тракторного завода.

От поездки его ничего не удерживало. За время учебы в Ленинграде он успел жениться в 1927 г. на своей давней знакомой, уроженке Осетии Гаффе Казбулатовне Козыревой [6, с. 171; 179], родившей ему дочь Силемму и развестись в 1930-е гг., после отъезда жены на Кавказ. Забегая вперед, следует сказать, что семейной жизни у Михаила Алексеевича так и не сложилось. С дочерью он сможет наладить отношения только в 1950-е гг. после реабилитации и на протяжении жизни будет видеться с ее семьей – детьми и внуками.

Как не жаль было расставаться М.А. Храпко с Ленинградом, обязательства требовали своего исполнения, впереди его ожидала работа в Челябинск

ске. Свой первый день в городе Храпко описывает так: «Поздно вечером 28 апреля 1930 г. поезд прибыл в г. Челябинск. Было очень тепло и темно... Не буду описывать всех скитаний по темным улицам Челябинска, как расспрашивал случайных прохожих, которые сперва шарахались от меня в сторону, а затем, успокоившись, посылали меня то в одном направлении, то в другом. Наконец я добрался до общежития ЧТС на ул. Цвиллинга, дом № 5 или 7. Это был большой двухэтажный дом, в котором раньше помещалась богадельня...». После долгих хлопот и переговоров его заселили в это общежитие: «Я был почти нормально устроен по условиям тех времен – имел крышу над головой (в комнате на 34 человека), технический справочник Хютте, но у меня еще не было примуса для того, чтобы считаться вполне устроенным молодым инженером-специалистом на ЧТС», – вспоминал он впоследствии.

В целом, как можно судить по воспоминаниям, Храпко был доволен тем, что получил назначение именно в Челябинск. Здесь Михаил Алексеевич работает инженером сборочной группы опытного завода, затем начальником отделения механосборочного цеха основного завода. Под его руководством в 1932 г. был собран первый, опытный, образец трактора С-60. Сборкой первой серии из 13 таких машин (12 плановых, 1 сверхплановая) в мае 1933 г. руководил также Храпко. И даже во время торжественного выхода первых тракторов с территории завода 15 мая 1933 г., за управлением головного трактора находился Михаил Алексеевич вместе с М.Я. Макагоном. Эти снимки были очень популярными, обошли многие периодические издания и попали на страницы учебников. Вот только после 1937 г. на некоторых снимках М.Я. Макагон оказался без своего спутника – фотографию Храпко было приказано «вымарать». Но это будет позже.

За годы работы на Челябинском тракторном заводе, Михаил Алексеевич сменил ряд должностей. С 29 апреля 1930 г., согласно Приказу № 17, § 6, Храпко М.А. был зачислен в штат сборочной группы Опытного завода Челябинского тракторостроя (ЧТС) [6, с. 193]. В середине 1930 г. добавилось избрание на общественную должность – профоргом технического отдела, а в ноябре Михаил Алексеевич стал кандидатом в члены ВКП(б). В мае 1933 г., по распоряжению директора К.П. Ловина, М.А. Храпко был направлен на основное производство в сборочное отделение механосборочного цеха [6, с. 235], откуда в торжественной обстановке и вывел 1 июня 1933 г. вместе с М.Я. Макагоном первый трактор нового завода. Но уже через несколько месяцев производство, по причине обилия бракованных деталей, стало лихорадить. М.А. Храпко был понижен в должности до бригадира на сборке моторов, и исключен парткомом завода из числа кандидатов ВКП(б) [6, с. 245]. Помимо этого заводская газета назвала М.А. Храпко саботажником. Всеми обстоятельствами Михаил Алексеевич был расстроен, так

как своей вины не видел – проблемы были в подготовке деталей, а не на завершающей стадии сборки, которой он руководил.

В декабре 1933 г. инженер М.А. Храпко был переведен в технологический отдел механосборочного цеха, а с февраля 1934 г. в сборочное отделение заместителем начальника [6, с. 249]. В это же время директором ЧТЗ был назначен А.Д. Брускин, который начал с реорганизации некоторых участков. Было создано моторное отделение механосборочного цеха, начальником которого стал И.И. Лузин, а его заместителем по производству и сборке двигателей М.А. Храпко [6, с. 252]. В середине 1935 г. он попытался уволиться с производства по личным причинам (в Ленинграде жила его любимая женщина), но его не отпустили. Директор предложил решить вопрос иначе – написал ей письмо с приглашением на завод [6, с. 259]. Знакомая Храпко предложение не приняла и тогда Михаил Алексеевич обратился к первому секретарю обкома ВКП(б) К.В. Рындину, который дал согласие на переезд. Но судьба сложилась иначе. Как пишет Михаил Алексеевич, директор, через начальника дизельного отдела Э.И. Гуревича, втянул молодого инженера в проектные работы по реконструкции производства, в том числе в работы по созданию двух новых цехов – пусковых моторов и топливной аппаратуры. Работа увлекла его, и он остался в Челябинске.

Деловые и профессиональные качества М.А. Храпко не остались незамеченными, и он, в составе группы инженеров-специалистов завода, в феврале 1936 г. был направлен почти на год в командировку в США, в которой М.А. Храпко изучал опыт работы заводов «Катерпиллер», «Форд» и других предприятий.

По возвращении из заграничной командировки, в январе 1937 г., М.А. Храпко получил сначала должность начальника цеха наладки, а затем начальника цеха топливной аппаратуры, а далее наступила черная полоса в жизни Михаила Алексеевича. 7 лет и 5 месяцев работал М.А. Храпко на ЧТЗ до дня 28 сентября 1937 г., когда внезапно был уволен «за связь с врагами». Оказалось, что в ночь с 27 на 28 сентября перед рассветом Элиазар Ильич Гуревич, еще в августе 1936 г. ставший главным инженером по реконструкции завода и представленный к награждению орденом Ленина, был арестован в своей квартире и бесследно исчез для товарищей по работе, для родных и близких... 6 ноября того же года, был арестован и М.А. Храпко. Период пребывания в челябинской тюрьме также подробно описан М. А. Храпко.

После «следствия», длившегося 2,5 года, он был приговорен к 10 годам лишения свободы, но еще раньше, «после третьего тура следствия», не огласив судебного решения, в августе 1938 г. Михаила Алексеевича и еще семь арестованных инженеров ЧТЗ, собрали в одной камере с вещами, отвезли на вокзал, посадили в «стольпинский вагон» и повезли в неизвестном направлении... Начинался новый этап жизни – работа в конструкторском бюро

тюремного типа, зовущемся в народе «шарагами» в Тушинской шарашке, в Казани, в Ленинграде под руководством А.Д. Чаромского, В.П. Глушко и других выдающихся конструкторов.

После окончания срока в 1947 г., М.А. Храпко выдали паспорт, и он продолжил работу руководителем технологической группы в ОКБ-30 в качестве вольнонаемного сотрудника с временной пропиской в Ленинграде. 28 декабря 1948 г. прописку не продлили, М.А. Храпко вынудили уволиться из ОКБ-30, а также в 24 часа покинуть город на Неве. В ту же ночь он был повторно арестован. После нескольких месяцев тюремного пребывания, в конце апреля 1949 г. ему зачитали приговор, который определял пожизненную ссылку на поселение [6, с. 457]. Затем последовал путь: Ленинград – Вологда – Красноярск – Игарка. В Игарке Храпко работал в судоремонтных мастерских, пока они не были закрыты, а затем выживал за счет преподавания на лагерных курсах, а также работая лаборантом на ТЭС.

Все изменилось после 5 марта 1953 г. Сестра М.А. Храпко, он сам написали прошения о пересмотре дела и в сентябре 1954 г. Михаил Алексеевич покинул место своего «вечного поселения» и прибыл в Красноярск. Далее он поспешил заняться пересмотром дела в Челябинске, в городе, в котором не был с 1937 г. Встреча в военной прокуратуре прошла успешно – М.А. Храпко даже посоветовали вернуться на тракторный завод, но он покинул город. Далее были Москва, Ленинград и долгожданная встреча с сестрой Зоей, которая единственная преданно ждала его все эти годы скитаний. В апреле 1955 г. в Тбилиси пришел долгожданный ответ об отмене приговора и Михаил Алексеевич выехал в Москву для получения всех документов о реабилитации. Предложений о дальнейшей работе оказалось много – Челябинск, Москва, Одесса, Ленинград. Конечно же, не сомневаясь, он выбрал город, который очаровал его в далеком 1925 г., – это был Ленинград.

Поселившись в квартире приятелей на Петроградской стороне, приняв приглашение бывших челябинских сослуживцев в сентябре 1955 г. Михаил Алексеевич стал сотрудником Всесоюзного института транспортного машиностроения (ВНИИТМ), где и проработал инженером-конструктором, потом ведущим инженером, начальником конструкторского бюро отдела всю оставшуюся жизнь. В Ленинграде он получил квартиру с подселением по адресу: ул. Белинского, дом 11, а затем в 1971 г. отдельную однокомнатную квартиру. Через год его восстановили в партии, даже избрали секретарем парткома института, в которой он состоял в течение года. Занял эту должность он после В.С. Старовойтова (также когда-то работавшего на ЧТЗ), которого назначили директором ВНИИТМ.

Несколько слов об институте, который начинался как научно-исследовательский танковый и дизельный институт в 1948 г. Перечень работ, которые он выполнял, впечатляет: плавающие танки и бронетранспортеры,

танки повышенной проходимости, танки с газотурбинным двигателем, системы самоокапывания танка, оборудование для подводного вождения танка, фильтровентиляционная установка танка, боевая гусеничная машина с реактивными ускорителями, планетоходы и луноходы, машины для горной местности, для преодоления снежного и ледяного покрова, роботы с дистанционным управлением для расчистки завалов радиоактивных материалов, лесопожарные машины, детали к скоростным поездам и многое другое [9]. В мемуарах Михаил Алексеевич упоминает, что он работал над газотурбинным двигателем. Сын бывшего главного инженера ЧТЗ Э.И. Гуревича Виктор Элиазарович в своих статьях утверждает, что М.А. Храпко работал и над созданием лунохода [3].

Челябинск остался в жизни Михаила Алексеевича очень дорогим и родным городом – здесь происходило его профессиональное становление. Поэтому, он дружил с челябинцами, откликался на их приглашения – присутствовал в 1968 и в 1988 гг. на праздновании юбилейных дат в истории завода. Сами мемуары появились на свет благодаря замечательным челябинским литераторам Е.Г. Ховиву, Л.С. Комарову. Сколько после этого прожил наш герой? Установление даты смерти потребовало многих усилий. Первоначально мы нашли информацию в статье В.Э. Гуревича, в которой утверждалось, что Михаил Алексеевич в 1991 г. лично дал разрешение на использование своих воспоминаний в работе сына об отце [2]. Несколько позже в другой его статье было написано, что в трудном 1992 г. Михаил Алексеевич Храпко переехал к своей дочери во Владикавказ. Последнее письмо, полученное от него, датировано 28 марта 1993 г. Телефонный разговор с дочерью Михаила Алексеевича позволил установить дату – М.А. Храпко ушел из жизни после очередного инсульта 1 октября 1993 г., похоронен в городе Владикавказе.

Библиографический список

1. Воспоминания об опытном заводе ЧТЗ [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://www.leanok.ru>
2. Гуревич, В.Э. Челябинская баллада, или Как это делалось тогда [Текст] / В.Э. Гуревич. – СПб. : Петербург–XXI век, 2007. – 184 с.
3. Гуревич, В. От первого трактора – к первому луноходу. Через ГУЛАГ [Текст] / В. Гуревич, Н. Крук // Право на имя. Биографика 20 века. Десятые чтения памяти Вениамина Иофе : 21–23 апреля 2012 г. (г. Санкт-Петербург). – СПб. : Мемориал, 2013. – 146 с.
4. Медведев, И.А. Особенности работы и быта в тюремных конструкторских бюро 1930-х – 1940-х годов в свете воспоминаний Михаила Алексеевича Храпко [Текст] / И.А. Медведев, М.С. Салмина // Гороховские чтения: матер. шестой регион. музейн. конф. – Челябинск : Б. и., 2015. – 696 с.
5. Симоненков, В.И. Судьбы ученых в сталинских спецтюрьмах [Текст] / В.И. Симоненков. – М. : Автор. книга, 2014. – 464 с.

6. Храпко, М.А. История моей жизни [Текст]: в 2 ч. / М.А. Храпко // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска». Челябинск: б.и. – 545 с.
7. Храпко, М.А. Только о том, что знаю, что помню [Текст] / М.А. Храпко // История людей : альманах. – Челябинск : Губерния, 2007. – Вып.7. – 349 с.
8. Храпко, М.А. Челябинский трактор встает на конвейер [Текст] / М.А. Храпко // Врата Рифея. – М. : Б. и., 1996. – 488 с.
9. Хроника событий ВНИИ ТРАНСМАШ [Электр. ресурс]. URL: <http://www.vniitransmash.ru>
10. Челябинские страницы жизни инженера М.А. Храпко [Текст] // Вестник Челябинского университета. Серия: История: Научный журнал. – 2000. – № 1 (11).
11. Яловенко, А. ЧТЗ и промышленный шпионаж [Текст] / А. Яловенко // Вечерний Челябинск. – 2010. – 7 сентября.

Сведения об авторах

Кулев Егор Валерьевич – ученик 10-го класса МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска»; egorkakulev@gmail.com

Салмина Марина Сергеевна – учитель истории, руководитель Научного общества МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска»; marinasa63@mail.ru

*С.А. Сергеев,
Местная православная религиозная организация
прихода храма во имя Святого Праведного
Симеона Верхотурского Чудотворца,
отдел религиозного образования
и катехизации Златоустовской епархии
Русской Православной Церкви,
Златоуст, Россия*

ЗЛАТОУСТ В СОБЫТИЯХ: К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ ПЕТРО-ПАВЛОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

ZLATOUST IN EVENTS: BY THE 115 TH ANNIVERSARY OF THE OPENING OF PETRO-PAVLOVSKAYA FEMALE PARISH SCHOOL

В статье рассмотрена причина открытия в 1901 г. Петро-Павловской женской церковно-приходской школы в нижнезаводском районе г. Златоуста Уфимской губернии.

Показана роль в этом священника о. Вениамина (Вениамина Иоанновича Гүменского), особенности обучения и качество преподавания в школе.

Ключевые слова: Златоуст, Петро-Павловская женская церковно-приходская школа, священник о. Вениамин.

Keywords: Zlatoust, Petro-Pavlovskaya zhenskaya tserkovno-prihodskaya shkola, svyashchennik o. Veniamin.

Конец XIX – начало XX вв. для Южного Урала, как, впрочем, и для всей Российской империи был событийно насыщенным временным промежутком. Росла и менялась экономика, перестраивался общественный уклад, постепенно сменялся и быт различных социальных слоев. Страна жила инерцией промышленного переворота, вступившего в свою завершающую фазу в 70-х гг. XIX в [10, с. 150].

Город Златоуст как второй крупный город Уфимской губернии, промышленный центр горного округа постепенно осваивался с новой реальностью. С конца 70-х гг. XIX в. на Златоустовском заводе внедряются новые технологии: пудлинговое производство (1879 г.), горячее дутье (1880 г.), мартеповская выплавка металла (1881 г.), производство огнеупорных изделий (1882 г.), гальванический процесс никелирования (1902 г.), вводятся в эксплуатацию электростанция и доменная печь (1902 г.) [12, с. 112]. Продукция завода экспонируется на крупных выставках, получает заслуженные награды.

Развитие промышленного потенциала, связанного с общероссийской поступательной тенденцией роста сектора тяжелой промышленности [12, с. 151], надежная связь города через Транссибирскую магистраль (1890 г.) с разными уголками империи подстегнули в городе процессы экономических и демографических изменений. Меняется социальная карта населения. В эти годы наблюдается рост числа горожан. Если к началу промышленного переворота в городе насчитывалось 14884 чел. (1865 г.), то на его завершающем этапе уже 20469 чел. (1897 г.) [16, с. 310]. Конечно, крупные всплески роста численности будут еще впереди, но и такие показатели увеличения количества горожан для своеобразного «моногорода» конца XIX в. создавали для него новые серьезные проблемы: расселение и отвод земли для ведения хозяйства, возможность заработка, соблюдение социальной справедливости и равновесия. Последний же момент следует отметить особо, так стремление к нему ставило под сомнение целесообразность существующего государственного строя. Уже в 1896 г. в Златоусте создается первый революционный кружок, а год 1897-й вошел в историю, как год проведения первой маевки на Южном Урале и крупной забастовки рабочих большого прокатного цеха. В марте 1903 г. общезаводская стачка заканчивается уже кровопролитием и жертвами [12, с. 110, 112].

Новые горожане, как местные, так и приезжие, постепенно осваивали городские окраины. Удаляясь от центра и старых районов, где имелись элементы инфраструктуры, они формировали новые общности, связанные множеством невидимых нитей с заводской жизнью. К примеру, в это время развивается Железнодорожный район и, так называемый, район Нижнего завода (современный район металлургического завода и Закаменки). Факт укрупнения районов доказывает, в частности, изменения в деятельности государственных элементов духовного ведомства. Речь идет о православных приходах, являющимися на тот момент, кроме прочего, структурами по ведению статистической и «гражданской» регистрационной деятельности. Так, в Железнодорожном районе строится новая Симеоновская церковь [2]. Изменяется положение приходского Петро-Павловского храма, являющегося своеобразным центром Нижнезаводского района. Введенный в действие 8 ноября 1875 г., новый храм до 1881 г. был приписанным к Свято-Троицкому собору. В тот же год, 26 октября его самостоятельный статус признает Уфимская духовная консистория. Иначе говоря, имеющиеся количество прихожан теоретически было достаточно для содержания духовенства и причта [12, с. 108; 1, с. 24]. Так к 1886 г. в приход входило 487 дворов и 2465 чел. [1, л. 29 об]. Через 10 лет, в 1906 г., приход насчитывал уже 562 двора и 3137 чел. [2, л. 38 об].

Успевали ли за изменениями в обществе другие социально-значимые институты? Например, такая основа государственного строя и спутник прогресса, как система образования, в том виде, в котором она существовала? Ответить на эти вопросы должно будущее комплексное исследование. Пока же, стоит отметить, что в растущем приходе златоустовской Петро-Павловской церкви и районе Нижнего завода в 1889 г. была открыта лишь одна единственная начальная мужская школа, содержащаяся на средства земства. По данным на 1906 г. в ней обучалось 168 учеников [2, л. 33 об; 3, л. 51 об].

Попытка же открытия еще одной, но уже школы, учредителем которой бы выступила православная церковь (где место религиозному компоненту было намного шире, чем преподавание закона Божия), принадлежала обычному приходскому священнику Вениамину Иоанновичу Гуменскому. В свое время все этапы организации и становления школы были изложены о. Вениамином в небольшой брошюре, изданной в Уфе в 1914 г. [9].

Священник Вениамин Иоаннович Гуменский родился 28 марта 1863 г. в селе Табынское Стерлитамакского уезда Уфимской губернии в семье православного священника протоиерея Иоанна Даниловича Гуменского – видного общественного и церковного деятеля, просветителя, первого составителя описания чудотворной Табынской иконы Божией Матери (1854–1856 гг.), внесенного за заслуги в родословную дворянскую книгу

Уфимской губернии [2, л. 34 об; 14; 15, с. 41]. Он получил образование в Уфимской Духовной семинарии, которую окончил одним из лучших в 1883 г. со степенью студента семинарии [2, л. 34 об]. В августе того же года епископом Уфимским и Мензелинским Никанором был рукоположен в сан священника. Служил 17 лет в сельских приходах губернии: с. Сикияз Златоустовского уезда, с. Артакуль Бирского уезда, с. Ашкашлово и с. Сихонкино Уфимского уезда. Епископом Уфимским и Мензелинским Иустином 12 мая 1900 г. о. Вениамин был назначен в Златоуст к Петро-Павловской церкви. Кроме совершения богослужений о. Вениамин, по обязанности того времени, преподавал закон Божий в единственной в районе мужской земской начальной школе, расположенной на церковной площади около храма [2; 3; 4; 5; 6].

Именно общение с педагогами и наблюдение за детьми заводских рабочих, обучавшихся в школе, и произвели неизгладимое впечатление на священника, как человека нового в городской среде, пропитанной тяжелой атмосферой заводской жизни: «При внимательном рассмотрении типа и внутреннего интеллекта учащихся получалось очень плохое впечатление: это были дети, или правильнее сказать, толпа ребят с издерганными нервами, с вытравленным чувством любви – незлобия и невинности, это была толпа ребят современного пошиба, дети Горьковского «Дна» <...> Мне кажется, что жестокость нравов среди заводского люда обуславливается, во-первых, обособленностью детей и предоставлением их самим себе с самого раннего детства и, во-вторых, влиянием дурных элементов в скученной заводской среде», – вспоминал о своих переживаниях о. Вениамин [9, с. 2]. Первые потрясения переросли в горячее желание открыть на приходе школу иного образца со своим взглядом: «не формально только учащую школу, а школу воспитывающую, оберегающую и развивающую чистоту детских душ, школу оздоравливающую детей, могущую зажечь в сердцах детей огонь живой веры во Христа и прививающую им заветы Божественного Учителя о любви к Богу и ближнему» [9, с. 2].

Как видно из вышеприведенных слов, новая школа мыслилась в границах основной на тот момент нравственно-идеологической модели с обязательным религиозным фундаментом и преследовала, главным образом, воспитательные цели. Кстати, именно последний аргумент и определил будущую гендерную ориентацию школы. В рамках существующей обязательной отдельной формы обучения – она стала женской, так как, по мысли ее основателя, именно «женская школа, воспитывая женщину, как будущую мать, тем самым уже воспитывает все будущее поколение в религиозном и нравственном направлении <...> и чем лучше воспитана мать, тем больше может она воспитать добра в ребенке» [9, с. 3]. Сама же идея создания школы, на средства и под руководством православной церкви имела под собой

вполне законные основы. «Правила о церковных школах» были утверждены императором Александром III 13 июня 1884 г. [11].

Как же встретили официальные лица и златоустовское общество идею о создании школы? Члены церковной структуры – Златоустовского уездного отделения епархиального училищного совета, ознакомившись на заседании 7 ноября 1900 г. с докладом о. Вениамина, согласились с важностью и насущностью открытия учебного заведения. В то же время, предложили докладчику самому заняться организационными вопросами, а именно, воздействовать на своих прихожан, с целью строительства ими нового школьного здания или найма удобной квартиры с отоплением и охраной [9, с. 3]. Вопрос же о создании при совете фонда по аккумуляции денежных средств, что называется, «повис в воздухе», переносился с заседания на заседание [9, с. 7]. Прихожане (они же «черствый заводской народ») на нескольких общественных сходах указали на то, что они являются работниками государственного казенного завода и именно правительство, а не они, за свой счет должно заботиться о строительстве и содержании школы для детей своих работников [9, с. 4]. Что же касается администрации завода, горного округа, земства, отделения Министерства народного просвещения, то обращение к ним просто не имело смысла. Так как задуманный проект, сразу мыслился, как проект, реализуемый только на церковных началах, с отличной от других ведомств системой обучения.

Несмотря на первые неудачи, были и те, кто поддержал о. Вениамина в его начинаниях. Это протоиерей Трех-Святительской церкви Михаил Николаевич Архангельский – наблюдатель церковных школ Златоустовского уезда, Андрей Данилович Глебов – член уездного училищного отделения от горнозаводской администрации, и делопроизводитель епархиального училищного совета протоиерей Свято-Троицкого собора Николай Александрович Страхов [9, с. 4–6]. Последние упомянутые лица приняли деятельное участие по поиску и приобретению здания для размещения школы.

Именно А.Д. Глебов указал на небольшой каменный двухэтажный дом, расположенный в Закаменке и принадлежащий известному купцу Егору Григорьевичу Пролубникову. В доме на первом этаже находилась пивная лавка и квартира продавца пива. Второй же этаж находился в плачевном состоянии. Этот дом и был продан предпринимателем священнику за 400 руб. – деньги, пожертвованные на создание школы старостой Свято-Троицкого собора Иваном Евгеньевичем Лосевым по просьбе настоятеля протоиерея Н.А. Страхова. Правда, вскоре именитый купец все же сделал вклад в общее дело. Сжалившись над о. Вениамином, он полностью на свои средства отремонтировал и оборудовал для занятий помещение 1-го отделения школы. На заседании Уездного отделения епархиального училищного совета 3 декабря 1900 г. была оглашена дарственная запись

здания Ведомству Православного исповедания, сделанная у нотариуса М.А. Гладышева [9, с. 6–7].

Со стороны общественности 8 октября 1900 г. было открыто церковно-приходское попечительство, председателем которого избран был о. Вениамин, а членами попечительства – прихожане. Таким был состав попечительства с 1904 по 1907 гг.: председатель – священник Вениамин Гуменский, члены: Григорий Матвеевич Беляков, Гордей Петрович Садовников, Стефан Ильич Семянников, Василий Андреевич Мохов, Григорий Сергеевич Ванин, Александр Матвеевич Лапшин, Игнатий Иванович Гулин и Василий Ефимович Батурич [2, л. 34]. Елизавета Давыдовна Пролубникова на долгое время стала попечительницей новой школы, обеспечивая, в частности, неимущих учениц форменной одеждой.

20 августа 1901 г., получив благословение епископа Уфимского и Мензелинского Антония на открытие школы, о. Вениамин в качестве заведующего приступил к окончательной подготовке школы к новому 1901/1902 учебному году [9].

Школа была торжественно открыта 17 сентября 1901 г. В этот день, в здании школы был отслужен первый молебен в присутствии первых учениц – 80 девочек и многочисленных гостей. Среди прочих были представители городского духовенства, Министерства народного просвещения, городской администрации, горный начальник Анатолий Александрович Зеленцов и другие. После молебна попечительницей Е.Д. Пролубниковой детям было дано лакомство, почетным же гостям устроен праздничный завтрак, который «прошел очень оживленно, много было сказано речей и славы гостям и хозяйке <...>» [9, с. 10]. Регулярные занятия в школе начались с 18 сентября 1901 г.

Следует отметить, что созданная о. Вениамином школа, довольно быстро была принята обществом и стала пользоваться доверием. Тем более, что уже к 1903 г. заведующий школой неоднократно обращения убедил Уфимский епархиальный училищный совет в необходимости повысить статус школы. 12 декабря 1903 г. школа была преобразована из одноклассной в двухклассную с 5-ю отделениями. Это позволяло продлить срок обучения и более углубленно изучать предметы. К началу Первой мировой войны она оставалась в городе, в своем роде, единственным учебным заведением начального образования такого типа [9, с. 14]. Изменения коснулись и здания школы. В 1908 г. был проведен капитальный ремонт, и здание было расширено за счет двух пристроек. Так, что его стоимость к 1914 г. составляла не менее 12 000 руб. [9, с. 12–14]. Удалось и поставить учебное заведение на казенное «довольствие». В 1910 г. финансирование школы осуществлялось из двух источников: от Священного Синода – 1805 руб. в год и Златоустовского уездного епархиального училищного совета –

198 руб. в год. В 1916 г. – 2500 руб. и 200 руб. соответственно [3, л. 51 об; 5, л. 53 об].

С первого учебного года количество учениц постоянно росло. Если в 1902 г. в ней училось уже 87 чел., то в 1916 г. их число возросло более чем в 6 раз, составив 559 обучающихся девочек [9, с. 14; 5, л. 53 об]. Среди учениц можно было встретить детей из разных районов города. Причиной тому была и внутренняя атмосфера, созданная педагогическим коллективом. Авторитет учительниц был поставлен на высоту, а дети любили своих учительниц, как родных сестер и уважали их, как мудрых руководительниц и наставниц [9, с. 20]. Преимущество педагогических кадров – тоже отличительная черта школы. В брошюре о Вениамине приведены фотографии, на которых запечатлены воспитанницы школы, прошедшие обучение в учебных заведениях высшей ступени и вернувшиеся в школу уже преподавателями [9, с. 23].

Уровень образования, полученный в школе, позволял поступать желающим в учебные заведения высшей ступени. Воспитанницы вполне успешно продолжали образование в Златоустовской гимназии, Миасской и Месягутовских прогимназиях. Лучшие ученицы 5-го отделения школы без труда выдерживали экзамены в IV класс женской гимназии [9, с. 14, 23].

Девочки, которые не могли пойти учиться дальше, несли все доброе, что приобрели в годы обучения в школе в свои семьи и семьи горожан, куда порой они устраивались няньками малолетних детей. «Я с удовольствием замечая, – писал в 1914 г. о Вениамине, – что там, где в семью вступает воспитанница моей школы, там направление жизни заметно сглаживается в хорошую сторону, семья как-будто оздоравливается и духовно оживает» [9, с. 29].

Дело, начатое о Вениамином в неизменном виде продолжилось вплоть до Гражданской войны. Его продолжал уже новый заведующий школой – священник Аркадий Васильевич Петров, назначенный в приход Петро-Павловской церкви в 1916 г. вместо о. Вениамина, ушедшего на фронт Первой мировой войны [6, л. 36, 55]. Само же здание школы еще долго служило делу просвещения и воспитания новых поколений златоустовцев. По воспоминаниям старожилов, даже до середины 70-х гг. XX в. Потом школа была закрыта, а здание перепрофилировано под магазин и склад, а позже было заброшено и в начале XXI в. – снесено. В настоящее время на его месте находится современная автомойка.

Сам же вдохновитель и покровитель школы – священник Вениамин Иоаннович Гуменский участвовал в Первой мировой войне. Служил военным священником в соединениях Юго-Западного фронта: 418-го пехотного Александровского полка, исполнял обязанности благочинного 105-й пехот-

ной дивизии. Принимал участие в войсковой операции (6–27 июля 1917 г.) в Бродском уезде (Галиция). В 1918 г. исполнял обязанности благочинного 6-й пехотной дивизии Уральских горных стрелков армии белых. Был возведен в сан протоиерея. Во время отступления Белой армии из Златоуста летом 1919 г., отправив семью в Новониколаевск, сам остался в действующей армии и вскоре погиб [7; 8].

За все время службы, кроме редких благодарностей и иерархических наград, был награжден: орденом Святой Анны III степени с мечами и бантами (июнь 1917 г.), медалями «В память о царствовании Александра III» (1894 г.), «За труды по первой всеобщей переписи населения» (1897 г.), «В память 25-летия церковно-приходских школ» (1909 г.), «В память 300-летия царствования дома Романовых» (1913 г.) [3, л. 53 об; 5, л. 51 об; 6, л. 36].

Однако самыми же дорогими сердцу подарками оставались те, что были связаны с жизнью Петро-Павловской школы. Это наперстный крест, поднесенный ему прихожанами в знак признательности и разрешенный к ношению епископом Уфимским и Мензелинским Антонием 6 мая 1901 г. [4, л. 51 об], а также фотография самого епископа с дарственной надписью на обороте: «Благословение Епископа Антония о. Вениамину в благодарность за усердие к церкви Божией и школе. 20 августа 1901 г.». Единственная, по заметке священника, его дорогая награда за двенадцатилетние труды по школе [9, с. 8].

В завершение настоящего небольшого исторического обзора хотелось бы привести слова доброго пастыря и замечательного человека своего времени, обращенные к каждому из нас: «Слава Богу за все! Помните, что высшее благо для человека есть чистая спокойная совесть и сознание добросовестно исполняемого долга. Сохраняйте же, дети, свою совесть в чистоте» [9, с. 79].

Библиографический список

1. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. И-56. – Оп.1. – Д. 50.
2. АЗГО. Ф. И-56. – Оп. 1. – Д. 51.
3. АЗГО. Ф. И-56. – Оп. 1. – Д. 52.
4. АЗГО. Ф. И-56. – Оп. 1. – Д. 53.
5. АЗГО. Ф. И-56. – Оп. 1. – Д. 54.
6. АЗГО. Ф. И-56. – Оп. 1. – Д. 56.
7. Warner, N. Воспоминания [Электр. ресурс] / N. Warner // Личный архив автора. Эл. письмо от 26.04.2016 г.
8. Warner, N. Письмо [Электр. ресурс] / N. Warner // Личный архив автора. Эл. письмо от 07.04.2016 г.

9. Гуменский, В.И. Петро-Павловская двухклассная женская церковно-приходская школа в г. Златоусте : Открыта 17 сент. 1901 г. в память выздоровления от болезни государя императора Николая II [Текст]: исторический очерк / В.И. Гуменский. – Уфа : электр. типо-лит. Соловьева, 1914. – 80 с.
10. Данилов, А.А. История России в вопросах и ответах [Текст]: учеб. пособие / А.А. Данилов. – М. : Велби; Проспект, 2004. – С.150.
11. Житенев, Т.Е. Создание «Правил о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 года и реформа начальных школ Святейшего Синода [Электр. ресурс] / Т.Е. Житенев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – № 3. – Режим доступа: URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-pravil-o-tserkovno-prihodskih-shkolah-ot-13-iyunya-1884-goda-i-reforma-nachalnyh-shkol-svyateyshego-sinoda#ixzz4GXotivGw>.
12. Златоуст – город крылатого коня [Текст] / авт.-сост. А.В. Козлов. – Златоуст : Фото Мир, 2004. – 336 с.
13. Окунцов, Ю. Православные храмы Златоуста. И пастыри, и учителя [Текст] / Ю. Окунцов // Златоустовские купола / сост. Л.П. Заева, А.В. Козлов. – Златоуст : Б. и., 2001. – 127 с.
14. Сергеев, В. Протоиерей Иоанн Данилович Гуменский [Рукопись] / В. Сергеев // Личный архив автора.
15. Сперанский, Г. В день 50-летнего служения в сане священства заштатного протоиерея Бирского собора Иоанна Даниловича Гуменского 22 сентября 1898 г. (Забывтый юбиляр) [Текст] / Г. Сперанский // Уфимские епархиальные ведомости. – 1899. – № 1.
16. Яблонский, Ф.Н. Население Златоуста. Естественное движение населения [Текст] / Ф.Н. Яблонский // Златоустовская энциклопедия: в 2 т. Т. II. – Златоуст : Злат. раб., 1997. – 351 с.

Сведения об авторе

о. Сергей (Сергеев Сергей Александрович) – священник, Местная православная религиозная организация прихода храма во имя Святого Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца, священник, и.о. руководителя отдела религиозного образования и катехизации Златоустовской епархии Русской Православной Церкви, член ЧООО «Знание» России, г. Златоуст Челябинской области; zlatoust8@mail.ru

П.А. Стромов,
Челябинское отделение Общероссийской
общественно-государственной организации
«Российское военно-историческое общество»,
Челябинск, Россия

БОЙ У СЕЛА МУСЛЮМОВО В 1919 г.

THE BATTLE AT THE VILLAGE OF MUSLYUMOVO IN 1919

Настоящая статья является попыткой максимально полно рассказать об одном из ярких и решающих эпизодов противостояния периода Гражданской войны на Востоке России летом 1919 г. под Челябинском, увековечить память погибших, а также рассказать о поисковой экспедиции по обнаружению братских захоронений воинов армии «красных» и армии «белых» у деревни Муслюмово. Экспедиция продолжает свою работу по настоящее время.

Ключевые слова: Муслюмово, Чуйков, Кунашак, Челябинская инструкторская школа полковника Москаленко М.И.

Keywords: Muslyumovo, Tchuikov, Kunashak, Instructor training school run by Colonel Moscalenko M. I.

98 лет тому назад, в конце июля 1919 г. между селами Кунашак и Муслюмово, озерами Шугуняк (Тугуняк) и Уректы на территории нынешнего Кунашакского района Челябинской области произошел бой между частями армии «красных» и армии «белых», названный впоследствии одним участников этого боя Маршалом Советского Союза В.И. Чуйковым «Сталинградом боевой молодости».

Челябинское сражение 1919 г. и память погибших в нем никак должным образом до сих пор в полной мере не увековечены. Только уральская природа в последние дни июля и первую декаду августа – в период наиболее ожесточенной боев за Челябинск – зачастую набрасывает на себя покрывало дождливой облачной грусти, как бы скорбит за брошенных на наших полях тысячах воинов.

Бывая в нынешнем Молодежном театре (до 1917 г. – Народный дом) или гуляя по Кировке, мы должны понимать и помнить, что для 600 молодых егерей учебно-инструкторской школы полковника М.И. Москаленко в предпоследний день их короткой жизни это были последние впечатления о городе, за который они шли умирать... Школа подготовки офицеров к должности ротных командиров при штабе Западной армии (учебно-инструкторская

школа полковника М.И. Москаленко) располагалась в здании Народного дома. Этот факт подтверждает случайно обнаруженный запрос, составленный в марте 1919 г. полковником М.И. Москаленко, отложившейся в Объединенном государственном архиве Челябинской области в деле о переписке Челябинской городской управы (документ предоставлен челябинским историком И.В. Купцовым).

Даже мысленно пробиться к погибшим егерям сквозь такую толщу спрессованного времени практически невозможно. Однако тем, кто хоть однажды служил в армии, несложно мысленно представить чувство строя, амуниции, особенно новой (егеря были обмундированы с иголки), которая кое-где давит и по-особенному пахнет, вещмешок и необходимость поддерживать равнение, краем глаза наблюдая своих товарищей и пытаюсь увидеть что-нибудь интересное на улице. И через два дня все... Все оборвется для подавляющего большинства этих молодых людей. Наш долг – обязательно установить их имена!

Уникальность Муслюмовского боя в том, что до нас дошли подробные воспоминания участников этого события с каждой из противоборствующих сторон. Со стороны армии «белых» таким оказался полковник А.Г. Ефимов, начальник штаба Ижевской отдельной стрелковой бригады. Со стороны армии «красных» – командир 43-го Казанского стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии девятнадцатилетний В.И. Чуйков, будущий Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза.

Из воспоминаний полковника А.Г. Ефимова: «Бои под городом Челябинском, начавшиеся после перехода Западной армии через Уральский хребет, вместе с боями прикрывающих частей и перегруппировками обеих сторон, обратились в упорное сражение, продолжавшееся две последние недели июля. К 25 июля 5-я красная дивизия уже угрожала с севера, с перешейка озер Маян и Уелги, выходом на фланг и тыл Уфимской группе. Через два дня эта дивизия оттеснила уральцев на южный берег реки Течи и нависла над тылом группы генерала Войцеховского, подойдя к деревне Муслюмово. Тогда генерал Войцеховский срочно бросает на угрожаемый участок Ижевскую бригаду.

Бригада должна была сделать усиленный переход в ночь с 27 на 28 июля к деревне Муслюмово и сменить там уральцев. В эту ночь и утро 28-го бригада прошла около 60 верст и к 10 часам начала подходить к реке Тече. Генерал Молчанов с 5 офицерами своего полевого штаба и 15 ординарцами выехал вперед для ориентировки и приема участка от уральцев. По полевой дороге, вившейся среди кустов, всадники подъехали к реке Тече. Выехали на небольшую полянку, на северном конце которой стояло большое здание – кажется, амбар муслюмовской паровой мельницы. Левее – двор, обсаженный деревьями. Правее с открытого пригорка видна впереди лежащая местность. Шагах

в пятидесяти протекала небольшая, проходимая во многих местах вброд, река Теча. За ней ровный, открытый заливной луг, шириной до полуверсты. Дальше на север, насколько глаз хватал, расстилалось море кустов.

Ударная группа продвинулась на два перехода на запад от линии Муслюмово – город Челябинск и находилась под ударами на свой тыл с обоих этих пунктов. Обстановка для группы действительно создавалась очень тяжелая и вынуждала прекратить продвижение вперед. Генерал Войцеховский, по видимому, опасался, что переход к обороне у Муслюмова понудит красных прорваться в другом месте, и хотел приковать внимание и силы противника активными действиями. Он направил на поддержку бригады школу генерала Москаленко, около 400 штыков, и приказал вести атаку свежими силами этой школы. На просьбу генерала Молчанова не губить отлично подготовленных юнкеров (они назывались егерями), необходимых для младших командных должностей, ответ был в духе «не рассуждать».

Утром 29 июля егеря начали наступление. Как на учебном поле, с разведчиками впереди, мелкими единицами, потом поодиночке начали правильные перебежки егеря. За речкой на ровной, как стол, поляне нигде не было никаких укрытий – ни кустов, ни кочек, ни малейших складок местности. Наша артиллерия вела интенсивную стрельбу по опушке кустов, занятых красными. Пулеметы ижевцев помогали фланговым огнем с обоих флангов. Красные, наверное, несли значительные потери, но кусты хорошо укрывали их передвижения, подход подкреплений и поднос патронов. Они держались в окопах среди кустов и расстреливали егерей одного за другим.

Без сомнения, здесь была применена неправильная тактика. Такое ровное поле выгоднее было бы проскочить не перебежками и переползаниями маленькими группами и поодиночке, а возможно быстрее пробежать двумя или тремя редкими цепями с короткими остановками для необходимой передышки. Бой затянулся на несколько часов. Егеря не могли достигнуть позиции противника. Потери их достигли половины состава. Но когда выяснилась невозможность достичь окопов противника, оказалось, что егеря не могут и отступить. Имея полное походное снаряжение, в том числе малые лопаты, они, как могли, окопались на достигнутой линии или прикрывались телами убитых товарищей. Отход обозначал новые тяжелые потери.

Тогда генерал Молчанов приказал 2-му Ижевскому полку перейти в короткую демонстративную атаку и отвлечь внимание красных от егерей. 2-й полк собрался к правому флангу и под прикрытием сильного пулеметного и артиллерийского огня бросился на красных. Атака значительно облегчила положение егерей, и они отошли со злополучной поляны, обильно политой их кровью. Эта выручка дорого стоила 2-му полку, который потерял около 60 человек. К вечеру все части заняли позицию на южном берегу реки. Возможно, что цель была достигнута и тяжелые жертвы не были на-

пасны. 5-я дивизия красных была прикована к району деревни Муслюмово и не смогла обрушиться на тыл группы генерала Войцеховского. Группа начала отход из своего тяжелого положения и выполнила его достаточно благополучно» [1].

Из воспоминаний маршала В.И. Чуйкова: «Вечером 24 июля в Кунашак прибыл командир бригады Строганов, а вслед за ним и штаб. Полк получил задачу наступать на Муслюмово с выходом на реку Течу, имея в виду в дальнейшем захват Нугуманова. Связь с соседним, 45-м полком, действовавшим слева, была установлена. Выход на реку Течу и захват Нугуманова выводил полки 5-й стрелковой дивизии во фланг и тыл главной группировке Колчака, которая стремилась не только удержать город Челябинск, но и окружить главные силы нашей 5-й армии. Колчаковское командование, по-видимому, разгадав наш план, бросило все свои резервы навстречу нашим наступающим войскам. 43-й полк, наступающий в авангарде 5-й дивизии, первым вышел к реке Тече и вступил в упорный встречный бой с главными силами противника, усиленного тяжелой артиллерией и юнкерами Челябинской военной школы.

Рано утром 25 июля мы выступили на Муслюмово. Село Муслюмово... Я запомнил его на всю жизнь. Кажется, именно здесь во мне стало особенно развиваться то самое чутье, которое называется командирским: ответственность за судьбы вверенных тебе людей, умение разгадать замыслы врага и принять единственно верное в сложившейся обстановке решение. После короткого встречного боя с 46-м полком противника мы заняли Муслюмово. Заняли и... далее началось то, что я теперь могу назвать «Сталинградом боевой молодости». Наши передовые роты с ходу переправились на противоположный берег Течи и там, на опушке леса, что тянулся вдоль реки, встретив сильное сопротивление, остановились.

Во второй половине дня противник при поддержке десятка тяжелых орудий неоднократно переходил в контратаки на позиции, занятые полком. Мой наблюдательный пункт в кирпичном здании мельницы оказался в «вилке» вражеского огня. Несколько прямых попаданий в мельницу вынудили меня искать другое место. Напряжение боя нарастало. С каждым часом противник повторял атаки. При отражении одной из них был убит Сергеев. Оценивая позиции полка в районе Муслюмова, я пришел к выводу, что они невыгодны как для обороны, так и для наступления. Здесь противник мог использовать скрытые подходы к флангам наших позиций и даже выйти в тыл. Я решил отступить из поселка на север, занять позицию между озерами Тугуняк и Уректы, тем самым обеспечив себе фланги.

Выскочив вместе с комиссаром на новый рубеж, мы обнаружили глубокую канаву, сухую, без воды. По-видимому, она когда-то соединяла эти два озера. По краю канавы тянулся плетень. Он до некоторой степени маскировал расположение наших бойцов. От канавы в сторону противника метров

на триста была гладкая, как стол, местность. Затем шел мелкий кустарник почти до самого Муслюмова. Это давало возможность хорошо наблюдать за тем, что находилось впереди нас: противник не мог подтянуть сюда свои артиллерийские наблюдательные пункты — под прицелом каждый бугорок.

Фронт обороны был широкий, и нам пришлось развернуть в цепь восемь рот, оставив в резерве только одну стрелковую, команды пешей и конной разведок и четыре пулемета. Наблюдая в бинокль через плетень, я видел лица вражеских солдат и офицеров, которые, развертываясь в боевой порядок, осторожно приближались к нашим позициям. Надеюсь на выдержку красноармейцев, мы решили подпустить белых поближе. Бойцы терпеливо ждали. И когда первая цепь противника подошла метров на двести, последовала команда:

– Огонь!

Белогвардейцы повалились как подкошенные. Раненые ползли в разные стороны. Это продолжалось минут пять. Мы с комиссаром уже не лежали, а стояли и наблюдали через плетень всю эту картину.

Мне особенно хорошо была видна местность перед фронтом полка. Белогвардейцы пытались обойти наш правый фланг по берегу озера Тугуняк. Пришлось за счет команды пешей разведки и двух пулеметов растянуть наши позиции и тем самым как бы удлинить этот фланг. И когда противник поднялся и пошел в атаку, он снова встретил сильный отпор. Так прошло 26 июля. Противник понес большие потери, наши же были незначительны.

Второй день прошел в упорном и кровопролитном бою. Несмотря на большое превосходство в силах, противник вынужден был прекратить наступление. Все его атаки были отбиты без существенного для нас ущерба. Это, несомненно, резко понизило моральный дух белых. В самом деле, продолжать дальнейшее наступление по полю боя, буквально усеянному трупами, не особенно приятно.

Наступили третьи сутки боя под Муслюмовом. Мы ожидали, что противник на рассвете повторит атаки. При этом, возможно, примет обходные маневры. Красноармейцы еще ночью были накормлены, получили боеприпасы.

На четвертый день, 28 июля, когда взошло солнце, враг после усиленной артиллерийской подготовки начал новую атаку. Но она была уже не та, что вчера или позавчера. Пехота, вылезшая из кустов, после нескольких наших залпов и пулеметных очередей повернула и скрылась. Но зато артиллерия все время обстреливала наши позиции.

От разлагающихся трупов вражеских солдат трудно дышать. Бойцы не могут есть – тошнит. Если красноармейцам не по себе, то каково идти вперед белогвардейцам, переползая через трупы своих? Комбриг и комиссар осмотрели в бинокль поле боя и поразились количеству трупов.

29 июля противник предпринял несколько безуспешных атак. Чувствовалось, что после понесенных потерь он выдохся морально и физически. Даже его артиллерия вела огонь значительно реже. По-видимому, запасы снарядов подошли к концу. В полдень позвонил Строганов и передал по телефону приказ о переходе в наступление с утра 30 июля. Задача – овладеть Муслюмовом и наступать в дальнейшем на поселок Миасский, что на реке Миассе. Так закончился бой у Муслюмова, самый жестокий и кровопролитный из тех, в которых мне довелось участвовать в ту пору» [4, с. 98–112].

В 2008 г. поисковую экспедицию под Муслюмово возглавил государственный военно-исторический культурный центр «Булат», цель которой заключалась в установлении неизвестного воинского захоронения егерей полковника Москаленко в районе деревни Муслюмово и села Кунашак.

Известно, что, будучи начальником Гражданской обороны СССР, маршал В.И. Чуйков приехал в Челябинскую область в 1969 г. В газете «Челябинский рабочий» 8 июня 1969 г. опубликовано интервью с ним: «От наплыва впечатлений буквально захватывает дух. Посудите сами, мне посчастливилось, как бы вернуться в свою боевую молодость, побывать в тех местах, где полвека назад я – тогда девятнадцатилетний юноша – проходил службу со своим полком, участвуя в освобождении уральских городов и сел от колчаковцев. Полк, которым я тогда командовал, воевал в составе легендарной Азинской дивизии. И вот сейчас я побывал в таких селах, как Воскресенское, Куяш, Кунашак, Муслюмово. Особенно вспоминается Воскресенское. Из него мы выступили рано утром 19 июля 1919 г., получив приказ «наступать через Тюбук на Караболку». Вскоре встретились с белыми. Не буду останавливаться на подробностях тогдашнего жестокого боя. Скажу только, что весь 47-й полк 12-й дивизии белогвардейцев, одетый в английское обмундирование и вооруженный новыми заграничными винтовками и пулеметами, был разгромлен. Нами было захвачено около тысячи пленных, почти тысяча винтовок, 12 пулеметов. В тот же день наш полк занял Русскую и Татарскую Караболку. Позже мне довелось участвовать с полком в кровопролитном бою у села Муслюмово, который длился около четырех суток. Вспоминая боевые события полувековой давности, я невольно воскрешаю в памяти своих бывших однополчан, командиров и рядовых бойцов – бесстрашных воинов, участвовавших в освобождении уральской земли от белогвардейщины. К сожалению, некоторые из них до сего времени остались безымянными героями. Вот и памятник-обелиск в Куяше пока бесфамильный. Тут еще непочатый край работы для наших пионеров и школьников – «красных следопытов» [2].

Поисковой экспедиции удалось обнаружить воспоминания М. Хусаинова, ветерана Великой Отечественной войны и педагогического труда из деревни Аминево, опубликованные в газете «Знамя труда» Кунашакского района:

«По улицам проходили пехота, артиллерия, обозы. Появились урядники, военные надзоры. Они следили, не проникают ли в село красные разведчики. Урядник по имени Сергей пугал людей красногвардейцами, говорил, что они убивают и грабят мирных жителей. Белые решили дать сражение на подходах к селу Кунашак. В начале июля нас заставили рыть окопы и траншеи. Мне пришлось работать около недели. Озера Чебакуль и Уелги были соединены траншеями и трехрядными проволочными заграждениями. Располагалась пехота и устанавливалась артиллерия. Белые стали ждать наступления красных со стороны деревень Канзафарово, Чебакуль и Аминево, но были обмануты. Около трех часов дня красные отряды обошли озера Уелги, Кунашак и неожиданно напали с востока. На восточной окраине Кунашака завязался бой, но продолжался не более часа, и белые отступили по лесам в сторону Муслимова. На другой день мы скирдовали сено. Подъехал всадник с винтовкой. Это был Гирфан Валиханов, поступивший служить к красным сразу же после освобождения Кунашака. Он предложил выделить одну подводку. На другой день на подводе я повез в Муслимово саперов. Всюду были следы недавних боев. Можно было видеть одичавших, пропавших лошадей, кое-где валялись трупы. Затем на подводе усадили раненых красногвардейцев, которых я повез в Тюляково».

Поисковой экспедиции посчастливилось опросить единственную свидетельницу Муслимовского боя – жительницу Муслимово Рахиму Сафину, 1915 года рождения. Ее внучка Рамзия Рахимьяновна Галяутдинова, работник органов соцзащиты, проживающая также в Муслимово, помогла нам в качестве переводчика. Сафина Рахима рассказала тогда, что помнит жаркие дни июля 1919 г., когда сначала в село Муслимово зашли белогвардейцы, затем красноармейцы, потом опять пришли «белые». Вся семья ее сначала попряталась в погребах, но видя, что военные ведут себя мирно вышли на поверхность и даже угостили солдат молоком. Сафина Рахима помнила сильный гром от пушек, продолжавшийся несколько дней. На наш вопрос о том, куда захоронили погибших, она ответила, что их тела массово свозили куда-то в сторону Кунашака. Житель села Кунашак, местный историк и краевед Гайнетдинов Зайнетдин Гайнетдинович, ныне покойный, знал место массового захоронения белогвардейцев и периодически показывал его школьникам села Кунашак.

Согласно сведениям, полученным в Российском государственном военном архиве, потери 43-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА (5 дивизия временно придана из состава 3-й армии в состав 5-й армии в июле 1919 г.) у села Муслимово по списку № 1134 от 7 августа 1919 г. составили 13 человек [3, с. 15–16]. Потери 43-го Казанского стрелкового полка у села Муслимово по списку от 7 августа 1919 г. № 1135 составило 111 чел. [3, с. 17–23].

Всего убитых в бою под деревней Муслимово (командный состав и красноармейцы) – 2 человека; ранено в этом же бою и отправлено на лечение в дивизионный лазарет (командный состав и красноармейцы) – 122 человека. Общие потери 43-го Казанского стрелкового полка по архивным данным, а это указанный выше Именной список потерь, подписанный 7 августа 1919 г. врид командира полка Бухариным, в бою под Муслимово составили таким образом – 124 человека. Согласно воспоминаний В.И. Чуйкова, он сам получил серьезное ранение. Поэтому к архивным данным прибавляем еще одного человека и получаем итог сражения под Муслимово для «красных» – 125 человек, более одной роты полного состава! Если мы примем во внимание, что в своем интервью газете «Челябинский рабочий» 8 июня 1969 г. В.И. Чуйков охотнее вспоминает бой у села Воскресенское 19 июля 1919 г., где был наголову разбит 47-й Сибирский полк (командир капитан Ткаченко) 12-й Сибирской дивизии армии «белых», в котором согласно того же Именного списка потерь 43-й Казанский полк понес потери в количестве всего 13 человек (1 убит и 12 ранены), а также ощущения Василия Ивановича Чуйкова от боя под Муслимово, как от самого тяжелого боя периода Гражданской войны, то можно с высокой степенью уверенности утверждать о серьезности положения, в котором оказался девятнадцатилетний комполка, столкнувшись в противоборстве с самым стойким подразделением армии «белых» на Востоке России – Ижевской бригадой. Такой бой для него стал большим испытанием, из которого он с честью вышел и вынес для себя необходимые уроки.

Задача ижевцев – оборонительного характера – прикрытие фланга Уфимской группы генерал-майора С.Н. Войцеховского традиционно для этого подразделения в точности была исполнена. Личный состав Школы полковника Москаленко стал по своей сути «ценой» благополучного отхода всей Западной армии. Численность Школы на момент боя из разных источников разнится: от 400 до 600 бойцов. По воспоминаниям А.Г. Ефимова и В.И. Чуйкова под Муслимово погибло почти 90 % личного состава Школы. Тем не менее это учебное подразделение просуществовала вплоть до 1920 г.

В атаке на открытой местности юнкера потеряли значительную часть личного состава, а оставшиеся в живых, по приказу нового командира 3-й (бывшей Западной) армии генерала-майора К.В. Сахарова, как отличившиеся в бою, досрочно получили офицерские и унтер-офицерские звания и были распределены по воинским частям. В дальнейшем состоялся, видимо, новый набор, поскольку в документах «красных» указывается, что полковник М.И. Москаленко, попавший в плен под Красноярском, был «начальником инструкторской школы» и взят в плен в «ее составе».

Архивных источников о потерях Ижевской бригады пока не найдено, но в воспоминаниях А.Г. Ефимова упоминается цифра в 60 человек погибших

2-го Ижевского полка, полученные в ходе отвлекающей атаки для спасения егерей.

Конечно же, «белые» в этом бою понесли несопоставимо большие потери, но надо понимать, что от ситуации на правом фланге Западной армии зависел исход Челябинской операции.

Картографический материал для поисковой работы был предоставлен ФГУП «Уралмаркшейдерия». На полученной карте мы смогли увидеть, где находилось озеро Уректы (ныне озеро исчезло), упомянутое В.И. Чуйковым, как граница левого фланга позиций его полка. Озера Шугуняк и Уректы были соединены протокой, на момент боя пересохшей и заброшенной. Возможно, в виду большого количества, убитых могли закопать в этой канаве. В ходе обследования местности поисковой экспедицией между озерами характерных следов протоки не выявлено. Загадку с протокой могли помочь разрешить только аэрофотоснимки, как можно более ранних лет, так как на черно-белых фотографиях местности отчетливо видны любые антропогенные воздействия на почву.

Анализ аэрофотоснимков, предоставленных Челябинским археологическим научным центром, показал, что явной линии воздействия на почву между двумя упомянутыми озерами не фиксируется. Возможно, В.И. Чуйков ошибочно принял обыкновенную складку местности за давно неиспользуемую протоку.

Ввиду высокого антропогенного воздействия на почву на территории, прилегающей к селам Кунашак и Муслюмово, разглядеть на снимках, а тем более проверить каждую впадину на почве не представляется возможным. Единственным наиболее перспективным путем в поиске неизвестного и забытого захоронения бойцов Школы полковника Москаленко остается выявление и опрос тех местных жителей, которые вместе с краеведом З.Г. Гайнетдиновым посещали известное только ему место братского захоронения в окрестностях села Кунашак.

К сожалению, в учетных данных приведенных нами журналов боевых потерь 43-го Казанского полка не указаны места захоронения политкомиссара 43-го полка Павла Денисова и помощника командира полка Сергея Сергеева, убитых 28 июля 1919 г. Хотя такие данные по всем требованиям учета боевых потерь должны были быть указаны.

Промежуточным итогом работы поисковой экспедиции госвоенцентра «БУЛАТ», преобразованного в Региональное отделение Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» в Челябинской области, стало мотивированное предложение о наименовании одной из новых улиц города Челябинска именем Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова. На основе мотивированного предложения государственного военно-исторического

культурного центра «БУЛАТ» и по инициативе Челябинского областного совета ветеранов Решением Челябинской городской Думы от 29 июня 2010 г. № 15/25, утвержденным Постановлением Главы Администрации г. Челябинск от 17 июня 2014 г. № 80-П одной из вновь построенных улиц города Челябинска присвоено имя «Маршала Чуйкова».

Библиографический список

1. Ефимов, А.Г. Ижевцы и воткинцы [Текст] : (борьба с большевиками 1918–20 гг.) / А.Г. Ефимов. – Concord, СА. – VII, 323 с.
2. Интервью с маршалом В.И. Чуйковым [Текст] // Челябинский рабочий. – 1969. – 8 июня.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1153. – Оп. 1. – Д. 292.
4. Чуйков, В.И. Закалялась молодость в боях [Текст] / В.И. Чуйков. – М. : Молодая гвардия, 1978. – 256 с.

Сведения об авторе

Стромов Павел Анатольевич – координатор Челябинского отделения «Российского военно-исторического общества», ответственный активист Инициативной группы (поискового отряда) «РЕДУТ – Доброхот» Регионального отделения ООД «Поисковое движение России» в Челябинской области; str117@yandex.ru

*А.И. Таплин,
Южно-Уральский многопрофильный колледж,
Челябинск, Россия*

ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО МНОГОПРОФИЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА В 2015–2017 гг.

SEARCH ACTIVITY OF STUDENTS OF SOUTH URAL VERSATILE COLLEGE IN THE YEARS 2015–2017

В статье рассматриваются некоторые практические результаты деятельности студентов Южно-Уральского многопрофильного колледжа в составе Челябинской региональной общественной организации «Поисковый отряд «Ориентир»» в 2015–2017 гг. Целью статьи является привлечение внимания общественных и научных кругов к деятельности поисковых отрядов.

Ключевые слова: поисковая деятельность, поисковая экспедиция, поисковый отряд, студенты-поисковики Южно-Уральского многопрофильного колледжа, поиск сведений о погибших, «Вахта Памяти».

Keywords: search activity, the search expedition, a search party, searchers students of South Ural versatile college, find information about the dead, «Memory Watch».

С 2013 г. студенты Юридического комплекса Южно-Уральского многопрофильного колледжа г. Челябинска принимают активное участие в поисковых экспедициях и поисковой деятельности в составе Челябинской региональной общественной организации «Поисковый отряд «Ориентир»» (председатель Совета Евгений Анатольевич Кочетов, заместитель председателя Совета Сергей Анатольевич Кондратцев). О поисковых экспедициях, проходивших на территории Новгородской и Волгоградской областей в 2013–2014 гг., а также о деятельности отряда «Ориентир» в эти годы мы подробно рассказывали на XX и XXI Бирюковских чтениях [1, с. 98–102; 2, с. 7].

В дальнейшем плодотворное сотрудничество студентов ЮУМК с поисковым отрядом «Ориентир» продолжалось и расширялось. Председатель Совета отряда Е.А. Кочетов, регулярно встречаясь со студентами, подробно объяснял им основные особенности и трудности поисковой работы, постоянно инструктировал ребят. Расскажу о деятельности студентов колледжа в составе данного отряда в 2015–2017 гг.

С 5 по 9 мая 2015 г. в Челябинске, по улице Пушкина, 68, в здании пожарно-технической выставки и на прилегающей территории работал выставочно-образовательный комплекс «Искать, нельзя забыть». Целью данного мероприятия, посвященного 70-ю Победы в Великой Отечественной войне, было познакомить жителей Челябинска и Челябинской области с работой поисковых отрядов, с находками времен Великой Отечественной войны, обнаруженными челябинскими поисковиками. Выставочный комплекс посетили школьники, студенты Челябинска и области, а также все желающие. В рамках комплекса демонстрировались копии документов, экспонаты, материалы, полученные в ходе проведения поисковых работ. Здесь же был развернут полевой лагерь поисковиков со всем его снаряжением и оборудованием. Работала реконструкция «Боевая позиция», на которой были выставлены макеты массогабаритных образцов вооружения Красной армии, а также находился персонал в обмундировании РККА. На образовательной площадке посетителей знакомили с работой обобщенного банка данных «Мемориал» Центрального архива Министерства обороны РФ и сайта «Подвиг народа», здесь же осуществлялся сбор заявок от граждан на поиск информации о пропавших без вести в годы войны родственниках.

На площадке «Киносеанс» демонстрировались тематические видеоматериалы.

Организаторами и участниками мероприятия являлись Министерство образования и науки Челябинской области, Главное управление МЧС России по Челябинской области, Челябинское областное общественное социально-правовое движение «За возрождение Урала», Администрация г. Челябинска, Фонд патриотического воспитания и военно-шефской деятельности, поисковые отряды Челябинской области.

Студенты ЮУМК принимали самое деятельное участие в подготовке выставки, в ее развертывании, оформлении, оказывали помощь в подборе материала. В качестве волонтеров они работали основными экскурсоводами на выставке, осуществляли дежурство, оказывали различную помощь в ее проведении.

В 2015 г. студенты колледжа в составе ЧРОО «Поисковый отряд “Ориентир”» кропотливо работали в 2-х полевых поисковых экспедициях в рамках «Вахты памяти – 2015».

Обе экспедиции по розыску погибших в годы Великой Отечественной войны, но не захороненных бойцов Красной армии, проходили на правом берегу Дона, в районе станицы Трехостровской, в Иловлинском муниципальном районе Волгоградской области. Именно в этих местах в августе 1942 г. проходили упорные бои на начальном этапе Сталинградской битвы. В работе первой экспедиции, состоявшейся с 16 мая по 1 июня, участвовали студенты Юридического комплекса ЮУМК Копылова Александра, Радионовских Наталья, Дубровин Борис, Земцов Михаил, Моторин Егор, Абайдулин Никита. Автор статьи также работал в составе экспедиции вместе со своими студентами.

В ходе экспедиции были обнаружены и эксгумированы останки 5 бойцов Красной Армии. Предположительно, обнаруженные бойцы воевали в составе 117-го гвардейского стрелкового полка, входившего в 39-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Кроме того, было обнаружено 4 так называемых «добора» – сильно разбитые останки солдат. Один из «доборов» принадлежал военнослужащему вермахта, вместе с которым был найден жетон.

9 июня 2015 г. в Юридическом комплексе Южно-Уральского многопрофильного колледжа состоялся Круглый стол, посвященный поисковой работе и участию студентов ЮУМК в поисковой деятельности. На данное мероприятие были приглашены представители Челябинской региональной общественной организации «Память сердца. Дети погибших защитников Отечества», члены краеведческого клуба «Колесо истории» Metallургического района г. Челябинска, представители администрации Metallургического района. Студенты подробно рассказали о своем участии в поисковых экспедициях, о специфике поисковой деятельности, им были заданы много-

численные вопросы. Участники «круглого стола» поддержали деятельность студентов колледжа в данном направлении и высказались за дальнейшее расширение поисковой работы.

С 17 августа по 4 сентября 2015 г. студенты и выпускники Юридического комплекса ЮУМК Копылова Александра, Земцов Михаил, Перельгина Анна, Аргимбаева Дина, Парфенов Кирилл трудились во второй поисковой экспедиции «Дон–2015» в составе ЧРОО «Поисковый отряд «Ориентир». В результате кропотливой работы удалось обнаружить останки 3 воинов и 3 солдатских медальона – эбонитовые капсулы с записками. К сожалению, одна из записок оказалась пустой. Две других удалось прочитать. В результате были установлены имена 2-х воинов, числившимися пропавшими без вести. Это Полторацкий Сергей Максимович, 1912 года рождения, уроженец Писаревского района Воронежской области, был призван на военную службу из Кагановичского района Фрунзенской области Киргизской ССР.

Вторым установленным бойцом был Иванов Иван Петрович, 1920 года рождения, гвардии красноармеец, сапер 45-го гвардейского саперного батальона 39-й гвардейской стрелковой дивизии. Этот боец пропал без вести 16 августа 1942 г. как раз на той самой высоте, где были найдены его останки. Семья солдата проживала в городе Казань. Выяснилось, что воин погиб в бою 15–16 августа 1942 г. от полученного в голову пулевого ранения. Рядом с ним в окопе была найдена связка гранат, противогаз, каска, личные вещи (зеркальце и перочинный нож).

По итогам «Вахты Памяти – 2015» выпускница Юридического комплекса ЮУМК 2015 г. Перельгина Анна была отмечена Благодарственным письмом Губернатора Челябинской области.

В 2016 г. студенты ЮУМК продолжили активную поисковую деятельность. Они участвовали в двух полевых поисковых экспедициях, организованных ЧРОО «Поисковый отряд «Ориентир»» в рамках Всероссийской акции «Вахта Памяти – 2016». Экспедиции проходили одновременно с 21 апреля по 10 мая на территории Новгородской и Волгоградской областей. В составе экспедиции под городом Старая Русса в Новгородской области активно работали студенты ЮУМК Копылова Александра и Земцов Михаил. Поисковики обследовали районы, прилегающие к ныне несуществующим населенным пунктам Великое Село и Козлово. В результате были обнаружены останки 3-х воинов Красной армии, которые были перезахоронены накануне Дня Победы – 8 мая 2016 г. на мемориальном воинском захоронении в деревне Давыдово Старорусского района Новгородской области.

В составе экспедиции «Дон–2016» в Волгоградской области вместе с автором статьи трудились студенты Юридического комплекса ЮУМК Мицкевич Анна, Самарина Настя, Смолина Кристина, Хрисанфов Сергей и выпускница Юридического комплекса 2015 г. Аргимбаева Дина. Поис-

ковикам удалось обнаружить останки двух воинов Красной армии и один так называемый «добор» (отдельные фрагменты костных останков человека). Обнаруженные воины, вероятно, проходили службу все в том же 117-м гвардейском стрелковом полку 39-й гвардейской стрелковой дивизии и погибли 15 августа 1942 г., обороняя господствующую высоту 231,4. Вместе с останками челябинцы нашли алюминиевую фляжку, хотя и тронутую коррозией, но сохранившую следы надписей. Удалось прочитать слово «Лида». Возможно, в дальнейшем удастся раскрыть тайну, связанную с этим предметом.

В ходе экспедиции в Волгоградскую область челябинцы установили на мемориальном кладбище в станице Трехостровской гранитную плиту с именами двух воинов, обнаруженных поисковиками и захороненных во время предыдущих экспедиций – уроженца г. Аша гвардии сержанта Серебрякова Ивана Васильевича и его сослуживца – Наземкина Алексея Осиповича.

6 мая 2016 г. поисковики приняли участие в церемонии захоронения останков воинов Красной армии, обнаруженных на территории Трехостровского сельского поселения Иловлинского района Волгоградской области.

Необходимо отметить, что в ходе экспедиций в Новгородскую и Волгоградскую области в рамках «Вахты Памяти – 2016» погода далеко не всегда благоприятствовала поисковикам – во всех районах поиска продолжительное время шли дожди, которые ограничивали возможности передвижения по местности, делая недоступными отдельные территории. Несмотря на это, студенты ЮУМК – участники поисковых работ добросовестно и старательно выполняли все возложенные на них обязанности. Ребята, впервые участвовавшие в экспедициях, получили первый практический опыт полевой работы, увидели своими глазами места былых сражений, ощутив на себе весь героизм и трагедию той эпохи.

21–22 июня 2016 г. на пешеходной части улицы Кирова города Челябинска, у памятника добровольцам-танкистам жителям и гостям нашего города была представлена значительно дополненная и обновлённая выставка «Искать, нельзя забыть!», посвящённая трагической дате в истории нашей страны – 75-й годовщине со дня начала Великой Отечественной войны.

Мероприятие было организовано Челябинской региональной общественной организацией «Поисковый отряд «Ориентир»» и Региональным отделением движения «Бессмертный полк» при поддержке Администрации г. Челябинска. 15 студентов и выпускников Юридического комплекса Южно-Уральского многопрофильного колледжа в качестве волонтеров работали на консультационном пункте выставки, где собирали заявки на поиск сведений о пропавших без вести воинах. Кроме того, они работали на различных площадках выставки. Посетителями консультационного пункта мероприятия стали более 400 человек. За два дня работы пункта, ими было подано 345 заявок на поиск сведений о пропавших без вести в годы

Великой Отечественной войны родственниках – воинах Красной Армии. Большинство заявителей представили письма, фотографии, справки, бережно хранящиеся в семьях с далеких времен Великой Отечественной войны. Перед поисковиками отряда «Ориентир», в том числе и перед ребятами-волонтерами, была поставлена очередная задача – обработка полученных материалов, чтобы помочь людям, подавшим заявки, установить места и обстоятельства гибели их родственников, а также возможные места их захоронения.

21 июня 2016 г. в 20.00 на этой же площадке началась акция «Свеча памяти». Множество свечей были зажжены у подножия памятника добровольцам-танкистам, образуя собой цифру «75» – по количеству прошедших с того трагического события лет. Зажженные вечером свечи погасли лишь ранним утром 22 июня 2016 г., в то самое время, когда 75 лет назад на спящие города СССР обрушились первые вражеские бомбы и снаряды. Ребята-волонтеры с огромной ответственностью и добросовестностью отнеслись к порученному им непростому делу. Они, также как и в поисковых экспедициях, приложили максимальные усилия для сохранения памяти о погибших в той страшной войне бойцах и командирах Красной армии и по праву заслужили искреннюю благодарность посетителей.

3 сентября 2016 г. студенты Юридического комплекса, члены Челябинской региональной общественной организации Поисковый отряд «Ориентир» Мицкевич Анна, Смолина Кристина, Пигалов Кирилл, а также выпускница Юридического комплекса Аргимбаева Дина участвовали в Праздничных мероприятиях, посвященных 280-летнему юбилею Челябинска. На набережной реки Миасс, в том месте, где когда-то находилась Челябинская крепость, различные общественные организации познакомили жителей Челябинска со своей деятельностью.

Поисковый отряд «Ориентир» в очередной раз развернул передвижную выставку, на которой были представлены экспонаты, полученные в ходе проведения поисковых работ. На выставке можно было получить информацию о способах участия в поисковой деятельности. Данную выставку посетило значительное количество жителей Челябинска, а также почетные гости, в том числе глава Челябинска Е.Н. Тефтелев, председатель Общественной палаты Челябинской области В.Н. Скворцов и депутат Государственной Думы РФ Ф.А. Клинецвич. Передвижная выставка была развернута при поддержке Администрации г. Челябинска, ФГКУ «3-й отряд Федеральной противопожарной службы по Челябинской области», Фонда патриотического воспитания и военно-шефской деятельности.

В 2017 г. поисковая деятельность студентов ЮУМК в составе ЧРОО «Поисковый отряд «Ориентир» успешно продолжается. 4 февраля 2017 г. уже «новенькие» студенты, пожелавшие принять участие в поисковой дея-

тельности – Атянина Ольга, Кокорина Анастасия, Козицына Татьяна, Куртяник Никита, Лукманов Александр присутствовали на учебном семинаре, который провели руководители поискового отряда «Ориентир». Семинар проходил в компьютерном классе Челябинского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Участники семинара смогли познакомиться с основами поиска информации о пропавших без вести в период Великой Отечественной войны военнослужащих. Целью семинара была подготовка поисковиков к продолжению отработки заявок по поиску пропавших без вести солдат. Данные заявки собираются членами поискового отряда в рамках реализации проекта «Искать, нельзя забыть». Например, 21–22 июня 2016 г., в ходе работы выставки «Искать, нельзя забыть», посетителями, как мы отмечали, было подано 385 заявок на поиск сведений о пропавших в годы Великой Отечественной войны родственников.

В результате работ, проведенных при обработке поданных заявок, к февралю 2017 г. членами поискового отряда «Ориентир», в том числе при участии студентов и выпускников ЮУМК, удалось установить судьбу 59 бойцов Красной Армии. Накануне Дня защитника Отечества, 22 февраля 2017 г. в актовом зале муниципального бюджетного учреждения «Спортивная школа олимпийского резерва № 5 по лыжным видам спорта г. Челябинска» состоялось мероприятие, на котором поисковики отряда «Ориентир», передали документы на найденных бойцов родственникам воинов, их детям и внукам. Эти люди, некоторые из которых родились еще в военное время, получили бесценную для них информацию, которую они ждали долгие годы. Студенты ЮУМК оказывали посильную помощь в проведении церемонии.

Необходимо отметить, что место для проведения церемонии было выбрано не случайно – при активном участии поискового отряда «Ориентир» в спортивной школе № 5 был воссоздан «Музей отдельных лыжных батальонов и бригад им. А.И. Поповой». Именно 22 февраля на Карповом пруду был дан старт ежегодным соревнованиям по лыжным гонкам «Памяти воинов Уральских лыжных батальонов». На этих гонках юные спортсмены соревнуются на том самом месте, где в 1941–1942 гг. формировались и готовились к участию в боевых действиях уральские бойцы-лыжники.

Поисковая деятельность студентов Южно-Уральского многопрофильного колледжа в составе ЧРОО «Поисковый отряд “Ориентир”» продолжается.

Библиографический список

1. Тапилин, А.И. Поисковый отряд Южно-Уральского многопрофильного колледжа [Текст] / А.И. Тапилин // XX Уральские Бирюковские чтения : Краеведческие поиски и находки: матер. всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2013 г. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 484 с.

2. Тапилин, А.И. «Вахта Памяти – 2014» [Текст] / А.И. Тапилин // Краеведческие поиски и находки. Программа XXI Бирюковских краеведческих чтений. 24, 28 ноября 2014 г. Челябинск : ЧГПУ, 2014. – 8 с.

Сведения об авторе

Тапилин Александр Иванович – преподаватель Южно-Уральского многопрофильного колледжа; tapilin59@mail.ru

Ю.А. Тапилин,
МБОУ «СОШ № 92 г. Челябинска»,
Челябинск, Россия

РАБОТА НАУЧНОГО ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ № 92 г. ЧЕЛЯБИНСКА В 1963–1980 гг.

THE WORK OF THE SCIENTIFIC SOCIETY OF CHEMISTRY PUPILS OF SCHOOL № 92 OF THE CITY OF CHELYABINSK IN 1963–1980

В статье рассматриваются различные аспекты деятельности работы научного химического общества учащихся школы № 92 города Челябинска в 1963–1980 гг.

Ключевые слова: научное химическое общество учащихся; Юрий Густавович Цитцер; кабинет химии; музей химии.

Keywords: chemical scientific society of students; Yuri Gustavovich Zitzer; the study of chemistry; Museum of chemistry.

Уже четыре года я возглавляю музей школы № 92 Metallургического района г. Челябинска. Наша школа, которой в этом году исполняется 64 года, гордится своими многочисленными традициями. На наш взгляд, одной из самых важных традиций является активное участие учеников в краеведческих конференциях. В этом учебном году мне вместе с учениками, удалось найти и систематизировать определенную информацию о научном химическом обществе учащихся, которое активно работало в нашей школе в 1963–1980 гг.

Именно в эти годы химическое общество нашей школы было известно на весь Советский Союз, а школа являлась базовой по изучению химии школьниками со всей Челябинской области.

Хочется сказать несколько слов о человеке, по инициативе которого общество было создано и под руководством которого существовало в течение 17 лет. Этим человеком является учитель химии – Юрий Густавович Цитцер.

В 1959 г. Юрий Густавович начинает работать в школе № 92, где и начинается рассвет его учительской карьеры. Первой наградой Цитцера Ю.Г. стал значок «Отличник народного просвещения», который он получил в 1961 г. За короткий срок его работы школа приобрела химический профиль. Он привлек учеников своими огромными знаниями, эрудицией, доброжелательностью. Уже в это время дети не отходили от «химика», он словно магнит тянул их к себе. В 1963 г. в школе под непосредственным руководством Ю.Г. Цитцера, было образовано химическое общество.

За большой личный вклад в дело образования в 1967 г. Цитцеру Ю.Г. было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». Вскоре наша школа получила диплом I-й степени за успехи, достигнутые во Всесоюзном смотре коллективов Юных химиков.

Теперь перейдем к особенностям работы научного химического общества учащихся школы № 92 в 1963–1980 гг. 14 декабря 1963 г., когда на базе школы было создано общество юных химиков, первые 53 ученика 7–10-классов стали его членами. Многие из них начали проводить большую работу по исследованию воды в реке Миасс на протяжении более чем 20 километров.

С приходом весны началась работа по исследованию более 4000 га почв совхоза «Солнечный». За несколько месяцев было проведено более 400 анализов почв земель данного совхоза. Благодаря этим анализам работники совхоза смогли составить агрохимическую карту своих земель.

Школьным химическим обществом был изготовлен прибор для люминесцентного анализа, который начинает успешно использоваться в лабораториях мартеновских и электрометаллургических цехов на промышленных предприятиях страны. Научная работа «Химическая горелка» ученика нашей школы Юрия Щипунова получила высокую оценку на областной выставке Творчества юных техников. Химические приборы, изготовленные учеником Виктором Бредихиным, демонстрировались на выставках в Москве. За эти приборы, юный химик, получил золотую медаль ВДНХ и диплом I-й степени.

За 17 лет работы членами научного химического общества было изготовлено более 500 научных моделей, приборов и других наглядных пособий. Например, ученица Ада Полянская сконструировала целую лабораторию для занимательных химических опытов. Данный прибор занял I место на районной творческой выставке детского технического творчества.

Гордостью Ю.Г. Цитцера и всего научного общества был кабинет химии, признанный одним из лучших химических кабинетов в стране. Данный

кабинет был прекрасно оборудован специальными столами для занятий. На каждом столе находился ящик с отверстиями, в которых находятся маленькие склянки с 58 реактивами, миниатюрные электрические плитки на кафельных подставках, колба для разведения раствора [3, с. 2]. С помощью дистанционного управления учитель мог сочетать показ диафильмов с демонстрациями опытов на экране, совмещать одну проекцию с другой [5, с. 1].

Столы учащихся были оснащены питанием с постоянным и переменным током. Под крышкой демонстрационного стола был установлен выдвижной пульт с гнездами для включения термopара. Пульт имел гнезда для подключения усилителей, реле времени, кнопку для включения и остановки секундомера.

Демонстрационный стол учителя имел подводку сжатого воздуха и вакуума, а также подводку карбюраторного газа, смесь паров бензина и воздуха. Установка состояла из одноцилиндрового компрессора, совмещенного с электродвигателем и горелки с карбюратором для зуботехнических работ. Такая установка позволяла производить стекловыдувные работы (ремонт пробирок, изготовление ампул, тройников, спиральных холодильников). В переднюю стену демонстрационного стола были вмонтированы динамические громкоговорители киноустановки. При проведении опытов в специальные гнезда устанавливались защитные стекла из органического стекла. На столе было установлено дополнительное вытяжное устройство и вентилятор. Затемнение класса осуществлялось самодельным шторным устройством. Вентиляция помещения осуществлялась тремя вентиляторами, из которых два нагревали свежий воздух, один – вытягивал воздух из помещения [5, с. 2].

Ребятам нравились интересные и креативные уроки Юрия Густавовича. На уроках и переменах ученики постоянно обращались к нему за помощью. Мудрый и деликатный учитель помогал им, рекомендовал книги по изучению определенных научных проблем. Ученики с интересом работали, вели проектную деятельность, собирали полезные экспонаты и образцы химических элементов. Благодаря огромному количеству научных работ учащихся, уже в 1964 г. в школе был открыт химический музей. Юрий Густавович Цитцер осуществлял прямое руководство деятельностью музея. Вскоре музей уже собрал около 3500 экспонатов. Музей был очень красиво оформлен. По всей длине большого школьного коридора были установлены стекла витрин, на стенах – планшеты, схемы. В музее часто проходили открытые уроки, различные экскурсии. Часто музей посещали преподаватели из других городов СССР, перенимали опыт. На стене под стеклом располагалась электрифицированная «Геохимическая система элементов». С помощью специального пульта на ней загорались огоньки, символизирующие элементы гранитов, поверхности земли, жильных пород и т.д. [1, с. 1].

На других стенах можно было познакомиться с технологическими схемами коксохимического производства Челябинского металлургического завода, Ашинского лесохимкомбината, некоторых цехов Челябинских заводов – лакокрасочного, электролитно-цинкового.

В результате переписки с другими школами страны были созданы такие стенды, как «Ленинградский завод художественного стекла им. Ломоносова», «Продукция Ленинградского химического завода», «Волго-Донской химический комбинат», «Сланцевый комбинат г. Кохтла-Ярве Эстонской ССР».

В музее находилось около трех тысяч экспонатов и за десять лет его существования в нем побывало около четырех тысяч посетителей [2, с. 3]. На витринах и стендах музея экспонировалось около 900 образцов минералов, сырья и готовой продукции. Здесь можно было увидеть дары океана, кусочки застывшей лавы из кратеров камчатских вулканов, осколки амфор и даже кусок стены из города Помпеи со дна Неаполитанского залива. Можно назвать сотни адресов, с которыми связано появление в музее его экспонатов. Свыше 3500 образцов хранилось в запасниках музея [4, с. 3].

Ю.Г. Цитцер был награжден пятью грамотами Министерства просвещения СССР, а в 1973 г. его имя занесено в книгу почета Металлургического района. Им было написано более 30 статей по методике преподавания химии в сборниках Челябинского педагогического института; в журналах «Химия в школе», «Юный техник»; в сборнике «Внеклассная работа по химии». 6 июня 1980 г. Ю.Г. Цитцер ушел из жизни. Но его любовь к химии продолжается в учениках, многие из которых получили ученые степени и сами воспитали множество юных талантов.

Библиографический список

1. Бердников, С. Музей химии в школе [Текст] / С. Бердников // Челябинский рабочий. – 1973. – 10 марта.
2. Бердников, С. Проблема профориентации. Зовут ребята пути-дороги [Текст] / С. Бердников // Челябинский металлург. – 1973. – 8 марта.
3. Годес, Б. Царство чудес [Текст] / Б. Годес // Челябинский рабочий. – 1964. – 12 сентября.
4. Годес, Б. Эстафета увлеченности [Текст] / Б. Годес // Челябинский металлург. – 1979. – 23 августа.
5. Цитцер, Ю.Г. Опыт создания современного кабинета химии средней школы. Из опыта работы заслуженного учителя школы РСФСР учителя средней школы № 92 г. Челябинска Цитцера Ю.Г. [Текст] / Ю.Г. Цитцер. – Челябинск : Б. и., 1968. – 2 с.

Сведения об авторе

Тапилин Юрий Александрович – учитель истории и географии МБОУ «СОШ № 92 г. Челябинска»; tapilin87@mail.ru

П.Е. Фурен¹, А.В. Татаурова²

¹ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

²МБОУ «Средняя образовательная школа № 11»,
Сатка, Челябинская область, Россия

МОЙ КРАЙ НА КАРТЕ РОССИИ

MY REGION ON THE MAP OF RUSSIA

В данной статье рассмотрены задачи, которые Историко-культурный стандарт предъявляет к современному историческому образованию, и способы их реализации через уроки, включающие в себя национально-региональный компонент. Авторы приводят примеры организации таких уроков в 5–8 классах.

Ключевые слова: урок истории, история Южного Урала, национально-региональный компонент, историко-культурный стандарт.

Keywords: history lesson, history of the Southern Urals, national-regional component, historical and cultural standard.

Мы сегодня все больше и больше обращаемся к истории своей страны, своего народа. Пытаемся понять, а порой переосмыслить деятельность исторических личностей, найти исторические корни событий недавнего прошлого и сегодняшнего дня. Без знания истории вообще и истории родного края в частности, невозможно воспитать гражданина, человека, любящего свою страну – свою малую Родину.

Авторы Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории исходят из того, что российская история – это история всех территорий, стран и народов, которые входили в состав нашего государства в соответствующие эпохи. Многоуровневое представление истории – это сочетание истории Российского государства и населяющих его народов, историю регионов и локальную историю (прошлое родного города, села). Такой подход будет способствовать формированию у школьников патриотизма и гражданственности, уважение к своему Отечеству и своей малой Родине [1, с. 6].

Еще на рубеже 1960–1970-х гг. выдающийся методист А.А. Вагин отмечал значимость использования краеведческого материала в обучении истории. Он выделил так называемый «краеведческий подход», представляющий собой «своеобразный способ отбора познавательного и воспитательного материала истории и современной жизни родного края» [2, с. 298]. Такой подход, с точки зрения А.А. Вагина, имеет ряд преимуществ:

Привлечение краеведческого материала помогает конкретизации исторических фактов, созданию исторических представлений, следовательно, повышению качества знаний;

Введение на уроке местного материала создает своеобразную психологическую ситуацию, характеризующуюся «живым ощущением» исторического прошлого. Привлечение краеведческого материала приближает историческое прошлое к созданию школьников, как бы превращая книжные сведения в события реальной жизни;

Краеведческий подход позволяет вести учащихся от близких, доступных непосредственному наблюдению фактов к глубоким выводам и обобщениям исторической науки;

Привлечение краеведческого материала открывает широкие возможности для самостоятельной умственной деятельности учащихся, для внесения в нее элементов поиска на наиболее доступном и близком материале [2, с. 298].

Данные положения вполне укладываются в требования, предъявляемые к современному уроку истории. Более того, «краеведческий подход» расширяет возможности преподавания истории своего края, реализуя требования Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) основного общего и среднего (полного) образования в сочетании с содержанием Историко-культурного стандарта.

Для изучения национальных, региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области в курсе истории России дисперсно (интегративно) включается дополнительная содержательная линия «История родного края – Южного Урала». Для этого из вариативной части учебного плана общеобразовательной организации выделяется 34 часа в 9 классе. В курсе истории 5–7 (8) классов предусмотрено проведение не менее 17 учебных занятий по истории родного края – Южного Урала.

В рамках курсов истории есть большие возможности для использования материала по истории родного края. При этом формы проведения занятий, образовательные технологии, методические приемы могут быть самыми разнообразными. Изучение региональной и локальной истории должно соответствовать системно-деятельностному, компетентностному и проблемному подходам как одним из приоритетных методологических принципов ФГОС нового поколения. Реализация этих подходов дает возможность стимулировать учащихся к получению знаний о своей малой родине из различных источников. Этими источниками могут быть археологические находки, фото-материалы, предметы быта, картографические материалы, легенды и мифы, памятные места.

Сегодня на уроке важна роль учителя, который выступает не столько транслятором знаний, а дети благодарными слушателями, а консультантом,

руководителем, организатором учебного процесса. Учитель должен способствовать «овладению учениками исследовательскими приемами, развитию их критического мышления, обучая анализу текстов, способам поиска и отбора информации, сопоставлению разных точек зрения, фактов и их интерпретаций» [1, с. 5].

В результате такой работы, учащиеся приобретают универсальные способы учебной деятельности, что способствует саморазвитию, самоанализу, самоцелеполаганию, самоорганизации, самоконтролю и самооценке.

Уроки по краеведению должны способствовать погружению учащихся не только в историю своего родного края, но и вообще в историю. Такие уроки должны развивать интеллект учеников, вызывать с их стороны эмоциональный отклик, приносить эстетическое удовлетворение. «История нужна ученому и ученику, и не столько для настоящего, тем более – прошлого, сколько для будущего, для осознания истины: кто мы такие и почему мы такие» [4, с. 12].

В предыдущих наших публикациях мы уже обращались к опыту преподавания истории родного края [6, с. 388–396; 7, с. 221–224]. В данной же статье мы хотим отразить опыт работы учителя общественных дисциплин МБОУ «СОШ № 11» г. Сатка Челябинской области Анастасии Викторовны Татауровой, так как ее деятельность является конкретным примером реализации двух стандартов: ФГОСа и Историко-культурного стандарта.

Уроки пропедевтики в 5-м классе должны содержать не только теоретический материал, но и информацию о Южном Урале и Саткинском районе. Для проведения урока по теме «Археология – помощница историков» учитель использует фото-материалы, электронные карты, атласы, предметы быта. Рассматривая фотографии, на которых запечатлена работа археологов ученики узнают о науке археологии, о труде ученых археологов, об особенностях ведения раскопок. Так как изучение темы проходит на материале Саткинского района, то у учеников есть возможность познакомиться и с историей родного края.

Чтобы понять, кто такие этнографы (тема: «Наука о народах и наука о прошлом») учитель предлагает ученикам разбиться на группы. Каждая группа получает «кейс» с информацией и заданиями к этой информации. Среди источников фотографии с изображением домов и зданий города Сатки, старинные предметы быта, относящиеся к первой половине XX века, легенды и мифы Саткинского края. Перед учениками стоят задачи:

Расположить в хронологической последовательности с точки зрения времени постройки изображения зданий;

Указать адрес расположения здания и его название;

Выделить архитектурные особенности зданий.

Изучение предметов быта строиться на основе плана, предложенного учителем:

Что это за предмет?	
Его назначение?	
Материалы используемые при изготовлении?	
Предмет изготовлен ручным или машинным способом?	
Примерный возраст предмета?	
К какому типу источников относится?	
Что вы еще можете рассказать о предмете?	

Ответы ученики должны записать в таблицу для того, чтобы в дальнейшем продолжить исследовательскую работу.

Прекрасным источником для получения информации являются мифы. Сложная задача стоит перед учениками: они должны проанализировать содержание мифов и на основе анализа выявить особенности культуры и быта народа населявшего эту местность много лет назад.

Мифы дают возможность ученикам не только получать знание, но и делать первые шаги в исследовательской деятельности, отделять правду от вымысла. На основе мифа ученики должны выписать географические названия и занятия жителей, которые встречаются в тексте, а также с какими жизненными трудностями столкнулись жители древнего поселка и как они их преодолевали.

Случилась эта история до революции. Стали пропадать в деревне Терменево лошади. И не единицами, а целыми табунами. Встревожились терменевцы и стали караулить вора. А этим вором оказался кульметьевский житель Юлдаш. Юлдаш тайком угонял лошадей и продавал их цыганам. В те времена конокрадство процветало в Златоустовском уезде, и установить истинного вора было нелегко. Но Юлдаш оставил след и за это поплатился. Однажды после очередного угона он возвращался в родную деревню. Его ждала засада. Терменевцы на конях окружили Юлдаша и оттеснили к кромке Айской скалы. Видя, что ему не вырваться из кольца, Юлдаш разогнался и под злобный свист преследователей вместе с конем прыгнул со скалы, найдя внизу свою смерть [5, с. 151].

Какие географические названия встречаются в тексте?	Деревни Терменево и Кульметьево, Златоустовский уезд, Айская скала
Чем занимались жители?	Разводили лошадей
Какие проблемы были у жителей, как они их решали?	Конокрадство, проблемы решали сами, сообща

Уроки по истории родного края невозможно представить без изучения топонимики. На уроке по теме «Географические названия – свидетели прошлого» учитель объясняет ученикам происхождение географических названий и их значение. А затем проводит викторину – «Топонимика Саткинского района».

Материал по местной истории может быть интегрирован не только с курсами отечественной, но и зарубежной истории. Так, в теме «Военные походы фараонов» (история Древнего мира) учитель рассматривая боевую колесницу египтян знакомит учеников с созданием колесницы и распространением боевого оружия на Южном Урале.

Уроки в 5-х классах с использованием регионального компонента решают несколько важных задач: научить учеников работать с разнообразными источниками информации, делать первые шаги в исследовании, в проектной деятельности, а главное заинтересовать учеников историей родного края.

В последующих классах Анастасия Викторовна углубляет деятельность учеников на уроках с привлечением материалов по истории города Сатки и Саткинского района, а так же истории Южного Урала. В 6–8-х классах учитель использует такие формы занятий как уроки-практикумы с представлением учениками мини-проектов, уроки-экскурсии, уроки с выступлениями учеников по защите докладов и рефератов.

Урок в 6-м классе по теме «История заселения территории родного края в древности» – это урок-практикум. Ученикам предлагается нанести на карту места стоянок человека каменного, бронзового и железного веков. Под руководством учителя учащиеся подробно рассматривают Сикияз-Тамакский пещерный комплекс как археологический памятник нескольких эпох. В качестве опережающего самостоятельно подготовленного домашнего задания ученики представляют мини-проекты по истории Аркаима и Синташтинской культуре. В ходе коллективного обсуждения у учеников создается более полное представление о жителях южноуральских степей.

Урок в 8-м классе по теме «Экономическое развитие России от Петра Великого до Екатерины Великой» строится исключительно на местном материале. Ученики работают в малых группах. Каждая группа получает материал, в котором содержатся сведения о «городах-заводах» и «городах-крепостях». Материал к уроку готовит не только учитель, но и ученики. В качестве задания на урок, необходимо заполнить таблицу, в которой должны быть отражены такие вопросы, как: развитие градостроения, основание заводов, взаимоотношения государства с башкирскими и казахскими кочевниками, проживающими на территории нашего района.

Восстание под предводительством Емельяна Пугачева оставило на территории Саткинского района много памятных мест и еще больше легенд. Урок-экскурсия дает возможность ученикам проследить передвижение войск

«мужицкого царя», побывав на заводах и на территориях бывших крепостей Южного Урала.

На уроке по теме «Народы России в XVIII веке» учащиеся представляют результат самостоятельной поисковой деятельности. В основном это доклады о быте и культуре народов проживающих на территории Южного Урала – русских, башкир, казахов – в период правления Екатерины Великой.

Наряду с урочными занятиями учитель проводит уроки в музее, совершает экскурсии по городу. Ее ученики делают первые шаги в написании рефератов, темы которых отражают историю города и района: «Церкви Саткинского района», «Дворец культуры «Магnezит», «Древние люди, жившие у озера Зюраткуль», «Природно-исторический комплекс «Пороги – история становления» и другие. Все это формирует у учеников младшего и среднего школьного возраста представление о истории Южного Урала, Саткинского района и города Сатки, о традициях и культуре населения края, воспитывает уважение, чувство гордости и любви к малой родине.

Любой урок – прежде всего творчество учителя. Один учебник, одна программа, но у каждого учителя урок свой, неповторимый. Сегодня на школьное историческое краеведение возложены большие образовательные и воспитательные задачи. В какой мере они реализуются, зависит прежде всего от учителя истории. Ему доступно огромное количество литературы по проблеме, в его силах процесс изучения истории вообще и истории края в частности сделать ярким, незабываемым и максимально эффективным для развития личности школьника.

Библиографический список

1. Вагин, А.А. Методика обучения истории в школе [Текст] / А.А. Вагин. – М. : Просвещение, 1972. – 351 с.
2. Горное сердце края. Исторические, культурные, природные достопримечательности Саткинского района [Текст] / сост. А.П. Моисеев. – Челябинск : Рифей, 1994. – 199 с.
3. Дудина, М.Н. Зачем изучать историю? Или как я понимаю методику преподавания истории [Текст] / М.Н. Дудина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. – 396 с.
4. Историко-культурный стандарт и Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [Электр. ресурс]. URL : <http://www.kommersant.ru/>
5. История. Челябинская область. 5–7(8) классы. Методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории [Текст] / под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2015. – 128 с.

6. Фурен, П.Е. Великая Отечественная война в курсе методики преподавания истории: практика в действии [Текст] / П.Е. Фурен, А.А. Евгеньева // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX–XXI веков : матер. второй междунауч.-практ. конф., посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне : в 2 ч. – Челябинск : ЧГПУ, 2010. – Ч. II. – 442 с.

7. Фурен, П.Е. Формирование готовности к совершенствованию учительского мастерства и повышению качества педагогической деятельности [Текст] / П.Е. Фурен // Методология педагогики : педагогическая наука и педагогическая практика как единая система : матер. междунауч.-практ. конф. / отв. ред. А.Н. Звягин. – Челябинск : ЧГПУ, 2012. – Ч. II. – 493 с.

Приложение 1

5 класс. Пропедевтика		
Урок 3. Археология помощница историков	Развитие археологии на Южном Урале	Фото-экскурсия
Урок 4. Наука о народах и наука о прошлом	Заселение Южного Урала. Предметы быта и народное творчество	Мини-проекты «Правда и вымысел в мифах и легендах»
Урок 6. Географические названия – свидетели прошлого	Топонимика Саткинского района	Викторина
Урок 8. «Ключи от тайн Клио»	Прошлое и настоящее нашего города	Представление проектов
Урок 16. Военные походы фараонов	История создания колесницы (фрагмент урока)	
6 класс		
Урок 6. История заселения территории родного края в древности	Территория Южного Урала и Саткинского района до н.э.	Практикум
Урок 31. Родной край в истории и культуре Руси (XIII–XIV)	Южно-Уральские степи под властью Золотой Орды	Мини-проекты: «Влияние Золотой Орды на культуру населения Южного Урала»

XXII Бирюковские чтения

7 класс		
Урок 35–36. Народы России в XVII в. (Словный быт и картина мира русского человека в XVII в. Повседневная жизнь народов Украины, Поволжья, Сибири и Северного Кавказа в XVII в.)	Открытие Южного Урала и начало крестьянской колонизации (урок взят из резерва)	Мини-проекты : «Расселение крестьян на Южном Урале»
8 класс		
Урок 17. Внутренняя политика и экономика России в 1725–1762 гг.	Оренбургский проект: Исетская провинция и строительство металлургических заводов	Практикум
Урок 25. Восстание под предводительством Е.И. Пугачева	Троице-Саткинский завод в Пугачевском восстании	Экскурсия
Урок 38. Народы России в XVIII в.	Башкиры, казахи и русские на Южном Урале в конце XVIII в.	Доклады

Сведения об авторах

Фурен Полина Ефимовна – доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; furenpe@csru.ru

Татаурова Анастасия Викторовна – учитель общественных дисциплин МБОУ «СОШ № 11 г. Сатка» Челябинской области, студентка 5-го курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; wood_affa@mail.ru

*Р.К. Хайрятдинов,
МКУ «Пластовский районный музей»,
Челябинская область, г. Пласт*

ЗЛАТОГРАД ЮЖНОГО УРАЛА

ZLATOGRAD SOUTHERN URALS

В статье представлена краткая, сжатая 170-летняя история золотодобычи в современном Пластовском районе. Ее лидерство в золотой промышленности на государственном уровне.

Ключевые слова: Пласт, Кочкарские прииски, золото, золотодобыча, пионеры золотой промышленности.

Keywords: Plast, Kochkar gold mines, gold, gold mining, pioneers of the gold industry.

Город Пласт возник и развивался, как и многие города седого Урала, благодаря богатству своих недр и в первую очередь одного из самых благородных металлов – золота. В настоящее время город и Пластовский район продолжают оставаться одним из старейших поставщиков драгоценного металла в России.

Известные на Урале золотые провинции под Миассом и Березовском (Свердловская область) были открыты ранее и начинались они с разработок рудных жил. Но ко времени открытия Кочкарских приисков (1845 г.), там разрабатывали только россыпные месторождения, а рудные жилы были заброшены. Связано это было с тем, что разработка рудных жил более трудоемка, трудозатратна по сравнению с отработкой россыпью, а на Кочкарских приисках (ныне Пластовский район) отработкой россыпью занимались только первые 15 лет. Затем добыча рудного золота постепенно стала возрастать. Для сравнения: в 1874 г. – добыто 36 пуд. 5 фунтов рудного золота и 35 пуд. 6 фунтов рассыпного, а в 1897 г. – 91 пуд. 3 фунтов – рудного золота и 35 пуд. 6 фунтов рассыпного.

К концу XIX в. Кочкарские прииски были лидерами в России по добыче рудного золота. Связано это было не только с истощением россыпных месторождений. Здесь, в центре Кочкарских приисков, золотопромышленники привлекли к золотодобыче многих «смекалистых», которые через определенное время вносили, так сказать рационализаторские предложения, которые в разы увеличивали производительность применяемых механизмов. В 1871 г. работник крупнейших золотопромышленников семьи Подвинцевых – Анисимов,

ранее бывший горный полицмейстер (горный инспектор), усовершенствовал дробилку измельчения руды англичанина Бейльдона, заменив каменные жернова на чугунные, а вращение этих жерновов перевел от конной тяги на паровую. Это новшество позволило фабрике увеличить производительность в несколько раз. В считанные годы эта новинка распространилась по всем золотоизвлекательным фабрикам не только на Кочкарских приисках, но и по всем золотодобывающим провинциям Российской империи. В истории золотодобычи эта дробилка вошла под названием «Кочкарские бегуны» и применялись они в золотодобыче до середины XX в. На это ноу-хау обратили внимание золотопромышленники Миасса и Березовска, и как следствие – там вернулись к разработкам рудного золота.

Во второй половине XIX в. в Санкт-Петербургском горном институте выпускается с золотой медалью Евгений Зеленков. Он едет в центр Кочкарских приисков и приступает к строительству фабрики по извлечению золота методом хлоринации. Этот метод открыл его преподаватель князь Багратион. Зеленков решил на практике осуществить открытие своего учителя и ему это удалось в 1886 г. Это была первая фабрика такого рода золотодобычи Российской империи!

Неугомонный Е. Зеленков на этом не успокаивается. Он приступает к строительству следующей золотоизвлекательной фабрики методом цианизации, который также был открыт опытным путем учителем Е. Зеленкова, князем Багратионом. В 1896 г. владелец фабрики успешно запускает первую золотоизвлекательную фабрику в России этим методом. Самое обидное для других золотопромышленников было в том, что он перерабатывал на своих фабриках отходы (хвосты) с десятков соседних золотоизвлекательных фабрик и «выжимал» с этих выброшенных песков десятки килограммов драгоценного металла.

Естественно, такое событие не могло остаться незаметным. На промышленной выставке его макеты фабрик получают награды, и о нем пишут в прессе, а другие золотопромышленники спешно раскошеляются на строительство аналогичных фабрик с применением ноу-хау Е. Зеленкова.

В конце XIX в. под его руководством добывала золото Митрофановская шахта на одноименной жиле. Шахта была самой глубокой в России по добыче золота. Работы велись на глубине 240 аршин (170 м.) [1, с. 2–31]. По стволу «бегала» двухэтажная клеть с двумя вагонетками наполненных рудой. Это тоже первое новшество назолотоносных шахтах России.

В 1912 г. французская компания «Анонимное общество Кочкарских приисков» запустила золотоизвлекательную фабрику. По оценкам специалистов того времени, она не имела аналогов в России по применяемым технологиям, по оснащенности оборудованиям. Это означает, что на Южном Урале, в центре Кочкарских приисков работали передовые инженеры золотой отрасли.

Это подтверждает анализ переписки ведущих горных инженеров. Они просматривали все новинки открытий по всем золотым предприятиям мира. Многие из них внедряли у себя после многочисленных опытов, с поправками к своим рудам. Каждая руда на различных месторождениях имеет свои характеристики, особенности и потому любое новшество требует индивидуального подхода.

О высоте профессионализма Кочкарских горных специалистов говорят и следующие факты. В начале XX в., до известных событий 1917 г., на Южном Урале был образован «Совет золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний». Две трети этого Совета представляли специалисты с Кочкарских приисков. Совет периодически проводил Съезды золотопромышленников этих губерний. Большинство их делегатов представляли Кочкарские прииски.

И второй факт. После гражданской войны многие специалисты с различных предприятий Кочкарских приисков, продолжали работать, теперь уже на национализированных предприятиях, объединенных в трест «Кочкарьзолото». Причем в первые годы советской власти продолжали работать даже иностранные подданные, настолько они «прикипели» к родному производству.

Однако два ведущих горных инженера были отозваны в Екатеринбург. Трест «Урал – Платина» возглавил Вячеслав Александрович Доменнов, ранее главный обогатитель во французской компании, а трест «Уралзолото» – Иван Семенович Золотко, который многократно избирался председателем Совета Золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губернии и Генеральный директор французской компании до прихода Красной армии 28 июля 1919 г. Трест «Кочкарьзолото» вошел структурно в трест «Уралзолото». Естественно «командиры» вновь образованных трестов призвали многих специалистов с Кочкарских приисков в свои помощники, так как хорошо познали их профессионализм в недавнем прошлом.

Бывший владелец Кочкарских приисков князь Вячеслав Александрович Кугушев (настоящее отчество – Зотович) в 1906 г. продает свои прииски, которые ему достались по наследству от отца, вырученные деньги отдает в кассу партии большевиков, лично Федору Федоровичу Сыромолотову (партийная кличка «Федич»), который в течении 5 лет перед событиями 1917 г. будет также владельцем золотого прииска.

После событий 1917 г. они войдут в состав наркомата. Причем Сыромолотов будет курировать финансы и золотую промышленность. По его «наводке» к руководству треста «Уралзолото» и «Уралплатина» будут поставлены опытные горные инженеры с бывших Кочкарских приисков.

Бывший золотопромышленник В.А. Кугушев в кремлевской среде получает кличку «красный князь» – за всю историю советской власти это единственный представитель такого высокого дворянского звания. Довольно

странно, что его не задела даже лихие 1930-е гг. и он уйдет из жизни достойно, по старости в 1944 г. в возрасте 81 года!

Французская компания обосновалась на золотом Кочкаре в 1897 г. Проведя капитальные геологические работы, она убедилась в запасах на будущие горные работы по добыче золота, и обнаружила наличие еще одного ценного химического элемента – арсениума, основного сырья для производства мышьяка, подготовила проект фабрики для его извлечения. Однако акционеры компании из Франции не одобрили этот проект по причине того, что в этом случае Россия перестанет закупать мышьяк у Франции.

При советской власти, бывшие специалисты Кочкарских приисков подняли этот проект, дополнили его и в 1931 г. запустили первое в Советском Союзе предприятие по выпуску мышьяка, тем самым прекратив его закупки за рубежом. Забегая вперед скажем, в настоящее время это производство проходит завершение реконструкции по новейшим технологиям и оно единственное такого рода на всем постсоветском пространстве [3, с. 39, 79, 122, 360–368, 378].

По «наводке» все того же бывшего большевика – капиталиста Ф.Ф. Сыромолотова после гражданской войны Советская власть в первую очередь вкладывает деньги на восстановление былой производительности бывших Кочкарских приисков. По указанию руководителя «Союззолота» Александра Павловича Серебровского в «Кочкарзолото» был командирован американский горный инженер Джон Литтлпейдж, с назначением главным инженером этого предприятия. В Советском Союзе он проживет 10 лет, внесет значительный вклад в подъем золотодобычи и заслужит высокой награды – ордена Трудового Красного Знамени. Пожалуй это единственный американец той эпохи заслуживший столь высокой награды. По возвращению на родину, после ареста своего патрона А.П. Серебровского Джон Литтлпейдж напишет книгу «В поисках советского золота». Эта книга неполитизированного американского горного инженера, читается легко и с интересом, а для историков и краеведов это просто бесценная кладь документального повествования [2, с. 24–27, 51–63, 70–78, 121–129].

История золотодобычи на современной территории г. Пласта и Пластовского района переживала разные периоды. Спад проходил в тяжелые с политическим подтекстом годы: Первая и Вторая мировые войны; Распад Советского Союза. В настоящее время, последние 20 лет рост золотодобычи наблюдается ежегодно, который осуществляется не увеличением числа коллектива и технических ресурсов, а благодаря внедрению передовых технологий. Руководство АО «Южуралзолото Группа Компаний» внимательно отслеживает современные образцы новейшего горного оборудования как отечественного, так и иностранного производства, сотрудничает со многими зарубежными фирмами. Сотрудники Иркутского государственного

технического университета постоянно можно встретить в цехах и подразделениях «ЮГК». Как правило, после каждой таковой командировки, следуют корректировки в тех или иных технологических процессах и как следствие, очередной подъем в золотодобыче.

Опустим описание всех инновационных внедрений за последние годы, дадим только краткое описание вкладывания средств в социальные вопросы градообразующего предприятия. «Южуралзолото Группа Компаний» под свою опеку взяли городское училище, горно-экономический колледж. Студенты проходят на ведомственном предприятии практику. Всем выпускникам гарантирован прием на работу на этом предприятии, более того, поощряется продолжение учебы в высших учебных заведениях. Руководство «ЮГК» строит для своих специалистов жилье, выделяет средства для отдыха своих работников, для проведения различных мероприятий в спорте и культуре.

Результат всех вложений впечатляет. На сегодня в г. Пласт располагается самая производительная золотодобывающая компания на Урале. Все остальные компании вместе добывают в разы меньше чем «ЮГК». В г. Пласт действуют самые глубокие шахты в России по добыче золота. В Пластовском районе работает самая производительная в России золотоизвлекательная фабрика [3, с. 39, 79, 122, 360–368, 378].

Внедрение новейших технологий позволило предприятию обрабатывать и извлекать драгоценный металл из ранее забалансовых руд, то есть с низким содержанием, которые ранее считались просто породой. С полным правом можно констатировать, что современный Пластовский район был, есть и остается одним из важнейших полигонов внедрения новейших технологий в золотой промышленности. Более того, есть все основания говорить о том, что «Южуралзолото Группа компаний» будет являться одним из главных поставщиков драгоценного металла и в ближайшие десятилетия.

Библиографический список

1. Высоцкий, Н. Месторождения золота Кочкарской системы на Южном Урале [Текст] / Н. Высоцкий. – СПб. : Б. и., 1900. – 111 с.
2. Литтлпейдж, Д. В поисках советского золота [Текст] / Д. Литтлпейдж. – Нью-Йорк : Harcourt, Brace and Company, 1938. – 179 с.
3. Хайрятдинов, Р.К. Город золотой истории Пласт [Текст] / Р.К. Хайрятдинов. – Челябинск : Санарка, 2012. – 400 с.

Сведения об авторе

Хайрятдинов Равиль Касимович – научный сотрудник МКУ «Пластовский районный музей»; murgm@mail.ru

В.А. Черных,
МБУК Верхнеуфалейского
городского округа «Историко-краеведческий музей»,
г. Верхний Уфалей, Челябинская область, Россия

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ УФАЛЕЯ

INDUSTRIAL HERITAGE OF THE UFALEY

В статье рассмотрены объекты культурного наследия Верхнеуфалейского городского округа, среди которых имеются и памятники промышленной архитектуры, науки и техники. Вопросы сохранения культурного наследия, в числе которого и памятники промышленной архитектуры, памятники науки и техники, стоят в настоящее время очень остро. Статья – результат 35-летней работы в охране памятников истории и культуры.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники науки и техники, памятники промышленной архитектуры, сохранить историю, памятники истории и культуры Уфалея

Keywords: cultural heritage, monuments of science and technology, the monuments of industrial architecture, to preserve the history, monuments of history and culture of the Ufaley

Среди объектов культурного наследия Верхнеуфалейского городского округа имеются не только памятники монументального искусства, истории, но и памятники промышленной архитектуры, науки и техники. Все они были признаны объектами культурного наследия, согласно решениям облисполкома в 1971–1977 гг. К сожалению, многие из них, не успев стать занесенными в Госреестр, уже были утрачены, как, к примеру, здание бывшего волостного правления, позднее ставшее зданием складов Уфалейского завода по ремонту металлургического оборудования: в 1990 г., когда пришло сообщение о признании его объектом культурного наследия республиканского значения, здание уже 7 лет как было снесено.

Утрачены в разные годы на территории бывшего металлургического завода здания кузнечного цеха с тремя паровыми хвостовыми молотами – один из них удалось спасти из скрапа, уже готового к отправке на нижний участок для мартена; здание бывшего заводоуправления предприятия, сооруженное в 1890 г. после большого пожара в Уфалее, уничтожившего 1008 домов уфалейцев, здания конторы, госпиталя, практически все деревянные строения на территории завода. С 1923 г. в нем размещалась заводская столовая, а че-

рез 80 лет его снесли. На Нижнем Уфалее утрачены в разные годы (с 1970-х по 1986 г.) уникальная заводская плотина 1813 г., здания цеха огнеупоров, кричного и паросилового цехов.

Сегодня мы совершим своеобразную экскурсию из глубины веков по памятникам индустриальной истории. Отправная точка – время возникновения Уфалейского завода, т.е. середина XVIII в. Появился на свет он в 1761 г., со строительством на реке Уфалей крупным заводовладельцем из семейства Мосоловых Иваном Меньшим Перфильевичем доменной и молотовой фабрик.

Пруд был первейшим условием в металлургическом производстве XVIII–XIX вв., а потому, прежде чем строить фабрики, нужно было возвести плотину, чтобы образовался водоем, под действием воды которого и стали бы работать все заводские механизмы. Завод был пущен в строй, имея дому и молотовую фабрику с двумя действующими и одним запасным молотами для выделки железа. Сдерживала воды пруда та самая плотина, подпорная стенка которой сохранилось до настоящего времени и является памятником промышленной архитектуры конца XVIII в., занесенным в Госреестр объектов культурного наследия Челябинской области.

От первоначальной плотины, сооруженной при строительстве Уфалейского завода, остались лишь отдельные фрагменты. Она, пострадавшая от пожара во время Крестьянской войны, неоднократно ремонтировалась и реконструировалась, а подпорная стенка – вот она, живехонька, находится на бывшей территории металлургического завода, на землях, в настоящее время принадлежащих городу. Сложена из бутового камня, скрепленного известковым раствором. До сего времени отчетливо видны «окна» в части ее, соприкасавшейся с торцом бывшего листопрокатного цеха, что говорит о водяном приводе прокатных станков. Скорее всего, плотина не сильно пострадала во время набегов бунтовавших башкир, хотя завод был полностью разрушен летом 1774 г. Нет об этом данных в документах, согласно которым, уцелела не достроенная каменная доменная фабрика, нет данных и о потопе, который неизбежно вызвал бы разрушение плотины, а значит, сохранилась подпорная стенка еще с XVIII в., местами достраиваемая, местами подлатанная, но прежняя. Она и сейчас используется по своему прямому назначению.

Тело самой плотины неоднократно реконструировалось. Первая железобетонная была построена в 1950-х. Последняя реконструкция была в 1992 г., когда обнаружили, что плотина находится в аварийном состоянии: она стала дренировать – пропускать воду. По мнению экспертов, не исключалась возможность опрокидывания под давлением воды нашей каменной подпорной стены.

Как известно, плотина – это живой организм, она живет и старится, развивается по своим законам и, естественно, если эти законы игнорировать, может преподнести неожиданные сюрпризы, а потому к делу подключили тогда три института – «Гидроспецпроект», «Челябгипромез» и «Ленинградский водоканалпроект», по чьим проектам и велись ремонтные работы: создали дренажную завесу, пустоты в теле плотины заполнили цементом, залили бетоном более 300 скважин, проделанных по всей линии плотины.

Внизу, возле водоспуска, как обычно, ставили в XVIII–XIX вв. фабрики-цеха. Так и у нас появились здесь доменный и кричный цеха. Первая доменная фабрика в Уфалее была деревянной и начала действовать в январе 1762 г. Здание каменной доменной фабрики построено на Уфалейском заводе в 1776 г. Строительство было начато в 1773 г., и ко времени Крестьянской войны Е.И. Пугачева и захвата Уфалейского и Суховязского заводов цех был еще не достроен. Деревянная фабрика сгорела во время пожара июля 1774 г.

Новая, более современная доменная печь (на старом «фундаменте») была возведена в 1850 г., во время управления Сергинско-Уфалейским горным округом Анастасией Иосифовной Губиной, вдовой владельца заводов К.М. Губина. За время ее 12-летнего хозяйствования на заводах произошла настоящая техническая революция. Было полностью обновлено оборудование старых цехов, построены новые с выписанным из-за границы оборудованием. И уже обновленная доменная печь просуществовала до 1949 г., когда по решению «Востокостали» началась ее реконструкция. Именно тогда обнаружился с нашей домной курьез: выяснилось, что вместо фундамента, считавшегося надежным и устойчивым, так как домна работала на нем более сотни лет, лежали... три огромных неправильной формы булыжника. Строители забили тогда 164 сваи (оказался ненадежным и грунт под домной из-за ранее проходившего здесь русла реки), на которых возвели под доменную печь железобетонный армированный фундамент.

Домна была остановлена в конце 1950-х из-за ее нерентабельности; в начале 1960-х Ленинградский институт никеля проводил в ней опытные плавки никелистого чугуна. Здание перестроили в 1961–1962 гг., в результате чего от прежней доменной фабрики XIX в. остались лишь фрагменты первого и второго этажей. Именно они являются памятником промышленной архитектуры конца XVIII – начала XIX вв. Подпорная стенка плотины, и фрагменты доменного цеха в 1971 г. по решению облисполкома включены в списки памятников промышленной архитектуры. К сожалению, сохранность их оставляет желать лучшего – здание было распродано по частям в постсоветские времена, в середине 1990-х, постоянно сменяющимися хозяевами разным владельцам, которые перекраивали, переделывали старую кладку на свой лад согласно своей буйной и не всегда оправданной фантазии.

До 1980-х гг. на Уфалейском металлургическом заводе существовал своеобразный комплекс зданий паросилового и листопрокатного цехов, уникальный не только на Урале, но и, по-видимому, во всей стране. Здесь более 120 лет существовало прокатное оборудование по производству кровельного железа «уральским способом», т.е. с горячей прокаткой на березовых углях, проковкой молотами и разрывом листов секаторами. Такой способ создавал на листе прочную окисную пленку, не разрушающуюся перегибами. Существуют предположение, что такими листами крыты многие здания в Западной Европе, в Англии.

Проковка пакетов листа велась на рычажном молоте с березовым молотовищем. Дерево выдерживало до 100 тыс. ударов, будучи одновременно легким и экономичным рычагом у молота. Все в этом цехе от прокатного стана до рабочей одежды было уникальным: и кожаные фартуки, и окованные железом деревянные «обутки», и секаторы для разрыва листов, и ломы для поворота пакетов на поворотном столе молота. Цех был закрыт в 1980-м, а от него, катавшего удивительной прочности железо, остались лишь чудом сохранившийся лист того самого уникального железа, секатор да рукавицы-вачеги – орудия работы листопрокатчиков.

Привод прокатных станов первоначально был водяным, с середины XIX в. уже паровая машина давала энергию вращения маховику-гиганту, который с 1920-х гг. вращался от электродвигателя. Маховик диаметром 10 м и весом около 310 т, отлитый безукоризненно и точно в единой форме, вращался со скоростью 300 об./мин. Часть этого маховика-гиганта и прокатная клеть бывшего листопрокатного цеха в 1986 г., к 225-летию завода, были установлены на берегу пруда, в музее под открытым небом; в постсоветские времена (2000-е гг.) по приказу очередного хозяина предприятия Воронова они были перенесены к новой проходной ООО «УЗММ», а молот и второй прокатный стан были отправлены в Челябинск, для областного музея старой техники под открытым небом.

В 1986 г., к 225-летию юбилею завода и города возле пруда, у здания заводоуправления, рядом с первой проходной был установлен новый памятный знак – в честь великого русского ученого Д.И. Менделеева. Многие задаются вопросом: «Почему Менделеев? Чем связан он с Уфалеем?», а причина проста: 15 июля 1899 г. в Верхнем Уфалее побывал великий русский ученый, объезжавший с комиссией уральские заводы с целью инспектирования уральской горной промышленности. Памятный знак представляет собой архитектурную композицию. На трапециевидной в плане фризовой стенке, облицованной мраморной плиткой, укреплен кованный барельеф Д.И. Менделеева, левее – фрагмент периодической таблицы и химические символы. Стилобат кирпичный, одноступенчатый, облицован мрамором,

имеет форму литейной летки и желоба, по которым стекает в форму расплавленный металл. Перед стенкой – сваренная из стального листа архитектурно-пространственная композиция, повторяющая форму стилобата. На глыбе мрамора, в которую упирается «летка», выгравирована надпись: «Вера в будущее России окрепла от близкого знакомства с Уралом». Территория перед памятником вымощена бетонными плитами, благоустроена газонами и цветниками. Авторы: скульптор В.С. Зайков, архитектор В.Е. Гохфельд. Памятник открыт 19 июля 1986 г.

В настоящее время разрабатывается проект, включающий в себя для возрождения исторического облика территории, осуществления необходимых мер по сохранности объектов культурного наследия и последующего использования в качестве расширенного экскурсионного маршрута всех объектов, расположенных на территории бывшего Уфалейского металлургического завода – подпорной стенки плотины, фрагментов доменного цеха, включенных в государственный реестр объектов культурного наследия Челябинской области, а также частицы первой, еще допожарной плотины, памятного знака Д.И. Менделееву на берегу пруда, фрагмент маховика-гиганта и прокатную клетку старого листопрокатного цеха завода. Разрабатывается проект прогулочной аллеи, объединяющей все эти памятники, облагораживание побережья Верхнеуфалейского водохранилища, посадка деревьев по сторонам аллеи. Работы начнутся летом 2017 г.

В 1772 г. на землях Уфалейской заводской дачи в Исетской провинции Оренбургской губернии начал действовать новый передельный завод. От Уфалейского находился он в 2 верстах, вместе с Уфалейским был сожжен в июле 1774 г., в один из набегов иткульских башкир. Плотина завода была полностью разрушена весенним паводком 1776 г., и заводоладелец отказался от восстановления предприятия, мотивируя отказ недостатком воды в Суховязском пруду.

Наследники Ивана Перфильевича Меньшого Иван и Семен Мосоловы пошли против воли отца, и в 1789 г. восстановили Суховязский завод, вновь построив кричную фабрику, прочие необходимые сооружения и, естественно, новую плотину – деревянную, набитую внутри глиной. В плотине имелись два прореза: один рабочий, с пятью колодцами (для работы водяного колеса); другой «вешняжный» (для спуска паводковых вод). Подпорная стенка плотины сложена была из гранитного камня на известковом растворе. Водоспуск плотины представлял собой сложное инженерное сооружение (даже по оценкам специалистов середины XX в.). Ниже плотины стояла кричная фабрика – заводской корпус. Однопролетное здание было перекрыто стальными клепаными фермами и покрыто кровельным железом – знаменитое отечественное перекрытие «русская ферма» (кстати, это был

первый опыт возведения подобных перекрытий в России).

В середине 1950-х в Уфалее было начато строительство городского водопровода и городской канализации. Источником водоснабжения избрали Суховязский пруд, для чего провели реконструкцию плотины и подняли уровень воды. Первоначальный проект практически повторял систему старого водоспуска в деревянном исполнении, но современные строители решили усовершенствовать древние конструкции и соорудили водоспуск в бетонном исполнении. Деревянный прослужил 150 лет, новый, железобетонный, через 10 лет начал приходить в негодность. А подпорная стенка плотины старого Суховязского завода осталась нам на память о прошлых временах былого величия. Причем, находится она в довольно-таки приличном состоянии

В Нижнем Уфалее находится здание бывшего Ремонтно-механического участка № 2 – объект культурного наследия регионального значения. Это – старейшее и красивейшее здание промышленной архитектуры, аналогов которого, пожалуй, не сохранилось более в России. Здание было сооружено в 1860 г., в последний год управления А.И. Губиной, Покрытие здания цеха – чисто уральское, восходящее к кузнечным навыкам XVIII в. Отличительные признаки его – гнутые в горячем состоянии уголки непрокатного профиля, болтовые соединения на дюймовой резьбе, чугунные сложные отливки опор. Такие конструкции носят название «русская ферма» и до сегодняшнего дня не превзойдены по легкости и надежности. Подобных зданий в Верхнем и Нижнем Уфалее было построено несколько. К сожалению, не выдержали они испытания временем.

В 2002 г. рачительные хозяева предприятия оставили здание на произвол судьбы – РМУ-2, размещавшийся в нем ранее, был переведен в мартеновский цех, а прекрасный памятник стоял бесхозным, с отрезанным отоплением, покинутым уникальным долбежным станком, установленным в помещении во время строительства цеха и работавшем до последнего времени безотказно. Самое теплое и уютное с метровой толщины стенами здание цеха пустовало и ветшало. И, казалось, ждало возвращения хозяев – когда мы в феврале 2004 г. приезжали с осмотром его, в нем не было ни протечек, ни трещин, не ощущалось никакого влияния времени. С 2005 г. здание выведено за границы предприятия. В настоящее время разграблено, полуразрушено. Уничтожен, скорее всего, разрезан и сдан на переплавку долбежный станок полуторавекового возраста, уничтожаются уникальные перекрытия, стены... Разруха царит не только в здании, но и в сердцах, головах людей... В прошлом году постановлением главы Верхнеуфалейского городского округа здание признано бесхозным...

Здание паровозного депо – выявленный объект культурного наследия,

было сооружено при строительстве железнодорожной ветки Екатеринбург – Челябинск и принято в эксплуатацию в 1896 г. Через несколько лет к нему было пристроено еще одно подобное здание – увеличивался грузопоток, увеличивался и паровозный парк станции Уфалей. Оно и сейчас такое же, как было сто с лишним лет назад, – кирпичное, прямоугольное в плане. Южное крыло оштукатурено и покрашено, северное – рустовано. С торцов – тройные арочные ворота. По восточному и западному фасадам расположены по 16 высоких, идущих от пола, окон. Крыша стропильная, двускатная, крыта железом, ныне завершается прямоугольным в плане осветительным фонарем с двускатным покрытием из железа. Фонарь наверху был надстроен где-то в конце 1930-х. Через здание и вдоль него проходят железнодорожные пути.

К 1 декабря 1895 г., когда открылась перевозка грузов по только что построенной ветке Екатеринбург – Челябинск, было почти окончено строительство станционных участков на пути следования поездов, в т.ч. и на станции Уфалей. К моменту открытия движения готовились основательно, уделяя большое внимание развитию социальной инфраструктуры: проложили рельсы, построили станционные здания и сооружения добротно, качественно, в расчете на долгие годы службы. Кроме станционных зданий и сооружений были построены начальная школа, баня, больница со своим стационаром, пакагаузы, пекарня, путейские казармы, даже жилые дома для машинистов. Многие из них и сейчас поражают уфалейцев своей добротностью.

Ни в каких списках не значатся уникальные сооружения. Одно из них – старый акведук – «каменная труба», как называли его в конце XIX в. Так как дорога по Уральским горам была далеко не прямой, путь приходилось прокладывать и через скалы, и через долины рек и речушек. Вот и через нашу речку Каменку проходила она, а чтобы спрямить ее, выровнять путь, сделали отсыпку довольно приличной высоты. Для пропуска воды соорудили соответствующей высоты «каменную трубу». Щебень для насыпи брали здесь же, поблизости, образовав небольшой котлован – котловину. Оттого, пожалуй, и зовется у нас этот акведук... «котлованом». Скажи «акведук» – гарантирую, никто не поймет, а произнеси – «котлован», в ответ сразу же: «А, через Каменку, на станции». Всем все ясно.

С 1 марта 2017 г. остановлен первенец никелевой промышленности страны Уфалейский никелевый завод. К сожалению, скорей всего, будут уничтожены оставшиеся от советских времен старые цеха, разрезано и продано старое оборудование.

Что же, не будем гадать – будущее покажет.

Сведения об авторе

Черных Валентина Александровна – научный сотрудник МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческий музей», инспектор по охране культурного наследия Верхнеуфалейского городского округа, Почетный гражданин Верхнеуфалейского городского округа (2016); valentina_muzeum1@mail.ru

*О.Н. Шмаков,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

**ИТОГИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА
В ОЦЕНКЕ УРАЛЬСКОГО КООПЕРАТИВНОГО
РУКОВОДСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ КООПЕРАТИВНОЙ
ПЕРИОДИКИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**RESULTS OF THE AGRARIAN REFORM
P.A. STOLYPIN IN THE ASSESSMENT OF THE URAL
COOPERATIVE LEADERSHIP
(BASED ON THE MATERIALS OF THE COOPERATIVE
PERIODICALS OF THE PERM PROVINCE)**

В статье приводится оценка итогов столыпинских аграрных преобразований со стороны уральских кооперативных кругов.

Ключевые слова: реформа, община, кооперация, фермерское хозяйство.
Keywords: reform, community, cooperation, farming.

В советской историографии аграрные мероприятия П.А. Столыпина оценивались однозначно: реформа не удалась и потерпела крах еще до начала Первой мировой войны. Смерть П.А. Столыпина и начавшаяся война не повлияли на дальнейший ход реформы. Все закончилось значительно раньше. Подъем сельскохозяйственного производства в период реализации реформы советские историки собственно с реформой прямо не связывали и объясняли это другими факторами: отменой выкупных платежей, благо-

приятными климатическими условиями (урожайные годы подряд, кроме 1911 г.), активным развитием сельской кооперации, хорошими ценами на хлеб на мировом рынке.

В годы «перестройки», когда возникла необходимость острой модернизации аграрного сектора (сохранить колхозы или создавать фермерские хозяйства) мнения разделились. Публицисты и отдельные политики восторженно отзывались о столыпинских преобразованиях и предлагали взять их за образец [2, с. 131–143]. Профессиональные историки по-прежнему сохраняли «сдержанность» в оценке столыпинского курса: аграрных проблем реформа не решила, хотя и способствовала капиталистической трансформации аграрного сектора [3].

В начале XXI в., в условиях постсоветской России оценки столыпинской реформы вновь изменились: от отрицательных до положительных. Например, Н.Л. Роголина в своей работе пишет следующее: «Действительно, П.А. Столыпину удалось «вбить клин в общину. В 1916 г. было индивидуализировано почти 60% надельной земли» [6, с. 41].

В конце XIX – начале XX вв. состояние отечественного сельского хозяйства оценивалось учеными-аграрниками как кризисное. Проблема повышения товарности аграрного сектора заставила правительство серьезно задуматься над сложившейся ситуацией. В чем же причина? В крестьянском малоземелье и общинном землепользовании или в другом? В связи с этим были образованы так называемые «Особые совещания» под председательством С.Ю. Витте. В результате работы (по материалам губернских комитетов) был сделан следующий вывод: от неурожаев страдают в первую очередь те губернии, в которых существует общинное землевладение. Рекомендации: крестьянам разрешить свободный выход из общины и увеличить размер крестьянского землепользования при посредстве Крестьянского банка. В крайнем случае община может быть ликвидирована и в законодательном порядке. При этом отметим, что с выводами «Особых совещаний» был знаком и будущий реформатор П.А. Столыпин. Итак, «корень зла» увидели в общинных хозяйственных традициях, но община сохранилась и кроме отмены выкупных платежей в 1903 г. дело далее не пошло. Первая русская революция вновь актуализировала данный вопрос и заставила власть перейти к новому аграрному курсу.

Как известно, основные принципы столыпинской реформы были сформулированы в указе 9 ноября 1906 г., который при обсуждении в Государственной Думе вызвал большой общественный резонанс (в прениях II Думы выступило 213 чел., т. е. около половины ее состава). Проблема касалась как минимум двух основных моментов. Первое – разрешить свободный выход из общины или сохранить ее. Второе – увеличить кре-

стьянское землепользование за счет отчуждения дворянских земель или сохранить помещичье землевладение. По этому поводу столыпинский законопроект был подвергнут современниками критике со стороны всех думских фракций. Более того, в число противников реформы попали видные ученые-аграрники того времени: А.А. Кауфман, А.В. Чаянов, Н.П. Огановский и др.

Первоначально выход из общины носил рекомендательный характер, но после обсуждений указа в Государственной думе и дополнений со стороны Государственного совета в 1910 г. он становится законом и дополняется положением о так называемых «беспредельных общинах», домохозяева которых автоматически объявлялись собственниками наделной земли. В советской историографии этот закон получил название закона «о разрушении общины». В циркулярном письме П.А. Столыпина земским участковым начальникам в 1910 г. говорилось: «...Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в землеустроительных начинаниях правительства укрепление наделной земли в личную собственность является лишь переходной ступенью, конечная цель их заключается в устранении чересполосности и других недостатков существующего землепользования» [5, с. 97].

Основным критерием эффективности аграрных мер для П.А. Столыпина и его современников служило количество крестьян, вышедших из общины (в процентах). Это характерно и для советской историографии. Чем меньше, тем больше оснований для критики реформы. В монографиях и учебной литературе приводятся отличающиеся друг от друга данные, но в целом вполне сравнимые. Если суммировать все цифры и говорить бытовым языком – вышло менее одной трети всех общинных дворов.

В Российской империи кооперативное движение стало просто феноменальным явлением. По подсчетам историков в сфере кооперативной деятельности прямо или косвенно было задействовано более половины всего населения страны. Не стал исключением и наш Урал. Накануне Первой мировой войны Уральский край, в который входило четыре губернии (Пермская, Вятская, Уфимская и Оренбургская) представлял из себя довольно развитый в кооперативном отношении регион, на долю которого приходилось 1827 кооперативов различного типа из 4581, зарегистрированных и работающих на территории империи к началу 1913 г. [4, с. 5].

Средний Урал являлся наиболее развитым в кооперативном отношении регионов империи. Преимущественное развитие здесь получили кредитные и потребительские общества. По числу потребительских кооперативов Пермская губерния до 1906 г. занимала в России первое место. Активная организация кооперативов и создание первых кооперативных союзов начинается здесь в начале XX в. и достигает своего пика в годы Первой

мировой войны. К этому добавим, что оценивать значение кооперативного движения следует не только по официальным показателям, то есть по количеству кооперативных организаций и по степени охвата своей деятельностью крестьянского и горнозаводского населения. Вольно или невольно в кооперативной сфере при совместной хозяйственной работе происходило и неформальное сближение всех сословий.

Деятельность отечественных кооператоров (в том числе и уральских) строилась с учетом одного важного фактора, а именно – существование крестьянской общины, которая по реформе 1861 г. получила статус «сельского общества». Община с ее «формами народного производства» в глазах кооперативного руководства являлась естественным ограничителем капиталистической трансформации аграрного сектора и гарантом социального равновесия в деревне. Поэтому дальнейшая судьба крестьянской общины имела для кооперативной интеллигенции кардинальное значение. Радоваться или огорчаться выходу крестьян из общины? Впрочем кооператоры вынуждены были полагаться на естественный ход событий. Сохранится община – хорошо, нет – далее следует строить кооперативное «будущее» с учетом новой реальности. Естественно, что итоги реализации столыпинской реформы должны были найти и нашли свой отклик в кооперативной мысли.

Хроника уральской и общероссийской кооперативной жизни была отражена во многих местных периодических изданиях, но наибольшей популярностью в регионе пользовался литературно-художественный журнал «Уральский кооператор» Екатеринбургского (Уральского) союза потребителей, в редакции которого работали талантливые публицисты С. Тарин, С. Удинцев, С. Травинов. Именно здесь освещались основные события и высказывались главные мысли. Издание получило довольно высокую оценку в центральных кооперативных кругах [1, с. 133].

В 1913 г. в журнале появляется статья под пафосным, но вполне адекватным для крестьянского восприятия названием «Где трудно дышится. Игра в хутора и поход на общину», в которой кооперативное руководство, оценив восьмилетние итоги преобразований, приходит к весьма критическим выводам [7, с. 22–23]. Реформа нарушила сложившиеся социальные и хозяйственные связи между различными группами крестьянства в общине и расколола ее на два враждующих лагеря. Далее, рентабельных в экономическом отношении хуторских и отрубных хозяйств создать не удалось, получились одни «земельные инвалиды». Взяв за основу отчеты Крестьянского банка за 1906–1910 гг. (по 1-е июля) авторы приводят следующие данные. За это время банк продал 896366 десятин земли или 59,9% всего своего фон-

да. Вроде бы неплохо (возможно даже хорошо), но доля купленной земли на организацию хуторских хозяйств составила не более 18%. Отрубники разоряются, продают свою земли и, как следствие, пополняют собой ряды сельского пролетариата. Причина быстрого обезземеливания – отсутствие финансовой помощи со стороны государства. Интересен еще один аспект в оценке реформы – ее отрицательные нравственные последствия для хуторян и отрубников.

По мнению кооперативной интеллигенции у таких людей меняется традиционный менталитет и чувство солидарности, коллективизма, необходимости любой поддержки и взаимопонимания быстро исчезает [8, с. 12–13]. В современной исторической литературе приводятся и другие, не менее важные факторы (социальные, психологические), которые удерживали крестьян в общине, но в одном уральские кооперативные круги оказались правы: вести отрубное или хуторское хозяйство в такой ситуации, с учетом еще и природно-климатических условий, это большой хозяйственный риск.

Примерно в такой же ситуации оказались и наши фермерские хозяйства. Бывшим советским колхозникам пришлось перейти к организации самостоятельных хозяйств (и желание было), но отсутствие инфраструктуры и недостаток государственной помощи во многих случаях все сводили на «нет». Да и установленный правительством размер землепользования почему-то в 50 га на одно фермерское хозяйство оказался явно недостаточными. Добавим главное. Итак, как писали авторы, община перенесла удар и не разрушилась, а наоборот, укрепилась и «оздоровилась». Эффект получился обратный. В крестьянских общинах осталось, говоря словами публицистов, то «ядро», с которым можно строить «настоящее мужицкое царство». И в этом есть своя логика. Современники видели, что общину прежде всего покидали так называемые «периферийные группы крестьянства» и те, кто по каким-то причинам не захотел заниматься земледелием и после выхода из общины продавал землю.

Библиографический список

1. Вестник кооперации. – 1912. – № 2.
2. Дьяков, И. Забытый исполин: [К биографии П.А. Столыпина] [Текст] / И. Дьяков // Наш современник. – 1990. – № 3.
3. Зырянов, П.Н. Крестьянская община Европейской России. 1907–1914 гг. [Текст] / П.Н. Зырянов. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
4. Кооперация на Всероссийской выставке 1913 г. в г. Киеве. [Текст]. – Киев : Кооперативная секция выставки, 1914. – 26 с.

5. Практикум по истории России. Россия в период империализма (1900–1917) : для студ.-заоч. ист. фак. пед. ин-тов [Текст] / Е.И. Бочкарева, Л.А. Карлова. – М. : Просвещение, 1971. – 272 с.
6. Рогалина, Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века: учебное пособие [Текст] / Н.Л. Рогалина. – М. : Энцикл. рос. деревень, 2010. – 230 с.
7. Уральский кооператор. – 1913. – № 22–23.
8. Уральский кооператор. – 1913. – № 24.

Сведения об авторе

Шмаков Олег Николаевич – доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук, доцент; shmakovon@cspu.ru

III. АРХИВНОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ

Н.А. Антипин,
ГУ «Объединенный государственный архив
Челябинской области», Челябинск, Россия

**СЛУЧАЙ НА КОПЕЙСКОМ ШОССЕ:
ДЕЛО ИЗ «ОСОБОЙ ПАПКИ»
БЮРО ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБКОМА КПСС**

**AN INCIDENT AT KOPEISK HIGHWAY:
AFFAIRS OF «SPECIAL FOLDER» BUREAU
OF THE CHELYABINSK REGIONAL
COMMITTEE OF THE CPSU**

В статье реконструируются обстоятельства одного события – катастрофы, произошедшей на шоссе между г. Челябинск и г. Копейск. В результате аварии погибло 32 человека. Обстоятельства происшествия обсуждались на заседании бюро Челябинского обкома, были засекречены и попали в «особую папку».

Ключевые слова: микроистория, Челябинский обком КПСС, Копейск, катастрофа.

Keywords: microhistory, Chelyabinsk Regional Committee of the CPSU, Kopeysk, catastrophe.

28 апреля 1957 г. в 7 часов 40 минут утра на охраняемом переезде 28-го километра железнодорожного перегона Кирзавод – Чурилово Челябинского железнодорожного узла произошла катастрофа: паровоз ФД20-2212 наехал на автобус ЗИС-155, следовавший по маршруту из Челябинска в Копейск. В момент аварии через открытый переезд проходило большое количество пассажиров из трамваев, прибывших на конечные остановки из Челябинска и Копейска, расположенные по обе стороны переезда. Они-то и стали свидетелями трагедии, в результате которой погибло 32 человека [3, л. 22].

В обстоятельствах происшествия разбирался транспортный прокурор Южно-Уральской железной дороги государственный советник юстиции 3-го класса Г. Качанович. В своем письме первому секретарю Челябинского обкома Н.В. Лаптеву он восстановил ход событий и определил ответственных за случившееся [3, л. 20–24].

Что же произошло утром 28 апреля 1957 г.? В этот день на злополучном переезде дежурила Наталья Еремеевна Белоногова. Она была одинокой

56-летней женщиной. С 1944 г. работала на железной дороге и уже четыре года на данном переезде. Незадолго до аварии, 23 апреля, прошла очередную медицинскую комиссию и была признана годной к занимаемой должности. Во время дежурства Н.Е. Белоногова по какой-то причине отвлеклась от наблюдения за движением, при этом она оставила открытым шлагбаум, хотя по инструкции должна была за 1,5–2 минуты до подхода паровоза к переезду закрыть переезд, подать звуковой сигнал и встать с сигналом в руке. Н.Е. Белоногова совершила недопустимую ошибку, она нарушила § 73 «Правил технической эксплуатации железных дорог СССР» и §§ 18, 26, 28 «Инструкции по устройству и обслуживанию переездов».

В это время к открытому переезду приближался пассажирский автобус. Он был полный: в его салоне находилось 50 человек, именно на столько был рассчитан автобус. Люди ехали в Копейск. Возможно, они возвращались домой с ночной смены или ехали на работу. За рулем машины сидел молодой 25-летний водитель Федор Петрович Франовский. Он отслужил в армии и демобилизовался в 1954 г. Имея квалификацию шофера второго класса, с октября 1956 г. работал в Копейском автотранспортном хозяйстве.

Прокурор настаивал, что Ф.П. Франовский нарушил § 107 «Правил уличного движения по городу Челябинску», утвержденных Челябинским горисполкомом 18 января 1952 г. [4, л. 127]. В параграфе говорилось: «Воспрещается остановка железнодорожных составов (паровозов, дрезин и т.п.) в местах пересечения железнодорожных путей с переездами» [4, л. 178]. Однако этот пункт никоим образом не описывает действия водителя, он касается машинистов паровозов. Согласно челябинским правилам уличного движения «шлагбаум должен быть открыт и закрываться только на время, необходимое для прохождения паровоза, дрезины и т. п.» (§ 103) [4, л. 177]. В случае на Копейском шоссе шлагбаум был открыт, а это значило для водителя, что проезд паровоза не предвидится и автомобильный транспорт мог пересекать железнодорожные пути. Видимо, водитель не нарушил и другие правила (раз об этом прокурор не упомянул). Как и положено, перед переездом шофер постепенно снизил скорость движения до 15 километров в час (пункты а, б § 108).

Ф.П. Франовский ежедневно многократно проезжал свой маршрут от Копейска в Челябинск и обратно, ему был хорошо знаком и этот переезд. Он видел открытый шлагбаум и не обратил внимания на приближение справа к переезду паровоза, отсутствие сторожа с сигналом. Опасность заметили пассажиры. Из салона раздались требования пассажиров, «кричавших ему и стучавших в кабину о движении паровоза к переезду», и это Ф.П. Франовский проигнорировал. Возможно, водитель заметил паровоз, но предполагал, что тот остановится до переезда. По-видимому, водитель посчитал, что он вправе переехать железнодорожные пути, раз этому не препятствует шлагбаум.

В это время в кабине машиниста паровоза, где находилось два человека, произошел краткий диалог. Помощник машиниста Николай Иванович Герасимов сказал машинисту Виктору Федоровичу Зайкову об опасном приближении автобуса, однако тот не предпринял никаких действий и паровоз продолжал движение на скорости 35 километров в час. Почему В.Ф. Зайков не отреагировал на ситуацию, не снизил скорость? Возможно, он предполагал, что водитель автобуса, заметив паровоз, остановит машину у переезда.

В.Ф. Зайкову было 38 лет, фронтовик, член партии с 1943 г., женатый, опытный железнодорожник с десятилетним стажем. Его помощник 30-летний Н.И. Герасимов в 1944–1945 годах служил в Красной армии на Дальнем Востоке, с 1951 г. работал на железной дороге, а с 1953 г. помощником машиниста.

Паровоз был резервным, двигался сцепкой вперед (т. е. задней частью) [1]. В результате столкновения автобус вместе с пассажирами фактически был перемолот под колесами паровоза. Задняя его часть осталась около железнодорожного пути слева по ходу паровоза в 13 метрах от переезда, а кабину машины отнесло на 84 метра справа по движению паровоза. Паровоз, совершив наезд, проехал еще 369 метров.

На месте аварии погибло 18 человек и 28 человек в тяжелом состоянии доставили в больницы Челябинска и Копейска. Четыре человека отделались легкими ушибами и самостоятельно покинули место аварии. В течение недели после аварии в больницах скончалось еще 14 человек, и один человек с ушибами был выписан. Уцелел и водитель, его определили в тюремную больницу.

Среди пострадавших был молодой парень Евгений Лукашов. Ему недавно исполнилось 20 лет, он готовился к службе на флоте и работал подручным сталевара мартеновского цеха ЧМЗ. В это утро Е.М. Лукашов возвращался с ночной смены домой в Копейск. После столкновения он оказался без сознания на обочине дороги. Здесь его заметила водитель такси Марина, с которой они были знакомы по легкоатлетическим соревнованиям. Она доставила его в Челябинскую городскую больницу № 1. Молодой человек выжил, но остался без ноги [5, с. 35; 7].

По мнению транспортной прокуратуры, виновниками катастрофы являлись не только арестованные переездный сторож, водитель автобуса, машинист и его помощник, но и ряд должностных лиц, от действий или бездействия которых ранним апрельским утром 1957 г. на железнодорожном переезде произошла катастрофа.

Оказалось, что шофер был допущен к работе без должного оформления водительских прав. Ответственным за это был управляющий Копейским пассажирским автохозяйством Челябинского облавтогостреста В.К. Чернышев.

Целый ряд руководителей железной дороги прокуратура также обвинила в халатности. Начальник 18-й дистанции службы пути ЮУЖД Л.В. Хотынцов перевел по техническому паспорту переезд 28-го километра в первую категорию со второй, но при этом нарушил § 5 «Инструкции по устройству и обслуживанию переездов», допустил его содержание в неудовлетворительном состоянии: даже шлагбаумы около года не были окрашены в установленном порядке. Помощник начальника Челябинского отделения ЮУЖД по пути П.И. Березин и помощник участкового ревизора по безопасности по пути Г.Г. Челышев должным образом не требовали от работников дистанций пути содержания переездов в полном соответствии с инструкцией. Начальник службы пути ЮУЖД И.Н. Майоров не обеспечил содержание переездов в исправном состоянии, не принял мер к прекращению массовых нарушений правил движения через железнодорожные переезды шоферами автомобильного транспорта, между тем, к моменту аварии было выявлено 172 случая поломки шоферами шлагбаумов. Он же не принял мер к выполнению решения бюро Челябинского обкома КПСС 12 апреля 1957 г. «О неудовлетворительном выполнении постановления бюро обкома КПСС от 20 июня 1955 г. “О состоянии безопасности движения поездов на Южно-Уральской ж.д.”». Заместитель начальника ЮУЖД Г.Г. Шевелев, ведающий вопросами строительства и путевого хозяйства, не обеспечил должный контроль за работой службы пути в части обеспечения безопасности движения через переезд дороги. Начальник Челябинского отделения ЮУЖД Г.В. Виноградов не потребовал от подчиненных ему работников содержания и обслуживания переездов.

Но была и еще одна причина у этой катастрофы. В 1940-е гг. встал вопрос о строительстве путепровода через железную дорогу на Копейском шоссе. Это было необходимо: активно использовалась железная дорога, нарастало транспортное сообщение между Челябинском и Копейском. В 1951 г. Гипрокоммундортранс разработал проект путепровода. 30 апреля 1953 г. проект и смета на 2367000 рублей были утверждены распоряжением Совета Министров РСФСР. При этом на строительство путепровода выделили даже больше – 2470000 рублей, однако из этих средств в 1954 г. освоили только 113800 рублей. За четыре года с момента принятия решения о строительстве путепровод так и не появился. Ответственными за это были признаны директор Управления копейского трамвая И.Н. Игонин и заведующий Челябинским областным отделом коммунального хозяйства С.Т. Самаховец.

Уже на следующий день после аварии, 29 апреля, состоялось заседание бюро Челябинского обкома КПСС. Нужно было оперативно до праздника 1 мая организовать похороны и выделить пострадавшим и их семьям материальную помощь.

Первый секретарь Челябинского обкома Н.В. Лаптев предложил организовать комиссию по похоронам, которая также должна была решить во-

просы об установлении пенсий и оказании единовременной материальной помощи. Было принято решение похороны организовать за счет государства, каждой семье пострадавших (погибших и раненых) выдать по 1000 рублей. Управление ЮУЖД, облавтотрест, предприятия, на которых работали пострадавшие, и профсоюзы обязали изыскать средства для оказания единовременной помощи и принять участие в организации похорон. Чтобы не устраивать «демонстрацию», бюро обкома решило провести похороны по предприятиям. Председатель Челябинского облисполкома Г.А. Бездомов предложил связаться с семьями и индивидуально постараться решить их проблемы, помочь с устройством на работу или с начислением пенсии, если это необходимо. Партийному активу организаций поручили «помочь людям превозмочь тягчайшее горе», т.е. оказать психологическую поддержку семьям погибших. Членам бюро обкома и членам комиссии было вверено проанализировать ситуацию и сформулировать предложения по мерам безопасности на переездах ЮУЖД и автомобильном транспорте, изучить систему отбора кадров на ответственные должности [3, л. 15–19].

Несмотря на желание властей не придавать этому случаю огласку, о катастрофе узнали многие. Дед автора статьи Н.С. Кокшаров в это время служил в г. Джезказгане (Казахская ССР), и во время одного из ночных дежурств в конце апреля 1957 г. он слышал по радио подробное сообщение об аварии на шоссе между Челябинском и Копейском. Диктор рассказал о причинах и последствиях катастрофы [1]. Кто-то слышал информацию по «Голосу Америки» [7]. В газетах об этом происшествии не сообщили: готовились к Первому Мая. В номере «Челябинского рабочего» 30 апреля 1957 г. можно было встретить публикации о награждении орденами и медалями южноуральцев, отдельную статью посвятили шахтеру треста «Копейскуголь» П.А. Кавалерову, удостоенному звания Героя Социалистического Труда, а также о посевной и социалистическом соревновании в честь 40-летия Октября, и даже о визите А.И. Микояна в Австрию [6]. «Копейский рабочий» также промолчал о катастрофе [2]. После состоялся суд. К десяти годам лишения свободы приговорили переездного сторожа, водителя и машиниста паровоза, к восьми годам – помощника машиниста.

Библиографический список

1. Кокшаров, Н.С. Интервью, 29.01.2017 г. [Текст] / Н.С. Кокшаров // Архив автора.
2. Копейский рабочий. – 1957. – 28 апреля, 1 мая.
3. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. – Оп. 42. – Д. 68.
4. ОГАЧО. Ф. Р-220. – Оп. 14. – Д. 35.

5. Панкова, И. Автобус разорвало пополам : [интервью с заместителем директора ОГАЧО Н. А. Антипиным] [Текст] / И. Панкова // Аргументы и факты (Челябинск). – 2017. – 5 апреля. – № 14. С. 35.

6. Челябинский рабочий. – 1957. – 30 апреля.

7. Чигинцев, В. Паровозом... по судьбе [Текст] / В. Чигинцев // Копейский рабочий. – 2003. – 3 декабря.

Сведения об авторе

Антипин Николай Александрович – заместитель директора ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области», канд. ист. наук; antipin87@mail.ru

М.А. Базанов,
ГУ «Объединенный государственный архив
Челябинской области», Челябинск, Россия

«КОММУНИЗАЦИЯ» ЧЕЛЯБИНСКОГО ОКРУЖНОГО АРХИВА (1924–1926 гг.)

«COMMUNIZATION» OF THE CHELYABINSK DISTRICT ARCHIVE (1924–1926)

В статье на примере Челябинского окружного архива рассмотрены особенности процесса «коммунизации» архивной системы в середине 1920-х гг. Показана: во-первых, относительно пассивная позиция рядовых членов партии в этом процессе; во-вторых, слабая степень идеологизации конфликтов между старыми и новыми специалистами; в-третьих, отмечена относительная мягкость репрессивных мер по отношению к до-революционному поколению архивистов.

Ключевые слова: Н.М. Чернавский, Челябинский окружной архив, «коммунизация», РКП(б), марксизм, монография, позитивизм.

Keywords: N.M. Chernavsky, Chelyabinsk district archives, «communization», RCP (b), Marxism, monograph, positivism.

Революция 1917 г. – один из переломных моментов в истории России. Пришедшие к власти большевики фактически поставили своей целью осуществить прорыв на новый, качественно иной уровень общественного развития. Советской власти необходимо было приложить немалые усилия для того, чтобы легитимировать (объяснить и оправдать) свое существова-

ние. Одним из наиболее действенных способов такой легитимации стало выстраивание новой, основанной на марксистских принципах, концепции истории человечества. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно советская власть претворила в жизнь план архивной реформы, предполагавший национализацию и централизацию архивного богатства страны. Это позволяло не только спасти исторические источники от гибели, но и поставить под свой контроль их использование. Со временем новая власть очень хорошо осознала преимущества такого положения.

Конечно же, это ставило вопрос о фигуре архивного работника, его политической лояльности. В самом начале архивной реформы большевики были вынуждены мириться с тем, что архивное ведомство практически полностью состояло из беспартийных интеллигентов, в основной массе своей чуждых марксистскому мироощущению. Однако и этот «пробел» в своей работе советскими руководителями постепенно изживался. Пик процесса «коммунизации», то есть замены старых специалистов новыми, идеологически лояльными сотрудниками, пусть не имевших такого же образования и опыта работы, зато являвшихся счастливыми обладателями партийного билета, пришелся на начало 1930-х гг., но стартовал он заметно ранее этого срока. Не обошла «коммунизация» стороной и Челябинский архив, породив в нем ряд конфликтов, о которых и пойдет речь в этой статье.

Основатель и (до 1926 г.) руководитель Челябинского архива Николай Михайлович Чернавский (1872–1940) явно относился к числу историков «старой школы». Выходец из духовной среды, он получил образование в Казанской духовной академии, в 1905 г. защитил на степень магистра богословия свой капитальный двухтомный труд «Оренбургская епархия в ее прошлом и настоящем», являлся почетным членом Оренбургской ученой комиссии. Несмотря на то, что отношения его с официальным православием были весьма напряженными – Н.М. Чернавский отказывался принимать сан и прилагал все усилия для того, чтобы уйти из работы в системе церковного образования (что ему удалось только в 1918 г.) – в глазах новой власти он так и останется «попом». В 1920–1921 гг. он неоднократно подвергался политическим преследованиям властями Верхнеуральского уезда (где ученый в то время жил и работал), а потому с легкостью принял решение о переезде в г. Челябинск для работы в губернском краеведческом музее. Практически сразу после приезда он выступил на коллегии губоно с инициативой создания Челябинского губернского архива. Решение об открытии нового учреждения было принято 22 сентября 1921 г., Н.М. Чернавский стал его первым заведующим [см., напр.: 2, с. 3–15; 3, с. 8–32; 5, с. 102–106].

Как быстро выяснилось, Н.М. Чернавский оказался не самой удобной для местной власти фигурой. Энергичный человек, он активно противо-

действовал всем попыткам закрытия архива (а таковые предпринимались не раз), писал бесконечные письма с просьбами о выделении денег, средств, помещений. Однако, когда в 1924 г. Уральский облархив поставил перед Челябинским окрисполкомом вопрос о кандидате на место заведующего окружным архивом (такой статус получил губархив после завершения процесса районирования Урала), у окрисполкома не было никаких сомнений в том, что им должен стать именно Н.М. Чернавский [10, л. 7]. Местная власть была вынуждена сотрудничать с ним – в небольшом провинциальном городе люди с ученой степенью были невероятной редкостью. Это определяло некоторую стабильность его положения. Кроме того, штат архива был невелик (в разные времена от одного до пяти человек), а текучесть кадров – громадной, а потому заведующий мог не опасаться интриг своих коллег. Однако эта ситуация скоро изменилась...

В июне 1924 г. из Центрархива поступает распоряжение об организации политической секции при местных архивах [6, л. 2–2об]. Поначалу оно вызвало радость Н.М. Чернавского, увидевшего в нем возможность расширить штат своего учреждения. В своей докладной записке окрисполкому он предложил с нового бюджетного года, т.е. с 1 сентября 1924 г., «для экономии средств... ограничиться учреждением одной должности старшего архивариуса, с поручением ему ведать фондом Архива Октябрьской революции и в будущем секретным фондом РКП и ГПУ», отнести ее в силу «большого политического значения» к XIII разряду и считать заместителем заведующего [6, л. 23–23об]. 22 июля 1924 г. президиум окрисполкома официально утвердил эти предложения [6, л. 36]. 30 сентября на эту должность (а также руководителем окружного истпарта) был назначен Дмитрий Михайлович Чесноков (1894 – не ранее 1941) [6, л. 84а].

Д.М. Чесноков – личность примечательная. Слесарь, окончивший четырехклассное дорожное училище, он в 1914 г. ушел добровольцем на фронт. В 1917 г. вернулся после ранения в Челябинск, где вступил в партию большевиков и принял активное участие в борьбе с белыми. После установления в городе советской власти он сначала стал начальником тюрьмы, потом – заместителем начальника городской милиции, а с февраля 1920 г. поступил на службу в губЧК. В этом заведении Д.М. Чеснокову порой приходилось вести дела, завершавшиеся расстрелом порядка двух десятков человек [4, с. 74–76]. Позднее в приступе ярости он заявит Н.М. Чернавскому, что «уже около 120 человек расстрелял “таких негодяев”» [15, л. 26об], как он.

Итак, заместителем заведующего архива стал человек, не имевший опыта архивной или делопроизводственной (равно как и научной) работы, ранее занимавший довольно престижные должности, склонный к агрессии и насилию. Все это, вкуче с необходимостью подчиняться идеологически чуждому ему старому специалисту создавало гремучую смесь.

В феврале 1925 г. Н.М. Чернавский пишет докладную записку о своих взаимоотношениях с заместителем. В ней сообщалось, что Д.М. Чесноков за все время службы проработал в окрархиве лишь несколько дней, все остальное время отводил своей деятельности в истпарте. С поручением разобрать поступившие документы Челябинского уисполкома он не справился («не велел трогать его», вследствие чего «архивный фонд уисполкома лежит на полу разбросанный»). Своего отвращения к архивной работе он не скрывает и открыто говорит о желании найти себе иную должность. Кроме того, еще до переезда архивного бюро Д.М. Чесноков пытался занять одну из квартир, отведенных под служебные помещения для сотрудников, чему воспротивился Н.М. Чернавский, сам проживавший там. Но самое опасное столкновение произошло из-за отказа заведующего выдать своему заместителю вексель на сумму в 100 руб. Д.М. Чесноков, носивший при себе оружие, в порыве гнева попытался застрелить Н.М. Чернавского. Лишь вмешательство сотрудников предотвратило трагедию. Ругань и угрозы стали частью повседневного быта архива. Кроме того, подозревая, что Д.М. Чесноков пытается «дискредитировать» его «экскурсами в прошлую... деятельность и службу в г. Оренбурге», т.е. по духовному ведомству, Н.М. Чернавский направил секретарю окрисполкома Н.А. Младову пространную записку, призванную подтвердить его лояльность советской власти [11, л. 58–60].

По-видимому, дальнейшего развития эта ситуация не получила, во всяком случае, новых докладных и объяснительных вслед за этим не последовало. Полагаем, от дальнейшей эскалации конфликта Н.М. Чернавского спасло то, что Д.М. Чесноков переключил свое внимание на работу в истпарте (для развития которого он действительно многое сделал), тем самым попросту отойдя от архивной работы.

Год спустя, в феврале 1926 г., Н.М. Чернавский совершенно неожиданно уходит со своей должности. Детали произошедшего остаются неясны. Сохранилось заявление ученого, в котором он сам просит «освободить» его «от должности заведующего архбюро с 1-го будущего февраля» «по неожиданно сложившимся... обстоятельствам», при этом предлагает оставить его на какой-либо «менее ответственной» должности «хотя бы временно», чтобы завершить работу по написанию очерков истории Челябинска [13, л. 33]. Остается лишь гадать, что заставило Н.М. Чернавского написать это заявление, дата составления которого является не меньшей загадкой. Сам автор ее не указал, а в окрисполкоме проставили на нем два противоречащих друг другу штампа. Согласно первому, заявление было рассмотрено на заседании президиума окрисполкома 26 января 1926 г.; согласно второму, поступило в окрисполком 27 января (!). Что это: простая небрежность делопроизводителей или же бумага составлена «задним числом» для придания законности принятому решению? А может, Н.М. Чернавский изначально озвучил свою

просьбу устно и уже затем, после того как она была удовлетворена, составил заявление?

Президиум окрисполкома 26 января 1926 г. официально снимает Н.М. Чернавского с его поста и назначает нового заведующего – Михаила Дмитриевича Голубых (1897–1971) [12, л. 177].

Формально будучи представителем того же поколения, что и Д.М. Чесноков, М.Д. Голубых разительно отличался от своего коллеги. До революции он успел закончить Челябинское реальное училище и даже поступил в Киевский коммерческий институт, но был быстро призван в армию. В 1917 г. его направили на службу в Челябинск. В марте 1918 г. именно М.Д. Голубых командировали в г. Златоуст руководить разгоном неподконтрольного большевикам совета. Но – и это симптоматично – он не только борется с оппозицией, но и становится заведующим УОНО, а так же редактирует газету «Известия Златоустовского Совета». К работе в ней он привлекает и своего старого друга, известного (впоследствии) писателя Ю.Н. Либединского. Сам он тоже не чужд литературного труда и понемногу пишет стихи. С началом гражданской войны М.Д. Голубых вступает в знаменитый партизанский отряд В.К. Блюхера и Н.Д. Каширина, где становится адъютантом первого. После демобилизации в 1921 г. он получил должность главного редактора челябинской газеты «Советская правда» (предшественницы «Челябинского рабочего»). Однако во второй половине 1920-х гг. М.Д. Голубых подвергается политическим преследованиям за свою связь с левой оппозицией, в связи с чем, видимо, он и лишился поста редактора. На должности заведующего архива он тоже не задержался и в сентябре 1926 г. уехал в г. Ирбит заведовать местным краеведческим музеем [1, с. 891].

Итак, перед нами идейный большевик и марксист, но – обладающий весьма самостоятельным мышлением. Он способен на агрессию и насилие, но вряд ли имеет тягу к ним. У М.Д. Голубых хороший управленческий опыт, а главное – есть способности к интеллектуальной работе и яркое творческое начало. Более того, необходимо отметить, что уже после ухода из архива он займется научной работой, напишет несколько монографий, получит высшее образование, защитит диссертацию по филологии и последние годы своей жизни будет трудиться преподавателем вуза. Однако, увы, и у него не сложились отношения со своим предшественником на посту директора архива.

Информация об уходе Н.М. Чернавского дошла до Свердловска. Уже 3 февраля 1926 г. М.Д. Голубых получил письмо секретаря Уральского облархива А.А. Берса с указаниями насчет дальнейшей судьбы бывшего заведующего. Из него следовало, что вопрос о переводе Н.М. Чернавского в Свердловск «принципиально решен», но облархивбюро находится «в большом затруднении в связи с безусловной необходимостью окончания

подготовленной (к печати) его работы по г. Челябинску» [9, л. 19–19об]. Н.М. Чернавского предлагалось временно оставить в качестве научного сотрудника архива и сохранить ему прежнюю заработную плату, покрыв разницу за счет средств, отведенных на издание книги (от гонорара краевед, подчеркивалось в послании, отказался). Первоначально это предложение Уральского облархива было реализовано [7, л. 30–31], однако уже 20 февраля М.Д. Голубых подписал приказ об увольнении историка [8, л. 32]. Впоследствии он объяснил мотивы своего поступка облархиву следующим образом. Ознакомившись с черновиками первых трех глав рукописи по истории Челябинска, он якобы убедился в ее «немарксистском» характере, увидел, что «в сборнике необычайно много уделено внимания истории возникновения церквей», поэтому тот «будет являться скорее хорошей справочной книгой для священнослужителей Челябинской епархии, чем “Историей Челябинска” в полном смысле этого слова» [7, л. 32]. Из этого вытекал вывод – книга может увидеть свет лишь после ее тщательного редактирования, что потребует дополнительных финансовых средств, которые и было решено сэкономить за счет увольнения Н.М. Чернавского. В марте 1926 г. историк отбыл в г. Пермь, где его ждала должность заведующего местным окрархбюро и совершенно новый этап биографии.

Итак, какие особенности процесса «коммунизации» архивной службы в середине 1920-х гг. прослеживаются на примере конфликтов, развернувшихся в Челябинском окружном архиве? Во-первых, характерно, как это ни странно прозвучит, достаточно пассивная позиция рядовых членов партии в этом процессе. Штат архива долгое время остается «беспартийным» не столько из-за отсутствия среди членов ВКП(б) квалифицированных специалистов, сколько из-за банального нежелания последних заниматься столь малопрестижной и низкооплачиваемой работой. Так, Д.М. Чесноков открыто отказывается от исполнения своих обязанностей, предпочитая архиву испарт, для М.Д. Голубых же архив становится своего рода местом ссылки, наказанием за принадлежность к оппозиции. Во-вторых, конфликты, связанные с приходом нового, революционного поколения работников, еще не носят сугубо идеологического характера, для них характерно наличие мощной бытовой, материальной подоплеки. Ссоры с Д.М. Чесноковым происходят на почве неподеленной жилплощади и денег, а М.Д. Голубых увольняет Н.М. Чернавского не из-за идеологической неправильности написанного им текста, а желая сэкономить средства для оплаты работы редактора (то есть вопрос о полном запрете на публикации не стоял). В-третьих, остается отметить сравнительную «мягкость» последствий конфликтов для проигравшей стороны. Н.М. Чернавский лишился «всего лишь» места работы, не потеряв при этом самого права заниматься архивной деятельностью и научными исследованиями. Характерно, что начальство из облархива при-

нимает активное участие в его дальнейшем трудоустройстве, поддерживает ученого, а после переезда в другой город он устраивается на аналогичную должность.

Времена, однако, постепенно менялись. Пять лет спустя, в 1931 г., научного сотрудника Уральского областного архива Н.М. Чернавского (его карьера в Перми также не задалась, и он переехал в Свердловск) увольняет комиссия по чистке кадров, предъявив обвинение в наличии церковного сана (которого у ученого, отметим, никогда не было) и чуждом марксизму восприятию исторического процесса. На этот раз начальство не собирается заступаться за него, более того, это увольнение означало «волчий билет», запрет на дальнейшее занятие наукой. Не помогут ни собранные им справки и характеристики, ни публичное отречение от веры в Бога [14, л. 1–13]. Остаток своей жизни – а это долгие девять лет – Н.М. Чернавский зарабатывал себе на жизнь работой бухгалтера и счетовода, а вскоре вообще был вынужден уйти на пенсию по инвалидности...

Библиографический список

1. Абрамовский, А.П. Голубых Михаил Дмитриевич [Текст] / А.П. Абрамовский, Т.К. Махрова Т.К. // Челябинская область : энциклопедия. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. – Т. 1. – А–Г. – 1033 с.
2. Боже, В.С. Историк Оренбургского и Уральского края [Текст] / В.С. Боже // Чернавский Н.М. Материалы к истории Челябинска. – Челябинск : Б. и., 1993. – 73 с.
3. Боже, В.С. Чернавский Николай Михайлович (1872–1940) [Текст] / В.С. Боже // Летописцы земли Уральской : матер. к истории челябинского краеведения. – Челябинск : Б. и., 1997. – 173 с.
4. Калинкина, Е.А. Руководитель Челябинского истпарта Д.М. Чесноков [Текст] / Е.А. Калинкина // Жизнь, отданная науке : Межвуз. науч. чтения, посвященные памяти проф. В.Ф. Мамонова. – Челябинск : ЧГПУ, 2002. – 210 с.
5. Макарова, С.Н. К юбилею Н.М. Чернавского [Текст] / С.Н. Макарова // Архивное дело в Челябинской области : информ. вест. – 1997. – Вып. 2. – 186 с.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 13.
7. ОГАЧО. Ф. Р-26. – Оп. 1. – Д. 26.
8. ОГАЧО. Ф. Р-26. – Оп. 1. – Д. 29.
9. ОГАЧО. Ф. Р-26. – Оп. 1. – Д. 38.
10. ОГАЧО. Ф. Р-98. – Оп. 1. – Д. 133.
11. ОГАЧО. Ф. Р-98. – Оп. 1. – Д. 269.
12. ОГАЧО. Ф. Р-98. – Оп. 1. – Д. 1350.
13. ОГАЧО. Ф. Р-98. – Оп. 1. – Д. 1356.
14. ОГАЧО. Ф. Р-874. – Оп. 1. – Д. 96.
15. ОГАЧО. Ф. Р-874. – Оп. 1. – Д. 99.

Сведения об авторе

Базанов Михаил Александрович – ведущий археограф отдела публикации и научного использования документов ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области», канд. ист. наук; bazanov.86@mail.ru

*Г.Н. Кибиткина, Е.А. Евстигнеев,
ГУ «Объединенный государственный
архив Челябинской области»,
Челябинск, Россия*

**АРХИВ И ПЕДАГОГИКА: ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА
ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ
УЧРЕЖДЕНИЯМИ**

**ARCHIVE AND PEDAGOGICS : FROM THE EXPERIENCE
OF THE COOPERATION OF THE UNITED STATE ARCHIVE
CHELYABINSK REGION WITH EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

В статье представлен уникальный опыт Объединенного государственного архива Челябинской области по работе с молодежью, раскрыт опыт внедрения инновационных подходов в популяризации истории Южного Урала на примере архивных документов.

Ключевые слова: архивная педагогика, архивные уроки, документ, патриотическое воспитание.

Keywords: archival pedagogy, archival lessons, document, patriotic education.

Архив и педагогика. Это новое словосочетание только входит в жизнь архивистов. Однако те, кто в архивах занимался использованием документов архивного фонда, знают, что работе с детьми всегда уделялось внимание. Это были экскурсии в архив, выставки архивных документов, архивные уроки, лекции. Но архивной педагогикой раньше никто это не называл. Что же изменилось? И изменилось ли вообще?

Основной целью проведения архивистами названных мероприятий всегда была пропаганда архивных документов и архивного дела. Показать значимость архивов для государства, раскрыть их важную роль в познании истории страны, и, наконец, подсказать, куда пойти учиться, когда ребятам придется выбирать будущую профессию, – вот круг задач, которые решали

архивисты. Однако принятая Правительством России в 2001-м году Программа патриотического воспитания граждан придала работе архивистов новое качество: мы были призваны воспитывать. А это прямая задача педагогики. Какие же средства мы использовали в новой своей ипостаси? В общем, те же, традиционные: экскурсии по архивным выставкам, лекции, уроки. И в начале своего педагогического пути мы проводили экскурсии по весьма скромным выставкам, организованным, как правило, в читальном зале, а архивные уроки, наверное, мало чем отличались от обычных уроков в школе.

Однако время диктовало иные подходы. Молодому поколению, избалованному современными коммуникативными средствами и возможностями, такая подача архивных знаний была скучна и неинтересна. Архивных уроков было немного, а со стационарными архивными выставками знакомились в основном посетители читального зала. Модернизация традиционных форм работы стала насущной потребностью.

В 2005 г. в ОГАЧО на смену однообразным выставкам архивных документов в читальном зале пришли экспозиции иного рода. Мы тогда были первыми среди региональных архивов, кто открыл свой собственный выставочно-экспозиционный зал и получил возможность дополнить архивные документы предметным рядом. Экскурсии по архивным выставкам поднялись на новый уровень, а архивные уроки и лекции, которые мы проводили здесь же, зазвучали интереснее. Традиционные направления в работе со школьниками и студентами остались прежними, однако качественно существенно изменились: мы соединили их в единое целое, используя в одном занятии элементы экскурсии, игры, беседы и урока. И обязательный атрибут, без которого теперь не обходится ни одна наша встреча со школьниками, – интерактивность, обратная связь, игра. Такая подача материала позволяет конкретизировать, сделать нагляднее и доступнее факты истории.

Сегодня работу с молодым поколением мы проводим в основном в выставочных залах. Их у нас теперь два: выставочно-экспозиционный зал, в котором ежегодно обновляются выставки по документам советского периода, и выставочный комплекс с постоянной экспозицией «Челяба. Путешествие в прошлое», которая открылась к юбилею Челябинска в 2016 г. Мы постоянно экспериментируем, за последнее время испробовали много различных форм и методов работы. Что-то приживается сразу, что-то меняем и совершенствуем.

Сейчас чем-либо удивить молодежь трудно. Что можем мы, архивисты, предложить им? Прежде всего – сменить обстановку восприятия информации. Из школьного класса прийти в архив и погрузиться в другую эпоху, другую жизнь. Какое-то время побыть в другом времени, почувствовать его,

а значит, лучше запомнить. По нашему наблюдению, уровень восприятия фактов истории в архиве, а тем более на выставке, выше, чем за партой. Обстановка выставки – с арт-объектами, реконструкциями, частью которых становятся архивные документы, – способствует более глубокому погружению в тему.

Для того чтобы усилить эффект присутствия, ещё при разработке концепции выставки закладываются элементы, позволяющие воспроизводить ощущение подлинности создаваемой эпохи. И второй момент – это контактность, то есть возможность прикоснуться (в буквальном смысле) к объектам духовной и материальной культуры (архивным документам и музейным предметам). Достигается это определёнными методами при оформлении выставки. Так, например, при подготовке архивных документов к экспонированию, мы добиваемся максимальной аутентичности копий, изготавливая их на бумаге соответствующей эпохи. К счастью, такая возможность у нас есть, что позволяет нам, не опасаясь за сохранность, дать потрогать руками «исторический артефакт». Другой способ создать эффект присутствия – использование запахов. В реконструированной части первой Челябинской крепости, например, пахнет сосновой смолой, а в той части экспозиции, которая посвящена чаеразвесочной промышленности в Челябинске – стоят ароматы чая. В результате выставка оказывает огромное эмоциональное воздействие. Ощущение подлинности материала, его первозданности, исторической глубины завораживают даже взрослого, а тем более ребёнка.

Интерес к прошлому зарождается, как правило, в ранние школьные годы, а острота эмоционального восприятия, «запоминания» ещё раньше, в 5–6 лет. Однажды в архив на выставку «Обожгла наше детство война» пришли 6-летние дети из детского сада. С ними был проведён архивный урок «Хлебные карточки». После рассказа о трудностях, перенесённых детьми во время войны, малышам раздали эти самые хлебные карточки – точные копии тех, что хранятся в наших фондах. Очередь. Взвешивание черного хлеба на весах-уточках. Маленький кусочек хлеба в детской руке. Чай из сушеной моркови... А потом – новая очередь, за добавкой... хлеба! А еще мультфильмы, и загадки о войне. Подобные уроки мы проводим с учениками начальной школы.

Для детей 10–12 лет в рамках той же выставки проводится урок с элементами игры «Госпиталь». В процессе урока дети туго скручивают постиранные бинты. Оказывается это не такой уж легкий труд!

Для среднего школьного возраста был подготовлен урок-игра «Посылка». Дело в том, что известный советский поэт Сергей Михалков в марте 1943 г. подарил Челябинской делегации, прибывшей с подарками бойцам на Северо-Западный фронт, собственноручно отпечатанный на машинке вариант стихотворения «Посылка», впервые опубликованный им в

1941 г. в «Пионерской правде». Михалков добавил новые четверостишия, изменил отдельные строки стихотворения. И этот документ с подписью автора мы обнаружили при подготовке выставки в одном из фондов. После экскурсии по выставке мы рассказываем ребятам удивительную историю стихотворения. А потом кто-то из них читает стих, держа в руках точную копию документа с автографом Михалкова, а остальные готовят посылку неизвестному бойцу, складывая согласно тексту стихотворения подарки в фанерный почтовый ящик.

Шерстяные рукавицы,
Чтоб не страшен был мороз,
Чтоб с друзьями поделиться,
Двадцать пачек папирос.
Чтобы тело чистым было
После долгого пути –
Два куса простого мыла –
Лучше мыла не найти!..

Заканчивается стихотворение так:

«Все завязано, зашито,
Крышка к ящичку прибита.
Дело близится к концу –
Отправляется посылка,
Очень важная посылка,
Из Челябинска посылка
Неизвестному бойцу!».

Выставка «Обожгла наше детство война» выстроена на письмах 10-летнего мальчика Володи Накоскина своему отцу на фронт. Все детские беды и радости в этих бесхитростных письмах. И вот для старшего возраста был разработан творческий урок «Письмо моему прадеду на фронт».

В выставочно-экспозиционном зале собираются вместе дети войны, сейчас уже ветераны, и молодое поколение. Архивные документы, представленные на выставке, дополняются рассказами живых свидетелей прошлого. На выставки дети приходят с родителями, бабушками и дедушками. Приходят на наши выставки и дети из детских домов, приютов. Театральная студия детского дома № 14 в рамках выставки поставила спектакль «Завтра была война».

На базе нашей второй экспозиции, посвященной дореволюционной истории Челябинска, для школьников проводятся экскурсии с тестированием, урок-игра «Челябинск – чайная столица», квест «Путешествие в прошлое Челябинска», для студентов – семинар «История местного самоуправления».

Одно из его заданий – прочесть в оригинале «Клятвенное обещание на верность службы царю и Отечеству», данное перед Богом в Христорождественском соборе в 1788 году гласными Челябинской думы. Такое обещание в прошлом давали высокие чиновники при вступлении в должность.

Поиски новых форм работы сказались на ее результатах. Количество экскурсий и архивных мероприятий, проводимых со школьниками и студентами, заметно увеличилось. В 2016 г. было проведено более 120 экскурсий. И чем дальше мы продвигаемся по пути совершенствования работы со студентами и школьниками, тем все больше мы понимаем, что на первый план выходят просветительская работа и воспитание: когда архивный документ, поданный вовремя и к месту, способен если не изменить мировоззрение в корне, то заметно повлиять на него. И тогда документ становится не только одним из источников знания, но служит важнейшим средством патриотического и нравственного воспитания. Вот вам в чистом виде архивная педагогика!

Двери архива открыты для всех желающих. Но кто составляет нашу аудиторию в архивно-педагогической работе? Возраст и состав тех, кто приходит в архив, разный. Мы работаем с молодыми аспирантами, оказываем им методическую, а часто и практическую помощь в поиске необходимых документов по научным исследованиям. Студенты вузов также частые гости в архиве. Их мы приглашаем через преподавателей, тесную связь с которыми поддерживаем много лет. Более 10 лет сотрудничества связывают архив и научное общество учащихся челябинской школы № 59. Руководитель НОУ – М.С. Салмина, учитель истории, Почетный работник общего образования РФ.

О том, что может предложить архив школе, учителя истории и географии, ведущие уроки краеведения, узнают на ежемесячных семинарах в архиве. Семинары проводит Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования. Учителям из отдаленных районов Челябинской области мы предоставляем разработанные нами конспекты архивных уроков, консультируем по краеведческой тематике, делимся с ними опытом работы. Всё это дает результат. Приведем один из отзывов учителей: учитель истории Брединской школы Лениза Губайдуллина пишет: «Огромное Вам спасибо! У моих ребят нет возможности приехать к Вам на экскурсию, побывать на Ваших замечательных занятиях. Я по возможности стараюсь проводить занятия в школе, опираясь на Ваши конспекты и материалы. Показываю ребятам фото ваших залов. Не могу выразить словами всю мою благодарность!»

Следует отметить, что со школами области у нас до сих пор не было официальных договоров о сотрудничестве. Активное движение в этом на-

правлении – это, возможно, дело будущего. Однако первый такой договор архив заключил в этом году со школой № 137. Мы решили сделать эту школу своей экспериментальной площадкой для разработки новых форм работы со школьниками. Учреждение находится рядом с архивом. В школе хорошие традиции, она имеет 2 музея, клуб любителей истории и творческую лабораторию, которую возглавляет профессор истории. Сотрудничество взаимовыгодное: школьники с удовольствием посещают архив, сотрудники архива оказывают помощь в оформлении и работе школьных музеев. Важно, что в этих контактах заинтересовано руководство школы и молодые инициативные учителя истории.

В тесной связке с педагогикой идет другая важная составляющая нашей работы с молодежью, о которой упоминалось выше, – пропаганда архивных документов и архивного дела. Наряду с работой в стационарных выставочных залах, мы активно занимаемся подготовкой передвижных (мобильных) выставок. Иногда выставки являются самостоятельными, и к ним мы разрабатываем мероприятия, а чаще – она является частью какого-либо мероприятия. Выставки размещаем в вузах, библиотеках, на пешеходной улице в центре города, в Центральном парке культуры и отдыха. Устраивали выставки и в сельских клубах. Тесные связи установились также с одним из кинотеатров в центре Челябинска. Накопили большой опыт проведения мобильных выставок в зданиях Законодательного собрания и Правительства Челябинской области. Не уходим мы и от традиционных экскурсий в архивохранилища. Особой популярностью пользуется экскурсия в современное хранилище старинных документов с показом неизвестных ребятам исторических ценностей: метрических книг, ревизских сказок, брачных обысков, клировых ведомостей.

Коротко – еще об одном важном направлении в работе с молодежью – это научно-исследовательская работа с первоисточниками. Группы ребят вместе с преподавателем и архивным работником занимаются определёнными темами исследований. Работа может проходить как в читальных, так и в выставочных залах архива. Второй год совместно с секцией любителей истории РОИА, которая собирается на площадке архива, мы организуем участие школьников во Всероссийском конкурсе «Юный архивист». Конкурс проводится под патронажем правления Центрального совета РОИА. Наши школьники – «ноушата» из школы № 59 – являются победителями этого конкурса.

В 2015 г. совместно с Урало-Сибирским Домом знаний и Министерством образования и науки Челябинской области архив принял участие в проекте «Письмо в будущее». Учащиеся школ области писали сочинение-письмо своему сверстнику 2045 г. В письме они рассказывали о своих близких,

воевавших и погибших в Великой Отечественной войне, о поисках в архивах документов по истории военных памятников и многое другое. Победители конкурса были приглашены в архив, они читали свои письма и были записаны на видео. Состоялось вручение призов, а лучшие работы школьников и видеозаписи поступили на хранение в архив.

И все же наряду с некоторыми успехами в работе с подрастающим поколением есть проблемы, о которых стоит сказать.

1. Для полноценной и системной работы с образовательными учреждениями Челябинской области не хватает специалистов. В отделе научного использования и публикации документов ОГАЧО работают 7 сотрудников. Они проводят многообразную работу: подготовку печатных изданий и публикаций, обслуживание 2 читальных залов, исполнение тематических, биографических, генеалогических запросов. В их ведении – новостной, научно-популярный и документальный контент архивного сайта, осуществление многочисленных проектов с журналистами, учёными и многое другое. На подрастающее поколение часто не хватает времени.

2. В целях безопасности детей теперь запрещено перевозить целый класс с одним учителем. Его должны сопровождать четверо-пятеро взрослых: учителя или родители. С одним преподавателем в архив могут приехать лишь 5–6 человек, а это очень неудобно для школы.

Но все проблемы, в конечном счете, наверное, решаемы. Мы надеемся продолжать и расширять взаимовыгодное и перспективное сотрудничество с любыми образовательными учреждениями Южного Урала.

Сведения об авторах

Кибиткина Галина Николаевна – главный археограф ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области»; kibitkina54@mail.ru.

Евстигнеев Евгений Анатольевич – главный архивист ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области»; eestudiu@mail.ru

С.А. Кусков,
ГУ «Объединенный государственный архив
Челябинской области», Челябинск, Россия

**ДОКУМЕНТЫ О КАЗЕННОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ СРЕДНЕГО УРАЛА
В ФОНДАХ ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**DOCUMENTS ON THE STATE-OWNED METALLURGICAL
INDUSTRY OF THE MIDDLE URALS IN THE FUNDS
OF THE UNITED STATE ARCHIVE
CHELYABINSK REGION**

В статье на примере материалов казенной металлургической промышленности Среднего Урала анализируются причины появления, пути обнаружения и использования фондовых включений. Анализ содержания и выяснение обстоятельств поступления находок в архив позволяют определить фондообразователя и локализовать место создания документов. Автор доказывает, что наличие фондовых включений, в том числе по истории соседних областей, является свойством региональных архивных фондов и предлагает его учитывать в исследовательских практиках.

Ключевые слова: архивы, архивный фонд, казённая металлургическая промышленность, история Свердловской области. Объединенный государственный архив Челябинской области.

Keywords: archives, archival fund, state-owned metallurgical industry, history of the Sverdlovsk region, The jointed State Archive of the Chelyabinsk Region.

На хранении в Объединенном государственном архиве Челябинской области имеются документы, относящиеся к истории соседних с Челябинской областью регионов, в том числе Свердловской области. При обнаружении они берутся сотрудниками архива на заметку для усовершенствования научно-справочного аппарата и введения в научный оборот. Это крайне важно, так как такие находки могут быть только случайными. Самые старые и объемные из найденных нами в ГУ «ОГАЧО» фондовых включений по истории соседних с Челябинской областью регионов – документы казенных металлургических предприятий Среднего Урала. В данной статье рассмотрим их фондовую принадлежность и информационный потенциал.

Фонд И-224 «Петропавловский медеплавильный завод» отражает историю Среднего Урала, в ГУ «ОГАЧО» он был передан в результате ошибки.

Фонд состоит из одного дела. В деле пронумеровано 473 листа, они в удовлетворительном физическом состоянии, но листы № 1–10 помяты, № 1–4 потерты по краям. Дело толщиной 10,5 см имеет тканевую обложку из грубых волокон. Дело предваряется вшитой описью документов на десяти листах. Опись составлена на более тонкой бумаге (белая с желтоватым оттенком, водяные знаки с обозначением года изготовления: «1804»), чем та, на которой были написаны сами документы. Бумага самих документов – голубоватая, более грубая, с водяными знаками по краю листа «RMBСR» или с изображением в центре листа медведя с алебардой на плече – филигрань Ярославской фабрики [6, с. 108]. Почерк и написание некоторых букв в описи в моложе, чем в документах дела. Например, в описи буква «К» так и написана, а в деле она обозначена двумя параллельными чертами, различается и написание буквы «Т». В целом в обеих частях дела сохраняются «архаические» элементы написания букв, свойственные рукописям XVII–XVIII вв. Учитывая способ и характер скрепления листов, особенности бумаги, можно с уверенностью утверждать, что документы подлинные и написаны в начале XIX в.

Первоначально в деле было пронумеровано 462 листа. При повторной нумерации в 1956 г. (дата указана в листе-заверителе дела), помимо описи документов, в деле был пронумерован и случайно вложенный лист. Это письмо из Нижнетурьинской заводской конторы в Главную контору Гороблагодатских заводов от 30 сентября 1838 г., то есть документ относится к другому фондообразователю. Документы основной части (462 листа) написаны одинаковым почерком, судя по подписям внизу текстов, – рукой канцеляриста Петропавловской заводской конторы Савинова. Появление ещё одного документа никак не связанного с Петропавловским заводом является ещё косвенным свидетельством спешки имевшей место при передаче документов в ГУ «ОГАЧО».

Фонд Петропавловского медеплавильного завода – И–226 был передан в ГУ «ОГАЧО» согласно приказу Архивного Управления МВД РСФСР от 4 октября 1957 г. [3, л. 1; 2, с. 470]. До этого он находился на хранении в Государственном архиве Свердловской области. Долгое время считалось, что документы этого фонда относятся к деятельности Миасского завода Троицкого уезда Оренбургской губернии, так как казенный медеплавильный Миасский завод на рубеже XVIII – XIX вв. также назывался Петропавловским.

При подготовке путеводителя по фондам ОГАЧО нами была предпринята попытка уточнения справочной информации по фонду И–224. При подробном ознакомлении с содержанием документов выяснилось, что они относятся к деятельности Петропавловской заводской конторы, которая руководила работой казенного медеплавильного завода. Внешне все было правильно, однако вызывали недоумение географические названия, связан-

ные с северной частью Пермской губернии. Например, на Петропавловском заводе работали крестьяне различных волостей Верхотурского и Чердынско-го уездов. К заводу также были приписаны и крестьяне Пелымской волости, которая располагалась на территории Тобольской губернии [3, л. 86]. Приписка крестьян североуральских волостей к отдаленному от них Миасскому заводу Троицкого уезда Оренбургской губернии вместо близлежащих горных заводов представляется невероятной.

Согласно документам вышеупомянутого фонда, крестьяне Топорковской, Ильинской, Покчинской и других волостей возили на некий Петропавловский завод с Турьинских рудников медную руду тысячами пудов [3, л. 23, 28, 44, 142]. Предположим, что Турьинские рудники – это рудники современного Краснотурьинска Свердловской области. Тогда получается, что крестьяне собирались на Турьинских рудниках и гужевым транспортом через тайгу по плохим дорогам (речного пути, связывавшего Миасский завод с Турьинскими рудниками, никогда не существовало) везли руду на завод, то есть обеспечивали посуху 500-километровое плечо снабжения основного производства Миасского медеплавильного завода. Заводчики шли на столь дальние переброски готовой продукции и сырья, но речным транспортом. Сведения о наличии в окрестностях Миасского завода других «Турьинских рудников» отсутствуют. Зато приписка крестьян североуральских волостей и участие последних в транспортировке руды на Петропавловский завод Богословского горного округа Верхотурского района Пермской губернии представляется вполне логичной. В пользу северного варианта локализации фондообразователя свидетельствует и полное отсутствие среди приписанных крестьян из южноуральских волостей.

Таким образом, документы фонда И-224 отражают деятельность Петропавловского завода Верхотурского уезда Пермской губернии за 1804 и 1805 гг. Петропавловский чугунолитейный завод был построен в 1764 г. купцом Максимом Походяшиным. Позднее завод был перепрофилирован в медеплавильный, а в 1791 г. был продан казне [1, с. 14–29; 6, с. 228].

Попробуем оценить информационный потенциал фонда. По содержанию все документы являются приказами Петропавловской заводской конторы или документами, их дополняющими: ведомостями и списками, датированными 1804 и 1805 гг. По основанию приказов все документы делятся на три группы: 1) «согласно указу конторы банковских заводов»; 2) «на основании сообщения» Николае-Павдинской заводской конторы [3, л. 125, 146], Богословской заводской конторы [3, л. 157], Турьинской заводской конторы [3, л. 164, 166, 170, 366, 417]; 3) «по определению сей конторы на рапорт» какого-либо служащего при Петропавловском заводе. Последняя группа самая многочисленная.

В сферу ответственности Петропавловской заводской конторы, помимо Петропавловского завода, входили другие предприятия горного округа. Исполнителями указов и определений Петропавловской заводской конторы являлись лица, ведавшие бухгалтерским делом завода. То есть тематика приказов касается, прежде всего, денежных расходов заводской конторы по расчётам с подрядчиками, приписными крестьянами, финансирования заводского госпиталя, местной инвалидной команды.

Дело состоит из приказов, отобранных для оформления бухгалтерской отчетности заводской конторы о расходах. В наших руках далеко не все приказы по заводу, а только их целевая выборка, что ограничивает информационный потенциал документов фонда. Вместе с тем вполне возможно изучение объемов производства и особенностей вспомогательных работ, производившихся на заводе (хотя бы формальное их отражение в отчетности), и их расценок; выявление списка приписанных к заводу деревень, поиска упоминаний о мастеровых и крестьянах Богословского горного округа.

Документы Каменского казенного завода за февраль – декабрь 1909 г. были найдены нами в фонде «Коллекция документов религиозных учреждений» (ф. И-226) в деле «Метрическая книга сел Челябинского уезда за 1870 г.», среди метрических книг православных приходов XX благочинного округа Оренбургской епархии [4, л. 1–674].

Дело, в котором обнаружено фондовое включение, состоит из 674 листов. Обложка дела из грубой ткани (дерюга). Листы потерты по краям. Первоначальная сшивка метрических книг была разрушена при формировании дела, а сургучные печати утрачены. При формировании дела листы № 164–234 с информацией о деятельности Каменского завода оказались вшиты вместе с метрическими книгами. Физическое состояние обнаруженных документов в числе 71 листов удовлетворительное. Высокая востребованность метрических книг в читальном зале ГУ «ОГАЧО» может ухудшить физическое состояние документов и, в перспективе, затруднить доступ исследователей к выявленному фондовому включению. Поэтому целесообразно выделение документов Каменского казенного завода в самостоятельную единицу хранения.

Как среди метрических книг оказались документы Каменского завода – не можем объяснить. Они не связаны с прочими документами ни по тематике, ни по территориальной принадлежности (Каменский завод находился в Екатеринбургском уезде Пермской губернии), ни по хронологии (временная разница составляет почти сорок лет). То есть документы ни тематически, ни хронологически, ни территориально между собой не связаны. Однако нужно отметить тот факт, что метрические книги поступили на хранение

в ГУ «ОГАЧО» сравнительно недавно, в 1993 г. А до этого они хранились в системе органов ЗАГС [3, л. 8]. В свою очередь дело могло быть сформировано из разнородных частей только в учреждении, где одновременно хранились не только метрические книги, но и документы предприятий, то есть в архиве.

Обнаруженные документы могут быть вспомогательным источником по истории Каменского казенного завода. Их типологическое разнообразие минимально. Это «Проверочные таблицы записей по передвижению фабрикатов Каменского казённого завода», то есть финансово-производственные отчеты завода за февраль – декабрь 1909 г. [4, л. 164–231]. Данный вид отчетной документации составлялся, судя по всему, раз в месяц. Мы располагаем «Проверочными таблицами» за все месяцы с февраля по декабрь 1909 г. Данные документы предметно раскрывают производственные связи между промышленными предприятиями Урала в начале XX в. Например, Каменский завод получал стали и стальные пилы, котельное железо, чугунные гири со Златоустовского, Кусинского, Пермского казенных заводов.

В свою очередь с Каменского завода на вышеупомянутые предприятия поступали водопроводные трубы, огнеупорные глины на Златоустовский завод. На Камско-Воткинский казенный завод шли поставки литейного чугуна. Широкую номенклатуру изделий закупало Управление Пермской железной дороги. Например, колодки тормозные, краны пожарные и др. Но наибольшую выручку Каменскому заводу давала торговля с частными лицами и фирмами. На рынок поставлялись чугун и готовые изделия. То есть, Каменский завод являлся передовым предприятием, которое специализировалось на металлообработке при широкой номенклатуре изготавливаемой продукции и сохранении литейного производства.

Таким образом, фондообразователями двух выявленных документальных комплексов были предприятия казенной металлургической промышленности Среднего Урала. Выявленные документы могут быть использованы в качестве источников для изучения производственной деятельности и финансового состояния этих предприятий.

Как видно из двух представленных примеров, в ГУ «ОГАЧО», равно как и в других уральских областных архивах, хранятся документы XVIII–XXI вв., что оставляет нам высокие шансы на обнаружение фондовых включений по истории соседних регионов. В фондовых включениях проявляются исторические формы развития и структуризации архивного фонда. В этой связи особую роль в формировании источниковой базы по истории Челябинской и других уральских областей могут сыграть межрегиональные исследовательские проекты, а также унификация научно-справочного аппарата архивных учреждений.

Библиографический список

1. Козлов, А.Г. «Уральское горное управление» (1719–1917 гг.) как основной источник по истории казенных заводов Урала [Текст] / А.Г. Козлов // Из истории заводов и фабрик Урала : сб. статей. – Вып. 1. Свердловск : Сверд. кн. изд-во, 1960. – 123 с.
2. Краткий справочник по фондам Государственного архива Свердловской области [Текст] / сост. Н.В. Чулкова. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1996. – 414 с.
3. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И–224. – Оп. 1. – Д. 1.
4. ОГАЧО. Ф. И–226. – Оп. 4. – Д. 35.
5. Советский Союз. Географическое описание: в 22 т. [Текст] / ред. кол. Калесник С.В. Российская Федерация. Урал. Б. м., Б. и., 1969. – 406 с.
6. Чаев, Н.С. Русская палеография [Текст] / Н.С. Чаев, Л.В. Черепнин. М. : Центр. тип. им. Ворошилова, 1946. – 215 с.

Сведения об авторах

Кусков Сергей Александрович – ведущий археограф отдела публикации и научного использования документов ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области», канд. ист. наук; kuskov_1981@mail.ru

*К.В. Пешкова⁴,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ГОРОДА ОЗЕРСКА: НЕСЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ**

**CENTRAL CITY LIBRARY OF THE CITY OF OZERSK:
UNCLASSIFIED MATERIALS**

Статья освещает историю становления библиотечного фонда города Озерска, а также затрагивает современные направления работы библиотеки.

Ключевые слова: Центральная городская библиотека, книжный фонд, Бюро технической информации, научно-техническая библиотека химическо-

⁴ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории и права ЮУрГГПУ Новиков И.А.

го комбината «Маяк», централизация библиотечной системы, золотой фонд, краеведение.

Keywords: The Central City library, book fund, Office of technical information, scientific and technical library of chemical combine «Mayak», centralizing of the library system, gold fund, local lore.

Озерск – закрытый город, расположенный в горнозаводской части Челябинской области между городами Касли и Кыштым. Долгое время он не обозначался на картах, его имя нельзя было произносить. Он сменил три секретных названия за свою историю (База–10, Челябинск–40, Челябинск–65). Имя Озерск он получил в 1954 г. [6, с. 365–368; 7, л. 1].

Формирование библиотеки началось с первых лет строительства города и комбината. Первые библиотеки появились в 1945 г., поскольку каждая военно-строительная часть, каждый клуб обязательно имели свою библиотеку. В коллективе строителей практиковались общественные чтения в казармах и бараках.

Первым читателем библиотеки «Маяка» стал руководитель группы химии заводоуправления П.И. Трякин, первой книгой, занесенной в инвентарную опись, – книга Д.Г. Смита «Атомная энергия для военных целей» (М., 1946). В 1948 г. по инициативе И.В. Курчатова из общего фонда была выделена научно-техническая литература для создания библиотеки непосредственно на промплощадке.

В 1949 г. было закончено строительство здания Центральной заводской лаборатории, где отвели место библиотеке и где до сих пор расположены абонемент и читальный зал. Значительно вырос книжный фонд. Его комплектованию активно помогали И.В. Курчатова, Е.П. Славский. Был заключен договор с Центральным коллектором научных библиотек в Москве о комплектовании обязательным экземпляром. Регулярно проводились тематические выставки, составлялись информационные бюллетени новых поступлений и рекомендательные списки литературы по отдельным вопросам, выполнялись библиографические справки.

Чтобы приблизить книгу к рабочему месту, начиная с 1954 г., было открыто 6 передвижных библиотек непосредственно в подразделениях предприятия. К середине 1950-х гг. библиотечный фонд насчитывал около 45 тыс. книг и 10 тыс. журналов. Читателей было 400 человек: рабочие и служащие предприятия, инженеры и техники, аспиранты, научные работники, многие из которых готовили и защищали кандидатские и докторские диссертации, а также управленческий состав предприятия [3, с. 383].

В конце 1960-х гг. библиотека вошла в Бюро технической информации (БТИ) управления комбината и стала называться «Научно-техническая библиотека химического комбината «Маяк»». Библиотека пополнилась зна-

чительным патентным фондом, который включал описания отечественных изобретений и картотеку рефератов патентов США, Великобритании, Франции, Японии, ФРГ и социалистических стран. Благодаря работе инженеров БТИ в библиотеке сформировались значительные массивы ведомственных научно-технических сборников, реферативных материалов, информационной литературы, иностранных книг, справочных изданий, копий статей по производственной тематике предприятия из иностранных и отечественных источников. Широко использовались реферативные журналы Всесоюзного института научной и технической информации. Необходимые материалы получали по МБА из 28 научных и массовых библиотек страны и 20 библиотек своей отрасли.

В 1951 г. при Культотделе группкома № 7 работало уже несколько городских библиотек: центральная городская с книжным фондом 94 тыс. томов, библиотека поселка №1 (ДОК), поселка № 2 (Татыш), поселка № 3 (Строительный район), а также сезонный филиал в парке культуры и отдыха, работающий 4 месяца в году [1, л. 52]. В 1957 г. Центральная городская библиотека вместе с соответствующими штатами и книжным фондом (113 тысяч книг) была передана Горисполкому. В 1959 г. Организация получила официальный статус «Городской библиотеки». Из состава центральной библиотеки решением от 20 июля 1959 г. № 221 выделено детское отделение, которое было преобразовано в детскую городскую библиотеку. На базе данной библиотеки с 31 октября 1963 г. начал работу абонемент «Юность» для обслуживания школьников 9–11 классов [2, л. 5].

К 1980 г. библиотека располагала фондом в 186 500 печатных единиц и обслуживала 1500 читателей. Для более полного использования фондов ежемесячно проводились Дни информации в читальном зале библиотеки и выездные – в производственных подразделениях комбината. Списки новой литературы и аннотированные обзоры актуальных книг с Дней информации рассылались по всему комбинату. В библиотеке еженедельно обновлялась выставка новых поступлений. Были созданы картотеки периодических и продолжающихся изданий, информационной литературы, тематические, аналитические картотеки, предметный указатель к систематическому каталогу [3, с. 383].

1975 г. Первый эксперимент централизации – создание единой библиотечной системы: объединение городской детской и школьных библиотек. За многие годы она оправдала свое существование и помогла наладить сотрудничество со всеми школами города.

1976–1980 гг. Состоялись незабываемые встречи с замечательными людьми: академиком И.В. Петряновым, писателями В.И. Крапивиним и А.М. Маркушей. Яркими и запоминающимися для читателей стали городской праздник книги (проведен совместно с театром кукол), читательские

конференции по лучшим произведениям детской литературы, Дни дошкольника, «Чтение в семье». В 1979 г. началось внедрение программы «Основы библиотечно-библиографических знаний». Библиотечный фонд вырос до 200 тысяч экземпляров. Количество читателей достигло 20 тысяч, а библиотекарей стало 40 человек [5, с. 3].

1990-е гг. Первые шаги в освоении компьютерных технологий: разработка и внедрение программы автоматизации библиотечных процессов. В эти же годы созданы программы дополнительного образования школьников «Мировая художественная культура», «Этикет от А до Я», «Школа юного краоведа».

Совершенствовалась структура библиотеки: открылись интернет-класс на девять мест, медицентр (электронные книги и энциклопедии, компакт-диски и аудиокассеты), для педагогов – отдел педагогической информации, для малышей и их родителей – игровая комната.

Начало XXI в. Библиотека получила статус юридического лица. В ее составе 21 филиал – библиотеки всех учебных заведений города и Дворца творчества детей и молодежи. В 2006 г. она стала школой передового опыта в области информатизации для северного региона.

В настоящее время фонд централизованной библиотечной системы составляет 456000 изданий. Особая гордость библиотеки – золотой фонд, считающийся одним из самых лучших во всей Челябинской области. Среди собрания редких книг – а это свыше 2 000 уникальных фолиантов: псалтырь XVII в. на старорусском языке, энциклопедии Брокгауза и Ефрона на веленовой бумаге XIX в., том собраний сочинений Екатерины II (где представлены авторские пьесы императрицы Российской). Вздыхают частные ценители – антиквары и филологи. Познакомиться с раритетом можно лишь на выставках.

«Библиотека развивает свою деятельность, обращаясь к широкой аудитории через свой сайт (www.libozersk.ru) и социальные сети. Это дает нам возможность активнее взаимодействовать с читателями, формировать имидж учреждения. Коллектив библиотечной системы много делает для того, чтобы читатели и удаленные пользователи библиотеки оперативно получали новую информацию, могли почерпнуть что-то новое для себя как в стенах библиотек, так и за их пределами.

Еще одна важнейшая часть работы – краеведение. Формированию краеведческих электронных ресурсов библиотека уделяет большое внимание, создавая и продвигая не только базы данных, но полнотекстовые ресурсы. Они сгруппированы в 4 тематические коллекции, две из которых постоянно пополняются. Это «Почетные граждане города» и «В память о времени и Людах» (коллекция полнотекстовых документов об Озерском городском

округе, сформированная из статей, опубликованных в местной периодике, книг и электронных изданий). В год сайт центральной библиотечной системы посещает свыше 90 000 пользователей. География читателей чрезвычайно велика. Это не только вся Россия, но и весь мир: и США, Китай, Филиппины.

Как отмечают современные читатели Озерска, наша библиотека сегодня не только книжное хранилище, информационный центр, но и один из важных центров городской общественной жизни, место для досуга, культурного и межличностного общения людей [4].

Таким образом, центральная городская библиотека в городе продолжает развиваться даже в то время, когда молодежь практически потеряла интерес к литературе. Библиотека, в эру XXI в. не пытается бороться с интернетом, а наоборот, шагает с ним в ногу, она смогла использовать интернет в своих интересах и нуждах. Она активно привлекает молодежь. Здесь ребята находят друзей, соприкасаются душой с бумажными носителями информации и возвращают любовь к книгам, которая была у предыдущих поколений. Новые формы работы библиотеки шагают в ногу со временем. Она освоила динамичность общества и старается от нее не отставать. Великолепный детский книжный фонд прививает любовь к литературе у самых маленьких читателей. Сюда ходят малыши вместе с мамами, здесь проводятся различные вечера для детей, работают компьютерные и интернет классы. Здесь игра живет вместе с литературой и любой, даже самый нелюбознательный ребенок, проникается душой к таким авторам как В. Осеева, С. Прокофьева, Дж. Роулинг и прочим.

Абонемент «Юность» работает для 9–11-х классов. Его фонд затрагивает все душевные потребности юного поколения, такие как первая любовь, верность, дружба, проблемы переходного возраста, психологии. Также он содержит большое количество книг в жанре фэнтези и ужасов, что безумно любит современная молодежь.

Фонд для взрослых читателей содержит большой объем краеведческого материала, где можно познакомиться с последними новинками озерских авторов. Он содержит великолепную базу информационных источников и часто помогает молодым исследователям в написании их научных работ. Читатели не покидают библиотеку: в читальном зале и на абонементных столах постоянно можно встретить людей, кроме того, библиотека каждый месяц организует всевозможные выставки, на которые активно ходят горожане.

Библиографический список

1. Акт приемки читального павильона № 1412 от 25.09.50 г. // Архив Производственного объединения «Маяк» (АПОМ). Ф. 1. Оп. 1. Ед. 98.

2. Дело ОАФ № 9 Управления культуры администрации Озерского Городского округа // АПОМ. Ф. 9. Ед.хр. 2-04.

3. Екимова, Н.А. Библиотека Производственного объединения «Маяк» [Текст] // Челябинская область : Энциклопедия : В 7 т. Т. 1. – «А-Г». – Челябинск : Каменный пояс, 2003. – 850 с.

4. МУК «Централизованная библиотечная система Озерского городского округа» [Электр. ресурс]. URL : <http://www.libozersk.ru/>

5. Нам – полвека! [Текст] : хронология жизни детской библиотеки Озерска глазами коллег // Челябинский рабочий. – 2009. – 17 нояб.

6. Пешкова, К.В. Дважды именованный: история присвоения городу «Озерск» [Текст] / К.В. Пешкова // Золотые россыпи былого. Матер. IX краевед. конф. им. Н.А. Косикова. 19–20 ноября 2015 г. – Златоуст : АБРИС, 2016. – 396 с.

7. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки от 17 марта 1954 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-385. – Оп. 13. – Д. 1466.

Сведения об авторе

Пешкова Ксения Владимировна – студентка 5-го курса исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета; Ksander2011.p@yandex.ru

*В.В. Ситдиков,
ФГБОУ ВО «Южноуральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТНЫХ МОНЕТ ИЗ НЕДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (1991–2016 гг.)

NATIONAL AND REGIONAL CHARACTERISTIC OF COMMEMORATIVE COIN NON-PRECIOUS METALS MODERN RUSSIA (1991–2016)

В данной статье рассмотрены проблемы наличия и отражения национально-регионального компонента на памятных монетах из недрагоценных металлов современной России в период с 1991 по 2016 г. Автор проводит сравнительный анализ предыдущих периодов чеканки отечественных памятных монет с современным этапом.

В статье выявлены национально-региональные особенности и принадлежность к конкретному субъекту Российской Федерации контента отечественных памятных монет из драгоценных металлов.

Ключевые слова: нумизматика, памятные монеты России, юбилейные монеты России, города воинской славы, города-герои, регионы Российской Федерации, древние города России.

Keywords: numismatics, commemorative coins of Russia, city of military glory, city of heroes, the regions of the Russian Federation, ancient towns of Russia.

Нумизматика, являясь вспомогательной исторической дисциплиной, содержит в себе огромный пласт информации о прошлом. Особенно это касается памятных монет, порой не представляющих особой коллекционной ценности, но заключающие в себе важный источник информации. К памятным следует относить монеты, выпускаемые в ознаменование важных событий истории, культуры, политической и спортивной жизни, а так же в честь выдающихся деятелей науки, искусства, просвещения, полководцев и государственных деятелей. Выпуски юбилейных монет, которые можно рассматривать в качестве разновидности памятных, приурочивают к знаменательным датам.

В течение длительного периода в отечественной практике использовались два термина, а с 1992 г. Банк России объединил выпуски этих разновидностей монет под общим наименованием «Памятные монеты» [1, с. 346]. Памятные монеты выпускаются в двух вариантах – памятные монеты из драгоценных металлов (серебро, золото, платина) и стандартных сплавов (медно-никелевый и др.). Они являются официальным платежным средством на территории России в соответствии с их номиналом. Но среди драгоценных монет, выпускаемых банками, существуют инвестиционные монеты, которые не принадлежат к разряду памятных, так как они выполняют функцию слитка.

Памятные монеты, в отличие от монет регулярного чекана, несут в себе огромный идеологический и культурный потенциал воздействия на общество. Анализ смысловой нагрузки памятных монет, помогает понять ценностные ориентиры человека, общества и государства того или иного исторического периода. Монеты, несмотря на распространение других форм платежа, и на сегодняшний день не потеряли своей значимости в экономическом пространстве России.

История монетного дела в России имеет тысячелетнюю историю. Первыми монетами принято считать древнерусские «Златники» и «Серебряники», которые были отчеканены при Владимире Святославиче в конце X – начале XI вв. [10, с. 9]. Но эти монеты так и не стали регулярными, а

потому, создаваемые по византийским образцам, должны были стать, прежде всего, политическим инструментом провозглашения самостоятельности Руси и повышением авторитета на международной арене [9, с. 10; 11, с. 31]. В пользу данного утверждения стоит упомянуть тот факт, что чеканка этих монет была непродолжительной по времени – всего около 25–30 лет [9, с. 11]. По большей части на Руси вплоть до конца XIV – начала XV вв. в качестве денег выступали либо монеты иностранного производства, либо натуральный обмен [11, с. 52].

Первые памятные монеты в России появились относительно недавно – лишь в XIX в. По функциональному предназначению новый вид монет должен был заменить памятные медали и жетоны, которые выдавались войскам по случаю крупных побед или значительных торжеств, начиная с первой четверти XVIII в. («За взятие Шлиссельбурга» 1702 г., «В память на взятие Нарвы» 1704 г., «На заключение Ништадского мира» 1721 г. и др.) [2, с. 6–7]. Памятные монеты дореволюционного периода в основном связаны с царствованием Романовых или со значительными военными победами (Отечественная война – 1912 г., Памятник на Бородинском поле – 1839 г., Гангутская битва – 1914 г. и др.) [11, с. 128]. Первый дореволюционный памятный рубль был выпущен в 1834 г. с изображением Александровской колонны, а последний в 1914 г. и посвящен столетнему юбилею битвы при мысе Гангут [7, с. 123–127]. Всего, за неполное 100-летие, свет увидели 12 выпусков памятных монет, идеологическое содержание которых, заключалось в монархическо-героическом контексте, в котором национально-региональный смысл отсутствовал полностью.

С приходом советской власти изготовление памятных монет приостановилось почти на 50 лет, и лишь в 1965 г. их производство было возобновлено. Так же, как появление первых памятных монет в Российской Империи было связано с задачей увековечить подвиг русского народа в Отечественной войне 1812 г., так и возрождение памятных монет уже в советские годы оказалось связано с подвигом народа, но уже в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Позднее, в 1970 г. появится традиция выпуска памятных монет, посвященных выдающимся людям, деятелям истории и культуры народов СССР, в которых впервые в нашей истории будет прослеживаться национальный компонент, но, правда, только на уровне советских республик. Это выразилось особенно в сериях, посвященных деятелям культуры (М. Эминеску – Молдавия, Т.Г. Шевченко – Украина, Я.П. Райнис – Латвия, Х.Х. Ниязи и А. Навои – Узбекистан, Ф.Л. Скорина – Белоруссия, М. Махтумкули – Туркменистан, Низами Гянджеви – Азербайджан, и большая часть монет была посвящена деятелям культуры РСФСР) [6, с. 15–16]. Позднее появляется серия памятных монет с изображением известных памятников и архитектурных сооружений («Софийский собор» – Украина, «Регистан» – Узбекистан,

«Матенадаран» – Армения, «Памятник Давиду Сасунскому» – Армения и др.). Однако и в этой серии очевиден уклон на отражение памятников, находящихся, прежде всего, на территории РСФСР.

С развалом СССР Государственный банк прекращает свое существование, и уже в январе 1992 г. все его функции передаются Центральному банку РФ, в том числе и функцию выпуска регулярных и памятных монет. Центральный банк России выпускает памятные монеты под своей символикой начиная со 2 апреля 1992 г., когда выходит первая памятная монета – «750-летие Победы Александра Невского на Чудском озере». Монета интересна с трех сторон: это первая памятная монета современной России; на монете отражен не только военно-героический, но и региональный компонент; сам выбор события для первой монеты, и личности Александра Невского, который на протяжении всей отечественной истории являлся фигурой значимой и монументальной для общественного сознания [8, с. 72–75]. С этого момента Банк России возобновляет чеканку памятных монет всех видов, в том числе и из драгоценных металлов, и продолжается чеканка серий, имевших место быть еще в СССР (например «Русский балет», «Красная книга» и др.), но в тоже время появляются новые серии монет («Выдающиеся деятели» и др.).

В этот же исторический период случается неприятный с политической точки зрения конфуз – Банк России выпускает две монеты, на которых наносит наименование иностранных государств и изображения памятников архитектуры, соответствующих государствам («Архитектурные памятники древнего Мерва» – Республика Туркменистан, 1993; «Мавзолей-мечеть Ахмеда Ясави» в г. Туркестане – Республика Казахстан, 1992 г.).

Вплоть до 2000-х гг. кардинальных изменений в национально-региональной составляющей памятных монет не происходит, за исключением, наверное, серии 1993–1995 гг. выпуска посвященных 50-летию Великой Отечественной войны, выполненных как в медно-никелевом варианте, так и в серебре. Впервые на монетах, посвященных Великой Отечественной войне, появляются отдельные военные операции и важные события («50-летие освобождения Киева от фашистских захватчиков», «Освобождение г. Севастополя от немецко-фашистских войск», «50-летие разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом» и др.). Тираж этой серии был невелик, да и распространялась она, в основном, через банки в официальной пластиковой запайке, что говорит о ее коллекционном предназначении. Маленький тираж характерен для всех серий памятных монет из недрагоценных металлов вплоть до денежной реформы 1997–1998 гг. и выхода постреформенной памятной монеты, посвященной 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина с тиражом в 10 миллионов экземпляров.

Стоит отметить, что, несмотря на разноплановость и видовое разнообразие памятных монет из драгоценных металлов, они уступают своим собратьям, выполненным из традиционно используемых монетных металлов, по своей распространенности, тиражу, доступности, а самое главное – их не встретить в денежном обороте из-за экономического несоответствия номинала, указанного на монете и реальной стоимости. Поэтому памятные монеты из драгоценных металлов распространены в основном только в среде коллекционеров и финансистов, что говорит об их слабом воздействии на общественное сознание, в отличие от памятных монет, выполненных в регулярном стиле.

Национально-региональный компонент на памятных монетах из драгоценных металлов современной России особенно ярко проявился в сериях «Древние города России», «Российская Федерация», «Города Воинской Славы». Другие серии, так или иначе, содержат в себе национально-региональные особенности. Например, посвященные Великой Отечественной войне и Отечественной войне 1812 г., сообщающие об основных сражениях, личностях, военных операциях, событиях, городах-героях.

В 2000 г. вышла серия памятных монет «Города-герои» в честь 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. В этой серии вышло 7 разновидностей (7 – Городов-героев) номиналом 2 рубля и тиражом в 10 миллионов экземпляров каждая. Монеты чеканились из медно-никелевого сплава. В СССР звание «Город-герой» удостоились 12 городов, однако на монетах изображены лишь города, которые остались в составе Российской Федерации, после развала СССР : Ленинград, Сталинград, Москва, Новороссийск, Тула, Смоленск, Мурманск. Не были изображены на монетах четыре города, входящие на тот момент в состав Украины – Одесса, Севастополь, Киев и Керчь, один город в Белоруссии – Минск, а также Брестская крепость, удостоенная звания «Крепость-герой». Однако, после воссоединения Крыма с Российской Федерацией, на территории России стало на 2 города с таким званием больше, а потому Банк России принял решение дополнить серию и по планам в 2017 г. будут допечатаны двухрублевые монеты с изображением городов Севастополь и Керчь [4].

В 2002 г. была выпущена серия – «Древние города России», монеты которой выполнены в биметаллическом стиле. Монета состоит из двух частей – внутреннего диска из мельхиора и опоясывающего кольца из латуни. Монеты из этой серии выходят тиражом 5 миллионов экземпляров, с номиналом в 10 рублей. В основе серии лежат древние города России. На сегодняшний день вышло 37 разновидностей этой серии, то есть 37 городов: Дербент, Кострома, Старая Русса (2002); Псков, Муром, Дорогобуж, Касимов (2003); Дмитров, Рязск, Кемь (2004); Калининград, Казань, Мценск, Боровск (2005); Белгород, Торжок, Каргополь (2006); Вологда, Великий Устюг, Гдов (2007);

Владимир, Приозерск, Смоленск, Азов (2008); Выборг, Галич, Калуга, Великий Новгород (2009); Брянск, Юрьевец (2010); Елец, Соликамск (2011); Белозерск (2012); Нерехта (2014); Ржев (2016); Великие Луки (2016); Зубцов (2016). Выпуск серии еще продолжится минимум два года: в 2017 и 2018 гг. предполагается выпустить еще 2 монеты – г. Олонец, республика Карелия и г. Гороховец, Владимирская область в 2017 и 2018 гг. соответственно [4; 5]. По регионам эти города распределяются: Вологодская область – 3; Костромская область – 3; Псковская область – 3; Тверская область – 3; Владимирская область – 2; Калужская область – 2; Ленинградская область – 2; Новгородская область – 2; Рязанская область – 2; Смоленская область – 2; Архангельская область – 1; Белгородская область – 1; Брянская область – 1; Ивановская область – 1; Калининградская область – 1; Липецкая область – 1; Московская область – 1; Орловская область – 1; Пермский край – 1; республика Дагестан – 1; республика Карелия – 1; республика Татарстан – 1; Ростовская область – 1. Принцип, по которому Банк России выбирает тот или иной город, не ясен, в том числе, и хронологические рамки «древности».

Особое место среди памятных монет занимает серия «Российская Федерация», посвященная субъектам России. Началась серия с выпуска в 2005 г. монеты, посвященной Ленинградской области. Это первая подобная серия за всю историю нашей страны, хотя в мировой практике подобные выпуски уже осуществлялись (например, программа чеканки «Двадцатипятицентовики пятидесяти штатов» в США, которая продолжалась с 1999 по 2009 гг.) [14]. Все монеты серии «Российская Федерация» изготовлены в стиле серии «Древние города России». Номинал каждой монеты 10 рублей. Тираж каждого выпуска – 10 миллионов экземпляров, за исключением 4 разновидностей, которые по неустановленным причинам были отчеканены гораздо меньшим тиражом, чем все остальные: Пермский край (2010) – 200 тысяч, Ненецкий автономный округ (2010) – около 2 млн, Чеченская республика (2010) – 100 тысяч, Ямало-Ненецкий автономный округ (2010) – 100 тысяч. Завершение серии планируется выпуском всех 85 регионов России. На аверсе в центре монеты находится изображение герба и название соответствующего субъекта Российской Федерации. На сегодняшний день было выпущено всего 42 разновидности: город федерального значения – Москва (2005); области: Амурская (2016), Архангельская (2007), Астраханская (2008), Белгородская (2016), Воронежская (2011), Иркутская (2016), Кировская (2009), Ленинградская (2005), Липецкая (2007), Новосибирская (2007), Орловская (2005), Пензенская (2014), Ростовская (2007), Саратовская (2014), Сахалинская (2006), Свердловская (2008), Тверская (2005), Тюменская (2014), Челябинская (2014), Читинская (2006); республики: Адыгея (2009), Алтай (2006), Башкортостан (2007), Бурятия (2011), Дагестан (2013), Ингушетия (2014), Кабардино-Балкария (2008), Калмыкия (2009), Коми (2009), Саха (Якутия)

(2006), Северная Осетия-Алания (2013), Татарстан (2005), Удмуртия (2008), Хакасия (2007), Чечня (2010); края: Краснодарский (2005), Пермский (2010), Приморский (2006); автономные округа: Ненецкий (2010), Ямало-Ненецкий (2010); автономная область: Еврейская (2009). В предстоящие два года планируется выпуск Тамбовской (2017), Ульяновской (2017) и Курганской (2018) областей [4; 5].

В 2006 г. была выпущена монета, посвященная Читинской области, а уже в 2008 г. Читинская область была объединена с Агинский Бурятским автономным округом, в результате чего образовался новый регион – Забайкальский край. Теперь данная монета посвящена не существующему ныне региону. Не исключено, что появится еще одна монета, посвященная уже Забайкальскому краю (хотя герб Забайкальского края и Читинской области одинаков).

В 2011 г. началась чеканка монет, посвященных городам воинской славы. Номинал каждой монеты 10 рублей. Монеты изготавливаются из стали с латунным гальваническим покрытием, которые по технологии изготовления, материалу, размеру и весу аналогичны 10-рублевым монетам регулярного чекана, появившимся в 2009 г. Тираж каждой из разновидностей монет данной серии – 10 миллионов экземпляров. Звание «Города воинской славы» установлено Федеральным законом Российской Федерации от 9 мая 2006 г. № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы», согласно которому подобное звание присваивается городам Российской Федерации, на территории которых или в непосредственной близости от которых в ходе ожесточенных сражений защитники Отечества проявили мужество, стойкость и массовый героизм, в том числе городам Российской Федерации, которым присвоено звание «Город-герой» [13, ст. 1 п. 1]. По состоянию на начало 2017 г., данное звание было присвоено 45 городам Российской Федерации. Впервые оно было присвоено 27 апреля 2007 г. городам Белгороду, Курску, Орлу, а в последний раз – 6 апреля 2015 г. городам Старой Руссе, Гатчине, Феодосии, Петрозаводску и Грозному [12].

Выпуск монет идет параллельно с появлением новых «Городов воинской славы» на территории России. На сегодняшний день в серии выпущено 45 монет: Белгород, Курск, Орел, Владикавказ, Малгобек, Ржев, Елец и Ельня (2011); Воронеж, Луга, Полярный, Ростов-на-Дону, Туапсе, Великие Луки, Великий Новгород и Дмитров (2012); Вязьма, Кронштадт, Наро-Фоминск, Псков, Козельск, Архангельск, Волоколамск и Брянск (2013); Нальчик, Выборг, Старый Оскол, Владивосток, Тихвин, Тверь, Анапа и Колпино (2014); Грозный, Калач-на-Дону, Ковров, Ломоносов, Хабаровск, Таганрог, Петропавловск-Камчатский, Малоярославец и Можайск (2015); Старая Русса (2016), Петрозаводск (2016), Гатчина (2016), Феодосия (2016). На аверсе каждой монеты по центру изображен герб и название города под ним. Монеты из этой серии представляют 29 субъектов, основная часть которых

расположена в европейской части России: Ленинградская область – 4; Московская область – 4; город федерального значения Санкт-Петербург – 3; Белгородская область – 2; Калужская область – 2; Краснодарский край – 2; Новгородская область – 2; Псковская область – 2; Ростовская область – 2; Смоленская область – 2; Тверская область – 2; Архангельская область – 1; Брянская область – 1; Владимирская область – 1; Волгоградская область – 1; Воронежская область – 1; Кабардино-Балкарская республика – 1; Камчатский край – 1; Курская область – 1; Липецкая область – 1; Мурманская область – 1; Орловская область – 1; Приморский край – 1; республика Ингушетия – 1; республика Карелия – 1; республика Крым – 1; республика Северная Осетия-Алания – 1; Хабаровский край – 1; Чеченская республика – 1.

Важное значение для развития регионального компонента, несмотря на мемориально-героическую направленность, имеют серии «70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2014) и «200-летие Победы России в Отечественной войне 1812 года» (2012). На монетах с номиналом в 5 рублей изображены самые значительные битвы и военные операции Великой Отечественной войны и Отечественной войны 1812 г. В 2015 г. первая серия была дополнена еще основными эпизодами Великой Отечественной войны на территории Крыма.

Крымская тематика на памятных монетах появляется с момента вхождения субъекта в состав России, и за несколько лет выпущено достаточно большое количество серий монет из драгоценных и недрагоценных металлов, посвященных Крыму, его городам и достопримечательностям. В том числе и монеты, отчеканенные к самому событию вхождения в состав России республики Крым и города Севастополь, выполненные в стиле серии «Города воинской славы».

Не последнее место занимают памятные монеты, приуроченные к крупным спортивным соревнованиям, проходящим на территории России. Монет из недрагоценных металлов выпущено 13 серий. Эти серии посвящены всего лишь трем спортивным соревнованиям – две разновидности монет «XXVII летняя Универсиада в Казани» с изображением эмблемы и талисмана игр, номиналом в 10 рублей; 11 разновидностей монет – Олимпийским и Паралимпийским зимним играм в Сочи, в необычном исполнении. Монеты «Сочи» выполнены с номиналом в 25 рублей из медно-никелевого сплава, а на аверсе впервые после развала СССР был изображен государственный герб, а не эмблема банка-эмитента.

С помощью контент-анализа нами были проанализированы памятные монеты из недрагоценных металлов для сопоставления регионального компонента. В качестве ключевых слов выбирались названия географических объектов, населенных пунктов и субъектов Российской Федерации, нанесенные на памятные монеты из недрагоценных металлов, включая

различные производные от названий и старые названия городов. Всего, так или иначе, на монетах отражены 64 субъекта России: Краснодарский край – 15; Смоленская область – 8; Ленинградская область – 7; Московская область – 7; город федерального значения Санкт-Петербург – 6; Калужская область – 6; Псковская область – 6; республика Крым – 6; Тверская область – 6; Волгоградская область – 5; Белгородская область – 4; Новгородская область – 4; республика Татарстан – 4; Ростовская область – 4; Архангельская область – 3; Владимирская область – 3; Вологодская область – 3; город федерального значения Москва – 3; город федерального значения Севастополь – 3; Костромская область – 3; Курская область – 3; Липецкая область – 3; Орловская область – 3; республика Карелия – 3; Амурская область – 2; Брянская область – 2; Воронежская область – 2; Кабардино-Балкарская республика – 2; Калининградская область – 2; Мурманская область – 2; Пермский край – 2; Приморский край – 2; республика Дагестан – 2; республика Ингушетия – 2; республика Северная Осетия-Алания – 2; Рязанская область – 2; Чеченская республика – 2; Астраханская область – 1; Еврейская автономная область – 1; Забайкальский край – 1; Ивановская область – 1; Иркутская область – 1; Камчатский край – 1; Кировская область – 1; Ненецкий автономный округ – 1; Новосибирская область – 1; Пензенская область – 1; республика Адыгея – 1; республика Алтай – 1; республика Башкортостан – 1; республика Бурятия – 1; республика Калмыкия – 1; республика Коми – 1; республика Саха (Якутия) – 1; республика Хакасия – 1; Саратовская область – 1; Сахалинская область – 1; Свердловская область – 1; Тульская область – 1; Тюменская область – 1; Удмуртская республика – 1; Хабаровский край – 1; Челябинская область – 1; Ямало-Ненецкий автономный округ – 1.

Наконец 2016 г. на памятных монетах из недргоценных металлов не представлены следующие субъекты России: республики – Карачаево-Черкесия, Марий Эл, Мордовия, Тыва, Чувашия; края – Алтайский, Красноярский, Ставропольский; области – Кемеровская, Курганская, Магаданская, Нижегородская, Омская, Оренбургская, Самарская, Тамбовская, Томская, Ульяновская, Ярославская; автономные округа – Ханты-Мансийский, Чукотский. Всего на монетах не представлен 21 регион, но в будущем предполагается продолжение серии «Российская федерация», на монетах которой эти регионы будут точно отражены.

Таким образом, памятные монеты современной России из недргоценных металлов отражают национально-региональный компонент в более широкой перспективе в сравнении с другими периодами истории России. Существует огромный перекося в частоте упоминания регионов Российской Федерации, которые находятся в Центральной, Западной и Юго-Западной части России. Регионы, находящиеся на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, если и упоминаются, то в большинстве случаев не более одного раза, и то в серии

«Российская Федерация». Больше всего на памятных монетах современной России встречаются Краснодарский край, Смоленская область, Ленинградская область, город федерального значения Санкт-Петербург, Московская область, Республика Крым и Тверская область. Однако Краснодарский край лидирует в данном рейтинге только по причине выпуска 11 серий памятных монет, посвященных Олимпиаде и Паралимпиаде в Сочи.

Библиографический список

1. Денежное обращение России в 3-х т. Т. 2. Каталог [Текст] / сост. А.В. Юров и др. – М. : Интеркрим-пресс, 2010. – 734 с.
2. Кондратьев, Д.Л. Памятные монеты. История и культура [Текст] / Д.Л. Кондратьев. – М. : Финансы и статистика, 1992. – 123 с.
3. План выпуска в обращение памятных и инвестиционных монет в 2016 г. [Электр. ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: URL : http://www.cbr.ru/Bank-notes_coins/Default.aspx?Prtid=plan
4. План выпуска в обращение памятных и инвестиционных монет в 2017 г. [Электр. ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: URL : http://www.cbr.ru/Bank-notes_coins/Default.aspx?Prtid=plan
5. План выпуска в обращение памятных и инвестиционных монет в 2018 г. [Электр. ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: URL : http://cbr.ru/Bank-notes_coins/?Prtid=plan
6. Прошлое в монетах. Памятные монеты 1832–1991 гг. [Текст] / Т.А. Аглинцева, Е.Н. Кукушкина, Г.М. Сухонос и др.; под ред. А.В. Юрова. – М. : Финансы и статистика, 1994. – 286 с.
7. Рылов, И.И. Монеты России и СССР [Текст] / И.И. Рылов, В. Соболев. – М. : ПРУФ; ИНТЕРПРИНТ, 1993. – 283 с.
8. Ситдииков, В.В. Эволюция образа Александра Невского в русском самосознании / В.В. Ситдииков // Традиционные общества : неизвестное прошлое [Текст] : матер. X междунар. науч.-практ. конф., 21–22 апреля 2014 г. – Челябинск : ПИРС, 2014. – 324 с.
9. Сотникова, М.П. Древнейшие русские монеты X–XI веков. [Текст] / М.П. Сотникова. – М. : Банки и Биржи, 1995. – 317 с.
10. Сотникова, М.П. Итоги изучения русских монет X–XI веков в Государственном Эрмитаже [Текст] / М.П. Сотникова // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики: сб. стат. – Л. : Аврора, 1977. – 223 с.
11. Спасский, И.Г. Русская монетная система [Текст] / И.Г. Спасский. – Л. : Изд-во Госуд. Эрмитажа, 1962. – 222 с.
12. Указы о присвоении звания «Город воинской славы» Старой Руссе, Гатчине, Петрозаводску, Грозному и Феодосии [Электр. ресурс] // Президент России. – Режим доступа: URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49205>

13. Федеральный закон Российской Федерации от 9 мая 2006 г. № 68-ФЗ О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы» [Электр. ресурс] // Российская газета. – 2006. – 11 мая. – Режим доступа: URL : <https://rg.ru/2006/05/11/goroda-dok.html>

14. The 50 State Quarters Program. United States Mint [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : http://www.usmint.gov/mint_programs/50sq_program/?action=designs_50sq

Сведения об авторе

Ситдигов Владимир Витальевич – аспирант кафедры Отечественной истории и права, ФГБОУ ВО «Южноуральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; likurg.sparta@gmail.com

*Е.П. Якуба,
МБОУ «Лицей № 11 г. Челябинска»,
Челябинск, Россия*

К ВОПРОСУ О МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТИПА СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

ON THE ISSUE OF MUSEUM PEDAGOGY: SOCIO-CULTURAL PRACTICES OF THE RESEARCH TYPE FOR SOCIALIZATION OF SCHOOLCHILDREN

В статье рассматривается исследовательский тип социализации школьников в условиях социальных изменений, новая роль школьного музея, изучение музейного предмета как вид социокультурной практики. Социокультурные практики представлены в контексте музейно-педагогического процесса как системно организованного и четко направленного взаимодействия педагога и учащихся, ориентированного на формирование в условиях музейной среды личности, способной к поиску нового.

Ключевые слова: музейная педагогика, социокультурные практики, научно-исследовательский тип социализации, образование

Keywords: museum pedagogy, socio-cultural practices, research type of socialization, education

Стремительный рост изменений в обыденной жизни, в профессиональной сфере, существование виртуальной среды, которую тоже необходимо

осваивать, информационные потоки как проявление социокультурной трансформации, ставят перед новым поколением новые задачи. Изменения в обществе изменили и взгляды на подходы к обучению и воспитанию детей. По мнению А.О. Карпова, «рост нового человека – духовный, социальный, экономический обусловлен процессами гуманитарного вживания в онаученное и технологизированное существование, что является подлинной задачей образования и определяет механизмы социокогнитивного становления растущей личности в новых формах и способах образовательного бытия» [1, с. 234].

Исследовательский тип социализации, как процесс усвоения культурных навыков и социальных норм современного общества, позволяет человеку видеть мир и относиться к нему «не как к абсолютной данности, а как к изменчивому новому, требующему поисковых способов мышления» [2, с. 1–35]. Социализация научно-исследовательского типа разворачивается в контексте учебной и внеучебной деятельности, содержащей исследовательские практики социальной и профессиональной направленности, создает возможности для соединения психических устремлений личности с реальной жизнью и ориентирована на воспитание и формирование социальных норм исследователя [3]. Ответом музея на вызовы времени становится синтетическое, гуманитарное знание, обладающее способностью перевода общечеловеческих ценностей в личный формат. Сферой ответственности школьного музея становится изменение духовных ориентиров ребенка, обогащение и приращение его внутреннего опыта, расширение жизненных горизонтов и личностных установок.

Сегодня музей в школе может выступать как научно-исследовательский центр, включающий в себя помимо фондов самого музея экспериментальное оборудование и коллекции естественнонаучных кабинетов (физики, химии, биологии, географии), библиотечные фонды, информационные ресурсы, компьютерные классы. Он является детским форумом, семейным клубом, полем для неформальных коммуникаций участников образовательного процесса (учащихся, учителей, родителей), площадкой для дискуссий, споров, конференций, интеллектуальных дебатов и игр, исторических театрализованных постановок и т. д. Кроме того, школьный музей – это институт социализации, где школьники впервые могут примерить на себя новые роли исследователя, эксперта, экскурсовода, дизайнера и т. д. [6, с. 42–43]. Среда, создаваемая музеем, нечто большее, чем существующая образовательная среда. Музейные экспонаты предоставляют для ребенка многообразие возможностей и неопределенностей. Здесь рождаются идеи, богатое и качественное социокультурное содержание, привнесённое из мира, становится объектом исследования, особая атмосфера, насыщенная «дружественностью познавательного поля», стимулирует к достижению

результата, приобретает опыт самостоятельной активности и преодоления трудностей.

Изучение музейного предмета, которое начинается порой с простого детского любопытства до иногда полной реконструкции событий, обусловленное личным интересом или эмоциональным откликом, является определенным видом социокультурной практики. В музейном пространстве знания приобретают смысл, становятся частью социокультурного опыта ребенка. Ребенок-исследователь настроен на поиск, решение познавательной проблемы, овладевает правилами научного мышления. Конкурс исследовательских работ активов музеев образовательных организаций города Челябинска «История одного экспоната» демонстрирует разнообразие начальных социокультурных практик. Название конкурса уже предполагает наличие исследовательской деятельности по определению музейной ценности предмета. Последовательные этапы этого специального исследования: атрибуция – выявление присущих предмету признаков, его назначение, история происхождения и бытования; классификация и систематизация – установление взаимосвязей предметов, и самый сложный этап – критический анализ и интерпретация музейного предмета как источника. На примере детских работ рассмотрим социокультурные практики исследовательского типа.

Морозов Демид, исследуя пушечное ядро времен Емельяна Пугачева, приходит к выводу: «Я горжусь своей Родиной – Южным Уралом, который всегда был опорным краем державы, кузницей российского оружия, горжусь тем, что имею отношение к славному роду Демидовых. Я был бы очень рад, если бы мои предположения о нашем музейном экспонате оказались верными и были подтверждены специалистами – оружейниками и историками». Личный интерес в ценностно-смысловом пространстве определяет исследовательскую деятельность ученика. Ценности актуализированы в процессе познавательной деятельности, эмоции сопровождают постижение действительности. В работе продемонстрирован и субъективный опыт, и спектр возможностей и неопределённостей: «К сожалению, мне пока не удалось получить заключение по физическому и химическому составу нашего экспоната. Возможности нашего кабинета химии ограничены. Нами был сделан запрос в Челябинский государственный университет. Вузовские преподаватели обещали помочь в более детальном изучении этого, несомненно, ценного экспоната». Все это условия включения школьника в культуру и социум.

Ценностно-смысловое содержание социокультурной среды побуждает к исследованию, поиску истины. Юхнина Екатерина в работе «Панно “Румыния” – память о советском детстве» сигнализирует о скрытом напряжении среди людей, о проблемах культурного взаимодействия: «В процессе рабо-

ты над этим экспонатом я узнала много информации о школьной жизни советского периода. Выяснила, что в СССР начали свое существование и даже сейчас продолжают существовать КИДы – клубы интернациональной дружбы. Я узнала, что между советскими и зарубежными школьниками была “дружба по переписке” – своеобразный вариант первой социальной сети. Мне даже немного завидно, что советские школьники жили так интересно: писали друг другу письма, узнавали о жизни других стран, обменивались открытками, сувенирами, фотографиями. Это так трогательно и здорово. Сейчас, когда все общаются в сети интернет в различных социальных сетях, все кажется простым и обыденным. Нет такого томительного ожидания письма, восторга при его получении, при просмотре фотографий. Так же я узнала об отношениях СССР и Румынии. Мне очень обидно за бабушку, что политики разных стран, преследуя свои цели, способствовали разрыву дружбы детей. Я поняла, почему бабушка так бережно относится к этому предмету, ведь это память о ее счастливом советском детстве». Все те же составляющие: ценности, эмоции, опыт.

Сложная и трагичная судьба немецкого мальчика, который приехал в Советский Союз из нацистской Германии в надежде на лучшую жизнь в первом в мире государстве трудящихся, проявилась для Сайтгалина Артура в простом школьном табеле. Различия в миропонимании и мировоззрении в пределах конкретного времени, репрезентируются у ребенка в картину мира, социума и самого себя. Проблема социального взаимодействия заставляет десятиклассницу Михайлову Дарью обратиться к картине Ю.А. Хитрюка «Лейпцигский процесс»: «Важно обеспечить сохранность картины, но ещё важнее – донести урок исторической правды. Параллели с современностью провести легко: фашизм снова поднимает голову и снова используется ложь. Теперь такие лживые, бездоказательные обвинения называют “фейками”. Очень актуальным уроком для нас может стать пример антифашиста, разоблачившего фашистскую ложь».

Ведущим стимулом к работе Лычагова Мирона стал высокий уровень познавательной потребности: «Среди многочисленных экспонатов, привезенных из Карелии, в музее Боевой Славы школы № 84 есть несколько солдатских фляжек. 4 из них стеклянные и лишь 1 – алюминиевая. По сведениям основателя нашего музея и в настоящий момент руководителя отряда «Медальон» И.А. Новикова [4, с. 168–175] будущий экспонат был найден в 1999 г. Кутеповым Павлом, в районе окружения 1217-го полка 367-й стрелковой дивизии, ближе к автотрассе, в Медвежьегорском районе Республики Карелия. Здесь, неподалеку от станции Массельская и развернулась трагическая история воинов-южноуральцев, противостоявших финским захватчикам в январе-феврале 1942 года [5, с. 9–12]. Фляжка армейская некрашенная служила

когда-то для хранения питьевой воды. На ней есть подпись «МАНЯХИ», выполненная владельцем – бойцом Красной Армии. У нас возник ряд вопросов. «МАНЯХА» – это прозвище от фамилии? Или обозначение родного бойцу населенного пункта? Можно ли определить по выгравированной надписи владельца и узнать о нем еще какую-нибудь информацию?»

Как и у Гатиятуллина Рушана: «Занимаясь в клубе юных археологов “Формика”, в сентябре 2014 г. я принял участие в археологической разведке на территории Челябинского городского бора (парк имени Юрия Гагарина). В разведке мной был найден железный предмет, который мы определили как удила. По внешнему виду удила выглядели необычно – вместо колец – псалии, бронзовый зажим для ремня. Удила переданы в Археологический музей Дворца пионеров и школьников города Челябинска. Возникла проблема выяснения культурной идентификации и хронологической датировки найденного предмета”. Познавательные усилия сосредоточены в одном направлении, выходят за рамки учебных предметов, поиск решения задачи неизбежно приводит к постановке новых вопросов. Тем самым познавательная деятельность исследовательского типа приобретает ценностно-смысловой и социокультурный контексты [7, с. 233–235].

Таким образом, новые способы и содержание деятельности ребенка, направленные на освоение социальных норм и культурных навыков, приобретение опыта совместного решения социальных проблем, осуществление осознанного выбора на основе ценностей и правил, в пространстве школьного музея способствуют исследовательскому типу социализации школьников.

Библиографический список

1. Карпов, А.О. Фундаментальные структуры и перспективы исследовательского образования как проблема философии науки [Текст] : дис. ... док. филос. наук : 09.00.08 : защ. 14.12.15 / А.О. Карпов. – М., 2015. – 351 с.
2. Карпов, А.О. Социализация научно-исследовательского типа в обществе знаний [Текст] / А.О. Карпов // Современное образование. – 2016. – № 1.
3. Киприянова, Е.В. Социокультурная модель «Умной школы» [Электр. ресурс] / Е.В. Киприянова, Н.Г. Багдасарьян // Интернет и образование : электр. науч.-практ. журнал. – Апрель 2013. – Т. 2013. – № 54. – Режим доступа: URL : <http://www.openclass.ru/node/357309>
4. Новиков, И.А. Поисковый военно-исторический отряд «Медальон» исторического факультета ЧГПУ : 10 лет в поисковом движении России [Текст] / И.А. Новиков // Музейный вестник. – Челябинск : ЧГПУ, 2015. – Вып. 38. – С. 168–175.

5. Новиков, И.А. Традиции и формы поисковой работы (из опыта работы городского военно-патриотического отряда «Поиск») [Текст] / И.А. Новиков // Музейный вестник. № 4: матер. науч.-практ. конф. «Военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи» 16 февраля 2000 г. – Челябинск : ЧГПУ, 2000. – 40 с.

6. Шмуратко, Д.В. Нужны ли школьные музеи в современной России? Анализ государственных программ и стратегий [Текст] / Д.В. Шмуратко // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 10.

7. Якуба, Е.П. К вопросу о социокультурных практиках школьников в рамках социально-образовательного проекта [Текст] / Е.П. Якуба // Психология и педагогика XXI века : теория, практика и перспективы : матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 июля 2015 г.) – Чебоксары : Интерактив плюс, 2015. – 280 с.

Сведения об авторе

Якуба Елена Павловна – учитель истории и обществознания МБОУ «Лицей №11 г.Челябинска», аспирант кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; rovesnica_56@mail.ru

**IV. ЕСТЕСТВЕННОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ**

С.М. Баранов,
Челябинское региональное отделение
Русского географического общества

**А МОЖЕТ, ЭТО БЫЛО УЧЕБНОЕ СТРЕЛЬБИЩЕ-ТИР (?)
ДРЕВНИХ ОХОТНИКОВ НА ОЗЕРЕ БОЛЬШИЕ АЛЛАКИ
(КАСЛИНСКИЙ РАЙОН ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**OR MAYBE IT WAS A SHOOTING RANGE-SHOOTING RANGE (?)
OF ANCIENT HUNTERS ON LAKE BOLSHIY ALLAKI
(KASLI DISTRICT CHELYABINSK REGION)**

Челябинские спелеологи в 2015 г. провели осмотр Большеаллакского археологического комплекса и выявили на его территории несколько ранее неизвестных псевдокарстовых пещер в гранитах. Все они подверглись изучению: была проведена их топографическая съёмка, составлено подробное описание и фотографирование. По результатам обследования и полученных результатов морфометрических параметров все эти полости были затем включены в «Кадастр пещер Челябинской области». Одновременно спелеологи выдвинули необычную гипотезу об использовании этих пещер и их входных отверстий в качестве естественных природных мишеней для проведения древними людьми-охотниками неких обрядовых ритуалов и тренировок в стрельбе из лука.

Ключевые слова: Большеаллакский археологический комплекс, исторические памятники, археология, древнее святилище, наскальные писаницы, сломанные наконечники стрел, псевдокарстовые пещеры, описание пещер, ритуальная обрядовая стрельба из лука, природные мишени, древнее стрельбище-тир.

Keywords: Bolsheallaksky archaeological complex, historical monuments, archeology, ancient shrine, rock petroglyphs, broken arrowheads, pseudokarst cave description caves, ritual ceremonial archery, the natural target, ancient shooting.

В 2015 г. в рамках программы сплошного спелеологического обследования и плановой инвентаризации карстовых и псевдокарстовых полостей на территории Челябинской области нами был проведен осмотр Большеаллакского археологического комплекса, расположенного в Каслинском районе. В ходе его осмотра было выявлено несколько неизвестных ранее спелеологам и не учтенных в «Кадастре пещер Челябинской области» интересных псевдокарстовых форм: скальных навесов, гротов и сквозных пещер. Все они подверглись нашему спелеологическому изучению.

Краткая физико-географическая характеристика района работ. Каслинский муниципальный район находится в северо-восточной части Челябин-

ской области. На севере он граничит со Свердловской областью, на востоке и юго-востоке с Кунашакским районом, на юге – с территориями ЗАТО г. Озерска и Кыштымским городским округом, на западе – с территориями ЗАТО г. Снежинска и Верхнеуфалейского городского округа. Площадь Каслинского района составляет 3066 км².

Рельеф района – в основном равнинный, постепенно понижающийся к востоку. Восточная часть территории находится в пределах Западно-Сибирской равнины, западная – в пределах Зауральского пенеплена (почти равнина). Лесистость северо-восточной части района средняя (леса преимущественно березовые), в центральной и западной части – высокая (леса смешанные – сосна, береза). Обширные участки, покрытые лесной растительностью, чередуются с небольшими степными и луговыми. В районе находится несколько десятков больших и малых озер, крупнейшее из них – Иртяш (63 км²) [2, с. 137–138].

На территории Каслинского района достаточно широко получили развитие карстовые и пседокарстовые явления и формы в долине р. Багаряк. Известные нам здесь ранее пещеры района, находящиеся в его восточной части, по схеме карстово-спелеологического районирования, находятся в пределах Восточно-Уральской спелеопровинции, Алапаевско-Теченской спелеообласти, Сухоложско-Каменскому спелеорайону, Багарякскому спелеологическому подрайону.

В долине р. Багаряк карстуются известняки силура, девона и, особенно, карбона, заложенных в узких (от 0,2 до 2,5 км шириной) меридионально вытянутых карбонатных массивах. В то же время встречаются отдельные полости в интрузивных породах псевдокарстового происхождения. Наиболее распространенными карстовыми формами в рельефе являются воронки. В то же время здесь получили развитие и такие формы, как гроты и навесы, пещеры, провалы и колодцы, суходолы и овраги, карстовые останцы. Как правило, выявленные и исследованные полости не велики по размерам (от 1,7 до 10 м). В небольших по размерам Зотинском и Колпаковском гротах в 70-х гг. XX в. свердловскими археологами и палеонтологами был обнаружен интересный и информативный палеонтологический материал, а также следы пребывания в них людей древних эпох. Самой крупной карстовой полостью Каслинского района на сегодняшний день является пещера им. И.И. Лепехина длиной 65 и амплитудой 8,5 м. Всего же по состоянию на 1 августа 2015 г. спелеологами здесь было зафиксировано 18 карстовых и псевдокарстовых пещер и гротов [2, с. 137–138; 3, с. 64–71].

Выявленные и исследованные нами псевдокарстовые полости были расположены непосредственно в пределах береговой черты озера Большие Аллаки на хорошо известном в научном мире Большеаллакском археологическом комплексе. Само же озеро Большие Аллаки находится в юго-западной

части Каслинского района, в 4 км к северо-востоку от озера Большие Касли. Площадь водного зеркала 8,27 км² (при абсолютной отметке уровня 234,8 м по БС); максимальная глубина озера 7,0 м, средняя 4,7 м, объем водной массы около 39 млн м³. Озерная котловина эрозионно-тектонического происхождения. Площадь водосбора 58,4 км² и она сложена гранитами и гранито-гнейсами. Береговая линия изрезана слабо, берега плоские, невысокие, в южной части заболоченные. Дно у берегов песчано-каменистое, в центральной части илистое. Питание озера осуществляется в основном, за счет поверхностного стока и поступления подземных вод. Сток отсутствует, но по данным более ранних исследований, озеро имело сток через озеро Репенды (расположенное юго-восточнее оз. Большие Аллаки) в реку Караболку [1, с. 467].

Археологическая обстановка на месте работ. Большеаллакский археологический комплекс расположен в 88 км по прямой к северо-северо-западу от г. Челябинска, в 8 км к северо-востоку от г. Касли и в 3,5 км к юго-западу от пос. Красный Партизан на юго-восточном берегу озера Большие Аллаки. От небольшого соседнего озера Репенды, находящегося к югу, Большие Аллаки отделены узким, до 200 метров, перешейком, его длина составляет около 800 метров.

Собственно комплекс составляют 4 археологических памятника, обнаруженных и изученных в разные годы различными учёными в период с 1914 по 1976 г., а также в 1993, 2000 и 2010 гг. В состав комплекса входят: Аллакская писаница, святилище Большие Аллаки, поселение Большие Аллаки 1, стоянка Большие Аллаки 2. Памятники комплекса находятся на природном холме (высота над зеркалом озера 16 м), образованном руинизированной гранитной скалой. На западной стороне этого холма находятся останцы (высота останцев от поверхности земли 6–8 м) гранитных скал-выступов общим числом 12, резко выделяющиеся на окружающем равнинном ландшафте. Они расположены почти в круговую, а диаметр образованного останцами замкнутого кольца с проходами между ними достигает 50 м. Остатки этих широко известных и живописных гранитных скал именуется «Каменными палатками». Здесь нам следует особо подчеркнуть, что древние рисунки на «Каменных палатках» были уже известны местному населению ещё с конца XIX в.

Впервые это культовое место с древними изображениями-писаницами на берегах озера Большие Аллаки было исследовано В.Я. Толмачевым в 1914 г. Он осмотрел два необычных по форме скальных обнажения на западном и юго-восточном берегах озера – т.н. «Малые» и «Большие палатки», именуемые еще местным населением как Кинель-Таш и Бей-Таш соответственно. Помимо изучения самих писаниц, он заложил прямо под одной из них небольшой раскоп площадью 8 м² и обнаружил в нем интересные

археологические материалы. Кроме этого В.Я. Толмачев собрал и другие важные сведения и находки на озере Большие Аллаки. Он приводит устные данные, полученные от местного жителя, владельца заимки на берегу озера В.П. Тругнева, который случайно нашел в 20–30 метрах к востоку от скал с рисунками два человеческих черепа, закопанных на небольшой глубине, а вблизи от них – медное копьё и медного птицевидного идола. Копьё, вероятнее всего, относится к раннему железному веку, а птицевидный идол – уже к средневековью, то есть к I тыс. н. э. – это т. н. «угорские древности» [6, с. 326–329].

Аллакская писаница (Большеаллакская 1). Затем, уже в советское время, в течение нескольких лет изучением Большеаллакских древностей занимался свердловский археолог В.Т. Петрин (1970, 1972, 1976 гг.), который скопировал древние рисунки и произвел раскопки под писаницей на площади 20 м². Писаница состояла из 68 рисунков, расположенных 3 группами: 1-я и 2-я группа – на крайней северо-западной скале, 3-я – на юго-западной скале. Рисунки были нанесены 3 группами на двух скальных поверхностях.

Первая группа изображений расположена под небольшим скальным козырьком на плоскости останца, обращенной к северу, в сторону озера. Рисунки 1-й группы нанесены краской на высоте от 1,3 до 2,8 м над землёй от подножия останца на площади 2 × 1,5 м. Здесь Петриным было отмечено 45 фигур, около 10 антропоморфных существ, многие из которых с раздвоенной головой; фрагменты сетчатых мотивов; гребневидный, ромбовидный знаки и неопределенные изобразительные мотивы – остатки геометрических форм. Возраст рисунков был отнесён к завершающей фазе каменного века – энеолиту (по определению Петрина – к неолиту).

Во 2-й группе, расположенной на той же скале, присутствуют геометрические мотивы в виде прямых горизонтальных линий с отростками и рядом сотовидных форм, диагональный крест и неопределённые изобразительные мотивы. В 3-й группе, на крайнем юго-западном скальном останце, обнаружено 5 рисунков: V-образная фигура, пересеченная сверху дугой, и попарно расположены схематические изображения зооморфных (по мнению Петрина антропоморфных) фигур в плане сверху. Все изображения нанесены на скалу охрой бордового и светло-красного цветов линиями толщиной 1–2 см.

Святылище Большие Аллаки. Под рисунками 1-й группы открыт и частично изучен культурный слой, сохранивший материальные свидетельства обрядовой стрельбы из лука в скалу (?). В раскопе (площадь 20 м²) было обнаружено 988 находок (в т.ч. 87 каменных и 24 бронзовых наконечника стрел). Большинство каменных наконечников разбито, острия бронзовых согнуты от ударов об скалу. Вероятно, это жертвенное место существовало очень продолжительное время, так как в культурном слое присутствовали и более поздние вещи, датируемые средневековьем.

Большие Аллаки-1. Древнее поселение, занимает южное подножие холма. Руины поселка залегают вдоль северного берега озера Репенды на протяжении 200 м, мощность культурного слоя 0,5–0,8 м. Среди находок встречается преимущественно керамика черкаскульской и межовской культур. Поселение датировано неолитом, поздним и финальным периодами бронзового века.

Большие Аллаки-2. Стоянка древних людей, расположена на вершине холма, внутри кольца скал. В 1976 г. В.Т. Петриным был изучен юго-восточный участок этой стоянки, где мощность культурных напластований достигает 2,2 м. В самом нижнем культурном слое, которому почти 25 тысяч лет, обнаружены горный хрусталь и кости ископаемых животных (12–11 тысяч лет до н.э.). Здесь, вместе с сильно минерализованными костями лошади и очень мелкими древесными угольками, был выявлен целый комплекс изделий из хрусталя. Вместе с ним были найдены заготовки нуклеусов, пластины, сколы, скребки и кремневые отщепы. Верхние же слои этого культурного слоя были отнесены археологами к периодам мезолита, неолита, бронзового и раннего железного века. По мнению археологов, этот комплекс является единственным на территории Челябинской области памятником древности, на котором зафиксирован культ обрядовой стрельбы из лука, существовавший здесь в течение трех тысячелетий [5, с. 463].

Из раскопа, заложенного в 70-х гг. В.Т. Петриным, была собрана целая коллекция из нескольких сотен разнообразных предметов из камня, глины, металла и кости. Только различных наконечников стрел было собрано более 100 экземпляров. Все они находились не далее 1,5 м от скалы, причем многие из каменных наконечников были сломаны или имели характерный тупящий скол на острие, а кончики бронзовых наконечников погнуты, что является неоспоримым свидетельством того, что в скалу с рисунками стреляли из луков. Найдены наконечники стрел различных типов разного времени, изготовленные из кремня и яшмы. Так, часть стрел была сделана из пластинок в виде геометрических микролитов – трапеций, время их бытования на Урале от мезолита до энеолита.

Известно, что памятники наскального искусства в пределах Южного Урала расположены преимущественно на западных склонах гор (в долинах рр. Ай, Белая, Зилим, Уфа, Юрюзань). На восточных же склонах Южного Урала они дислоцируются на озерах Большие Аллаки, Аракуль и островах бывшего проточного озера Аргазы (ныне Аргазинского водохранилища). То, что уральские писаницы являлись частью древних святилищ и были тесно связаны с проведением неких обрядов и магических ритуалов, подтверждается многочисленными находками, обнаруженными во время археологических раскопок на площадках около наскальных изображений.

Считается, что наиболее богатыми по составу находки обнаружены под основной группой рисунков Аллакской писаницы, расположенной в Каслинском районе на берегу одноименного озера, на скальных выходах Больших «Каменных палаток». Все многочисленные материалы, собранные у «Каменных палаток», говорят о том, что здесь было святилище, на котором совершались разнообразные обряды в течение многих тысяч лет, от эпохи камня до средневековья. Святилище было настолько значительно и почитаемо, что сакральность его передавалась из поколения в поколение, несмотря на все исторические катаклизмы, что говорит о преемственности и стабильности угорского населения, жившего на Южном Урале в течение многих тысячелетий [6, с. 326–329].

Спелеологическое исследование Большеаллакского святилища. Изучая всевозможные и доступные нам археологические источники по Большеаллакскому святилищу мы не обнаружили в них никаких упоминаний о пещерах в этих скальных обнажениях, хотя на многочисленных фотографиях в интернет-доступе они явно присутствуют. Это подвигло нас выехать на это место с целью установления факта наличия здесь неизвестных спелеологам полостей и их последующего изучения. Оказалось, что в скальных останцевых обнажениях действительно присутствуют несколько полостей незначительных размеров псевдокарстового происхождения.

Исследованные нами полости были заложены в трех наиболее крупных скальных останцах святилища. Достойных нашего внимания и последующего изучения, согласно спелеологическим параметрам, оказалось 6 полостей. По генезису являются псевдокарстовыми и заложены в т.н. «Больших палатках» – массиве останцевого типа, сложенного из гранитов и гранито-гнейсов.

Приведем краткие описания наиболее крупных из них. Пещера Большие Аллаки–1. Сквозная псевдокарстовая полость простой формы с двумя окнами, выходящими на дневную поверхность на высоте нескольких метров от подошвы скалы. Заложена в центральном, конусовидной формы, скальном останце (Бей-Таш) и сложенным характерными матрацевидными отдельностями гранита. Этот останец наиболее высокий из всех остальных. Вход правильной эллипсовидной формы, вытянут по горизонтали с размерами: ширина 1,5 м и высота 0,5 м. Своим отверстием ориентирован на восток и открывается на высоте 3,5 м от подошвы скального обнажения и от круглой земляной площадки стоящими вкруговую остальных скальных останцев. От площадки к входу ведет крутонаклонный, до 35–40°, подъем. Через 1,5 м от входа пещера расширяется до 4 м, образуя круглую низкую полость до 0,7 м высотой. Северная стенка хода имеет своеобразный раздув в теле гранитного массива, а правая открывается окном на дневную поверхность с размерами 0,35 на 1 м. Экспозиция этого окна южная. Далее по ходу ширина и

высота резко уменьшается до 0,3 м и за этой узостью следует второе окно. Оно уже ориентировано на юго-запад с размерами 0,5 на 1,7 м.

Стены, пол и потолок пещеры совершенно сухие. На полу полностью отсутствуют рыхлые отложения и какая-либо растительность, лишь в трещине пола, повторяющей направление основного хода, незначительное скопление мелкого древесного мусора и гранитной дресвы. Она появляется здесь в результате физических процессов разрушения внутренних поверхностей полости. Ширина этой трещины от 1 до 8–10 см при глубине до 18–20 см. В правой и левой незатененных частях пещеры цвет слагающей породы до темного, в остальных частях – светло-розовый. У входа в пещеру на поверхности скального обнажения наблюдаются лишайники различных видов и расцветки от серого, желтого и до ярко зеленого. Внутри полости отмечено постоянное движение воздуха – сквозняка, а температура практически равна наружной.

Пещера образовалась по межпластовой горизонтальной трещине, дополненной идущей снизу, от самого основания останца, вертикальной тектонической трещиной. В «Т-образном» верхнем пересечении этих трещин и получила своё развитие эта необычная полость. Её длина составляет 5,9 м при максимальной амплитуде 1 м.

Пещера Большие Аллаки–2. Сквозная псевдокарстовая полость простой формы с тремя входными отверстиями. Заложена в отдельно стоящем, грибовидной формы, останце в 25 м к юго-юго-западу от центрального останца. Именуется местными жителями и туристами как «Гриб» или «Черепаша». Основной вход пещеры прямоугольной формы открывается на север-запад. Его ширина 3 м при высоте 1,7 м. Рядом, к западу от этого входа, за монолитной колонной открывается второй вход в полость неправильной треугольной формы скошенной вправо (0,7 на 1,5 м). Он ориентирован на запад. Через 5 м направление пещеры меняется с юго-восточного на восточное и еще через 6 м ход приводит к третьему входу в эту сквозную полость. Его размеры 1,2 на 1,6 м, высота его порога над уровнем земли до 1,1 м. Форма этого входа правильная прямоугольная.

Как и предыдущая пещера, это полость заложена в вершине пересечения двух трещин – горизонтальной напластования и вертикальной тектонической. Это очень хорошо заметно в полу пещеры, рассеченного по всей длине хода. Тектоническая трещина шириной от 5 до 15 см и глубиной до 30–35 см. В центре пещеры она образует своеобразное круглое углубление – «котёл» до 0,5 м в диаметре. Вполне возможно, что это углубление возникло на месте древнего очага-костра из-за прокаливания и последующего разрушения породы, или, как естественное природное образование, стало использоваться людьми уже готовым и удобным местом для очага. В подтверждение этого у входа 3 на светло-розовом граните стен и свода фиксируется тёмный налет

в виде сажи. Здесь же, на выступах стен многочисленные погадки хищных птиц.

В самой пещере много паутины, на полу, в трещине, крупный зернистый песок и гранитная дресва, рыхлые гумусные отложения отсутствуют. Потолок и пол полости на всем протяжении плоские, сухие, без острых выступов. Пол имеет слабый уклон от входа 3 к входу 1. Форма поперечных сечений хода, как правило, прямоугольная, вытянутая по ширине. Толщина пластов гранита у входа 3 различная и колеблется от 15–25 до 50 см. Общая длина пещеры 12,1 м, амплитуда 1,2 м.

Грот Большие Аллаки – 3. В этом же останце, с его западной стороны, расположен грот, имеющим сложную форму в виде скального навеса с далеко вынесенным скальным козырьком и сквозным проходом вдоль фронта навеса вокруг монолитной колонны. Широкое устье грота открывается на запад, посередине его разделяет колонна, подпирающая свод грота. Ее размеры 1 на 1,3 м с сужением посередине. Стены, пол и потолок полости сухие, без острых выступов, заглажены физическими процессами выветривания и множеством причудливых углублений-каверн. Пол ступенчатый, с минимальным количеством дресвы и гумуса, четко повторяет структуру матрацевидного напластования скального массива. В гроте много паутины, на выступах стен и полу высохшие погадки птиц. Длина (глубина) грота 5,9 м, ширина 4,1 м, амплитуда 2 м.

Пещера Большие Аллаки–4. Сквозная полость коридорного типа простой формы. Заложена в самом северо-западном, отдельно отстоящим от центрального на 20 м, гранитном останце. Он расположен в 40 м от уреза воды в озере и в 4 м от проходящей рядом с его подошвой полевой дороги. Мощность пластов гранита, слагающих этот останец от 25 до 50 см. Здесь же, с северной стороны останца, часть его поверхность покрыта черными потеками неясного происхождения. Вокруг этого обнажения, как и вокруг всех остальных, произрастает типичная луговая растительность.

Вход в пещеру округлой, вытянутой по вертикали формы с размерами 1 на 0,7 м, открывается на запад на высоте 1,9 м от основания останца. Сразу за входом вправо, в южном направлении, развивается боковой восходящий (под углом до $+30^\circ$) ход, выклинивающийся затем в узкие трещины. Далее пещера меняет свое направление на северо-восточное и через 2,5 м выводит ко второму входу-выходу и вертикальному уступу до 1,5 м высотой. Стены, потолок и пол пещеры сухие, в отдельных выступающих местах зашлифованы до блеска (!). Пол пещеры на всем протяжении основного хода рассечен тектонической трещиной, рыхлые отложения отсутствуют. В кавернах стен и потолка обилие паутины. Здесь же, у первого хода пещеру, на правой от него скальной стенке, на высоте от 1,3 до 2,8 м, находится самая яркая и

наиболее сохранившаяся группа рисунков древних людей. Именно под ней археологи выявили место обрядовой стрельбы из лука в скалу.

Рядом, в расположенном немного восточнее очередном останце, нами были выявлены еще две псевдокарстовые полости в гранитах меньших размеров: пещеры Большие Аллаки – 5 и Большие Аллаки – 6 длиной 3,4 и 2,9 м соответственно. Кроме того, здесь же на остальных останцах, были отмечены еще несколько полостей подобного типа, но с размерами менее двух метров.

Исследования пещер на территории Большеаллакульского святилища было проведено 9 августа 2015 г. членами экспедиции Челябинского клуба спелеологов «Плутон» в составе С.М. Баранова (рук.), В.А. Костромитина и Т.А. Костромитиной.

Осмысление, рассуждения и предположения. Удивительно, но среди многочисленных, доступных нам, источников и публикаций археологов об этом святилище нет ни одного слова или каких-либо упоминаний про какое-либо использование имеющихся здесь пещер. В тоже время, всем давно и хорошо известно, что древние люди всегда, везде и всячески, начиная с палеолита и до средневековья, использовали природные подземные формы для своих, самых разнообразных, целей и ритуалов. Кстати, используют их и до сих пор, только со своими, чисто утилитарными, целями. Да и большинство выявленных археологами южноуральских писаниц расположены в непосредственной близости от естественных карстовых и псевдокарстовых форм: скальных козырьков и навесов, гротов и пещер. В этих созданных самой природой укрытиях, как правило, всегда присутствуют следы пребывания древних людей: кратковременные убежища, стоянки, места для изготовления орудий труда и охоты, подземных святилищ и, нередко, даже для захоронений своих умерших соплеменников.

Естественно, что при спелеологическом изучении этих необычных полостей на озере Большие Аллаки у нас вполне резонно и закономерно возник ряд вопросов по их возможному использованию древними людьми и, конкретно, на данном объекте. Попробуем на некоторые из них найти здесь свои логичные ответы. Например, самый главный возникший у нас вопрос: почему же должно является неким исключением из общих правил и сложившихся традиций у первобытного общества возможное использование древними людьми имеющихся на Большеаллакском святилище пещер, навесов и гротов? Как мы здесь считаем, они, несомненно, использовались, но с довольно необычными целями.

Вне всякого сомнения, в этой равнинной, совершенно безлесной, местности при полном отсутствии естественных природных убежищ и укрытий, обычно в изобилии встречающиеся в горных районах, имеющиеся здесь полости, априори, должны были и могли бы постоянно использоваться

группами охотников и рыбаков для своих самых разнообразных целей. Это, прежде всего, экстренные укрытия от непогоды. Отсутствие в этих полостях заметных рыхлых отложений и культурного слоя с артефактами легко объясняется морфологией и малыми размерами самих полостей, очень кратковременным пребыванием в них людей. Все обнаруженные культурные слои с многочисленными артефактами выявлены археологами в самой непосредственной близости от входов в пещеры и козырьков скальных навесов.

Более интересной, и по нашему мнению наиболее вероятной, является версия использования этих небольших пещер древними людьми в качестве своеобразного «полигона-стрельбища» или «тира с мишенями» (!). Ну а в качестве своих импровизированных мишеней они использовали не сами большие плоскости скальных обнажений останцев, а небольшие по размерам, но очень заметные и вполне удобные для этой цели входные отверстия, как минимум, двух пещер – Большие Аллаки–1 и 4. При этом, у нас вызывает некоторое сомнение утверждение археологов о стрельбе из лука именно по нанесенным на скалу рисункам. Ведь, по определению тех же археологов, традиция такой стрельбы каменными наконечниками началась еще в конце палеолита, когда рисунков здесь ещё не было, и продолжалась также в последующих за ним переходных эпохах, вплоть до появления в «арсенале» древних охотников металлических наконечников (бронза и железо). Да и стрельба по рисункам, имеющим особое сакральное значение для древних людей, могла быть неким кощунственным актом для самих стрелков и их соплеменников. В то же время, тут же, совсем рядом с рисунками, находились идеальные и вполне удобные мишени для стрельбы из лука – входные и выходные отверстия сквозных пещер.

Автор данной работы берет здесь на себя определенную смелость смоделировать (выстроить) возможный алгоритм ритуала обрядовой (а скорее всего, учебной) стрельбы из лука на этом святилище. При этом мы подвергаем сомнению спорное утверждение археологов о бесцельной стрельбе и бесполезной трате ценных по тем временам «боеприпасов» по большим скальным плоскостям останца (в такую огромную мишень может попасть любой новичок или даже слепой). Но мы одновременно допускаем и более простой параллельный вариант ритуальной стрельбы с обычной стрельбой – регулярными тренировками по неподвижной мишени – небольшому сквозному отверстию в скале.

А теперь попробуем представить себе один из вариантов такой ритуальной или учебной стрельбы. Древний охотник готовится к стрельбе, выбирает себе давно используемую его соплеменниками мишень – хорошо видимый вход или выход сквозной пещеры и производит выстрел. Если выстрел удачный, то стрела пролетает сквозь пещеру и на своем излете в

створе противоположного входа-выхода пещеры падает по другую сторону скального останца на землю без повреждений. Обходи этот останец вокруг, без особых проблем находи свою стрелу, поднимай с земли. Ее можно использовать вновь и вновь – «стрела эта у тебя, меткий охотник, теперь будет счастливая, заговоренная для будущей удачливой охоты назавтра». Если выстрел неудачный, охотник промахнулся и попал в скальное обрамление входа в пещеру (по современному, в «молоко»), то острый наконечник стрелы естественным образом затупился или сломался (если он каменный), или загнулся (если металлический). Значит – «несчастливая эта стрела у тебя охотник, неудачливая она будет на завтрашней охоте и уже непригодная для дальнейшего применения – она сломалась».

Именно у западного входа в пещеру Большие Аллаки-4 и была обнаружена археологами в культурном слое раскопа целая россыпь сломанных каменных, бронзовых и железных наконечников стрел от неудачно произведенных когда-то выстрелов. Целые же наконечники стрел, после метких выстрелов, поднимались с земли в древности самими охотниками с восточной стороны останца и находили для себя дальнейшее применение по своему прямому назначению. В то же время мы вполне допускаем стрельбу и в обратном направлении – со стороны восточного входа в пещеру. Тогда неудачные выстрелы – сломанные наконечники стрел должны были бы концентрироваться под восточным порталом-входом в пещеру, а «удачные» наконечники после пролета сквозь пещеру оказывались целыми на западной стороне останца. Нам известно, что археологический раскоп был заложен В.Т. Петриным только у западного входа в пещеру под писаницей. Там и были найдены многочисленные сломанные наконечники стрел. Под восточным входом раскоп археологами не закладывался и, следуя нашей гипотезе, именно там можно ожидать такую же россыпь «неудачных боеприпасов» охотников древних эпох.

В этой же пещере (Большие Аллаки-4) нами были зафиксированы также и необычные заполированные участки стен тесного сквозного хода. Подобные «зеркальные» поверхности появляются от долговременного использования таких тесных проходов в пещерах либо дикими зверями, либо человеком. В нашем случае говорить об использовании зверями не приходится – входы в эту полость в настоящее время находятся на высоте до полутора метров над землёй и вряд ли были доступны ранее зверям. Да и размеры самой полости не позволяли бы зверю устроить в ней надёжное укрытие и логово. Скорее всего, эта пещера и ее специфическая морфология также могли использоваться древними людьми как элементы в каких-либо ритуальных и обрядовых целях, например, по аналогии с известной Игнатиевской пещерой – подземным святилищем эпохи позднего палеолита, в так называемом обряде инициации.

Библиографический список

1. Андреева, М.А. Большие Аллаки, озеро [Текст] / М.А. Андреева // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. Т. 1. – А–Г. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. – 1033 с.
2. Баранов, С.М. Каслинский район [Текст] / С.М. Баранов, М.Л. Еременко, Г.М. Коровин и др. // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. Т. 3. – К–Л. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. – 832 с.
3. Баранов, С.М. Пещеры северо-восточной части Челябинской области (Каслинский и Кунашакский районы) [Текст] / С.М. Баранов, В.А. Костромитин, А.Н. Алексеевский // Спелеология и спелестология. К 100-летию А.В. Рюмина : матер. V междунар. науч. заоч. конф. – Набережные Челны : НИСПТР, 2014. – 342 с.
4. Баранов, С.М. Псевдокарстовые пещеры на Большеаллакском археологическом комплексе [Текст] / С.М. Баранов, В.А. Костромитин, Т.А. Костромитина // Спелеология и спелестология. К 170-летию Русского географического общества : матер. VI междунар. науч. заоч. конф. – Набережные Челны : НИСПТР, 2015. – С. 17–27.
5. Меньшенин, Н.М. Большеаллакский археологический комплекс [Текст] / Н.М. Меньшенин, В.Н. Широков // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. Т. 1. – А–Г. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. – 1040 с.
6. Мосин, В.С. Древние охотники Урала (археология и жизнь) [Текст] / В.С. Мосин. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – 511 с.

Сведения об авторе

Баранов Семен Михайлович – действительный член Русского Географического общества (РГО), член Ученого совета Челябинского регионального отделения Русского Географического общества, научный руководитель-консультант Челябинского клуба спелеологов «Плутон»; bsm-47@mail.ru

В.В. Дерягин,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

PALEO GEOGRAPHIC HISTORY OF THE CHELYABINSK REGION

В Челябинской области, наряду с традиционными видами краеведения, получило развитие палеогеографическое, результаты которого могут использоваться для долгосрочных климатических прогнозов.

Ключевые слова: *палеогеография, голоцен, климатические колебания, Челябинская область.*

Keywords: *paleogeography, Holocene, climatic fluctuations, Chelyabinsk oblast.*

В современном обществе постоянно возрастает интерес к будущему природы нашей планеты в связи с наблюдающимися изменениями климата. Противоречивость данных о климатических тенденциях на планете (глобальное потепление – глобальное похолодание) вызывает множество вопросов: к чему готовиться? Исследование природных обстановок прошлого, находящегося в ведении палеогеографии, может дать ответы на многие вопросы о возможном будущем.

Цель данной работы – раскрыть достижения и перспективы палеогеографического краеведения Челябинской области

Палеогеографические исследования отдельных территорий Южного Урала и Челябинской области проводили А.Д. Сысоев [13, с. 14–29], М.А. Манько [5, с. 123–135], М.А. Андреева [1, с. 61–69], Е.А. Белгородский и А.И. Левит [4], а также многие другие краеведы Южного Урала.

Наиболее интересными на сегодня в плане детальности являются работы ученых Академии Наук СССР и Российской Академии Наук. Они исследовали развитие озер и эволюцию ландшафтов в поздне- и послеледниковый период – за последние 10–12 тыс. лет. Палеогеографические реконструкции на исследуемой территории опирались, в основном, на данные палинологических анализов торфяников и донных отложений озер В.Н. Сукачева и Г.И. Поплавской [12, с. 5–37], В.К. Немковой [10, с. 259–275], Н.А. Хотин-

ского [15], Davidova N. et al [16, p. 20–21], Н.К. Пановой [11, с. 149–157], В.И. Хомутовой и др. [14, с. 22–40], Subetto et al [17, p. 95–97], А.В. Масленниковой и др. [6; 7; 8; 9].

Другие среды и виды анализов для целей палеореконструкций применялись А.А. Гольевой. Она провела микробиоморфный анализ почв Южного Урала в 2008 г. И.В. Голованова осуществила геотермический анализ уральских герцинид [2]. Ей удалось, в частности, на основании теплофизических характеристик основных литолого-стратиграфических толщ Южного Урала, получить данные о минимуме ледникового периода, отмеченном примерно 30 тыс л.н., а также последующем потеплении на $6,9^{\circ}\text{C}$ (рис. 1). С учетом результатов моделирования она оценивает амплитуду реального потепления приблизительно в $8,3^{\circ}\text{C}$. [2, с. 143]. Опубликованные И.В. Головановой результаты в общих чертах согласуются с данными, полученными другими методами как для Северного полушария в целом, так и для Башкирского Предуралья [10].

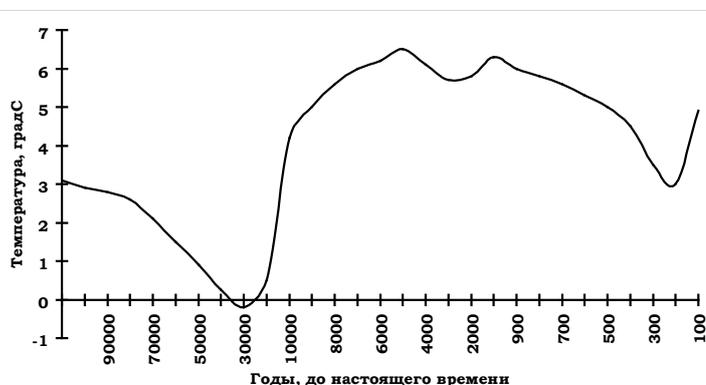

Рис. 1. Изменение температуры поверхности Земли по результатам инверсии скважинных температур (скв. Ильменская-1) [2, с. 144]

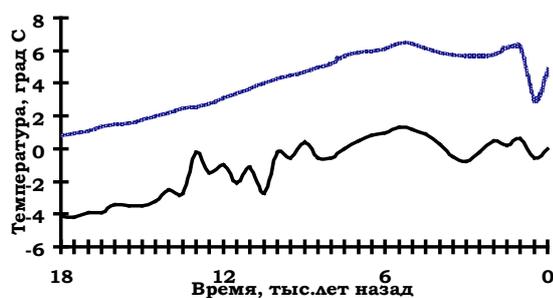

Рис. 2. Изменение температуры поверхности Земли за последние 18 тыс. лет [2, с. 145]. а – реконструированные по измерениям температуры в скважине Ильменская-1; б – полученные по исследованиям кернов льда в Гренландии

В качестве примера на рис. 2 (б) приведены графики изменения температуры поверхности Земли за 18 тыс. лет, полученные в результате исследования кернов льда в Гренландии и реконструированные по измерениям температуры в скважине Ильменская-1 (а). Несмотря на значительные интервалы осреднения для графика а) четко выделяется голоценовый оптимум (5–6 тыс. лет назад) с пиком примерно на $1,3^{\circ}\text{C}$ больше современной температуры. Малый климатический оптимум, максимум которого был примерно 1000 лет назад [10], и предшествовавшее ему потепление нашли отражение во втором максимуме, примерно 1–2 тыс. лет назад. Климатические изменения за последние несколько столетий так же четко выражены в реконструированной кривой.

На основании полученных палеолимнологическими методами данных о формировании природы изучаемой территории выделены 15 этапов развития растительности и озерных геосистем [3]. Они не противоречат приведенным в нашей работе выводам предыдущих исследователей и хорошо увязываются как с данными Н.К. Пановой [11, с. 149–157] по формированию высотных поясов Центральной части Южного Урала, так и с модифицированной Н.А. Хотинским схемой Блитта-Сернандера [15].

По данным палинологического анализа, развитие ландшафтов Южного Урала в голоцене происходило с неоднократной сменой одних типов растительных сообществ другими. В основном, это являлось следствием глобальных климатических изменений, сформировавших региональные черты диаграмм. Специфика развития растительности в зависимости от местных эдафических и топографических условий обуславливает локальные и узколокальные черты диаграмм.

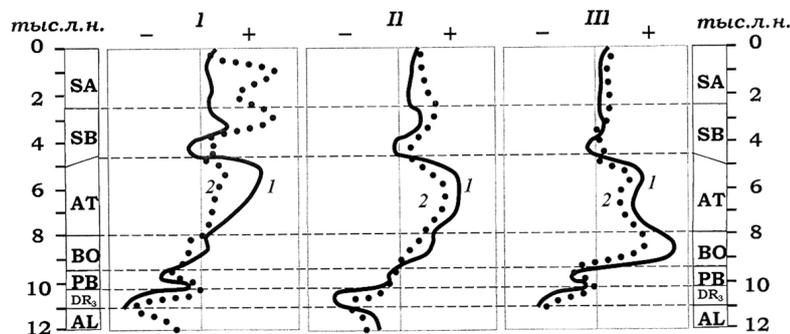

Рис. 3. Климатические колебания в голоцене

I – *атлантико-континентальный тип (Русская равнина);
 II – переходный южноуральский тип (северная часть восточного склона Южного Урала); III – *континентальный тип (Сибирь);
 1 – температура; 2 – увлажненность; * – по Н.А. Хотинскому

Исследование особенностей эволюции природных обстановок на основе выявления вещественного состава донных отложений озер позволяет с определенной долей вероятности реконструировать климатические колебания на водосборах озер восточного склона Южного Урала и сравнить их с построениями Н.А. Хотинского [15] для Русской равнины и Сибири (рис. 3).

Таким образом, имеются все основания утверждать, что в Челябинской области, наряду с историческим, археологическим, физическим, химическим, биологическим и географическим (а также другими видами), существует палеогеографическое краеведение. Результаты палеогеографических исследований прогнозируют нам еще, как минимум, несколько десятилетий потепления. Однако палеогеографическая изученность Челябинской области весьма не велика, поэтому и достоверность этих прогнозов требует уточнения.

Библиографический список

1. Андреева, М.А. О происхождении озер Челябинской области [Текст] / М.А. Андреева // Сб. статей по краеведению и истории географии / редкол. А.Д. Сысоев (отв. ред.). – Челябинск : ЧКИ, 1963. – 286 с.
2. Голованова, И.В. Тепловое поле Южного Урала [Текст] / И.В. Голованова. – М. : Наука, 2005. – 189 с.
3. Дерягин, В.В. Озерные геосистемы восточного склона Южного Урала и их изменение в зоне техногенного воздействия [Текст] : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / В.В. Дерягин. – Пермь, 1999. – 23 с.
4. Левит, А.И. Очерки палеогеографии Южного Урала [Текст] / А.И. Левит, Е.А. Белгородский. – Челябинск : ГУК «Заповедник Аркаим», 2009. – 184 с.
5. Манько, М.А. Основные моменты истории исследования вопроса о колебании уровней озер в Зауральской лесостепи [Текст] / М.А. Манько // Учен. записки Челяб. отдела географ. общества СССР. – Вып. 2. – Челябинск : Б. и., 1957. – 154 с.
6. Масленникова, А.В. Минеральные индикаторы условий озерного седиментогенеза голоцена Урала [Текст] / А.В. Масленникова, Э.П. Солотчина, В.В. Дерягин // Минеральные индикаторы литогенеза. – Сыктывкар : Геопринт, 2011. – С. 82–83.
7. Масленникова, А.В. Динамика растительности на водосборе оз. Иткуль (Средний Урал) в голоцене [Текст] / А.В. Масленникова, В.В. Дерягин // Почвы и растительный мир горных территорий. – М. : Т-во науч. изд. КМК, 2009. – С. 222–224.
8. Масленникова, А.В. Палеоклиматические условия позднеледниковой и голоценовой седиментации озера Уфимское (Южный Урал) [Текст] / А.В. Масленникова, В.Н. Удачин, В.В. Дерягин // Актуальные вопросы литологии. Матер. 8 Урал. литологического совещания. – Екатеринбург : ИГГ УрО РАН, 2010. – С. 209–211.

9. Масленникова, А.В. Палеоэкология и геохимия озерной седиментации голоцена Урала [Текст] / А.В. Масленникова, В.Н. Удачин, В.В. Дерягин. – Екатеринбург : РИО УрО РАН, 2014. – 134 с.
10. Немкова, В.К. История растительности Предуралья за поздне- и послеледниковое время [Текст] / В.К. Немкова // Актуальные вопросы современной геохронологии. – М. : Наука, 1976. – С. 259–275.
11. Панова, Н.К. Роль природных и антропогенных факторов в формировании растительности горных темнохвойных лесов Среднего Урала в голоцене [Текст] / Н.К. Панова // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. – М. : Наука, 1981. – 246 с.
12. Сукачев, В.Н. Очерк истории озер и растительности Среднего Урала в течение голоцена по данным изучения сапропелевых отложений [Текст] / В.Н. Сукачев, Г.И. Поплавская // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. – М. : Наука, 1946. – № 8. – С. 5–37.
13. Сысоев, А.Д. Очерки физической географии Челябинской области [Текст] / А.Д. Сысоев. – Челябинск: ЧКИ, 1959. – 208 с.
14. Хомутова, В.И. Южный Урал. Озеро Увильды [Текст] / В.И. Хомутова, М.А. Андреева, Н.Н. Давыдова, И.Ю. Неуструева, В.Ю. Радаева, Д.А. Субетто // История озер Севера Азии. – СПб. : Наука, 1995. – С. 22–40.
15. Хотинский, Н.А. Главные этапы развития растительности и климата Урала в голоцене [Текст] / Н.А. Хотинский, В.К. Немкова, Т.Г. Сурова // Археологические исследования севера Евразии. Межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск : УрГУ, 1982. – 158 с.
14. Davidova N. Bottom sediments of the Big Kisegach Lake and its paleolimnology [Текст] / N. Davidova, V. Drabkova, L. Sergeeva, V. Khomutova, L. Sokolova // Abstracts 11 Intern. sympos. on paleolimnology. – Poland, 1976. – P. 20–21.
15. Subetto D. Argayash Lake, Cheliabinsk Region, Russia [Текст] / D. Subetto, M. Pushenko, V. Pisareva, I. Neustrueva, P. Tarasov, S. Harrison // Lake Status Records from the Former Soviet'union and Mongolia : Documentation of the Second Version of the Date Base. – Boulder, Colorado, USA, 1996. – P. 95–97.

Сведения об авторе

Дерягин Владимир Владиславович – доцент кафедры географии и методики обучения географии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. геогр. наук, доцент; vderyagin@mail.ru

С.Г. Захаров,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ОЗЕРА ТУРГОЯК

ON MODERN ECOLOGICAL STATUS OF LAKE TURGOYAK

В статье рассматривается современное экологическое состояние уникального озера Южного Урала – Тургояк. Выявлены основные проблемы озера и намечены задачи по его изучению для сохранения и рационального рекреационного использования.

Ключевые слова: озеро Тургояк, экологическое состояние, охрана водоема.
Keywords: Lake Turgoyak, ecological state, water protection.

Озеро Тургояк стоит особняком среди более чем трех тысяч озер Челябинской области. Уникальность этого водоема проявляется, прежде всего, в происхождении и морфологии озерной котловины, в особенностях гидрологического режима озера. Совокупность природных условий способствовала формированию уникальной воды, в чем-то родственной воде оз. Байкал.

И это не просто красивая фраза. По многим признакам Тургояк и Байкал перекликаются друг с другом:

- котловины озер тектонического происхождения, сложены кристаллическими труднорастворимыми породами;
- прозрачность вод по белому диску высока: на Байкале до 48 м (в среднем больше 25 м), на Тургояке до 12–14 м (когда-то было до 19 м).
- в окрестностях Байкала и Тургояка подземные воды значительно уступают по качеству озерным водам;
- химический состав вод Тургояка и Байкала по основным компонентам практически идентичен (гидрокарбонатно-кальциевые воды); по минерализации воды тоже близки (около 100 мг/л). К сожалению, в оз. Тургояк в последнее время наблюдается ее увеличение (до 130–160 мг/л);
- по развитию гидробиоценоза оба озера являются олиготрофными.

В 1970-х гг. озеро Тургояк отнесено международной лимнологической ассоциацией (International Society of Limnology) к числу примечательных

(ценных) водоемов мира [5, с. 125–134]. С 1969 г. озеро Тургояк является памятником природы областного значения, в 2005 г. территории вокруг водоема придан статус охранной зоны памятника природы.

Время возникновения озера до сих пор неизвестно (но все же не 23 миллиона лет, как указывает А.В. Лагунов) [5, с. 125–134]. По современным оценкам возраст озера составляет не менее 13 тыс. лет, но не исключено, что Тургояк существовал уже в эпоху брянского потепления (около 33–25 тыс. лет назад). Если это предположение подтвердится, то Тургояк – один из самых древних водоемов среди всех Уральских озер.

Площадь озера составляет 26,4 км², максимальная глубина – 32,5 м, объем водной массы – 507 млн м³ [1]. По объему вод это третье озеро Челябинской области – после Увильдов (ок. 1000 млн м³) и Иртыша (537 млн м³), по чистоте воды – первое. На озере 6 островов, из которых относительно крупный только один – остров Веры (около 10 га). Воды озера мягкие пресные, по химическому составу относятся к гидрокарбонатному классу сульфатно-натриевого типа группы кальция.

Прозрачность озерных вод в летнее время составляет около 12 м. Чище тургоякской воды на Южном Урале нет. Это единственное сохранившееся олиготрофное озеро нашего края. Когда-то олиготрофными были также озера Увильды и Бол. Кисегач и Бол. Миассово (отличительной чертой, способствующей формированию олиготрофных условий на озерах Увильды и Тургояк являлась, в том числе, малая величина удельного водосбора – на уровне 1,88 и 1,86 соответственно) [4].

До 1936 г. озеро Тургояк было сточным. В 1936 г. через исток р. Миасс было сброшено около 20 млн м³ для пополнения Аргазинского водохранилища, при этом уровень озера понизился на 80 см. Окончательно сток из озера (по сообщению В. Ткачева) [6] прекращается в 1960 г. С 1952 г. началась перекачка вод в оз. Кысыкуль для водоснабжения г. Миасс. В 1960-х гг. отбор воды колебался в пределах 5,8–9,0 млн м³/год (в 1969 и 1970 гг. – по 10,5 млн м³/год); в 1970-х гг. – от 3,5 до 7,3 млн м³ (в засушливые 1975–1976 гг. отбор составил 4,0–3,79 млн м³/год соответственно); в 1980-е гг. – от 6 до 8 млн м³/год; и в 1990-е гг. – от 4 до 1,5 млн м³/год [7].

Помимо водозабора существенную роль играли (играют) стоки баз отдыха, попадающие в озеро. За период 1964–1997 гг. средние концентрации фосфора в воде озера возросли с 0,015 до 0,042 мг/л (почти в 3 раза). Усилились процессы эвтрофикации, прозрачность с 19 м уменьшилась до 12 м по диску Секки [7].

Максимальная амплитуда уровней за период наблюдений (1951–2004 гг.) достигала 2,8 м. Следует отметить, что на близрасположенных озерах без водозабора (Кундравы, Аргаяш) она за данный промежуток времени не превышала 1,5–2 м [2, с. 21–25].

Уменьшение водозабора до 1,5–2,0 млн м³/год в 1990-е гг. сразу же нарушило зависимость уровня озера от объемов водозабора из него: так, падение уровня в результате засухи 1995–1998 гг. в целом соответствует природным флуктуациям.

Среднегодовое значения годового водного баланса оз. Тургояк положительны и (по различным методикам подсчета) составляют 5,6–6,4 млн м³. Следовательно, в условиях искусственной бессточности озера водозабор в годы повышенного и среднего увлажнения может составлять около 5–5,5 млн м³/год. В засушливые годы водный баланс отрицательный и (даже в условиях отсутствия водозабора) и зеркало озера за год может опуститься на 30 и даже 40 см. В этой ситуации дополнительное изъятие озерных вод крайне нежелательно.

В 2005 г. нами была выполнена оценка водного баланса оз. Тургояк и было рекомендовано восстановить проточность водоема [3, с. 30–32], иначе негативные процессы в нем будут продолжаться долгое время (накопление соединений фосфора, увеличение минерализации и жесткости воды и др.). Также было отмечено, что проявление устойчивых признаков улучшения качества воды может произойти не через год или два, а через десятилетия (период условного водообмена озера составляет 0,015–0,02 [1]; объем вод полностью сменяется примерно раз в 50–65 лет).

В 2007 г. озеру искусственно была возвращена проточность (по р. Исток). По данным исследований лета 2009 г., в частности отмечено, что концентрации соединений фосфора общего снизились по сравнению с 1997 г. и составляют 0,014–0,018 мг/л в центральной части и 0,019–0,024 мг/л в прибрежной части. В столь значительном снижении основного «врага» водоема – биогенных веществ, безусловно, есть доля возвращенного озеру сточного водного режима.

Но, к сожалению, снижение концентрации биогенных веществ сопровождается ростом биологической продуктивности водоема в верхних слоях (первые 10 м); иными словами мы сталкиваемся здесь с переводом соединений азота и фосфора в биологическую форму, а не с действительным очищением водоема.

И вновь – сток из озера способствует удалению именно поверхностных вод, имеющих максимальное загрязнение! В связи с этим достаточно удачным представляется и расположение на озере городского пляжа вблизи р. Исток.

Проблемы исследования озера заключаются в назревшей необходимости продолжения мониторинговых исследований состояния гидрологического, гидрохимического и гидробиологического режима как по акватории, так и по глубинам. Требуют уточнения составляющие водного баланса озера. Практически неизученными остаются гидрохимическое состояние глубин-

ных и придонных горизонтов (глубже 20 м), до сих пор не исследованы донные отложения на предмет палеолимнологических данных. Нет данных для построения модели поведения биогенных веществ, которые являются самыми опасными для олиготрофного водоема.

В сохранении водоема чрезвычайно важными являются профилактические меры: отслеживание и предупреждение попадания коммунальных сточных вод в озеро, запрет под угрозой значительных штрафных санкций использования моторных плавсредств (за исключением специальных служб) и мытья автотранспорта в озере. Следует отметить, что хотя в целом содержание нефтепродуктов и не превышает ПДК, но структура распределения их концентрации по глубинной вертикали указывает на значимое антропогенное загрязнение.

Важным направлением является учет и, в перспективе, регулирование рекреационной нагрузки (стихийный туризм на побережье и водосборе, пляжно-купальный отдых).

Само озеро Тургояк, а также отдельные его аттрактивные структурные элементы (крутики, участки побережья, остров Веры с доисторическими мегалитами) – все это в совокупности имеет хорошие перспективы для превращения данного природного объекта в развитый центр рекреации на Урале. Но озеро при этом требует к себе бережного отношения, основанного на оценке современного экологического состояния и определении емкости озерно-прибрежного ландшафта. Без современной научной оценки состояния и прогноза развития озерной геосистемы эксплуатация водоема приведет к разрушению природного равновесия, к значительной утрате привлекательности последнего олиготрофного озера Челябинской области.

Библиографический список

1. Андреева М.А. Озера Среднего и Южного Урала [Текст] / М.А. Андреева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 270 с.
2. Гидрометеорология и мониторинг окружающей среды – на службе области. Комплексный доклад за 2004 г. [Текст] / под общ. ред. Л.Ф. Шадрина – Челябинск : Б. и., 2005. – 117 с.
3. Захаров С.Г. Озера Челябинской области [Текст] / С.Г. Захаров. – Челябинск : АБРИС, 2010. – 128 с.
4. Захаров С.Г. Проблемы изучения и сохранения озер Тургояк и Инышко [Текст] / С.Г. Захаров // Озеро Тургояк. Спорт. Туризм. Экология. Рекреация: матер. науч.-практ. конф. – Челябинск : Б. и., 2005. – 44 с.
5. Лагунов А.В. Тургояк – хроника выживания [Текст] / А.В. Лагунов // Актуальные вопросы современного естествознания Южного Урала (к 130-летию со дня рождения И.М. Крашенинникова): матер. Всерос. науч.-практ. конф., 2 декабря 2014 г. – Челябинск : ЧелГУ, 2014. – 238 с.

6. Тургояк. Озеро – памятник природы и окрестности [Текст] / сост. М.М. Терентьев. – Челябинск : Рифей, 1993. – 131 с.

7. Экология озера Тургояк [Текст] : монография / под ред. В.А. Ткачева, А.Г. Розина – Миасс : ИГЗ УрО РАН, 1998. – 154 с.

Сведения об авторе

Захаров Сергей Геннадьевич – доцент кафедры географии и методики обучения географии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. геогр. наук, доцент; chelrgo@mail.ru

*Ю.Г. Ламехов,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

БИОЛОГИЯ ГНЕЗДОВОЙ ЖИЗНИ КОЛОНИАЛЬНЫХ ВИДОВ ПТИЦ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

BIOLOGY OF NEST LIFE OF COLONIAL TYPES OF BIRDS OF THE CHELYABINSK AREA

В статье приводятся сведения об истории изучения орнитофауны Челябинской области и Южного Урала. Анализируются причины, влияющие на видовой состав птиц Челябинской области. Рассматриваются основные направления исследований биологии гнездовой жизни колониально гнездящихся видов птиц.

Ключевые слова: орнитологические исследования, биология гнездовой жизни птиц, колониально гнездящиеся птицы.

Keywords: ornithological research, breeding biology of birds, colonial nesting birds.

Орнитологические исследования на территории, входящей в современную Челябинскую область и Южный Урал, начаты в XVIII в. Первые сведения по орнитофауне опубликовали П.И. Рычков и П.С. Паллас. С 1821 г. на территории региона проводил исследования профессор Казанского университета Э.А. Эверсманн. В 1919 г. в районе, где позднее будет основан Ильменский заповедник, работал С.А. Теплоухов, зарегистрировавший 95 видов птиц, из которых 81 вид отмечен как гнездящийся. В

последующие годы орнитологические исследования носили локальный и несистематический характер. В 1980–1990 гг. изучение орнитофауны региона активизировалось. Одним из результатов многолетних исследований по изучению видового состава птиц, обитающих на территории Челябинской области и Южного Урала, является установление количества встречающихся видов. По современным данным, на территории Южного Урала встречаются 310 видов птиц [5, с. 10], а в пределах Урало-Западно-Сибирского региона – 430 видов [10, с. 320].

Результаты, полученные при изучении орнитофауны Челябинской области и Южного Урала, позволяют продолжить исследования по уточнению видового состава птиц, обитающих в названном регионе. Систематические исследования орнитофаунистического характера согласуются с задачами региональной орнитологии, а инвентаризация орнитофауны регионов остается по-прежнему актуальной, т.к. хозяйственная деятельность человека оказывает существенное влияние на состояние орнитокомплексов [4, с. 15].

С физико-географической точки зрения на территории Челябинской области выделяются горный и низменный характер рельефа [2, с. 5–32], развитая гидрографическая сеть [11, с. 70], умеренно-континентальный климат [9, с. 65] и значительная разнородность растительности [6, с. 135–162]. Разнообразие физическо-географических условий на территории Челябинской области и Южного Урала определяет возможность обитания птиц в разных экосистемах. Возможно, это обусловило проведение орнитологических исследований по биоразнообразию населения птиц наземных местообитаний [3, с. 152], водоплавающих птиц южного Зауралья [1, с. 75–80] и Южного Урала [7, с. 270].

Изучение фауны водоплавающих птиц Южного Урала показало, что к этой группе относится 34 вида. Наиболее богатыми по количеству гнездящихся водоплавающих птиц являются лесостепные и степные озера. Среди них есть экологически пластичные антропоотолерантные виды. К ним относятся кряква (*Anas platyrhynchos*), чирок-свистунок (*Anas crecca*), чирок-трескунок (*Anas querquedula*), красноголовый нырок (*Aythya ferina*) и хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). За последние 25 лет общая численность водоплавающих птиц уменьшилась в 3–5 раз. Среди причин, приведших к этому – ухудшение экологического состояния водно-болотных угодий, которое выражается в нефтяном загрязнении, изменении гидрологического режима, использовании прибрежных участков для сельскохозяйственных нужд, и фактор беспокойства, проявляющийся часто в виде охоты [7, с. 250].

Среди птиц, обитателей водно-болотных угодий, есть колониально гнездящиеся виды, являющиеся представителями отрядов поганкообразные, веслоногие и ржанкообразные.

Черношейная поганка размножается на озерах лесостепных и степных районов, образуя колонии численностью до 500 пар. Такие же по величине колонии образуют на период размножения и озерные чайки. У черношейных поганок чаще отмечается гнездование в составе поливидовых колоний с озерными чайками [5, с. 120–155]. Совместное гнездование создает существенные удобства при проведении полевых наблюдений за гнездовой жизнью этих видов.

Колониально гнездящиеся виды птиц остаются объектами для проведения полевых исследований, которые позволят разработать такие проблемы, как адаптивный характер колониальности, структура колоний, причины возникновения и эволюции колониальности у птиц.

Изучение колониального характера гнездования птиц связано с исследованиями кладок яиц. В XX в. в связи с развитием птицеводства, возросла актуальность исследований, проводимых на таком объекте, как яйцо, что привело к появлению такой отрасли знания как биохимическая эмбриология [8, с. 35–100].

Работы по изучению биологии гнездовой жизни колониальных видов птиц позволили использовать параметры раннего онтогенеза птиц в качестве индикаторов изменения экологических условий гнездования, при характеристике возрастной структуры популяций птиц и в других аспектах. Так, при изучении биологии гнездовой жизни колониальных видов птиц в условиях Челябинской области в качестве модельных объектов использованы озерная чайка и черношейная поганка. Исследования проводились с описанием параметров гнезд, яиц и птенцов. С проблемой биологии гнездовой жизни колониальных видов птиц связан вопрос о структуре колониальных поселений. Один из вариантов описания структуры колонии заключается в выделении на территории колонии биологического центра и периферии. Известно, что биологический центр – наиболее предпочитаемая часть колонии, на территорию которой вселяются новые пары, но он не всегда совпадает с геометрическим центром [12, с. 71–87].

Изучение процессов, происходящих на территории биологического центра и периферии колонии, представляет интерес в сравнительном аспекте, так как периферия группового поселения в экологическом отношении является вариантом существования в экстремальных условиях. Выделение в пределах группового поселения биологического центра и периферии позволяет изучать биологию гнездовой жизни колониальных видов птиц,

описывая основные параметры для разных участков в пределах колонии. Сравнение характеристик раннего онтогенеза по комплексу параметров позволит выяснить возрастную структуру колонии, что, важно для познания механизмов эволюционного процесса.

Изучение биологии гнездовой жизни колониально гнездящихся видов птиц Челябинской области представляет не только теоретический, но и определенный практический интерес. С практической точки зрения, данные, полученные в ходе полевых исследований, позволяют экологически обоснованно разработать мероприятия по регуляции численности некоторых колониально гнездящихся видов птиц, а так же предвидеть последствия данного воздействия на экосистемы. Особенности биологии размножения колониально гнездящихся видов птиц позволяют получить фактический материал, который можно использовать при изучении биологии в курсе средней школы.

Библиографический список

1. Гордиенко, Н.С. Водоплавающие птицы Южного Зауралья [Текст] / Н.С. Гордиенко. – Миасс : ИГЗ, 2001. – 100 с.
2. Дубовик, В.Н. Рельеф [Текст] / В.Н. Дубовик // Природа Челябинской области. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1964. – С. 5–32.
3. Захаров, В.Д. Биоразнообразие населения птиц наземных местообитаний Южного Урала [Текст] / В.Д. Захаров. – Миасс : ИГЗ УрО РАН, 1998. – 158 с.
4. Захаров, В.Д. Птицы Челябинской области. Препринт [Текст] / В.Д. Захаров. – Свердловск : Ур. АН СССР, 1989. – 71 с.
5. Захаров, В.Д. Птицы Южного Урала [Текст] / В.Д. Захаров. – Миасс : ИГЗ УрО РАН, 2006. – 228 с.
6. Колесников, Б.П. Растительность [Текст] / Б.П. Колесников // Природа Челябинской области. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1964. – С. 135–152.
7. Маматов, А.Ф. Водоплавающие птицы Южного Урала [Текст] : дис. ... д-ра биол. наук : 03.00.16, 03.00.32 : защ. 17.10.06 / Маматов Анвар Фаризунович. – Уфа, 2006. – 315 с.
8. Романов, А.А. Птичье яйцо [Текст] / А.А. Романов, А.И. Романова. – М. : Пищепромиздат, 1959. – 620 с.
9. Румянцева, А.Я. Климат [Текст] / А.Я. Румянцева // Природа Челябинской области. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1964. – С. 60–89.
10. Рябицев, В.К. Птицы Урала, Приуралья, Западной Сибири [Текст] / В.К. Рябицев. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2001. – 608 с.
11. Серегин, И.А. Реки и озера [Текст] / И.А. Серегин // Природа Челябинской области. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1964. – С. 90–118.

12. Coulson, J.C. The effect of age and density of breeding birds on the time of breeding of the kittiwake *Rissa tridactyla* [Text] / J.C. Coulson, E. White // Ibis. – 1960. – № 4. – P. 71–87.

Сведения об авторе

Ламехов Юрий Геннадьевич – профессор кафедры общей биологии и физиологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», д-р биол. наук, доцент; dobry_bobr@mail.ru

*Е.А. Ламехова,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В УЧЕБНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ ПО БИОЛОГИИ

THE METHOD OF USING REGIONAL INFORMATION IN ACADEMIC AND EXTRA-CURRICULAR WORK IN BIOLOGY

В статье приводятся сведения об истории изучения растений природных сообществ Челябинской области и Южного Урала. Показываются возможности включения краеведческой информации при изучении всех разделов школьной биологии как на уроках, так и во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: история изучения природных сообществ, краеведческая информация биологического содержания, внеурочная деятельность, экспедиции.

Keywords: history of the study of natural communities, natural history information, biological content, extracurricular activities, expeditions.

На современном этапе развития общества наиболее важным является высокий уровень культуры человека и глубина знаний природы своего родного края. Преподавание предмета биологии в школе невозможно без ориентации на краеведческий компонент предмета, поэтому в средней школе можно достаточно широко использовать краеведческую информацию как на уроках биологии, так и во внеурочной работе.

Природа нашего региона – Южного Урала уникальна и перемещаясь с севера на юг нашей области можно в течение нескольких часов побывать в разных природных зонах. Южная оконечность Урала, на территории которой находится Челябинская область, расположена на границе Европы и Азии. Огромная площадь области (88,5 км²), разнообразие рельефа и климата порождают широкую гамму растительных формаций: от горных тундр, субальпийских лугов и криволесий у господствующих высот Южного Урала через разнообразные горные и равнинные темно- и светлохвойные, смешанные и лиственные леса до лесостепных и степных сосновых островных и березовых колочных лесов, луговых, ковыльных и солонцеватых степей в южной части равнинного Зауралья. Более того, по мнению ботаников, лесостепная зона у нас неоднородна по флористическому составу и поэтому ботаники предлагают говорить о лесостепной зоне Предуралья и лесостепной зоне Зауралья.

Краеведческая информация о природных сообществах может быть использована в разных аспектах урочной и внеурочной деятельности по биологии. Так, например, исторические сведения по исследованию природных сообществ нашего региона могут подчеркнуть значение ботанических открытий для практического (утилитарного) использования. Флора и растительность Южного Урала издавна привлекала внимание многих исследователей. Первые наиболее подробные сведения по нашему региону можно найти в сочинениях академика П.-С. Палласа, который в 1769–1770 гг. путешествовал по Южному Уралу и Зауралью. Весьма ценные исследования провел И.М. Крашенинников, принимавший участие в академических экспедициях по Южному Уралу. Среди многих его ботанико-географических работ следует отметить опубликованную в 1918 г. статью о дикорастущих лекарственных и ароматических растениях Челябинского и Троицкого уездов.

В первой половине XX в. интерес к дикорастущим лекарственным растениям возрос. Заметный вклад в изучение лекарственных растений Урала, в том числе Челябинской области, сделал известный ботаник-флорист Л.А. Уткин, который в своей работе «Лекарственные растения Урала» (1948) приводит характеристику растительности Урала в связи с его геоботаническим районированием, а также довольно полные сведения о распределении лекарственных растений по ботаническим провинциям, приуроченности их к конкретным местообитаниям, анатомо-морфологических и фармакологических свойствах, сроках заготовки сырья.

Несмотря на успехи фармацевтической химии, интерес к лекарственным растениям и препаратам из них возрастал. Назрела необходимость в более полном изучении лекарственных растений в региональном масштабе с обязательным уточнением их распространения и плотности произраста-

ния видов в ареале. В период с 1971 по 1974 гг. преподаватели и студенты пединститута под руководством Н.П. Строковой провели экспедиционные обследования ресурсов лекарственных растений на всей территории Челябинской области. Было выявлено около 150 видов, определены биологические и эксплуатационные запасы, составлены ресурсные карты по 18 наиболее распространенным видам. В настоящее время работы по дальнейшему изучению лекарственных растений Челябинской области в направлении фитотерапии, влияния экологических условий на содержание действующих веществ и выявление новых видов и мест их обитания, разработки мер по их рациональному использованию и охраны ресурсов успешно продолжают [2].

Вводимый в отечественной школе Федеральный государственный образовательный стандарт второго поколения ориентирует организаторов образовательного процесса прежде всего достижение учащимися определенных результатов [1]. В Концепции ФГОС указаны требования к результатам освоения основных общеобразовательных программ, которые структурируются по ключевым задачам общего образования и включают в себя прежде всего предметные результаты – усвоение учащимися конкретных элементов социального опыта, изучаемого в рамках отдельного учебного предмета, то есть знаний, умений и навыков, опыта решения проблем, опыта творческой деятельности. Их достижение возможно при проведении основных биологических исследований, которые учащиеся должны осуществлять по мере изучения конкретных тем. Такими биологическими исследованиями являются действия с микроскопом и микропрепаратами, а также работа с макрообъектами. В качестве макрообъектов во многих исследованиях учащимися могут быть использованы лекарственные растения нашего региона. Так, например, их можно использовать при распознавании растений разных систематических отделов, наиболее распространенных в своей местности, при классификации растительных объектов, при описании особей вида по морфологическому критерию, при анализе и оценке последствий деятельности человека в экосистемах и при анализе собственной деятельности в окружающей среде.

Изучение биологии на профильном уровне предполагает более глубокое освоение содержания биологического образования и приобретение учащимися умений выполнять более сложные биологические исследования. Рассматриваемые нами лекарственные растения могут быть использованы для следующих исследований: составления сравнительной характеристики разных видов одного рода по морфологическому критерию; для наблюдения и выявления приспособлений у организмов, по установлению влияния различных экологических факторов; для описания экосистем своей местности по признакам: видовая и пространственная структура, сезонные изменения,

наличие антропогенных изменений; для решения задач разной сложности биологического и экологического содержания.

Изучение основ экологии по программам нового поколения предполагается в основной школе в 9-м классе, средней школе – в 10–11-х классах. Главным отличием является то, что в 9-м классе учащиеся изучают только основные вопросы экологического содержания, а в средней школе происходит углубление содержания экологических понятий. При изучении основ экологии для формирования многих понятий в качестве объектов-примеров могут быть использованы лекарственные растения. Например, рассматривая экологические факторы среды, мы можем привести примеры экологических групп местных растений по отношению к важнейшим природным факторам:

- светолюбивые: одуванчик, первоцвет весенний, мать-и-мачеха, горичвет весенний, пастушья сумка;
- тенелюбивые: ландыш майский, копытень европейский;
- теневыносливые: брусника, черника, чистотел, валериана;
- влаголюбивые: вахта трехлистная, горец змеиный, клюква, череда трехраздельная, чемерица;
- растения сухих мест обитания: бессмертник песчаный, полынь горькая, тимьян, донник лекарственный.

Рассматривая деятельность человека как экологический фактор, следует еще раз обратить внимание учащихся на состояние ресурсов отдельных видов растений Челябинской области, на изменение возрастного состава и численности их популяций, подвергающихся интенсивной заготовке, так как при заготовке лекарственных растений собираются в основном средневозрастные особи, обеспечивающие воспроизводство популяции. При сплошных рубках леса и при пожарах в связи с изменением экологических условий происходит постепенное исчезновение отдельных популяций травянистых лекарственных растений, что в конечном итоге приводит к смене биоценозов [2].

Усиление внимания в образовательном процессе проблеме национальных региональных этнокультурных особенностей связано с реализацией Федерального государственного образовательного стандарта как для основного, так и для среднего (полного) образования. В них указывается, что Стандарт разработан с учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации и направлен на обеспечение: формирования российской гражданской идентичности обучающихся; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализации права на изучение родного языка, возможности получения основного общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России.

По мнению специалистов, региональные этнокультурные особенности – это характерные свойства культуры народа, проживающего в определенной территории в административных границах субъекта РФ и проявляющиеся в следующих контекстах: характерные особенности ценностей; характерные особенности деятельности; характерные особенности самореализации человека; характерные особенности структурирования и представления информации. Рассмотрение биологического разнообразия в основной школе можно осуществить с учетом национальных региональных особенностей Челябинской области. Более того, поскольку нации и народности, проживающие в нашем регионе испокон веков тесно связаны с окружающей их природой, то это создает основу и для расширения использования естественно-научной информации для сохранения и развития культурного разнообразия, языкового наследия и овладения духовными ценностями многонациональной Челябинской области.

На наш взгляд, в этой работе можно выделить три направления:

- знакомство с древними наскальными изображениями, сделанными нашими предками в пещерах Челябинской области как примерами не только памятников далекого прошлого, но и подтверждением того, что растения и животные использовались древним человеком и были неотъемлемой частью его быта;

- изучение традиции использования образов растений и животных в народном творчестве для украшения одежды, предметов обихода и своего жилища;

- изучение геральдики городов и районов Челябинской области, на которых использованы образы растений и животных [3].

Экспедиции по изучению природы родного края в последнее время достаточно популярны в работе школ и организаций дополнительного образования. Они, как правило, могут носить комплексный характер, и направлены на исследование растительных и животных объектов, описание географических объектов, а также на выявление последствий воздействия экологических факторов. Сведения о наличии редких и эндемичных растений, специфике их размещения и т.д., могут быть получены как косвенные результаты флористических, геоботанических и лесоведческих исследований, а также как результат разработки мероприятий по охране природы конкретной территории.

Планируя экспедиции, учитель должен заранее изучить литературу по флоре данного района, картографический материал (карты лесной таксации, агро- и лесоустроительные карты), побеседовать с лесниками, старожилами и непосредственно посетить места планируемых экспедиций. Такая подготовительная работа даст возможность получить достаточно полные сведения о флоре района, выявить основные виды лекарственных растений,

их местообитание и наметить маршруты. Работа по изучению местных растений, начатая школьниками на экскурсиях и в экспедициях, может быть продолжена в рамках элективного курса, например, «Биология лекарственных растений» или представлена как коллективная исследовательская работа школьников на научных конференциях разного уровня. Использование краеведческой информации в учебной и внеурочной работе по биологии Челябинской области служит хорошей основой для воспитания у учащихся убежденности в необходимости бережного отношения к природе, определения собственной позиции по поведению в природе, а следовательно, и выработке навыков экологической культуры.

Библиографический список

1. Васильева, Т.С. ФГОС нового поколения о требованиях к результатам обучения [Текст] / Т.С. Васильева // Теория и практика образования в современном мире : матер. IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). – СПб. : Заневская площадь, 2014. – С. 74–76.
2. Строкова, Н.П. Учителю о лекарственных растениях Челябинской области [Текст] / Строкова Н.П., Ламехова Е.А. – Челябинск : ЧГПУ, 2010. – 146 с.
3. Уткина, Т.В. Биологическое разнообразие Челябинской области : учебно-методическое пособие [Текст] / Т.В. Уткина, Ю.Г. Ламехов, Е.А. Ламехова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2015. – 200 с.

Сведения об авторе

Ламехова Елена Анатольевна – доцент кафедры общей биологии и физиологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. педаг. наук, доцент; dobry_bobr@mail.ru

С.Г. Левина, Л.Ф. Шарова, К.В. Каблова,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия

СОВРЕМЕННАЯ РАДИОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ТЕРРИТОРИЙ ВУРСА

MODERN RADIOECOLOGICAL SITUATION OF THE TERRITORIES OF THE EURT

Исследование посвящено анализу процессов накопления долгоживущих радионуклидов ^{90}Sr и ^{137}Cs в почвах супераквальных элементов ландшафта водосборов экосистем замедленного водообмена Травяное и Шаблиш. Показаны уровни удельной активности радионуклидов ^{90}Sr и ^{137}Cs в почвах в отдаленные сроки после аварии, а также особенности загрязнения радионуклидами в зависимости от положения водоемов относительно оси следа.

Ключевые слова: долгоживущие радионуклиды, почвы супераквального элемента ландшафта, озерные экосистемы, тяжелые металлы.

Keywords: long-lived radionuclides, soil superaqual landscape element lake ecosystems, heavy metals.

Радиоэкологическая обстановка в Челябинской области обусловлена в основном прошлой деятельностью ядерного военно-топливного комплекса ПО «Маяк» Минатома России, созданного на базе промышленного комплекса по получению плутония и переработке делящихся материалов. В сентябре 1957 г. в результате химического взрыва емкости с радиоактивными отходами из хранилища были выброшены радионуклиды общей активностью 20 мил. Ки, 2 мил. Ки из которых поднялись в атмосферу и образовали облако, прошедшее над территорией Челябинской, Свердловской и Тюменской областей и образовавшее Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС). Третья аварийная ситуация имела место весной 1967 г. и была связана с пылевым переносом радионуклидов с обсохшей береговой полосы водоема Карачай – одного из открытых хранилищ жидких радиоактивных отходов на промплощадке ПО «Маяк» [12].

На осевой части ВУРСа оказались 30 озер, различающихся литологическим составом котловин, морфометрическими параметрами, условиями формирования гидрохимического состава стока с водосборов и площадью водосбора. Все эти параметры в совокупности определяют условия нако-

пления распределения радионуклидов в почвах водосборных территорий и особенности внутреннего водообмена в озерах.

Почвы водосборных территорий, являясь одними из основных депонирующих сред для радионуклидов, главными из которых являются ^{90}Sr и ^{137}Cs . При этом вода озер является как транспортной средой (поверхностный и внутрипочвенный сток в прибереговых экосистемах), так и субстратом, в котором протекают первые процессы трансформации форм радионуклидов [8].

Почвенный покров ВУРСа отличается большим разнообразием, отражает собой всю сложность его природно-географических ландшафтов и соответствует таежной, лесолуговой и лесостепной почвенно-климатическим зонам [3; 11]. Почвы в районе ВУРСа представлены следующими группами:

- элювий и элювий-делювий плотных пород;
- делювиальные глины и суглинки;
- «цветные глины» – продукты древнего выветривания;
- аллювиальные глины, суглинки, пески и супеси;
- элювий и элювий-делювий третичных пород.

Наиболее распространенными почвами ВУРСа являются черноземно-луговые и лугово-черноземные почвы, отличающиеся мощной, часто оторфованной, дерниной, мощным гумусовым горизонтом, оглеенностью нижних профилей, осолоделостью. Черноземные почвы занимают 64% территории.

Серые лесные почвы имеют значительное распространение в лесостепной зоне ВУРСа. Темно-серые разновидности серых лесных почв встречаются и на открытых пространствах, занятых пахотными угодьями. Механический состав серых лесных почв – глинистый и суглинистый с преобладанием пылевато-иловатых фракций. Среднее содержание гумуса в темно-серых почвах составляет 6,2%, в серых – 3,7%, в светло-серых – 2,0%. В составе обменных оснований серых лесных почв преобладает кальций.

На территории Восточно-Уральского радиоактивного следа расположено несколько десятков небольших пресноводных озер с различной минерализацией воды [3]. Из них в границах осевой части Следа находятся 14 непроводящих озер степного типа [10].

По географическому положению эти водоемы могут быть отнесены к двум группам [1]:

I – озера Восточного склона Среднего Урала, являющегося в мофологическом отношении переходной зоной от низкогорий горного Урала к равнинным пространствам Западно-Сибирской низменности (например, озера Тыгиш, Б. Сунгуль, Червяное);

II – озера Восточного склона Среднего Урала, характеризующегося грядово-холмистым, сильно выровненным рельефом (например, озера Шаблиш, Травяное, Куяныш, Б. Игиш, Урускуль, Бердяниш, Алабуга).

Нами были изучены 2 водоема территории ВУРСа в Челябинской области (рис. 1), расположенных на удалении от 20 до 80 км от источника эмиссии (Травяное, Шаблиш).

Исходя из общей плотности загрязнения радионуклидами, изученные озера ВУРСа были разделены по расположению на три зоны – ближняя, 20 км от источника взрыва, центральная, 60 км, и периферийная, 80 км (озера Травяное, Шаблиш).

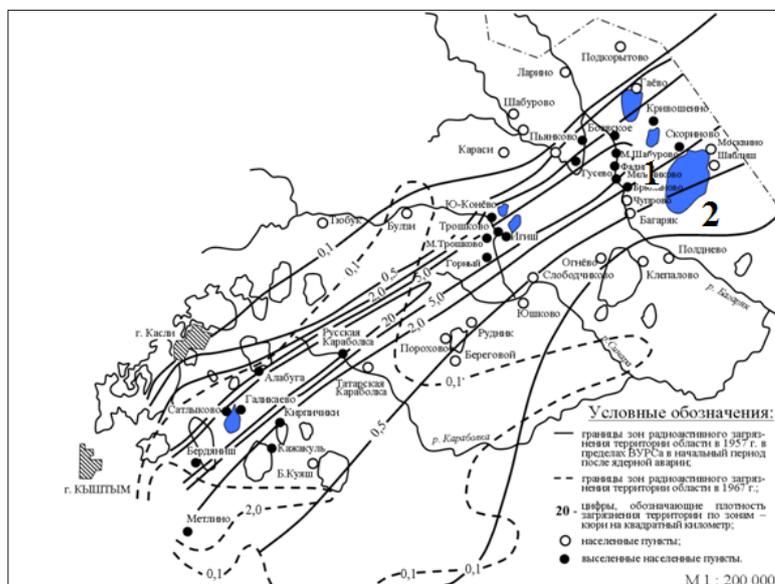

Рис. 1. Карта-схема Восточно-Уральского радиоактивного следа (цифрами отмечены исследованные водоемы: 1 – Травяное, 2 – Шаблиш)

Озера расположены в северной части Каслинского района Челябинской области (Средний Урал) вблизи границы со Свердловской областью. Первоначальный уровень радиоактивного загрязнения по ^{90}Sr составлял 400 Бк/л для оз. Травяное, 8,6 Бк/л для оз. Шаблиш [9].

В геоморфологическом отношении котловина и водосбор озера Травяное лежит на Зауральском пенеппене Среднего Урала, в переходной зоне геоморфологических и геологических структур между всхолмленной Зауральской равниной и Западно-Сибирской плоскокоравнинной страной. Озеро Шаблиш расположено в пределах западных окраин Западно-Сибирской плоскокоравнинной страны.

Происхождение озерных котловин эрозионно-тектоническое, осложнено абразионными и, вероятно, для оз. Шаблиш, просадочными процессами.

Озеро Травяное бессточные; оз. Шаблиш слабопроточное: в северной части в него впадают два ручья; из озера берет начало р. Исток, левый приток р. Синара (Тобольский бассейн).

Отселение населенных пунктов с прибрежной зоны озера Шаблиш не проводилось. На северо-восточном участке побережья оз. Шаблиш находится поселок Шаблиш. На северном берегу оз. Травяное находилась д. Кривошеино (снесена после аварии 1957 г.).

Морфометрические параметры озерных котловин различаются в основном по площади озерного зеркала. Максимальные глубины озер лежат в интервале 3–5 м. Преобладающая форма котловин – полуэллипсоидная и переходная к цилиндрической (табл. 1).

Таблица 1

Морфометрические параметры водоемов

Озеро	Площадь зеркала, км ² (S)	Объем водной массы, млн. м ³	Глубина макс., м (Н макс.)	Глубина сред., м (Н ср.)	Коэфф. открытости S/Нср	Коэфф. емкости Нср/Нмакс
Травяное	2,6	3,4	1,8	1,3	2,0	0,72
Шаблиш	38,0	106,0	4,5	2,8	13,6	0,62

Почвы водосборных территорий исследованных озер лежат в области преимущественного распространения луговых и серых лесных почв [6]. На водосборах озер Шаблиш и Травяное распространены также почвы серые лесные и, кроме того, лугово-черноземные, опесчаненные.

Определение места закладки почвенных разрезов основывалось на исследовании особенностей ландшафтных катен и вычленении в них супераквального элемента ландшафта. При выборе мест закладки проводился анализ времени последнего антропогенного воздействия на почвы (по целостности почвенных горизонтов) и выбиралась точка с наибольшей вероятностью отсутствия механического вмешательства [7].

Обработка и подготовка к соответствующему анализу проб почвы проводилась по стандартным общепринятым методикам [4]. Почву из почвенных разрезов вынимали слоями по 1 и 5 см с учетом генетических горизонтов и площади отбора проб до глубины 60 см, высушивали, растирали и просеивали через сито с ячейками в 1 мм.

Удельную активность ¹³⁷Cs в почвенных образцах определяли на малофоновой –метрической установке типа УМФ–2000 и пламенно-фотометрическим контролем выхода носителя. Содержание ⁹⁰Sr исследовали в оксалатах g–спектрометрическим методом на полупроводниковых детекторах типа

ДГДК-100, а также на γ -спектрометре фирмы «CANBERA». Погрешность измерения ^{90}Sr и ^{137}Cs составляет 20 % при активности 0,7 Бк/г и 10 % при больших активностях. Диапазон величины измерения 0,02–1*10⁵Бк/дм³. Радиохимический анализ проводился в Институте экологии растений и животных УрО РАН (г. Заречный).

Полученные данные подвергались обработке методами статистического анализа с использованием программного обеспечения MS Excel, SigmaPlot.

Для супераквальных элементов ландшафта водосборов исследованных озер характерно повышенное увлажнение, причем не всегда атмосферными осадками, чаще – неглубоко залегающими грунтовыми водами. Это создает схожий с выпотным режим увлажнения, при котором в отсутствие дождей наблюдается движение почвенных растворов не только сверху вниз (как при промывном режиме), но и снизу вверх. Повышенное увлажнение обуславливает повышенную продуктивность прибрежных биоценозов. Их почвы имеют более высокую долю гумуса, нежели почвы элювиальных территорий. Сочетание промывного и выпотного режима увлажнения не только влияет на характер распределения радионуклидов по разрезу, но и создает возможность их вымывания. Поэтому в супераквальном элементе ландшафта формируются благоприятные условия для миграции ^{90}Sr и ^{137}Cs .

Кроме того, почвы супераквальных территорий больше подвержены антропогенному (большой частью сельскохозяйственному) воздействию, меняющему их продукционные (биологические) и физико-химические свойства.

Для исследованных почвенных разрезов характерно концентрирование радионуклидов в верхнем (0–10 см) слое и постепенное уменьшение их содержания вниз по почвенному профилю.

Почвенные разрез на приозерных террасах оз. Шаблиш и оз. Травяное вскрыли олуговелую, с признаками черноземного процесса, темно-серую (местами коричнево-черную) лесную почву, испытавшую значительную антропогенную нагрузку (выпас крупного рогатого скота).

Анализ кривых распределения радионуклидов по профилю почвенных разрезов супераквальных ландшафтных элементов водосборов озер Травяное и Шаблиш (рис. 2) показывает, что пик максимального содержания ^{90}Sr приходится на гумусовые горизонты (A_1) почв. Этот факт объясняется высоким содержанием органического вещества, образующего малоподвижные соединения с Ca и Sr [5].

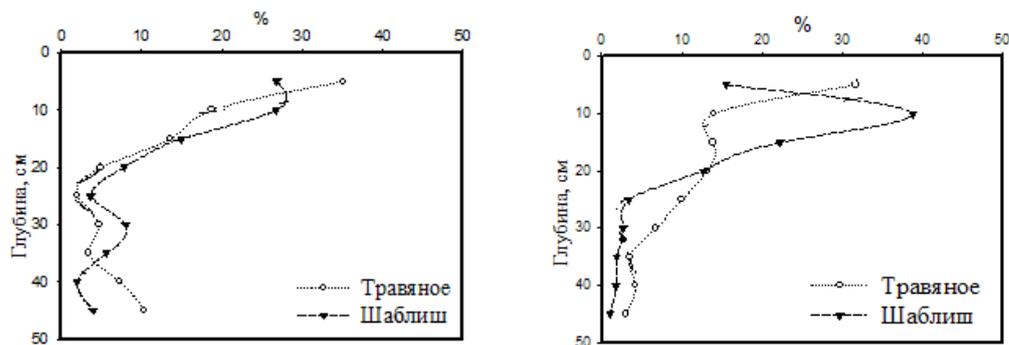

Рис. 2. Распределение (%) ^{90}Sr и ^{137}Cs в почвенных разрезах супераквальных ландшафтных элементов водосборов озер ВУРСа

Почвы оз. Травяное характеризуются повышенной миграционной способностью ^{90}Sr (содержание ^{90}Sr в слое 0–10 см составляет 46%, ^{137}Cs – 54%), так как они затопляются водами озера с периодичностью в 30–40 лет [1]. Оз. Шаблиш содержит около 54% радионуклидов от общего запаса в почвенном профиле.

Если в почвах ближней зоны весь ^{90}Sr сосредоточен в верхнем 10-сантиметровом слое, то для почв дальней зоны характерно несколько иное распределение, а именно: наблюдается большее проникновение ^{90}Sr по профилю, так что более 80% радионуклида находится в слое 0–20 см.

Современные значения плотности загрязнения почвенного покрова водосборных территорий исследованных озер (для слоя 0–20 см) приведены в табл. 2. Исходя из данных таблицы, можно отметить, что максимальная плотность загрязнения почв супераквальной ландшафтной позиции водосборов характерна для озера, расположенного на оси ВУРСа – Травяное.

Таблица 2

Значения плотности загрязнения участков почв водосборных территорий исследованных озер в слое 0–20 см; кБк/м²

Озеро	Почвы супераквальных позиций ландшафта		Почвы элювиальных позиций ландшафта	
	^{90}Sr	^{137}Cs	^{90}Sr	^{137}Cs
Травяное	14,7±0,7	1,1±0,1	69,6±3,5	5,2±0,3
Шаблиш	8,6±0,4	2,9±0,2	36,8±1,8	5,1±0,3

Исследованные почвы по содержанию тяжелых металлов не относятся к токсичным [2].

Таким образом, исследование почв водосборных территорий изученных гидробиоценозов ВУРСа позволило сделать следующие заключения. Господствующим типом почв ВУРСа, формирующихся в основном под березовыми и смешанными лесами, являются серые лесные.

Для супераквальных элементов ландшафта водосборов исследованных озер характерно повышенное увлажнение. Их почвы имеют более высокий процент гумуса. Сочетание промывного и выпотного режима увлажнения не только влияет на характер распределения радионуклидов по разрезу, но и создает возможность их вымывания.

Анализ кривых распределения радионуклидов по профилю почвенных разрезов супераквальных позиций ландшафта водосборов озер Травяное, Шаблиш показал, что пик максимального содержания ^{90}Sr приходится на гумусовые горизонты почв, преимущественно на A_1 . В почвах супераквальных позициях ландшафта ближней зоны ВУРСа ^{90}Sr сосредоточен в верхнем 10-сантиметровом слое. Для аналогичных позиций почв дальней зоны наблюдается большее проникновение ^{90}Sr по профилю: более 80% радионуклида находится в слое 0–20 см.

Максимальная плотность загрязнения почв супераквальной ландшафтной позиции водосборов характерна для озер, расположенных на оси ВУРСа – Травяное.

Исследованные почвы по содержанию тяжелых металлов не относятся к токсичным.

Библиографический список

1. Андреева, М.А. Озера Среднего и Южного Урала [Текст] / М.А. Андреева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 270 с.
2. ГН 2.1.7.2511-09 Ориентировочно допустимые концентрации (ОДК) химических веществ в почве [Текст] / Утв. главным санитарным врачом РФ Г.Г. Онищенко. – М. 2009. – С. 20.
3. Коготков, А.Я. Результаты многолетних наблюдений за содержанием и распределением радиоизотопов в различных компонентах водоемов Восточно-Уральского радиоактивного следа [Текст] : реф. отчета 1967 г. / А.Я. Коготков, В.Г. Осипов // Вопр. радиационной безопасности. – 2002. – Вып. 3. – С. 44–60.
4. Методические рекомендации по санитарному контролю за содержанием радиоактивных веществ в объектах внешней среды [Текст] / под общ. ред. А.Н. Мареев и А.С. Зыковой. – М. : М-во здравоохран. СССР, 1980. – С. 336.
5. Павлоцкая, Ф.И. Миграция радиоактивных продуктов глобальных выпадений в почвах [Текст] / Ф.И. Павлоцкая. – М. : Атомиздат, 1974. – 216 с.

6. Почвенная карта Челябинской области 1985 г. [Карты]. – 1 : 300 000. – Омск : ГУГК СССР, 1990. – 1 к.
7. Практикум по агрохимии [Текст] : учеб. пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. / под ред. академика РАСХН В.Г. Минеева. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – С. 689.
8. Проблемы радиоэкологии и пограничных дисциплин [Текст] / ред. В.И. Мигунов, А.В. Трапезников. – Вып. 6. – Екатеринбург : Б. и., 2006. – 359 с.
9. Ровинский, Ф.Я. Миграция стронция-90 в непроточных водоемах [Текст] / Ф.Я. Ровинский // Радиохимия. – 1967. – Т. IX. – Вып. 1. – С. 80–84.
10. Романов, Г.Н. Поведение радиоактивных веществ в окружающей среде [Текст] / Г.Н. Романов, Д.А. Спирин, Р.М. Алексахин // Природа. – 1990. – № 5. – С. 53–58.
11. Трапезников, А.В. Радиоэкология пресноводных экосистем [Текст] / А.В. Трапезников, В.Н. Трапезникова. – Екатеринбург : Изд-во УрГСХА, 2006. – 390 с.
12. Чуканов, В.Н. Восточно-Уральский радиоактивный след (Свердловская область) [Текст] / [В.Н. Чуканов, А.В. Баженов, А.Н. Вараксин и др.] ; под ред. В.Н. Чуканова. – Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, 1996. – 167 с.

Сведения об авторах

Левина Серафима Георгиевна – декан естественно-технологического факультета, профессор кафедры химии, экологии и методики обучения химии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», д-р. биол. наук, доцент; serafima_levina@mail.ru

Шарова Лилия Федоровна – старший преподаватель кафедры химии, экологии и методики обучения химии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. биол. наук

Каблова Ксения Владимировна – аспирант кафедры химии, экологии и методики обучения химии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; gummell100@mail.ru

Ю.В. Маше,
ООО «АБРИС»,
Челябинск, Россия

**ВОСПИТАНИЕ ГЕОЛОГИЕЙ: ПАМЯТИ ОДНОГО
ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЮНОШЕСКОГО
ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ,
ГЕОЛОГА И ЭКОЛОГА А.И. ЛЕВИТА**

**EDUCATION BY GEOLOGY: IN THE MEMORY
OF ON OF FOUNDERS AND LEADERS OF YOUTHFUL
GEOLOGICAL MOVEMENT OF SOUTH URAL, GEOLOGIST
AND ECOLOGIST A.I. LEVIT**

Статья представляет историю жизни, трудовой и научной деятельности А.И. Левита в геологии, на факультете экологии, в археологии. В ней прослеживается история создания геолого-съемочной службы на Южном Урале, создание экологической службы в Челябинске, факультета экологии и природопользования в Челябинском государственном университете.

Ключевые слова: геология, экология, археология, Аркаим, Левит Александр Иосифович.

Keywords: geology, ecology, archeology, Arkaim, Levit Alexander Iosifovich.

Любая история жизни человека начинается, как минимум с родителей. Мама, Циля Моисеевна Перельман, родилась 4 января 1910 г. в семье Мойсея Перельман и Берты Яковлевны Шнеур на Украине в Мариуполе, который при Советской власти назывался Жданов, в честь секретаря ЦК ВКП(б). В 1925 г. семья переехала в Харьков (до 1934 г. столица Украины). В 1934 г. вышла замуж за Иосифа Львовича Левита. Отец, Левит Иосиф Львович, родился 2 февраля 1909 г. в Белоруссии в семье Сары и Льва Левит. 10 августа 1935 г. в Харькове у них родился сын Александр, герой нашего повествования.

22 июня 1941 г. началась война, было ему в то время почти 6 лет. Позднее А.И. Левит вспоминал: «Когда началась война, то Харьков немцы сразу стали бомбить. В садике за домом стояла, батарея крупнокалиберных пулеметов, они стреляли трассирующими патронами. Во время налета город был полностью затемнен, по небу шарили лучи прожекторов – ловили вражеские самолеты. Сочетание цветных трассирующих снарядов, шума самолетов, прожекторных лучей у меня, ничего не смыслящего в происходящем, вы-

зывало какое-то радостное возбуждение! Это было похоже на праздник, а ведь шла кровавая война».

Немцы заняли Харьков 20 октября 1941 г., а чуть ранее, в конце сентября в ходе эвакуации Александр отправился через Пензу, Сызрань, Куйбышев, в обход Москвы, на юго-восток. «В Пензе тысячи людей сидели на тюках, чемоданах в вокзале, по колена в грязи. Было холодно, шли дожди. Там я чуть не потерялся в неисчислимых толпах людей, штурмовавших поезда, но Лена (двоюродная сестра) меня нашла и потом всю жизнь об этом вспоминала». В октябре семья добралась до Джелал-Абада, почти центр Киргизии, хотя в то время, тупиковая станция и дальше ехать было некуда. «Практически все эвакуированные. Я раздавал приятелям-мальчишкам осколки от авиабомб с острыми зазубренными краями, которые насобирал по дороге во время бомбежек» [4, с. 9–12].

«В 1943 г. я поступил в школу, и нас, первоклассников, уже учили ползать по-пластунски и бросать гранату. Такое было время!». Война шла к завершению и семья решила перебраться на Урал в Челябинск, где жила бабушка Берта Яковлевна Шнеур. Поселились у маминого брата – Бориса Мойсеевича Перельмана, на шоссе Metallургов, 106 «в пос. Бакал, в 17 км к северу от центра г. Челябинска, где с октября 1941 г. строился Челябинский металлургический завод. Стройка была военизированной, т.е. строили завод, кроме вольнонаемных, высланные сюда немцы и трудармия (киргизы, казахи, узбеки, освобожденные от военной службы)». Александр поступил в 4-й класс начальной школы № 57.

В 1950 г. с началом антисемитской кампании и «Делом врачей» все организации старались избавиться от евреев и семья переселяется из большой собственной квартиры в деревянную латаную избушку на улице Тагильской. «Надо сказать, что наш дом и наша деревенская улица не были «униками» в тогдашнем Челябинске. Одна из центральных улиц – улица Кирова – была сплошь застроена деревянными домишками, среди которых выделялись два-три строения «об два этажа» и церковь, где тогда располагался краеведческий музей». Александр перешел в мужскую школу № 50, что располагалась на проспекте Сталина, ныне ул. Российская.

После школы Александр Левит решил поступать в Свердловский горный институт им. В.В. Вахрушева, один из ведущих в стране в области горно-геологических наук. Попал на специальность «геология нефти и газа». Но, произошло нелепое событие, сокращение числа геологов-нефтянников и наш герой переквалифицировался в специалиста по осадочным месторождениям. «Большую часть светового дня проводили на лекциях и в читальном зале, но, по мере знакомства со Свердловском, все больше времени уделяли и другим объектам – в основном, театрам и кинотеатрам». «По-

сле окончания 1-го курса была летняя геологическая практика, в течение которой мы обходили и объездили несколько месторождений вокруг Свердловска: Елизаветинское – бурых железняков; старейшее Дегтярское – медное, где уже тогда применялось биологическое обогащение бедных колчеданов. Смотрели Уктусские горы, лазали по каменным палаткам на озере Шарташ, знакомились с гранитами и скепентинитами, искали марказит на каких-то отвалах. В общем, познавали начала геологии, оказавшейся, самой интересной, трудной, немного загадочной и романтической наукой даже без гитары и песен у костра». В 1955 г. познакомился со студенткой этого же вуза, Неллей Григорьевой, вместе с которой они связали всю свою дальнейшую жизнь в супружестве и в дальнейшей трудовой деятельности. В Челябинске создавалась геолого-съёмочная экспедиция и молодые, но уже понимавшие, что съёмка – это основа и будущее геологии, единогласно решили устраиваться в Еманжелинскую геолого-съёмочную партию.

Так 11 августа 1958 г. начался трудовой геологический стаж Александра Иосифовича, который составил без малого почти 60 лет. Квартиру дали в Синеглазово, там тогда базировалась экспедиция, на улице Геологов, в поселке Геологов. «Эпоха была такая. После сталинских времен наступила не только политическая оттепель. Но и какое-то экономическое обновление. Вот на этой волне преобразилась и геологическая отрасль. Нужна была после войны вся таблица Менделеева, а сырья не было! Так появился в Челябинске геологический трест, наша съёмочная экспедиция». После Еманжелинских листов началась Троицкая площадь. Начиная с 1960 г. экспедиция готовилась к переезду в Челябинск. Геологи сами строили себе дом, конечно подсобными рабочими, по адресу Блюхера, 8-б, в который и заселились в 1962 г. [4, с. 16–17, 27, 30, 37, 51].

В Челябинске, кроме работы в отряде, началось очень тесное сотрудничество со школьниками и Дворцом пионеров и школьников, где был создан, естественно своими силами, геологический музей, а следом за ним школу юных геологов и геологический кружок. Читались лекции, проводились соревнования, походы и слеты. Естественно, сотрудничали со Станцией юных туристов, во главе с Ефимом Яковлевичем Туником, ориентировщиками, во главе с Драковым Юрием Валентиновичем, ставшими друзьями и соратниками на всю жизнь.

В Министерстве геологии СССР был создан целый отдел руководивший юношеским геологическим движением. Воспитали многих, тогда юных, а ныне известных в геологии и минералогии людей: Вячеслава Полякова, Николая Андреева, Сергея Колисниченко, Александра Сучкова, Сергея Белякова, Александра Неволина, Александра Борисова и многих других. Экспедиции, слеты, олимпиады проводились по всей России. По всей области были образованы геологические кружки, регулярно проводились областные

слеты. Ни единожды челябинцы были победителями и показывали прекрасные знания. Летом – обязательный поход или работа в геологической партии, осенью разбор походов и отчет о достигнутом.

В серии «Природа и мы» выпущена книга о геологических памятниках, под редакцией Александра Павловича Моисеева, под руководством Виталия Пащенко книга «Воспитание геологией», о которой бывший челябинский педагог, член-корреспондент РАО, профессор Владимир Караковский написал: «... появляется книга, авторы которой мужественно обобщают, сохраняют и защищают уникальный в мировой практике опыт работы со школьниками, который имеет глубочайший педагогический и высокий патриотический смысл. Воспитание геологией – это по существу формирование в душе и сознании подростков целостной картины мира, образа родной природы, приобщение к бесценным сокровищам Отечества» [1]. Но, как показали дальнейшие события, весь накопленный геологический и педагогический багаж не пропал даром.

«Никакие путешествия, слеты и встречи не отменяли основных обязанностей в экспедиции. В 1988 г. главный геолог объединения «Урал-геология» Борис Алексеевич Попов предложил мне заняться собственно Челябинском – геологическим строением (последняя съемка, сделанная под руководством Анатолия Сергеевича Молчанова, произошла в конце 1960-х гг.) и экологией. С этого момента этот термин, понятие прочно вошло в мою жизнь, в мою профессию. Было принято решение создать под моим руководством Челябинскую геолого-съёмочную партию и ... начинать работать».

В 1992 г. А.И. Левита пригласили произвести «экологическую ревизию» Карабаша. «На головы его жителей ежегодно обрушивалось до 180 тыс. тонн пыли и газов, выбрасываемых комбинатом. Остатки шахт, отвалы пустой породы, отходы обогатительной фабрики и огромные черные горы шлака, в которых и золото, и медь, и сера, и цинк». Весной 1992 г. на основании этих исследований по всем природным параметрам и был составлен государственный доклад со множеством карт по экологии Карабаша. Далее Челябинскому филиалу «Аэрокосмической экологии» были заказаны «Карты районирования территории области по степени деградации природной среды». Под руководством Нелли Викторовны Левит два года велась кропотливая работа по дешифрованию космических снимков, в т.ч. спектральных. Каждая группа наносила свою информацию, и затем все объединялось на картах двухкилометрового масштаба. Таких карт было сделано более 30. Серия карт, одна из первых в стране, отразила экологическую ситуацию большой промышленной области [4, с. 152].

В 1986 г. на территории Южного Зауралья был организован природно-ландшафтный и историко-археологический заповедник «Аркаим». Пово-

дом создания заповедника послужило открытие на данной территории Г.Б. Здановичем и И.М. Батаниной уникального протогорода Аркаим эпохи бронзы. Следом за этим открытием в степной зоне Челябинской области теми же исследователями было открыто более 20 подобных укрепленных поселений того же исторического периода, названных «Страной городов» [8, с. 314–320].

Это открытие сыграло большую роль в дальнейшей работе Александра Иосифовича и Нелли Викторовны Левит. И они с головой погрузились в работу заповедника, где А.И. Левит возглавил отдел мониторинга природной среды. Работы у отдела было много, но о двух основных направлениях надо рассказать немного подробнее. Первое – палеорекострукции климата Южного Урала. Работы, проводившиеся на протяжении более чем 10 лет на территории заповедника Аркаим и его ближайших окрестностей, позволили наметить последовательность палеогеографических событий в южной части степной зоны Зауралья [8, с. 314–320].

Завершающим итогом этой работы можно считать книгу, написанную А.И. Левитом в соавторстве с доктором геолого-минералогических наук Е.А. Белгородским «Очерки палеогеографии Южного Урала». От древних геологических периодов к более молодым прослеживаются изменения рельефа и климата, смена суши морем, развитие и эволюция вулканических процессов и связанных с ними месторождений полезных ископаемых [3].

Второе важное направление – ландшафтное районирование степной зоны Челябинской области. Еще в 1995 г. с коллегой из Новосибирского НИИ почвоведения кандидатом наук Ниной Петровной Миронычевой-Токаревой занялись обследованием кормовых угодий совхозов степной зоны. Нина Петровна стала частым гостем в Челябинске и на Аркаиме. По итогам более чем пятилетней работы в степях Зауралья выпущена в 2005 г. и до сих пор пользуется спросом книга «Степные и лесостепные ландшафты юга Челябинской области и их трансформация» [5]. В 2006 г. ландшафтные исследования в степной зоне Зауралья продолжила группа научных сотрудников заповедника «Аркаим» (Левит А.И., Плаксина А.Л., Маркова Л.М., при участии Миронычевой-Токаревой Н.П.). Итогом этой работы стали ландшафтная, эколого-ландшафтная карты, составленные авторами в масштабе 1:200000. Натурные наблюдения осуществлялись группой специалистов путем пеших и автомаршрутов в июле-августе. В состав группы входил геолог-геоморфолог, геоботаник и почвовед [6]. Заповедник развивался, встречал многочисленных туристов и даже первых лиц государства Д.А. Медведева и В.В. Путина.

В 1998 г. в Челябинском государственном университете почти на пустом месте был организован факультет экологии, и Сергей Сергеевич Агеев, на-

значенный деканом, предложил Александру Иосифовичу должность старшего преподавателя. Вот и пригодилась педагогическая практика геолпоходов и опыт воспитания геологией. В 2001 г. выпущено уникальное учебное пособие «Южный Урал: география, экология, природопользование», которое дает первое обобщенное представление об экологической ситуации, состоянии природной среды и суммирует все данные по географии нашей области [7].

В 2006 г. на ученом совете факультета А.И. Левита избирают доцентом. Это не часто встречающийся случай избрания доцентом преподавателя без ученой степени. Научная и практическая база была огромной. Пройден кандидатский минимум, но нагрузка работой так и не дала ему приблизиться к «ученому сословию». Хотя среди студентов он получил звание «профессор Левит». По линии отдела мониторинга природной среды с сотрудниками Ладой Михайловной Марковой и Анной Леонидовной Плаксиной всесторонне изучали степные ландшафты, писали отчеты, сотрудничали с коллегами из других вузов, выполняли договорные работы. Лекции прибавлялись одна за другой: геология, картография, экологическая картография, инженерная геология и летняя полевая практика в «Парусе» на Большом Миассово.

В 2011 г. закончился доцентский срок А.И. Левита, и его вновь переизбрали доцентом, несмотря на возраст, снова на следующие пять лет. К ранее читаемым курсам лекций добавились еще «Методы изучения географической среды». Должность обязывала. На ставку доцента приходилось около 800 часов. А еще естественно практические и лабораторные занятия, курсовые и дипломные работы. Опыт преподавания курса «картография» и смежных с ним вылился в новое учебно-методическое пособие «Картография с основами топографии», где представлены основные параметры издаваемых в России топографических карт, способы их чтения, задачи решаемые с применением карт в экологическом и других аспектах, приведены общие сведения о аэро- и космосъемке и даны примеры дешифрирования [2].

В завершении необходимо привести небольшой текст из послесловия к последней книге Александра Иосифовича «Семейные хроники», двенадцатилетнюю работу над которой он закончил 18 апреля 2016 г. «В августе (2015 г.) мне стукнуло 80! Поставил рекорд в собственной биографии. Встал вопрос о работе. Стать пенсионером-инвалидом или продолжать жить? И декан, и кафедра были за то, чтобы я продолжал трудиться на педагогическом поприще. Я и сам знал, что замены мне пока нет, ни в картографии, ни в геологии, а посему решил работать «до последнего», оставил себе два этих предмета за полставки доцента. Срок моего переизбрания наступит в июне 2016 г., и декан собирается выставить мою кандидатуру еще на 5 лет!

Смешно, конечно, но жизнь покажет! Во всяком случае, в рабочем состоянии я себя чувствую гораздо лучше, чем в нерабочем. И это самый весомый аргумент на сегодня» [4, с. 223].

Представленная биография А.И. Левита очень краткая, для более полного знакомства рекомендуем обратиться к его личному фонду, хранящемуся в Объединенном государственном архиве Челябинской области, и ознакомиться с книгами, указанными в списке литературы, и последней из них «Семейные хроники», которая выпущена в серии «Судьбою связаны с Уралом». Пусть вас не смущает ее название, так как вся судьба автора книги связана с нашим прекрасным краем, и семьей для него были не только его близкие родственники, но и родные по работе, друзья, геологи, экологи, археологи, живущие одной большой дружной семьей.

Библиографический список

1. Левит, А.И. Воспитание геологией [Текст] / А.И. Левит, В.К. Пашенко, Е.Я. Туник, Н.И. Кузнецова. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1996. – 196 с.
2. Левит, А.И. Картография с основами топографии : учебно-методическое пособие [Текст] / А.И. Левит. – Челябинск : ЧелГУ, 2012. – 125 с.
3. Левит, А.И. Очерки палеогеографии Южного Урала [Текст] / А.И. Левит, Е.А. Белгородский. – Челябинск : Аркаим, 2009. – 184 с.
4. Левит, А.И. Семейные хроники [Текст] / А.И. Левит. – Челябинск : АБРИС, 2016. – 240 с.
5. Левит, А.И. Степные и лесостепные ландшафты юга Челябинской области [Текст] / А.И. Левит, Н.П. Миронычева-Токарева. – Челябинск : Крокус, 2005. – 196 с.
6. Левит, А.И. Эколого-ландшафтное картографирование в степной зоне Зауралья [Текст] / А.И. Левит, А.Л. Плаксина, Л.М. Маркова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 5. – С. 36–44.
7. Левит, А.И. Южный Урал : география, экология, природопользование : учеб. пособие [Текст] / А.И. Левит. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2005. – 246 с.
8. Плаксина, А.Л. Опыт изучения палеоландшафтов степной зоны Зауралья [Текст] / А.Л. Плаксина, А.И. Левит, Л.М. Маркова // Историческая география России : ретроспектива и современность комплексных региональных исследований : матер. V междунар. конф. по истор. географии : в 2 ч. Ч. 2, Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г. / [редкол. : проф. К.В. Чистяков (отв. ред.) и др.]. – СПб. : ЛГУ, 2015. – 396 с.

Сведения об авторе

Маше Юрий Владичевич – директор ООО «АБРИС» (издательство), член совета Челябинского областного общества краеведов; abris@chel.surnet.ru

А.М. Падалец, А.С. Туринцева, О.Ф. Хохлова,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О СВОЙСТВАХ ВОДНОЙ
МАССЫ И СТРУКТУРЕ ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ОЗЕРА
БИРТИЛЬДЫ – ЗАЛИВА АРГАЗИНСКОГО
ВОДОХРАНИЛИЩА**

**PRELIMINARY DATA ON THE PROPERTIES OF WATER MASSES
AND THE STRUCTURE OF BOTTOM SEDIMENTS
IN LAKE BERTOLDI – BAY ARGAZINSKOE RESERVOIR**

В ходе исследования залива Аргазинского водохранилища (ранее – озера Биртильды) установлены такие физико-химические характеристики компонентов водной экосистемы, которые говорят о значительной автономности этой части водохранилища, что является основанием для углублённых исследований.

Ключевые слова: озеро, водная экосистема, донные отложения, Южный Урал.

Keywords: lake, water ecosystem, sediment, Southern Ural.

На карте 1853 г., где впервые показано Аргазинское водохранилище, в 1 км к западу от его берегов обозначено оз. Биртильды. После очередной реконструкции плотины водохранилища в 1982 г. это озеро стало его заливом. Ученые Института минералогии УрО РАН (г. Миасс) предположили, что озеро имеет интересные особенности водного режима и осадкообразования, которые необходимо исследовать. Поэтому с 6 по 11 августа 2015 г. по заданию Лаборатории геохимии и техногенеза названного института наш коллектив изучал залив Аргазинского водохранилища – оз. Биртильды.

Главной проблемой, которую мы пытались решить, было выявление степени автономности озера, ставшего заливом самого большого в Челябинской области водохранилища. Цель исследования – комплексное изучение озера Биртильды, которое подразумевало отбор проб воды с придонных и поверхностных горизонтов, донных отложений, формирование перечня макрофитов, рекогносцировочное обследование почв и сбор дождевой воды.

В ходе исследования нами были использованы стандартные методы и оборудование. В частности, в процессе отбора проб донных отложений применялись бентосометр С-1 и поршневая трубка Ливингстона в модификации Д.А. Субетто. Отбор производился с катамарана. Пробы озерной воды отбирались батометром Молчанова ГР-18 в 50 см от границ разделов сред. Полученные пробы были переданы в Институт минералогии УрО РАН для последующей обработки.

Биргильды – это озеро, которое в то же время является заливом, расположенным на западном берегу Аргазинского водохранилища (Челябинская область, Аргаяшский район). Этимология названия, вероятно, происходит от башк. «бильдере» – «необычное». Зачастую название данного природного объекта путают с созвучным ему «Биргильда» [1].

На сегодняшний день озеро имеет веретенообразную форму. По короткой оси «ширина» его составляет порядка 500 м, тогда как «длина» более 1,5 км. Максимальная зафиксированная нами глубина составила 9,5 м, около которой мы и произвели бурение донных отложений. Отбор проб воды производился в поверхностной и придонной областях. Установлено, что вода озера пресная, минерализация не более 300 мг/л. Реакция среды приближена к нейтральной (рН=6,8–7,1). Прозрачность воды в период исследования составила около 3,5 м. Показатели содержания тяжелых металлов не превышены, хотя и имеют тенденцию к значительному увеличению концентрации в придонном слое. В анионно-катионной группе преобладают гидрокарбонат-анион, катионы кальция и магния, что значительно сказывается на показателе жесткости воды (очень жесткая, причём в придонной области выше). Также следует отметить, что в катионном составе наблюдается превышение ПДК по NH_4^+ в придонной области в 2 раза, что можно заметить по характерному запаху пробы воды. Концентрации ^{90}Sr и ^{137}Cs находятся в допустимых пределах [4].

Для отбора донных отложений была выбрана точка в достаточной удаленности от берега (N 55°25.3275», E 060°19.4430»), где на шесть якорей был поставлен катамаран. В этой точке была взята колонка донных отложений общей мощностью 10,38 м. В основном вскрытая толща представлена озерными илами, нижний участок колонки – озерные глины с частыми вкраплениями песчаной массы и фрагментами горных пород [5]. На момент бурения мощность отложений была рекордной из всех пробуренных Лимнологическим центром ЧГПУ/ЮУрГГПУ озер Южного и Среднего Урала.

Литологическое описание донных отложений оз. Биртильды – залива Аргазинского водохранилища [6]

Горизонт, м	Описание
0,00–0,12	Жидкий хлопьевидный ил близкий к чёрному цвету
0,12–0,20	Темно-оливковый ил однородной консистенции с высокой обводненностью
0,20–0,26	Светло-коричневый ил однородной консистенции. На воздухе изменил окраску на темно-оливковую
0,26–1,01	Темно-оливковый ил однородной консистенции с высокой обводненностью
1,01–2,01	Темно-оливковый ил однородной консистенции, постепенно светлеет к низу (к 201 см), четкой границы нет
2,01–3,01	Светло-оливковый ил
3,01–4,01	Равномерный переход цвета от светло-оливкового до темно-оливкового
4,01–4,11	Темно-оливковый ил, четкая граница на 411 см с нижележащим слоем
4,11–5,01	Светло-оливковый ил однородной консистенции
5,01–7,01	Оливково-зеленый темный ил равномерной окраски
7,01–8,01	Светлый оливково-зеленый ил, к низу количество влаги уменьшается
8,01–9,92	Темный оливково-зеленый ил
9,92–9,94	Слой торфа. Переход от темно бурой окраски к светло-бурой. Влажность меньше, чем у выше лежащих слоев
9,94–10,21	Темный оливково-зеленый ил с включениями остатков растений
10,21–10,26	Оливко-бурый ил с полосчатостью, мощность слоев 1–2 мм
10,26–10,27	Темно-синий прослой мощностью около 1см. Полосчато-слоистая структура с чередованием слоев, мощность слоев 2–3 мм
10,27–10,31	Сизая глина с высоким содержанием песка. Фрагмент крупнокристаллического мрамора размером 20 × 10 × 7 мм (вскипает с HCl)
10,31–10,36	Песок с сизой глиной
10,36–10,38	Сизая глина

В ходе исследований озера, нами были определены 8 основных видов макрофитов-индикаторов, принадлежащих к восьми родам и шести семействам. Все растения распределены неравномерно. Береговая линия наиболее

густо затянута растениями. Здесь встречены все, определенные нами виды биоиндикаторов. Доминирующее положение занимают представители семейства Рдестовые. Из погруженных растений также были отмечены рдест курчавый и роголистник погруженный. Роголистник – индикатор накопления органических осадков в донных отложениях, отмечен нами только в средней части водоема. Элодея и рдест курчавый являются эвтрофентами – видами с повышенными требованиями к содержанию минеральных веществ в воде и грунтах [2; 3].

Таким образом, предварительные результаты исследования заключаются в следующем.

Степень изученности выбранного нами объекта к моменту экспедиции крайне мала, в виду отсутствия у нас информации о каких-либо работах, проведенных на озере-заливе Биртильды.

В ходе работ были зафиксированы различия в гидрохимическом составе придонной и поверхностной областей вод озера, что указывает на сохранение некоторой автономности озера-залива.

На основании стратификации донных отложений по глубине профиля, можно сделать вывод о длительном пути развития природного объекта, начавшегося 10–12 тыс. лет назад, а также рекордной мощности донных отложений.

Исходя из видового состава высшей водной растительности, можно сделать некоторое предположение о составе верхней области слоев донных отложений, в частности, насыщенности их органическими веществами.

Библиографический список

1. Башкирско-русский словарь : 32000 слов [Текст] / под ред. З.Г. Ураксина. – М. : Дигора, Рус. яз., 1996. – 884 с.
2. Глазовская, М.А. Общее почвоведение и география почв [Текст] / М.А. Глазовская. – М. : Высшая школа, 1981. – 400 с.
3. Орлов, Д.С. Химия почв [Текст] / Д.С. Орлов, Л.К. Садовникова, Н.И. Суханова. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2005. – 561 с.
4. Перельман, А.И. Геохимия природных вод [Текст] / А.И. Перельман. – М. : Наука. 1982. – 151 с.
5. Рябова, В.Н. Полевой атлас-определитель растений-индикаторов трофического уровня пресноводных водоемов [Текст] / В.Н. Рябова, В.А. Васильева. – Вып II. – СПб. : ВВМ, 2012. – 36 с.

6. Сотников, В.В. Некоторые результаты исследования озера Биртильды (Южный Урал) [Текст] / В.В. Сотников, И.М. Загитова, А.М. Падалец, В.В. Дерягин // Проблемы географии Урала и сопредельных территорий : матер. IV всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Челябинск : Край Ра, 2016. – С. 85–89.

7. Ярошенко, П.Д. Геоботаника [Текст]: пособие для студентов педвузов / П.Д. Ярошенко. – М. : Просвещение, 1969. – 200 с.

Сведения об авторах

Падалец Анастасия Михайловна – студентка 3-го курса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; anastasia_padalets@mail.ru

Туринцева Анна Сергеевна – студентка 3-го курса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; Turincevaanna@mail.ru

Хохлова Олеся Федоровна – студентка 3-го курса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; Frogariavesca@gmail.com

*А.А. Сутягин, С.Г. Левина, В.В. Дерягин,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ РАДИОНУКЛИДНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОЧВ ПРИОЗЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ВБЛИЗИ ПО «МАЯК»

CURRENT LEVEL RADIONUCLIDE CONTAMINATION OF SOILS LAKESIDE AREAS CLOSE «МАЯК»

Рассмотрен современный уровень радионуклидного загрязнения почв суперактивных и элювиальных позиций водосборных территорий озер Куяш, Кожаккуль, Малые Кирпичики, расположенных в непосредственной близости от ПО «Маяк». Описано распределение удельной активности долгоживущих радионуклидов ^{90}Sr и

¹³⁷Cs по глубине почвенного профиля и показаны различия этого процесса для почв элювиальных и супераккумулятивных позиций ландшафта.

Ключевые слова: радионуклидное загрязнение, долгоживущие радионуклиды, миграция, накопление, распределение, поллютанты, озерные экосистемы.

Keywords: radionuclide contamination, long-lived radionuclides, migration, accumulation, distribution, pollutants, lake ecosystems.

Уральский регион характеризуется сложной экологической ситуацией, обусловленной высокой степенью техногенного воздействия многочисленных предприятий с широким спектром выделяемых в окружающую среду поллютантов. Значительный вклад в формирование экологического состояния среды вносит радиационное загрязнение, которое, наряду с высоким естественным радиоактивным фоном, формирует негативную картину. Одним из предприятий, производящих выброс долгоживущих радионуклидов, особенно ⁹⁰Sr и ¹³⁷Cs, является ПО «Маяк» – предприятие по переработке плутония. Ряд аварий привел к существенному изменению территорий, формированию Восточно-Уральского радиоактивного следа. Особенностью долгоживущих радионуклидов является персистирование в окружающей среде, продолжительность которого определяется природой и начальным количеством поллютантов. Так, для ⁹⁰Sr и ¹³⁷Cs, характеризующихся периодом полураспада около 40 лет, загрязнение при глобальном выбросе обуславливает загрязнение на протяжении до 100 лет. Радионуклидному загрязнению подверглись озерные экосистемы, расположенные как в непосредственной близости от ПО «Маяк», так и на различном удалении от него [1].

Одним из компонентов, вносящих свой вклад в загрязнение озерных экосистем, являются почвы водосборных территорий, которые выступают в качестве аккумулятора поллютантов и могут быть источником вторичного загрязнения воды. В связи с этим, при изучении экологического состояния озерных экосистем исследование почвенного компонента имеет большое значение. В данной работе рассмотрен современный уровень радионуклидного загрязнения почв водосборных территорий озер, расположенных вблизи ПО «Маяк» (19–30 км): Кожаккуль, Куяш и Малые Кирпичики.

Из представленных озер водоем М. Кирпичики не используется в хозяйственных целях, в то время как на побережье озера Куяш расположены населенные пункты, а на территории озера Кожаккуль активно проводится отлов рыбы. Современный уровень удельной активности в воде водоемов представлен в таблице 1. Полученные данные показывают, что удельная

активность радионуклидов в воде находится намного ниже уровня вмешательства (4,9 Бк/кг по ^{90}Sr и 11 Бк/кг по ^{137}Cs) [2]. Таким образом, вода водоемов может быть использована в хозяйственных целях без предварительной очистки от радионуклидов.

Таблица 1

Удельная активность (Бк/кг) долгоживущих радионуклидов ^{90}Sr и ^{137}Cs в воде озер

	Кожакуль	Куяш	М. Кирпичики
^{90}Sr	0,45	0,49	0,53
^{137}Cs	0,04	0,05	0,07

Разрезы, заложенные на побережье водоемов, вскрыли серые (темно-серые) лесные и луговые черноземные почвы на супераквальных и элювиальных позициях соответственно. Результаты анализа изменения удельной активности по глубине профиля для почв супераквальных и элювиальных позиций водосбора озер приведены на рисунках 1,2. Полученные данные показывают, что для всех исследованных почв характерно превышение или близкие значения удельной активности ^{137}Cs по сравнению со ^{90}Sr . Это может свидетельствовать о том, что в формирование радиологического состояния исследованных озер внес значительный вклад ветровой разнос с побережья озера Карачай, который характеризовался, как цезиевый.

Для почв супераквальных позиций водосбора характерны большие значения удельной активности, что может быть связано с характером водного режима: для почв супераквальных позиций сочетание выпотного и промывного режимов может приводить к накоплению поллютантов в верхнем горизонте. В итоге, почвы супераквальных позиций водосбора могут выступать в качестве источника загрязнения воды за счет контакта с водной массой.

В то же время, для почв водосборных территорий исследованных озер характерны меньшие значения величин удельных активностей по сравнению с соответствующими показателями для изученных ранее территорий, расположенных на большем удалении от ПО «Маяк» [3]. Это может быть связано с тем, что описанные в работе водоемы, находясь ближе к источнику эмиссии, не расположены на территории ВУРСа и не получили существенного загрязнения при наиболее крупных авариях. При ветровом разносе Поллютанты были вынесены за территорию данных экосистем, и не оказали существенного развития на их изменение.

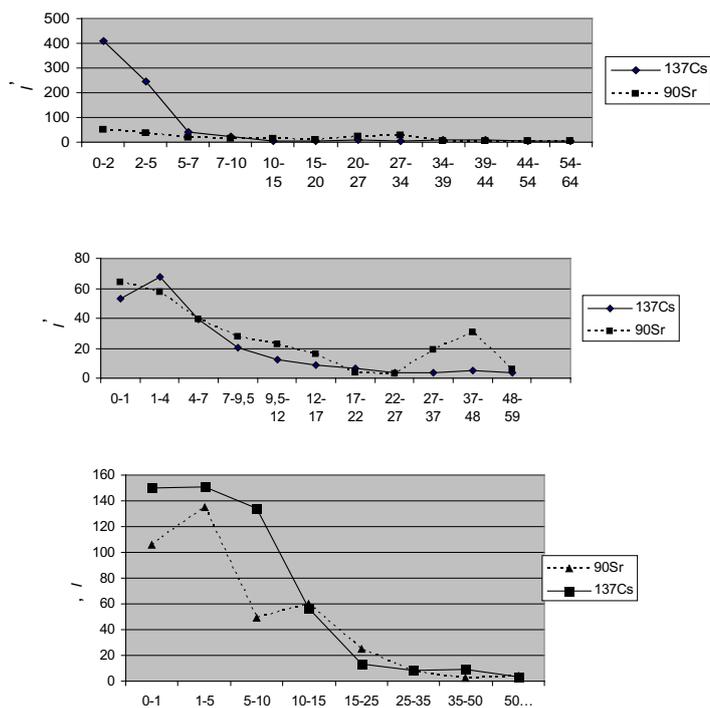

Рис. 1. Изменение удельной активности ^{90}Sr и ^{137}Cs по глубине профиля почв суперэквивалентных позиций водосбора озер: а) Кожакуль; б) М. Кирпичики; в) Куяш

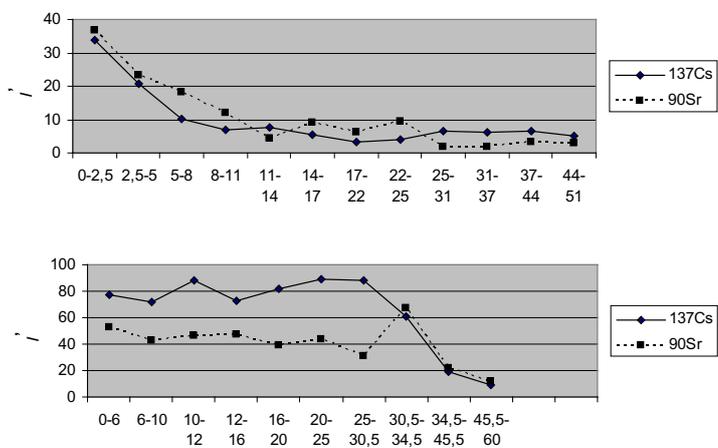

Рис. 2. Изменение удельной активности ^{90}Sr и ^{137}Cs по глубине почвенного профиля элювиальных позиций водосбора озер: а) Кожакуль; б) М. Кирпичики

В целом для исследованных почв не отмечено высоких уровней радионуклидного загрязнения, но при проведении на них хозяйственной деятельности необходимо обратить внимание на защитные мероприятия по отношению к верхнему плодородному слою.

Библиографический список

1. Левина, С.Г. Современная радиоэкологическая характеристика озерных экосистем Восточно-Уральского радиоактивного следа [Текст] / С.Г. Левина, А.В. Аклеев. – М. : Радэкон, 2010. – 238 с.

2. Нормы радиационной безопасности (НРБ-99/2009) [Электр. ресурс] : Санитарные правила и нормативы СанПин 2.6.1.2523-09. Утверждены постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 7 июля 2009 г. № 47. База нормативной документации. – Режим доступа: URL : www.complexdoc.ru

3. Сутягин, А.А. Распределение долгоживущих радионуклидов и микроэлементов в супераквальных позициях почв водосборных территорий озер Большой и Малый Игиш и Шаблиш (средняя и дальняя зоны ВУРСАа) [Текст] / А.А. Сутягин, С.Г. Левина, В.В. Дерягин // Проблемы географии Урала и сопредельных территорий : матер. всерос. науч-практ. конф. с междунар. участием. – Челябинск : АБРИС, 2010. – С. 142–152.

Сведения об авторах

Сутягин Андрей Александрович – доцент кафедры химии, экологии и методики обучения химии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. хим. наук, доцент; sandrey0507@mail.ru

Левина Серафима Георгиевна – декан естественно-технологического факультета, профессор кафедры химии, экологии и методики обучения химии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», д-р. биол. наук, доцент; serafima_levina@mail.ru

Дерягин Владимир Владиславович – доцент кафедры географии и методики обучения географии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. географ. наук, доцент; vderyagin@mail.ru

V. ФОЛЬКЛОРНОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ

И.А. Голованов,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

ЧЕЛЯБИНСКИЙ МЕТЕОРИТ В МИФО-ФОЛЬКЛОРНОМ КОНТЕКСТЕ⁵

CHELYABINSK METEORITE IN A MYTHO-FOLKLORE CONTEXT

Статья посвящена осмыслению устных рассказов о челябинском метеорите через призму фольклорного сознания, понимаемого как особый тип художественного освоения действительности. Утверждается, что современные пути создания фольклорного текста имеют типологические сходства с мифологической логикой и типом сознания. Непонятное, не поддающееся рациональному объяснению («чужое») стремится к освоению через понятное («свое»), пережитое и/или ирреальное, метафизическое («другое»).

Ключевые слова: фольклор, фольклорное сознание, устный рассказ, метеорит, мифо-фольклорный контекст.

Keywords: folklore, folklore consciousness, oral story, meteorite, myth and folklore context.

Фольклор – это надиндивидуальная, но не надличностная память культуры. Фольклорный текст, воспроизводимый человеком, обязательно подразумевает его личную со-причастность с изображаемым, его переживания, эмоции, чувства. Это понимал и хорошо выразил в свое время А.Н. Веселовский: «Человек живет в родовой, племенной связи и уясняет себя сам, проецируясь в окружающий его объективный мир, в явления человеческой жизни. Так создаются у него обобщения, типы желаемой и нежелаемой деятельности, нормы отношений; тот же процесс совершается и у других, в одинаковых относительно условиях и с теми же результатами, потому что психический уровень один. Каждый видный факт в такой среде вызовет оценку, в которой сойдется большинство» [1, с. 213].

⁵Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 27.04.2017 г. № 16–520 по теме «Поэтика фольклора и фольклоризм русской литературы».

Фольклорное сознание, под которым мы понимаем особый тип художественного освоения действительности [2], позволяет человеку наполнить мир смыслом, выйти за рамки индивидуального существования, пережить процесс самоидентификации. С точки зрения фольклорного сознания индивидуальное вписано в родовое [4], а исторически изменчивое – в вечное.

15 февраля 2013 года произошло событие, ставшее знаковым, значимым для региональной и российской истории: над крупным промышленным городом пролетел и взорвался болид, оставивший после себя немалые разрушения (он запомнился яркой вспышкой, ударной волной и белоснежным инверсионным следом, характерным для ракет и реактивных самолетов), разбудивший в сознании людей первобытные страхи перед природной стихией, мысли о слабости и незащищенности человека в мире тотальной информа(тиза)ции. Среди первоначальных предположений очевидцев была авиакатастрофа или попадание боевой ракеты. В 9 утра по московскому времени МЧС России сообщило, что утром, приблизительно в 9:20 по челябинскому времени или 7:20 по московскому, над Челябинском прошел метеоритный дождь.

Впоследствии некоторые были уверены, что метеор был подбит ракетой ПВО: по одним данным, ракета была из Нижнего Тагила, по другим – из Миасса, по третьим – с военного самолета, кто-то же утверждал, что видел сбившую метеорное тело ракету. Однако в пресс-службе ЦВО официально опровергли эту информацию. Основной «след» от катастрофы пришелся на 6 населенных пунктов Челябинской области: на города Еманжелинск, Копейск, Коркино, Южноуральск, Челябинск и на село Еткуль. Уникальность и неоднозначность произошедшего породили устную традицию, имеющую объяснительную, этиологическую и эсхатологическую функции.

Задачей настоящего исследования является подведение первых итогов изучения механизмов порождения новых текстов, фольклорных образов и сюжетов, связанных с темой челябинского метеорита. В течение четырех лет ученые-фольклористы Челябинска ведут записи устных рассказов от жителей региона. К настоящему времени собран обширный материал, дающий возможность делать репрезентативные выводы о факторах и механизмах возникновения, распространения, бытования устных рассказов и их вариантов. Важным источником возникновения и поддержания традиции стали дискуссии на форумах и другие форматы обсуждения темы падения метеорита и его последствий в сети Интернет.

«Я варила кофе на кухне и свечение увидела очень сильное, яркое, что аж глаза заболели. Когда выглянула на улицу из окна, то увидела хвост, т.е. он уже пролетел мимо нас. Я увидела, что летит какой-то шар, такой светящийся, огромный. Он летел в сторону детского сада, где находился Паша (сын). Я еще подумала, чтобы он

на садик не упал. Я открыла окно, посмотрела. Буквально после того как я закрыла его, бабахнуло и стекла посыпались. Естественно после этого мы все выскочили на улицу. Не знали даже о чем думать» (Фольклорный архив ЮУрГГПУ. Пирожок Ольга Анатольевна, 39 лет, проводница).

Перед нами типичный механизм зарождения, развития и распространения «слухов и толков» в условиях недостаточной информации о событиях, странных и необычных [3]. Именно так в устной традиции возникают новые сюжеты, которые, включаясь в систему фольклорных образов и мотивов, начинают жить по законам фольклорного произведения, обрастают вариантами. Полагаем, что фольклорное осмысление событий [5], очевидцем которых стал человек, позволяет ему выйти за рамки индивидуального существования и пережить стресс.

«15 февраля в 9 часов (приблизительно 9:30) я сидела дома, играла в компьютер и вдруг моя комната озабилась и все замелькало бело-красным фазом три. Я подбежала к окну, чтобы посмотреть, что происходит и увидела след на небе. На тот момент я не знала, что это метеорит. На небе было два «следа», как будто от самолёта, они были сначала такие тоненькие, потом они стали разбухать и превращались в большие облака. Было очень красиво, но от окна я отошла, чтобы позвонить и рассказать о случившемся своей знакомой, на тот момент она ничего про это не знала (она из Челябинска). Потом «Бабах», просто «Бабах»! И откуда появилось очень много пыли, я пооткрывала окна и побежала быстрее к маме на работу.

– О чем ты сначала подумала, когда все произошло?

– Я подумала это война началась. Я боялась сгореть в огне, на самом деле» (Фольклорный архив ЮУрГГПУ. Винк Катерина Станиславовна, 19 лет, студентка).

В докладе обосновывается тезис о значимости для современного человека мифологических, архетипических образов и мотивов, а следовательно, возможности использования историко-типологического подхода для наиболее адекватной интерпретации фольклорного материала.

Библиографический список

1. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика [Текст] / А.Н. Веселовский. – М. : Высшая школа, 1989. – 406 с.
2. Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.) [Текст] / И.А. Голованов. – М. : Флинта; Наука, 2014. – 296 с.
3. Голованов, И.А. Устный рассказ-воспоминание в современной коммуникации как фольклорный текст [Текст] / И.А. Голованов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 2 (293). – С. 89–92.

4. Голованов, И.А. Аксиологические константы русской ментальности (на материале фольклорных текстов) [Текст] / И.А. Голованов, Е.И. Голованова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1 (42). – С. 13–24.

5. Лазарев, А.И. О художественном методе фольклора [Текст] / А.И. Лазарев. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 52 с.

Сведения об авторе

Голованов Игорь Анатольевич – профессор кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; доктор филологических наук, профессор; golovanovia2015@yandex.ru

*О.Н. Ковалёва,
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»,
Челябинск, Россия*

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УРАЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

CRITERIA OF EVALUATION OF WORKER'S PROFESSIONAL ACTIVITY IN FICTION (ON THE EXAMPLE OF URAL LITERAL TEXTS)

В статье рассматривается образ уральского рабочего на примере сказов П.П. Бажова, отражающих мироощущение жителей Уральского региона, их отношение к труду, представление об идеале рабочего человека. Выявляются ключевые критерии оценки профессиональной деятельности рабочего в «уральском тексте».

Ключевые слова: оценка, профессиональная деятельность, мастерство, художественный текст.

Keywords: evaluation, professional activity, mastery, fiction.

«Концептообразующей областью в фольклорных и литературных текстах Урала выступает горнозаводская культура: она служит доминантой культурного облика региона, одновременно конденсируя и формируя образ мышления уральцев» [7, с. 340]. Горнорудное дело – это особый уклад жизни, связанный с преемственностью, соревновательностью, культом мастерства [5].

Наиболее точно из писателей XX в. сущность уральца выразил в своих произведениях П.П. Бажов. Самые яркие бажовские типы – типы людей труда (рудобой, камнерез, гранильщик, формовщик, углежог). Рабочий человек выступает здесь смыслообразующим ядром повествования [3, с. 62]. В центре внимания П.П. Бажова-писателя находится человек в его взаимосвязи с деятельностью, определяющей особенности мышления, способ концептуализации и категоризации мира [4]. «Работа, мастерство – это не просто источник дохода, но способ самоутверждения, самопознания человека. Уважительное отношение к профессии, трудолюбие, самостоятельность, тяга к знаниям, по признанию многих исследователей, являются традиционными чертами уральцев» [6, с. 330]. Сам Бажов отмечал: «Нигде не было такого культа мастерства, умения, навыка в России, как здесь, на Урале <...>».

В настоящей статье на примере бажовских сказов «Медной горы Хозяйка», «Малахитовая шкатулка», «Каменный цветок», «Горный мастер», «Хрупкая веточка» выявляются критерии оценки профессиональной деятельности рабочего, значимые для уральцев оценочные смыслы, культурные ориентиры и ценности. В анализируемых сказах П.П. Бажова обнаружены языковые средства репрезентации таких критериев оценки труда рабочих, как наличие квалификации работника, качество и сложность труда, временные затраты на выполнение работы, творческий подход к выполнению работы, финансовое вознаграждение за выполненную работу [1].

Так, особенно важным для уральцев критерием оценки профессиональной деятельности рабочего является его квалификация, мастерство:

«Узнала, какой самый надежный мастер, – и к нему. Мастер старый-престарый, а по своему делу дóка [2, с. 27]. – Знаю, – говорит [мастер], – в каком месте шкатулка делана, и про мастера много наслышан. Тягаться с ним всем нашим не по плечу [2, с. 27]. Был в ту пору мастер Прокопъич. По этим делам первый. Лучше его никто не мог [2, с. 36]. Вот барин и велел приказчику поставить к этому Прокопъичу парнишек на выучку. – Пущай-де переймут все до тонкости [2, с. 36]. – Кто испортил? а? Это ты, сопляк, мне – первому мастеру!.. Да я тебе такую порчу покажу.. жив не будешь! [2, с. 41]. – Вот мастером настоящим стану тогда и разговор будет [2, с. 46]. Ну, глаз у Данилушки верный, рука смелая, силы хватит – хорошо идет дело [2, с. 47]. Прослышал про тамошнего мастера по каменному делу, будто лучше его нет по работе [2, с. 69] По работе-то Данилу все горным мастером звали. Против него никто не мог сделать [2, с. 69–70]. Гранильщик этот так себе,

средненький был, второй, а то и третьей цены камешок делал [2, с. 73]. – Надо твоего парнишка в город отправить. Пущай там дойдет до настоящей точки. Шибко рука у него ловкая [2, с. 74]».

От квалификации рабочего напрямую зависит качество выполненной работы, а также количество затраченного на работу времени:

«– Как, – говорит [Катя], – только ты ухитрился узор такой вырезать и камня нигде не обломил! До чего все гладко да чисто обточено!

Мастера тоже одобряют:

– В аккурате-де по чертежу. Придраться не к чему. Чисто сработано. Лучше не сделать, да и скоро. Так-то работать станешь – пожалуй, нам тяжело за тобой тянуться [2, с. 50].

Однем словом, сортовая работа. В каждой яголке ровно зернышки видно и листочки живые, даже маленько с изъянами... Ну как есть настоящие [2, с. 77]. Все налюбоваться не могут на Митюхину работу. И то им диво, что из простого змеевика да дорожного соку такая штука вышла. Мите и самому любо. Ну, как – работа! Тонкость. Ежели, кто понимает, конечно [2, с. 77]».

Тяжелые условия сложного труда рабочего являются причиной преобладания мужчин в данной профессии. Однако мастерицы на Урале встречались:

«– Не сладко, гляжу, тебе, парень, житьишко-то задалось, а тут еще ко мне попал. У нас мастерство строгое [2, с. 41]. – Что это ты! Девичье ли дело за малахитом сидеть! Отродясь такого не слыхивал [2, с. 58]. Прокопъич и стал ей то-другое показывать. Не то, чтобы настояще. Бляшку обточить, ручки к вилкам-ножам сделать и протча, что в ходу было. Пустяшно, конечно, дело, копеечно, а все разоставок при случае [2, с. 58]. – За мужичье ремесло принялась! Что у нее выйдет! [2, с. 61]. Дело не особо хитрое, а без привычки тоже не сделаешь. Помаялась сперва, потом научилась [2, с. 62]».

Символическое значение может приобретает в сказках П.П. Бажова образ горы: «Кого мне бояться, коли я в горе роблю!». Слова Степана из сказа «Медной горы Хозяйка» содержат отголосок известного фольклорного мотива соперничества кузнеца (молотобойца) с чертом и вместе с тем передают реальные чувства гордости рабочего человека, осознающего тяжесть своего труда [4].

Сложная работа мастера требует особого умения, сил и временных затрат:

«У них ведь – малахитчиков – дело мешкотное. Пустяковая ровно штука, а сколько он над ней сидит! <...> Работает хорошо, только по молодости еще тих. ... Работал Данилушко вовсе не тихо, а на диво ловко да скоро [2, с. 45].

Ну, Данилушко от скуки и сорвался на полную силу. Чаша-то у него живой рукой и вышла из дела [2, с. 46]».

В анализируемых сказках П.П. Бажова нами обнаружен такой критерий оценки труда рабочего, как творческий подход к выполнению работы:

«– Гляжу я, парень, шибко большое твое дарование к этому делу. Впору мне, старику, у тебя учиться. Вовсе ты мастером стал, да еще с выдумкой.

Потом помолчал маленько да и наказывает:

– Только ты, гляди, ходу ей не давай! Выдумке-то! Как бы за нее руки не отбили. Бывали такие случаи.

Митюнька, известно, молодой – безо внимания к этому. Еще посмеивается:

– Была бы выдумка хорошая. Кто за нее руки отбивать станет? [2, с. 74]».

Финансовое вознаграждение за выполненную работу представляется уральским рабочим, не привыкшим жить за чужой счет, важным с точки зрения получения средств для обеспечения своей семьи:

«За наше-то мастерство денежки платят. Не даром работу отдаем. Кусок имеем [2, с. 19]. Налупила, бы, девку, да, вишь, она у нас старательница. Почитай, ее работой только и живем [2, с. 22]. – Не привышны, – говорит [Танюшка], – мы подарки принимать. Трудами кормимся [2, с. 29]. Данило по своему мастерству все-таки зарабатывать ладно. Ну, и Катя без дела не сживала. Вот, значит, и поднимали семью, за куском в люди не ходили [2, с. 70]».

Образ уральского рабочего находит яркое воплощение в сказках П.П. Бажова, отражающих мироощущение жителей Уральского региона, их отношение к труду, представление об идеале рабочего человека [6, с. 340]. Понятие мастерства и соответствующего отношения к делу для главных героев П.П. Бажова служит основой самоуважения личности, фундаментом внутренней устойчивости, человеческого счастья.

Библиографический список

1. Бабушкина, О.Н. Словарь английских и русских фразеологизмов, отражающих оценку профессиональной деятельности [Текст] / О.Н. Бабушкина, Е.И. Голованова. – Челябинск : Энциклопедия, 2012. – 304 с.
2. Бажов, П.П. Уральские сказы [Текст] / П.П. Бажов. – М. : Искатель-пресс, 2015. – 143 с.
3. Гельгардт, Р.Р. Стиль сказов Бажова [Текст] / Р.Р. Гельгардт. – Пермь : Перм. кн. изд-во, 1958. – 480 с.
4. Голованов, И.А. Проблема становления мастера в рассказах А. Платонова и сказках П. Бажова [Текст] / И.А. Голованов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 37 (328). – С. 129–132.

5. Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.) [Текст] / И.А. Голованов. – 2-е изд., исправл. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2014. – 296 с.

6. Голованова, Е.И. Профессиональная языковая личность как смысловая доминанта в сказах П.П. Бажова [Текст] / Е.И. Голованова // Бажовская энциклопедия / ред.-сост. В. В. Блажес, М. А. Литовская. – Екатеринбург : Сократ; Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 328–333.

7. Голованова, Е.И. «Уральский текст» : локальный мир горнозаводской культуры в художественном пространстве фольклора и литературы [Текст] / Е.И. Голованова // Интерпретация текста : лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. – 2010. – № 1. – С. 340–344.

Сведения об авторе

Ковалёва Ольга Николаевна – доцент кафедры восточных и романогерманских языков ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», канд. филол. наук, доцент; babushkina_on@mail.ru

Ю.И. Корсакова,
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»,
Челябинск, Россия

МАРКЕРЫ УСТНОЙ РЕЧИ В ТВОРЧЕСТВЕ УРАЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

MARKERS OF ORAL SPEECH IN THE WORKS OF THE URALS WRITERS

Статья посвящена особенностям языка и стиля произведений уральской литературы. В центре внимания автора находятся маркеры устной речи, представленные в сказах П.П. Бажова из сборника «Малахитовая шкатулка». Утверждается, что имитация разговорной речи в данных произведениях максимально приближена к оригиналу. С помощью дискурсивных маркеров текст становится более динамичным, превращается в персонально окрашенное коммуникативное событие.

Ключевые слова: разговорная речь, стилизация устной речи, дискурсивный маркер, сказ, П.П. Бажов, уральские писатели.

Keywords: oral speech, stylization of oral speech, discourse marker, skaz, Bazhov, Urals writers.

Творчество уральских писателей, несомненно, является весьма значимым в контексте отечественного литературоведения. Начиная с рубежа XIX–XX вв., литература региона становится прямым образом причастной к общим процессам развития национальной литературы [5, с. 65]. Однако с лингвистической точки зрения произведения изучены скупо и односторонне. Внимание ученых преимущественно акцентируется на региональных особенностях языка и культуры, на языковой личности горнозаводского рабочего [4], на диалектизмах, присутствующих в ряде произведений, при этом другие, на наш взгляд, не менее важные стороны практически полностью игнорируются.

Творчеству П.П. Бажова посвящен такой фундаментальный труд, как «Бажовская энциклопедия», изданная в 2007 г. Языковое своеобразие автора в ней представлено главным образом диалектной и устаревшей лексикой, что, однако, далеко не исчерпывает лингвистический потенциал его произведений, в частности, сказов. В литературоведческой науке особенности жанра сказа в контексте творчества П.П. Бажова нашли отражение во многих исследовательских работах [2; 3; 5]. Ученые единогласно утверждают, что сказы Бажова являются литературными, несмотря на их фольклорную основу. Согласно современным исследованиям как в области литературоведения, так и в области языкознания, сказ определяется как «двуголосое» повествование от лица персонажа-рассказчика, построенное на «чужом слове», соотнесенном со словом авторским, с установкой на театрализованное воспроизведение устного, разговорного монолога героя-рассказчика, ориентированного на слушателя» [7, с. 236].

Именно устность, динамичность и диалогичность сказов определила область наших дальнейших интересов – исследование маркеров устной речи. В качестве материала нами был выбран сборник сказов П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка», поскольку имитация разговорной речи в нем максимально приближена к оригиналу. В частности, нас будут интересовать лексические единицы, используемые героем-рассказчиком в соответствии с тем, что он «импровизирует повествование, воссоздавая события, участником или свидетелем которых он являлся, в собственном изложении, с позиций сугубо своего мировидения, мироощущения и культурного уровня» [7, с. 236].

Такие лексические единицы, делающие текст динамичным, превращающие его в персонально окрашенное коммуникативное событие, называются дискурсивными маркерами (далее – ДМ). Следует оговориться, что в выборке не принимали участия хезитативы (или слова-паразиты), поскольку большинство из них выполняют лишь фатические функции и функцию ло-

гического сигнала: заполняя паузы, они «продлевают» имитацию речевого контакта.

Наиболее частотной группой ДМ являются слова с идеей «полноты». Несмотря на немногочисленность группы, состоящей из двух единиц, ДМ «вовсе» употребляется рассказчиком в течение цикла 256 раз. Маркер «совсем» далеко не столь популярен и встречается лишь 15 раз. Эти лексемы указывают на предельную степень отсутствия или выраженности свойства, на предельную точку развития ситуации. Так, в первом примере «вовсе» указывает на предел развития ранее описанной ситуации, а в последующих двух – на максимальное отсутствие того или иного признака у указанных объектов. Маркер «совсем» в примерах взаимодействует с процессами, описывающими постепенное направленное изменение и демонстрирует их «конечную остановку» [1, с. 148]. (*Васютка видит – **вовсе** плохое дело выходит, приуныл. Года два такими вестями Аленушка тешилась, потом перемена вышла: **вовсе** не слышно стало о казацком войске, как снегом путь замело. Не стало и не стало, будто **вовсе** не было. **Совсем** от рук парень отбился. Вот сидят так-то, дожидаются, а ночь уж **совсем**, и тихо в лесу стало.*)

Второй по частотности группой ДМ оказалась группа единиц, связанных с идеей «минимизации». Самым распространенным здесь является ДМ «прямо» – 41 употребление. Чаще всего данный маркер свидетельствует о том, что рассказчик рассматривает ту или иную ситуацию как некоторый редуцированный вариант нормальной или ожидаемой (***Прямо** на горло наступать стала. Потом тулово выгнулось **прямо** на костер, вытянулось по земле, и поползло это чудо к Рябиновке, а из земли все кольца выходят да выходят.*).

В текстах П.П. Бажова имеются и модифицированные варианты данного ДМ, когда появляется оттенок значения «иначе не скажешь». Этот оттенок можно охарактеризовать как присущий в основном разговорной речи, поскольку он предполагает эмоциональность и выражает максимальную степень в некоторой иерархии. Только в данной модификации возможно сочетание «ну прямо», где «ну» является усиливающим компонентом (*Соседки издировались **прямо**. Щегарь взглянул в кошелек и **прямо** обомлел. Деревенские **прямо** диву дались.*).

На наш взгляд, стоит отграничивать указанные значения от значения ДМ «прямо сказать» – 11 употреблений. Мы полагаем, что в этом случае присутствует оттенок реальности, как в маркерах «действительно», «в самом деле» и других, ни один из которых не представлен в сборнике сказов. (*Кругом лес да горы, да болота. **Прямо сказать**, – в яме наши старфики. Одно плохо, – сильно большая была. **Прямо сказать**, великанша.*). Интересно, что при данном ДМ всегда наличествует контекст, с которым связана последующая характеристика. Именно это и позволяет рассматривать ДМ «прямо сказать» как характеризующий реальное положение дел.

С идеей «минимизации» связан и ДМ «просто», который встречается в «Малахитовой шкатулке» 7 раз. Все случаи его употребления обусловлены некой изоляцией части контекста от другой, причем изоляция может быть представлена как в простом варианте (*Котора руда железная, которое – просто галька.*), так и в осложненном (*Не просто именины али родины, а, сказать по-теперешнему, вроде как юбилей.*).

Удивительно отсутствие во всем цикле сказов не только типичных маркеров реальности, замененных нетипичным «прямо сказать», но и маркеров обобщения (*в принципе, в общем, в целом*). На наш взгляд, это представляется особенно важным при возможной характеристике рассказчика как языковой личности. Крайняя степень индивидуализации повествователя при одновременной фиксации его речи как обывателя, живущего в традициях народной культуры, выражена в отсутствии возможной альтернативы мышления, повествователь словно управляет сознанием потенциального слушателя, используя лишь те или иные дискурсивные маркеры.

Итак, мастерское владение маркерами устной речи позволяет П.П. Бажову сделать повествование насыщенным, эмоциональным, оценочным. С помощью частотного и семантического анализа, продемонстрированного в работе, мы не только убеждаемся в личностном характере рассказчика, свойственном жанру сказа, но и можем судить об устной речи горнозаводских рабочих конца XIX – начала XX века.

Библиографический список

1. Баранов, А.Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка [Текст] / А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. – М. : Помовский и партнеры, 1993. – 207 с.
2. Блажес, В.В. П.П. Бажов и рабочий фольклор [Текст] : учеб. пособие / В.В. Блажес. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1982. – 104 с.
3. Гельгардт, Р.Р. Стиль сказов Бажова. Очерки [Текст] / Р.Р. Гельгардт; вступ. ст. В.И. Чичерова. – Пермь : Перм. кн. изд-во, 1958. – 480 с.
4. Голованова, Е.И. Профессиональная языковая личность как смысловая доминанта в сказах П.П. Бажова [Текст] / Е.И. Голованова // Бажовская энциклопедия / ред.-сост. В. В. Блажес, М. А. Литовская. – Екатеринбург : Сократ; Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 328–333.
5. Иргит, А.Д. Жанр сказа в русской литературе и творчестве Павла Бажова [Текст] / А.Д. Иргит // Вестник Тувинского государственного университета. – 2014. – № 1 (20). – С. 74–79.
6. Михнюкевич, В.А. Стилевое течение «поэтизирующего этнографизма» в прозе уральских писателей на рубеже XIX–XX вв. [Текст] / В.А. Михнюкевич // Вестник Челябинского государственного университета. – 1997. – № 1. – С. 60–66.

7. Осьмухина, О.Ю. Сказ [Текст] / О.Ю. Осьмухина // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 4. – С. 236–237.

Сведения об авторе

Корсакова Юлиана Игоревна – магистрант 2-го года обучения, историко-филологический факультет ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»; juliana647@gmail.com

М.Б. Машковский⁶,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА УРАЛА В МАТЕРИАЛАХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ЧГПИ 1947–1955 гг. ПОД РУКОВОДСТВОМ В.Е. ГУСЕВА⁷

LEGENDS OF THE URAL IN CSPI 1947–1955 YY. V.E. GUSEV⁷ FOLKLORE EXPEDITION'S MATERIALS

В статье дается описание записей произведений уральской сказочной прозы из материалов фольклорных экспедиций Челябинского государственного педагогического института 1947–1955 гг. под руководством В.Е. Гусева.

Ключевые слова: сказочная проза, предания, легенды, былички, архив, Урал, В.Е. Гусев.

Key words: legends, myths, archive, Ural, V.E. Gusev.

С 1947 по 1955 г. фольклорно-диалектологическими экспедициями ЧГПИ под руководством В.Е. Гусева и Г.А. Турбина (часть из них – совместно с Че-

⁶ Научный руководитель – д-р. филол. наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе ЮУрГГПУ Голованов И.А.

⁷ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 27.04.2017 г. № 16–520 по теме «Поэтика фольклора и фольклоризм русской литературы».

лябинским областным краеведческим музеем) были обследованы различные районы Челябинской области: север (Каслинский и Багарякский), восток (Октябрьский), западные горнозаводские (Ашинский, Катав-Ивановский), южные (Брединский, Карталинский, Варненский и Чесменский). Также записи производились в г. Копейск. За время экспедиций был собран объемный фольклорно-этнографический материал, в настоящее время хранящийся в фондах Государственного исторического музея Южного Урала (ГИМЮУ).

Материалы представлены расшифровками полевых записей, дневниками и отчетами. В процессе экспедиций записывались фольклорные произведения различных жанров. Наиболее широко представленными являются песенные жанры. Также необходимо упомянуть сказки, пословицы, поговорки, загадки, заговоры и молитвы. Частично этот материал уже был опубликован и проанализирован В.Е. Гусевым [15], однако большая часть еще остается неопубликованной.

Обращаясь к несказочной прозе в архивах экспедиций, стоит сказать, что остается только сожалеть, что при таком тщательном подходе к собиранию материала и такому широкому охвату различных социо-культурных зон Урала, соприкасающихся на территории Челябинской области, участниками экспедиций не было уделено достаточно внимания преданиям, легендам и быличкам. Вместе с тем материалы экспедиций представлены немногочисленными, но ценными текстами, которые либо оформлены как полноценная запись, либо могут быть изъяты из подробных этнографических описаний и дневников экспедиций.

Ряд топонимических преданий строятся по традиционной схеме: так, происхождение названий с. Тарутино Чесменского района [11] и р. Миньяр [2] связывается с именем первого поселенца. К этим преданиям примыкают рассказы о возникновении названий п. Бородиновский Варненского района от имени генерала [11] и п. Атамановский Брединского района, образованного на месте крепости, где жил атаман [13] – часть из этих топонимов имеет достаточно ясную историческую этимологию, что позволяет увидеть в преданиях результат осмысления географического названия фольклорным сознанием [1]. Также интересны предания о Салаваткином дворе близ Усть-Катава – месте, где располагался лагерь Салавата [10], об Аверкиной пещере в Саткинском районе, где в начале XX в. скрывался каторжник Аверка [9].

Среди генеалогических преданий, записанных экспедициями, стоит выделить традиционные для Урала предания о возникновении курганов близ Тарутино – могил «ордынцев» [11]; первых жителей с. Серпиевка Катав-Ивановского района и с. Мини Ашинского района, проигранных в карты [3; 4; 10], а также об отнимании у башкир земель с помощью хитрости [5].

Собственно исторические предания представлены традиционными для уральского фольклора образами Ермака, Пугачева, Салавата Юлаева

и Петра I. В преданиях с образом Ермака связываются традиционные для Урала представления: он завоеватель уральских земель [11] – так о нем рассказывали старики в п. Бородиновском в 1949 г.

Материалы о Пугачеве крайне немногочисленны и уступают преданиям о Салавате Юлаеве. Так, если с Пугачевым связывается только традиционный для преданий о «народных заступниках» мотив предательства [7], а также рассказывается о том, как он забирал у жителей с. Серпиевка лошадей [3], то образ Салавата более колоритен: Салават настолько силен, что в 8 лет калечит сверстников, а в 14 натягивает отцовский лук [10]; одним ударом сабли разрубает человека [7]; носит три медных кольчуги [7; 10], оказывается предан женой [10] (варианты см. [17, с. 144–171]). Стоит отметить, что причиной знания информантами фольклорной биографии Салавата является не только расположение с. Биянка и с. Муратовка Ашинского района, но и знакомство с литературными источниками, на что указывают в отчете собиратели.

Собственно исторические предания о «добром царе» также присутствуют в архивных материалах и традиционно связаны с образом Петра I. Так, в одной записи неузнанного императора кормит старуха, после чего он освобождает ее сына от службы [12], а в другом предании неузнанный Петр встречается с солдатом на охоте, а потом увольняет его [12]. Известное предание о Петре и научившем его ремеслу рабочем, который бранил императора за неумение [12], однако, теряет мотивировку прощения Петром грубости, таким образом переходя в анекдот.

В материалах мы обнаруживаем и религиозные легенды. В первую очередь стоит обратить внимание на пространную легенду, записанную в 1948 г. в с. Орловка Катав-Ивановского района, в которой с библейскими соединяются апокрифические мотивы: рождение Каина со змеиными головами, договор Адама с дьяволом для избавления от змеиных голов («Рукописание Адама»), женитьба Иуды на матери и др. [8] (варианты см. [18, с. 254, 337]). Другую группу составляют религиозные легенды о том, как еще до Первой мировой войны башкиры и русские вместе ходили на гору Иремель просить дождя во время засухи [14], и о том, как во время Первой мировой войны после чтения молитвы возникла буря и закрыла русских солдат от неприятеля [6].

Как отмечает А.И. Лазарев, социально-утопические легенды о «далекой земле», Беловодье, были распространены на Урале, особенно среди казаков, однако уральских рабочих наибольшее распространение получили легенды о кладах [16 с. 137]. Именно на западе Челябинской области экспедицией 1949 г. действительно были записаны рассказы о кладах, в которых повествуется о том, как Пугачев зарыл клад близ п. Новая Пристань, который «пытались выкопать, но бросили» [9]; о кладах Салавата рассказывается, что

для охраны одного из них был убит воин [10]; клад иногда «показывается» в виде женщины в красном платье [10]; при попытке откопать клад поднимался вихрь [10]; сосна, у которой закопан клад, то появляется, то исчезает [10]. Некоторые из этих рассказов сохраняют легендарный характер, однако часть уже демонстрируют утрату веры в клад и могут считаться преданиями – подобная неоднозначность является закономерным следствием протекания процесса эволюции фольклорного сознания.

Говоря о жанрах несказочной прозы в материалах экспедиций 1947–1955 гг., мы должны упомянуть и о быличках, однако необходимо учитывать неизученность жанра былички на тот момент и, следовательно, невнимание к подобным рассказам. Действительно, нам встретилась только одна запись, сделанная в 1947 г. в с. Биянка: в ней говорится об огромном змее («сам метров семь, а дети по четыре метра»), принесенном в гнезде (размер – «ровно воза три сена») ураганом [7]. Отметим, что описание змея сближает его с распространенными на севере Челябинской и юге Свердловской областей рассказами о Полозе [15].

Записи фольклорных экспедиций В.Е. Гусева являются достаточно ценным исследовательским материалом, т.к. позволяют проверить и дополнить выводы исследователей о специфике развития уральской несказочной прозы, а также стать основой для новых теоретических изысканий.

Библиографический список

1. Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.) [Текст] / И. А. Голованов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 296 с.
2. Государственный исторический музей Южного Урала (ГИМЮУ). – Оп. 4. Ед. хр. 276.
3. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 277.
4. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 278.
5. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 283.
6. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 289.
7. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 348.
8. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 389.
9. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 407.
10. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 412.
11. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 414.
12. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 463.
13. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 479.
14. ГИМЮУ. Оп. 4. – Ед. хр. 588.

15. Гусев, В.Е. К изучению народного творчества Южного Урала (по материалам экспедиций ЧГПИ 1947–1950 гг.) [Текст] / В.Е. Гусев // Фольклорно-диалектологический сборник (материалы и методические указания). – Челябинск : ЧГПИ, 1953. – С. 16–38.

16. Кругляшова, В.П. Жанры сказочной прозы уральского горнозаводского фольклора [Электр. ресурс] / В.П. Кругляшова. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1974. – 168 с. – Режим доступа: URL : http://urbibl.ru/Knigi/kruglyashova/zhanri_4.htm

17. Лазарев, А.И. Предания рабочих Урала как художественное явление [Текст] / А. И. Лазарев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – 202 с.

18. Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала [Текст] – Вып. 1. – Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 1974. – 286 с.

19. «Народная Библия» : Восточнославянские этиологические легенды [Текст] / сост. и коммент. О.В. Беловой; отв. ред. В.Я. Петрухин. – М. : Индрик, 2004. – 576 с.

Сведения об авторе

Машковский Михаил Борисович – аспирант кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; poligrafov2010@yandex.ru

*Ю.А. Нелюбина,
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»,
Челябинск, Россия*

ОБРАЗ РУКОВОДИТЕЛЯ В КИНОФИЛЬМЕ СЕРГЕЯ ГЕРАСИМОВА «У ОЗЕРА»: ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ

IMAGE OF A MANAGER IN THE FILM OF SERGEY GERASIMOV «BY THE LAKE»: PECULIARITIES OF VERBALIZATION

В статье на примере кинофильма «У озера» режиссера Сергея Герасимова раскрываются особенности вербализации кинообраза руководителя. Автором производится анализ кинотекста на основе когнитивно-дискурсивного подхода, в основе которого лежит исследование автодискурса, гетеродискурса и парадискурса с целью выявления фрагментов вербально выраженного профессионального знания.

Ключевые слова: образ руководителя, вербализация, кинотекст, кинодискурс, Герасимов, «У озера».

Keywords: image of a manager, verbalization, film text, film discourse, Gerasimov, “By the Lake”.

Тема профессионала и оценки его профессиональных компетенций стоит особенно остро на современном этапе экономического развития. Поэтому неудивительно, что исследование образа профессионала в различных сферах, в том числе в художественной литературе и кинематографе занимает все более значительное место.

В центре внимания нашего исследования находится образ профессионала в кинодискурсе, в частности образ руководителя. В качестве материала избрана кинокартина известного советского режиссера, земляка-уральяца Сергея Апполинариевича Герасимова «У озера». Фильм повествует о строительстве целлюлозно-бумажного завода на берегу озера Байкал, с чем пытаются бороться местные жители, и прежде всего ученый Бармин и его дочь Елена.

Образ руководителя представлен центральным персонажем фильма – Василием Черных, возглавляющим строительство и запуск целлюлозного завода на Байкале. Нас прежде всего интересуют особенности вербализации данного образа в кинотексте. Эти особенности могут быть выделены на основе когнитивно-дискурсивного подхода к изучению образа профессионала в кинодискурсе, который включает в себе определенную последовательность и набор приемов (подробнее см. [1, с. 72–87]).

Во-первых, определим параметры, значимые для анализа. Согласно предложенной методике, дискурс кинотекста можно разделить на автодискурс, гетеродискурс и парадискурс [2, с. 540–543].

Руководитель, как и любой профессионал, должен сочетать в себе различные профессиональные компетенции, в том числе умение оперировать профессиональными понятиями, строить профессиональный дискурс, что подразумевает владение профессиональной лексикой, представленной терминами, профессионализмами, возможно, профессиональными жаргонизмами [3, с. 25–28] (в зависимости от сферы деятельности). Кроме того, о профессии и должности киноперсонажа мы можем судить, помимо окружающей обстановки и внешнего вида, по прецедентным ситуациям, в которых вербализируется кинообраз профессионала. В данном кинотексте присутствуют два образа руководителя: главный герой фильма Василий Васильевич Черных и периферийный персонаж – Иван Сергеевич Иванов, его начальник из центра.

В качестве прецедентных ситуаций мы рассматриваем знакомство Черных и Иванова с ученым Барминым, которое значимо для событий, разви-

вающихся в кинофильме, так как Бармин – ярый противник строительства целлюлозно-бумажного завода на берегу Байкала и вообще всякого вмешательства в природу; кроме того, в кинотексте представлен разговор дочери Бармина, Елены, и Черных, когда она пришла к нему по поводу создания библиотеки; далее – поездка в поселок Танхой, которая для Черных оказалась незапланированной, но полезной в деловом отношении, там же состоялся его диалог с местными жителями. В кинотексте представлены также прецедентные ситуации «показ лаборатории по очистке воды» и «разговор Черных и Иванова», то есть местного начальника и начальника из центра по поводу увеличения мощностей завода.

Основываясь на перечисленных прецедентных ситуациях, мы можем судить о том, как сформировался кинообраз руководителя и что он собой представляет.

Во-первых, отметим, что особенностью вербализации кинообраза руководителя в данном кинотексте является незначительная представленность профессиональной лексики в речи героя. Зритель в своих суждениях и оценках основывается прежде всего на внешнем облике киноперсонажа: деловой костюм, определенные жесты – например, положение рук на бедрах у Черных, руки за спиной – у Иванова. Образ руководителя создается и с помощью обстановки: кабинет, непрекращающиеся звонки телефона, которые призваны создать ощущение напряженного рабочего дня. Кроме того, темы обсуждения, а именно – загрязнение Байкала, очистка сточных вод, выражение собственного отношения к этому, мнения окружающих людей – всё это в целом формирует узнаваемый и понятный образ руководителя.

Приведем пример:

– *Стало быть, природу-то надо беречь. Это главное. А искать вокруг этого вопроса какие-то обтекаемые решения не стоит. Всякие ужимки и прижымки здесь не помогут.*

– *Да, но заметьте, Василий Васильевич, пока Вы не сказали ничего конкретного. А по опыту мы с Вами знаем, как говорится, не разбив яйцо, не сжаришь яичницы.*

– *Да, так-то оно так. Только опыт-то у нас с Вами в этом случае, главным образом, негативный. А здесь, как видно, придется делать все иначе.*

Диалог происходит между Черных и Ивановым. Отметим, что руководителей здесь «выдает», во-первых, стремление к конкретности, нетерпение к неопределенности, «обтекаемости вопроса», что неоднократно подчеркивается в кинотексте, акцентируется наличие определенного опыта, что крайне необходимо для профессионала, а также неоязнь выражать собственное мнение, способность приводить доводы и придерживаться собственной позиции.

В другой прецедентной ситуации, в споре с Еленой Барминой, Василий Васильевич Черных говорит:

– Позвольте не согласиться с Вами. По-моему, работа – это главное удовольствие. А что же еще? Ведь в основе всё равно будет труд человеческий. То есть, если хотите, хозяйство, экономика, расчет. Вы вот сейчас сказали, счастье не в лишнем куске. Да, это когда он есть. <...>

– То, что Вы называете опытом, это, может быть, всего лишь привычка. Привычка к уродству и злу. А Вы только что сказали, что нельзя доброе превращать в злое.

В очередной раз подчеркивается важность опыта. Акцентируется, что труд – это важная часть человеческой деятельности, основа созидания. Это основа для таких важных для руководителя категорий, как экономика, умелое хозяйствование, расчет, то есть того, что формирует его профессиональную деятельность, что важно для него как руководителя. Он прямо называет их. Для Черных главное – работа, это основная радость его жизни, «удовольствие».

Режиссер создает образ умного, серьезного, надежного директора. Его вдумчивость и серьезный подход к делу вербализуется посредством следующих фраз: «Да нет, тут надо всем хорошенько подумать», «Будет смысл. Ручаюсь». «Если всерьез захотите, если очень захочешь и всерьез, все можно сделать», «Предлагайте что-то конкретное, советуйте что-нибудь», «Нужно что-то делать», «Вы человек самостоятельный. Никто Вам ничего не навязывает».

Показателен монолог Черных:

«Видите ли, у меня на этот счет есть своя точка зрения. Я-то как раз думаю, что именно здесь, на Байкале, может быть, удастся одолеть эту, так сказать, инерцию истребления природы. Это же Байкал. Вы посмотрите, вся страна встала на защиту. <...> Сколько себя помню на этой работе, вечно одно и то же. И клянут, и клянут, и клянут нашего брата. Прямо затосковать можно. И ведь, ничего не меняется, ничего не меняется, как было, так и есть. А как только заходит речь об охране природы, находятся аргументы: «Давайте подождем, завтра сделаем». А еще состроим умный вид и подмигнем. Мол, есть дело поважнее. И вот получается, все может человек. Современная наука и техника творит чудеса. А вот научиться очистить сбросовую воду не можем, не можем, ни в какую. Позвольте уж не поверить. Именно, может быть, здесь, на Байкале, и дать бой и стащить, наконец, эту проклятую проблему с мертвой точки. «Если всерьез захотите, если очень захочешь и всерьез, все можно сделать». <...> «Я, ведь, чего приехал к Вам, не разживусь ли у вас народом? Нужны строители по всем специальностям. Ну, специалистов просить не буду, мы сами научим. Нужны люди. Очень нужны люди».

Несмотря на то, что в данном фрагменте автодискурса директора завода присутствует единственный производственный термин «сбросовые воды», зрителю очевидно, что перед ним на экране руководитель. Во-первых,

отметим уверенность речи Черных, употребление личного местоимения первого лица, которое характеризует его как человека, привыкшего к отстаиванию собственной позиции, отличающегося непоколебимой верой в свою правоту, с мнением которого считаются другие. Черных апеллирует к значительному опыту своей работы на руководящих постах. Его речь характеризуется такими концептами, как «работа», «дело», «труд», «результат», «работник», которые вербализуются также с помощью лексем «проблема», «всерьез», «строитель», «специальность», «люди» и др.

Парадискурс в данном кинотексте практически не представлен.

Таким образом, специфические речевые клише, тематика разговора в рамках прецедентных профессиональных ситуаций, акцентированное внимание на вопросах экономики, хозяйствования, на важности труда, прямое выражение собственного мнения – все это выдает в Черных руководителя, который рационален, умен, работает на благо народа, прилагает максимум усилий для сохранения природы, ищет наиболее оптимальные решения проблем. Его, несомненно, можно характеризовать как человека дела, воплощение истинного руководителя.

Библиографический список

1. Голованова, Е.И. Диалогичность профессионального кинообраза : автодискурс, гетеродискурс, парадискурс [Текст] / Е.И. Голованова, Ю.А. Нелюбина // Межкультурный диалог в современном коммуникативном пространстве : коллект. моногр. / под ред. Е.И. Головановой. – Челябинск : Энциклопедия, 2016. – С. 72–87.

2. Голованова, Е.И. Когнитивно-дискурсивный подход к анализу кинообраза профессионала [Текст] / Е.И. Голованова, Ю.А. Нелюбина // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 21. – С. 540–543.

3. Голованова, Е.И. Типология единиц профессиональной коммуникации : когнитивно-прагматический аспект [Текст] / Е.И. Голованова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2008. – Вып. 19. – С. 25–28.

Сведения об авторе

Нелюбина Юлия Александровна – преподаватель кафедры восточных и романо-германских языков ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»; gerbera7489@mail.ru

Е.А. Никифорова⁸,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

**ЗОЛОТО УРАЛА: «ДОБРЫЙ САМОРОДОК»
В.Р. ГРАВИШКИСА И УРАЛЬСКИЕ ПРЕДАНИЯ
И ЛЕГЕНДЫ О ЗОЛОТЕ⁹**

**GOLD OF URAL: «GOOD NUGGET»
V.R. GRAVISHKISA AND URAL'S LEGENDS
ABOUT GOLD**

В статье рассмотрены сюжетные мотивы золота и поиска клада в произведениях В.Р. Гравишкиса. К сюжету о золоте близки повествования о кладе, который воспринимается как нечто, способное навредить и погубить. С мотивами золота и кладовскательства тесно связан образ духа места, охраняющего богатство земли. В рассказе «Добрый самородок» автор отталкивается от фольклорно-литературного стереотипа восприятия золота как воплощения зла и приходит к мысли, что в советской стране природа человека меняется, облагораживается, следовательно, золото может служить на благо всего общества.

Ключевые слова: фольклор Урала, краеведение, уральская литература, мотив золота.

Keywords: folklore of the Urals, local history, literature Ural.

Одной из характерных черт русской литературы является интерес к родной земле, людям и природе. По мнению многих исследователей, история южно-уральской литературы ведет свой отсчет с середины XIX века: «Она дает многофокусный портрет региона, меняя ракурсы его изображения, приближая к нам детали, позднее обретающие символическую значимость» [8]. В числе уральских писателей, таких как П.П. Бажов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Л. Сейфуллина и другие, нужно назвать В.Р. Гравишкиса.

⁸ Научный руководитель – д-р. филол. наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе ЮУрГГПУ Голованов И.А.

⁹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 27.04.2017 г. № 16–520 по теме «Поэтика фольклора и фольклоризм русской литературы».

Мы проанализировали ряд рассказов Гравишкиса и остановились на произведении «Добрый самородок», в котором по-новому трактуется литературно-фольклорная традиция мотива золота. Мотив золота присутствует в литературе с древних времен, ему отводится значительная роль в мифологии многих стран мира. Чаще всего золото связывалось с жизнью, мудростью, богатством и властью, а также считалось солярным символом, то есть напрямую соотносилось с солнцем (например, египетская богиня неба Нут, рождающая золотого теленка, бога солнца, Ра). Кроме того, золото выступало как атрибут и признак божественной власти (например, польское поверье о том, что Бог сидит на золотом троне, от которого расходятся солнечные лучи [9, с. 353]), считалось материальным воплощением божества (Зевс, чтобы проникнуть к Данае, спрятанной в медном тереме, превратился в золотой дождь).

Вместе с тем очевидно, что богатство и власть, символически представленные золотом, имеют и обратную сторону, связанную с жадной наживой, враждой, предательством и отказом от духовных ценностей. Это также нашло отражение в мифологии: герои, которые чрезмерно увлекались погоней за золотом, непременно наказывались (например, царь Мидас, который едва не умер от голода, потому что все, к чему он прикасался, становилось золотым, в т. ч. и пища).

Однако при этом с золотом всегда соотносились надежды на лучшее, вера в достижение особого, утопического мира. Это проявляется и в уральских преданиях и легендах о золоте [3]. По-своему решает эту художественную задачу В.Р. Гравишкис в рассказе «Добрый самородок». Для уральских рабочих надежда на счастливую жизнь ассоциировалась не только с богатством, мечтой об открытии клада, но и с достижением новой свободной жизни [7, с. 149].

Главный герой рассказа Тимофей Барсуков, случайно обнаруживший самородок, отнесся к своей находке совершенно спокойно. На протяжении всего повествования он остается безучастным к золоту как к средству обогащения. Барсуков стремился найти пункт приема драгметаллов не для личной выгоды, а потому, что самородок – собственность государства, и его необходимо сдать в народную казну: «<...> тут же возникло чувство облегчения и радости: закончено трудное дело, самородок теперь находится там, где ему надлежит быть, и о нем можно больше не беспокоиться» [4, с. 4].

Кроме того, стоит отметить еще одну особенность, связанную с образом Тимофея Барсукова. Это рабочий человек, машинист экскаватора. Он знает толк в деле, свое занятие ценит и уважает: «Хорош человек Тимофей, на машине – хозяин, лучше не надо» [4, с. 3], – так его характеризует Захарыч. Иными словами, Барсуков – честный труженик, обладающий бескорыстным сердцем. Именно такими качествами наделяет народное мышление героя,

сумевшего отыскать клад. Можно сделать вывод, что Гравишкис, создавая образ Барсукова, опирается на народные представления, в которых сказывается их утопический характер. Клад взять не просто, он имеет способность «даваться» или «не даваться» [7, с. 128], и найдет его лишь достойный.

Между тем в тексте присутствуют герои, для которых золото по-прежнему имеет большое значение. образу Т. Барсукова противопоставлен директор прииска, с сожалением заметивший: «Психология людей очень переменилась, народ совсем растерял уважение к золоту» [4, с. 4]. Старых взглядов на золото придерживается также лесник Захарыч, бывший старатель. Именно с ним связана реализация фольклорно-литературного стереотипа восприятия золота как воплощенного зла. Захарыч, преклоняясь перед силой золота, не забывает о том, что оно обладает губительной силой: «<...> в малолетстве жил я на прииске, и был там башкирин один, Абдулла. Сынишка у него па-стужеством занимался. Гнал раз башкиренок стадо по-над старым отвалом, и вдруг вывернись у самой ноги самородок. Абдулла прибежал к нам: сын богатимое золото принес. Отец затылок почесал: «Счастье тебе привалило, только гляди, как бы боком не вышло». Абдулла ног не чувствует, пляшучи ходит. Недолго порадовался. Прознали бывалые люди и все башкирово семейство в одну ночь порешили. С той поры боюсь я золота» [4, с. 3]. Таким образом, мы видим, что золото способно навлечь непоправимые трагические последствия даже на своего невольного обладателя.

Здесь у Гравишкиса прослеживается явная связь с уральскими преданиями и легендами о золоте. «Жили два охотника. Собрались поохотиться и нашли самородок. И до того он был велик, что им потребовалась лошадь. Один из них пошел за лошадью и хлебом, а другой остался караулить самородок. Золото у людей вырабатывало жадность. Один из них решил не делить самородок: положил в хлеб яд, чтобы дать своему другу. А другой тоже не захотел делить золото и убил друга, когда тот приехал на лошади. Но он был голодный, потому взял хлеб и отравился. А золото ни тому ни другому не досталось» [6, с. 122].

Рассказ В.Р. Гравишкиса «Добрый самородок» отражает влияние на писателя устного народного творчества, что выражено в заимствовании и использовании конкретных образов и сюжетных приемов фольклора [2]. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к тексту рассказа. Лесник Захарыч, увидев самородок, обращается к нему со словами: «Натакались на тебя, миленький. Ишь ты, поросенок! Мильоны лет пролежал в темени, а вот и пришлось выглянуть». Далекое не случайно в речи героя фигурирует образ свиньи, имеющий глубокие народные корни. Старатели примечали, что найденные самородки формой своей напоминают какое-либо животное или определенный предмет. «По всей вероятности, это объясняется конкретностью народного мышления: вместо описательных слов дается конкретный

образ (золотая свинья, золотой стул, самородный лапоть и т.д.)» [5]: «Клад может свиньей представиться. Ее ударить надо, из нее клад получится. Клад любой скотиной может показаться» [6, с. 118]

В рассказе Гравишкиса обращает на себя внимание образ множества змей, который представлен в тексте всего один раз, но имеет большое символическое значение: «<...> самородок грохнулся на настольное стекло. От края до края расползлись трещины, похожие на свившийся клубок змей» [4, с. 2]. В уральских преданиях и легендах о драгоценных металлах в вариантах сюжета «Золото себя оказывает» [5] возникает мотив-примета: «на золоте много змей живет» или «змеи на золото вылезают». Змея в старательских сказаниях особый образ, обладающий свойством показывать золото: «Однажды в забое упал зеленоватый камень с полтонны весом. Мы покидали инструменты и бросились к нагрубке (стволу шахты). Остановились. Посмотрели под ноги, а там копошилась куча змей. А змеи-то в золотой жиле копошились» [1, с. 123].

Не менее важным является образ старушки-рецептерши, также связанный с устным народным творчеством. Автор не случайно несколько раз заостряет внимание на внешнем облике аптекарши: «Старушка с желтым морщинистым лицом, на котором неестественно пламенели крепко накрашенные губы <...>», «Каплями крови краснели на кончиках пальцев крашенные ногти <...>» [4, с. 2]. В старательских преданиях популярны фантастические образы, охраняющие золото. Предания с появляющимися на золоте людьми относятся к типу «Золото себя оказывает». В вариантах сказаний появляются «женщина высокая, стройная, в светло-розовом платье», «в красном платке женщина», «женщина в красном платье» [5] и т.д. Все эти образы связаны с золотом, выступают в роли посредников между природными богатствами и людьми.

Для старательских преданий характерен женский образ, ведающий земельным богатством, – хозяйка золота или платины. В цветах ее одежды отражается причастность к драгоценным металлам. Золото ассоциируется и отчасти отождествляется с красным и желтым цветами, выступает как их образный заместитель [9, с. 354]. Иными словами, символика образа и цвета позволяет нам говорить о старушке-рецептерше у Гравишкиса как о посреднике между золотом и человеком, его отыскавшим. Однако старушка является посредником лишь по внешним своим признакам, ее функция как хранителя золота десакрализуется, что проявляется в ее беспомощности: «Интересно, а кто будет платить за разбитое стекло? Вы или я? – Полагаю, что тот, кто его разбил. – Значит, я, – погрустнела старушка» [4, с. 3]. Следовательно, героиня больше не имеет власти над золотом и тем, кто хочет его достичь.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что Гравишкис в рассказе «Добрый самородок» руководствуется мыслью об изменениях, проис-

ходящих в советской стране, показывая это на примере одного уральского города. Меняется человеческая природа, представления о счастье больше не связываются с несметными богатствами и властью над другими людьми. Советский человек – это человек труда, он не мечтает о недостижимом, утопическом мире, а строит его сам.

Библиографический список

1. Ахметшин, Б.Г. Фольклор рабочих горнозаводского Башкортостана [Текст] : учеб. пособие / Б.Г. Ахметшин. – Уфа : Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2000. – 164 с.
2. Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.) [Текст] / И.А. Голованов. – 2-е изд., исправл. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2014. – 296 с.
3. Голованов, И.А. Устный рассказ-воспоминание в современной коммуникации как фольклорный текст [Текст] / И.А. Голованов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 2 (293). – С. 89–92.
4. Гравишкис, В.Р. Миасская долина. Добрый самородок [Электр. ресурс] / В.Р. Гравишкис. – Режим доступа: URL: <http://www.litmir.me/br/?b=209435&p=1>
5. Кругляшова, В.П. Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора [Электр. ресурс] / В.П. Кругляшова. – Режим доступа: URL: http://urbibl.ru/Knigi/kruglyashova/zhanri_4.htm
6. Кругляшова, В.П. Предания и легенды Урала : Фольклорные рассказы [Текст] / В.П. Кругляшова. – Свердловск : Сред-Урал. кн. изд-во, 1991. – 288 с.
7. Лазарев, А.И. Предания рабочих Урала как художественное явление [Текст] / А.И. Лазарев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – 202 с.
8. Перчик, Л.С. Художественная литература Южного Урала : пути становления [Электр. ресурс] / Л.С. Перчик. – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-literatura-yuzhnogo-urala-puti-stanovleniya>.
9. Толстой, Н.И. Славянские древности [Электр. ресурс] : этнолингвистический словарь / Н.И. Толстой. – Режим доступа: URL: <https://yadi.sk/d/c-KT7e-rSjKp4>.

Сведения об авторе

Никифорова Екатерина Александровна – студентка филологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет»; nikiforova-ekaterina2010@mail.ru

Е.А. Перовская,
НДОУ «Детский сад № 157 ОАО РЖД»,
Челябинск, Россия

**НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ЗАНЯТИЙ
С ЧЕЛЯБИНСКИМИ ДОШКОЛЬНИКАМИ:
ПРИРОДА – ЖИЗНЬ – ЧЕЛОВЕК**

**POPULAR CULTURE IN THE SYSTEM OF TRAINING
WITH CHELYABINSK PRESCHOOLERS:
NATURE – LIFE – PEOPLE**

В статье раскрываются приемы организации краеведческой работы с детьми дошкольного возраста. Автор показывает, что наряду с вниманием к природным особенностям родного края важное место в деятельности педагога отводится традиционной народной культуре, народным праздникам, играм, с помощью которых у детей естественным образом формируется любовь к своей стране и малой родине.

Ключевые слова: детство, традиционная народная культура, малая родина, народный праздник, воспитание.

Keywords: childhood, traditional folk culture, little homeland, national holiday, education.

Работая с дошкольниками, анализируя их творческие работы, мы отмечаем, что понятие Родины тесно связано с их представлениями о том, что им близко и дорого, что они видят и чем интересуются ежедневно. Поэтому одна из главных задач педагога – помочь дошкольнику увидеть и почувствовать красоту родной земли и человека, живущего на этой земле.

Взаимодействие педагога с детьми направлено на формирование и развитие в них нравственных качеств, на приобщение их к истокам национальной культуры, воспитание чуткого отношения к природе родного края, чувства сопричастности к окружающему миру.

Раскроем, при помощи каких средств и приемов решаются эти важные задачи в детском саду.

Одним из условий формирования у старших дошкольников перечисленных выше качеств является создание в группе предметной среды. Экологическая составляющая включает в себя набор природного материала (коллекция семян, уральских камней и минералов, гербарии, комнатные растения и оборудование для ухода за ними), географические карты, макеты, минилабораторию с материалами для экспериментов [1].

На площадках для прогулок в детском саду высажены деревья и кустарники, растущие на Урале, на огороде созданы лекарственные островки. Воспитатель обращает внимание на особенности природы родного края, сопровождая свой рассказ строками из стихотворений, например, Л. Владимировой:

Красавица береза у нас в лесу живет.
Ей не страшны морозы –
Она, как мы, растет.
С годами выше станет,
Кудрявей и стройней,
Все люди на Урале
Приходят в гости к ней.

В детском саду для работы с детьми создана постоянно пополняемая экспозиция «Жилища народов Урала». Здесь проходят выставки совместных работ детей и родителей из природного материала, связанные с краеведческой или народной тематикой. Помимо этого, организована так называемая «Полочка для любознательных», на которой размещена библиотечка книг и журналов, коллекции фотографий, предметов изобразительного искусства, видео- и аудио материалы, книжки-самоделки о природе родного края.

Дети лучше воспринимают эту информацию, если она преподносится им с привлечением поэтических текстов, например:

Я родился на Урале,
Здесь живу я и расту.
Лучше края я не знаю –
Урал мне дарит красоту!

Для инсценировки экологических сказок силами педагогов и родителей в детском саду подготовлены наборы костюмов, масок и других необходимых атрибутов.

Особое внимание воспитатель уделяет организации народных игр, проведению праздников в русле традиционной народной культуры [3, с. 358–361]. Из праздников зимне-весеннего цикла дети хорошо воспринимают рождественские игры и песни, крещенские игры со снегом, праздник Масленицы.

Особенностью праздников весенне-летнего цикла является то, что они органично сливаются с детским восприятием весеннего пробуждения природы, ожиданием теплого лета. 17 марта, в праздник прилета птиц [4], педагог

вместе с детьми раскатывает тесто и готовит печенье. 24 июня отмечается праздник Ивана Купалы. Воспитатель рассказывает дошкольникам, что это день летнего солнцестояния: ночь с 23 на 24 июня самая короткая в году, а день 24-го – самый длинный. Природа в это время в зените роста, все травы и растения – в цвету. Это праздник радости жизни. По традиции, в этот день собирали душицу, тысячелистник, вереск, иван-чай. Девушки рвали полынь, вплетали ее в венки и носили на себе – чтобы отпугнуть нечистую силу.

Воспитатель рассказывает легенды о чудесном цветке папоротника, который расцветает ночью накануне Ивана Купалы. Кто его увидит – обретет счастье. На Урале верили, что цветок раскрывает тайну подземных кладов [2]. В день Ивана Купала купаются, обливаются водой, жгут купальские костры.

Из осенних праздников народного календаря педагог вместе с детьми отмечает Кузьминки. Праздник получил название в честь кузнецов-ремесленников, Кузьмы и Демьяна, которые исцеляли больных, помогали выполнять самую трудную работу в хозяйстве и не брали за нее денег. Это праздник мастерового люда, праздник кузнечного искусства и женского рукоделия. В этот день принято было готовить особое угощение – курники (пироги с куриной начинкой, а также с картофелем, говядиной, свининой, почками). Каждая хозяйка стремилась к тому, чтобы ее курник был самым высоким, самым вкусным [5].

Отдельное внимание педагог уделяет традиции проведения народных вечеров, когда молодые девушки и парни собирались вместе, девушки пряли, ткали, осенью солили капусту, пели песни, шутили. Эта традиция совместной работы глубоко укоренилась и на Урале.

Таким образом, через интерес к народному творчеству, народной культуре у детей естественно формируется любовь к родному краю, к своим истокам.

Библиографический список

1. Виноградова, Н.Ф. Умственное воспитание детей в процессе ознакомления с природой [Текст] / Н.Ф. Виноградова. – М. : Просвещение, 1982. – 112 с.
2. Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.) [Текст] / И.А. Голованов. – 2-е изд., исправл. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2014. – 296 с.
3. Голованов, И.А. Концепция создания школы народной культуры [Текст] / И.А. Голованов // Вторые Лазаревские чтения : матер. всерос. науч. конф. – Челябинск : ЧГАКИ, 2003. – 417 с.
4. Круглый год: Русский земледельческий календарь [Текст] / сост. А.Ф. Некрылова. – Челябинск : Вариант-книга, 1996. – 463 с.

5. Лазарев, А.И. Народоведение: Русские праздники [Текст] / А.И. Лазарев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2005. – 336 с.

Сведения об авторе

Перовская Елена Анатольевна – воспитатель высшей категории НДОУ «Детский сад № 157 ОАО РЖД», г. Челябинск; perovskayanatalia@gmail.com

*В.А. Черных,
МБУК Верхнеуфалейского городского округа
«Историко-краеведческий музей»,
г. Верхний Уфалей
Челябинской области, Россия*

**СВОЕОБРАЗИЕ УФАЛЕЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА,
ИЛИ ПРИСКАЗУЛЬКИ И ПРИСКАЗУЛЕЧНИКИ...**

**ORIGINALITY UFALEY FOLKLORE, OR PRECISELY
AND PRECISAMENTE**

Статья является собственной разработкой автора и ее матери, Сиуновой Евдокии Васильевны, за многие годы сбора воспоминаний, разговоров со старожилками. Своеобразие уфалейского разговорного языка очень не похоже на разговорный язык старожилков других соседних населенных пунктов.

Ключевые слова: фольклор, топонимика, своеобразие, Уфалей.

Keywords: folklore, toponymy, originality, Ufaley.

У коренного населения каждого городка, поселка, села имеется свое, неповторимое произношение, свои обряды, обычаи, наряды, своя, присутствующая ему архитектура. И мы, уфалейцы, не исключение. На нашей культуре отразились привычки, нравы, обычаи жителей Подмосковья, Тверской, Тульской губерний, привезенных сюда первыми владельцами Уфалейского завода Мосоловыми – Иваном Меньшим Перфильевичем и его сыновьями Иваном и Семеном (1760 г.): «при оном же заводе мастеровых и работных людей, присланных с разных тульских заводов, купленных крестьян 59 человек. А которых они губерний и уездов, о том... не приписано [1; 3; 4]); выигранных в карты, выменянных на охотничьих собак, купленных в Нижегородской

и Костромской губерниях новыми владельцами Губинными – Михаилом Павловичем и его сыном Константином (после 1793 г.), по купчей на приобретение у помещицы девицы Марьи Измайловой крепостных крестьян для Уфалейских заводов [5] и привычки, нравы и обычаи, заимствованные у соседей – башкир.

И получилось нечто оригинальное, совершенно не похожее ни на что иное: каслинцев ли, нязепетровцев, кыштымцев, прочих более северных или южных соседей. Получился неповторимый сплав всего, что свойственно было их исконной родине, с местным, уральским. Позднее, со строительством железнодорожной ветки Екатеринбург–Челябинск и притоком высокообразованных для того времени служащих-железнодорожников, а затем, в самом начале 1930-х гг., со строительством первенца никелевой промышленности страны – Уфалейского никелевого завода, в язык уфалейцев вплетались местные говоры людей, приехавших со всех концов Советского Союза – из Сибири, с Украины, Белоруссии, Кировской области, разных мест большой Уральской области, в состав которой до января 1934 г. входили нынешняя Свердловская, Челябинская, Курганская, Тюменская области, Пермский край.

Уфалейский говор... Известный ученый, писатель, краевед Владимир Павлович Бирюков писал: «В уральских говорах много слов или совсем неизвестных, или мало известных в европейской части России. Это, с одной стороны, слова, дошедшие из глубокой древности, но забытые, а с другой – родившиеся под влиянием чисто уральских условий или перенятые от соседящих с русскими народностей».

Идет время, меняются условия жизни, уходят в мир иной старожилы, а с ними исчезают из употребления слова наших предков, а ведь они несут в себе особый колорит, неповторимый аромат старины, начала прошлого века, его своеобразие. Начинаешь вспоминать их специально – ан нет, не получается, где-то что-то «закрывает». Слова эти всплывают в памяти неожиданно, навеянные каким-то общением, какими-то событиями, встречами... Иногда они приходят на ум так неожиданно – в поезде, автобусе, среди дороги («посередь дороги, как сказала бы моя бабушка, Анна Васильевна Сиунова), даже во сне. Порой не успеваешь схватить карандаш, ручку, бумагу, чтобы записать, а они уже опять ушли, отдалились и ждут своего момента в кладовых памяти.

Постоянное общение в детстве с бабушкой, «бабушкино» воспитание, сказывались и сказываются в нынешней жизни. И ее мудрые, не в бровь, а в глаз, «присказульки» частенько вспоминаются, удивляя окружающих. Сначала они хохочут над странно звучащими древними выражениями, а

потом, раздумавшись, замечают: «И правда, лучше не придумаешь». Что, к примеру, можно изобрести точнее и выразительнее, чем «шлея под хвост попала», «выгнали с бибером» или «от семи собак отъестся»? И так все понятно. Мы нынче, изнемогая от тягот жизни, приговариваем: «Понедельник – день тяжелый». А деды наши и прадеды говаривали по-другому, словами из старинной уральской песни: «Понедельник – легкий день: кто на рудник, кто – в курень».

И записывали мы с дочерью эти незамысловатые выражения, настаигающие нас повсюду. А помогали собирать наши «шедевры» все: мама – Евдокия Васильевна Сиунова, которая и начинала много лет назад записывать интересные обороты речи, выражения, в общем, «присказульки», соседи, знакомые, бывший заместитель редактора газеты «Уфалейский рабочий» Маргарита Васильевна Кельвер, бывший редактор газеты Борис Викторович Журавлев, Валентина Георгиевна Москвина.

Часто мы приговариваем: «бей мельче – отвечать легче» или «бей своих, чтобы чужие боялись», «бедному Ванюшке – все бугры да камушки», не задумываясь, что это пришло к нам из той седой старины, когда было так: «богатого провожают чтобы не упал, а бедного – чтобы не украл». Толковали, что «хвастливого с богатым не распознаешь». О лентяях, бездельниках говаривали: «Божью помощь разносит», то есть отлынивает от работы, или: «лодырь лежит – счастье растёт», а то еще: «как же, робит – «собакам хвосты подвязывает» (или «собакам сено косит»); об ушедшем куда-либо сказывали: «был, да весь вышел», о легкомысленном человеке – «ветер с погодой», об упрянце, разгильдяе – «несколочена борона».

Вспыльчивого, раздражительного характеризовали как того, кому «вожжа под хвост попала» или же «не из тучи гром», верхогляда, растяпу называли «вороной полоротой», а выдумщиков, фантазеров – «выкамурщиками». Безразличному все было бара-бир»; тому, кто не умеет быть бережливым, подсказывали: «в середу съел, в четверг не глядел», неряхам – «надолго собаке масляный блин»; или: «в чем в колы-мяльи (в работу, убираться по хозяйству, даже драться – стенка на стенку из разных «концов» Уфалея), в том и в добры люди». О бессовестном человеке баили, что «когда стыд-то делили, его дома не было».

Несговорчивого, упрямого – «в ступе не утолкешь»; сердитого, раздраженного, обидевшегося на что-то поддразнивали: «губа толще – брюхо тоньше». О ловком человеке, у которого любое дело спорится, толковали, что он «вьюрком вьется». Болтливый наговорит «семь верст до небёс и все – голимым лесом». Самовлюбленных эгоистов «подхваляли»: «уж ежели ты не молодец, дак ить и свинья – не красавица». Злого, коварного

человека называли «змеей подколодной», о бессовестном, наглеце, хаме баили: «ни стыда., ни сорому ни с котору сторону».

«Вчерашний день» искали, когда говорили о чем-то упущенном, утраченном, к чему нет возврата, знали, что от прошлого «и таранков не осталось». Если в семье младший брат женился раньше старшего, утверждали, что он старшему «горшок на голову надел».

О вятских работников, нанимавшихся на сплав железа с Уфалейских заводов, была такая байка: мол, «вятские – рабяты хватские: семеро одного не боимси, а один на один – все убежим». Вятские же утверждали, что «от Мельничей до Котельничей – семь верст, а от Котельничей до Мельничей – десять». Свое было у обиткульских башкир: «деньга есть – Уфа гуляем, деньга нет – Шишма (деревня Ключи) сидим». И уфалейцы поддразнивали башкир, продающих рыбу: «рибкам малинькам, глазкам круглинькам – какой, барин, рибка?».

Человека, одновременно делавшего несколько дел, звали «деушкой-семиделушкой» или семиделухой. Раннюю пору называли временем, когда «еще черти в кулачики не били»; бесполезное занятие – «пришей кобыле хвост». «Лоб-от разлысили» наши земляки-мастеровые, когда ждали добра от освобождения от крепостной зависимости в реформу 1861 г. и попали в такое положение, что «хоть матушку-репку пой». «Как в провальную яму» исчезало все: зарплата, еда; уголь, руда в домне <...> Мастеровые постоянно попадали в «колы-мялы» – неприятности: где уголь или чугун пережжешь, где заглядишься, а то и устанешь, особенно в ночную смену. А потом – «куды котомка, куды милостинка» – увольняли с работы <...> С хозяевами были они большими родственниками и друзьями: «на одном солнышке портянки сушили», и те признавали мастеровых тоже как родных, бубня себе под нос: родня-родня, «нашему забору – двоюродный плетень».

Девушкам на выданье приговаривали: «Не вздыхай глубоко, не отдадим далеко, хоть за Емельку, да в свою деревеньку (вариант – «хоть за курочку, да в свою улочку»). О неудачном женихе говорили: «поглянется сатана пуще ясного сокола», или: «тот же назем да издалёка везен».

«От ворот запирало» означало пустое место: так называлась запирка на воротах, по другому это звучало как «ворота заперты на «палку», то есть, хозяев нет дома. Тот же смысл и у присказульки: «поцелуешь пробой – да айда домой». «Лоб разлысить» означало беспричинно и преждевременно чему-то обрадоваться, а верхогляда, сплетника встречали словами: «слыхал звон, да не знаешь, где он».

Когда внучка прибежала домой со сбитыми в кровь коленками, бабушка, отмывая их и замазывая йодом, приговаривала: «тихонького-то Бог проне-

сет, а вострый сам наскочит». Или же: «ум нараскаряку – и чё делать с ентной еретицкой дочерью»... О сладкоежках, любителей вкусно поесть говорили: «У него губа не дура, язык – не лопатка, шибко любит сладко». И в то же время иронично приговаривали: «Кто помиле – тому косточка поголе». О непривередливом, неприхотливом в еде человеке приговаривали: «Наша невестка все трескат, мед и тот жрет (вариант: наша невестка все трескат, есть – дак жует, нет – дак ждет)». Дым коромыслом в поселке, у соседей бывал, когда праздник, гулянье, пир на весь мир. И еще об еде: «Не ел – не мог, поел – без ног», или – «чай не пьешь – какая сила»...

На всем в Уфалее известную Шуякшину гору (кладбище) увозили умерших, горько их оплакивая...

А вот и еще что помнится из уфалейского диалекта:

Дошш полошшет – идет сильный дождь.

Дрожит, как антипкин щенок.

Дуй – не стой – убегай быстреей.

Были присказульки и о глупых поступках и неумных людях: «Дураков не сеют, не жнут – они сами рождаются». «Дураку маленько да красненько», «дурак любит красно да зелёно, а пьяница – горько да солёно», «Умный не скажет – дурак не поймет». О назойливом человеке, лезущем не в свои дела, сказывали: «Куды добры люди – туды и рак с клешнёй». У попа кобылу выпросит (выморщит) человек, обладающий «талантом» попрошайки.

В былые времена рабочие в Уфалее одевались бедно, и многие красавицы-девицы выглядели самыми настоящими Золушками. Потому и говорили в народе: «И пенек снаряди, дак баским будет».

Куды котомка, куды милостинка, или же туда, «куды Макар телят не гонял» (вариант: «где Макар телят не пас»), а то и вовсе на Кудышкины (Кудыкины) горы – отправляли неугодного человека.

О святом Макарии были и еще поговорки: на Макария (1 февраля) метель – вся масляна метельная; ясный Макарий – ранняя весна; на Макарья метель – то и на всю масленку; нашему Макарке – все огарки; на бедного Макара все шишки валятся; загонят туда, где Макар телят не пас; не Макару с боярами знаться.

Вот, кстати, о Кудышкиных горах (Кудыкиных) горах – это что-то очень далекое и невероятное, о чем лучше не спрашивать; табу; ответ на вопрос: «Куда собрался?». Чтобы не сглазить, не «закудыкать» дорогу, отвечали: «На Кудыкину гору».

Не болит, а ноет – о человеке, который постоянно говорит о чем-то случившемся и глубоко тронувшем его, но скрываемом от людей («Гликося, Ньюрынька, видать у Гришеньки-та не болит, а ноет: все про Симаньку гоно-

шит баить»). Не из тучи гром – ниоткуда, откуда ни возьмись; о человеке, расшумевшемся, раскричавшемся ни с чего; о неожиданно свалившемся (как снег на голову) происшествии, неожиданность. На обычное у ребятишек «не люблю» отвечали – «Не люби да чаще взглядывай». Упрямые своего добивались любым способом – не мытьем дак катаньем.

Не от простой поры было сидеть на лавочках возле дома и лясы точить, когда в доме и со скотиной полно работы. А еще приговаривали, посмеиваясь: «Не торопись на тот свет – там кабдуков нетути». Падали, споткнувшись, порой так, что «только ножки сбрыкали». Семь пятниц на неделе бывает у несерьезного, легкомысленного человека, постоянно меняющего своё мнение. Ну, а мы нынче живем порой так, что в доме – «то густо, то пусто, то нет ничего». О наглеце, хаме говорили, что у него «ни стыда, ни сорому ни с котору сторону». У попа кобылу выпросит (выморщит) человек, обладающий «талантом» выпрашивать у кого угодно и что угодно. Бабушка частенько шутила: «Слава Богу, помаленьку стал я поправляться: продал дом, купил ворота, стану запираяться»...

О своеобразии уфалейцев, их языка рассказал в своей рукописи в середине XIX в. священник Спасо-Преображенского храма отец Александр Бирюков в рукописи «Этнографические сведения о жителях Верхнеуфалейского завода». «Наружность жителей – средний рост, цвет волос более русый, глаза голубые; женщины отличаются дородностью». Язык: «делает», «бросаит» [2].

На языке уфалейцев сказалось влияние тюркских народов, ведь первое время крестьяне, привезенные в Уфалей Мосоловыми, а затем и Губинными, жили в тюркоязычном окружении, и, вольно или невольно происходила ассимиляция, в первую очередь сказывавшаяся на языке. Есть у нас, как и в русских говорах Урала, немало слов местного, башкирского, происхождения: апай, апайка, бабай, малай, урман, малахай, кызымка, бишбармак... Некоторые слова имеют общеславянскую и общерусскую хронологию. Они попали в русские уральские говоры еще до появления их носителей на Урале: анбар (амбар), аркан, башлык, камыш, буран, таракан, сарай, караул и другие. Здесь встречаются и слова, восходящие к общеславянской эпохе: бажить, бёдро, блудить (заблудиться), брезг (брезжить), вёдро, веряя, вёхоть, вершить, галиться, гоношить и прочие.

Есть здесь и слова, употребляемые по всему уральскому региону: утвердительная частица «ну» в значении «да», союзы «ровно», «чисто», «ежели» («если») в значении «как»; «булка» в значении «буханка хлеба»; «айда», «айдате» в значении «идем» «навяливать» – навязывать... А во многих ли местах Урала можно устретить утвердительно-вопросительное и чисто уфалейское «наут»?

К глаголам обычно добавляли частицу «-ка» («-ко»), а то еще и дополнительно к ней «-си» («-ся»): гликоси, гликася, (смотри); накоси (возьми); к прилагательным и существительным – частицы «-та» или «-то», «-от»: баской-от какой ты нонеча. К наречиям прибавляли окончание «-ча»: типери́ча, ноне́ча, ско́реича, давеча (теперь, нынче, скорее; сегодня, но некоторое время назад). Говорили «жиушко» (живушко, живо, то есть, быстро, быстрее), деушка (девушка), баушка (бабушка).

И вновь старинные слова: баить, базлать, выбуривать, вяньгать, закутыривать, навон-тараты, перекособенило, понужать... Все они оттуда, из детства, когда бабушка, предварительно отшлепав хорошенько, переодевала своенравную вольную девчонку, приговаривая: «ладно извозилася, еретицкая дочь, платья-то на тебе незнатко <...>», а то и выпроваживала нас с подружкой и соседским мальчишкой, приходившимся родственником (его мать была вдовой бабушкина младшего брата, погибшего в Великую Отечественную): «айдатекася отседова в сенки, неча тутади околачиваться – ишь чё, кавардак какой изладили!». Когда же внучка, мокрая после полосканья белья на речке, бежала по дороге и упала, споткнувшись, на оборванные во время только что пронесшейся грозы электрические провода, первые слова, которые она услышала очнувшись, были: «Слава те, Господи, отудобела девка-то. Тепери́ча оклемається <...>».

Или, разморенная жарким летним солнышком и уснувшая в песке и стружке возле строящегося напротив дома, сквозь сон слышу: «Батгюшки-святы, куды апеть ета девчонка запропастилася?..». А чего стоят накособетень надета дядина фуражка или рассуждения соседок на лавочке, вечером, когда все дела уже переделаны, накормлена-напоена скотина, тишина легла над поселком (тогда уже городом):

– Чё же ета, бабы, нонче солнышко-та како садится? Никак, завтра ветер да дошш будет. А слыхали, перед войной-от ендак же было. А ишшо сказывали...». И пошли воспоминания про то, как жили перед войной, как – ещё раньше, до революции.

А мы, девчонки, козами скачущие возле бабок, нет-нет да и ловили обрывки фраз. Ночью же, сквозь сон, снимали «допрос»: «Баб, а баб, Расскажи...». И рассказывала бабушка про незрячую «баушку Настю», бабушку первого мужа Василия Ивановича Сиунова, убитого в германскую, в 1915 г.; про свою прабабушку – «баушку» Сашу, трехлетней девочкой привезенную в Уфалей и лившую в дороге горькие слезы о забытой в родной ветлужской деревне «прясенке» (прялке); про угрюмую тетку Леонтьевну, сестру второго мужа, Николая Леонтьевича Сиунова, про своего отца – Василия Дормидонтовича Анфилофьева (Дорина), который клал дивные печи, кирпичные

здания в Верхнеуфалейском и Нижнеуфалейском заводах; про Николая Леонтьевича и его друга Коленьку Поднебесного (Николая Сергеевича Степанова). И про то, как угнали они со станции у белых паровоз в Екатеринбург <...> А с рассказами укладывались в памяти и ее чудные обороты речи, старинного звучания слова, например, «анбар», «анбарушка» – тот же амбар, баганы – руки-ноги, букарушка – домовой, загорбок – верхняя часть спины, выше лопаток, нёха – неряха, свальба – свадьба, совздеть – надеть на себя «семеро понитков» – все, что можно; своебышный – своеобразный; угваздаться – испачкаться, цыпушки – цыплята (и цыпки на руках). Многие из этих слов употребляются в нашем городе и поныне.

Об уфалейских первопоселенцах часто спрашивают не только наши местные жители, но и иногородние, люди, чьи предки были выходцами из Уфалея. О первых уфалейцах можно судить по купчей крепости на продажу Мосоловыми уфалейских заводов (Уфалейского и Суховязского) московскому именитому гражданину Михаилу Павловичу Губину.

Тогда, в 1792 г., в Уфалее было всего 179 дворов заводских и работных людей, одна кладбищенская церковь, господский дом и завод с цехами, конторой, сторожевой избой и складскими помещениями. И жили там Аверьяновы, Алексеевы, Андреевы, Антиповы, Антоновы, Архиповы, Астафьевы, Афонасьевы; Бахтиновы; Васильевы, Воробьевы; Горбатовых; Даниловы, Дементьевы; Евтеевы, Елтинские, Ерофеевы, Ефимовы; Запашниковы; Ивановы, Иевлевы, Ильины, Исаевы; Кирилловы, Козины, Ламановы (Ломановы), Леоновы, Лукьяновы, Матвеевы, Минеевы, Мироновы, Моисеевы; Нестеровы, Никитины, Никифоровы, Осиповы; Пахомовы, Парфеновы, Петровы, Пировских, Почитаевы; Северьяновы, Семеновы, Сидоровы, Симоновы, Степановы; Тимофеевы, Тихоновы, Трофимовы; Устиновы, Федотовы, Филипповы; Чикулаевы, Юдины, Яковлевы.

Уже через семь лет (в 1799 г.) Михаил Павлович Губин переселил на вновь приобретенные заводы крепостных из Ветлужского уезда Костромской губернии, часть прикупил у помещицы-девицы Марии Измайловой в губернии Нижегородской «Семеновского уезда села Успенского с четырнадцатью деревнями (824 души мужского пола да при них 976 душ женского, то есть 1800 человек), с землями, лесными и рыбными угодьями за 75 тысяч рублей»; часть завёз из Арзамасского уезда.

Именно Губины привезли в Уфалей предков многих уфалейцев. Так в здешних местах появились Агафоновы, Агапитовы, Агеевы, Акимовы, Горновые и Горновых, Коршуновы, Котельниковы, Кочневы, Крутицких, Лапотышкины, Перфиловы, Пименовы, Питерских, Платоновы, Плотниковы, Плюхины, Поповы, Сурковы; Худяковы; Черепановы; Шаровы, Шевелины,

Шестаковы, Якушевы. Тогда же привезли и моих предков – Анфилофьевых (Доринных по-улошному), Трифоновых (Бодровы), Сиуновых (Бурёнычей), Чернушкиных [7, с. 216].

Еще В.П. Бирюков в свое время обращал внимание на то, что для фамилий старожилов из русского населения Урала характерно использование географических названий мест, откуда они прибыли в эту местность. Арзамасцевы привезены из-под Арзамаса, Питерских в свое время за какие-то провинности выслали из Питера, Ветлугины – ветлужане. Много среди уфалейцев и отыменных фамилий: Ивановы, Семёновы, Захаровы, Прохоровы, Артемовы; есть и фамилии диалектного происхождения: Бахаревы (бахарь – краснобай, болтун), Бурлаковы (бурлаки); фамилии, произошедшие от названия профессий: Мельниковы, Горновые, Кузнецовы, Мясниковы, Плотниковы.

Но наряду с фамилиями у всех семей были и так называемые «улошные» фамилии (которые Ивановы-то? Верушкины ли чё ли?), образованные из прозвищ, данных кому-либо из членов семьи, либо указывающие на черту характера, наружности, по каким-то другим признакам: Верушкины – дети Верушки, Гордеевы – дети и внуки Гордея, Кордонка – женщина, живущая на Кордоне, Гвоздарёвы – дети мужчины, который «таскал» с завода гвозди; по имени человека с красным лицом Васи-Чирья пошли Чирьевы; бабушка Кузьма Прохоров надевал на ноги разные обутки, отчего его прозвали шоша-плетень, а его потомков – Шошевыми; главу другого семейства звали Сёмонька-Яишенка, а его семейство стало Яишенкиным. Муж одной из жительниц Уфалея ушел на фронт, оставив с женой кучу ребятишек; вырастила их Марья, построила дом – и стала ее семья Марьюшкиной.

Свои «прибамбасы» были у нижеуфалейцев, о которых рассказывала моя тетка, мамина двоюродная сестра Галина Петровна Артемова. У них: Артемовы – Телёнковы (по деду-пастуху); были Артемовы Зоринкины; Васильевы – Шаньгины, Курковы; Григорьевы – Евсины; Горновые – Борисовы; Дементьевы – Палазновы; Егоровы – Суховязские (видимо, приехали с Суховязского завода); Журавлевы – Струнычевы; Зайцевы – Лазутины, Михайловы – Анкудиновы; Обломовы – Дубовы [7, с. 216].

У них и нижеуфалейские «микрорайоны» – «концы» наособицу: были в поселке Гвоздыри, Налимия, Пеньковка, Шуранка (вроде нашей, верхнеуфалейской, что ещё раз говорит о том, что название это было не в диковинку в наших да и Кыштымских краях тоже, где имеется своя Шуранка). К тому же и земли, на которых мы, уфалейцы, обосновались, были Шуранской волости – по имени башкирского племени «шуран».

Порою странное, но, вероятно, оправданное название носили и улицы Верхнего Уфалея. Вообще нужно отметить, что до Большого пожара

1890 г., по архивным документам, улиц в заводском поселке как таковых не было. Застройка ввелась хаотично, беспорядочно; жилье возводили возле заводов Уфалейского и Суховязского первоначально для лучшей защиты от частенько нападавших башкир, а позднее – чтобы удобно было и недалеко на работу ходить. И лишь после пожара, когда выгорел почти весь Уфалей, руководство Сергинско-Уфалейского горного округа пригласило в Уфалей землемера, который, согласно нарисованному им плану, и положил начало тому селению, которое (в своей основе) мы видим в настоящее время.

Улицы «крестили» по особым признакам: Болотная – нынешняя Бабилова – шла по краю болота. Был случай, на ней как-то в распутицу утонула телега вместе с лошадей, которую не успели выпрячь. В район Назёмки (ул. Уральская, на выезде к Нижнему Уфалею) со всего поселка свозили назьмы (навоз), потому что она была односторонней, самой окраинной, вроде нашей нынешней городской свалки. Улица Зеленая утопала в зелени местами не вырубленного леса, дома окружали зеленые пушистые поляны; Красной ее нарекли в 1919 г., после того, как по ней со стороны Нязепетровска шли отряды красноармейцев, освобождавшие Верхний Уфалей от белых. Между улицам Нязепетровской и Суховязской был Косой порядок – череда домов, ползущих по горе вкривь и вкось из-за выступающих местами камней-останцев.

На Кабацкой (Комсомольской) стоял кабак, на Татарской (Суркова) первопоселенцем оказался башкир со своим немалым семейством, оттого и получила улица столь «нерусское» название. Была в Уфалее и еще одна подобная улица – Нацменовская (ныне Ельцова), на которой уже при советской власти селились башкиры, татары и прочие инородцы, в общем – нацмены. Но это – в районе «станции». Банной (Нязепетровская) улица звалась по стоявшей в ее начале, у пруда, общественной бане; по Табунной (Ермакова) гоняли на водопой на Суховяз коней и коров; на Прогонной (Палкина), на перекрестке нынешних улиц Луначарского и Палкина, находился загон для кобыл с маленькими жеребятами, которых не использовали в работах, по улице Прогонной их выгоняли на летние пастбища за поселком. Проезжая (Мыжевских) вела в Касли, Кыштым; по Барановой или Баранной (продолжение улицы Мыжевских за Барановым мостом, по Шуранке) гоняли в табун овец, мелкий рогатый скот.

Главной улицей поселка была улица Большая с торговой площадью и весовым сбором, в северной части своей носившая название Городской; в 1919 г. ее назвали улицей Освобождения Урала, а в 1924-м переименовали в улицу Ленина. Была в Уфалее даже улица Гамаюнская (самое первое ее название – Собачья), позднее (1923 г.) ее нарекли Коммуналь-

ной, а где-то в 1930-х она стала называться улицей имени Карла Маркса [6, с. 544–545].

С течением времени менялись границы Верхнего Уфалея. Самый первый, допугачевский Уфалей, занимал немного места – почти прямоугольник, очерченный нынешними улицами Широкова – Пионерской – Кирова, местами доходя до Фокина. Селение вместе с доменной и молотовой фабриками обнесено было забором (своеобразными крепостными стенами), отгораживающим их от неуютного внешнего мира (видно, с тех пор и пошло название улицы Средней – нынешней Хохрякова) [7, с. 223].

После пожара 1774 г. границы заводского поселка стали расширяться, перейдя на другую, западную сторону реки Уфалей. Постепенно разрастаясь, Уфалей занимал большую территорию. К началу XX в. границы его проходили по нынешним улицам Станционной (в железнодорожном поселке тогда имелось несколько домов), Гагарина, Свердлова (местами по Бабикова), Красной, до Комсомольской, Ленина, Хохряковой, через реку Уфалей, по Широкова, Metallургов до пруда и железнодорожного посёлка. Шла ещё дорога на Суховязский завод.

Кроме центральной части Уфалея имелись окраинные части, называемые «концами». На северо-западе, в отдалении располагался Суховязский молотовый завод с небольшим селением из десятка домов, постепенно разраставшийся. Были там и мельница-крупорушка (другая мельница, принадлежавшая Котельниковым, жившим на нынешней улице Горького, где нынче находятся электросети, располагалась за «котлованом»), построенная при плотине Суховязского пруда, к которому вела единственная улица Суховязская. Суховяз подразделялся на две части: до плотины – «Кошель», за плотинной – «Сапужок».

Другой «кошель» – Большой был в Шуранке (часть ее за улицей Бабикова – Болотной). Была Шамага, заселенная в 1930-х гг. раскулаченными жителями Нязепетровска, Шемахи и прочих зажиточных сел, сумевшими вовремя сбежать. За Барановым мостом находилась, пожалуй, ровесница Уфалея, а может, и самая старая его часть, которую заселили крестьяне, привезенные Мосоловыми к строительству Уфалейского завода в 1755 г. и оставшиеся здесь после пожара, – деревня Шуранка, отмечавшаяся в документах середины XVIII в. [7, с. 223–224].

Почему имеют эти «концы» такие странные названия? Суховяз – от речки Суховяз, известной по картам середины XVIII в.: видно, оттого, что местность пологая, степная в этом крохотном местечке, а Шуранка имеет башкирское название, по имени племени «шуран» из родоплеменного союза кипчаков, обитавшего в этих местах, отсюда – Шуранская волость

и многочисленные Шуранки в наших местах (нижнеуфалейская Шуранка, кыштымская, наша уфалейская, а, возможно, есть и еще где-нибудь селения с таким названием).

Очень своеобразной была и топонимика уфалейская. Большинство названий появились давно или очень давно; часть слов вышла из употребления, сменилось содержание, сменилось население и приспособило старые названия под родную речь; или перевели имя только реки, а название одноименной горы оставили в покое. Это обычное явление в истории человечества. Взгляните на карту уфалейских окрестностей, присмотритесь к ее многочисленным географическим названиям: Уфалей, Уфимка, Блашта, Карсанак, Иткуль, Суховяз, Красный камень, Большой Камень, Волчья гора, горы Шишка, Кособрядская; речки Каменка, Каменушка, Зюзелка, Курта, Анциферка... Каких только «имен земли» тут нет. Они привлекают внимание своим многообразием, заставляют задуматься необычностью звучания, своей загадочностью, а ведь это не просто отвлеченные и случайные понятия, каждое имеет свою смысловую значимость.

Образование географических названий происходило в определённой исторической обстановке, тесно связано с общественно-политической жизнью и каждое говорит о племенах и народах, которые населяли и населяют наш край. Это – элементы духовного творчества народа. В названия вложены мысли, знания, наблюдательность народа, это – отражение или природы, или истории. Они хранят богатейший материал о природных условиях былых времен, которые могут и не соответствовать современным, об историческом прошлом, а потому служат своеобразным источником познания родного края.

Как и откуда возникли названия, по какому поводу даны? Что означают? Вот, к примеру, Атаманова гора? Или речка Генералка, Разореённый мост? Горновая гора? Красный камень? А, может, озеро Иткуль? Или Суховяз, почему речки называются Курта, Тахта, Куказар...

Кстати, Зюзелка, речки Черная, Шумиха, Большой Маук и Вязовая принадлежат к бассейну реки Тобол. Многие их названия понятны всем: Черная, Суховяз, Граматуха... О многом говорят Анциферка, Быковка, Васенина речка, Демидовка, Долгобродка, Золотарка, Ельничная, Каменка, Каменушка... А кто подскажет, отчего речки прозвали Каркодином, Карсанак, Кондафтой (или Кондахтой)? Как перевести названия Блашта, Кавтонда, Кукахта, Шелея? Пожалуй, бессмысленно идти в объяснения от названий нынешних. Сначала надо «докопаться» до истинных их имен, тех, от которых произошли нынешние Зюзелки, Генералки, Анфилоцевские речки...

И все это богатство народного языка, старинных названий, их происхождение, не пропадает. Оно активно используется в краеведческих играх в городском историко-краеведческом музее; в школах города учащимся даются задания по истории, топонимике малой родины. Сокровища народного языка бережно сохраняются в книгах по краеведению, истории родного края.

Библиографический список

1. Герман, И.Ф. Описание заводов под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих [Текст]: в 2 т. Т. 1. / И.Ф. Герман. – Екатеринбург: Б. и., 1808. – 388 с.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 398.
3. ГАСО. Ф. 101. – Оп.1. – Д. 101.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. –Кн. 4206.
5. РГАДА. Ф. 643. – Оп. 1. – Д. 27.
6. Черных, В. А. Завод на речке Уфалей [Текст] : в 2 ч. Ч. 2. От завода до города: 1917–1945 / В.А. Черных. – Челябинск : Книга, 2013. – 640 с.
7. Черных, В. А. Завод на речке Уфалей: Время. Жизнь [Текст]: в 2 ч. Ч. 1: 1751–1917 / В.А. Черных. – Изд. 3-е – Челябинск : Книга, 2017. – 368 с.

Сведение об авторе

Черных Валентина Александровна – научный сотрудник МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческий музей, инспектор по охране культурного наследия Верхнеуфалейского городского округа, Почетный гражданин Верхнеуфалейского городского округа (2016); valentina_muzeum1@mail.ru

**VI. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ**

Г.А. Глинкина, Н.В. Глухих,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ И ВУЗА

LOCAL HISTORY LINGUISTICS IN SCHOOL AND UNIVERSITY EDUCATIONAL PROCESS

Статья посвящена основным вопросам изучения южноуральского лингвокраеведения в школе и вузе. Обобщаются результаты ряда исследований региональных материалов. Авторы обращают внимание на актуальность предмета, практическую направленность и научную ценность лингвокраеведческих изысканий для обучения и воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: южноуральское лингвокраеведение, синхронное лингвокраеведение, диахроническое лингвокраеведение, ономастика, топонимика, антропонимика.

Keywords: South Urals local history studies, synchronous local history linguistics, diachronic local history linguistics, onomastics, toponymy, anthroponymy.

Лингвокраеведение – относительно молодое направление лингвистики, междисциплинарный интегративный курс, включающий теоретические и аналитические региональные материалы языкознания, лингвокультурологии, этнолингвистики, диалектологии, социолингвистики, фольклористики, а также географии и истории.

Предмет лингвистического краеведения в школе – региональная специфика языка, проявляющаяся в диалектных особенностях, местной ономастике, языке произведений устного народного творчества, языке художественных произведений писателей, которые биографически связаны с местным краем, языке региональных исторических документов, словаре местных промыслов, а также в речевом поведении жителей региона. Его главный объект – жизнь языка определённого народа на ограниченной территории в прошлом и настоящем, то есть региолект в развитии с учетом всех или большинства его составляющих.

Южноуральское лингвокраеведение к концу XX в. обрело статус развивающегося научно-практического направления краеведения и языкознания,

имеющего свою историю. Оно структурируется как синхронное (современное) и диахроническое (историческое) [2, с. 474–480; 4; 5; 6].

Синхронное лингвокраеведение изучает живой языковой материал: народные говоры, полудиалекты, общий жаргон, нестандартную живую речь (арго, профессионализм, письменную и звучащую нелитературную речь) в разных условиях сельской и городской речевой коммуникации. Диахроническое лингвокраеведение базируется на архивном наследии прошлого – рукописных и старопечатных материалах. На Южном Урале и в Зауралье это в основном деловая письменность середины XVIII – начала XIX вв. При историческом подходе синтезируется проблематика лингвистического источниковедения, диалектологии, исторического и филологического краеведения, исторической стилистики, лингвокультурологии.

Таким образом, лингвокраеведение объединяет теоретические изыскания об эволюции русского языка в регионе. Это согласуется с возникшей на пороге XXI в. общенаучной задачей синтезировать наблюдения и обобщения в области синхронного и диахронического языкознания в единое цельное научное знание о русском языке как феномене культуры нашего народа. Знания, полученные учащимися в ходе изучения курса, являются основой понимания языка как знаковой коммуникативной системы, дают представление о региональном лингвистическом пространстве, истории развития языков коренных народов и их классификации, обогащают представление об активных процессах, происходящих в современном русском языке, роли русского языка как государственного, задачах русского языка в свете геополитики Российской Федерации.

На Южном Урале накоплен обширный диалектный материал, создан значительный банк транслитерированных скорописных текстов XVIII–XIX вв. из местных архивов и краеведческих музеев, опубликованы пособия по работе со скорописью, осмыслена и описана в монографиях, диссертациях, статьях, словарях специфика ряда конкретных объектов региолекта. Это позволяет считать, что в нашем регионе в основном подготовлена теоретическая и материальная база для научно-практического обеспечения регионального аспекта (компонента) при изучении русского языка в высшей и средней школе нашего края.

Вместе с тем, остаются неизученными многие стороны живого языкового общения южноуральцев в непрерывно меняющейся современной жизни городов, сёл и т.д. Почти три столетия в архивах Челябинска и Кургана ждут своих «переводчиков» южноуральские рукописные документы, написанные трудно читаемой скорописью.

В контурно обозначенном объеме южноуральского лингвокраеведения много простора для творчества как вузовского преподавателя и студентов, так и школьного учителя-словесника и учеников. В результате изучения курса

учащиеся должны иметь представление о роли русского языка как одной из основных национально-культурных ценностей народа, о связи языка и культуры народа, о роли родного языка в жизни человека и общества; быть способными осуществлять коммуникативно целесообразное взаимодействие с окружающими людьми в процессе речевого общения.

В настоящее время образовательными организациями Челябинской области накоплен опыт лингвокраеведческой работы, обобщенный в одном из недавно составленных пособий – «Тематическое планирование уроков русского языка в 5–9 классах с включением НРЭО»...» [3], которое содержит методические рекомендации для учителя. В школах области используются материалы отдельных учителей-энтузиастов нашего региона, например, О.И. Бондаря и Л.А. Бондарь (Аша), Н.Е. Скачковой (Катав-Ивановск), Г.В. Мосиной (Челябинск), Ю.И. Титова (Челябинск), О.Е. Волковой (Снежинск), М.А. Авериной (Озерск), Н.Н. Сологуб (Челябинск) и др. Это исключительно продуктивный, творческий аспект работы, который позволяет учителю преподавания русского языка оптимально решать профессиональные, образовательные и воспитательные задачи, не забывая общечеловеческих проблем и ценностей

Опыт создания курса лингвокраеведения в ряде регионов России подтвердил актуальность, нужность и оправданность его введения в программу вузов. Это отражено в работах Л.А. Глинкиной (Челябинск), К.И. Демидовой (Екатеринбург), Т.В. Дементьевой (Балашов), Н.М. Харловой (Шадринск) и др. Такова, например, концепция формирования современной культурно-образовательной среды «Я – золотоустовец». Коллектив педагогов-методистов разного профиля разработал ориентированную на возраст (от дошкольного до старшего школьного) программу учебно-краеведческого курса, который дополняет уроки истории, географии, биологии, литературы, экологии и обществоведения [1, с. 383–398].

В школьном курсе русского языка лингвокраеведческий материал накладывается на программу обязательного базового системно-структурного изучения русского языка, углубляя его в коммуникативном и культурологическом плане. Тематически адаптированный местный материал в умеренных дозах на уроках русского языка должен помочь учителю воссоздать «языковую среду обитания» в её прошлом и настоящем.

Учебный план вуза предполагает наличие специальных дисциплин, способствующих приобщению студентов к духовным ценностям своего народа. Среди языковых курсов это лингвистическое краеведение, которое призвано решить следующие задачи: изучить истоки языковых реалий региона; дать информацию о современном состоянии характерных для региона ономастических групп лексики; проанализировать живую разговорную речь как отражение языковой ситуации на уровне региона; наметить перспективы

развития языка в диалектном, ономастологическом, культурологическом аспектах на примере конкретной территории. Цель дисциплины – создание у обучающихся целостного представления о языковой картине региона. Основное содержание – изучение этнолингвистического и ономастического ландшафтов региона и его характеристик как дидактического материала, ознакомление с принципами применения этнолингвистического анализа для успешного решения учебных задач на уроках гуманитарного цикла в условиях поликультурного региона.

В отличие от школьной практики систематического и последовательного включения лингвокраеведческих сведений в общеобразовательный круг русского языка, вузовский курс лингвокраеведения должен быть цельным по содержанию и форме в системе высшего филологического образования. По содержанию вузовский курс должен охватывать все стороны изучения южноуральского региолекта в его историческом развитии. Обучение может проводиться в групповой и индивидуальной форме, включая источниковедческую и диалектологическую практику. На кафедре русского языка и методики обучения русскому языку ЮУрГГПУ для этой работы подготовлено учебно-методическое пособие «Лингвокраеведение» (в настоящее время в печати).

Как в школе, так и в вузовской практике, курс состоит из нескольких блоков, соответствующих отдельным сторонам функционирования языка и культуры. При этом основные направления – общие для школы и вуза, различие состоит в глубине, объеме и самостоятельности сбора и изучения материалов. Тематика исследовательских блоков может быть следующей:

1. Южноуральское лингвокраеведение как научно-практическое направление в его истории: «Историография в лицах» и трудах краеведов.

2. Синхронное лингвокраеведение:

Диалектный ландшафт Южного Урала в конце XX в.: его формирование в процессе переселения населения (XVIII–XIX вв.).

Городское речевое общение: просторечие, жаргоны, профессиональная речь. Языковой портрет городов (в вывесках, объявлениях, рекламе).

Этнографические элементы в коммуникации жителей Южного Урала.

Современная обрядовая лексика как отражение языковой картины мира в региональном аспекте (описание отдельных обрядов: свадебного, календарных, ритуальных и др.).

3. Диахроническое лингвокраеведение:

Архивные и музейные документы XVIII–XIX вв. об истории южноуральского региона: документооборот, стандарты, скоропись.

Деловой язык в регионе XVIII–XIX вв. Жанрово-стилистическое многообразие деловой письменности: административно-государственное актовое

письмо, церковные документы, деловая переписка (эпистолярный), бытовая письменность.

Языковой анализ разных типов местной письменности прошлого из архивов и музеев.

4. Ономастика региона в развитии (синхронно-диахронический аспект):

Топонимика: названия рек, гор, населенных пунктов, микротопонимика домонгольского, монгольского, славянского периодов.

Антропонимика: именованность переселенцев с XVIII в. Современная антропонимика.

5. Изучение языка южноуральского фольклора и художественных произведений местных авторов. Современные писатели региона.

Изучение местного языкового материала имеет большое познавательное значение в профессиональной филологической подготовке учителей. Это также воспитание глубокого уважения к уходящему диалектному слову, к нормированному литературному языку, любви к «малой Родине», понимания русского языка как народного достояния.

Библиографический список

1. Бугринова, Н.В. О концепции учебно-краеведческого курса «Я – Златоустовец» как образовательном проекте Златоустовского городского округа [Текст] / Н.В. Бугринова, Е.В. Качева, С.Б. Раковская, Т.А. Рыбкина // XX Уральские Бирюковские чтения. Краеведческие поиски и находки : матер. всерос. науч.-практ. конф., посвященной 125-летию со дня рождения В.П. Бирюкова. – Челябинск : АБРИС, 2013. – 484 с. – С. 383–398.

2. Глинкина, Л.А. К историографии лингвокраеведения на Южном Урале [Текст] / Л.А. Глинкина // Гороховские чтения : матер. седьмой регион. музейн. конф. – Челябинск : ГИМЮУ, 2016. – 627 с. – С. 474–480.

3. Тематическое планирование уроков русского языка в 5–9 классах с включением НРЭО : методические рекомендации для учителей русского языка [Текст] / авт.-сост.: Е.Г. Боровкова, О.Н. Гулеватая, Н.В. Глухих, М.В. Корниенко, О.В. Мешкова, Т.В. Соловьева, Ю.Н. Титов. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 103 с.

4. Турбин, Г.А. Южноуральские говоры [Текст]: в 3 ч. Ч. 1 / Г.А. Турбин. – Челябинск : ЧГПИ, 1979. – 84 с.

Турбин, Г.А. Южноуральские говоры [Текст]: в 3 ч. Ч. 2 / Г.А. Турбин. – Челябинск : ЧГПИ, 1982. – 96 с.

Турбин, Г.А. Южноуральские говоры [Текст] : в 3 ч. Ч. 3 / Г.А. Турбин. – Челябинск : ЧГПИ, 1989. – 64 с.

Сведения об авторах

Глинкина Лидия Андреевна – профессор кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», д-р филол. наук, профессор; glinkinala@csru.ru.

Глухих Наталья Владимировна – зав. кафедрой русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», д-р филол., доцент; gluhihnv@csru.ru.

*В.Г. Киринос¹⁰,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

**РАЗГОВОРНО-БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА
В ДОКУМЕНТАХ XVIII в.**

**CONVERSATION AND EVERYDAY VOCABULARY
IN THE DOCUMENTS OF THE XVIII CENTURY**

В данной статье ставится задача рассмотреть пласт разговорно-бытовой письменной речи памятников деловой письменности XVIII в. с позиции их лексического и словообразовательного уровня. В ходе исследования и изучения теоретических источников по данной теме, сделан вывод, что выявленные особенности свидетельствуют об активности процессов в словоизменении и отражают неоднозначную природу анализируемых текстов.

Ключевые слова: разговорно-бытовая лексика, деловые памятники XVIII века, словообразование, семантические группы

Keywords: colloquial-everyday vocabulary, business monuments of the XVIII century, word formation, semantic groups

Жанровое расширение текстов и развитие региональной письменности создают условия для использования в сфере официального общения раз-

¹⁰ Научный руководитель – д-р. филол. наук, зав. кафедрой русского языка и методики обучения русскому языку ЮУрГГПУ Глухих Н.В.

личных пластов лексики. В исследуемых нами памятниках деловой письменности XVIII в., хранящимся в исторических фондах Объединенного государственного архива Челябинской области, мы наблюдаем смешение стилей. Большую группу составляют слова разговорной и бытовой лексики. Они связаны, по мнению Н.А. Тупиковой, не только с оценочной характеристикой «сниженности», но и с естественностью, «простотой» речи, с социально-функциональной квалификацией языковых средств, свойственных разговору представителей «социальных низов» [3, с. 330]. Состав таких слов является неоднородным; значительную часть составляет лексика, не обладающая какой-либо экспрессией и обозначающая обиходно-бытовые реалии и понятия.

Исследуемые нами слова можно распределить следующим образом:

1. Разговорная лексика, слова, употребляющиеся в непринужденной беседе: ежживал, угащивал, утайка, нахапать, всякая всячина, скраденный, наплевать, назавтре, окромья, издаля, накость, добренько, отбирывал, попойка, шляться, говаривал, крадун, чепушина, шпынять и проч.

2. Бытовая лексика, слова повседневного обихода: брюхо, воспа, пожитки, поделочки, женка, рубаха, опояс, черпало, одежда, пята, рухлядь, платишко, колодес, бабенца, трепье, шкатула и проч.

3. Разговорно-бытовая лексика, слова повседневного обихода, которые употребляются в непринужденной речи: брякнуть, тетка, скуднолиц, вещица, погань, поганцы, безделушка, бескормиция, покрадено, сиделец, свекровушка, досочка, браниться, малолеток, харкать, дядька, квасцы сажелка, речушка и проч.

В исследуемых нами документах значительно богаче лексический пласт народно-разговорной речи. Представленность разговорно-бытовой лексики обусловлена целевым назначением документов, зафиксировавших состояние канцелярского делопроизводства.

Лексика разговорно-бытовой речи существенно отличается от лексики кодифицированного языка. Как утверждает Л.А. Капанадзе, при изучении лексики разговорной речи отмечается, что в разговорной речи используется меньшее количество значений, чем в книжном литературном языке [2, с. 87]. Однако в разговорной и бытовой речи широта семантического охвата достаточно велика и она постоянно пополняется за счёт разнообразных контекстов. В зависимости от ситуации лексемы способны приобретать своеобразное значение. Но в основном семантика разговорно-бытовой и книжной лексики взаимопроникает друг в друга.

Каждая часть речи имеет свои лексико-семантические группы, обладающие самостоятельным значением.

Категория предметности включает в себя семантические подгруппы:

1. Значение результата-действия (печение, лежебоченье и др.)
2. Оценочные и эмоциональные компоненты (дурень, олух, ракалия, шельма и др.)
3. Имена лиц (майорша, векседавец и др.).
4. Имена предметов (всякая всячина, рукоприкладка и др.).

Категория призначности:

1. Характеристика человека (скуднолиц, добросостоятельный, упьянчив и др.).
2. Характеристика предмета (лица) по месту (здешний, тутошный, тамошний и др.).
3. Характеристика предмета (ветрушная буря, кирпичный и др.).

Категория процессуальности:

1. Группа слов со значением перемещения (езживал, хаживал, побегла, шататься и др.).
2. Группа слова со значением говорения (брякнул, говаривал и др.).
3. Группа слов со значением действия, связанные с браком, венчанием (свенчал, оженихаться и др.).
4. Слова со значением «бить» (пинал, шпынять, пихнуть и др.).
5. Группа со слов со значением бытности (обселились, загибла, пожрать и др.).
6. Группа слов, выражающих состояние человека (похварывал, подивился и раздивился, взвопить и др.).

Категория признака действия (предмета):

1. Указывают на место (поблизь, оттоль, издаля и др.).
2. Указывают на время (назавтре, ноньче, топеря и др.).
3. Характеризуют отношения между людьми (полюбовно, доброотно, сожалетельно и др.).
4. Значение оценки (хорошенько, по-свинячьи и др.).
5. Указание на меру и степень качества (до отвалу, слишком и переслишком, крепко и перекрепко и др.).

Основное семантическое своеобразие разговорно-бытовой лексики состоит в том, что она имеет своеобразную семантику, но при этом черпает свои значения из книжной лексики.

В сравнении с лексическим уровнем словообразовательный выражает общерусский характер в основном сложившихся к концу XVIII в. узальных норм словоизменения, и вместе с тем тексты частной деловой переписки, открытые для разговорной-бытовой речи, дают богатый материал для суждения об отдельных звеньях внутренней эволюции морфологического строя русского языка в этот период. В разговорной речи действуют

все те способы словообразования, что и в книжном литературном языке. Особую активность обнаруживают суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный способы. Менее активны разные виды производства сложных слов [2, с. 76].

Словообразование исследуемых нами слов можно представить следующим образом:

1. Сложение корней: добросостоятельный, скуднолиц, лежебоченье, смертноубица, всеконечно и проч.

2. Суффиксальный способ: брякнуть, речушка, парнишка, замечивали, тогдашний, дороговизна, человеченко, внучаты и проч.

3. Префиксальный способ: занапросто, промаячить, предупеть, покража, послышать, поблизь, похотеть, покрасть, вприехать и проч.

4. Префиксально-суффиксальный способ: безделушки, завсегдашний, упьянчив, сганивать, охулка, вдолбя, утайка, и проч.

Существуют также неморфологические способы словообразования разговорной речи:

1. Семантические – специально созданные слова для выражения самостоятельного значения. Как правило, такие слова создаются для выражения субъективной оценки и эмоциональности: крадун, кошель, шавка, захиреть, воструха, ковылять, рухлядь и проч.

2. О влиянии на деловой язык живой разговорной речи с ее неизбежной образностью свидетельствуют слова и устойчивые сочетания с переносным метафорическим значением. В большинстве своем они используются с целью негативной характеристики лиц, предметов, действий и обнаруживаются в новой сочетаемости: отраву чинить, небо в овчинку покажется, пустые розмазни, лукавый побери, нетерпимые шакалы, лопаухое зеванье и проч.

3. Разговорно-бытовые слова, созданные в результате повтора: уплачивать не уплачивала, слыхом слыхивал, отнюдь, отнюдь и отнюдь, крепко и перекрепко, всякая всячина и проч.

Следовательно, разговорно-бытовая речь выработала свои специфические способы словообразования. Такие слова и выражения обладают большей экспрессивностью.

Мы можем сделать вывод, что в разговорно-бытовой речи говорящий имеет большую свободу для создания и построения новых слов. Сочетание книжных и разговорных элементов придавало письмам оттенок разговорности. Отмеченные особенности являются свидетельством не только активности грамматических процессов в словоизменении и формообразовании в конце XVIII в., но и отражают сложившуюся неоднозначную природу анализируемых текстов, в которых естественно сочетаются и теряют сти-

листическую маркированность разнородные по происхождению книжно-славянские и собственно русские, народно-разговорные грамматические формы [1, с. 124].

Библиографический список

1. Глухих, Н.В. Переписка заводчиков Демидовых с приказчиками конца XVIII – начала XIX в. : историко-лингвистический аспект [Текст] : моногр. / Н.В. Глухих. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2006. – 160 с.
2. Русская разговорная речь [Текст] / М.Я. Гловинская, Е.А. Земская, Л.А. Капанадзе и др. – М. : Наука, 1983. – 239 с.
3. Тупикова, Н.А. Простота и «простонародность» в истории русского литературного языка [Текст] / Н.А. Тупикова // Встреча с простотой / под ред. О.В. Иншакова. – Волгоград : Волгогр. науч. из-во. – 2006. – С. 317–342.

Сведение об авторе

Кирнос Валерия Григорьевна – студентка филологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; valeriya_kirnos@mail.ru

*А.А. Миронова,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

РЕКЛАМА ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В УРАЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX в.

ADVERTISING OF DOMESTIC TOURISM IN THE URAL SEAL OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

В статье исследуется реклама путешествий по Уралу, публикуемая в ежегодниках начала XX в. Анализируются предложения курортов, способов передвижения, проживания, лечения.

Ключевые слова: виды печатных изданий, рекламные тексты, туристическая реклама, краеведение.

Key words: types of printed publications, advertising texts, tourist advertising, Regional studies.

Начало XX в. знаменуется в России экономическим ростом. Новая информация, подробные данные об интересующем предмете были необходимы для бизнеса, делопроизводства, а также для отдыха, лечения. Внимание состоятельных россиян теперь обращено не только за границу, но и на свою страну. Активно развивается внутренний туризм. Ускорилось строительство железных и автомобильных дорог, в частности, дорог на Урале, по рекам курсируют пассажирские пароходы, в обиход входит велосипед, машина. Все это приводит к тому, что путешествия стали доступнее – как следствие, увеличивается потребность в знаниях о местах путешествий, условиях проживания, способах передвижения. Появляются разные путеводители, справочники по городам и регионам. Они содержали сведения бытового характера и были ориентированы на интересы разных людей: обеспеченных, среднего класса, купцов, студентов.

В провинции выходят в основном частные путеводители. Владелец издания определял его содержание, отбор материалов, рекламную информацию. Часто в справочники включали легенды, предания, исторические эпизоды, что делало их интересными, увлекательными для широкого круга читателей. Половину книги занимали рекламные объявления, что позволяло печатать цветные иллюстрированные выпуски регулярно.

В начале XX в. подготовлены разнообразные путеводители и справочные издания по Уралу, его городам и достопримечательностям. Огромную роль в становлении и процветании уральских путеводителей сыграл известный краевед, журналист, публицист В.А. Весновский. Всего им опубликовано более десяти различных путеводителей [2; 3; 4; 5; 6; 7], целью которых было восполнение информационных пробелов об отдаленном от центральной России регионе. Книги объединяла общая задача, отбор и расположение материала зависели от читательской аудитории: путеводители по Уралу, отдельно по Северному, Среднему и Южному Уралу, по курортам Урала, спутник туриста по Уралу, по крупным городам и др. В.А. Весновский переезжал из города в город, уезда, губернии и активно работал в разных периодических изданиях, полностью погружаясь в новый мир и социальные проблемы.

Все тексты пронизаны огромной любовью к краю, своими чувствами автор стремится заразить и читателя: *«Чудныя здесь картины открываются иногда взору путешественника. Никакое слово, никакая страстность пера, не въ состоянїи передать другому того чувства, которое испытываешь, стоя например на одной изъ вершинъ Уральскаго хребта. Никакими силами, звуками, словами, кра-*

сками не изобразить и не влить в душу другого человека всего того, что происходит в душе при виде этих величественных, грозных и чудных горных панорам: из-под пера выливаются слова, слова и только слова; в них нет ни жизни, ни движения, ни тех ярких, полных жизненной прелести красок, которые разлиты в окружающей природе...» [6, с. 40].

Проанализированные справочные книги по Уралу можно разделить на две тематические группы:

1) комплексные издания, включающие путеводители по Уралу, его городам; в них описывались все значительные памятники архитектуры и природы, климатические, геологические, географические особенности и т.д.;

2) путеводители маршрутного характера по разнообразным объектам осмотра, различных населенных пунктов на территории Урала (улицы, музеи, архитектура, театры, развлечения, питание, гостиницы, лечебницы).

Материал в справочниках-путеводителях мог располагаться в соответствии с ходом маршрута, по направлению железнодорожного или автомобильного движения, по губерниям и населенным пунктам. Для облегчения пользования сведениями имелись именной и географический указатели. При обилии информации, часто новой для читателя, труднопроизносимости многих уральских названий указатель географических названий помогает быстро отыскать нужный пункт, именной – обобщить сведения об отдельных исторических деятелях и памятных местах, связанных с их именем. Так, в ежегоднике «Весь Екатеринбург» В.А. Весновский приводит сведения о знаменитостях, посещавших город, известных уроженцах. Уникальные сведения фиксируются в летописи городских событий с 1722 по 1903 гг.

Талантливо написаны В.А. Весновским очерки «Промышленность и торговля», «Земельный вопрос», «Кустарное дело», описание горных заводов и городов Урала в путеводителе «Урал Северный, Средний, Южный». «Содержание справочника отличалось социально-экономической злободневностью, это привело к тому, что экскурсионно-туристические цели издания стали только частью программы» [1]. Расширяется информативность ежегодника как типа издания.

Историко-топографический подход позволяет оценить факты местной жизни, воссоздать историю через рассказ о достопримечательностях, экономике, торговле.

В.А. Весновский очень полно, красочно представляет читателю Урал. Его предисловия к каждому выпуску выполняют рекламно-завлекающую функцию. Все путеводители-справочники были ориентированы на широкий круг читателей: предпринимателей, коммивояжеров, туристов, «больных, едущих на кумыс». Так, предвзятыми своими замечаниями «Путеводитель по курортам Урала», публицист пишет: *«Мы глубоко верим в огромную будущность минеральных вод и кумысолечебных курортов Урала... Урал изобилует водами*

всехъ известныхъ въ науке группъ... при чемъ очень многія изъ нихъ по своему химическому составу не только не уступаютъ, но даже превосходятъ некоторыя минеральныя воды Кавказа и за-границы.. что касается кумысолечебныхъ курортовъ, то... едва-ли далеко то время, когда приуральскія и зауральскія степи покрываются целымъ рядомъ санаторій [5, с. 5]. Горы, воздух, хвойные леса тоже в распоряжении уральских курортов.

Мнение В.А. Весновского разделяли и другие публицисты, например, К.Д. Носилов, член Государственного Совета, участник съездов горнопромышленников Урала Ф.А. Иванов также считали Урал с его живописной природой и оздоравливающим климатом хорошей базой для развития туризма. Справочные книги задумывались в расчете на туризм и экскурсионно-санаторное дело в далекой, «холодной» провинции. Интересными для путешественников были сами названия пещер, гор и др. Раздел «Экскурсии по Уралу» включал в себя подробный железнодорожный и автомобильный маршрут. Предлагаются все возможные варианты перемещения по разным участкам пути, например, маршрут № 15 *Златоуст – Сатка – Бакал – Ирмель – Катав – Вязовая*. Кроме этого, привлечь к отдыху и лечению в этих местах должны были и специальные разделы справочника о кумысолечении, условиях размещения в гостиницах и санаториях, развлечениях на курортах, ценах на услуги, приносимой пользе: *Аргаяшскій курортъ находится близъ ст. Аргаяшъ Пермской железной дороги (Челябинская ветвь)... Местоположеніе курорта можно назвать красивымъ... Квартиры до 15 руб. въ мѣсяцъ, стол – 8–10 рублей. Близость г. Челябинска (56 верстъ) и Кыштымскаго завода (20 т. жителей), удобство сообщенія по железной дороге даютъ возможность иметь ежедневно свежую и разнообразную провизию. Кумысъ приготавливается хорошаго качества, бутылка стоитъ 15 коп., четвертями дешевле [5, с. 102]. При характеристике курортов минеральных вод указывались расположение курорта и его история, путь на курорт, состав воды, правила приема, правила посещения лечебницы, стоимость жизни (проживание, питание, лечение). Цель этих изданий – рекламно-информационная. Воздействовать, убеждать, развлекать были призваны и рекламные объявления разных фирм.*

На приезжих ориентированы и справочники по Екатеринбург и Челябинску. Рассказывается история городов, описываются достопримечательности, важные события в жизни горожан, прилагаются справочные ведения об организациях, транспорте, гостиницах, досуге, магазинах, предприятиях и др. Интересно то, что туристу Челябинск представляли не только с положительной стороны, но демонстрировали и недостатки. Меткие слова об улицах актуальны и сегодня: *«Эх, убийственная челябинская грязь! Не видал такой я грязи отродясь...»*. В истории города Челябинска справочное туристическое издание В.А. Весновского стало первой книгой-путеводителем.

Таким образом, путеводитель как вид справочного издания – это книга для экскурсанта, туриста, путешественника, знакомящая его с маршрутами предстоящей поездки или экскурсии. В ней рассказывается о том, что можно увидеть, путешествуя по этому маршруту, сообщаются необходимые справочные сведения о местности, по которой пролегает маршрут. Становление путеводителя в России тесно связано с развитием краеведения. Как новый тип справочно-рекламного издания он появился во второй половине XIX в. и объединил все существующие в то время краеведческие жанры: историко-топографическое и историко-статистическое описание, очерк о памятниках истории и культуры, этнографический очерк. Для него характерно наличие маршрутного описания.

На протяжении XIX – начала XX вв. менялся его адресат: служащие ведомств, путешественники из привилегированных слоев общества, представители среднего класса. Все календари были призваны просвещать публику и рекламировать объекты.

Наличие сопроводительных элементов в структуре путеводителей, таких, как схемы, карты, были нерегулярны. В настоящее время важной частью путеводителя являются схематические планы туристического объекта с обозначенными на них маршрутами экскурсий.

Сохранение и изучение первых туристических справочников об Урале позволяет современному читателю XXI в. воссоздать облик родного края и города, иллюстрации позволяют увидеть непреходящую красоту его природы. Рекламные тексты отражают торговое, промышленное, лечебное, транспортное, культурное развитие провинциального общества.

Библиографический список

1. Алеврас, Н.Н. Коллекция справочных изданий дореволюционного Урала : информативные возможности, культурная значимость, история создания [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : unilib.chel.su
2. Весновский, В.А. Весь Екатеринбург : Справочник-ежегодник [Текст] / В.А. Весновский. – Екатеринбург : Изд-во В.А. Весновского, 1903. – 351 с.
3. Весновский, В.А. Весь Челябинск и его окрестности : карманный справочник [Текст] / В.А. Весновский. – Челябинск : Б. и., 1909. – 138 с.
4. Весновский, В.А. Иллюстрированный путеводитель по Уралу [Текст] / В.А. Весновский. – Екатеринбург : Б. и., 1904. – 422 с.
5. Весновский, В.А. Путеводитель по курортам Урала : минерал. воды, целеб. грязи, кумысолечебницы, санатории, климатические станции, кумысолечеб. пункты в губерниях : Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской и Самарской [Текст] / В.А. Весновский. – Екатеринбург : Изд-во В.А. Весновского; Тип. «Урал. жизни», 1902. – 166 с.

6. Весновский, В.А. Путеводитель по Уралу [Текст] / В.А. Весновский. – Екатеринбург : Изд-во В.Чекана, 1899. – 456 с.

7. Урал Северный, Средний, Южный [Текст] / сост. Ф.П. Доброхотов, с участием А.А. Весновского, В.С. Зыбина, с предисл. чл. Гос. Совета Ф.А. Иванова, К. Носилова. – Пг. : Изд-во Б.А. Суворина, 1917. – 744 с.

Сведения об авторе

Миронова Александра Анатольевна – профессор кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», д-р филол. наук; amiron_rus@mail.ru

*Н.А. Новосёлова,
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет», Челябинск, Россия*

ГЛАГОЛ В ЮЖНОУРАЛЬСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII в.: ПАРАМЕТРЫ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

THE VERB IN THE SOUTH URAL BUSINESS WRITTEN LANGUAGE OF THE XVIII CENTURY : DICTIONARY ARTICLE PARAMETERS

В статье описывается структура словарной статьи в словаре глагольной лексики делового языка XVIII в. южноуральской провинциальной канцелярии: зоны заголовочного слова, форм глагола, толкования значений глагола, иллюстрирование значений, терминологические сочетания и фразеологизмы.

Ключевые слова: деловой язык, значение глагола, формобразование, иллюстрирование значений, стилистические пометы, устойчивые сочетания.

Keywords: business language, meaning of a verb, morphogenesis, illustration of meaning, status label, stable rpm.

Предметом описания в предлагаемом вниманию читателя словаре является глагол и его словоизменение в деловых текстах второй половины XVIII в. южноуральской провинциальной канцелярии. Тексты документов,

послуживших источником для составления словаря, хранятся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области.

Содержание дел, включающих указанные тексты, – это императорские указы, указы Правительствующего Сената, Казенной палаты, Челябинской городской думы, Уфимского наместнического правления; рапорты городских старост, старшин гильдий, журналы и протоколы заседаний; переписка Н.Н.Демидова с караванными приказчиками и другими лицами; «столпъ разныхъ писемъ», всего более 600 текстов.

Учитывая коммуникативную направленность, выделяем следующие типы текстов: 1) выражающие побуждение к действию, решению какой-либо проблемы (указы, приказы, наставления, доношения, рапорты и др.); 2) информирующие адресата (ревизские сказки, расписки, объявления и др.); 3) устанавливающие юридические отношения (квитанции, протоколы, приговоры, векселя, допросы и др.) [2, с. 130–139].

Частно-деловая переписка заводчиков Демидовых не входит в перечисленный список жанров делового письма, однако представляет несомненный интерес с точки зрения наличия экспрессивной лексики – бранной лексики, просторечной фразеологии и т.д.

«Оформление каждого акта, формирование дел, наличие отчетной и фиксирующей документации, движение документов – каждая делопроизводственная операция и система в целом имеют унифицированный порядок» [11, с. 7].

Словник сформирован путем сплошной выборки глаголов из транслитерированных и опубликованных текстов делового содержания середины и конца XVIII в. южноуральской провинциальной канцелярии. Словник насчитывает 1700 глаголов.

В словаре представлены следующие типы лексикографической информации: 1) заголовочное слово; 2) все формы глагола, представленные в анализируемых деловых текстах; 3) разработка лексического значения глагола; 4) стилистические пометы; 5) текстовые иллюстрации значений глагола; 6) фразеологизмы, устойчивые терминологические сочетания.

Зона заголовочного слова. Глаголы подаются в алфавитном порядке. Заголовочным словом словарной статьи является глагол в форме инфинитива. Словарь не показывает ударений, так как не располагает документированными акцентологическими данными. Если заголовочное слово в источнике имеет вариативное написание по сравнению с современной орфографической нормой, то в скобках указывается правописание слова, встречающееся в текстах. Например:

именовать (имяновать)...

прийти (притти)...

пускать (пущать)...

раздать (роздать)...
 рапортовать (репортовать, репортировать)...
 слышать (слыхать)...
 снабжать (снабдевать)...
 отвести (отвесть)...

Зона форм глагола. Видовые пары глаголов даются в одной словарной статье при глаголе несовершенного вида. Соответствующий глагол совершенного вида приводится на своем алфавитном месте с отсылкой к глаголу несовершенного вида. Формы словоизменения для глаголов, имеющих видовую пару, даются применительно к каждой форме вида, если они присутствуют в текстах, но в пределах одной словарной статьи. В заголовочной зоне указывается лексико-грамматическая характеристика: вид; переходность/непереходность; безличность.

Морфологическая характеристика глагола содержится в зоне форм: приводятся все парадигматические формы глагола, встречающиеся в привлекаемых текстах. Причастия приводятся только в своей начальной форме. Присутствующие в текстах нестандартные формы, формы с незакономерными фонетическими чередованиями приводятся последовательно во всех присутствующих в текстах парадигматических формах. Из частеречных особенностей следует отметить «продуктивность деепричастий на –а, –я от основ совершенного вида: не потерпя, подскоча, получа, отложась и др.; активное формообразование от глагольных основ – страдательных причастий настоящего времени и типичная для делового письма XVIII в. широкая употребительность страдательных причастий прошедшего времени в безличном значении: собирано, повелено и др.» [1, с. 197].

Примеры зоны формообразования глаголов в словаре:

ОЗНАЧАТЬ (ОЗНАЧИВАТЬ), несов., перех.; прич. действит. наст. означающий; ОЗНАЧИТЬ, сов., перех.; прош. означивали; прич. страдат. прош. (выше)означенный; кр. означено; дееприч. означивая, означив.
 ПОНИМАТЬ, несов., перех.; наст. понимают; прош. понял; ПОНЯТЬ, сов., перех.; прош. понял; прич. страдат. прош. понятые; ПОЯТЬ, сов., перех.; прош. поял; прич. страдат. прош. понятая (братъ в жены).

СЫСКИВАТЬ, несов., перех.; инф. сыскивать; СЫСКАТЬ, сов., перех.; буд. сыщет; прич. страдат. прош. сысканные; кр. сыскан, сысканы; дееприч. сыскав.

УСТУПАТЬ, несов., перех.; наст. уступаю; дееприч. уступая; УСТУПИТЬ, сов., перех.; буд. уступят; прош. уступил, уступили; прич. страдат. прош. уступленный; кр. уступлено.

Зона толкования значения глагола. В словаре присутствуют два варианта определения значений глагола: определения автора-составителя и определения, взятые из словарей.

Последний способ толкования касается «той части лексики, которая является специфической принадлежностью языка XVIII в. или характеризует особенности лексического состава языка этой поры по сравнению с современным его состоянием» [3, с. 80].

Примеры толкования лексического значения глаголов в словаре:

ОМОЛИТВИТЬ, сов., перех.; прош. омомитвил; прич. страдат. прош. кр. омомитвен. кого. Обмомитвить или омомитбовать новорожденного, дать ему имя, при молитве священника, молитвовать. Сл. XVIII

ДОЗНАТЬ, сов., перех.; прош. дознали. из чего, кого. Дознаться, узнать о чем-л. Сл. XI – XVII.

ПРОСВЯТИТЬ, сов., перех.; прич. страдат. прош. кр. просвящен. кого. Окрестить, совершить обряд крещения. Сл. XI – XVII.

РАПОРТОВАТЬ (РЕПОРТОВАТЬ, РЕПОРТИРОВАТЬ), несов., неперех.; наст. репортуя, репортует, репортуем; прош. репортовал, репортовали; прич. страдат. прош. кр. репортовано; дееприч. репортуя. о чем. Представить официальное сообщение, рапорт.

Стилистические пометы в словаре. Стилистические пометы располагаются после заголовочного слова, грамматической характеристики глагола, зоны форм перед формулировкой лексического значения слова. Данные пометы выставляются для слов, определение лексического значения которых берется из словарей: «Словарь русского языка XVIII века» и «Словарь русского языка XI–XVII вв.». Это пометы «канцел.», «приказн.», «высокое», «церк.», «указывающие на преимущественную функциональную связанность глагола с определенными жанровыми разновидностями речи.

Приказн. (приказное) сопровождает слова, относящиеся к архаизированным формам приказной традиции, которые чаще всего встречаются в просительных документах...

Церк. (церковное) указывает на преимущественное употребление слова в жанрах церковной и церковно-деловой письменности, а также – на обозначение наиболее злободневных реалий религиозной сферы ... Высокое (высокое) указывает на употребление слова в торжественно-приподнятой речи, отмечает окраску важности, которая придается содержанию понятий <...>» [4, с. 14].

Иллюстрирование в словаре. Иллюстрирование в словаре должно содержать наиболее частотные формы данного глагола, употребляемые в указанных текстах. Например: ВЫКОПАТЬ, сов., перех.; прич. страдат. прош. выкопанная; кр. выкопано, выкопан. что. Копая, сделать в земле углубление. – «<...> и назначено поставить межъвьий столбъ и выкопать яму и положить во оную яко не в первоначалную три камня <...>» [8, л. 7 об]. – «По показанію Мякотинской волости башкирскихъ поверѣнныхъ видна была выкопанная яма, которую утверждаютъ межъ вымъ признакомъ противъ обходу геодезіи

порутчика Весѣлкова <...>» [8, л. 8 об]. – «<...> от вышеупоминаемой деревни таѣыровой в полуверсте на ровномъ местѣ <...> выкопано два ширфа длиною по два с половиною шири по одному с половиною глубиною 2вух аршинъ <...>» [9, л. 5 об].

ПОСЕИВАТЬ (ПОСЕВАТЬ), несов., перех.; прич. действит. наст. посевающий; прич. страдат. наст. посеваемое. что, между кем, перен. Вселить какие-л. чувства, настроения. – «Такое посеваемое разсужденіе въ слабыхъ умахъ колико достойно соболѣзнованія <...>» [7, л. 14]. – «<...> за такими примѣчать, дабы обращались въ позволенных толкѣ промыслахъ, а не въ такомъ намѣреніи, чтобъ бродя по селеніямъ преподавать сумазбродные правила посѣвающіе между жителями междоусобіе и распри, <...>» [7, л. 15]. Правила воспроизведения рукописных текстов в настоящей публикации соответствуют принятым в изданиях поздних памятников письменности [10].

Сплошной скорописный текст в печатном воспроизведении разделяем на слова. Тексты передаются буква в букву с сохранением букв ѣ, ѓ, ѿ, ѣ, і, ѳ.

Выносные буквы пишутся в строке и выделяются курсивом. Сокращенные написания слов (под титлом) приводятся нераскрытыми. Передавая в публикации редкие в то время в скорописи знаки препинания, современной пунктуации в тексты не привносим. Прописные и строчные буквы соответствуют рукописи. Случаи недописывания слова, написания, представляющиеся необычными, сопровождаем примечанием «так!».

Стереотипы делового языка в словаре. Наблюдение над текстологическими единицами анализируемых деловых текстов позволяет составить жанровый формуляр. Этот текстовый инвариант состоит из слов-клише, устойчивых терминологических сочетаний. Подобные единицы представлены в словаре в зоне стереотипов делового письма. Например: «<...> чинено быть имеетъ <...>», «<...> дабы повелено было <...>», «<...> изъяснено было <...>», «<...> велено <...> тебе быть <...>», «<...> быть по сему <...>».

Сюда же относим речевые штампы с формами адъективированных причастий, поскольку их текстообразующая роль в создании текста акта явна. Например: «<...> присланнымъ <...> рапортомъ донесъ <...>», «<...> по <...> проценту с объявляемого ими по совести капитала <...>», «<...> повеленное исполнение учинено быть имеетъ <...>», «<...> означенной печатный экземпляръ мною <...> публикованъ <...>», «по силе <...> въ народъ публикованного манифеста <...>».

Анафорическая функция указанных сочетаний очевидна – их употребление есть способ проявления дейктивности, «лексемы «означенный», «объявленный» + существительное – это сокращенная номинация ситуации, описанной в предыдущем или последующем контексте» [5, с. 130]. Еще одна разновидность устойчивых сочетаний, выполняющих функцию этикетного

знака, включают «слова, не являющиеся самостоятельными знаками речевого этикета, а употребляющиеся только в составе устойчивых словесных формул» [6, с. 151]. Например: «<...> на что имею выжидать благорасмотрительной резолюции: городской староста Андрей Мотовиловъ <...>» (рапорт); «<...> благоволено бѣ было отъ челябинскаго нижняго земскаго суда прислать к намъ обстоятельное и незам едлительное уведомление <...>» (сообщение).

Устойчивые сочетания и фразеологизмы приводятся при главном слове – глаголе, располагаются эти сочетания в словарной статье после перечисления всех значений глагола, всех иллюстраций этих значений после знака ∅. Если глагол употребляется только в устойчивом сочетании или фразеологизме, то это сочетание располагается сразу после заголовочного слова в словарной статье.

В словаре фиксируется синтаксическая сочетаемость глаголов. Эта способность глаголов сочетаться с той или иной формой имен выражается с помощью соответствующих форм вопросительных местоимений: кого, что, кому, чему и т.д. Способность глагола сочетаться с инфинитивом или раскрывать свое значение с помощью придаточного предложения обозначается пометами «с неопр.», «с прид.». Данные пометы располагаются перед толкованием глагола.

Библиографический список

1. Глинкина, Л.А. Майоров А.П. Словарь русского языка XVIII в. : Восточная Сибирь. Забайкалье [Текст]: рец. / Л.А. Глинкина // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2013. – № 1. – С. 193–199.

2. Глинкина, Л.А. Скорописные тексты делового языка из южноуральских и зауральских архивов как источник для картотеки «Словаря русского языка XVIII века» [Текст] / Л.А. Глинкина // «Единым писмен употреблением памяти подкрепляется вечность»: сб. науч. трудов памяти З.М. Петровой. – М. : Наука, 2007. – С. 130–139.

3. Кутина, Л.Л. Словарь русского языка XVIII века : Проект [Текст] / Л.Л. Кутина, Ю.С. Сорокин, З.М. Петрова; отв. ред. Ю.С. Сорокин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – 164 с.

4. Майоров, А.П. Словарь русского языка XVIII века: Восточная Сибирь. Забайкалье [Текст] / А.П. Майоров. – М. : Азбуковник, 2011. – 583 с.

5. Новосёлова, Н.А. К вопросу о создании словаря глагольной лексики делового языка (по материалам текстов конца XVIII века южноуральской провинциальной канцелярии) [Текст] / Н.А. Новоселова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 2 (293). – С. 127–132.

6. Новосёлова, Н.А. Лингвистические факторы текстообразования в деловой письменности (на материале актов XVIII века южноуральской провинциальной канцелярии) [Текст] / Н.А. Новоселова – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 204 с.

7. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. И–33. Оп. 1. Д. 27.

8. ОГАЧО. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 83.

9. ОГАЧО. Ф. И–227. Оп. 1. Д. 1.

10. Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности [Текст] / сост. О.А. Князевская, С.И. Котков. М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 64 с.

11. Челябинская старина : Ч. V. Материалы Челябинского городского магистрата и сиротского суда последней четверти XVIII в. [Текст] / сост. Н.А. Новосёлова, Е.П. Злоказова. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2005. – 207 с.

Сведения об авторах

Новосёлова Наталья Алексеевна – доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», канд. филол. наук; nas_1945@yahoo.com

*О.Р. Семёнова,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

НОМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В РУССКИХ ГОВОРАХ ЮЖНОГО УРАЛА

NOMINATIONS OF WOMEN IN THE RUSSIAN DIALECTS OF THE SOUTHERN URALS

В статье представлены номинации женщин, зафиксированные в русских говорах Южного Урала во время диалектологических экспедиций в районы Челябинской области.

Ключевые слова: говор, диалект, лексема, номинация, семантика.
Keywords: talk, dialect, lexeme, nomination, semantics.

Лексика является основным средством раскрытия языковой личности и выражением ее языковой картины мира. Н.Д. Арутюнова отмечает: «Человек запечатлел в языке свой физический облик, свое внутреннее состояние, свои эмоции, интеллект, свое отношение к предметному и непредметному миру, природе – земной и космической, свои действия, свои отношения к другому человеку» [1, с. 3]. Диалект как исходная форма существования языка демонстрирует особый тип языковой личности, являющейся первоосновой национальной языковой личности.

С середины XX в. ставится вопрос о богатстве словаря отдельного диалектоносителя. При сборе диалектного материала чаще учитывается речь женщин. В 1971 г. выходит первый в России «Диалектный словарь личности» В.П. Тимофеева в 2792 единицы. Ученый в течение 50 лет записывал речь своей матери, Евдокии Михайловны Тимофеевой-Теплоуховой, которая родилась в 1896 г. в д. Усольцевой Курганской области. Его дочь О.В. Тимофеева, используя картотеку отца, расширила состав этого словаря до 11 5000 языковых единиц [5].

Результатом двадцатилетних наблюдений над речью Валентины Михайловны Петуховой из Курганской области стал «Словарь диалектной личности» В.Д. Лютиковой [3]. Ее диалектная языковая личность осмысливается в монографии «Языковая личность и идиолект» как индивидуальность, творчески преобразующая языковую систему [4].

Исследование речи одной языковой личности – Веры Прокофьевны Вершининой, 1909 года рождения, жительницы с. Вершинино Томского района Томской области – продолжает Е.В. Иванцова в своей работе «Феномен диалектной языковой личности» [2]. Сущность феномена диалектной языковой личности в книге раскрывается через анализ особенностей лексики диалектоносителя, текстов и метаязыкового сознания.

В данных работах ученые, рассматривая качественную характеристику собственно диалектных слов, указывают на то, что большую часть лексики языковой личности составляют понятия, обозначающие действия, поступки человека, его взаимодействие с окружающим миром. «Человек во всех проявлениях его свойств – это основная тема, которая затрагивается в речи информанта» [2, с. 162]. В.П. Тимофеев как самую многочисленную выделяет тематическую группу существительных: «Общие, положительные или отрицательные, названия людей» [5].

Центральное место поля «Человек» в словарях языковой личности доказывает антропоцентричность языковой модели мира.

В отечественной диалектологии носитель диалекта в большинстве работ представлен в обобщенном виде. Гендерный аспект русской лексикографии в настоящее время не является достаточно разработанным. Образ женщины вызывает особый интерес в силу изменения роли женщины в современном

обществе. Среди номинаций лиц женского пола в говорах Южного Урала можно выделить ряд семантических групп, которые представляют образ женщины с определенной стороны.

Лексико-семантическая группа «характеристика женщины по ее внешнему облику» включает такие подгруппы, как «характеристика женщины по особенностям телосложения и физическим данным» (*излошадная* – высокая, здоровая, сильная); «по ее росту» (*зрѣбЫня* – слишком высокая женщина, *малЯвка* – малорослая женщина); «по приметным особенностям внешнего облика» (*дерЯба* – рябая, *бородУйка* – женщина с бородой, *брЫлѣна* – женщина с полным лицом, *дорОдница* – полная, красивая девушка, *замухрЫшка* (*мухрЫшка*) – незавидной наружности девушка, *косоРЫлая* – женщина с изуродованным лицом, *косошАрая* – косоглазая). В этой группе доминируют два полярных синонимических ряда: «полная женщина» и «худая».

Отдельные лексические единицы совмещают в структуре лексического значения различные смысловые компоненты: с одной стороны, указывают на лишний вес, полноту женщины а, с другой стороны, особенности поведения: «полная, здоровая и неуклюжая» (*колодиха*, *колобиха*). Контекстный анализ свидетельствует о некоторой привлекательности полной женщины, которая эксплицируется в мотиве гладкости/красоты: *гладѣна*, *гладуха*, *красуля*.

В основе семантики слов синонимичного ряда «худая женщина» лежат мотив костлявости: *костлявка*, *костляш*, *костянка*, мотив сухости: *сухия*, *сухледь*, *суходушина*, а также мотив неполноценности: *драница*, *жидель*, *одрань*, *осоглодь*, *ощепок*, *сикля*, *сыкундыриха*.

Положительную семантику имеют слова, обозначающие женщину с красивыми, длинными, светлыми волосами: *белокОска*, *белУха*, *белЯна* – девушка со светлыми волосами. Негативно воспринимаются женщины без головного убора с растрепанными волосами: *голоУша*, *пустоволОска* – женщина с непокрытой головой, *космЫня* – косматая, непричесанная женщина.

Прилагательное *баская/басенькая* передает в говорах Южного Урала общую положительную оценку женщины-красивая, хорошая, нарядная. Это прилагательное имеет широкий ареал распространения.

Чистоплотность женщин является обязательной в традиционной русской культуре, поэтому отступление от этой традиции вызывает отрицательную оценку: *акулИна*, *анУчка*, *анчУтка*, *вАчега* (перен.) – о неопрятной женщине, *волОха* – неряшливая женщина, *грязнуля*, *неаккурАтница* – неаккуратная женщина, *свинУха* – неаккуратная, неряшливая женщина.

Зафиксированы слова, указывающие на возраст женщины: *зрѣбЫльница* – старая женщина, старуха, *ведьмАка* – о старой женщине, *бабАйка* – старуха, бабушка, пожилая женщина. *Бабайки все у магазина собрались, хлеба ждут* [ВерхнийУфалей].

Самостоятельную группу составляют наименования, характеризующие речь женщин. В этой группе актуализируются качество речи, связанное с тембром, высотой, громкостью голоса женщины, правдивостью, красочностью, и ее количество. Например: *баЮнья*, *баламА*, *балЯсница* – говорунья, *брехАлка* – болтунья, *бренчЕлка* – любительница много поговорить, *барУздыха*, *гармОниха* – сплетница, *брёда*, *врАчка* – обманщица, *гамАза* – суетливая, надоедливая и болтливая женщина, *бурчЕй* – женщина, которая всегда ворчит, *ворчЕя* – ворчунья.

Роль женщины в обществе иллюстрируют номинации, обозначающие лиц женского пола по социальным характеристикам. Большую группу составляют номинации, показывающие статус женщины в семье. В них представлены разнообразные женские роли: мать, жена, дочь, свекровь, сестра, золовка, сноха, крестная мать (*золовица*, *молодуха*, *сношеница*, *баушка*, *большУха* – старшая дочь, *меньшУха* – младшая дочь и др.). Номинации *хрёстный*, *хрёстная*, *кока* преобладают в горнозаводских районах Челябинской области. Современные междиалектные контакты и миграционные процессы на территории региона приводят к расширению ареала слова *леля* в значении крестная мать.

Женщина в народном языковом сознании рассматривается как продолжательница рода, причем наблюдается детализация женщин по детородной функции: беременная женщина (*зарЯженная*, *брюхАстая*); рожаящая женщина (*родИха*, *родИшка*); женщина после рождения ребенка (*родИльница*); бездетная женщина (*бездЕтуха*); часто рожаящая женщина (*ежегОдка*); женщина, неспособная рожать детей (*безрОдица*).

Добрачная беременность и рождение детей вне брака является событием, попирающим ценности народной культуры, поэтому пренебрежительную оценку содержат в своей семантике лексемы, обозначающие женщин легкого поведения и женщин, родивших ребенка вне брака: *дева нагУльная*, *вЫблядка*, *незамУжница* – девушка, родившая ребенка до замужества; *мамОшка* – любовница, *манихвОстка* – девушка, которая увела парня, *винтохвОстка* – легкомысленная женщина.

О важности семьи в жизни женщины свидетельствуют номинации: *вековУха* – одинокая женщина, которая не была замужем; *брОшенка* – брошенная мужем женщина; *межеУмок* – разведенная женщина или женщина, непостоянная в выборе своего партнера.

Женщина должна быть любимой, возлюбленной (*воля*, *завлекАша*, *милАшка*, *матАня*, *матанечка*, *захтЕпа* (любимая, *ухажерка* в Нязепетровском районе), *желмерка* (Саткинский район)).

Специфику говоров Южного Урала составляют достаточно частотные наименования, называющие лиц женского пола другой национальности: *апайка*, *казымка*, *нацменка*, *малайка*.

В диалектной картине мира образ женщины чрезвычайно актуален, в уральских говорах он представлен в контексте времени, традиций и особенностей региона.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка [Текст]: Образ человека в культуре и языке / Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М. : Индрик, 1999. – 424 с.
2. Иванцова, Е.В. Феномен диалектной языковой личности [Текст] / Е.В. Иванцова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. – 312 с.
3. Лютикова, В.Д. Словарь диалектной личности [Текст] / В.Д. Лютикова. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2000. – 188 с.
4. Лютикова, В.Д. Языковая личность и идиолект [Текст] / В.Д. Лютикова. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. – 185 с.
5. Тимофеев, В.П. Диалектный словарь личности [Текст] : около 11 5000 слов / В.П. Тимофеев, О.В. Тимофеева. – Шадринск : Шадр. Дом Печати, 2010. – 595 с.

Сведения об авторах

Семёнова Ольга Ростиславовна – доцент кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», д-р филол. наук; semenovaor@cspu.ru

*Н.В. Статина,
МАОУ «Лицей № 97 г. Челябинска»,
Челябинск, Россия*

ТОПОНИМЫ ОКРЕСТНОСТЕЙ КОЕЛЬСКОЙ СТАНИЦЫ (ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ XVIII–XIX ВВ.)

GEOGRAPHICAL NAMES OF THE OUTSKIRTS OF KOELSKAYA STANITSA (SOURCE: ARCHIVAL MATERIALS DATED 18TH AND 19TH CENTURIES)

В статье анализируются топонимы отдельно взятой территории Оренбургского казачьего войска (Коельской станицы), выявленные из неопубликованных регистрационных документов государственного учета населения XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: регистрационные документы, казаки, топонимы.

Keywords: registration documents, Cossacks, geographical names.

Государственные и церковные регистрационные документы являются ценным источником для углубленного изучения регионального топонимического материала, в котором содержатся достоверные сведения о заселении родного края. Обратимся к топонимам окрестностей Коельской станицы XVIII–XIX вв. Датой основания Коельской крепости (позже – станицы) считается 1744 г.: «<...> Указ из Исетской провинциальной канцелярии от 29 января 1744 г. на имя атамана Челябинской крепости, старшины Севостьянова о дозволении поселиться челябинцу Андрею Домнину с 50 семействами при устье реки Коелги и Увелки по дороге от Челябинской и Еткульской прямо в Степную и Уйскую крепости... В 60 верстах от Еткульской и 80 от Челябинской, а от Оренбурга в 760 верстах» [6, с. 41]. Свое имя Коельской крепости подарила одноименная река: «Левый приток Увелки, бассейн Уя. В источниках XVIII в. – Койелга, Коилга, Койжилга. Наиболее распространенное толкование топонима от башкирских слов: кой (куй) – «овца», елга – «река», то есть Койелга – «овечья река». Другое толкование от башкирских слов: койо – «родник», елга – «река», то есть «родниковая река» или «река с родниками» [10, с. 68]. Место для крепости было выбрано удачно. Во-первых, слияние двух рек – Увелки и Коелги, озеро, во-вторых, лесостепь с небольшими колками, к западу – роща и бор. В 1762 г. исследователь Оренбуржья Петр Иванович Рычков так описывал эту местность: «Коельская крепость стоит на устье реки Коелги, коя впала въ реку Увелку, разстояніемъ отъ Челябинска по Оренбургской дорогѣ 60 верстѣ; въ ней казачьихъ дворовъ до ста, церковь во имя Архистратига Михаила; служивыхъ казаковъ поселено здѣсь состоящихъ по спискамъ, 94 человекъ. Укрѣпление имѣетъ кругомъ жила заплотъ, рогатки и надолбы съ двумя проѣзжими воротами. Ниже той крепости по течению на правой сторонѣ, разстояніемъ примѣръ въ 10 верстахъ, по дорогѣ въ крепость Кичигину, находятся пещеры, кои сверху невидимы, ибо на ровной степи звать только одну яму: но какъ въ нее спуститься, находятся многія пещеры на подобіе палатъ, изъ коихъ одной и ключъ водяной есть: сказываютъ, что тутъ прежде раскольники укрывались» [5, с. 269].

Основным населением крепости были служивые казаки, которые охраняли посты, разъезды, защищали обозы от кочевников, принимали участие во всех войнах, стояли на защите Российской империи. Они не только несли военную службу, но и занимались животноводством и хлебопашеством. Первое время казаки находились на содержании Оренбургской комиссии, потом – приступили к самостоятельному возделыванию земли: «<...> казакамъ объявить ежелъ кто пожелаетъ для содержания своего скота заимки иметъ и селитца по дороге <...> оное позволено быть <...> когда <...> которые таким образомъ поселятца однакъ въ числе казачьемъ быть и всякую службу служить по той крепо-

сти» [1, с. 47]. Сначала при пашнях появились полевые избышки, мельницы и заимки, но, разрастаясь, они превращались в выселки и поселки, с прилегающими к ним землями. Данные о земельных владениях каждого казака фиксировались в межевых книгах.

При анализе учетно-регистрационных документов исследуемой местности можно сделать вывод, что поселки при Коельской крепости окончательно сформировались к началу XIX в. В это же время Коельская крепость стала называться Коельской станицей. Деревни, «*принадлежащие Коельской станице*» [8], получили следующие названия: *Акишина, Звягина, Мохирева, Скутина, Ярославцова* (по фамилиям казаков-первопоселенцев этих населенных пунктов):

Акишин. Фамилия казаков Коельской крепости *Петра Михайлова Акишина* и *Тимофея Михайлова Акишина*, зарегистрированных в документах церковного учета населения 1780 г. (в 1785 и 1791 гг. записаны *Акишыными*). Основой фамилии послужило разговорное имя *Акиша* от полного имени *Акинфий* из церковного – *Иакинф*. В древнегреческом языке *hyakinthos* – «гиацинт» (название цветка) [7, с. 17].

Звягин. Фамилия казака *Никиты Агафонова Звягина*, переселившегося из Челябинской крепости в Коельскую, зарегистрированного в документах государственного учета населения 1740 г. Основой фамилии послужило прозвище *Звяга* от нарицательного слова *звяга*: 1) «лисий или собачий лай»; 2) «брань, ругань, ссора»; 3) в вятском говоре – «неуживчивый, сварливый человек», «попрошайка», «скупой, жадный», в псковском, тверском – «надоедливый, навязчивый человек», «болтун, пустослов», в пермском – «горделивый, заносчивый» [7, с. 25].

Мохирев. Фамилия казаков *Афонасея Борисова Мохирева, Василия Иванова Моха(и)рева, Естафея Иванова Моха(и)рева, Ивана Борисова Мохирева, Лариона Иванова Моха(и)рева, Леонтея Семенова Моха(и)рева, Семена Борисова Мохирева*, переселившихся из Челябинской крепости в Коельскую, зарегистрированных в документах государственного учета населения 1740 г. (в церковных документах 1780 г. некоторые из них записаны *Мохаревыми*). Основой фамилии послужило прозвище *Моха(о)рь* от нарицательного слова *мохорь*: 1) «пучок шерсти, перьев»; 2) «кисть»; 3) «клок»; 4) «короткая нить»; 5) «каждая отдельная часть бахромы»; в переносном значении – «оборванец» [7, с. 30].

Скутин. Фамилия казаков Коельской крепости *Аверкия Абрамова Скутина, Родиона Ефимова Скутина*, капрала *Федора Степанова Скутина*, зарегистрированных в документах церковного учета населения 1774 г. Фамилия восходит к прозвищу *Скут* от глагола *скутить* – «наскоро что-либо делать», «намотать нить на веретено», «собрать в одно место» или от нарицательного слова *скут*: 1) «скрытое, потайное место»; 2) в ряде русских говоров – «обувь, теплые портянки»; 3) «снасти для крепления паруса» [7, с. 37].

Ярославцов. Фамилия казаков *Дмитрия Семёнова Ярославцева, Ивана Семёнова Ярославцева, Осипа Пантелеева Ярославцева, Семёна Пантелеева Ярославцева*, переселившихся из Челябинской крепости в Коельскую, зарегистрированных в документах государственного учета населения 1740 г. Фамилия восходит к прозвищу *Ярославец*, данного выходцу из города *Ярославля* или его окрестностей [7, с. 44].

Согласно учетно-регистрационным документам, деревню *Тимашева* основали *Тимофей Иванов Первухин* и *Тимофей Сидоров Угрюмов*. В основе разговорного имени *Тима(о)ша* лежит церковное – *Тимофей*. В греческом языке – *time* – «честь, почет», *theos* – «бог» [4, с. 279]. Название деревни *Ямской*, вероятно, связано с прилагательным *ямской* – «в старину: относящийся к перевозке на лошадях почты, грузов и людей» [3, с. 748], а *Ключи* от нарицательного слова *ключ* – «бьющий из-под земли источник, родник» [3, с. 226]. Действительно, рядом с деревней *Ключи* много родников с чистой ледяной водой.

По воспоминаниям Евдокии Даниловны Сарапуловой (в девичестве – Поповой), рожденной в *Погорелке*, данную деревню основал ее прапрапрадед Александр Егоров Попов с сыновьями Никитой, Матвеем, Евдокимом и племянниками Филиппом Константиновичем и Павлом Константиновичем. А название вышеназванного населенного пункта сохраняет память о пожаре, уничтожившем первые постройки. Подтверждение этих слов можно найти в архивных рукописных источниках [9] и топонимическом словаре [10, с. 100]. В это же время родные братья Александра Попова (Ефим, Егор и Петр) стали первопоселенцами *Долгой*, которая протянулась вдоль речки Сухарыш. Название деревни восходит к прилагательному *долгий* – в ряде русских народных говоров – «протяженный, длинный». Еще в старину *долгим* называли лешего. Наши предки свято верили в существование разных духов и считали, что каждому из них отведено своё особое место. По старинному преданию, в лесу, который находился рядом с деревней, жил леший. Чтобы он указал грибное место или ягодную полянку, надо было переодеть одежду изнанкой вверх или задом наперед и перекреститься три раза [2, с. 315].

Среди населенных пунктов, входивших в состав Коельской станицы, встретилось два с тюркскими названиями – *Каратанова* и *Таянды*. Известно, что строительство крепостей велось на башкирских землях, поэтому, обосновываясь на территории с уже сложившейся топонимией, казаки в большинстве случаев ее сохраняли. Например, в основе названия деревни *Каратанова* лежат башкирские слова: *кара* – «черный», *тана* – «бычок», «тело» [11, с. 278]. А деревня *Таянды*, получившее свое название от одноименного озера, от башкирского слова *таяндык* – «твердо встать, обосноваться, опереться» [11, с. 342]. Действительно, если мы посмотрим на озеро Таянды сверху, то увидим, что оно похоже на след, отпечаток ноги.

К 1816 г. станица Коельская объединяла 12 казачьих поселков, всего казаков и их домашних – 1439 человек [8]. Самыми густонаселенными, кроме станицы Коелги (644 человека), были деревни Таяндинская (224 человека) и Ямская (118 человек), самыми малочисленными – Мохирева (19 человек) и Ярославцева (16 человек). Из вышесказанного следует, что изучение региональных географических названий и фамилий жителей, их населяющих, необходимо для достоверного отображения исторического прошлого.

Библиографический список

1. Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. II: Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века [Текст] / под общ. ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск : ЧГПУ, 2001. – 242 с.
2. Мифологический словарь [Текст] / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М. : Сов. Энциклопедия, 1991. – 736 с.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.П.Ожегов. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.
4. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен : около 3000 единиц [Текст] / Н.А.Петровский. – М. : Рус. словари, 1995. – 414 с.
5. Рычков, П.И. Топография Оренбургской губернии. 1762 год [Текст] / П.И. Рычков. – Оренбург : Оренб. отд. Импер. Русского геогр. о-ва, 1887. – 428 с.
6. Сосенков, В.И. Дорогие мои земляки [Текст] / В.И. Сосенков. – Челябинск : Форум-издат, 1994. – 176 с.
7. Статина, Н.В. Словарь фамилий Коельской крепости (станция) XVIII – начала XIX века : казакам Оренбургского войска посвящается... [Текст] / Н.В. Статина. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2015. – 168 с.
8. Центральный государственный архив республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И–138. Оп. 2. Д. 340.
9. ЦГИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 483.
10. Шувалов, Н.И. От Парижа до Берлина : Топоним. словарь [Текст] / Н.И. Шувалов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. – 160 с.
11. Этимологический словарь тюркских народов [Текст] / авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 363 с.

Сведения об авторе

Статина Наталья Владимировна – учитель русского языка и литературы МАОУ «Лицей № 97 г. Челябинска», канд. филол. наук, член Южно-Уральской ассоциации генеалогов; nvs-lisa@mail.ru

Г.С. Стругова,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

**РАСЧЛЕНЕННОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ СПОСОБ
ТЕКСТОВОЙ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ПОЭЗИИ
Л.К. ТАТЬЯНИЧЕВОЙ**

**FRAGMENTATION AS THE IMPORTANTEST
MANNER OF TEXTUAL EXPRESSION
IN THE L.K. TATYANICHEVA`S POETRY**

В статье исследуются парцелляция и сегментация – важнейшие риторические фигуры, повышающие экспрессивность поэтической речи Л.К. Татьяничевой посредством ее расчлененности.

Ключевые слова: расчлененность (фрагментарность), риторические фигуры, парцелляция, сегментация, экспрессивность.

Keywords: fragmentation, rhetorical figures, parcellation, segmentation, expression.

Л.К. Татьяничева – известная широкому кругу читателей поэтесса Урала. Урал в ее стихах предстает перед нами во всем своем величии и первозданной красоте. Но не только Урал видится в ее стихах. Мастерски пишет она и о любви, труде, войне и многом другом. Раскрытию всех затрагиваемых тем поэту помогают различные изобразительные средства, среди которых важное место занимают риторические фигуры: парцелляция, сегментация, риторические вопросы и обращения, антитеза, эллипсис, полисиндетон, синтаксический повтор и др.

Предметом нашего исследования являются риторические фигуры (фигуры речи), повышающие экспрессивность, то есть выразительность поэтической речи посредством ее расчлененности, или фрагментарности. Это прежде всего парцелляция и сегментация.

Парцелляция (от фр. *parcelle* – отрезок, часть) – это речевое ненормативное расчленение предложения на части: базовую и парцеллят (парцелляты). Последние всегда постпозитивны и подаются как отдельные фразы, а на письме оформляются с помощью тех же знаков препинания, что и конец предложения. У Л.К. Татьяничевой это излюбленный стилистический прием, например:

Урал.
Уралу.
Об Урале...
И все о нем,
Все об одном! («Урал»)
И вот ты от меня далече
За сизой облачной грядой.
Но расстояньем не измельчен.
А возвеличен образ твой. («Могучий корень»)

Парцелляция – это речевая реализация предложения как языковой единицы. В поэтических текстах Л.К. Татьяничевой она практически не имеет ограничений, то есть членению подвергается любой тип предложения, а в роли парцеллятов выступают все члены простого предложения и предикативные единицы сложного. Чаще всего парцеллируются простые предложения с однородными сказуемыми и дополнениями, например:

Парцелляты – сказуемые:
Живут на положении
Гостей.
Клянутся.
Нарушают обещанья. («И ссорятся и любятя легко»)
Жаль, что ветки шелестящие
Я рвала.
Не берегла. («У рассвета сосны розовы»)
Все дальше в глушь
Черемуха уходит.
В чащебе укрывается от нас. («Черемуха»)

Парцелляты – дополнения:
Я люблю эти дали дальние.
Русых кленов чубы курчавые.
Песни вольные.
Зори ранние.
Реки сильные, величавые. («Россия моя»)
Мне далекий представился год,
Май.
Девятое.
Площадь Побед. («Участник последней войны»)

Значительно реже в роли парцеллятов выступают другие члены простого предложения, например:

Парцелляты – подлежащие:
Два хороших сына у меня.
Две надежды,
Два живых огня («Сыновья»)
Здесь новый город.
Клены.
Тополя. («Памятью сердца»)

Парцелляты – определения:
И рождается звук.
Невесом и прозрачен,
Как небес глубина! («Руки арфистки!»)
В тихом сквере,
Он стоит –
Бессмертный рядовой.
Стройный и по-воински суровый.
С непокорной русой головой. («Верность»)

Парцеллят – обстоятельство:
Сосну приветит лесовой –
И дальше,
Дальше в путь.
К реке! («Лесовой»)

Сложные предложения парцеллируются значительно реже, чем простые, например:

Любая боль переносима.
Но эту –
Трудно превозмочь. («Хиросима»)
Это сердце скорбит.
Из последних стучит оно сил,
Чтоб дожидаться тебя...
Чтобы стыд
Запоздало тебя не казнил! («Все дела отложил»)
Не знала, что так заскучаю
О дальнем своем далеке.
Где утром по синему Аю
Плывут облака налегке.
Где терен
То красен, то черен,
А ветер то нежен,
То крут. («Пою, потому что тоскую...»)

С какой же целью прибегает поэтесса к подобным ненормативным конструкциям? По нашим наблюдениям, функции парцелляции в стихотворных текстах Л.К. Татьяничевой довольно разнообразны, но важнейшими из них являются следующие: выделительно-информативная, облегчение синтаксической организации предложения и пояснительно-уточняющая.

Универсальная функция всех парцеллированных конструкций – выделительно-информативная. Парцелляты всегда заключают в себе дополнительную информацию. И поскольку они подаются как самостоятельные коммуникативные единицы, несут не менее важное сообщение, чем базовая часть. Эта весомость, важность дополнительной информации, требуемая коммуникативным заданием, и подчеркивается парцелляцией.

Другой важнейшей функцией парцелляции является облегчение синтаксической организации предложения. Чаще всего облегчается восприятие структуры простого осложненного предложения с однородными членами, например:

По красоте,
По скрытой силе
Мне не с чем мой
Урал сравнить.
Иной здесь видится Россия.
Суровой,
Строже, может быть. («Живу я в глубине России»)
Он был полям
И рощам люб.
Был весел и доверчив. («Ливень»)
Я сегодня всю ночь не засну:
Память стоит в изголовье.
Молчалива, как скорбь.
Терпелива, как мать. («22 июня»)

Парцелляция служит главным средством облегчения и некоторых сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными, типа:

Я забываю
В простоте своей,
Что некому
В лесу за нами красться.
И что настало время
Не зверей,
А их исчезновения

Бояться («Все одалю»)
В ту горенку,
Что так мала, –
Где вместе с музой я жила.
И где не блекли на окне
Цветы. –
Ты приносил их мне... («Сто двадцатый барак»)

Нами зафиксирована и пояснительно-уточняющая функция парцелляции (в конструкциях с обобщающим словом при однородных членах), например:

У меня веселые врачи:
Две березы.
Елка голубая.
Майских трав зеленые лучи.
Воробьев ликующая стая. («У меня веселые врачи»)

Отмеченные функции парцелляции, конечно же, не являются исчерпывающими, но даже выявленные нами весьма важны для понимания специфики поэзии Л. Татьянической.

Обратимся к характеристике другой риторической фигуры, связанной с расчлененностью, – сегментации. Сегментация (от лат. *segmentum* – отрезок) как стилистический прием связана с делением высказывания на две составляющие: сегмент, который называет тему высказывания, и базовую часть, несущую основное сообщение, например:

Ягори. Ягори. Ягори...
В том слове
Горят янтари. («Ягори»)

Такой прием значительно повышает экспрессивность поэтических текстов Л.К. Татьянической, готовит читателя к восприятию основного высказывания, например:

Тайга, тайга...
Берет отсюда
Начало изумрудный цвет,
А зеленее изумруда
Ни дерева, ни камня нет! («Живу я в глубине России»)
А слезы –

Они переплавятся в смех,
Ты погоди только малость. («Ты плачешь»)

В позиции сегмента в анализируемых конструкциях, использованных Л. Татьяничевой, чаще всего употребляется именительный темы [2, с. 302–321], а именно: имена существительные с конкретным и вещественным лексическим значением, например:

Корабли...
Старо название,
Но оно всегда со мной. («Барбулен»)
Маленький Антошенька,
Антон,
Свежесть яблока в этом
Имени.
И мир,
Открытый со всех сторон. («Маленький Антошка»)
А хлеб –
Он был лишь у немногих. («Глиняные куклы»)
Снег –
Самой чистой пробы. («Бояре»)

В позиции сегмента обнаруживаем и имена собственные:

Москва...
Она не просто город твой –
Она твоя Отчизна
И столица. («Как самые заветные слова»)
Магнитогорск!
Как многое он смог
Свершить и дома
И за дальней далью. («Слово о Магнитогорске»)
А Лермонтов?
Тютчев?
Некрасов?
Стихи их твердим наизусть. («Поэзии Красная книга»)
Кавказ!
Ладони крыш...
На них резвятся дети
И жадно ввысь глядят
Из-под руки. («Крыши»)

В позиции сегмента возможны и абстрактные существительные, так называемый «именительный представления» [1, с. 121], например:

А верность?
Верность без любви
Порой живет
Весь век... («Землю...»)
Оба мы с тобою живы,
А любовь...
Любовь мертва. («Неужели были лживы»)

Значительно реже в позиции сегмента употребляется глагол (одиночный или с зависимыми словами), например:

Уйти?
Но разве от себя уйдешь?
Забыть тебя?
Немыслимое дело! («Уйти?»)
Разлюбил –
Это прошлому полный отбой.
Поворот,
Где толпа раздвоится. («Говорят, что насильно не будешь мил»)

Мы обнаружили несколько стихотворений, в которых заголовок является сегментом, а первые строки – базовой частью:

Колючий снег
Он жжет глаза
И гасит смех.
Черемуха
Ее ломают
Ветками огромными.
Лесовой
В зеленой вотчине своей
Ветрам он –
Младший брат.

Такой прием значительно повышает экспрессивность текста и облегчает его восприятие.

Таким образом, парцелляция и сегментация – это яркие, весомые риторические фигуры поэтической речи Л. Татьянической. Их субстратом

является разговорная речь. Поэтому они, связанные с ненормативными речевыми реализациями предложений, с очевидной наглядностью иллюстрируют процесс демократизации синтаксического строя современной художественной речи.

Библиографический список

1. Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для вузов / Г.Н. Акимова. – М. : Высшая школа, 1990. – 168 с.
2. Попов, А.С. Сегментация высказывания [Текст] / А.С. Попов // Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М. : Наука, 1968. – 367 с.

Сведения об авторе

Стругова Галина Сергеевна – доцент кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; strugovags@cspu.ru.

**VII. ПРИРОДА, ИСТОРИЯ
И КУЛЬТУРА
САТКИНСКОГО КРАЯ**

Н.А. Антипин,
Объединенный государственный
архив Челябинской области,
Челябинск, Россия

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ Г. САТКИ В ДОКУМЕНТАХ
ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ORTHODOX CHURCHES OF SATKA
IN THE DOCUMENTS OF THE UNITED STATE ARCHIVE
OF THE CHELYABINSK REGION**

Статья посвящена истории православных храмов г. Сатки Челябинской области. В публикации впервые вводятся в научный оборот документы Объединенного государственного архива Челябинской области уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Челябинской области за 1930–1950-е гг., которые раскрывают особенности отношений власти и верующих в г. Сатке.

Ключевые слова: микроистория, Челябинская область, церковь, антирелигиозная политика.

Keywords: microhistory, Chelyabinsk region, church, anti-religious policy, archive.

На содержание фондов Объединенного государственного архива Челябинской области существенно повлияли изменения административно-территориального деления на Южном Урале. Так, в фонды архива не попали дореволюционные церковные документы западной части Челябинской области. Однако сохранился комплекс материалов уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Челябинской области за 1930–1950-е гг. о закрытии храмов: фонд Р-274 «Челябинского облисполком», оп. 3, д. 4232–4479а. Среди них – разрозненные документы о православных церквях пос. Сатка (с 1937 г. – город) [1; 5, с. 106–111; 15, с. 427–443].

До революции 1917 г. в Саткинском заводе действовало три храма. В 1782 г. заводовладельцем Л.И. Лугининым была построена церковь в честь Живоначальной Святой Троицы. В начале 1930-х гг. церковь закрыли, купол и колокольню разобрали. Перед Великой Отечественной войной здесь располагалась столовая, в 1941–1944 гг. – школа снайперов, в 1945–1953 гг. – Дом пионеров, в 1956–1988 гг. – кинотеатр имени С.М. Кирова,

в 1989–1990 гг. – выставочный зал, с августа 1990 г. – Саткинский городской краеведческий музей [3, с. 680–681].

Церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы строилась в 1899–1903 гг. в Ветлужской части Саткинского завода. Храм был закрыт в начале 1930-х гг. Вероятно, в годы Великой Отечественной войны его открыли. В 1951 г. в связи с расширением горных разработок заводом «Магнезит» церковь закрыли и снесли [4, с. 836].

Единоверческая церковь во имя святителя Николая Чудотворца строилась в 1908–1913 гг. Храм закрыт в 1940 г., но уже в 1944 г. он был вновь открыт и действовал до начала 1950-х гг. Первоначально здание было передано конторе «Заготзерно». В 1957 г. в здании церкви разместился городской краеведческий музей, а в 1990 г. его передали верующим [2, с. 679–680].

В представленных документах сохранены языковые особенности с соблюдением современных норм русского языка. Исправлены явные пунктуационные и орфографические ошибки, опечатки и пропуски букв. При передаче текста допущена незначительная стилистическая правка.

Приложение 1

**Протокол № 96 заседания президиума
Саткинского райисполкома [1, л. 57]
16 сентября 1933 г.
(Решено путем опроса)**

Слушали: О запрещении колокольного звона в Сатке и передаче колокольной бронзы металлу в соответствии с постановлением комиссии по вопросу культов при президиуме ВЦИК от 25 мая 1933 года.

Постановили: Учитывая недостаток цветного металла в промышленности, запретить колокольный звон в Сатке в Никольской церкви. Колокольную бронзу в количестве 1632 килограмма передать металлу до окончательного утверждения Облика звон не приостанавливать и передачу бронзы не производить. Просить облисполком данное решение утвердить.

За – Колесников, Шепелев, Савин, Бондарев, Вечернин
Против – 0

Приложение 2

**Письмо Председателя комиссии по вопросам культов
Челябинского облисполкома Саткинскому райисполкому [1, л. 59]
4 июля 1934 г.**

Облкультовая комиссия при Челябинском облисполкоме разрешает снять и сдать «Металлomu» колокола со следующих церквей: в Сатке и Айлино. На местные нужды могут быть оставлены лишь колокола весом не более 16 кг.

**Сведения о религиозных объединениях Саткинского района
Челябинской области за вторую половину 1934 г. [4, л. 27]**

Название культов	Религиозные общества		Служителей культа	
	Состояло к началу отчетного периода	Состоит к концу отчетного периода	Состояло к началу отчетного периода	Состоит к концу отчетного периода
Сатка, православная, тихоновская	259	303	3	3

Председатель Саткинского райисполкома Приходько
Ответственный секретарь РИКа Шухтуев

**Письмо председателя областной комиссии по вопросам
культов председателю Саткинского райисполкома
[7, л. 114]**

1 декабря 1934 г. № 205/101

Не подлежит оглашению

Направляем Вам заявление общества верующих Саткинской единоверческой церкви о попытках местной власти к закрытию церкви единственной во всем Саткинском районе. Областная комиссия по вопросам культов при оргкомитете просит:

1. Указать поселковому совету, что изъятие церкви из пользования верующих может производиться на основе проведения массово-разъяснительной работы с трудящимися и верующими данного общества на общих собраниях граждан, и всякая попытка закрывать церковь административным путем является незаконной.

2. По существу же заявления – проверить на месте положение вещей и результаты сообщите комиссии культов 20 декабря 1934 г.

За председателя областной комиссии по вопросам культов Ланде
Ответственный секретарь комиссии культов Клычков

**Акт
осмотра изделий из драгоценных металлов
в Николаевской церкви пос. Сатка [8, л. 135]
9 апреля 1935 г.**

9 апреля 1935 г. комиссия в составе от райисполкома Шухтуев Н.П., от райфо Краев Г.М., от отделения Госбанка Большаков в присутствии от религиозной общины представителя епископа Веретенникова произвела переучет и переоценку предметов культового характера из драгоценных металлов.

Находящихся в Саткинской единоверческой Никольской церкви при чем оказалось:

№ п/п	Наименование предметов	Наименован. металл.	Колич. в шт.	Вес в грамм	Стоимость за гр.	Стоимость общая
1	Сосуд с полным комплектом: а) дискос б) тарелочки в) звезды г) ложечек	Серебро Серебро Серебро Серебро	1 1 2 1 1	1220	0,08	97,60
2	Крест малый	Серебро	1	331	0,08	26,48
3	Крест большой	Серебро	1	378	0,08	30,24
4	Оклад на Евангелие	Серебро	1	112	0,08	8,96
	Итого		9	2041		163,28

Комиссия:

Представитель РИКа Шухтуев

Представитель Райфо Краев

Представитель отд. Госбанка Большаков

Представитель религиозной общины Веретенников

**Письмо комиссии по вопросам культов Президиума ЦИК СССР
комиссии по вопросам культов Челябинского облисполкома [10, л. 16]
16 января 1937 г.**

В связи с поступившей жалобой верующих на Ваше постановление о допуске обновленцев пользоваться церковью в с. Сатки Саткинского района, вышлите нам все материалы дела.

До решения вопроса Президиумом ВЦИК церковь сохраните в беспрепятственном пользовании верующих старообрядцев единоверцев, о чем предупредите РИК.

Ответственный секретарь комиссии Агеев

**Письмо Челябинской областной комиссии по культурам
в Центральную комиссию по культурам
при Президиуме ВЦИК [10, л. 15–15 об]
25 января 1937 г.**

Направляя при этом переписку по вопросу о предоставлении Саткинской церкви двум религиозным обществам единоверцев и обновленцев, областная комиссия по культурам при Президиуме Челябинского областного исполнительного комитета по существу дела сообщаем Вам следующее:

Договор на пользование помещением церкви, заключенный с религиозным обществом верующих – единоверческой ориентации истек 31 декабря 1936 г. До этого времени помещением церкви фактически пользовалась одно религиозное общество – это общество единоверцев.

В начале 1936 г. в Сатке образовалось новое религиозное общество обновленческого течения. Религиозное общество райисполкомом было зарегистрировано установленным порядком. После регистрации вновь образовавшееся религиозное общество обратилось в поселковый совет, а также и в райисполком с просьбой о предоставлении помещения для религиозных обрядов и т.п.

Поскольку в поселке Сатка кроме имеющейся одной церкви никаких других молитвенных зданий нет, то райисполком и поселковый совет обратились в областную комиссию по культурам за разъяснением как в данном случае поступить.

Нами была указана возможность использования имеющейся помещения церкви в соответствии с ст. 41 Инструкции от 16.01.1931 г. Райисполком исходя из этого решил помещение церкви передать обоим религиозным

обществам для пользования на паритетных началах, на что было согласно религиозное общество единоверцев.

Когда райисполком разрешил пользоваться помещением церкви наряду с единоверцами и обновленцами, то религиозное общество единоверцев обновленцам начало чинить препятствия и фактически пользоваться помещением церкви не дало. В своей борьбе с обновленцами единоверцы проявили ряд поступков, граничащих с прямым хулиганством.

В результате жалоб общества обновленцев, а также в результате поданного единоверцами заявления о побуждении райисполкома к передаче на основе заключения нового договора в пользование помещение церкви только им (единоверцам) нами было послано письмо председателю Саткинского религиозного общества единоверцев Варламову 4.01.1937 г. за № 4001/1 (при этом прилагается), которым мы указали, что согласиться на передачу церкви только единоверцам не можем, на что и последовала их жалоба Вам.

Представитель единоверцев, ездивший в Москву, в Комиссию по культурам при президиуме ВЦИК, по возвращении из Москвы был в областной комиссии по культурам. Нами ему было подтверждено прежнее наше мнение о передаче церкви обоим религиозным обществам, и он от имени верующих согласился на это на условиях разделения помещения церкви на две половины, против чего мы не возражаем.

Со своей стороны считаем, что предоставить единственное помещение церкви только одному религиозному обществу при наличии фактически в пос. Сатка и другого общества было бы неправильным. Поэтому считаем, что наши действия, направленные к тому. Чтобы удовлетворить интересы того и другого религиозного общества (поскольку церковь еще не закрыта) – правильные.

За председателя областной комиссии по культурам Н. Блохин

Приложение 8

**Обращение уполномоченного Саткинской религиозной общины верующих православно-обновленческой церкви и Челябинской митрополии протоиерея Данилова Дмитрия Емельяновича председателю Саткинского райисполкома [10, л. 17–18]
28 января 1937 г.**

Во исполнение распоряжения областной комиссии культов от 4 января с.г. за № 401 и по распоряжению Саткинского райисполкома 17.01.1937 г. поселковым советом заключен договор с православно-обновленческой общиной верующих на право служения в местном храме (бывшая единоверческая церковь) на паритетных началах с другой организацией.

Единоверческая же община не согласилась служить с обновленцами на паритетных началах, а потому никакого договора с ней не заключено. Между тем она продолжает выполнять свои функции в здании храма без всякого договора, не желая допустить к службе обновленцев.

20 января председатель райисполкома т. Приходько вопреки п. 19 заключил с обновленцами договор и без согласия последних разрешил единоверцам произвести в здании храма перегородку, причем единоверцы сами дали согласие на то, чтобы переднюю половину храма с алтарем предоставить обновленческой общине, а заднюю с притвором и сторожкой им – единоверцам. Перегородку храма и устройство нового алтаря с престолом и жертвенником единоверцы обязались произвести своими средствами к 26-му сего января. Дабы с этого времени православно-обновленческая община уже имела возможность приступить к выполнению религиозных потребностей – служить и совершать требы верующих в первой половине храма.

Между тем, единоверческая община не только не выполнила данного ею РИКу обязательства – сделать перегородку в здании храма к 26 января, она даже на своем (нелегальном) собрании верующих 24 января постановила совершенно отказаться от устройства какой-либо перегородки и обновленцев в храм не допускать впредь до получения из области ответа на поданную жалобу.

Ввиду такого положения 27 января в кабинете ответственного секретаря РИКа т. Киселева было устроено совещание единоверцев с секретарем без участия. Конечно, меня, как уполномоченного, и других членов обновленческой общины. На этом совещании единоверцам в виде компромисса предложено т. Киселевым здание храма перегородить и обновленцев допустить хотя бы во вторую половину храма – заднюю с притвором и сторожкой, на что единоверцы, конечно, согласились, но от устройства перегородки, а тем более нового алтаря с престолом и жертвенником совершенно отказались, предложив постройку производить силами обновленцев и за свой счет.

С таким предложением единоверцев секретарь РИКа Киселев согласился и затем по выходе из РИКа единоверцев в числе 10–15 женщин, бывших на совещании, объявил мне, как уполномоченному, о состоявшемся с единоверцами соглашении.

На мой протест против такого соглашения, как нарушающего условия заключенного 17 января договора, секретарь РИКа угрожал мне расторжением договора и заключением договора на здание храма с единоверческой общиной.

Не имея возможности заниматься строительством, по случаю не имения средств и стройматериалов, православно-обновленческая община и я, как уполномоченный Челябинской митрополии, просим областную комиссию культов в дополнение своего распоряжения от 4 января с.г. за № 401 пред-

ложить Саткинскому райисполкому о точном выполнении указанного распоряжения и предоставить причту православно-обновленческой общины возможность служить в готовом здании храма, а не заниматься строительством новых алтарей и престолов с перегородками.

Если единоверческая община, в числе около 20 женщин всех единоверцев, не согласны служить с обновленцами на паритетных началах согласно ст. 42 закона о культах, то пусть они производят перегородку и занимаются строительством нового алтаря в другой половине храма, а первую с алтарем РИК обязан предоставить православно-обновленческой общине по договору без всякого участия в строительстве.

Уполномоченный митрополии протоиерей Дм. Данилов
Председатель общины Н. Кобельков

Приложение 9

**Письмо постоянной комиссии по вопросам культа
Президиума ЦИК СССР Саткинскому райисполкому [10, л. 14–14 об]
20 февраля 1937 г.**

Дополнительно к имеющемуся у нас делу о предоставлении Саткинской церкви в пользование двух религиозных обществ (единоверцы и обновленцы) просьба срочно сообщить:

1) Сколько в п. Сатка было до революции молитвенных зданий, каких направлений, когда они закрыты, как используются в настоящее время.

2) Имеются ли сейчас кроме единоверческой другие церкви в поселке, какого направления. Если нет, где находятся ближайшие функционирующие церкви обновленческого, староцерковного, единоверческого течений.

3) Когда был заключен с единоверцами договор на пользование зданием. Почему срок этого договора считается Вами истекшим 31.12.1936 г., тогда как договоры заключаются на бессрочное пользование (ст. 39 инструкции Комиссии культов ВЦИК 16.01.1931 г.). Договор прекращает свое действие только тогда, когда он расторгнут в установленном законом порядке.

4) Что из себя представляет религиозное общество обновленческого направления. Образовалось ли оно вновь или же ранее существовало, но пользовалось другим зданием.

5) Почему РИК, несмотря на то, что дело окончательно рассмотрено ВЦИКом, предоставляет право обновленцам совершать религиозные обряды в церкви при наличии протеста другого общества к обновленцам и насильственное отношение к другому обществу. Чем вызывается такое «покровительственное» отношение, не основанное на законе.

Дело будет рассмотрено после получения ответа на поставленные вопросы.

Считаем необходимым в ТРЕТИЙ раз предупредить, что церковь до решения дела ВЦИКом должна находиться в беспрепятственном пользовании одного общества единоверцев. Договор, заключенный единоверцами нужно считать действующим и в настоящее время.

Ответственный секретарь комиссии Агеев
Инструктор-консультант Узков

Приложение 10

**Ответ Саткинского райисполкома на запрос Комиссии
по вопросам культов при ЦИК СССР 20 февраля 1937 г. [10, л. 12]
Март 1937 г.**

Настоящим сообщаем, что:

1. В поселке Сатка до революции имелось 5 молитвенных зданий, из них: 2 православных церкви, 1 единоверческая церковь, 1 молитвенный дом кержаков и 1 мусульманская мечеть. Из них закрыто – 4 в 1929–30–31 г., закрытые молитвенные здания переоборудованы и используются следующим порядком: в одной церкви находится Дом обороны, во второй дом физкультуры, в мусульманской мечети районный радиоузел и в кержацкой молельни сапожная мастерская артели «Восход».

2. В поселке Сатка по Саткинскому району за исключением единоверческой церкви имевшиеся молитвенные здания все закрыты.

3. Ранее договоры на право пользования молитвенными зданиями с единоверцами по их просьбе и настаиванию заключались сроком на один год, поэтому с единоверцами ежегодно заключались новые договоры на право пользования молитвенным зданием. Договора не 1936 г. не было.

4. Религиозное общество обновленческого направления организовалось в апреле 1936 г. Это общество молитвенным зданием в п. Сатка не пользовалось.

5. В апреле 1936 г. обновленцы договорились с единоверцами и заключили договор между собой без участия райисполкома и поселкового совета на право пользования зданием на паритетном начале, но единоверцы свой договор через неделю нарушили, обновленцам совершать религиозный обряд не давали, на почве чего у них происходили между собой скандалы, доходящие до хулиганских выходок со стороны единоверцев.

Со стороны райисполкома покровительства и насильственного отношения не было ни к одному обществу, причем обновленцам совершать религиозные обряды мы не разрешили, а единоверцы совершали религиозные обряды в течение всего времени.

16 февраля 1937 г. по заявлению единоверцев о разделе здания церкви на две половины с ними райисполком заключил договор на право бессрочного пользования половиной передней части с алтарем молитвенного здания. На основе чего вторая половина молитвенного здания 20 февраля 1937 г. была предоставлена обновленцам.

В настоящее время здание используется обоими общинами и никаких заявлений с их стороны не поступает.

Председатель райисполкома Приходько

Ответственный секретарь райисполкома Киселев

Приложение 11

Заявление церковного совета православно-обновленческой церкви г. Сатки в Саткинский райисполком. 11 декабря 1937 г. [12, л. 9–9 об]

Копия

Секретарю Саткинского райисполкома товарищу Кисилеву Церковного совета православно-обновленческой церкви Скорынина Алексея Алексеевича, Кобелькова Николая Григорьевича, Копытова Ивана Максимовича и Свинолупова Константина Ивановича

Заявление

Принимая во внимание поповские проделки по одурманиванию верующих и запугивание ими адом и др., мы вышепоименованные, как уполномоченные от всех верующих Сатки обращаемся к Вам с просьбой исключить нас из списков церковного совета и из списков верующих, причем просим принять от нас церковное имущество и здание храма в полное Ваше распоряжение с тем, чтобы и впредь не разрешать производить религиозно-культурных обрядов и служб (т.е. поповских обманов) и в достопамятный день, день выборов в Верховный Совет 12 декабря водрузить на здании церкви Советский флаг. В чем подписуемся.

Подписи: А. Скорынин, К. И. Свинолупов, Кобельков, Копылов.

**Объявление, вывешенное на здании Николаевской церкви г. Сатки.
31 августа 1939 г. [12, л. 12]**

На основании ст. 34 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8-го апреля 1929 г. Саткинский районный исполнительный комитет доводит до сведения верующих, что общества верующих обновленцев и единоверцев распалось, двадцатки не существуют, церковный совет подал два заявления об отказе использования зданий и имущества культа с 31-го августа 1939 г. договор заключенный с религиозным обществом верующих единоверцев обновленцев на пользование здания и культуримущества считается расторгнутым.

Объявление вывешено на здании церкви в городе Сатке 31-го августа 1939 г.

**Выписка из протокола заседания исполнительного комитета
Саткинского районного совета депутатов трудящихся [12, л. 13]
16 января 1940 г.**

Слушали: о закрытии церкви в г. Сатка (доклад председателя РИКа т. Шакирова)

1. Учитывая, что религиозное общество верующих, обновленцев и единоверов распалось, двадцатки учредителей нет, церковный совет подали два заявления об отказе от использования помещения и имущества для удовлетворения религиозной потребности и оставили без присмотра и соответствующей охраны здание церкви в течение 1938–1939 гг., не проводили ремонта (стекла в рамах здания церкви выбиты), само здание находится в бесхозяйственном состоянии, на основании вышеизложенного в соответствии Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. и инструкции о порядке проведения в жизнь законодательства о культах ст. 34, 51 п. 1–6 договор считается расторгнутым с 31 августа 1939 г.

2. В соответствии ст. 34 постановления ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях от 8 апреля 1929 г. с 31 августа 1939 г. по 16-е января 1940 г. было объявлено желающим каких-либо религиозных обществ, что двадцатка распалась и церковные советы отказались от церкви, в течение указанного срока не оказалось заявлений. Заседание исполнительного комитета постановляет:

1. На основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8-го апреля 1929 г. ст. 34, 35 и ст. 52 п. 1 инструкции «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» договор, заключенный с религиозным обществом, обновленцами и единоверцами на пользование зданием церкви и кульгимуществом, ввиду их письменного отказа и невыполнения договора считать расторгнутым.

2. В соответствии постановления ВЦИК и СНК РСФСР ст. 35 церковь как неиспользуемую общиной верующих закрыть и здание передать горсовету для переоборудования на кинотеатр, средства для переоборудования имеются.

Просить Челябинский областной комитет советов трудящихся утвердить наше постановление о закрытии церкви в гор. Сатке и использование здания под культурно-бытовые нужды города кинотеатр.

Председатель райисполкома Шакиров
Секретарь райисполкома Буньков

Приложение 14

**Решение Челябинского облисполкома «О закрытии церквей
в городах Катав-Ивановске
Катав-Ивановского района, Сатке Саткинского района» [12, л. 1]
15 апреля 1940 г.**

На основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8-го апреля 1929 г. ст. 36, 43 и 51 исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся решает:

2. Удовлетворить ходатайство исполнительного комитета Саткинского райсовета депутатов трудящихся от 10 января 1940 г. о закрытии церкви в городе Сатке Саткинского района и использовать здание под культурно-просветительное учреждение.

3. Обязать исполнительные комитеты Катав-Ивановский, Саткинский, райсоветы депутатов трудящихся о настоящем решении объявить населению в установленном законом порядке.

Председатель Челябинского облисполкома М. Соболев
Секретарь Челябинского облисполкома И. Лямин

**Сведения о молитвенных зданиях по состоянию на 1 апреля
1939 г. по Саткинскому району Челябинской области [13, л. 21]**

Наименование религиозных течений	Всего церквей до революции	Закрыто по решению облисполкома и правительства	Закрытые церкви используются				Работают	Бездействуют
			Под школы	Клубы и другие куль- турные учреждения	Под хозяйственные органы	Сломаны		
Православ- ные	7	7	-	4	3	-	-	-
Старообряд- ческие	5	4	-	1	1	2	-	1
Часовни	-	-	-	-	-	-	-	-
Мечети	1	1	-	-	1	-	-	-
	13	12	-	5	5	2	-	1

**Сведения о наличии молитвенных зданий по районам
Челябинской области на 1 октября 1940 г. [11, л. 43]**

Наименование района	Всего молитвенных зданий до революции			Закрыто по решению облисполкома		
	церквей	мечетей	часовен	церквей	мечетей	часовен
Саткинский	13	1	-	13	1	-

Сведения о закрытии старообрядческих церквей в Челябинской области с 20 августа 1939 г. по 15 октября 1940 г. [11, л. 44]

Наименование района	Закрыто по решению облсовета	Закрытые церкви используются		
		под школу	под клуб и другие культурные учреждения	сломано
Саткинский	1	–	1	–

Докладная записка уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в Челябинской области Н. Якименкова [14, л. 31–33, 35] 1951 г.

Секретно

Секретарю Челябинского обкома ВКП(б) тов. Аристову А.Б.

Председателю облисполкома тов. Бездомову Г. А.

При ознакомлении на месте с деятельностью Никольской церкви в Сатке, Дмитриевской и Александра Невского церквей в Троице и ныне не функционирующей, но еще не закрытой Кресто-Воздвиженской церкви в с. Карсы Троицкого района, мною установлено нижеследующее:

Никольская церковь в Сатке всегда переполнена верующими, контингент которых относится к среднему возрасту, с определенной прослойкой молодежи и даже учащихся. Так, например, в воскресенье 4 февраля с.г. в церкви присутствовало около 250 верующих, в числе которых было 10 мужчин 40–50-летнего возраста, 12 учащихся 5–7 классов и 7 детей дошкольного возраста, 8 молодых женщин до 25-летнего возраста крестили младенцев и 5 женщин такого же возраста брали для грудных детей молитву и кресты.

В тот же день происходило венчание молодого железнодорожника ст. Бердяуш Петра, фамилию которого мне установить было невозможно, на 18–19-летней девушке Варваре из г. Сатки.

Священник указанной церкви И. Щербатов создал довольно приличный церковный хор, с помощью которого сумел так поставить богослужение, что оно само по себе оказывает одурманивающее воздействие на верующих, привлекая их к церкви.

Кроме того, саткинский поп каждый выходной день, как правило, выступает с проповедями, еще больше разжигая чувство верующих.

Можно безошибочно утверждать, что Никольская церковь в гор. Сатке является не только очагом религиозного мракобесия, но с помощью церковного хора и проповеднической деятельности попа она стала пунктом разжигания религиозности, о чем свидетельствуют выше перечисленные факты помещения церкви и отправление в ней религиозных обрядов верующими.

Райком ВКП(б) и рай(гор)исполкомы до сих пор были равнодушны к этой бешеной активности церковников. Они не использовали своих богатейших возможностей, чтобы парализовать религиозный дурман.

Этой же беспечностью наших руководящих товарищей в Сатке объясняется и тот возмутительный факт, что всем известный авторитетный и заслуженный директор завода магнезитовых изделий «Магнезит» тов. Панарин не счел своей обязанностью хранить государственную тайну и за своей подписью на титульном бланке отослал настоятелю Никольской церкви в г. Сатке протоиерею Щербатову документ следующего содержания:

Копия

СССР

Министерство металлургической промышленности «Главогнеупор»

Завод магнезитовых изделий «Магнезит»

Гор. Сатка Челябинской области, телегр. «Магнезит».

Расч. счета эксплуатации 172,2, капитального строит. 192/1384

31 января 1951 г. № 177/р

Настоятелю храма Рождество-Богородицкой церкви протоиерею

о. Ивану Щербатову

гор. Сатка

В 1944 г. 18 апреля Министерством металлургической промышленности был утвержден проект по разработке Гологорского рудника и 19 июля 1949 г. в соответствии проекту был утвержден горный отвод Главным Управлением гортехнадзора при Совете Министров СССР (приказ № 167).

Согласно утвержденного горного отвода все строения, находящиеся в Ветлужской части города Сатки подлежат к сносу.

Не ставя нас в известность, Вы заняли помещение бывшего завода мясных изделий под церковь. Руководство завода «Магнезит» считает необходимым заблаговременно предупредить Вас о том, что в связи с сформированным развитием горных работ на Гологорском руднике в 1951 г. церковь, находящаяся вблизи карьера попадает в опасную зону взрывных работ и подлежит сносу или прекращению богослужения, во втором квартале 1951 г.

О чем и ставим Вас в известность.

Директор завода «Магнезит» А. П. Панарин

Обычно принято рассматривать всякий исходящий от советских органов печатный документ, попадающий в руки попа, как нарушение декрета об отделении церкви от государства и даже уполномоченный Совета не снабжает попов какими бы то ни было документами в письменном виде, кроме регистрационной справки, считая это преступлением, то я не могу иначе характеризовать поступок тов. Панарина, как выдачу идеологически чуждому элементу партийной и государственной тайны. Это является результатом притупления бдительности и забвения своего партийного и государственного долга в деле борьбы всеми доступными нам законными средствами с религиозными предрассудками.

Как директор предприятия тов. Панарин считал, что он своим действием вносит определенный вклад в дело антирелигиозной пропаганды. Вышло же как раз наоборот: получив в руки такой документ церковный совет немедленно возбудил ходатайство о переводе Никольской церкви из Ветлужского района на окраине города в старое церковное здание в центре города рядом с заводом и РК ВКП(б).

Мне, как Уполномоченному Совета, пришлось предпринять целый ряд мер, чтобы парализовать возбуждение верующих. <...>

Я прошу Вас обратить внимание на необходимость усиления антирелигиозной и культурно-просветительной работы в области.

Уполномоченный Совета по делам

Русской православной церкви при

Совете Министров СССР в Челябинской области Н. Якименков

Приложение 19

**Докладная записка о положении и деятельности церкви
в Челябинской области [14, л. 36–38, 49]**

2 июля 1951 г.

Секретно

В Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову

1. Какие изменения произошли в положении и деятельности церкви сравнительно с 1945–1947 гг. (раздельно по городским и сельским церквям).

В Челябинской епархии 1948 г. явился годом наивысшего подъема экономического состояния и активности деятельности церкви. К этому времени в области насчитывалось 38 церквей и молитвенных домов, из коих 30 находи-

лось в городах и рабочих поселках и 10 в сельской местности. В 17 районах области церквей и молитвенных домов не открывалось.

1945–1947 гг. явились периодом активной деятельности верующих как в городах, так и в сельской местности за открытие и восстановление церквей. Нет такого района в области, откуда не поступало бы заявлений с ходатайствами верующих об открытии церкви. <...>

1948 г. явился той гранью, за которой не бьет волна религиозной активности верующих. В нем как бы отфильтровались религиозные страсти известной части населения и многие из верующих стали отходить от церкви.

Ниже приведенная таблица о посещаемости и доходах церквей со всей очевидностью подтверждает сказанное.

Посещаемость церквей и молитвенных домов верующих и их доход

Города	Название церкви или молитвенного дома	Посещаемость (средняя)		Доход в тыс. руб.	
		1947 г.	1950 г.	1947 г.	1950 г.
Сатка	Никольская церковь	350	300	366821	316221

<...>

Из приведенных цифровых материалов видно, что церкви и молитвенные дома пока все еще остаются стабильными в городах и рабочих поселках. В сельской же местности они не обеспечивают материальные и денежные потребности священников и тихо доживают свои дни. <...>

С 1948 г. в церковной жизни Челябинской епархии началось оскудение и упадок. Остановить этот процесс никакими молитвами было невозможно.

Такой резкий поворот в положении и деятельности церкви не случаен. Поднятая бурей Великой Отечественной войны религиозная вспышка, не находя себе благоприятной почвы, быстро начинает ослабевать и тускнеть. <...>

Уполномоченный Совета по делам
Русской православной церкви при
Совете Министров СССР в Челябинской области Н. Якименков

Отчетно-информационный доклад за IV квартал 1951 г.

[14, л. 64, 66]

14 января 1952 г.

**Председателю Совета по делам Русской православной
церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову**

<...>

Епископ на приеме был один раз. Он выразил свое удовлетворение по вопросу хорошего отношения местных властей в г. Сатке и отличной организацией перевода церкви в другое помещение, которое было вызвано горными разработками и сносом всей части города, в центре которой была расположена церковь, а также остался доволен оборудованием и ремонтом здания молитвенного дома на новом месте. <...>

Уполномоченный Совета по делам

Русской православной церкви при

Совете Министров СССР в Челябинской области Н. Якименков

Библиографический список

1. Антипин, Н.А. Православные храмы Челябинска : история и современность [Текст] / Н.А. Антипин, И.В. Купцов. – Челябинск : Автограф, 2015. – 452 с.

2. Беяева, О.Л. Свято-Никольской храм [Текст] / О.Л. Беяева // Саткинский район : энциклопедия. – Челябинск : Образование, 2010. – 984 с.

3. Беяева, О.Л. Свято-Троицкая церковь [Текст] / О.Л. Беяева // Саткинский район : энциклопедия. – Челябинск : Образование: 2010, 2010. – 984 с.

4. Беяева, О.Л. Церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы [Текст] / О.Л. Беяева // Саткинский район : энциклопедия. Челябинск : Образование, 2010. – 984 с.

5. Малюков, Е.И. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Челябинской области в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Е.И. Малюков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 6 (361). – История. – Вып. 63. – С. 106–111.

6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-274. – Оп. 3. – Д. 4236.

7. ОГАЧО. Ф. Р-274. – Оп. 3. – Д. 4251.

8. ОГАЧО. Ф. Р-274. – Оп. 3. – Д. 4256.

9. ОГАЧО. Ф. Р-274. – Оп. 3. – Д. 4297.
10. ОГАЧО. Ф. Р-274. – Оп. 3. – Д. 4396.
11. ОГАЧО. Ф. Р-274. – Оп. 3. – Д. 4414.
12. ОГАЧО. Ф. Р-274. – Оп. 3. – Д. 4421.
13. ОГАЧО. Ф. Р-274. – Оп. 3. – Д. 4432.
14. ОГАЧО. Ф. Р-274. – Оп. 3. – Д. 4479а.

15. Чумаченко, Т.А. Челябинская епархия во второй половине XX в. [Текст] / Т.А. Чумаченко // Урал в контексте российской модернизации: сб. ст. – Челябинск : Каменный пояс, 2005. – 448 с.

Сведения об авторе

Антипин Николай Александрович – заместитель директора Объединенного государственного архива Челябинской области, кандидат исторических наук, antipin87@mail.ru

*Р.Р. Аскаров,
ГБПОУ «Башкирский колледж сварочно-монтажного
и промышленного производства»,
Уфа, Россия*

1921 ГОД: САМЫЙ СТРАШНЫЙ ГОЛОД

1921: THE MOST TERRIBLE FAMINE

В статье рассмотрены последствия революции, гражданской войны и политики военного коммунизма на Южном Урале, на примере Златоустовского уезда Уфимской губернии, в котором в 1921–1922 гг. разразился страшный голод, унесший десятки тысяч умерших людей, в т.ч. детей.

Ключевые слова: Революция, гражданская война, Уфимская губерния, Златоустовский уезд, военный коммунизм, засуха, голод.

Keywords: Revolution, civil war, Ufa province, Zlatoust uyezd, military communism, drought, famine

Урожайные годы в Поволжье и на Урале периодически чередовались с голодными годами. В конце XIX – начале XX вв. такое повторялось через каждые десять лет. Советские историки вслед за В.И. Лениным голод 1891, 1900–1901 и 1911 гг. связывали с именем ненавистного царя. Причину же

смерти более 10 млн человек в 1921 г. полностью сводили к засухе. Да, отсутствие дождя с весны до осени, жара, когда босиком невозможно было наступать на землю, мы не можем отрицать. Однако глубинные причины кроются в политике новых властей: в деятельности комбедов, политике «военного коммунизма» – продовольственной диктатуре, вывозе хлеба в 1918–1921 гг. из Башкирии. Следует добавить сюда итоги мировой войны, революции, гражданской войны и иностранной интервенции. Все эти факторы привели к обнищанию края.

С июля 1921 по июль 1922 гг. голодали по России более 30 млн. человек. Данные по Златоустовскому уезду представляют собой как сводку из фронтов в военные годы. За каждой цифрой, фактом – человеческая судьба, трагедия детей и взрослых, семей и народов. Вспоминаю, как моя бабушка Фатиха Асмандияровна Аскарова (1906–1981), рассказывая о 1921 г., называла его «самым страшным, самым трудным голодом». В Златоустовском уезде на 5 апреля 1922 г. голодом были охвачены 45300 детей и 56029 взрослых [2], на 1 мая 1922 г. – 40557 детей до 15 лет и 59822 взрослого населения, всего – 137918 человек [3]. Это был пик голода в нашем крае.

Зимой 1921–1922 г.г. сообщали: «Голод в Златоустовском уезде с каждым днем усиливается <...> много смертных случаев и от болезни, и от голода. Суррогаты давно уже съедены. Почти единственным питанием большинства населения служат кости павших животных <...> лебеда имеется не у всех. Едят древесную кору, сережки березы, мякину лебеды, корни трав, кожу, толченую кость, еще того хуже, едят кошек, собак, падаль, крыс, тараканов, конский кал и даже человеческое мясо» [3]. Последний факт был выявлен на станции Сулея и Златоусте. Так, житель уездного центра З. с матерью и сестрой съели 16 человек [3].

Люди от голода впадали в сумасшествие и галлюцинации, совершали преступления и самоубийства. Матери убивали детей, чтобы не видеть их голодной смерти, в лучшем случае оставляли вдали от дома. Страну захлестнуло беспризорничество. Замалчивать об этих чудовищных фактах нельзя. Все они в свое время были проверены и документально подтверждены органами власти.

В 1921–1922 гг. была попытка чуть ли не узаконить людоедство. Из Идрисовской и Месягутовской волостей Златоустовского уезда поступили заявления, написанные жителями местным властям. Они просили дать разрешение заколоть старших детей для употребления в пищу, чтобы кормить младших и сохранить жизнь хотя бы малышам [1, с. 20]. Люди дошли до пределов отчаяния. В Златоустовском уезде голодные люди делали лепешки из коровьего навоза и ели их как самую обычную пищу [1, с. 20].

Исследователи отмечают, что русские переживали голод сравнительно легче, чем татаро-башкирское население. Последние мало занимались

в начале XX в. огородничеством и неурожай 1921 г. лег на них всей своей тяжестью. Пусть об этом знают те, кто в наше время перестал заниматься этим нужным делом и отошел от земли.

Жители населенных пунктов убывали ежедневно. Только в январе 1922 г. умерло 2177 человек, в апреле того же года – 1349 человек и т.д. Но эти цифры далеко не точные, т.к. много было незарегистрированных смертей. Многие жители, особенно мужчины, уходили из родных мест в поисках хлеба и пропадали без вести. В Идрисовской и Яныбаевской волостях умерших не успевали зарывать, складывали по 50 трупов в пустующих домах. В Верхних Кигах на кладбище вырыли одну глубокую общую яму. Весной полную трупами яму засыпали землей. Такую работу проводили комсомольцы и члены частей особого назначения (чоновцы). По дорогам валялась масса неубранных трупов [4]. За период с июля 1921 по июль 1922 г. в Златоустовском уезде только от голода умерло 10924 человека, а также умирали от болезней [4].

Для организации помощи голодающим были созданы губернские и уездные комиссии, но их деятельность оказалась малоэффективной. Гуманитарная помощь приходила из США и других европейских государств. Американская администрация помощи (АРА) открыла общественные столовые, где голодающие могли один раз в день получить горячую пищу. Столовые по линии АРА работали в Верхних и Нижних Кигах, Абзаево, Душамбеково и других деревнях. Реальная картина была следующей. Например, в Айлинской волости питались в столовой АРА 50 детей, в пунктах приема пищи – 300 человек. В то же время, из 4540 детей в Айлинской волости голодали 3312 ребенка. В феврале 1922 г. помощь оказывалась 42% голодающим, в мае того же года эта цифра дошла до 60%. Остальное население питалось суррогатами и падалью. В 1922 г. в качестве пожертвования поступило 57 пудов зерна. На питание взрослых АРА направило 55096 пайков продуктов питания. На одного едока паек составлял 30 фунтов в месяц. Пайки были распределены следующим образом: Айлино – 1200, Еланлино – 2000, Идрисово – 800, Леуза – 2200 и т.д. В июле 1922 г. в фонд голодающих Златоустовского уезда поступило в качестве пожертвований 55 пудов хлеба, более двух пудов картофеля и деньги.

Со стороны органов Советской власти было сделано все, чтобы облегчить участь голодающих людей путем раздачи продовольственных запасов. Но всего этого было недостаточно. К тому же, вскоре были закрыты советами и столовые, организованные АРА. Власти исходили из того, как бы не сложилось хорошее мнение об американцах у советских людей.

Прошла голодная зима 1921–1922 г. Крестьяне с большими трудностями засеяли поля весной 1922 г., но еще долгие годы страшный голод напоминал о себе.

Убежден, сегодняшнее и будущее поколения руководителей и народы России должны вынести важные уроки из этой страшной истории. Во все времена требуется правильная сельскохозяйственная политика, государственная поддержка аграрного сектора в экономике, сельчанам трудиться, и Земля-матушка будет кормить. Надо быть всегда ближе к земле, тогда никакая засуха и, конечно же, никакие экономические санкции со стороны наших недругов не будут нам страшны.

Библиографический список

1. Василевский, Л.М. Жуткая летопись голода : (Самоубийства и антропофагия) [Текст] / Л.М. Василевский. – Уфа : Уф. губполит-просвет, 1922. – 24 с.
2. Власть труда. – 1922 – 5 апреля.
3. Власть труда. – 1922. – 19 мая.
4. Власть труда. – 1922. – 2 сентября.

Сведения об авторе

Аскарлов Рамиль Рахимьянович – преподаватель истории высшей категории ГБПОУ «Башкирский колледж сварочно-монтажного и промышленного производства», краевед; gamil.askarov.56@mail.ru

*С.М. Баранов,
Челябинское региональное отделение
Русского географического общества,
Челябинск, Россия*

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПЕЩЕРЫ В САТКИНСКОМ РАЙОНЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

MEMORIAL CAVES IN SATKINSKY DISTRICT OF CHELYABINSK REGION

В начале 90-х гг. XX в. в Челябинской областной комиссии спелеотуризма принимается решение о присвоении вновь открываемым пещерам в области имен выдающихся ученых – географов, геологов, археологов, карстоведов, краеведов, внесших определенный вклад в дело изучения природы, истории, карстовых явлений и пещер нашего края. В результате многочисленных проведенных спелеологами экспедиций и открытий ранее неизвестных пещер на карте Челябинской области стали появляться новые мемориальные

спелеонимы. Особое место среди подобных наименований занимает Саткинский район. Здесь, на сегодняшний день, сосредоточена половина таких мемориальных пещер.

Ключевые слова: топонимика, пещерная топонимия, спелеонимы, спелеоформы, мемориальные пещеры, известные учёные, эволюция названий.

Keywords: toponymy, cave toponymy, speleonyms, speleofoms, evolution of names, memorial caves, famous scientists.

Известный советский и российский ученый, лингвист и языковед, член-корреспондент РАН, профессор А.К. Матвеев называл топонимику языком Земли. Названия крупных рек, мелких речек, родников, озер, гор, скал, долин, различных населенных пунктов и других географических объектов – это и есть удивительная наука топонимика. Мир топонимов очень разнообразен. С ними же связаны многочисленные легенды и предания, мифы и сказания, загадки и тайны. Зеркало нашей истории и нашей жизни – вот что такое топонимика. Именно поэтому «язык земли» интересует многих – языковедов и историков, географов и топографов, краеведов и туристов и вообще всех тех, кому дорог родной край, кого влечёт познание малой Родины.

Так что же такое топонимика? Попробуем здесь вместе разобраться. Топонимика – (от греч. «τοπος» – место и «ονομα» – имя, название), совокупность географических названий с типичными и характерными для конкретного региона структурой, семантикой и этимологией топонимов. Топонимика очень тесно связана с географией, историей, этнографией и является важнейшим источником для лингвистических, исторических и культурологических исследований. Среди общего числа топонимов традиционно выделяют несколько категорий: гидронимы (связанные с названиями рек, озер, болот, родников и т.д.), оронимы (названия гор, хребтов, отдельных скал, вершин, холмов); ойконимы (названия населенных мест), спелеонимы (названия пещер, гротов и других карстовых образований), микротопонимы (названия мелких объектов: выгонов, гарей, ключей, омутов, пастбищ, порогов, сенокосов, угодий, урочищ; улиц, площадей и т. д.).

Топонимика, как и близкая ей отрасль языкознания – этимология, является объясняющей наукой, для которой обычно характерен гипотетический подход (в отличие от описательных наук). Поэтому исследователи нередко по-разному трактуют этимологию одних и тех же топонимов. Значительная часть топонимов имеет фольклорное происхождение (т.е. является результатом народного творчества), другие же топонимы появляются как официальные именованья (в честь определенных событий или конкретных лиц).

От привычного нам места обитания на поверхности планеты спустимся под землю – ниже уровня геоида и попытаемся разобраться, как же у нас там обстоят дела с подземной топонимикой. Пещерная топонимия (спелеони-

мия) – это совокупность топонимов, выделенных по спелеологическому признаку и составляющая массив географических названий карстовых и псевдокарстовых пещерных объектов (пещеры, гроты, шахты, колодцы, провалы, арки, мосты и др.). К спелеонимам также относят и названия элементов – частей подземных полостей (галереи, коридоры, проходы, включая ходы, лазы и расщелины; гроты и залы; камины, органые трубы, воронки; подземные озёра, реки, сифоны, водопады и т.д.). Указанные объекты обычно получают свои названия в больших, сложных и разветвленных пещерах в ходе проведения в них научных и спортивных спелеологических экспедиций и служат, в том числе, для удобной и надежной ориентировки под землей, описания полостей, безопасности передвижения.

Пещеры, до их открытия и начала исследования людьми, рождаются природой и живут безымянными. Им принадлежат только родовые названия, ассоциирующиеся с полом новорожденного. Например, к женскому роду относится пещера, яма, шахта; к мужскому – грот, навес, провал, колодец, зал.

Спелеологические экспедиции, также как и спелеотуристские путешествия на земле и под землей с исследовательскими или спортивными целями не обходятся без использования географических названий, в данном случае, без названий пещер и их элементов. В научной и спортивной спелеологии чаще, чем где-либо, исследователи пещер сталкиваются с новыми безымянными географическими объектами, с проблемами их различения и идентификации, И, как следствие, с необходимостью присвоения им новых названий. Научная и спортивная спелеология – молодые, динамично развивающиеся наука и спорт, в которых происходит непрерывное и постоянно возрастающее накопление все новых и новых объектов для исследований и путешествий.

Все пещеры и карстовые объекты какой-либо территории (республики, края, района и, в частности, нашей области) можно подразделить на две неравные группы: ранее известные (их меньшинство) и вновь открытые (их большинство). Уже существующие названия первой группы нам необходимо всемерно сохранять, так как они являются продуктом многовековой истории местного населения. Второй же группе (вновь открытые географические объекты) нужно давать новые названия, но очень бережно и вдумчиво, с соблюдением всех законов топонимики и уже существующих в спелеологии методических указаний.

Если пещера имеет большие размеры, сложное внутреннее строение и морфологию, то в ней, как правило, присутствует большое количество различных спелеоформ (галереи, ходы, переходы, гроты, залы, колодцы и т.д.). В таких случаях у спелеологов появляется настоятельная необходимость различать и давать названия также и таким отдельным элементам пещеры (спелеоформам).

Терминология в спелеологии складывалась постепенно, по крайней мере, за последние 250 лет. В первых, известных нам, литературных источниках при описаниях пещер Южного Урала, составленных еще в XVIII в. известным русским географом и путешественником И.И. Лепехиным, внутренние элементы подземных полостей поименованы им словами из обиходной русской лексики (палаты, покои, проулки). Другой его современник, ученый, П.-С. Паллас, наряду с этими словами обиходного русского языка, широко использует в качестве терминов и другие подобные слова (такие, как яма, вертеп, закоулок, улица, комната, погреб). Одновременно, он же вводит в употребление и свои новые термины, такие как: «подземный зал», «грот», «каскад». Постепенно, с расширением фронта изучения подземного мира, пещерная терминология пополнялась, но появлялась необходимость для введения в обиход всё новых и новых терминов, преимущественно иноязычного происхождения (т.н. иностранные заимствования), которыми и заменялись уже употребляемые русские названия. Например, большая подземная полость в Кунгурской пещере, просто и точно названная И.И. Лепехиным еще в XVIII в. Ледяной палатой, сегодня пышно именуется Бриллиантовым гротом (от франц. grotte, от итал. grotta).

В результате развития терминологии в настоящее время сложилось так, что к спелеонимам, кроме самих названий пещер и пещерных систем, относят также названия и более мелких элементов подземных полостей. Это могут быть галереи, коридоры, проходы, включая сюда ходы, лазы и расщелины, гроты и залы, колодцы и шахты внутри пещеры, каминные трубы, воронки, подземные озера, реки, сифоны и водопады. Все эти элементы уже имеют или могут получать при последующих исследованиях пещеры собственные имена.

Практика присвоения пещерам названий складывалась не сразу. Так, например, П.И. Рычков, видный географ XVIII в., автор книги «Топография Оренбургская...» (1762 г.) [3], – первого русского описания Южного Урала и Приуралья, говоря о пещерах на территории современной Челябинской области, вообще обходился без указания конкретных названий, ограничиваясь лишь указанием их местоположения: «На Сибирской дороге в Кудейской волости в каменной горе на берегу реки Сима <...> есть пещера» (ныне это пещера Игнatieвская, Катав-Ивановский район). В другом месте своей книги он пишет так же: «В Исетской провинции известны две пещеры, одна от села Коельского по дороге, коя лежит к Челябинску и к Оренбургу в четырех верстах, на ровном месте в ямине <...> Другая пещера от упомянутого села в двадцати верстах, не в дальнем разстоянии от речки Кабанки и от деревни секретаря Черемисина, на ровном же месте» (ныне это пещеры Притон и Казачий Стан, Увельский район). И далее П.И. Рычков сообщает нам все известные ему на то время сведения об этих, тогда еще безымянных, пещерах.

Другой исследователь Южного Урала академик И.И. Лепехин в своих «Дневниковых записках путешествия по разным провинциям Российской империи» (1771–1805) [1] также, вместо названий пещер, указывает на их географическое месторасположение: «При деревне Колпакове славится в горах пещера: но она никакого внимания не заслуживает, и более походит на раселину горы, нежели на подземное жилище» (ныне она известна нам как пещера им. И.И. Лепехина (или Зотинская, Каслинский район).

То же самое мы встречаем и в работе П.-С. Палласа «Путешествие по разным местам Российского государства» (1786 г.) [2], где указаны: «<...> пещера в горе Ямазе-таммаге-таш <...>» (ныне Игнatieвская) и «<...> пещера между устьем Уллуира при Ае <...>» (ныне пещера им. П.-С. Палласа, Саткинский район). Но уже при описании пещер близ села Коельского он упоминает, вероятно, местные (?) названия пещер или, скорее всего, ориентируется на их географическую привязку к близлежащим населенным пунктам: «Кичигинская» (ныне Казачий Стан) и «Иткульская» (ныне Притон).

В работе же академика И.П. Фалька («Записки путешествия академика Фалька, 1824 г.») [4] мы обнаруживаем еще два новых собственных имени уже описанной ранее П.-С. Палласом (за два года до него) пещеры «Кичигинская». У Фалька, который посчитал, что это две разных пещеры, она именуется как «Большая и Малая Коельская» (ныне это одна пещера Казачий Стан с ее двумя главными входами).

Часто происхождение названий пещер-спелеонимов тесно связано с определенным географическим объектом (Ашинская Яма – у города Аша), историческим событием или известным лицом (пещера Пугачевская, Пугачевский грот, Салаватская). Некоторые названия пещер могут представлять собой кальку с языков автохтонного населения (проживавших здесь ранее народов).

Нередко мы встречаемся с тем, что давно известные в народе, популярные у туристов и часто посещаемые местным населением пещеры имеют по несколько названий, или же их различных вариантов. Пальму первенства здесь прочно держит наша знаменитая пещера Игнatieвская. У нее насчитывается целых 14 названий. У пещеры Кургазакской нами зафиксировано до 5 различных названий и их вариантов: Кукшикская, Ледяная, Сталактитовая и др.

Поверхностные и подземные карстовые формы иногда служат определяющими элементами ландшафта конкретной местности и часто переходят на названия близлежащих объектов (например, поселок при ж.-д. станции Пещерная и гора Пещерская в Агаповском районе, Пещерный лог у ж.-д. станции Сказ в Нязепетровском районе, «урочище Пещер» вблизи деревень Михири и Сухарыш в Увельском районе). Некоторые районы горно-заводской зоны Челябинской области, где получили довольно широкое

распространение карстовые явления и пещеры, в среде туристов, местного населения и в СМИ очень часто называют «Пещерный край», «Пещерная страна», «Пещерный град».

Среди многочисленных и разнообразных спелеотопонимов (названий географических объектов, связанных с проявлениями карста и пещерами) особое место занимают мемориальные спелеонимы, т.е. названия пещер, присвоенные в честь отдельных лиц. В большом массиве различных названий пещер эта группа не столь велика и носит имена наших известных ученых, путешественников, общественных и исторических деятелей, краеведов и спелеологов.

Практика присвоения мемориальных топонимов различным географическим объектам на Земле мореплавателями, землепроходцами и путешественниками начала активно складываться еще в XVIII–XIX вв. при открытии и освоении новых земель. То же самое, но немного позднее, стало происходить и с мемориальными спелеонимами. Подобная практика со временем начала применяться и в Челябинской области, где отдельные пещеры стали называться:

а) в честь ученых-геологов, географов, археологов, краеведов и т.д. (Андреевой, Бадера, Бибикова, Бирюкова, Вахрушева, Гофмана, Лепехина, Миклухо-Маклая, Палласа, Петрина, Руденко, Сальникова, Сысоева, Фалька, Ферсмана, Чернышева);

б) в честь спелеологов-исследователей пещер (Чернецова и др.);

в) в память погибших спелеологов (Гулевского и др.);

г) исторических личностей (Шиловская, Пугачевская, Салаватская);

д) связанные со святыми именами, жительством отшельников, затворников и «святых» (Святой Марии, Сергия Радонежского, Аверкиева яма, Игнatieвская);

е) представителей царской династии Романовых (Цесаревича Алексея, Великих княжон Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии);

ж) лиц, не имеющих прямого отношения к пещерам (Авдотьянская, Аленушка, Варваринская, Чебаевского, Зуевская, Косолапкина, Соснина).

В 1978 г. спелеологи секции «Ариадна» из г. Златоуста (рук. Г.В. Трушкина) при изучении карста и пещер долины небольшой реки Улуир, левого притока р. Ай (Саткинский район), называют одну из новых пещер «гротом Святой Марии». На это название их подвигла выцарапанная кем-то над входом в пещеру аналогичная надпись – «грот Святая Мария». В 1998 г. отряд спелеологов (рук. С.М. Баранов) обнаруживает там же на правом берегу реки Улуир вблизи д. Алексеевки, группу из пяти неисследованных ранее пещер. Тут нам следует заметить, что имя этой деревне дали еще 113 лет назад местные жители при ее основании в 1904 г, когда у императорской

четы Романовых родился долгожданный наследник Российского престола – цесаревич Алексей.

Изучение спелеологами этих подземных полостей совпало по времени с торжественной церемонией захоронения в соборе Петропавловской крепости (Санкт-Петербург) вновь обретенных останков членов царской семьи Романовых, найденных под Екатеринбургом. Исследователи принимают решение назвать эти пять пещер именами невинно убиенных царских детей: Великих княжон Ольги, Татьяны, Марии, Ольги и их младшего брата – цесаревича Алексея. Спустя два года на Архиерейском соборе Русской православной церкви императорская чета Романовых и их дети канонизируются и причисляются к лику Святых царственных мучеников-страстотерпцев. В это же год, месяц спустя, на правом берегу реки Ай, ниже по течению от деревни Алексеевка, другой отряд спелеологов (рук. И.Ю. Бодунов) проводит изучение группы подземных полостей и присваивает одной из новых открытых пещер имени Сергия Радонежского – «Святого земли Русской».

Ниже мы перечислим пещеры, связанные с мемориальными названиями и расположенные на территории Саткинского района:

Пещера им. Андреевой (длина 105 м / глубина, амплитуда 6 м). Находится на левом берегу р. Ай в юго-восточном окончании скального обнажения «Большие притесы» в 2 км от дер. Алексеевка. Открыта и исследована в октябре 2005 г. челябинским спелеологом из клуба «Плутон» Л.Д. Волковым. Названа в честь выдающегося ученого-географа, доктора географических наук, профессора, члена-корреспондента РАН М.А. Андреевой (1924–2005), внесшей большой вклад в изучение природы Южного Урала и Челябинской области, выявление и охрану уникальных природных объектов – памятников природы нашего края.

Пещера им. Бирюкова (161 м / 16 м). Расположена на правом берегу р. Ай в 2,5 км от дер. Алексеевка. Была открыта и впервые изучена на длину 75 м в 1980 г. саткинскими спелеологами (рук. Н.И. Федосов). В 1997–1999 гг. повторно изучена двумя спелеоотрядами археологической экспедиции (рук. С.М. Баранов, И.Ю. Бодунов), которые довели длину ее исследованной части до 161 м. Названа в 1997 г. в честь известного уральского ученого-краеведа, писателя и фольклориста В.П. Бирюкова (1888–1971), изучавшего археологию и палеонтологию пещер в долинах рек Юрюзань (1936 г.) и Ай (1954 г.).

Пещера им. Вахрушева (77 м / 7 м). Находится на левом берегу р. Ай в юго-восточном окончании скального обнажения «Большие притесы» в 2 км от дер. Алексеевка. Открыта и исследована в октябре 2005 г. челябинским спелеологом из клуба «Плутон» Л.Д. Волковым. Названа в честь известного

геолога Урала, доктора геолого-минералогических наук, профессора Г.В. Вахрушева (1894–1966), впервые изучавшего в 1937 г. Кургазакскую пещеру и описавшего ее многолетний подземный ледник.

Пещера им. Гофмана (85 м / 19 м). Находится на правом берегу р. Ай в 2,5 км от дер. Алексеевка. Была открыта и впервые изучена на длину 34 м в 1980 г. саткинскими спелеологами (рук. Н.И. Федосов). В 1997–1999 гг. повторно исследовалась спелеоотрядами археологической экспедиции (рук. С.М. Баранов, И.Ю. Бодунов), которые довели длину ее изученной части до 85 м. Названа в 1997 г. в честь известного российского ученого-геолога, минералога, географа XIX в. Э.К. Гофмана (1800–1871), внесшего большой вклад в изучение геологии и минералогии Урала, в т.ч. и горно-заводской части Южного в пределах Челябинской области.

Пещера им. Миклухо-Маклая (68 м / 5 м). Расположена на левом берегу р. Ай в 1 км выше по течению от д. Сикияз-Тамак. Была открыта и исследована в 1954 г. членами экспедиции географического факультета Челябинского педагогического института (рук. А.Д. Сысоев) и названа ими же в знак особых заслуг перед отечественной географией именем известного российского ученого-антрополога, этнографа, биолога и путешественника XIX в. Н.Н. Миклухо-Маклая (1846–1888), изучавшего коренное население Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании.

Пещера им. Палласа (360 м / 15 м). Находится на левом берегу р. Ай при устье р. Улуир вблизи дер. Алексеевка. Изучалась в 2002–2004 гг. отрядами Сикияз-Тамакской археологической экспедиции (рук. В.И. Юрин). Названа в честь крупнейшего ученого XVIII в., натуралиста и путешественника, академика П.-С. Палласа (1741–1811), прославившего свое имя значительным вкладом в изучение географии, геологии, зоологии, ботаники, этнографии России, в т.ч. Южного Урала. П.-С. Паллас первым из ученых-естествоиспытателей XVIII в. провел подробное изучение и описание ряда пещер на территории современной Челябинской области в долинах рек Сим, Юрюзань, Ай и Увелька.

Пещера им. Сысоева (191 м / 9 м). Находится на правом берегу р. Ай в 1,1 км от д. Сикияз-Тамак в пределах природно-исторического Сикияз-Тамакского пещерного комплекса. Была открыта в 1954 г. профессором Челябинского педагогического института А.Д. Сысоевым и изучена им на длину 40,3 м. В 1995–1999 гг. было проведено ее детальное изучение членами спелеоархеологической экспедиции из Челябинска (рук. топосъемочных групп П.Н. Сивинских, И.Ю. Бодунов). Названа в 1969 г. спелеологами в честь челябинского географа и карстоведа, кандидата географических наук А.Д. Сысоева (1890–1982), внесшего большой вклад в дело изучения географии, карста и пещер Челябинской области.

Пещера им. Фалька (84 м / 12,7 м). Расположена на левом берегу р. Улуир (левый приток р. Ай) в 4,3 км от дер. Алексеевка. Ее первое исследование проведено в августе 2005 г. группой спелеологов секции «Агат» г. Миасса (рук. А.П. Козлов). Названа в честь руководителя одного из Оренбургских отрядов академической экспедиции 1771–1772 гг., ученого-естествоиспытателя, академика И.П. Фалька (1727–1774), изучавшего природу Южного Урала.

Потенциал для открытия новых пещер на территории Челябинской области (в т.ч. и Саткинского района) и сегодня еще далеко не исчерпан. Поэтому, уже сложившаяся практика присвоения новым пещерам имен и других известных людей будет продолжена спелеологами в будущем.

Библиографический список

1. Лепехин, И.И. Дневниковые записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 1–4. Ч. 3 [Текст] / И.И. Лепехин. – СПб. : при Импер. Акад. наук, 1814. – 376 с.
2. Паллас, П.-С. Путешествие по разным провинциям Российской империи [Текст] / П.-С. Паллас. – СПб. : при Имп. Акад. наук, 1786. – Ч. 2. – 468 с.
3. Рычков, П.И. Топография Оренбургская : то есть : обстоятельное описание Оренбургской губернии / Сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым [Текст] / П.И. Рычков. – СПб. : при Имп. Акад. наук, 1762. – Ч. 1. – 331 с.; Ч. 2. – 262 с.
4. Фальк, И.П. Записки путешествия академика Фалька [Текст] / И.П. Фальк // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ее президента : с примечаниями, изъяснениями и дополнениями. – Т. 6. – СПб. : Имп. Акад. наук, 1824. – 546 с.

Сведения об авторе

Баранов Семен Михайлович – действительный член Русского Географического общества (РГО), член ученого совета Челябинского регионального отделения Русского Географического общества, научный руководитель-консультант Челябинского клуба спелеологов «Плутон»; bsm-47@mail.ru

Н.Г. Богданюк,
МБУ «Саткинский краеведческий музей»,
Сатка, Россия

НАСЛЕДНИКИ ПОРОГОВ

THE INHERITORS OF POROGI

В течение последних десятилетий остроактуальной стала тема состояния и статуса Порожского гидроузла и электрометаллургического завода; изыскиваются средства и возможности его дальнейшего благополучного существования, в частности – информация о людях, исторически связанных с появлением Порожского завода. Целью данного исследования является поиск возможной помощи для дальнейшего благополучного существования памятника истории. В исследовании представлены результаты воссоздания и дополнения биографий акционеров Порожского электрометаллургического завода, их наследников и потомков. В работе собраны сведения о наследниках первой очереди и намечен следующий этап исследовательской деятельности.

Ключевые слова: Порожский завод, акционеры и их наследники, потомки.

Keywords: the plant of Porogi, the shareholders and their heirs, descendants.

Специфика работы краеведа-биографа, взявшего темой исследования деятельность определенной личности, такова: как правило, работа над биографией никогда окончательно не останавливается, дорабатывается много лет. Бывают, конечно, счастливые исключения, но чем масштабнее и значительнее личность, тем более долгосрочен интерес к ее или его жизненному пути. Так случилось и с восстановлением биографий людей, связанных с саткинскими Порогами. В течение последних десятилетий регулярно поднимается тема Порожского электрометаллургического завода, и поскольку судьба и статус его еще окончательно не определены, изыскиваются средства и возможности дальнейшего благополучного существования, в частности – информация о людях, так или иначе исторически связанных с появлением и существованием Порогов, в чьих силах оказать любую возможную помощь. Таким средством может послужить данное исследование, находящееся лишь на первом этапе своего пути: о потомках несостоявшихся первоочередных наследников акционеров «Уральского электрометаллургического товарищества», образованного 6 мая 1908 г. По имеющимся сведениям, по крайней мере у трех участников товарищества были потомки.

Как следует из документов, основной капитал товарищества первоначально составил 300 тысяч рублей и в дальнейшем вырос до 450 тысяч. В состав товарищества вошли граф Александр Александрович Мордвинов-младший (являвшийся в дальнейшем какое-то время директором правления), на тот момент несовершеннолетний – ему не хватало для юридического и финансового совершеннолетия (21 года) пяти месяцев возраста, поэтому поручителем выступила вторая участница – его мать, известная петербургская меценатка графиня Екатерина Александровна Мордвинова, а также в товарищество вошли горный инженер А.Ф. Шуппе и четвертый участник – полный член товарищества барон фон дер Ропп.

О судьбе потомков Мордвиновых меньше всего сведений, поскольку после 1917 г. они находились в эмиграции. Мордвинов Александр Александрович (7.12.1887–13.02.1950) правнук адмирала Н.С. Мордвинова (1754–1845) и сын графа А.А. Мордвинова (1843–1891), шталмейстера Высочайшего Двора и предводителя дворянства Санкт-Петербургской губернии (1888–1890) [3]. В 1913 г. Александр проживал в Санкт-Петербурге на улице Глинки, в доме 4/14. Помимо Санкт-Петербурга он подолгу проживал в Париже (авеню дю Буа де Булонь, 41). Содействовал развитию автомобилизма в России. Неоднократный участник и организатор многих отечественных соревнований. На гонках журнала «Автомобиль» 24 мая 1909 г. на Волхонском шоссе под Санкт-Петербургом установил российский рекорд скорости автомобиля – 131,5 км/час. В 1912 и 1913 гг. действительный член Императорского Русского археологического общества. Был женат, жена Мария Павловна. В 1913 г. у супругов родилась дочь Мария [2].

Графиня Мордвинова Екатерина Александровна (в девичестве Рихтер) – фрейлина великой княгини Екатерины Михайловны с 30 августа 1872 г. и до своего замужества в январе 1887 г. [2]. Была известна своей благотворительностью. Учредительница Санкт-Петербургского общества «ЯСЛИ», целью которого ставилось «доставление присмотра и ухода за малолетними детьми обоего пола бедных жителей г. Санкт-Петербурга, преимущественно рабочего класса, в то время, когда родители их заняты поденными работами вне дома». Устав общества был утвержден товарищем министра внутренних дел 25 января 1893 г. Через десять лет после смерти мужа, в 1911 г., вышла замуж вторично за 44-летнего Виктора Клавдиевича Ермолова.

Известно, что у второй соучредительницы Товарищества Екатерины была дочь, Ксения Александровна Мордвинова, в 1916 г. фрейлина императрицы Александры Федоровны. Биографических сведений о дочери и сестре Мордвинова пока нет. Вероятно, нужно искать в работах Ж. Феррана по генеалогии российского дворянства, поскольку фотография дочери в возрасте приблизительно пяти-семи лет – из издания данного автора [6].

Научными сотрудниками Саткинского краеведческого музея давно велся поиск биографических данных горного инженера Александра Якоба Филиппа Шуппе (Александра Филипповича) в фондах российских архивов. В Государственном архиве Пермского края в частном фонде А. Шарца есть материалы и автобиография А.Ф. Шуппе. 2 июля 1889 г. Шуппе женился на дочери коллежского секретаря Левицкого Людмиле Николаевне (есть расхождение сведений со златоустовским формулярным списком, где фамилия указана как Левицкая, по другим же сведениям – Савицкая). 25 декабря 1894 г. у них родилась дочь Вера. Известно также, что жена с дочерью проживали в Санкт-Петербурге, где Вера училась, в 1913–1914 гг. являясь слушательницей Санкт-Петербургских высших женских курсов (свидетельство об окончании курсов приравнялось к выпускному свидетельству университета). В этот период фамилия дочери меняется: в 1913 г. – Розенберг (урожденная Шуппе), в 1914 г. вновь просто Шуппе [11; 12]. По свидетельству Ильи Гинзбурга в июне 1916 г. Вера путешествовала по Волге и имела фамилию Шуппе-Зок. Дальнейших сведений о ней и ее матери пока нет. Информация о том, что семья выехала через Одессу за рубеж, пока не подтвердилась. Установлены место и год смерти А.Ф. Шуппе. Горный инженер Александр Филиппович Шуппе умер в 1934 г. в Ленинграде [13].

Четвертый участник Товарищества – инженер-химик Теофиль Эрдман Александр Феликс барон фон дер Ропп (Феликс Теофилович Ропп) родился в Либаве Курляндской губернии 27 января (8 февраля) 1853 г. 29 сентября 1886 г. Феликс фон дер Ропп женился на Марии Николаевне урожденной баронессе Корф 1857 (13(26) мая) года рождения православного вероисповедания. В семье родились пятеро детей. Двое старших детей и младшая скончались в детстве: Ада, София и Феликс. Маргарита родилась 21 сентября 1891 г. в Санкт-Петербурге и Мария – 4 октября 1892 г. там же. Девочки-погодки жили с родителями и получили хорошее образование. О Маргарите можно сказать, что она была блестящей ученицей и после гимназии продолжила обучение в Императорском женском педагогическом институте на физико-математическом факультете, который закончила дипломной работой по химии. Немного преподавала, но по слабости здоровья (в 1915 г. заболела малярией) работу ей пришлось оставить. Мария была слушательницей того же учебного заведения, что и старшая сестра, а также была сестрой милосердия Общины Красного Креста Святого Георгия в Петрограде. В 1920 г. семья находилась в Петрограде, 14 февраля умерла мать, Мария Николаевна. Феликс Теофилович Ропп не остался в Советской России; он умер на острове Волин в Померании в городке Миздрой 3 апреля 1940 г. в возрасте 87 лет. О судьбе дочерей сведений нет.

Из европейского сообщества Роппов была передана устная информация, что отец и дочери состояли в переписке.

В воспоминаниях Владимира Леонидовича Морева, сына сокурсницы Марии по пединституту, баронесса Мария Феликсовна была крестной матерью автора воспоминаний. Окончив пединститут в 1916 г., вместе с сестрой Маргаритой сначала работали в госпитале, затем пошли преподавать в земледельческую школу, которая когда-то принадлежала предпринимателю Сан-Галли и переименованную в техникум. Революцию, в отличие от своего отца, с восторгом приняли, преподавали в подготовительном отделении техникума – Елизаветинской школе-коммуне, действовавшей в 1923–1929 гг. в усадьбе «Дылицы» (имение Трубецких) на станции Елизаветино. Пока существовала школа, сестры работали там; Маргарита преподавала математику, Мария – русский язык и литературу [1]. В 1929 г. школа внезапно перестала существовать (вероятно, по доносу, поскольку прозвучали в адрес школы слова – «дворянское гнездо») [4]. В этом же году по учительской путевке были отправлены на работу в хакасское село Тайтып. В 1935 г. Маргарита была репрессирована: арестована 30 апреля 1935 г., обвинялась по ст. 58-10 УК РСФСР (пропаганда или агитация), 3 июня 1936 г. была осуждена на 3 года высылки в Казахстан [5]. С ней уехала и сестра. В Кустанайской области Казахстана они встретили войну, в глухом селении продолжая учить детей. За отсутствием профессиональных кадров Мария оказалась директором школы, а Маргарита – завучем. В 1949 г. Мария Феликсовна усыновила двухлетнего чеченского мальчика Витю и дала ему свою фамилию – Ропп. Доработав до пенсии в 1956 г., сестры Ропп вместе с приемным сыном вернулись в Россию, но проживать в Ленинграде им не разрешили. С помощью своего бывшего ученика они приобрели в Мариенбурге (Гатчина) пристройку к деревянному дому, продолжили преподавать в соседней школе (сегодня Гатчинская школа № 7). В Мариенбурге сестры Ропп и закончили свою жизнь, Мария умерла последней в 1971 г. Усыновленный Виктор Ропп погиб бездетным после смерти Марии Феликсовны [7, с. 255–261]. Мария Ропп оставила биографические воспоминания о своей жизни и педагогической работе [9].

По собранным данным ныне здравствующие потомки наследников первой очереди не найдены. Следующий этап исследования – это семьи акционеров и лиц, принимавших участие в строительстве и работе Порожского гидроузла и завода. Так, например, значительный интерес представляет семья Александра Шуппе, поскольку была многодетной. Есть еще потомки второй очереди – сестры Марии Филипповны Брандт (1852–1907) и братьев: Николая Филипповича Шуппе (1850–1882), Карла Вольдемара Шуппе [Karl Waldemar Schuppe] и Иоганна Михаэля Филиппа Шуппе [Johann Michael

Philipp Schuppe] – вероятно, аптекаря Ивана Филипповича Шуппе [13]. Можно предположить, что племянник Александр Иванович, служивший на Порожском заводе, являлся сыном старшего брата, Ивана Филипповича. Жительница Златоуста Анна Зиновьевна Варенова была замужем за Александром Ивановичем, у них было четверо детей: Нина, Владимир, Лидия и Сергей. Биографией Владимира до 1937 г. мы располагаем. Потомки Александра Ивановича проживают в Златоусте, но это уже наследники следующей очереди, безусловно требующей дальнейшего исследования. Интересно также европейское сообщество Роппов и их американские потомки.

Библиографический список

1. Архивный отдел Гатчинского муниципального района. ФЛП № 130 «А.Х. Буш». Д. 26; 27; 41/1; 41/2; 42; 51.
2. Биография А.А. Мордвинова [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : www.belrussia.ru.
3. Генеалогическая база знаний : персоны, фамилии, хроника [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : baza.vgdru.com.
4. Евгеньев, С. Народные учителя для губернии [Текст] / С. Евгеньев // Вести. – 2012. – 21 нояб.
5. Книга памяти Амурской области. Жертвы политического террора в СССР, 4-е изд. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : lists.memo.ru.
6. Лица ушедшей эпохи [Электр. ресурс]. URL : baronet65.livejournal.com.
7. Морев, В.Л. Почтим без злобы и с печалью [Текст] / В.Л. Морев // Нева. – 2005. – № 1.
8. Николаевские адмиралы [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : litnik.org.
9. Российская публичная библиотека (РПБ). Ф. 1434.
10. Фундаментальная электронная библиотека (ФЭБ). Самарина. Указатель имен. [Электр. ресурс]. URL : feb-web.ru/feb/rosarc/mmo/mmo-870.htm
11. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 113. Оп. 7. Д. 245.
12. ЦГИА СПб. Ф. 113. – Оп. 7. – Д. 807.
13. Alexander-Jacob-Philipp-Schuppe [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : www.geni.com.

Сведения об авторе

Богданюк Наталья Геннадьевна – научный сотрудник муниципального бюджетного учреждения «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района Челябинской; boswelia@yandex.ru

М.В. Кадочникова¹¹,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

**ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ г. САТКИ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
В КОНЦЕ 1930-х гг.**

**THEATRICAL LIFE OF THE CITY OF SATKA
OF THE CHELYABINSK REGION
IN THE LATE OF THE 1930s.**

В статье рассказывается о театральной жизни г. Сатки в конце 30-х гг. XX в. Рассмотрена деятельность театральных коллективов: городского театра «Спартак» и драмкружков заводов «Магnezит» и металлургического. Показаны трудности, которые они испытывали. Сделан вывод о важности театральных постановок для жителей города и заводских поселков.

Ключевые слова: театр, Сатка, театральная жизнь, драмкружок.
Key words: theatre, Satka, life in the theatre, the drama club.

Театральная жизнь на Южном Урале в современной историографии еще недостаточно исследована, хотя играет одну из главных ролей в жизни людей во все времена. Историю театров Челябинской области невозможно охватить, поэтому нами изучается период развития театра на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны и в предвоенные годы [1, с. 127–131; 2, с. 318–324]. Информация об истории развития театрального искусства в Сатке отсутствует, в т.ч. и в энциклопедии «Саткинский район» [6]. Этот факт нас удивил. Поэтому мы решили восполнить этот пробел и осветить историю театральной жизни в Сатке в 30-е гг. XX в., в основном по материалам газеты «Саткинский рабочий». Для того, чтобы изучить подробную историю Саткинского театра, необходимо продолжить исследовательскую работу по данной теме.

В середине 1930-х гг. в Сатке работал городской театр «Спартак», главным режиссером которого был М.С. Шохов. Одной из проблем театра была его низкая посещаемость. Из 450 имеющихся мест на спектаклях было занято

¹¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории и права ЮУрГППУ Новиков И.А.

только лишь более 100. В связи с этим возникает финансовое затруднение, которая в свою очередь приводит к задолженности. В течении нескольких лет общественность боролась за организацию в Сатке драматического театра. И вот уже несколько сезонов подряд городской театр имеет, в большинстве случаев, хорошо организованные коллективы драмы и комедии, но театр посещается плохо. При этом нельзя сказать, что жители Сатки не хотели посещать театр или, что зрителей не привлекала игра артистов.

В связи с этим 12 января 1935 г. «Саткинский рабочий» опубликовал обращение к жителям города: «Все дело заключается в том, что массовый зритель не организован. Не организовали его наши профсоюзные руководители. Устройство целевых спектаклей в прошлых сезонах давало положительные результаты, однако в этот сезон профсоюзы не провели ни одного целевого спектакля. Даже крупные предприятия, такие как «Магnezит» и метзавод не организовали ни одного специального спектакля для своих передовых цехов, для лучших ударников завода <...> Надо еще помочь театру организовать зрителя и, главное поставить театр на службу культурного восприятия масс, путем массово-разъяснительной работы привить рабочему желание и дать ему возможность систематически посещать театр. Однако, и сам коллектив театра не использовал все возможные меры для организации зрителя. Необходимо было пойти на завод, в цех. Во время обеденного перерыва, после работы, организовать культурное обслуживание рабочего. Это значительно повысило бы интерес рабочего к театру. И наконец, с момента открытия сезона не проведено ни одной зрительной конференции, не организован разбор и обсуждение пьес. Ведь руководители театра не знают запросов зрителя, не знают, что его больше интересует <...>» [3].

В этом обращении, его автор В. Кор, как раз дает нам понять, почему театр мало посещался. По его мнению, главная вина лежит на профсоюзной организации, которая не проводит работу о необходимости посещения рабочими спектаклей. Также он видит вину и в коллективе театра, который оторван от основной массы рабочих. Это бы помогло увеличить число зрителей и спасти театр от убытков.

В «Саткинском рабочем» часто сообщается жителям о предстоящих спектаклях, об их основных сюжетах: «В ближайшие дни наш театр покажет <...> Пьеса охватывает период предгрозя в Петрограде в 1917 г. В основу пьесы положено событие, происходящее на крейсере «Аврора» первым поднявшем знамя восстания против Временного правительства. Но само содержание не соответствует точным историческим событиям. События, факты и действующие лица вымышленные. Основная мысль произведения «Разлом» символичная. Разломавшееся общество, разломавшаяся семья» [10]. Также были показаны пьесы «Ложный стыд» Задонского и «Счастливая женщина» Тарасова.

«Саткинский рабочий» писал: «На днях Саткинский театр показывает пьесу Тригера «Счастливая женщина». Это первая в сезоне пьеса, рисующая наш современный семейный быт. В современном государстве женщина уравнена в правах с мужчиной, она вместе с ним участвует во всех видах социалистического строительства. Но и в наши дни мы еще боремся с пережитками старых устоев, когда мужчина еще не может освободиться от чувства своего «превосходства» в семейной жизни, когда он стремится отвести жене «второе место». Главное ее обязать – быть его вдохновителем, давать ему силы для творчества, создавать для него удобство. И вот один из таких случаев, его советская жена по-настоящему приняла идею социального равноправия, но муж еще не смог освободиться от пережитков старого быта <...>» [5], что и нашло отражение в пьесе Тригера.

В 1935 г. артистами театра для жителей Сатки были поставлены пьесы «Мнимый больной» Мольера и «После бала» Н. Погодина. Главный режиссер М.С. Шохов писал о постановке «После бала»: «Тема данной пьесы, это тема классовой борьбы в условиях коллективизации деревни, имеющей уже громадные успехи в строительстве новой зажиточной жизни. Театр ставит перед собой задачу показать борьбу двух классов, вскрыть политическую и психологическую сущность данного произведения в историческом разрезе». Перед режиссером и актерами театра стояла задача – донести до зрителя большую и сложную тему. И коллектив справился с ней.

Далее М.С. Шохов продолжал: «Несколько слов об исполнителях: задорная, дерзкая и непокорная бригадир Маша, уже с первых слов актриса т. Бенгард, сквозь внешнюю праздничность и резвость Маши дает понять и ее решимость и сосредоточенность... Зритель, полюбивший Машу, радуется ее успехам. Артистка Бенгард подкупает простотой и искренностью, чем и создает волнующий образ передовой женщины-колхозницы. В трудной и сложной роли молодого советского агронома Людмилы, артистка т. Мирославская, дала в целом правильный и глубокий образ. Единственно, чего хочется пожелать актрисе – это избегать в сильных сценах повторения жестов, тогда зритель острее почувствует искренность драматического положения образа, молодого полного сил агронома. С подкупающей простотой ярко ведет роль Дудкина, одного из передовых колхозников, артист т. Тарасов. Зритель добродушно смеется над любовными злоключениями Дудкина и сочувствует в его борьбе с врагами колхоза. Хорошо играет артистка Полякова в роли матери Маши, дав драматический образ женщины еще находившейся в стороне, не чувствовавшей новых отношений в колхозной деревне.

Постановщик спектакля реж[иссер] Шохов проделал большую работу и показал большую организационную силу, создав такой сложный спектакль. Четкость мизансцен, динамичность, помогает раскрытию замечательных

идей спектакля. В целом коллектив театра создал продуманный спектакль, поэтому многие сцены зритель часто встречает аплодисментами. «После бала» – это достойное произведение театра Сатки. Необходимо организовать максимум рабочего и колхозного зрителя на просмотр пьесы» [4].

С 1936 г. активно включается в театральную жизнь города драмкружок клуба «Магнезит» и драмкружок клуба металлургов. Ярким спектаклем оказалось произведение «Простая история», которое было показано драмкружком клуба металлургов. Драмкружок медзавода был не молодой, действовал уже пять лет. Но до августа 1935 г. он только существовал, и его работа выражалась в обслуживании отдельных мероприятий, а, начиная с августа 1935 г., кружок стал работать систематически. В нем насчитывалось 25 человек. За это время им были показаны «Гармонь» Жарова, «Сигнал» Прозоровского и Поливанова, «Новый дом» Булгакова и другие пьесы, а также дано 53 выставки в колхозах, рабочих поселках и на лесоучастках.

«В клубе металлургов, 17 февраля кружок поставил пьесу И. Зельцера «Простая история» – эпизоды из гражданской войны. Зрительный зал был наполнен до отказа. Зрители радовались за игру своих актеров, награждая аплодисментами, и волновались, если что-нибудь выходило неудачно. Хорошо, правдиво показаны образы Алеши Чеботаря (исп. И. Морозов), Левки (исп. Ягупов), Сергея (исп. Немчинов), Митяя (исп. Н. Мухин). И особенно Авлова (исп. А. Шаров). Образы командира отряда Лаврова (исп. Крохин) и Катюши (исп. Ткачева) не совсем удачны – чувствовалась натянутость. Нельзя не отметить излишней суеты, как-то: выглядывания из-за занавеса и кулис. Все недостатки драмкружковцам надо учесть, чтобы последовавшие постановки радовали зрителя. А возможность для этого есть. Есть крепкий актив, неплохой руководитель Ягупов и желание всех драмкружковцев сделать свой кружок образцовым, а это главное» [7], – писал Е. Славников в «Саткинском рабочем».

23 февраля, на вечере допризывников, посвященному 19-летию Красной Армии драмкружком завода «Магнезит» была поставлена комедия С. Богдановской «Советские ребята», которая правдиво раскрывала перед зрителем жизнь, работу и стремление колхозной молодежи. Ко всему этому надо добавить еще то, что драмкружок клуба «Магнезит» существовал только с ноября 1935 г. Всего в кружке занималось 20 человек и многие из них выступают на сцене впервые. Как и во всех драмкружках, существовали свои недостатки в работе и этого кружка: декорация и художественное оформление были бедны, недостаточно света, размер сцены не позволял развернуться и стеснял движения артистов. Несмотря на все эти недостатки в памяти зрителя оставались положительные впечатления об этом спектакле. В газете «Саткинский рабочий» отмечалась работа актеров в данном спектакле: «Хорошо показан образ Феди, колхозного пастуха (исп. Мысов), Степки (исп. Баяндин), Ва-

лериана (исп. Амоснин), не плохо сыграны роли Ларисы (исп. Тимошина) и Алены (исп. Равочкина). Не совсем удачно была показана бабушка Ульяна (исп. Рогозина). По виду и по манерам этой «бабушки» можно было дать не больше 30 лет. В Андрее Наумовиче (исп. Боря Салев), в отдельных местах чувствовалась чрезмерная напряженность» [8].

На заводах, рудниках и в колхозах Саткинского района действовали драмкружки самодеятельности. Однако они сталкивались с рядом трудностей. Об этом писал один из руководителей драмкружка «Магнезит» Мысов: «<...> Такое положение <...> Не хватает реквизита, а иногда и грима. Для каждого кружка приобретать реквизит – это бесцельно и неуместно, а для всех кружков вполне можно. Надо создать при одном из Саткинских клубов реквизиционную базу, откуда при необходимости можно брать костюмы все остальные драмкружки. Таково мнение руководителей драмкружков завода Бакала Шапкова и драмкружка метзавода Ягупова. Мы целиком поддерживаем это мнение. Необходимо также организовать обмен опытом в работе драмкружков. По этому поводу были робкие попытки <...> Нет смелого инициативного руководства со стороны районного отдела народного образования» [9].

Театральная жизнь г.Сатки второй половины 1930-х гг., переживала свое становление и развитие, в основном драмкружками заводов. Благодаря им, жители города могли найти отражение своим настроениям, своим чувствам. Театр старался соответствовать духу времени, ставил яркие постановки. Работа актеров, режиссеров была отмечена жителями. Коллективы драмкружков сталкивались с проблемами. И пытались их самостоятельно решить. Но для того, чтобы составить полное представление о театральной жизни г. Сатки необходим дальнейший поиск.

Библиографический список

1. Кадочникова, М.В. Орловский драматический театр в Златоусте в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М.В. Кадочникова // Золотые россыпи былого : сб. матер. IX краевед. конф. – Златоуст : АБРИС, 2016. – 396 с.
2. Кадочникова, М.В. Театральная жизнь Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (на примере деятельности Московского академического Малого театра и Орловского драматического театра) [Текст] / М.В. Кадочникова // Матер. 48-й науч. студ. конф. (Челябинск, 6 апреля 2016 г.). – Челябинск : ЧГИК. 2016. – 348 с.
3. Кор, В. Организовать массового зрителя [Текст] / В. Кор // Саткинский рабочий. – 1935. – 12 янв.

4. Лушников, Г. Спектакль о новых людях [Текст] / Г. Лушников // Саткинский рабочий. – 1935. – 16 марта.
5. Росляков, В. Счастливая женщина [Текст] / В. Росляков // Саткинский рабочий. – 1935. – 14 февр.
6. Саткинский район [Текст] : энциклопедия. – Челябинск : Образование, 2010. – 984 с.
7. Славников, Е. Простая история [Текст] / Е. Славников // Саткинский рабочий. – 1936. – 19 февр.
8. Славников, Е. Советские ребята [Текст] / Е. Славников // Саткинский рабочий. – 1936. – 28 февр.
9. Чего не хватает в работе драмкружка [Текст] // Саткинский рабочий. – 1936. – 2 апр.
10. Шохов, М.С. «Разлом» пьеса К. Лавренев (к предстоящей постановке в Саткинском гортеатре) [Текст] / М.С. Шохов // Саткинский рабочий. – 1935. – 26 января.

Сведения об авторе

Кадочникова Мария Владимировна – студентка исторического факультета ВГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; kadochnikova_mashulya@mail.ru

*Е.А. Камендровская,
МБУ «Саткинский краеведческий музей»,
Сатка, Россия*

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПЕРВЕНЦЕ ФЕРРОСПЛАВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

ARCHIVAL DOCUMENTS ABOUT THE FIRST-BORN PLANT OF RUSSIAN FERROALLOY INDUSTRY

В статье приводится ряд архивных документов по истории Порожского комплекса, которые в дальнейшем войдут в книгу «Порожский завод: вчера, сегодня, завтра».

Ключевые слова: Порожский ферросплавный завод, архивные документы.

Keywords: The ferroalloy plant of Porogi, archival documents.

Первенцу Российского производства ферросплавов в 2017 г. исполнится 107 лет. История этого предприятия заслуживает особого внимания и отдельного изложения, а истории жизни и деятельности его создателей настолько интересны и уникальны, что каждая требует особого рассмотрения.

В Саткинском краеведческом музее до 2009 г. хранился небольшой фонд архивных выписок по истории Порожского завода. Сотрудникам музея, с этого времени, удалось собрать документальные материалы о строительстве и работе предприятия в государственных архивах страны в городах: Златоуст, Челябинск, Уфа, Екатеринбург, Пермь, Санкт-Петербург и в частных архивах: Сатка, Бакал, Пороги. Научные сотрудники Н.Г. Богданюк и Е.А. Камендровская издали ряд статей по данной теме на основе этих документов. За последние семь лет вышли в периодической печати и краеведческих сборниках статьи по темам: «Век Порожского завода: вчера, сегодня, завтра», «Порожский карборунд», «Горный инженер Александр Шуппе» [8], «Российская инженерия на службе Отечеству. Феликс барон фон дер Ропп» [7], «Американский «прототип» Порожской плотины». В планах издание книги – сборника архивных документов с рабочим названием: «Порожский завод: вчера, сегодня, завтра». В сборник войдут все документы и фотографии в хронологическом порядке со ссылками, комментариями и воспоминаниями. Это более сотни источников из разных архивов, хранящиеся в краеведческом музее г. Сатки.

Кратко представляю обзор документальных, фотографических и чертежных материалов о Порогах, которые сегодня составляют основной, научно-вспомогательный и архивный фонд Саткинского краеведческого музея.

Фонд фотографий 1909–1940 гг. составляет почти 50 снимков. Фондообразователи: Г.И. Александрова, А.Г. Некрасова, З.И. Андросова. Среди фотографий уникальные снимки участка реки Большая Сатка с порогами, начало строительства плотины и моменты первых дней работы, строители Порожского завода и гости, прибывшие на первый ферросплавный завод в ноябре 1910 г. Блок фотографий довоенных лет и военного времени рассказывает о жизни порожан в рабочие дни и праздники, о рабочих династиях и фронтовиках. Еще один блок: фотографии конца XX в. и современного состояния Порожского комплекса, который насчитывает более сотни снимков.

За последнее десятилетие вырос фонд документов по Порогам. Житель города Сатки Юрий Андреевич Латкин случайно обнаружил и передал в музей в 2014 г. 35 технических схем и чертежей с 1908 по 1936 гг. и три документа: технический журнал предприятия за 1926 г.; подшивки актов военных лет и послевоенного 1946 г. Многие чертежи разработаны и заверены Б.А. Бахметьевым, А.Ф. Шуппе, чертежными мастерскими предприятий

«Востокосталь» и Государственного машиностроительного завода № 3 им. М.И. Калинина. В самом конце 2016 г. Татьяна Владимировна Зябкина (начальник МКУ «Управления культуры» Саткинского муниципального района) передала от Татьяны Яковлевны Гапоновой (владелец отеля «Пороги») 131 документ: чертежи, схемы, паспорта и инструкции по эксплуатации на оборудование электростанции, заключения экспертов, отчеты, учетные записи.

В музее собраны и систематизированы воспоминания жителей Порогов, архивные выписки и копии документов о Порожском заводе из разных архивов страны. По этим документам можно проследить всю историю завода, начиная от времени поиска А.Ф. Шуппе места под строительство завода. «Летом 1905 г. вдом Щепкиных пришли полицейские и забрали Тимофея без объяснений в участок. Ольга с тремя дочерьми осталась дома. Но неугомонный характер Ольги не дал ей сидеть в неведении. Ослушавшись мужа, что бы то ни стало оставаться дома, она явилась в полицейский участок. Женщину успокоили, объяснили, что муж скоро вернется домой. Вернулся Тимофей с новостями. Два барина А.Ф. Шуппе и его племянник А.И. Шуппе вместе с сопровождающими, всего их было человек 5–6, попросили Тимофея показать в низовьях Сатки место пригодное для строительства нового завода и пригласили его туда жить и работать. Тимофей был хорошим плотником, столяром, сапожником, знал окрестные леса и реки. Семья Щепкиных одна из первых переезжает жить в Пороги» [5, с. 2–3].

Факт прошения горным инженером статским советником А.Ф. Шуппе участка казенной земли становится известен из документа от 29 сентября 1905 г.: «Разыскав на Урале на реке Сатке Златоустовского уезда Уфимской губернии удобное место для электрометаллургического завода, я предполагаю, пользуясь водяной силой этой реки устроить подобный завод для выплавки феррохрома, а в последствии, при развитии дела, быть может, и для выплавки алюминия. Река Сатка протекает по казенной горнозаводской даче Златоустовского горного округа, а место удобное для ее запруды и устройство указанного завода, находятся в нижней части ее течения в верстах 6 от ее устья, в том месте, где она образует пороги.

Ввиду изложенного, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить мне устроить на левом берегу реки Сатки в верстах ниже порогов электрометаллургический завод для производства хромистого чугуна и для разрешения мне запрудить плотиною р. Сатку в месте ее порогов с устройством надлежащих гидротехнических сооружений» [9].

Рассматривая следующий документ, узнаем что при строительстве плотины, в ее каменном теле, образовались трещины: «<...> числа 12-го

января [1910 г.] Александр Иванович [Шуппе] заметил в теле арки в пролете водоупорного бассейна трещину, которую я [Тютев] также заметил в день моего приезда из отпуска, т.е. 16 января и немедленно пошел посмотреть и ту трещину, которая была заметна еще в сентябре в керне близ бассейна» [4].

В архиве Екатеринбурга найдено подтверждение тому, что завод был пущен в строй 1 июля 1910 г. [3], а в Санкт-Петербурге обнаружено прошение Уральского электрометаллургического товарищества от 22 декабря 1910 г., подписанное Ф.Т. Ропп и А.Ф. Шуппе, министру торговли и промышленности с просьбой об исключении из списка предметов, приобретаемых за границей, феррохрома, так как «с 1 июля месяца настоящего года начал действовать выстроенный нами на Урале завод <...> Наш завод выстроен на русские капиталы и перерабатывает исключительно русские сырые материалы» [9].

Трудными были годы выживания после национализации: «<...> производства электродов в Российской Республике нет. Около Москвы строится завод «Электрические угли Кудиново», который будет производить электроды, но окончание его раньше будущей осени ожидать нельзя. Поэтому в настоящее время надо приспособляться к материалам имеющимся, если это возможно, другого выхода нет <...> 27 октября 1919 г.» [9].

Порожский завод во все времена был настоящей экспериментальной площадкой. Здесь, впервые в нашей стране, плавят ферросилиций, феррохром, ферромарганец. 20 января 1921 г. провели опытную плавку карборунда, об этом сообщают заведующий электрическим отделом Златоустовского завода инженер А.А. Кудрявцев и районный электрометаллург С.С. Штейнберг, кем был составлен и от руки написан документ с набросками чертежей. В этом же деле имеется «Доклад от 17 февраля 1921 г. о результатах опытных плавок карборунда на заводе «Пороги» 7–12 февраля 1921 г.» [2].

19 октября 1971 г. на основании приказа Министерства черной металлургии № 749 на баланс завода «Магнезит» принят от Саткинского металлургического завода цех плавленного магнезита «Пороги». В приказе по заводу «Магнезит» № 843 от 23 ноября 1971 г., подписанным исполняющим обязанности директора, главным инженером завода П.В. Череповым, говорится, что «в связи с передачей цеха «Пороги» в ведение завода «Магнезит», – приказываю: ввести в действие по заводу с 18 ноября с/года технические условия ЧМТУ–8–65–69 «Магнезит (периклаз) плавленный кусковой»» [1].

В 2010 г. к 100-летию Порожской ГЭС по поручению Администрации Саткинского муниципального района вышла брошюра «Порожская ГЭС. 100 лет успешной работы» под редакцией Почетного энергетика, члена ев-

ропейской ассоциации малой энергетики Бориса Михайловича Енова [10], в которую вошло и репринтное издание доклада автора проекта Порожской гидроэлектростанции Бориса Александровича Бахметьева, сделанного им на XIII-м съезде русских деятелей по водным путям в 1911 г. [6], которое стало весьма популярным у наших современников. Ограниченного тиража оказалось недостаточно для большого круга читателей. Оттого хочется верить, что издание новой книги о легендарном первенце российских ферросплавов, будет не менее востребовано.

Библиографический список

1. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. Р-29. – Оп. 1. – Д. 596.
2. АЗГО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 63.
3. АЗГО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 215.
4. Архив Саткинского краеведческого музея (АСКМ). «Уведомление от Д.С. Тютеева к правлению. 22 января 1910 г.».
5. АСКМ. Ф. Н-2-А «А.Г. Некрасова Воспоминания о жизни в Порогах. 28 мая 2011 г.»
6. Бахметев, Б.А. Гидроэлектрическая установка на реке Сатке. Доклад XIII Съезду русских деятелей по водяным путям в 1911 г. [Текст] / Б.А. Бахметев. – СПб. : Паровая Скоропечатня М.М. Гутзаца, 1911. – 13 с.
7. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 162. – Оп. 3. – Д. 74.
8. ГАПК. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 2633.
9. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. – Оп. 19. – Д.1293.
10. Порожская ГЭС. 100 лет успешной работы [Текст] / науч. ред. Б.М. Енов. – М. : Б. и., 2010. – 27 с.

Сведения об авторе

Камендровская Елена Анатольевна – научный сотрудник научно-просветительского отдела МБУ «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района; elena.satka72@yandex.ru

Т.В. Марясева,
МБУ «Саткинский краеведческий музей»,
Сатка, Россия

ЖИВ ТАЛАНТ, БЕССМЕРТЕН ГЕНИЙ!

TALENT IS ALIVE, GENIUS IS IMMORTAL!

В данной работе приводится краткая биография художницы и поэтессы А.С. Аверкиевой, сыгравшей значительную роль в оформлении экспозиций Саткинского краеведческого музея и художественной самодеятельности города Сатки. В ходе работы были использованы материалы музея МБУ «Саткинский краеведческий музей».

Ключевые слова: А.С. Аверкиева, художница, Сатка, П.П. Бажов, С.К. Власова, портрет В.П. Бирюкова.

Keywords: A.S. Averkieva, the artist, Satka, P.P. Bazhov, S.K. Vlasova, a portrait of V.P. Biryukov.

Есть в Саткинском краеведческом музее раздел экспозиции, которым по праву гордятся саткинцы. Здесь представлены работы местной художницы. Внимание обращает искусно выполненное панно «Мост через реку Сатка», картина «Встреча Е.И. Пугачева с Салаватом», парящий в небесных просторах сказочный ковер-самолет и необычайной красоты ваза из картона «Сказы Бажова». Это произведения Александры Сергеевны Аверкиевой. В фондах хранятся и другие бесценные художественные произведения Александры Сергеевны: картина «Осень на Пьяной горе», художественная графика «Уральские железоделатели привезли Пугачеву пушки, ядра, порох», панно «Май», всего около тридцати экспонатов.

Аверкиева Александра Сергеевна – художница, вышивальщица, мастер тканевой мозаики, поэтесса. Родилась 1 (13) апреля 1903 г. в городе Ливны Орловской губернии в семье рабочего. Детство провела в городе Краснодаре, где училась в гимназии, а потом в школе живописи. Весной 1920 г. на зачетной выставке получила премию за свои работы. Во время гражданской войны, всех премированных отправляли в красноармейские клубы. Умение рисовать пригодилось и для составления военных топографических карт. В 1930 г. работала в Вологодском кружевном союзе художником разрисовочного цеха. В 1937 г. коллегия Парижской выставки присудила Александре Сергеевне поощрительный приз за два панно: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью» и «У Лукоморья дуб зеленый». К сожалению, даже известность не спасала в то время от репрессий. В 1937 г. она была арестована, осуждена как «враг народа». Срок 10 лет отбывала в Ивдельлаге (Свердловская

область). В Сатку приехала в 1947 г. Тридцать лет творческой деятельности посвятила Сатке: художник-декоратор при ДК «Магнезит», автор сценариев к спектаклям, художник-оформитель на заводе «Магнезит». Участвовала в оформлении первой экспозиции Саткинского краеведческого музея. Писала стихи и поэмы на темы истории Сатки. В стихотворении «Заводу «Магнезит», посвященном его 70-летию писала:

«<...> В музее заводском есть карта небольшая
Не очень яркая в углу висит...
Но приглядевшись, понимаешь,
Что значит в нашей жизни магнезит.
Как от звезды, так и дороги от завода
Ведут в десятки городов и стран,
Везут продукцию огнеупоров
В Японию и в Кубу, и в Ирак.
Счастливым день войдет в историю завода,
Когда вручили орден Ленина ему за труд.
Забота партии, внимание к народу
На новые свершения зовут [2, с. 3].

В 1952 г. А.С. Аверкиева окончила заочные курсы в Москве при Доме народного творчества имени Крупской. Консультантами были художники Алексей Никанорович Комаров и Татьяна Ниловна Яблонская [2, с. 1]. В ноябре 1959 г. на первой Саткинской районной выставке художников, проходившей в ДК «Металлург», заняла второе место с художественной аппликацией «Синюшкин колодец» по сказам П.П. Бажова [1, с. 64–67]. Ее картины, написанные маслом, в 1960–1970 гг. неоднократно выставлялись в Челябинске и Сатке. На выставке, в Харькове посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, А.С. Аверкиева представила десять книжных знаков. В справочнике «Художники СССР – авторы экслибрисов», изданном в 1972 г. в Вильнюсе, значится фамилия Александры Сергеевны. В год 175-летия А.С. Пушкина семьдесят экслибрисов А.С. Аверкиевой экспонировались в Ленинграде, Оренбурге, Пушкине и Тригорском. Позднее они были переданы на вечное хранение в музей заповедник «Михайловское». Ее экслибрисы хранятся в альбомах книголюбов Вологды, Кемерово, Москвы, Санкт-Петербурга и Харькова [4, с. 10].

Несравненные произведения С.К. Власовой и П.П. Бажова способны будоражить фантазию художника, а личное знакомство с авторами этих произведений будоражит вдвойне. Александра Аверкиева дала волю сво-

ей фантазии. Подготовила серию работ по мотивам П.П. Бажова. Сказы Павла Петровича захватили ее своей глубиной любви к трудовому народу, особенностью народного языка, поэтичностью сюжетов и яркостью образов. Ознакомившись со сказами П.П. Бажова, ей показалось, что рисунки акварелью не отражают его пересказы. С тех пор работа мозаикой стала главным способом в передаче сказочных тем. В Екатеринбургском доме-музее им. Бажова хранятся восемь картин, выполненных мастерицей в тканевой мозаике. И только спустя 25 лет со дня кончины П.П. Бажова, у Александры Сергеевны появилось желание создать графическую Бажовиану.

Осенью 1980 г. А.С. Аверкиева была среди участников Бирюковских чтений, собравшихся в Челябинске, приезжала на вечер, посвященный юбилею писательницы С.К. Власовой. В память о дружбе с С.К. Власовой, письма которой бережно хранила, в 1981 г. для литературного музея г. Челябинска выполнила серию иллюстраций к ее сказам. В помещении областного отделения Союза писателей была развернута выставка этих работ.

На Всесоюзной выставке в Москве, посвященной 50-летию образования СССР, работы А.С. Аверкиевой были отмечены дипломом II степени, а на Всероссийской выставке сельских самодеятельных художников графика Александры Сергеевны была удостоена диплома I степени. Работая с черной тушью в манере точечной пуантили, она добивалась такого превосходства рисунка, на котором черно-белое кружево полутеней переходит в выразительную гамму. Трудность работы заключается в особой чувствительности пера, легко изменяющего характер линии.

По просьбе своего хорошего друга Г.М. Нестерова, для оформления его доклада на Бирюковских чтениях, выполнила два графических рисунка черной тушью, ученого-краеоведа В.П. Бирюкова. К сожалению, одно оригинальное изображение утрачено, но сохранилась его увеличенная копия. В оригинальном рисунке отчетливо просматривается набросок, выполненный графитовым карандашом. Оба портрета интересны в исполнении и только при детальном рассмотрении, можно найти различия между ними.

Всю свою жизнь Александра Сергеевна посвятила творчеству, прожила нелегкую жизнь. Поразительно, сколько всего она умела делать. Хватало сил и времени на все. Была очень трудолюбивой и с усердием выполняла любую кропотливую и мелкую работу. Всегда доводила дело до конца. Как утверждала сама художница: «Работа, сделанная наполовину – не работа» [2, с. 5]. В конце 1970-х гг. уехала из Сатки в Вологду. Вела активную и теплую переписку с друзьями и знакомыми. Последнее письмо было получено

С.П. Барановой в конце 1980-х гг. С ней она познакомилась на заводе «Магнетит». В письме Александра Сергеевна писала, что перенесла микроинфаркт [2, с. 4]. Научный сотрудник Саткинского краеведческого музея Н.Г. Богданюк неоднократно отправляла запросы в отдел адресно-справочной работы УФМС России по городу Вологде и управление ЗАГС по Вологодской области, с просьбой сообщить дату и место смерти А.С. Аверкиевой. На что, из инстанций приходили ответы об отсутствии таких записей [2, с. 5], но на одном из интернет-ресурсов, в разделе «Мир экслибрисов», Сергей Птухин, готовивший ее биографию для публикации в биобиблиографическом словаре «Художники Вологодской области XX – начала XXI в.», изданном в Вологде в 2011 г., указывает дату смерти 1988 г, место – город Вологда [3]. По предположениям С.П. Барановой, Александру Сергеевну забрала дочь, проживающая в городе Шуя. Возможно, там и доживала свои дни талантливая художница [2, с. 4]. На сегодняшний день, дата и место захоронения А.С. Аверкиевой остаются открытыми.

Библиографический список

1. Архив Саткинского краеведческого музея. Ф. И. – Д. 148–7–Б (приказы).
2. Архив Саткинского краеведческого музея. Ф. Л–Аверкиева (автобиография, письма, газетные статьи).
3. Марышев, В. Мир экслибриса [Электр. ресурс] / В. Марышев. – Режим доступа: URL : https://vk.com/wall172442788_10342.
4. Хайруллина, Л.Л. Аверкиева Александра Сергеевна [Текст] / Л.Л. Хайруллина // Саткинский район [Текст] : энциклопедия. – Челябинск : Образование, 2010. – 984 с.

Сведения об авторе

Марясева Татьяна Владимировна – научный сотрудник отдела фондов МБУ «Саткинский краеведческий музей», Саткинского муниципального района; tatyana.maryaseva@mail.ru

Ю.В. Маше,
ООО «АБРИС», Челябинск, Россия

**КАРТА «САТКИНСКИЙ РАЙОН + ГОРОД САТКА»
И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ
И ГЕОГРАФИИ С УЧЕТОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ,
РЕГИОНАЛЬНЫХ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ**

**MAP «SATKA DISTRICT + SATKA CITY» AND ITS USE
AT THE LESSONS OF HISTORY AND GEOGRAPHY, TAKING
INTO ACCOUNT NATIONAL, REGIONAL
AND ETHNO-CULTURAL CHARACTERISTICS**

В статье в краткой форме рассказывается о 60 уникальных объектах природы и культурного наследия одного из живописнейших районов Челябинской области, вошедшего в горный кластер «Синегорье» – Саткинском муниципальном районе и городе Сатка. Все объекты показаны на картах района и города. Карты предлагаются к использованию на уроках истории и географии с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона.

Ключевые слова: туризм, культурное наследие, Челябинская область, Саткинский район.

Keywords: tourism, cultural heritage, Chelyabinsk region, Satka district.

Челябинская область располагает большим количеством архитектурных и природных достопримечательностей. На территории Саткинского района зарегистрировано более сорока объектов культурного наследия. Самые известные из них – комплекс «Пороги», Сикияз-Тамакский пещерный комплекс, Свято-Никольский храм и многие другие объекты. 2017 и 2018 гг. юбилейные для города Сатка. В октябре 2017 г. исполняется 60 лет со дня присвоения Сатке статуса города областного значения и 30 ноября 2018 г. 260 лет со дня основания города. В прошлом году картографом нашего издательства и Саткинским краеведческим музеем выпущена карта «Саткинский район + город Сатка», с помощью которой педагоги на уроках истории и географии прекрасно могут отработать и даже разработать свой авторский урок с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей Саткинского района. Весь региональный компонент прекрасно расписан в методическом пособии по географии и истории для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей тер-

ритории, выпущенных Челябинским институтом переподготовки и повышения квалификации работников образования под редакцией В.М. Кузнецова [1; 2]. Для примера предлагаем вашему вниманию примерные экскурсии с использованием карты [5].

Первым рассмотрим исторический маршрут по старой Сатке. Пешеходный маршрут проходит по старой части города, где зародилась Сатка. Начать рекомендуем с посещения Саткинского краеведческого музея, а затем с площади «1 Мая», где и расположен музей, отправиться в дальнейший путь. Площадь расположена с восточной стороны чугуноплавильного завода. В XVIII в. здесь располагались заводская контора, где хранились казна и документы, и деревянная церковь в честь Живоначальной Святой Троицы. Несколько раз площадь меняла свое название, в зависимости от ее основного предназначения: «Заводская», «Торговая», «Базарная» и наконец в честь первой легальной маевки Саткинский волостной революционный комитет 22 октября 1920 г. вынес решение назвать площадь «1 Мая». В центре площади стоит одно из самых старых зданий города. Когда-то в нем находилась Свято-Троицкая церковь, двухэтажный кирпичный храм (1782 г.). Сейчас в этом изменившемся историческом здании располагается хранитель истории – краеведческий музей [7], который является объектом культурного наследия регионального значения (№ 7 на карте).

С площади мы попадаем на улицу Карла Маркса, тоже не единожды менявшую свое название. Первое кирпичное здание на этой улице построено в январе 1894 г. по инициативе управителя Саткинского казенного завода В.А. Писарева. В нем размещалось начальное двухклассное училище, которое считалось одним из лучших в Златоустовском уезде [7], здание также объект культурного наследия регионального значения (№ 6 на карте). Слева от улицы Карла Маркса идет улица Советская, далее Комсомольская, естественно получившие такие названия в советское время. На этих улицах большое количество старых зданий, сохранившихся до сих пор. Среди них дом торговца Алпатова, также объект культурного наследия регионального значения (№ 5 на карте). В 2008 г. в результате пожара дом сгорел почти полностью, сохранился лишь первый этаж, а точнее уже только его стены. Требуется реставрация, тем более, что статус и историческая ценность здания обязывают к этому. Также здесь расположены здания земской почты (объект культурного наследия муниципального значения) (№ 10 на карте) и первого кинотеатра (объект культурного наследия муниципального значения) (№ 11 на карте). И много других исторически интересных зданий.

В южной части заводской площади расположена братская могила, в которой захоронены погибшие в июне 1918 года в результате антибольшевистского мятежа (объект культурного наследия регионального значения) (№ 2 на карте). На обелиске установлена чугунная плита с надписью «Павшим в

борьбе за власть Советов». Ниже перечислены 48 фамилий саткинцев, отдавших свои жизни за установление Советской власти. Перейдя через улицу Бочкарева от площади, на берегу пруда увидим здание Свято-Никольского храма (объект культурного наследия регионального значения (№ 3 на карте), построенного в 1908–1913 гг. В 1940 г. храм был закрыт, но в военные и первые послевоенные годы в нем проходили службы. В августе 1990 г. оно было передано православной общине города.

Рассказывая во время экскурсии о старой Сатке с объектами культурного наследия, обязательно стоит показать территориально расположенный в этом уголке Сатки, современный по инфраструктуре, но средневековый по стилю рай для детей любого возраста «Сонькину Лагуну» и чудо-остров «Дупло орла». Чтобы продолжить знакомство с историей города, участники маршрута должны повернуть на запад в сторону чугуноплавильного завода. История завода насчитывает 260 лет и соответственно столько же плотина, по которой вы и пройдете. Дальше железнодорожный вокзал. Рядом с вокзалом водонапорная башня [7] (объект культурного наследия регионального значения (№ 4 на карте).

Вторую экскурсию возможно провести по «новой» Сатке, расположенной в западной части города. Здесь всего два объекта, расположенные недалеко от администрации города, имеют статус объектов культурного наследия регионального значения. Это памятник «Вечная память героям» открытый в год 20-летия Победы. На мраморных плитах высечены имена саткинцев погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. В мемориальный комплекс входит «Вечный огонь» [6] (объект культурного наследия регионального значения) (№ 1 на карте) [7] и здание ДК «Магнезит» (объект культурного наследия регионального значения (№ 9 на карте), признанное в 1951 г. лучшим архитектурным сооружением Советского Союза, а его архитектор Теодор Эрвальд стал лауреатом Сталинской премии.

В этой части города расположено большое количество памятников и спортивных объектов. Первой после переезда из восточной части города в новую западную нас встретит стела «100 лет горным разработкам», установленной в 2000 г., о чем свидетельствуют даты «1900–2000» [6] (№ 13 на карте). За центральной площадью в скверике справа от улицы Солнечной памятник 16-ти воинам Саткинского района, погибшим в «горячих» точках, установленный в 2012 г. (№ 18 на карте).

На этой улице расположен музей ОАО «Группа «Магнезит», в котором можно ознакомиться с историей предприятия и выпускаемой продукцией (№ 17 на карте). Недалеко от него Дворец культуры «Строитель» (№ 14 на карте), при котором работает более 20 клубных объединений, охватывающих все возрастные категории. На его базе проводятся многие традиционные культурные мероприятия. Рядом еще один дворец, но уже спорта (№ 15

на карте). За годы его работы подготовлено много именитых спортсменов в различных видах спорта [6]. По другую сторону улицы Солнечной расположен Центр культурных инициатив с виртуальным филиалом Русского музея (№ 16 на карте). Он служит местом встреч многих клубов по интересам, проводятся мастер-классы по всем видам народного и художественного промысла, фотовыставки, поэтические вечера, занятия со школьниками, лекции и многое другое.

В продолжении улицы Солнечной, на горе, мы увидим символ советской эпохи – памятный знак «Серп и молот» (№ 20 на карте). Спустившись с горы в противоположную сторону мы пересекаем улицу Metallургов и выходим на улицу Пролетарскую к спортивному комплексу «Олимп» (№ 21 на карте). Напротив него оригинальный монумент (№ 22 на карте), открытый в 2015 г., преподнесенный в подарок городу итальянского художника Джакомо Мандич. В массовом раскрашивании композиции смогли принять участие местные жители. Работая в Сатке скульптор соединил металл и собранные в Карагайском карьере образцы горных пород – магнезит и доломит. Всенародное массовое раскрашивание скульптуры стало веселым праздником непослушания не только для многочисленных детей, но и взрослых.

Далее с правой стороны улицы Пролетарской расположен памятник погибшим ликвидаторам последствий радиационных аварий «Расщепленный атом», установленный к 24-ой годовщине аварии на Чернобыльской АЭС (№ 19 на карте) [7]. Далее мимо администрации города на пересечении улиц Кирова и Куйбышева располагается современный теннисный корт (№ 23 на карте). Эта часть экскурсии тоже пешеходная, но более продолжительная, чем по старой Сатке.

Рассмотрим выездные экскурсии по Саткинскому району. Их тоже можно разбить на несколько. Во-первых, в «Национальный парк Зюраткуль». По пути советуем посетить Черешковское месторождение офиокальцитов (№ 35 на карте), одно из крупнейших месторождений Урала, расположенное в 2,5 км западнее поселка Мраморный, на правом берегу реки Большая Сатка. Месторождение известно с XIX в. Великолепна расцветка черешковского камня, кроме типично зеленых расцветок, здесь обнаруживаются офиокальциты желтой, желто-зеленой, красной, черной, синей окрасок, а также пейзажные, правда, в небольших количествах [6]. Практически перед контрольно-пропускным пунктом «Магнитский» слева расположена дорога «Копанец» (объект культурного наследия регионального значения) (№ 2 на карте), пробитая войсками Е.И. Пугачева при отступлении.

Все экскурсии по национальному парку могут быть пешие или велосипедные. Площадь парка 88 тыс. га и для хорошего знакомства экскурсии лучше многодневные. Все маршруты начинаются с контрольно-

информационных пунктов в поселках Магнитский или Сибирка (№ 20 на карте). В поселке Магнитский асфальт заканчивается и начинается щебенка. Посещение национального парка платное. Далее в сторону озера крутой подъем. Озеро является самым высокогорным на Урале и находится на отметке 724 метра над уровнем моря. Вокруг Зюраткуля обнаружены одиннадцать археологических стоянок эпохи неолита и мезолита. Найдено большое количество изделий из камня, древние могильники, состоящие из нескольких гробниц и группа курганов эпохи энеолита или раннего железного века [6]. Все они являются объектами культурного наследия регионального значения (№ 6–16 на карте).

Наиболее популярными туристическими объектами являются ботанический памятник природы «Реликтовая двухвековая вязовая роща» (№ 37 на карте) и красивейший объект для посещения «Ледяной фонтан» (№ 36 на карте) высотой до 7 метров. В 1976 г. геологи бурили скважину в поисках железной руды. Руды не нашли, попали на артезианскую скважину. Особенно красив фонтан зимой, когда замерзающая струя образует гигантский столб-сосульку из сияющего голубого льда. Если ваш маршрут на Зюраткуль начинается в Сатке, то соответственно по теме экскурсии стоит ознакомиться и с двенадцатой археологической стоянкой «Саткинской» (объект культурного наследия регионального значения) (№ 5 на карте), расположенной на высоком каменистом берегу в восточной части Саткинского пруда возле устья реки Большая Сатка.

Следующий маршрут лучше всего провести летом на реке Ай. На весь маршрут потребуется 5–7 дней, но можно его и сократить, изменив начальную и конечную точки. Начать маршрут можно прямо с турбазы «Пороги» рядом с историческим комплексом, если позволит уровень воды или с места впадения реки Большая Сатка в Ай. По пути к Порогам, пользуясь случаем, вы можете, на повороте на поселок Бердяуш, посмотреть линию каменного исторического оборонительного укрепления на месте битвы войска Е.И. Пугачева с отрядом И.И. Михельсона – «Пугачевский вал» [6] (объект культурного наследия регионального значения) (№ 1 на карте). Далее, проезжая через поселок Бердяуш, необходимо обратить внимание на выявленный объект культурного наследия – деревянную церковь Николая Чудотворца (№ 19 на карте), построенную в 1911 г.

Весь участок маршрута по реке до деревни Сикияз-Тамак является особо охраняемой природной территорией. Удивительно насыщенный достопримечательностями, который начинается с посещения уникальной Порожской ГЭС (объект культурного наследия регионального значения) (№ 3 на карте), построенной горным инженером А.Ф. Шуппе более 100 лет назад и до сих пор находящейся в рабочем состоянии [3]. По пути рекомендуем сделать остановку в месте впадения реки Иструть в реку Ай.

Здесь можно посетить выявленный объект культурного наследия, мужской монастырь (№ 18 на карте), и ознакомиться с бытом и жизнью монахов, которые сами выпекают хлеб, высаживают овощи на огородах и выращивают индюков [3].

После продолжения пути, участок реки изобилует пещерами. На левом берегу в трех километрах от деревни Старая Пристань пещера «Аверкиева яма» по имени старца Аверкия, жившего здесь в XIX в., представляет из себя колодец глубиной 21 м (особо охраняемая природная территория) (№ 24 на карте). За мостом в поселке Межевой в восьмидесятиметровых скалах пробит трехкилометровый тоннель, пробитый для отвода воды из зоны месторождения бокситов. Из тоннеля вырывается река Каменка. Это ее новое русло. На карте под № 32 отмечен как объект для отдыха и туризма. На 2,5 км ниже по течению, на левом берегу Ая расположена пещера «Шумиха», которая на радость спелеологам открылась в осушенном районе, но в настоящее время после прекращения добычи руды, снова практически полностью затоплена [3].

Недалеко от нее находятся пещеры «Надежда» и «Сухокаменная», которые являются особо охраняемыми природными территориями (№ 22; 25 и 26 на карте). Далее за сухим руслом старой Каменки хорошее место для стоянки, с которой в течение дня можно посетить сразу несколько объектов: пещера «Кургазакская», открывающаяся огромным гротом и переходящую в левой части грота в ледяную нору с ледяной горкой и уходящую вглубь на 530 м [3], также особо охраняемая природная территория (№ 23 на карте). На полный осмотр всей пещеры понадобится около двух часов.

С этой же стоянки, поднявшись вверх по левому склону, около километра, вдоль Ая, вы попадаете на Малые притесы, а еще через пару километров на Большие притесы, с обзорной площадки которых, с высоты 90 м, открывается неопишуемой красоты вид, практически на весь пройденный вами маршрут [3] (на карте они отмечены как объекты для туризма и отдыха под № 31 и 30). Между Малыми и Большими притесами находится интереснейший объект Сухие водопады (на карте № 29), вы словно попадаете в каньоны реки Амазонка. Этот объект легче найти от реки, где он более удобен для посещения.

Между деревней Алексеевка и устьем реки Улуир, по левому берегу, расположен пещера «Палласа» (№ 34 на карте), которая имеет два входа сообщающиеся между собой сетью ходов. За устьем реки Сикияз по правому берегу расположен Сикияз-Тамакский пещерный комплекс (объект культурного наследия регионального значения) (№ 17 на карте), где с помощью экскурсовода вы сможете посетить почти полсотни объектов. Во многих из них обнаружены археологические находки. Экскурсия займет примерно 4 часа [3].

Конечно, при разговоре о Саткинском районе нельзя не вспомнить об еще одном городе – это город Бакал с Восточно-Булдихинским карьером по добыче сидеритов и бурых железняков, закрытый в 1996 г., известен ныне автогонщикам России (№ 28 на карте). На его отвалах проводится один из самых сложных этапов Всероссийского ралли «Южный Урал». Приехав на это захватывающее зрелище зрителем или участником, нельзя пропустить еще две изюминки Бакала – рельефные кварцитовые останцы, будто бы нарочно составленную из множества каменных плит и блоков – шестидесятиметровую скалу-останец Шихан (№ 27 на карте) и в километре западнее от нее Кварцитную пещеру протяженностью ходов 160 метров, глубиной 28 метров, расположенную в массиве кварцита, которая имеет тектоническое происхождение (№ 33 на карте).

В заключение необходимо напомнить, что приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 699 от 9 июня 2016 г. [4] пособия издательства «АБРИС» допущены к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования.

Библиографический список

1. География. Челябинская область. 5–7 классы : методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории [Текст] / под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2015. – 72 с.

2. История. Челябинская область. 5–7 классы : методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории [Текст] / под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2015. – 128 с.

3. Котельников, С. Урал. Сплавы по рекам [Текст] / С. Котельников, Ю. Маше, Н. Рундквист и др. – Екатеринбург : Азимут, Челябинск : АБРИС, 2014. – 96 с.

4. Приказ Минобрнауки России от 9 июня 2016 г. № 699 «Об утверждении перечня организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://минобрнауки.рф/документы/8540>

5. Рахманкулов, Д.Н. Карта «Саткинский район + город Сатка» [Карта] / Д.Н. Рахманкулов, М.В. Сарасова. – Челябинск : АБРИС, 2016. – 1, формат 440X596 мм.

6. Саткинский район [Текст] : энцикл. – Челябинск : Образование, 2010. – 984 с.

7. Ягодинцева, Н.А. Сатка. Путеводитель [Текст] / Н.А. Ягодинцева, Л.С. Ежова, О.Л. Беляева и др. – СПб. : Маматов, 2013. – 96 с.

Сведения об авторе

Маше Юрий Владичевич – директор ООО «АБРИС» (издательство), член совета Челябинского областного общества краеведов; abris@chel.surnet.ru

*И.А. Новиков,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия*

ПЕРВЫЙ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ Г.М. ЛАПТЕВ : НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

FIRST HERO OF THE SOVIET UNION OF CHELYABINSK REGION G.M. LAPTEV: NEW DOCUMENTS AND MATERIALS

В статье на основе новых архивных материалов и периодической печати рассматривается краткая биография уроженца Саткинского района Челябинской области Г.М. Лаптева, первым получившего звание Героя Советского Союза в Челябинской области.

Ключевые слова: Лаптев Г.М., Герой Советского Союза, советско-финская война, Челябинская область, Бакал, Рудничное, Твардовский А.Т., «Мать Героя».

Key words: Laptev G.M., Hero of the Soviet Union, Soviet-Finnish War, Chelyabinsk Region, Bakal, Rudnichnoe, Tvardovsky A.T., «Mother of the Hero».

На мемориальных пилонах на бульваре Славы в Челябинске высечены имена 264-х Героев Советского Союза Челябинской области, из них пять человек удостоены высокого звания дважды, 70 человек – награждены орденом Славы трех степеней. В работе А.П. Ушакова «Во имя Родины. Рассказы

о челябинцах – Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы» указывается 318 южноуральцев – Героев Советского Союза [69].

Однако еще достаточно малоизвестных событий и имен в истории Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствуют новые факты: пребывание в эвакуации в Челябинской области семьи легендарного летчика, Героя «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого – Алексея Маресьева [43], судьба генерал-майора В.Я. Петренко – командира дивизии, чье подразделение принимало участие в освобождении лагеря смерти Освенцим [42, с. 35–38; 46], Г.М. Лаптева – первым в Челябинской области удостоенным звания «Герой Советского Союза». Для жителей Сатки и Саткинского района Челябинской области, уроженцем которых был Г.М. Лаптев, – имя Героя особо значимо и почитаемо.

Имя Героя Советского Союза Г.М. Лаптева и его подвиг в советско-финскую войну достаточно подробно освещен в научно-популярных [8, с. 5–15; 26, с. 103–104; 68, с. 201–202; 69, с. 261–262; 70, с. 218–224; 72, с. 180–182] и энциклопедических изданиях [32, с. 844; 64, с. 396–397; 65, с. 650], в публикациях в периодической печати, в газетах: «Челябинский рабочий» [71], «Комсомолец» [61; 62], «Саткинский рабочий» [7; 20; 24; 25; 39] и «Горняк Бакала» [22; 23; 60]. Однако в судьбе Героя еще достаточно неизвестных страниц, часть из которых удалось уточнить в 2014–2017 гг., что нашло отражение в материалах «Гороховских чтений» 2015 г. [40, с. 111–125] и в публикации в «Молодом учителе» [41]. 25 мая 2016 г. в Челябинской областной научной библиотеке состоялся «Урок памяти», посвященный судьбе первого Героя Советского Союза в Челябинской области Г.М. Лаптева и в отделе краеведения была развернута выставка литературы, рассказывающая о его подвиге [3].

В результате проведенного исследования и поиска новых материалов о жизни, подвиге и судьбе Григория Михайловича Лаптева удалось установить или уточнить некоторые факты в его биографии, благодаря обнаружению ранее неизвестных материалов в архивах России: Архиве Златоустовского городского округа, Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном военном архиве и Центральном архиве Министерства обороны, а также в периодической печати за 1940–1941 гг.

- Во-первых, Архив Златоустовского городского округа: метрическая запись о рождении Г.М. Лаптева [2, л. 5 об–6];
- во-вторых, Государственный архив Российской Федерации: личное дело Героя Советского Союза Г.М. Лаптева [20];
- в-третьих, Российской государственной военной архив: История 28-го корпусного артиллерийского полка; описание жизни и подвига Г.М. Лаптева [53, л. 49–51]; принятие им военной присяги [54, л. 108 об]; его обучение во 2-м Ленинградском артиллерийском училище [51, л. 178, 425; 52, л. 216, 242];

• в-четвертых, Центральный архив Министерства обороны: обучение и выпуск Г.М. Лаптева из 2-го Ленинградского артиллерийского училища [76, л. 20, 184; 77, л. 17];

• в-пятых, отражение подвига Г.М. Лаптева в центральной периодической печати: газеты «Правда» [9], «Комсомольская правда» [1; 36], «Красная звезда» [12; 16; 45], журнале «Красноармеец» [58, с. 11];

• в-шестых, региональная и местная периодическая печать: газеты «Ленинградская правда» [6; 57], «Челябинский рабочий» [11; 16; 18; 21], «Саткинский рабочий» [4; 5; 10; 13; 14; 17; 27; 31; 33; 37; 38; 55; 56; 66], представленная разнообразными публикациями, рассказывающими и Г.М. Лаптеве.

В результате обнаружения в Архиве Златоустовского городского округа метрической книги удалось установить точную дату рождения Григория Лаптева – 13 января 1915 г. [2, л. 5 об–6]. Родившись в бедной полукрестьянской (полурабочей) семье возчика руды в селении Рудничном Златоустовского уезда Уфимской губернии при одном из рудников Бакальского месторождения. Проведя детство в годы Революции и Гражданской войны, Григорий Лаптев, испытал лишения безотцовщины и тяготы начала 1920-х гг., выжил в голодные 1921–1922 гг. Нужда заставила Григория Лаптева рано оставить школу и в 11 лет пойти работать на рудник. Однако тяга к знаниям и необходимость повышения квалификации привели его в 1932 г. поступить в Бакальское горнопромышленное училище. Спустя год Григорий Лаптев его закончил, получив профессию помощника машиниста горного экскаватора, и направление на рудник имени ОГПУ на экскаватор «Менк» [60]. Он всегда работал по-ударному, плановые задания выполнял на 130–140 % [44, л. 8].

28 октября 1937 г. [74] Г.М. Лаптева призвали в армию. Находясь на военной службе, Григорий Лаптев в совершенстве овладел специальностью артиллериста-наводчика и за отличия в службе был назначен командиром орудия. В ноябре 1939 г. красноармеец Лаптев за отличные успехи в боевой и политической подготовке был поощрен отпуском, но воспользоваться им не успел: началась советско-финская война. Г.М. Лаптев – помощник командира взвода, командир 122-миллиметрового орудия 28-го корпусного артиллерийского полка 19-го стрелкового корпуса 7-й армии Северо-Западного фронта, действовавшей на Карельском перешейке [32, с. 844].

После окончания советско-финской войны в вышедшем сборнике воспоминаний ее участников опубликован и рассказ Г.М. Лаптева «Жаркая схватка» [30, с. 246–251], где он описывает свои впечатления о боевом столкновении и совершенном им подвиге.

Сам Герой с юмором относился к событиям, за которые удостоился высокой награды, рассказывая о бое, Г.М. Лаптев писал: «И тут-то мне пришлось поработать. Один я остался у своего орудия. Часть людей выведена из строя, остальные обороняют батарею справа, слева, сзади, действуя винтовками.

У меня орудие и тоже надо бить из него одному, как из винтовки. Огромная, тяжелая пушка превратилась в мое личное оружие. <...> Я сижу, пригнувшись между железными станинами орудия, раздвинутыми на снегу в форме ласточкиного хвоста. К панораме подойти и думать нечего. Стреляю прямой наводкой. Поднимаю снаряд и закладываю. Таким же порядком посылаю заряд. Затем, действуя одновременно поворотным и подъемным механизмами, ловлю белофиннов «на мушку», а попросту сказать – прикидываю на глаз, в какую группу белофиннов выгоднее ударить. Белофинны – ни минуты на месте. Все время перебегают. Это я учитываю. Навожу не в бегущих, а перед ними. Навел. Раз! – дергаю за шнур, конец которого тут же у меня на коленях. Выстрел. Осторожно бросаю взгляд вперед, проверяю исполнение. Разнесло белофиннов в прах. <...> Я уже насквозь промок, словно в бане побывал. Шутка сказать – за восьмерых один работал. Тут и 30 градусов мороза – не в прохладу» [30, с. 249], – так по-простому, мог сказать тот, кто не думал о подвиге и не задумывался о том, останется ли жив, после неравной схватки. Вместе с тем Г.М. Лаптев не принижает врага: говорит о его высоком моральном духе и хорошем оснащении.

В ходе боя на помощь Григорию Лаптеву пришел красноармеец кузнец Григорий Пулькин, который «ковал артиллерийских лошадей и о стрельбе из орудий не имел до сих пор никакого представления» [9]: «Облегчил мне Пулькин работу, хотя сам он и был всего кузнецом – к орудию, к снарядам никогда не прикасался. Здорово облегчил. ... И у орудия он мне облегчил работу, и отбиваться по сторонам помог» [30, с. 251].

Неравный бой продолжался около пяти часов: финны были отброшены от батареи, «только ушло их очень немного» [30, с. 251]. Во время боя, разгоряченный происходящими событиями Лаптев не заметил, как промерз и «мокрое от пота белье, схваченное холодом, казалось ледяным, стыли ноги» [9]. Температуру -30° при влажности непросто было переносить даже крепкому уральскому парню, привыкшему к холодам. Немного придя в себя, он «рукавом шинели отер вспотевшее лицо ... переодевшись и переобувшись в землянке, наводчик Лаптев был опять возле орудия» [9], готовый снова вступить в бой.

Таким образом, 23 декабря 1939 г., участвуя в отражении мощной финской контратаки у железнодорожной станции Пэрк-ярви на Карельском перешейке, на линии Маннергейма, Г.М. Лаптев в ожесточенном бою остался один из восьми человек своего расчета, но продолжал вести огонь в одиночку, стреляя прямой наводкой, выпустил по противнику 19 снарядов [12]. После к нему присоединился кузнец батареи Григорий Пулькин, который стал подносить снаряды и помогать вести огонь Г.М. Лаптеву. Благодаря мужеству Г.М. Лаптева, Г.С. Пулькина и других бойцов, финнам не удалось захватить батарею.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1940 г. «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и героизм» присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» младшему командиру Лаптеву Григорию Михайловичу [28; 49].

Жители Бакала с радостью и гордостью за своего земляка встретили известие о присвоении Григорию Лаптеву высокого звания. 25 января 1940 г. на рудниках «состоялись читки помещенной в газете «Правда» статьи о героическом подвиге т. Лаптева». Горняки послали приветственную телеграмму, в которой написали, что они «восхищены его доблестью» и «что его героизм вдохновляет бакальцев на новые производственные победы» [18]. 27 января газета «Челябинский рабочий» перепечатала статью «Наводчик Лаптев» С. Вашенцева из «Правды» [11], а на следующий день в заметке Н. Дробинина «На Родине героя» писала: «Имя Героя Советского Союза тов. Лаптева не сходит с уст рабочих Бакальских рудников <...> Мы гордимся, что дали родной Красной Армии таких замечательных людей, таких пламенных патриотов <...> Горняки и общественные организации Бакала гордятся своим земляком и желают ему новых, еще больших успехов в борьбе с финскими белобандитами» [21]. Саткинская городская газета «Саткинский рабочий» посвятила своего земляку огромное число публикаций: «Трудящиеся района горячо приветствуют Героя Советского Союза Григория Михайловича Лаптева», «Герою Советского Союза Григорию Михайловичу Лаптеву», «Встреча с матерью Героя», «Бесстрашному Герою» и другие [4; 5; 17; 66].

После появления указа о награждении улыбка Григория Лаптева обошла многие газеты: «Правда», «Красная звезда», «Ленинградская правда», «Челябинский рабочий» и другие поместили его фотографию на первой полосе [29; 34; 50; 78; 79], о нем писали статьи, очерки, а А.Т. Твардовский посвятил два стихотворения: «Мать Героя» и «Григорий Пулькин». Известный поэт 19 января 1940 г. записал в своем дневнике: «Вчера произошло событие, которое будет переломным в моей работе и самочувствии. Написал в один присест стихотворение «Мать героя». Оно встречено хорошо в редакции, хотя и опасался, что оно испугает редактора и других лиричностью, непривычным решением темы» [44, л. 8; 59, с. 394].

Еще до окончания боев и завершения советско-финской войны, 26 февраля 1940 г. красноармеец Лаптев стал курсантом и был зачислен во 2-е Ленинградское Краснознаменное артиллерийское училище имени Красного Октября, о чем свидетельствует запись в его учетной карточке и приказ по училищу [51, л. 178; 74]. В мае-июне 1940 г. Г.М. Лаптев получил отпуск и приехал на Южный Урал, встретившись с мамой, которая заждалась увидеть сына. По публикациям «Саткинского рабочего» мы можем проследить

пребывание Григория Лаптева на родине, насколько насыщенным был его отпуск.

«28 мая, в 9 часов вечера, железнодорожники станции Бердяуш встретили Героя Советского Союза т. Григория Михайловича Лаптева. На коротком митинге, состоявшемся на площади, от имени железнодорожников тов. Лаптева поздравили с высокой наградой секретарь парткома тов. Каравайкин и секретарь комитета комсомола тов. Цицилин. Тов. Лаптев в короткой речи рассказал о своей боевой жизни и благодарил трудящихся за теплую встречу» [14].

31 мая 1940 г. в Бакале, в клубе им. Артема состоялась встреча стахановцев, инженерно-технических работников и служащих Бакальских железных рудников с Героем-земляком [16].

5 июня «Герой Советского Союза Григорий Михайлович Лаптев приехал в Сатку. Трудящиеся города тепло встретили своего земляка. В летнем театре состоялся многолюдный митинг, на котором тов. Лаптев выступил с речью. Вечером тов. Лаптев побывал в гостях у пионеров Сатки на общегородском пионерском костре. Сегодня тов. Лаптев встретится с колхозниками колхоза им. Сталина. Затем будем присутствовать на открытии однодневного дома отдыха завода «Магнезит»» [13]. В завершении своего отпуска Григорий Лаптев встретился со своими земляками – рабочими Буландихинского рудника: «Трудящихся Буландихи он призывал стахановским трудом крепить обороноспособность страны и неустанно изучать военное дело. Рабочие заверили т. Лаптева, что ни будут работать по-стахановски, укрепляя тем самым оборону родины, и пожелали ему успехов в дальнейшей учебе» [56].

По возвращении из отпуска курсант Лаптев продолжил обучение во 2-м Ленинградском артиллерийском училище. Вместе с постижением военной науки Г.М. Лаптев был постоянным участником встреч с жителями Ленинграда. Фотография одной из таких встреч во Дворце пионеров была опубликована «Ленинградской правдой» [35], на которой изображены Герои Советского Союза Г.М. Лаптев, И.М. Ульянов, Л.И. Бубер в окружении пионеров, которые с большим интересом рассматривают звезду Героя на гимнастерке Лаптева.

Согласно приказу по училищу, 2 июня 1941 г. курсант Лаптев его окончил, Лаптеву было присвоено звание «лейтенант» и его направили для прохождения дальнейшей службы командиром взвода в 272-й корпусной артиллерийский полк в Новомосковский район Днепропетровской области на Украину [74]. С началом Великой Отечественной войны 272-й полк был передислоцирован за Днепр, на Юго-Западный фронт. Последнее письмо Григория Лаптева датировано 15 июля 1941 г. из Киева. Об этом указывает Е.И. Лаптева в своем письме Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову от 9 февраля 1956 г. [48]. В архиве музея Бакальского

рудоуправления сохранились письма, которые Г.М. Лаптев писал домой, последнее из них датировано 13 июля 1941 г., в котором он писал: «Закончим военные действия с фашистами разгромом <...> буду жив и здоров ожидайте домой в отпуск» [47]. После войны Елена Ивановна Лаптева также писала запросы в архивы и газеты, пытаясь прояснить судьбу сына. Однако все ее попытки оказались безрезультатными.

На основании имеющихся на сегодня документов Центрального архива Министерства обороны можно сделать вывод, лейтенант Лаптев пропал без вести в мае 1942 г. 9 марта 1956 г. сотрудник архива полковник Пастор отправил ответ его матери Елене Ивановне Лаптевой: «Ваш сын Лаптев Григорий Михайлович действительно в мае 1942 года пропал без вести на фронте Великой Отечественной войны. Каких-либо других данных о его судьбе в Главном управлении кадров нет» [75]. Аналогичный ответ от 20 февраля 2015 г. за подписью начальника отдела архивного хранения М. Черного ЦАМО пришел и на наш запрос: «на основании картотеки учета офицерского состава и учета безвозвратных потерь офицерского состава «приказом ГУК НКО № 0685 от 13.05.45 года командир взвода 272-го корпусного артиллерийского полка исключен из списков офицерского состава как пропавший без вести в мае 1942 года» [73].

Судьба Г.М. Лаптева с 15 июля 1941 г. до мая 1942 г. неизвестна. Если он не смог выбраться из «Киевского котла», то почему или откуда взялась дата «май 1942 г.». Если же Григорий Лаптев, переправился через Днепр и смог выбраться из окружения, то почему, он не писал маме и сестрам письма, или почему они их не получили. Факт нахождения Г.М. Лаптева в плену не подтверждается никакими архивными доказательствами, не упоминается саткинским краеведом Е.П. Трофимовым в разделе о жителях Саткинского района находившихся в плену [63, с. 324–328] и в ответе Федеральной службы безопасности России по Челябинской области на нашу просьбу прояснить ситуацию. 15 января 2015 г. за подписью заместителя начальника Управления А.А. Скоробогатова привет ответ, что они не располагают никакой информации о Г.М. Лаптеве [67].

25 октября 2015 г. поисковый военно-исторический отряд «Медальон» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета провел разведку местности у озера Пэрк-ярки (сейчас – Большое Кирилловское) перед линией Маннергейма на месте расположения артиллерийской батареи Г.М. Лаптева, а 2 августа 2016 г. побывал на месте совершенного им подвига. До сих пор сохранились руинированные остатки места расположения артиллерийской батареи, стрелянные винтовочные гильзы и другие реликвии советско-финской войны. В завершение участия посещения возложения цветы на братские могилы советских воинов на мемориале на станции Кирилловское.

Несмотря на большую и плодотворную работу по уточнению фактов биографии уроженца Южного Урала, Саткинского района, Рудничного селения, Григория Михайловича Лаптева (1915–1942) – первого Героя Советского Союза Челябинской области, в его биографии еще остаются «белые пятна», которые требуют дальнейшего изучения судьбы Григория Лаптева. Поиск продолжается...

Приложение 1

Описание жизни Г.М. Лаптева из истории 28-го корпусного артиллерийского полка. 1940 г. [53, л. 49–51]

Наводчик орудия

Поезд от маленькой железнодорожной станции Бакал отошел вечером. Солнце уже давно опустилось за горизонт и зарево угасало. На станции и пристанционном рабочем селе Рудничное уже зажигались огни. Поезд из родных мест вез призывников. Вместе с огнями такого близкого села уплывали куда-то вдаль воспоминания о прошедшем детстве и годах юности.

Мелькали рудничные вышки, колхозные поля. На крутом повороте состав изогнулся, будто по специальному заданию, чтобы показать уезжающим Рудничное и его окрестности – все как на ладони.

Жизнь сделала крутой поворот, то ли соседу по вагону, то ли себе сказал Григорий Лаптев. Ему никто не ответил. В предчувствии долгого пути некоторые устраивались на полках, другие собравшись в кружок у открытого окна вагона пели песню:

Наш паровоз быстрее лети,
В коммуне остановка.
Другого нет у нас пути,
В руках у нас винтовка.

Лаптев Григорий погрузился в мечты. Ожидание чего-то нового, еще неизведанного сильно волновало его.

Здесь в селе Рудничное Саткинского района Челябинской области прожил он 21 год. Всю свою жизнь провел на рудниках отец Михаил Иванович, работая забойщиком.

19 лет чернорабочей на шахтах работала мать Елена Ивановна.

Отца своего Григорий не помнит. Когда подрос сын, мать рассказала о жизни отца и его смерти. Семья жила обычной трудовой рабочей жизнью. С малых лет Михаил Иванович поступил на шахту, тогда принадлежавшую капиталисту-промышленнику. Дни проходили серо однообразно.

В 1918 г., когда по стране раздался клич, призывающий рабочих на защиту находившегося в опасности отечества, Михаил Иванович ушел вместе с другими рабочими на борьбу с полчищами интервентов. Там Михаил Иванович пропал без вести.

8 лет Григория отдали в школу. Но закончить начальную школу не пришлось. Он нанялся подпаском пасти коров своих односельчан. С кнутом перекинутом через плечо, в полях и перелесках провел 3 года. В раннем детстве он познал прелесть природы. Широкие просторы воспитали детскую мечтательность, любовь к свободе.

Но потянуло на производство, туда, где работал отец, где работает мать, все взрослые. Врожденная любовь к труду взяла верх.

Григорий сменил длинный кнут пастуха на более короткий кнут коногонщика. Потом на рудниках ОГПУ работал смазчиком. Как малолеток работал по четыре часа в день.

Но захотелось стать взрослым, получить специальность, Григорий прибавил себе в анкете года и поступил помощником бурильщика. Подносил буры, присматривался, как работает настоящий мастер. Григорий был трудолюбивым. Администрация шахты и местком отличают его среди сверстников. Он становится ударником.

Когда рудник Гоева Яма оказался в прорыве, Григория послали туда. Там его назначили помощником мастера по ударному бурению.

Настала осень 1937 г. Лаптева Григория призвали в Красную Армию. Теперь далеко родное село. Поезд стремительно мчался вперед. Вот он будто повис над водой, пролетая по мосту. В вагоне многие заснули, стало тихо.

О прошлом все кончено.

Утром следующего дня Григория встретило яркое солнце. Оно красным шаром поднималось над городом, видневшимся с окна.

Здравствуй новая жизнь, незнакомая.

Проехали Златоуст, Свердловск, Москву. Эшелон шел на Ленинград. Поезд остановился на Московском вокзале. Все призывники быстро покинули вагоны и вышли на широкую площадь.

Вот это город – с восхищением произнес Григорий Лаптев. Торопились прохожие, мчались автомобили, трамваи. В воздухе стоял шум большого города. Никогда Григорий не видел большого города. Он был удивлен и с восхищением смотрел вокруг.

Под звуки духового оркестра призывники колонной пошли в назначенную часть.

Лаптев Григорий был зачислен в 1-ю батарею 1-го дивизиона артиллерийского полка. Его назначили на должность исполняющего обязанности младшего командира – наводчика огневого расчета. Началась армейская жизнь.

Из описания А.Т. Твардовским поездки в 28-й корпусный артиллерийский полк. 19 января 1940 г. [59, с. 446–448]

<...> У Лаптева между тем был перебит весь расчет. Один он сутулый, рыжий, заросший бородой, управлялся, как медведь, у пушки. <...>

У них, как и всех оставшихся в живых на батарее, не было и уже не могло быть иного ощущения, как то, что они окружены, отрезаны и минуты их сочтены. <...>

Они били из тяжелых орудий по противнику, залегавшему в ста восьмидесяти – пятистах шагах. Убивало не столько снарядом, сколько воздушной массой. снаряды разрывались так близко, что собственными осколками был пробит щит у орудия. <...> Все это длилось часа два с половиной. Темнеет в это время там очень быстро. Уже еле видно было, когда финны стали отходить, оставив много трупов на месте. <...>

Воспоминания о Г.М. Лаптеве односельчанина П.Я. Сажина

«Отзывчивость и скромность – черты героя». 28 января 1940 г. [55]

Я, Григория Михайловича Лаптева, знаю с самого детства. Вместе росли в нашем селе. Гриша очень маленьким остался от отца и рано стал работать. В семье у них было 4 человека.

Гриша был всегда общителен, отзывчив и в тоже время скромнен.

Еще учась в школе, он проявил свою любовь к труду и учебе. Каждый год от учителей он получал благодарность за хорошую успеваемость и дисциплину. Всегда помогал товарищам, которые отставали.

На Бакальских рудниках он работал по-стахановски. Я знал его, как лучшего товарища, он всегда помогал в работе своим советом.

Узнав о присвоении ему звания Героя Советского Союза, я был до глубины души взволнован. Уверен, что он и в дальнейшем будет также честно и преданно служить, и работать на благо нашей родины.

**Обращение допризывников Саткинского района
«Бесстрашному Герою» своему земляку
Герою Советского Союза Г.М. Лаптеву.
8 февраля 1940 г. [4]**

Мы, допризывники, собравшиеся на районный слет, шлем Вам – бесстрашному герою свой искренний привет!

Вы, тов. Лаптев, являетесь одним из тех отважных Героев Советского Союза, которые своим личным примером в борьбе с белофиннами показали на что способна наша Красная Армия.

Мы гордимся Вашим мужеством и находчивостью. В свою очередь заверяем, что по-боевому будем готовиться к призыву и вполне подготовленными пойдем в ряды непобедимой Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

**Приветственный адрес «Мы гордимся земляком»
учащихся и пед[агогического] коллектива
Рудничной неполной средней школы Г.М. Лаптеву
с присвоением звания Героя Советского.
8 февраля 1940 г. [37]**

С большой радостью мы узнали о присвоении Вам, Григорий Михайлович, звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Мы гордимся что Вы, наш старший товарищ, оправдали высокое доверие партии, правительства и тов. Сталина.

Ваш героический пример обязывает нас добиться стопроцентной успеваемости к концу учебного года. Это мы обязуемся выполнить.

Желаем Вам еще больших успехов на фронте борьбы с маннергеймовскими бандами, на фронте борьбы за освобождение финского народа.

По поручению собрания учащихся и пед[агогического] коллектива Рудничной неполной средней школы учащиеся Бородин, Мокин, Лаптева, учителя: Лихачева, Арабеи, Гурин

Приложение 6

**Из приказа № 111 о зачислении Героев Советского Союза
Г.М. Лаптева и Г.С. Пулькина во 2-е Ленинградское
Краснознаменное артиллерийское училище.
16 февраля 1940 г. [51, л. 178]**

<...> § 6. Зачислить в списки курсантов училища:

Героев Советского Союза мл. командира Лаптева Григория Михайловича и красноармейца Пулькина Григория Степановича, прибывших из 28 корпусного артиллерийского полка с зачислением на все виды довольствия по курсантской норме, обоих с 16.2.40 г. при 6 батарее.

Справка: командировочные предписания. <...>

Начальник училища комбриг *подпись* /Тихонов/

Приложение 7

**Из приказа № 273 об объявлении благодарности
Герою Советского Союза Г.М. Лаптеву.
29 апреля 1940 г. [51, л. 425]**

<...> § 5. За отличную боевую подготовку курсантов и отличные показатели в боевой и политической подготовке ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ С ЗАНЕСЕНИЕМ НА «ДОСКУ ПОЧЕТА» УЧИЛИЩА:

<...> 14. Курсанту 164 к/о Герою Советского Союза ЛАПТЕВУ Григорию Михайловичу. <...>

Начальник училища комбриг *подпись* /Тихонов/

Вр. военкома училища батальонный комиссар *подпись* /Малков/

Приложение 8

**Информация о встрече Героя Советского Союза Г.М. Лаптева
с трудящимися Сатки. 6 июня 1940 г. [13]**

Вчера Герой Советского Союза Григорий Михайлович Лаптев приехал в Сатку. Трудящиеся города тепло встретили своего земляка. В летнем театре состоялся многолюдный митинг, на котором тов. Лаптев выступил с речью.

Вечером тов. Лаптев побывал в гостях у пионеров Сатки на общегородском пионерском костре.

Сегодня тов. Лаптев встретится с колхозниками колхоза им. Сталина. Затем будем присутствовать на открытии однодневного дома отдыха завода «Магнезит».

Приложение 9

**Информация Ковьялевой о посещении Героем Советского Союза
Г.М. Лаптевым районного пионерского костра. 6 июня 1940 г. [27]**

Ребята с нетерпением ждали этого дня. Вечером 5 июня пионеры-ученики городских школ собрались у Дома пионеров и дружно двинулись в лес, к месту проведения пионерского костра. Там они сначала играли в волейбол, футбол, шахматы, бегали на разные дистанции.

В 10 часов вечера загорелся костер. С вступительной речью выступил работник райкома комсомола тов. Салов. Тов. Рачева кратко рассказала биографию В.И. Ленина. Дружными аплодисментами был встречен Герой Советского Союза т. Лаптев. Он рассказал ребятам о своей жизни и давал им свои советы в дальнейшей учебе.

В 12 часов ночи ребята с веселым настроением разошлись по домам.

Приложение 10

**Из краткой характеристики Героя Советского Союза Г.М. Лаптева
при присвоении звания «лейтенант» и назначении на должность.
2 июня 1941 г. [76, л. 184]**

<...> 480. Герой Советского Союза Лаптев Григорий Михайлович 1915 г. Челябинская обл. Саткинский р-н, с. Рудничное, холост, канд. ВКП/б/ с 1940 г, рабочий, русский, с 1937 г., 3 кл., огневик. Достоин присвоения звания «лейтенант» и назначения на должность к[оманди]ра взвода корпусного артполка; здоров. 272 кап Днепропетровск ОДВО.

Из приказа № 00218 Народного комиссара обороны о присвоении Герою Советского Союза Г.М. Лаптеву звания «лейтенант» и назначении на должность. 2 июня 1941 г. [77, л. 1; 17]

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. «О введении персональных военных званий начальствующего состава Красной Армии» курсантам, окончившим 2 июня 1941 г. 2-е Ленинградское Краснознаменное арт[иллерийское] училище Красной Армии присвоить военное звание «ЛЕЙТЕНАНТ» и назначить:

<...> 302. Лаптева Григория Михайловича – командиром взвода 272 корпусного артиллерийского полка. <...>

Библиографический список

1. Армия Героев [Текст] // Комсомольская правда. – 1940. – 17 янв.
2. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. И-56. – Оп. 1. – Д. 61.
3. Базаева, А.П. Студенты ЧГПУ узнали о первом Герое Советского Союза в Челябинской области [Электр. ресурс] / А.П. Базаева. – Режим доступа: URL : <http://www.cspu.ru/novosti/detail.php?ID=10364>
4. Бесстрашному Герою [Текст] // Саткинский рабочий. – 1940. – 8 февр.
5. Богданов, А. Встреча с матерью Героя [Текст] / А. Богданов // Саткинский рабочий. – 1940. – 30 янв.
6. Бойцов, С. Батарея отважных [Текст] / С. Бойцов, П. Понягин // Ленинградская правда. – 1940. – 25 янв.
7. Ваганов, И. Прямой наводкой [Текст] / И. Ваганов // Саткинский рабочий. – 1970. – 6, 10, 13 янв.
8. Ваганов, И.М. Мера мужества [Текст] / И.М. Ваганов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – 128 с.
9. Вашенцев, С. Наводчик Г.М. Лаптев [Текст] / С. Вашенцев // Правда. – 1940. – 19 янв.
10. Вашенцев, С. Наводчик Лаптев [Текст] / С. Вашенцев // Саткинский рабочий. – 1940. – 25 янв.
11. Вашенцев, С. Наводчик Лаптев [Текст] / С. Вашенцев // Челябинский рабочий. – 1940. – 27 янв.
12. Вашугин, Н. Двадцать семь отважных [Текст] / Н. Вашугин // Красная звезда. – 1941. – 17 янв.

13. Встреча Героя Советского Союза Г.М. Лаптева с трудящимися Сатки [Текст] // Саткинский рабочий. – 1940. – 6 июня.
14. Встреча с железнодорожниками [Текст] // Саткинский рабочий. – 1940. – 30 мая.
15. Герои боев с финской белогвардейщиной [Текст] // Красная звезда. – 1940. – 16 янв.
16. Герой Советского Союза Г. М. Лаптев на Бакальских рудниках [Текст] // Челябинский рабочий. – 1940. – 1 июня.
17. Герою Советского Союза Григорию Михайловичу Лаптеву [Текст] // Саткинский рабочий. – 1940. – 29 янв.
18. Горняки Бакала приветствуют земляка-героя [Текст] // Челябинский рабочий. – 1940. – 27 янв.
19. Горячева, И. Строки из огня [Текст] / И. Горячева // Саткинский рабочий. – 1982. – 8 мая.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-7523. – Оп. 7. – Д. 85.
21. Дробинин, Н. На Родине героя [Текст] / Н. Дробинин // Челябинский рабочий. – 1940. – 28 янв.
22. Его подвиг бессмертен [Текст] // Горняк Бакала. – 1967. – 21 октября.
23. Зарочинцева, И. Герой финской войны [Текст] / И. Зарочинцева // Горняк Бакала. – 2004. – 18 дек.
24. Квашнев, И. В память о героях [Текст] / И. Квашнев // Саткинский рабочий. – 1965. – 30 апр.
25. Квашнев, И. Наводчик Лаптев дает бой [Текст] / И. Квашнев // Саткинский рабочий. – 1975. – 10 апр.
26. Кислицын, А.С. Овеянные славой. Очерки о южноуральцах – Героях Советского Союза [Текст] / А.С. Кислицын. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 124 с.
27. Ковыляева. Пионерский костер [Текст] / Ковыляева // Саткинский рабочий. – 1940. – 6 июня.
28. Красная звезда. – 1940. – 16 янв.
29. Красная звезда. – 1940. – 17 янв.
30. Лаптев, Г. Жаркая схватка [Текст]: в 2 ч. Ч. 1. / Г. Лаптев // Бои в Финляндии. Воспоминания участников. – М. : Воениздат, 1941. – 292 с.
31. Лаптев, Г. Работать по-стахановски, дать – больше руды, чугуна, огнеупоров [Текст] / Г. Лаптев // Саткинский рабочий. – 1940. – 8 июня.
32. Лаптев, Г.М. [Текст] // Герои Советского Союза : крат. биогр. слов. : в 2 т. Т. 1 Абаев–Любичев.; Редкол. : И.Н. Шкадов (пред.) и др. – М. : Воениздат, 1987. – 909 с.
33. Лаптева, Е.И. Мой сын [Текст] / Е.И. Лаптева // Саткинский рабочий. – 1940. – 23 февр.

34. Ленинградская правда. – 1940. – 17 янв.
35. Ленинградская правда. – 1940. – 6 нояб.
36. Маргулис, Д. Прямой наводкой [Текст] // Д. Маргулис // Комсомольская правда. – 1940. – 20 янв.
37. Мы гордимся земляком [Текст] // Саткинский рабочий. – 1940. – 8 февр.
38. Немчинова, З. Товарищ Лаптев в Сатке [Текст] // З. Немчинова // Саткинский рабочий. – 1940. – 30 мая.
39. Нестеров, Г. Герой Советского Союза Григорий Лаптев [Текст] // Г. Нестеров // Саткинский рабочий. – 1964. – 18 нояб.
40. Новиков, И.А. Первый в Челябинской области Герой Советского Союза Г.М. Лаптев в боях за родину : поиск истины [Текст] // И.А. Новиков // Гороховские чтения. Материалы шестой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск : ОГБУК «ЧГКМ», 2015. – 696 с.
41. Новиков, И.А. Сердце матери [Текст] // И.А. Новиков // Молодой учитель. – 2016. – 6 мая.
42. Новиков, И.А. Южноуральская страница биографии генерала В.Я. Петренко [Текст] // И.А. Новиков, Е.В. Дьякова // Кразнавство і учитель – 2017. Матеріали міжнародної наукової конференції. 24 лютого 2017. Україна, м. Харків. – Харків : Колегіум, 2017. – 124 с.
43. Новиков, И.А. Родственники Героя Советского Союза А.П. Маресьева в Верхнем Уфалее (по документам ОГАЧО) [Электр. ресурс] И.А. Новиков, Е.П. Турова. – Режим доступа: URL : <http://archive74.ru/news/rodstvenniki-geroia-sovetskogo-soyuza-ar-mareseva-v-verhнем-ufalee-po-dokumentam-ogacho>
44. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1130. – Оп. 1. – Д. 121.
45. Отважные артиллеристы [Текст] // Красная звезда. – 1940. – 20 января.
46. Петренко, В.Я. До и после Освенцима [Текст] // В.Я. Петренко. – М. : Холокост, 2000. – 159 с.
47. Письмо Лаптева Г.М. 13 июля 1941 г. // Архив музея Бакальского рудоуправления. Материалы о Г.М. Лаптеве.
48. Письмо Лаптевой Е.И. Ворошилову К.Е. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75424577&page=5>
49. Правда. – 1940. – 16 янв.
50. Правда. – 1940. – 19 янв.
51. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 36614. – Оп. 2. Д. 28. – Л. 178; 425.
52. РГВА. Ф. 36614. – Оп. 2. – Д. 29. – Л. 216; 242.
53. РГВА. Ф. 37040. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 49–51.
54. РГВА. Ф. 37040. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 108 об.

55. Сажин, П.Я. Отзывчивость и скромность – черты героя [Текст] / П.Я. Сажин // Саткинский рабочий. – 1940. – 28 янв.
56. Самойлов. Призыв Героя [Текст] / Самойлов // Саткинский рабочий. – 1940. – 18 июня.
57. Славные герои действующей Красной Армии [Текст] // Ленинградская правда. – 1940. – 17 янв.
58. Твардовский, А. Мать Героя [Текст] / А. Твардовский // Красноармеец. – 1940. – № 21. – Ноябрь.
59. Твардовский, А.Т. Собрание сочинений [Текст]: в 5 т. Т. 5: Статьи и заметки о литературе / А.Т. Твардовский. – М.: Худож. лит., 1971. – 518 с.
60. Трофимов, Е. «Из деревни отдаленной...» [Текст] / Е. Трофимов // Горняк Бакала. – 1995. – 4 апр.
61. Трофимов, Е. «Сын ваш, Лаптев, храбрый воин...». Рассказ в документах [Текст] / Е. Трофимов // Комсомолец. – 1983. – 11 янв.
62. Трофимов, Е.П. «Из деревни отдаленной...» [Текст] / Е.П. Трофимов // Комсомолец. – 1988. – 21 мая.
63. Трофимов, Е.П. Бакал : сквозь призму лет [Текст] / Е.П. Трофимов. – Челябинск : Б. и., 1998. – 388 с.
64. Трофимов, Е.П. Лаптев Григорий Михайлович [Текст] / Е.П. Трофимов, Ю.Н. Горячев // Саткинский район : энцикл. – Челябинск : Образование, 2010. – 984 с.
65. Трофимов, Е.П. Лаптев Григорий Михайлович [Текст] / Е.П. Трофимов, А.П. Ушаков // Челябинская область: энцикл. / гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск : Каменный пояс, 2004. – Т. 3. – К – Л. – 800 с.
67. Трудящиеся района горячо приветствуют Героя Советского Союза Григория Михайловича Лаптева [Текст] // Саткинский рабочий. – 1940. – 28 янв.
68. Управление Федеральной службы безопасности России по Челябинской области. О направлении ответа на обращение о Г.М. Лаптеве. 15 января 2015 г. [Текст] // Личный архив автора.
69. Ушаков, А.П. Во имя Родины. Рассказы о челябинцах – Героях и дважды Героях Советского Союза [Текст] / А.П. Ушаков. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – 416 с.
70. Ушаков, А.П. Во имя Родины. Рассказы о челябинцах – Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы [Текст] / А.П. Ушаков. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2004. – 600 с.
71. Фонов, М. Твардовский и Бакал [Текст] / М. Фонов // Во глубине бакальских руд... : в 2 т. Т. 2. Бакал события и время / ред.-сост. В.В. Голынская. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во: 2007. – 253 с.
72. Фонов, М. Твардовский и Бакал. Не с небес нисходит к нам поэзия... [Текст] / М. Фонов // Челябинский рабочий. – 1997. – 17 мая.

73. Фонотов, М.С. Твардовский и Бакал [Текст] / М.С. Фонотов // Фонотов М.С. Соловьиный остров. Южный Урал в этюдах. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2001. – 287 с.

74. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Архивная справка на лейтенанта Лаптева Григория Михайловича. 20 февраля 2015 г. [Текст] // Личный архив автора.

75. ЦАМО РФ. Лаптев Григорий Михайлович. Учетная карточка. Скан-копия [Электр. ресурс] // Личный архив автора.

76. ЦАМО РФ. Ответ на запрос Лаптевой Е.И. о поиске своего сына [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75424577&page=1>

77. ЦАМО РФ. Ф. 60166. – Оп. 35249. – Д. 5. – Л. 20; 184.

78. ЦАМО РФ. Ф. 60166. – Оп. 35249. – Д. 6. – Л. 1; 17.

79. Челябинский рабочий. – 1940. – 27 янв.

80. Челябинский рабочий. – 1940. – 28 янв.

Сведения об авторе

Новиков Игорь Александрович – доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; novikovia69@mail.ru

*Р.А. Новикова,
МБУ «Саткинский краеведческий музей»,
Сатка, Россия*

ВНИМАНИЕ: МОТОР! ИЛИ О ТОМ, КАК СОЗДАВАЛСЯ ФИЛЬМ «КРАСНОЕ НЕБО. ЧЕРНЫЙ СНЕГ»

ATTENTION: CAMERA! OR HOW THE FILM «RED SKY. BLACK SNOW» WAS CREATED

Статья рассказывает о съемках художественного фильма «Красное небо. Черный снег» о жизни тылового города в годы Великой Отечественной войны. На основе воспоминаний участников показан процесс создания фильма, участия в этом непрофессиональных актеров.

Ключевые слова: режиссер, создатель фильма, киноплощадка в Сатке, Валерий Огородников, мемуары, воспоминания.

Keywords: film director, filmmaker, Satka filmground, Valery Ogorodnikov, memoirs, reminiscence.

«У меня складывается впечатление, что здесь живет нация путешественников, то есть людей, осевших тут с разных сторон света, почти как в Америке. Сатка, скорее, похожа на какой-нибудь городок в Пенсильвании, где все почему-то говорят по-русски. И при определенных поправках об истинном саткинце можно сказать, что это новая раса, которая смешалась как густая кровь, из разных наций и национальностей, как все в Сибири и на Урале».

В. Огородников

Сатка – один из немногих малых городов, служивший сценической площадкой для четырех художественных фильмов. Со дня последних съемок прошло более 15-ти лет. Из нашей памяти с течением лет стираются подробности тех событий. Создатели и участники разъехались, свидетели съемок со временем теряются, но чтобы эта страница истории не была забыта нами и последующими поколениями саткинцев, сотрудники музея выявляют, сохраняют и популяризируют эту страничку истории Сатки в области киномира.

2016 год был объявлен Годом российского кино, главная задача которого популяризация и повышение качества отечественного киноискусства. В этот год в Сатке произошло важное событие – открытие нового кинотеатра «Факел», в течение года проводились киновечера, показы фильмов. На базе Саткинского краеведческого музея прошла выставка «Год кино: Город, которому везет» с представленными материалами по фильмам, съемки которых проходили в Сатке и Челябинской области. Были проведены экскурсии и киносеансы, встречи с очевидцами съемок фильмов. Создан и издан буклет «Киноплощадка Сатка». В течение нескольких лет сотрудники музея занимались научно-исследовательскими поисками: выявлением участников съемок, видеозаписью воспоминаний, установлением контактов и обменом информацией с создателями последнего кинофильма «Красное небо. Черный снег» (2005 г.): со вторым режиссером Владимиром Хауниным, фотографом Александром Утробинным и дочерью режиссера Валерия Огородникова – Екатериной.

В этой работе представлены воспоминания нескольких участников массовых и эпизодических сцен кинофильма Валерия Огородникова «Красное небо. Черный снег». История создания кинофильма началась с написания сценария челябинским писателем и кинодраматургом Виктором Дмитриевичем Петровым и режиссером Валерием Геннадьевичем Огородниковым по повести новосибирского писателя Василия Михайловича Коньякова «Не прячьте скрипки в футлярах» (1964 г.). В дальнейшем, повесть претерпела серьезные изменения, были введены новые герои и характеры. Действие

фильма проходит в небольшом уральском городке в 1943 г. В центре картины – молодые люди, рабочие, их жизнь и взаимоотношения – все это составляет основу сюжета. В финале картины ребята становятся добровольцами Уральского танкового корпуса и уезжают на фронт. По словам Виктора Петрова: «... тема добровольцев не давала покоя много лет <...>». В ходе написания сценария шла кропотливая работа в архивах НКВД. Виктор Дмитриевич много общался с очевидцами тех событий, с самими добровольцами. «<...> Герои картины видят, какая кровавая, страшная идет война, – говорит В.Д. Петров, – Они понимают, что, скорее всего, обречены. Но это их не останавливает» [4, с. 25]. Сценарий оформлен в формате блокнота на 125 листах с простым рабочим названием «Красное небо» [3, с. 4]. Это позже, к названию фильма добавляют «Черный снег». «Три цвета – красный, черный, белый – три цвета моего безоблачного детства. Три составные части моих юношеских грез», – отвечал на этот вопрос журналистов режиссер фильма Валерий Огородников. «Красный цвет неба над головой, и, казалось, что нет другого неба. Мой отец всю жизнь работал на заводе сталеваром, варил сталь для танковой брони. И поскольку процесс этот непрерывный, из многочисленных заводских труб шел красный густой дым. Черный цвет – цвет снега в парке культуры и отдыха. Сажа, черная копоть не давала снегу белеть» [4, с. 12].

Параллельно с написанием сценария, в декабре 2000 г. В.Г. Огородников вместе с частью съемочной группы приезжает в Сатку, чтобы осмотреть и обдумать все тонкости предстоящих съемок. Десант, вооружившись кинокамерами и фотоаппаратами, по военно-быстрому снимал все подряд. Больше всего режиссера интересовал литейный цех Саткинского металлургического завода, насколько он изменился с времени 1943 г. (времени действия фильма). Были отсняты работы вагранщика и формовщиков, процесс выпуска чугуна и разлива его в опоки для тюбингов. Заместитель начальника цеха Сергей Сухарев добросовестно объяснял режиссеру технологию производства отливок и устройство машин, а Александра Юрьевича Шляпина привлекли к разговору, как сына работавшего в годы войны метзаводчанина: «Изготавливали тогда в цехе печки-буржуйки и корпуса гранат, – вспоминал он рассказы отца, – а вот про танки не слышал <...>» [4, с. 20].

Участники киногруппы прошли по всем участкам литейного цеха, спустились в подвал, заглянули в глиноприготовленное отделение. Режиссер высмотрел закрома для хранения готовой продукции, спросил: «А?». «Прекрасно!», – ответил художник, и все задумчиво рассматривали груды помольных шаров. «По ним пробежаться можно? – спросил В.Г. Огородников, – Конечно! – ответил Сухарев. И воду откачать, и свет включить – для вас все, что угодно» [4, с. 20].

В отделе охраны Рафис Хакимов, заместитель начальника, провел гостей по помещениям. Предположили, что спортзалу доверяют роль заводской

столовой. «Только ничего не меняйте пока, – попросил В.Г. Огородников и пояснил: в прошлый раз, на съемках «Барака», я в этом доме хотел милицию расположить. Приехали, а в нужной мне комнате сауну устроили» [4, с. 20].

На заснеженном мосту у литейного цеха через реку Сатку, указав на противоположный берег, В.Г. Огородников сказал: «А здесь мы поставим «живые» танки!» [4, с. 20]. После метзавода киногруппа собралась ехать на Кусинский машзавод, подкупив побольше фотопленки. Некоторые производственные сцены было решено снимать на литейно-машиностроительном заводе ОАО «Кусинский литейно-машиностроительный завод». В.Г. Огородников восхитился, увидев там труд литейщиков, мало изменившийся с дедовских времен: «Ребята! Ради Бога, только ничего не меняйте!». Здесь были запланированы съемки о выпуске танков «тридцатичетверок», несмотря на то, что данную продукцию завод не выпускал [4, с. 32].

В конце июня – начале июля 2001 г. в Сатку приезжает второй режиссер Владимир Георгиевич Хаунин, за месяц до приезда киногруппы, для отбора желающих сниматься в массовых сценах. Была открыта «киностудия» на нескольких площадках в Сатке, Бакале и Межевом. «Для всех, желающих сниматься в кино у нас были открыты двери, работать приходилось и в выходные», – вспоминает о съемках фильма Владимир Георгиевич. 25 июля началась запись участников, так называемых статистов, в массовку. Особых требований к ним не предъявляли. Их фотографировали и просили заполнить анкету. В ней будущий участник съемки массовых сцен должен был записать свой адрес, телефон, место работы и профессию, а также указать свой рост и размер – для костюмеров. Статистов предполагалось очень много, так как в картине много массовых сцен: по 300–500 человек – госпиталь, рыночная площадь, железнодорожная станция и другие объекты [4, с. 10].

Через месяц, когда приехала вся съемочная группа, проводился довольно жесткий отбор – кастинг на эпизодические роли. Из воспоминаний Анатолия Фатеева: «Я, Фатеев Анатолий Ипатьевич, пришел в массовку с опозданием, отбирали меня почему-то очень серьезно. Я и читал, и плясал, и пел, и догола раздевался, что только не делал! В итоге дали мне образ Тимофея, местного жителя – аборигена. Такой роли в сценарии не было. Ее придумали на ходу» [3, с. 7].

Параллельно с проведением кинопроб на площади 1 Мая шло строительство декораций. Здесь необходимо было разместить лабаз (склад), ворота лагеря военнопленных и рыночную площадь. Удивительно быстро менялся облик площади «1 Мая» по эскизам художников-декораторов киностудии «Ленфильм» В.Н. Амельченкова, Г.В. Попова. Наемные местные строители в кратчайшие сроки возводили постройки сороковых годов. Все 53 съемочных объекта фильма должны были выглядеть как в 1943 г.: многие городские

пейзажи Сатки вполне сохранили послевоенный облик [4, с. 16]. Из интервью В.Г. Огородникова на вопрос «Почему снова Сатка?», режиссер отвечал: «Никакого двойного смысла в выборе города не было. Все дело в нашей нищете. Это в Голливуде для съемок специально строят целые города, мы такого себе позволить не можем. А Сатка – готовая натуральная площадка, там все сохранилось так, как было полвека назад. Может, в провинции есть и другие такие города, не знаю, но мне Сатка кажется самым подходящим местом» [4, с. 30].

Состав актеров фильма «Красное небо. Черный снег» оказался звездным: Нина Усатова, Александр Феклистов, Игорь Скляр, Александр Панкратов-Черный, Петр Семак. Главные роли исполнили молодые актеры Елена Панова, Елена Калинина, Николай Иванов, Станислав Сухарев. В роли пленного немца снялся Андреас Дильшнаyder, который на время отказался от главной роли в немецком сериале.

Из интервью с Александром Панкратовым-Черным, который в этом фильме выступал в необычном для себя амплуа – начальника концентрационного лагеря военнопленных: «Когда мы встретились с Валерой, и он мне рассказал идею этого фильма, то я назвал его сумасшедшим человеком. Я сказал Валере: «Снять сейчас такой фильм просто нереально: «Госкино» денег не даст, киностудия «Ленфильм»? Я знаю, в каком она состоянии. Сейчас Михалковы могут снимать фильмы такого масштаба. У тебя таких связей нет» [4, с. 24].

Картина оказалась дорогой, намного дороже фильма «Барак». Над лентой работала студия «Дарфильм» творческого объединения «Ленфильм» при участии Службы кинематографии, канала РТР при поддержке Министерства культуры РФ, швейцарского Фонда министерства культуры, Губернатора Челябинской области П.И. Сумина, Комбината «Магнезит» и «Огнеупорсбыт» (Сатка) [1, с. 189].

Из воспоминаний фотохудожника фильма Александра Утробина: «Мало кто знает, что на фильмах «Барак» и «Красное небо. Черный снег» были бандитские «эпизоды»: подрыв квартиры директора фильма из-за денег. А, как известно, деньги на производстве фильмов крутятся не малые. Рассказывал мне Валерий Огородников и о своем криминальном эпизоде. Дело было так. Поехал он в Германию к своим друзьям – спонсорам за очередной партией денег. Обрато возвращался самолетом. Обычно дипломат с деньгами сразу вез домой, а потом в банк. В этот раз решил сразу заехать в банк и положить деньги на счет. Из банка домой. Открыл кодовый замок двери в парадную и стал подниматься по лестнице. Неожиданно на его пути возник крепкий мужчина со словами «Давай дипломат». Обернувшись на шорох, он увидел второго. «Вообще-то я не из пугливых, – рассказывал мне Валера, – регулярно занимаюсь спортом, в боксе у меня неплохие результаты. Думаю про себя,

сейчас их вырублю. Но тут какой-то отвлекающий неуловимый маневр нападающих и я потерял сознание. Очнулся дома. Надо мной врачи скорой помощи, которые увезли меня в больницу. Деньги, к счастью оказались целыми» [3, с. 6].

Благодаря материальной поддержке Губернатора Челябинской области П.И. Сумина В.Г. Огородников смог пригласить мастера высочайшего класса, оператора Дмитрия Долинина, заслуженного деятеля искусств России. Как говорил В.Г. Огородников, Д. Долинин смог передать атмосферу палитры цветов 1943 г., немного приглушив зеленый и синий цвета [4, с. 14].

Работу фотохудожника В.Г. Огородников предложил Александру Утробину, который на тот момент работал фотокорреспондентом газеты «Саткинский рабочий». Из воспоминаний Александра Утробина: «Впервые я познакомился с кинорежиссером Валерием Огородниковым где-то в 1995 г., по представлению челябинского киносценариста Виктора Петрова, с которым мы были знакомы задолго до этого по фотоклубу «Каменный пояс». Мне предложили поработать фотографом по рекламе на съемках художественного фильма «Барак», так сказать без отрыва от производства. Скажу честно, съемки фильма были для меня хорошим материальным подспорьем. Месячную зарплату мне назначили примерно в 8 раз превышающую редакционную. Режиссер объяснил, что существует четыре творческих автора фильма – сценарист, режиссер, оператор и фотограф, поэтому зарплаты у них должны быть достойными» [3, с. 6].

Съемки были запланированы на 15 августа, но из-за празднования 100-летия комбината «Магnezит» были перенесены на 29 августа. Именно в этот день слова «Камера! Начали!» были впервые произнесены в Сатке на улице Советской. Прежде чем кинооператор отснял первый дубль, герой картины (актер П. Семак) раз десять пробежался по переулку. Ему нужно было добежать до лестницы, поправить растрепавшиеся волосы и пуститься вдогонку за любимой девушкой (актриса Е. Панова). Сам режиссер Валерий Огородников, присев на корточки у камеры суфлировал актеру: «Прихорашивайся, к любимой идешь!». Вдоль забора, прижавшись к мокрым от дождя доскам, боясь попасть в поле зрения камеры, стояла съемочная группа: гримеры, осветители, помощник режиссера. После того, как снят первый кадр и долгожданного операторского «Снято!», по киношному обычаю, Валерий Геннадьевич разбил тарелку о штатив камеры, а вся съемочная группа разобрала осколки и спрятала подальше. К премьере фильма все осколки должны склеить были в единую тарелку [4, с. 32].

С этого времени и до ноября месяца шли непрерывные съемки. Картина получилась густонаселенной, 80% действующих лиц – саткинцы разных возрастов и пола. Работающим гражданам дирекция кинокартины отправляла письма с просьбой освободить от основной работы сотрудника в связи с участием в съемках фильма на определенные даты.

Из воспоминаний Риммы Никольской: «Я два дня снималась в этом фильме в роли прачки. На роль прачек нас было трое. В первый день нам подбирали одежду, одели ситцевые платья, рванные фуфайки, фартуки, на головы – платки, на ногах – чулки и боты «прощай молодость». После переодевания нас повели в гримерку. На второй день сбор был к 9 часам у дворца культуры «Металлург». Погода была неважная, шел дождь. Поехали после 12 часов. Привезли нас к реке Сатка на улице Ивана Ренева. Снимали очень долго. Вначале снимали молодую женщину, но у нее ничего не получалось, потом пригласили вторую. Я уже успокоилась, что мне не придется сниматься. Потом подошли и спросили «Кто еще на роль прачки?». Я ответила, и меня повели к берегу. Я сильно волновалась, переживала, что у меня ничего не получится. Мне объяснили, что я должна была делать. Возле берега был сооружен мостик, рядом деревянный столбик. Рядом стояло корыто, в нем много всякого тряпья. Моя задача – намочить это белье и бить об столбик. Мне крикнули: «Начали!», я взяла какую-то тряпку намочила и стала бить об столбик. Снимали долго, еще раз, еще раз. Ко мне подошел В.Г. Огородников и сказал: «Мочите и бейте сильнее». Я взяла какую-то большую тряпку и размахнулась так сильно, что струя воды полетела на него, он отскочил, я еще раза два намочила и ударила, и он крикнул: «Снято!». После этих слов В.Г. Огородников подошел ко мне и сказал: «Молодец, спасибо!». После этого я не снималась. На премьере фильма я видела себя в кадре. Также в этом фильме снимался мой муж Никольский Владимир Константинович в роли пленного немца, их было человек 12. Бывало, что снимался он ночами, приезжали за ним в 23 часа и привозили утром. Он снимался две недели» [3, с. 5].

Из воспоминаний Валерия Бергера: «Собирали нас так. Мне давал задание помощник режиссера собрать группу для съемок, группа была большая, 30 человек, бывало и больше. Там участвовали духовики с Межевого, так как нужен был оркестр для прохождения строя. Я помню первый день съемок на металлургическом заводе. Нас построили шеренгой и мы тащили какой-то шланг <...>. Снимали несколько раз, потому что многие специально попадали в кадр, а это было недопустимо.

Интересные съемки запомнились на скотном дворе частного предпринимателя. Гоняли мы там гусей, свиней, метили их, ставили номера. Несколько раз приходилось переснимать, потому что свинья не давалась нам. Нужно было ее выловить, свалить и на ней написать номер. С нами снимались два актера из Германии, чистокровные немцы, говорили они на немецком, при них был переводчик. С одним из этих актеров произошел смешной и не совсем приятный случай. Посередине была большая лужа наполненная жижей. Когда актер-немец гнался за гусем, он случайно попал в эту лужу. Когда его вытащили, вся шинель и одежда были испачканы, пришлось снимать, раз-

девать его, отмывать и переодевать в другую одежду. И тут я подумал, какие неудобства приходится испытывать актеру.

Во время съемок мне пришлось дважды постригаться наголо, потому, что военнопленные были безволосые, лысые. Постоянно нас мазали черной краской, тем самым создавали впечатление, что мы грязные, неухоженные. Естественно, погон у нас не было, так как мы были военнопленные. А звание у меня в фильме было офицерское, но все так, на бумаге. Неприятным было то, что эти съемки велись с раннего утра и до позднего вечера. Бывало, уставали, а порой это мешало основной работе. Несколько раз я пытался вообще прекратить сниматься, но меня уговаривали продолжать сниматься, в том числе и Валерий Геннадьевич Огородников. О самом Огородникове у меня остались хорошие впечатления: доброжелательный, отзывчивый, не грубил нам, человек положительный» [2].

Из воспоминаний Анатолия Фатеева: «Немецких пленнх снимали у второй проходной завода. Привезли на 5 автобусах мужчин из Трехгорного, переодели их. По сценарию пленные умирали. Многие массовики отказались играть умерших и ложится в гроб. Съёмочная группа нашла выход. В гробы легли саткинские бомжи, их до этого напоили, накормили. Один бомж оказался к водке очень устойчивым, когда включили кинокамеру, и началась съемка он сел в гробу и заорал: «Дайте водки! Дайте жрать!». Его просьбу удовлетворили, и он лег намертво» [3, с. 7].

Из воспоминаний Флюра Камалутдинова: «Я был приятно удивлён, что меня из 70 человек выбрали в этот фильм. Посоветовала идти Любовь Дорофеевна Катасонова, которая на тот момент снималась в эпизодической роли. Сказала мне: «Флюр, иди, ты сможешь, тебя возьмут». И вот, Валерий Геннадьевич меня выбрал, несмотря на то, что мне было 30 лет, а нужно было до 24. Каждый день как на работу я ездил на съемки из Айлино в Сатку, на время я взял отпуск и погрузился в съемки. Снимался в Сатке 2 месяца, потом пригласили в Питер.

Моя роль была простого заводского рабочего, который вместе с другими рабочими ловил преступника, а именно, героя актера Петра Семака. Гримировали очень аккуратно. Зубы у меня впереди вставные золотые, приходилось их закрашивать черной краской. Я удивлялся работе гримера. Когда мы вытаскивали мертвых людей из вагонов, они естественно были живые и припорошены снегом, но их загримировали так, что они выглядели как мертвые. Если честно, страшно.

Помню, не разрешалось смотреть в камеру, за это Валерий Геннадьевич нас ругал, приходилось переснимать. Был интересный случай, когда нужно было на время усыпить лошадь. Вызвали ветеринарных врачей, все врачи были мои друзья, потому что я сам ветеринарный врач. Нужно было снять такой эпизод, что полумертвая лошадь вдруг встала, ожила. Сами понимае-

те, что лошадь выполняла главные функции на заводе. Кстати, лошадь эту я назвал сам. Когда Валерий Геннадьевич спросил, как назовем лошадь? Я предложил назвать ее Малышкой, так как у меня самого дома тоже есть лошадь по имени Малышка.

По комплекции я полненький, В.Г. Огородников пошутил, сказал, что я внебрачный сын И.В. Сталина. И мой герой провожал других мальчишек на фронт, и есть такой эпизод в фильме, когда я машу рукой и говорю: «Паровоз, давай, счастливо!» Эти слова мне дались тяжело во время озвучки в Санкт-Петербурге. Это настоящий труд сказать четко и успеть попасть в свои слова на пленке» [2].

«Очень хорошо запомнилось мне 11 сентября 2001 г., – вспоминает Александр Утробин, – в этот день, если мне не изменяет память, мы с киногруппой, после съемочного дня отмечали в ДК «Металлург» сотый кадр. Вечер прошел на славу, горячительные напитки хорошо приподняли наш тонус. Домой разъезжались навеселе. Открыв дверь квартиры, я увидел встревоженное лицо жены. «Ты посмотри, что в мире делается» и указала на включенный телевизор, там как раз шел прямой телерепортаж из Нью-Йорка и показывали кадры взрыва башен-близнецов.

Были на «Ленфильме» и досадные промахи, в виду того, что часть фото-съемок я вел на «цифру» с маленькой флешкартой. Мне довольно часто приходилось ездить домой, чтобы сбросить отснятый материал на компьютер, освободив карту возвращаться на площадку. Автомобиль за мной был закреплен, что позволяло делать это относительно оперативно. Мои знания компьютера оставляли желать лучшего. Моим главным консультантом был Валера Красильников. Объем жесткого диска в то время был совсем небольшой, поэтому приходилось лишнее удалять. Жена мне помогала. И однажды, съемки недельной работы она по ошибке сбросила в корзину, которую Валера за день до этого уменьшил до минимума, в результате – все файлы самоуничтожились. Это была катастрофа! В.Г. Огородников дорожил каждой фотографией, и потеря такого количества файлов он бы не вынес. Я стал выжидать момента, когда он сможет это безболезненно вынести. Через неделю после инцидента, режиссер в очень хорошем настроении и в сопровождении наших замечательных актрис Елены Калининой, Елены Пановой и других, приехали отметить удачный съемочный день ко мне. Я дождался, когда все будут в хорошем подпитии и великолепном настроении и выложил всю правду матку... То, что было с режиссером, трудно описать. Он побледнел, на лице появилась какая-то не свойственная ему гримаса, губы задрожали, и он взорвался бурей страшных эмоций. Про себя я подумал, лучше бы застрелился. В квартире воцарилась гробовая тишина. «Ты представляешь что сделал? Ты наказал меня на миллионы рублей. Тебе никогда со мной не рассчитаться», – этот монолог длился пять минут. Потом все молча

стали одеваться и ушли домой. Меня ждала бессонная ночь. Чего только не передумал. Я не волновался, что меня отстранят от работы. Стыдно было, что я подвел режиссера. Приехал к В.Г. Огородникову с намерением написать заявление об уходе. Он меня принял, как ни в чем не бывало, будто ничего не произошло. И больше ни разу мне об этом не напоминал. Зарплату свою я получил в полном объеме. Но неприятная горечь этой неудачи у меня до сих пор осталась» [3, с. 6].

В конце зимы 2002 г. восемь счастливыхчиков из Сатки отправились в Санкт-Петербург принимать дальнейшее участие в съемках фильма. Среди них был Леонид Киселев, студент-первокурсник Челябинского экономического колледжа. Когда Леонид впервые услышал, что в Сатке будет сниматься кино и требуются рабочие различных специальностей и участники массовых сцен, он предложил услуги плотника для возведений декораций. Но плотником его не взяли, а предложили попробовать сняться в массовке. Большое впечатление на Леонида произвела сцена, в которой разъяренная героиня, начальник госпиталя (Нина Усатова), крича и ругаясь, огромной деревянной палкой гоняла по двору гусей. Сцену пришлось повторять несколько раз. В результате у бедных птиц были сломаны шеи и, не выдержав натиска, они погибли прямо на площадке. Для Леонида это было настоящим потрясением. Он даже в один из моментов решил прекратить съемки. Запоминающейся стала сцена очереди за хлебом, выдаваемым в военное время по карточкам. Там у Леонида были даже слова – он гневно и с окриками одергивал деда, пытавшегося пролезть без очереди [2].

Радостным и вместе с тем неожиданным событием стало приглашение от Валерия Геннадьевича продолжить съемки в Петербурге. В городе съемки в основном проходили на территории Кировского завода и морского училища. В свободное от съемок время саткинцы гуляли по Питеру, посещали театры [4, с. 33].

После съемок в Петербурге, которые длились около 4 недель, актеры-саткинцы вернулись домой. Студия «Дарфильм» приступила к следующему этапу, озвучиванию и монтажу кинокартины.

Фильм был окончательно готов к массовому показу в начале 2005 г. Первые его копии были отпечатаны в Москве. Он был сделан в системе «Долби» и получил высшую категорию качества. Существуют две версии: двухчасовой киновариант и восьми серийный телевизионный, который, к сожалению, так и не вышел на экраны.

3 июня 2004 г. в Сочи на XV российском кинофестивале «Кинотавр» состоялся премьерный показ фильма-конкурса «Красное небо. Черный снег», демонстрировался он в Зимнем театре.

Из статьи Лидии Садчиковой, которая была на фестивале «Кинотавр», узнаем: «Первыми на показ пришла чета Янковских: Олег Иванович и его

супруга актриса Людмила Зорина. Второй президент «Кинотавра», Марк Рудинштейн пришел одним из последних, место для него было зарезервировано, в зале – полно народу... «Красное небо» смотрели в полной тишине, сосредоточенно. Во время просмотра фильма из зала ушли пять человек... Когда пошли титры, раздались аплодисменты, зрители хлопали стоя. «Сумасшедшее время и обстановка военного тыла переданы исключительно убедительно», – только и скажет мой сосед композитор Евгений Дога <...> Я остановила Сергея Шолохова, киноведа, попросила поделиться впечатлениями. «Они очень сильные, – ответил Сергей, – давно не видел работ с таким безукоризненным кинематографическим языком. Думаю, общечеловеческие темы фильма взволнуют не только жителей Челябинской области, где он снимался, всей России его будет интересно посмотреть. После массы коммерческих картин, которые мне приходится смотреть в силу своей профессии, «Красное небо» – словно глоток чистого воздуха. Глоток настоящего искусства. Это бодрит!». Еще один мой собеседник – известный кинокритик Андрей Шемякин. Его отклик на «Красное небо», скорее был похож на искусствоведческий анализ. «Фильм полностью свободен от идеологических штампов, он глубоко полемичен по отношению к сюрреалистической киношколе «принудительного ретро». Каждый элемент картины как будто выделен, при этом использована скользкая манера съемок, когда все действие непрерывно движется, как это бывает в жизни. История в фильме В.Г. Огородникова передается не через идеологические символы, а через бытовой антураж, одежду и лица героев, через ощущение жизни. У этих людей нет нормального неба над головой <...>» [4, с. 39].

За 15 дней на «Кинотавре» было показано 133 фильма, основным конкурсом российского фестиваля насчитывал 17 картин. В числе призеров не оказалось фильма режиссера Валерия Огородникова «Красное небо. Черный снег». Несмотря на это, Валерий Геннадьевич не был особо огорчен, он искренне порадовался за своих коллег, ставших лауреатами фестиваля. «Нет предела совершенству, и по возвращении из Сочи в Санкт-Петербург возьмусь вносить изменения в свою картину. Всегда радостно, что есть кто-то сильнее, талантливее – это стимул работать над собой», - ответил он на вопрос журналиста. Впереди картину ждала прокатная и телевизионная судьба [4, с. 38].

Федеральная премьера прошла 13 апреля 2005 г. в челябинском КиноМАКСе, а за день до этого состоялась премьера фильма в Сатке. В день космонавтики в кинотеатре с космическим названием «Спутник» впервые была показана кинокартина «Красное небо. Черный снег». Перед показом фильма в фойе кинотеатра играл муниципальный духовой оркестр под руководством В.Ф. Гареева. Именно так, перед сеансом в кинотеатрах детства В.Г. Огородникова начинался кинопоказ. На премьеру пришло

столько зрителей, что пришлось выставлять дополнительные стулья. Перед показом состоялась встреча с режиссером фильма Валерием Огородниковым, сценаристом Виктором Петровым, актерами театра и кино: Петром Семаком, Еленой Калининой, Галиной Бокашевской, Александром Панкратовым-Черным. Валерий Геннадьевич отметил, что это первая настоящая премьера «Красного неба». Если с фильмом «Барак» съемочная группа была в Сатке обласканной критиками, осыпанной наградами, то в данном случае «<...> мы приехали «голенькие», есть только картина, вы и мы» [4, с. 24].

Начался показ фильма, который длился в течение 120 минут. Зрители то и дело перешептывались между собой, узнавая привычные глазу места: панорамы металлургического завода, отвалы, цеха завода, деревянные дома, дороги, городской пруд, площадь, дворец, парк. Не отрываясь от экрана, пытались увидеть себя и своих знакомых рядом со знаменитыми актерами. После завершения кинопоказа люди выходили из зала с живыми эмоциями: улыбками, слезами на глазах, бурно обсуждающих родную, близкую к нашему прошлому и настоящему кинокартину «Красное небо. Черный снег».

Саткинцы не теряют надежды увидеть полную 8-серийную телевизионную версию фильма «Красное небо. Черный снег», права на который принадлежат ФГУП ГТК «Телеканал «Россия».

Будем надеяться, что в Сатку вновь когда-нибудь придет большое кино! И прозвучат заветные слова: «Внимание: Мотор!».

Библиографический список

1. Варауэр, М. Фильмы Валерия Огородникова [Текст] / под ред. М. Варауэра, М. Айхмайера. – СПб. : Дарфильм, 2004. – 200 с.
2. Воспоминания о съемках фильма «Красное небо. Черный снег» [Видеозапись] // Архив Саткинского краеведческого музея (СКМ). Ф. И-170-Ф.
3. Документы и фотографии кинофильмов снятых в Сатке // Архив СКМ. Ф. И-170-Б.
4. Печатный и газетный материал о кинофильмах снятых в Сатке // Архив СКМ. Ф. И-170-Г.

Сведения об авторе

Новикова Регина Атласовна – научный сотрудник отдела фондов МБУ «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района; reg-novikova@yandex.ru

В.Д. Павленко,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, Россия

**ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УРАЛА В 1941–1945 гг.
(ИЗ ОПЫТА ЗАВОДА «МАГНЕЗИТ» САТКИНСКОГО РАЙОНА
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**MILITARY TRAINING OF YOUTH AT THE ENTERPRISES
OF THE URALS IN 1941–1945 (FROM THE EXPERIENCE
OF THE «MAGNEZIT» PLANT IN THE SATKA
DISTRICT CHELYABINSK REGION)**

В статье рассмотрена военная подготовка в годы Великой Отечественной войны на примере рабочих и служащих завода «Магnezит» Челябинской области. Показано количество охваченных Всеобучем и подготовленных по различным военным специальностям, что способствовало приближению победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, всеобуч, военная подготовка, Сатка, «Магnezит»

Keywords: The Great Patriotic War, Vsevobuch, military training, Satka, «Magnesite»

В XX в. самой ожесточенной и разрушительной была Вторая мировая война. Больше всех пострадал Советский Союз, приняв на себя 22 июня 1941 г. внезапно обрушившуюся всю мощь нацистской Германии. СССР, начавший реформирование армии в 1938 г., к началу войны сумел из милиционной создать кадровую армию и довести ее с 2,5 млн до 5 млн человек. За годы войны по разным оценкам в нее было призвано от 32 до 35 млн. Важно было в короткие сроки обучать хотя бы часть призывавшихся в Красную армию.

В целях планомерной и качественной подготовки резервов ГКО СССР 17 сентября 1941 г. принял постановление «О всеобщем обязательном военном обучении военному делу граждан СССР» [16]. Военное обучение вводилось для граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Цель военного обучения сводилась к тому, чтобы дать гражданам необходимые навыки одиночного бойца, готового встать в ряды Красной армии, научить военному строю, владеть оружием, вести рукопашный бой. В первую очередь к нему привлекалась молодежь призывного возраста.

19 сентября 1941 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций в выполнении постановления ГКО СССР». Комсомольские организации Урала рассмотрели данный вопрос и приняли решение «считать одной из важнейших обязанностей комсомольских организаций в оказании повседневной практической помощи военно-учебным пунктам в подготовке политически грамотных, морально устойчивых, физически подготовленных кадров, готовых в любую минуту встать на защиту нашей Родины» [14, л. 48–49].

Для обеспечения активного участия комсомольцев и молодежи и широкого разъяснения постановления ГКО СССР и ЦК ВЛКСМ с 1 по 7 октября 1941 г. в городах и промышленных районах Челябинской области были проведены комсомольские активы с широким привлечением в их работу несоюзной молодежи.

Для организации и руководства военной подготовкой населения было создано Главное Управление Всевобуча, которое возглавил Н.И. Пронин, а ЦК ВЛКСМ комиссаром рекомендовал Ф. Наседкина, которого сменил А. Пегов. В обкомах, горкомах и райкомах ввели должность секретаря по военной работе. В военных округах были созданы отделы Всевобуча, а в райвоенкоматах имелось по 2–3 инструктора [19, с. 81].

Обеспеченность наглядными пособиями подразделений Всевобуча Челябинской области в первую очередь составила 74%. На 200 человек обучающихся приходились один учебник и одна боевая винтовка. В последующие очереди Всевобуча данная проблема была решена. Каждый обучающийся имел учебную винтовку, не отличающуюся от боевой по размеру и весу. Одним из главных недостатков военного обучения – отрыв обучения от практики и полевых условий. На многих военно-учебных пунктах практические занятия проводились в помещениях. «Комсомольская правда» призывала: «Никаких условностей в учебе! Меньше сидеть в классах, больше находиться в поле». Были намечены конкретные меры по устранению недостатков.

В Челябинске был проведен массовый смотр боевой подготовки подразделений Всевобуча. На них учитывалось знание материальной части оружия и его применения, знание тактической и саперной, состояние физической подготовки. Теперь практические занятия проводились в поле, приближенно к боевой обстановке. В Магнитогорске, Карабаше, Копейске, в Уфалейском, Кунашакском, Саткинском и других районах были проведены ночные тактические занятия с выходом в поле на лыжах.

В ходе обучения первой очереди Всевобуча стало ясно, что назрела острая необходимость в подготовке молодежи по определенным военным специальностям. Для выполнения этой задачи по приказу Наркома обороны в феврале 1942 г. в системе Всевобуча по инициативе ЦК ВЛКСМ начали создаваться специальные комсомольско-молодежные подразделения,

в которых готовились пулеметчики, истребители танков, снайперы, минометчики, кавалеристы, связисты и бойцы других военных специальностей. Эти подразделения укомплектовывались главным образом призывниками, прошедшими 110-ти часовую программу Всевобуча. Из них по предметам обучения распределялись: на строевую подготовку – 26 часов, огневую – 38, тактическую – 18, на рукопашный бой – 14, самоокапывание и уставы по 7 часов.

Для пунктов Всевобуча в годы войны силами комсомольцев и молодежи Башкирии, Оренбургской и Челябинской областей было изготовлено 56 макетов танков, более 278,7 тыс. деревянных винтовок, 26,3 тыс. гранат-болванок и саперных лопаток, 1337 чучел для рукопашного боя, 45 минометов и других наглядных пособий [10, л. 44; 2, л. 3; 1, с. 163]. Средств на это почти не выделяли, поэтому комсомольцы, отказывая себе в отдыхе, изготавливали их во вне рабочее время.

Интересен опыт по военному обучению был накоплен на заводе «Магнетит» Саткинского района Челябинской области. Успешно преодолев трудности организационного периода, на заводе были учтены все подлежащие обучению, составлены списки по цехам, проведены совещания партийных и комсомольских организаций, начальников цехов и ответственных за военного обучение. Было принято решение перейти к лагерно-казарменному принципу обучения. В 3-х км от завода в лесном массиве оборудовали летний лагерь, где находилась кухня и столовая для дополнительного питания. Комсомольская организация завода приняла активное участие в создании и оборудовании лагеря. С первого дня в лагере была введена военная дисциплина, занятия велись без отрыва от производства.

Отработав у станка 10–12 часов, молодые рабочие возвращались в лагерь, где под руководством специалистов-инструкторов проходили военное обучение ежедневно в течение 4-х часов. Одни занимались утром, другие – вечером. Руководителям цехов запрещалось освобождать или отрываться от занятий лиц, обучавшихся в системе Всевобуча. Занятия велись в условиях, приближенных к боевой обстановке. Бойцы совершали 5 км марш-броски с преодолением двух водных преград и штурмового городка, соревновались в быстроте окапывания и занятия обороны, проводили боевые стрельбы из миномета.

Газета «Челябинский рабочий» отмечала, что благодаря неослабной помощи со стороны дирекции, партийной и профсоюзной организаций на заводе успешно проведены три очереди Всевобуча. Директор завода тов. Конарев, секретарь партбюро т. Чуманов, председатель завкома т. Юхно и начальник учебного пункта т. Семенов сделали много для того, чтобы дать Красной Армии, хорошо подготовленные резервы» [4, с. 151]. В период учебы первой, второй и третьей очереди на удовлетворительно сдали экза-

мены от 1,8% до 6%, а остальные – на хорошо и отлично. Бойцы Всевобуча последующих очередей сдавали экзамены на отлично и хорошо [5, л. 4; 9, л. 67; 17; 18].

За годы войны в подразделениях Всевобуча завода было подготовлено около 6000 человек различным военным специальностям и более 16000 бойцов-лыжников. Военно-учебный пункт завода на протяжении всей войны удерживал переходящее Красное знамя обкома партии и облисполкома, занимая 5 раз первое и 2 раза второе место по области [7, л. 250]. Опыт магнитовцев был распространен на предприятиях Златоуста, Троицка, Карабаша, Кургана, Магнитогорска, Свердловске и других городов Урала.

В ходе обучения первой очереди Всевобуча стало ясно, что назрела острая необходимость в подготовке молодежи по определенным военным специальностям. Для выполнения приказа Наркома обороны в феврале 1942 г. в системе Всевобуча начали создаваться специальные комсомольско-молодежные подразделения, в которых готовились пулеметчики, истребители танков, снайперы, минометчики и другие военные специальности. Только за шесть очередей Всевобуча в Челябинской области было подготовлено 133261 человек, в том числе 37000 человек в комсомольско-молодежных подразделениях (11170 снайперов, 4322 минометчика, 2549 истребителей танков и 4500 пулеметчиков), в Башкирии учебу окончили 37276 человек [7, л. 249].

Многие прошедшие обучение в Всевобуче были отобраны в гвардейские части Красной армии. При отборе учитывалась физическая подготовка, здоровье и знание военной специальности. В апреле 1942 г. ЦК ВЛКСМ принял решение об укомплектовании подразделений снайперов и автоматчиков девушками в возрасте от 18 до 26 лет. Обучение в женских подразделениях проходило без отрыва от производства. Занятия шли по 9 часов в неделю по программе приближенной к боевой обстановке. За годы войны в Свердловской области было подготовлено 38 тыс. медсестер и сандружинниц, в Оренбургской области около 12 тыс., в Пермской области – 9 тыс., в Челябинской области около 35 тыс., из них 80% медсестер и 30% сандружинниц были направлены на фронт [3, с. 229; 6, л. 17; 12, л. 214; 13, л. 18; 15, с. 59].

Перед подразделениями Всевобуча стояла одна из сложнейших задач – массовая подготовка военно-технических специалистов для всех родов войск. С особой остротой эта проблема встала перед бронетанковыми войсками. Требовалось готовить большое количество офицеров-танкистов и младших специалистов. Это было вызвано неизбежными боевыми потерями и тем, что промышленность стала наращивать быстрыми темпами выпуск танков и самоходно-артиллерийских установок. С этой целью до-

полнительно формировались танковые училища и учебные части. Но этого было недостаточно. К тому же потребность в боевых резервах диктовала сжатые сроки обучения. Это потребовало наладить начальную подготовку танкистов вневойсковым способом. К тому времени Всевобуч на практике зарекомендовал себя с положительной стороны.

Наркомат обороны обязал Свердловский, Челябинский и Пермский облвоенкоматы укомплектовать подразделения Всевобуча по подготовке специалистов механиков-водителей и командиров башен из комсомольцев и молодежи. Они должны были быть физически здоровыми и годными к службе в танковых частях и пройти подготовку по 110-ти часовой программе Всевобуча.

Начиная с августа 1942 г. была организована подготовка бойцов-танкистов, механиков-водителей и командиров башен в комсомольско-молодежных подразделениях Всевобуча. В эти подразделения зачислялись молодые рабочие танковой промышленности, которые имели высокую образовательную и техническую подготовку. Окончательное решение о включении в списки для подготовки танковых специалистов выносили мандатные и медицинские комиссии, специально созданные для этой цели. Это позволило ускорить качественную подготовку танковых специалистов вневойсковым способом. Учеба бойцов-танкистов проходила непосредственно в цехах танковых заводов Урала: в Челябинске, Свердловске, Магнитогорске, Копейске и Нижнем Тагиле. Были созданы специализированные комсомольско-молодежные подразделения. Расписания занятий составлялось так, чтобы военная подготовка не отражалась на работе завода.

В первой очереди подготовки 58,4% всех специалистов было обучено в Челябинской области. В следующей очереди было подготовлено в Челябинской области – 45,5%, в Свердловской – 41,5%, в Пермской – 7,5% и в Курганской – 5,5%. Подготовка танкистов на Урале проходила на протяжении всей войны. Бойцы-танкисты брались на учет военкоматами и по мере необходимости призывались и направлялись в училища и танковые части, в том числе и в Уральский добровольческий танковый корпус. За годы войны в Свердловской области подготовлено более 2600 человек, в Челябинской за два года около 2000 человек [8, л. 1; 11, л. 5; 20, л. 56].

За годы Великой Отечественной войны по стране системой Всевобуча было подготовлено 9802 тыс. человек, или каждый третий, призванный на фронт. Впервые в мировой практике в условиях войны показала преимущество система взаимодействия государственных органов с общественными организациями. И в том, что из 35 млн вернулись с фронта 22 млн солдат, есть заслуга и системы Всевобуча.

Библиографический список

1. Бикмеев, М.А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны [Текст] / М.А. Бикмеев. Моногр. – Уфа : Изд-во БИРО, 2005. – 246 с.
2. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 1697. – Оп. 1. – Д. 2500. – Л. 3.
3. Документы мужества и героизма : Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы [Текст] / сост. Т.Х. Ахмадиев и др.; Под ред. Т.Х. Ахмадиева, В.П. Иванкова. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1980. – 357 с.
4. Немчинов, В.А. Всеобуч на заводе «Магnezит» в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В.А. Немчинов // Саткинский район : Энциклопедия. – Челябинск : Юж.-Урал. изд. дом «Образование», 2010. – 984 с.
5. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. – Оп. 1. – Д. 860. – Л. 4.
6. ОГАЧО. Ф. П-288. – Оп. 1. – Д. 866. – Л. 17.
7. ОГАЧО. Ф. П-288. – Оп. 17. – Д. 176. – Л. 250.
8. ОГАЧО. Ф. П-288. – Оп. 17. – Д. 244. – Л. 1.
9. ОГАЧО. Ф. П-485. – Оп. 12. – Д. 65. – Л. 67.
10. ОГАЧО. Ф. П-485. – Оп. 12. – Д. 65а. – Л. 44.
11. ОГАЧО. Ф. П-485. – Оп. 12. – Д. 69. – Л. 5.
12. ОГАЧО. Ф. П-485. – Оп. 12. – Д. 72. – Л. 214.
13. ОГАЧО. Ф. П-485. – Оп. 12. – Д. 110. – Л. 18.
14. ОГАЧО. Ф. П-485. – Оп. 12. – Д. 210. – Л. 48–49.
15. Подвиг оренбуржцев. Документы и материалы об участии трудящихся Оренбургской области в Великой Отечественной войне (1941–1945) [Текст]. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. – 271 с.
16. Правда. – 1941. – 18 сент.
17. Саткинский рабочий. – 1942. – 20 нояб.
18. Саткинский рабочий. – 1945. – 8 марта.
19. Славный путь ленинского комсомола [Текст]: в 2 т. Т. 2. – М. : Молодая гвардия, 1974. – 780 с.
20. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 61. Оп. 5. Д. 585. Л. 56.

Сведения об авторе

Павленко Владимир Денисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», член Челябинского отделения Российского военно-исторического общества; pavlenkov77@mail.ru

С.Д. Павлов,
краевед, с. Айлино Саткинского района, Россия

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, УПАДОК И ВОЗРОЖДЕНИЕ ВОСКРЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

THE OCCURRENCE, DEVELOPMENT, DECLINING AND REVIVAL OF THE VOSKRESENSKY MONASTERY

В статье рассмотрена история Воскресенского единоверческого монастыря на основе документов, воспоминаний и исследований других краеведов. Показана его жизнь в дореволюционный период, особенности сосуществования с Советской властью, закрытие и возрождение монастыря.

Ключевые слова: Воскресенский монастырь, единоверие.

Keywords: The Voskresensky monastery, old believers.

Воскресенский монастырь расположен в нынешнем селении Иструть входящем в состав Администрации п. Романовка Саткинского района Челябинской области. Селение расположено на небольшой речке Иструть примерно в 1,5 км от ее впадения в реку Ай. Жилые строения селения расположены на левом берегу речки. На правом берегу, напротив жилых строений, расположены строения основанного в 1849 г. Воскресенского единоверческого, а ныне православного мужского монастыря.

В 1650–1660-х гг. патриарх Никон при поддержке царя Алексея Михайловича провел реформы по уточнению некоторых церковных обрядов и церковных книг по образцу Греческой православной церкви. В Русской православной церкви произошел раскол. Часть верующих не признали новые обряды и новые церковные книги греческого образца, считая, что в русской церкви лучше сохранилось истинное благочестие, а греки скомпрометировали себя попытками унии с католиками. Таких верующих, не признающих никонианские реформы, стали называть старообрядцами (староверами). Официальная православная церковь, признавшая реформы Никона (никониане), вместе с царской властью стала преследовать старообрядцев, их обладывали дополнительными поборами (за что их называли еще двоеданами).

В 1656 г. на Московском поместном соборе старообрядцы подверглись церковному проклятию, анафеме, которая была снята только в 1974 г. Внешнее отличие старообрядцев от никониан в том, что никониане складывают указательный и средний пальцы и большой палец в троеперстный крест,

символизирующий Святую Троицу. Старообрядцы осеняют себя крестным знаменем двумя перстами, указательным и средним пальцами. Указательный держится прямо, а средний слегка согнут. Это символизируют две природы Иисуса Христа – божественную и человеческую, причем согнутый средний палец говорит о умалении (кенозисе) божественной природы во Христе в пользу человеческой. Большой же палец правой руки, мизинец и безымянный складываются щепотью вместе. Это тоже символ Святой Троицы.

Спасаясь от новой веры и преследований властей, старообрядцы бежали либо за границу, либо в отдаленные районы на север и на восток страны, где селились в тайных поселениях, так называемых скитах. Иногда, при обнаружении властями таких скитов, фанатичные старообрядцы массово сжигали себя, лишь бы не отказываться от своей старой веры. Часть старообрядцев утратила связь с высшими церковными старообрядческими иерархами, и у них некому стало вводить, рукополагать в сан священника. Поэтому такие старообрядцы стали объединяться в общины и избирать наиболее авторитетных людей для ведения богослужений. Их стали называть безпоповцами.

Другая часть старообрядцев все же установила связь с высшими иерархами старообрядческой церкви, которые бежали на территорию Австро-Венгрии, где в Белой Кринице (ныне это территория Украины) основали Белокриницкий старообрядческий монастырь, резиденцию высших иерархов старообрядческой церкви. Таких старообрядцев, подчиняющихся Белокриницким иерархам, иногда называли старообрядцами «австрийцами».

При императрице Екатерине II началось смягчение отношения с старообрядцам. В 1762 г. зарубежным старообрядцам разрешили вернуться в Россию и поселиться на реке Иргиз Саратовской Губернии. В марте 1764 г. Екатерина II разрешила соблюдение старых обрядов в частных богослужениях. Постепенно смягчалась и предубежденность старообрядцев к Православной церкви. В 1799 г. московские старообрядцы-поповцы составили 16 пунктов условий, согласно которым они согласны получать священство от Православной Церкви. Эти правила воссоединения старообрядцев с Русской православной церковью были утверждены 27 октября 1800 г. указом императора Павла I.

Старообрядцы, признавшие церковную власть Священного Синода, стали называться единоверами или единоверцами. Они служили обряды по старопечатным книгам, имели старообрядческие чины, уставы, обычаи, но подчинялись они архиереям никонианской церкви и правительственному Синоду, их священники рукополагались иерархами Русской православной церкви. Правительство России продолжало политику перевода старообрядцев в единоверческую церковь, отбирало у них храмы, монастыри, скиты и часовни, отдавая все это единоверцам. В 1851 г. в России насчитывалось уже

179 единоверческих церквей. Только в 1905 г., после указа о веротерпимости, старообрядцев перестали принуждать к переходу в Единоверие. Несмотря на распространение в России единоверия, старообрядчество еще долго сохранялось, особенно на Урале и в Сибири. Старообрядцы, не признавшие верховенство Священного Синода, сохранили свою старообрядческую церковь, ее управление сейчас располагается в Москве.

В первые десятилетия XVIII в. на Южном Урале стали открывать месторождения медных и железных руд, строить металлургические заводы. Из-за нехватки рабочих рук владельцы новых рудников и заводов не преследовали старообрядцев, а наоборот, покровительствовали им, и нанимали на работу. Значительное количество старообрядцев начало появляться на территории нынешнего Саткинского района с началом постройки с 1756 г. и работой в последующие годы Саткинского железоделательного завода. Старообрядцы начали появляться в самой Сатке и на обслуживающих завод объектах: на рубке и сплаве леса и углежжении (для выплавки металла использовался древесный уголь), на объектах Айского сплавного пути, созданного для отправки в центр России продукции Саткинского, Кусинского и Златоустовского железоделательных заводов. Первыми поселенцами на речке Иструть, были, видимо, строители и обслуга плотины в устье Иструти для обеспечения сплава барок по Аю. Эта плотина в устье была примерно на 1,5 км ниже возникшего позднее монастыря и его пруда. Такие плотины и пруды устраивались и на других притоках Ая. При маловодье с этих прудов спускалась по установленному графику вода и барки с грузом на водяном валу проходили Айские мели и перекаты.

Первое единоверческое поселения на территории нынешнего Саткинского района – Воскресенский мужской единоверческий монастырь был основан в 1849 г. на берегах речки Иструть в 1,5 км от ее впадения в реку Ай единоверческим монахом отцом Иоанном (в миру Василием Федоровичем Гордеевым, уроженцем села Ярославки Уфимской губернии, 1801 г.р.). В Саткинском районе широко известна работа саткинских краеведов Ю.Н. Горячева и В.П. Чернецова «Сатка в прошлом и настоящем», в которой они, ссылаясь на роман писателя Н.А. Глебова «Даниил Кайгородов», пишут, что юрюзанские и катав-ивановские заводчики братья И.Б. и Я.Б. Твердышевы и заводчик И.С. Мясников откупили в 1755 г. у местных башкир место по реке Иструти и предоставили землю старообрядцам, которые основали старообрядческий скит во главе с наставником Амвросием, на базе которого и был основан в 1849 г. Воскресенский единоверческий мужской монастырь.

На это утверждение возражает краевед В.А. Криницын: «Все уральские скиты, большие и малые, изучены, перечислены в научных исторических трудах. Нигде нет упоминаний о ските на Иструти. В одной диссертации есть

описание старообрядческого скита на речке Истрим около нынешнего Екатеринбурга, в 1700-х гг. руководимого старцем Амвросием, а так как Иструть в ранних источниках иногда называется Устряом – лебединая река, то, по всей видимости, писатель Н.А. Глебов просто перепутал Истрим с Устрямом и перенес старообрядческий скит старца Амвросия в наш район.

Уроженец села Ярославка Дуванской волости Уфимской губернии Василий Феодорович Гордеев (1801–1866 гг.) был старообрядцем беглоповского толка. Был женат, имел сына и дочь. Он несколько лет занимался религиозными исканиями. В 1832 г. вместе с женой приняли монашеский постриг в общине Иргизских старообрядцев в Саратовской губернии. Он принял монашеское имя Власий. В 1834 г. организовал два старообрядческих скита на реке Юрюзань Дуванской волости: мужской и женский, для своей супруги Акулины, которую он лично постриг в монахини под именем Александры. В 1838 г. Василий, его жена и дети перешли в единоверие. Их сын позднее стал приходским священником в Сикиязе.

В 1840 г. эти юрюзанские скиты указом Священного Синода Русской православной церкви причислены к единоверческим. Однако был запрещен женский скит из-за близости к мужскому, и монахини перебрались в Тихвинскую общину в Златоусте. Этим же указом был подтвержден переход В.Ф. Гордеева в единоверие и утверждена его принадлежность к духовному званию под именем Иоанн. Несколько лет он искал место под монастырь, то в Бирском уезде, то даже в Забайкалье, но нашел его на взгорке у речки Иструти, среди болот и голубых гор.

В 1849 г. указом Священного Синода было разрешено создание Воскресенского единоверческого мужского монастыря на землях дачи Кусинского завода на границе с Саткинской дачей, путем перевода на новое место Юрюзанского скита, а отец Иоанн назначен его настоятелем. 12 июня 1849 г. отец Иоанн и еще 8 человек братии прибыли на место и начали рубить здания под кельи и церковь. Монастырю была пожалована земля площадью 104 десятины. Это был небольшой участок, поэтому первые кельи и церковь были очень маленькие, располагались на поляне по склону горы. В непосредственной близости к участку с юго-западной стороны начинались болота. В 1851 г. была построена и в марте 1851 г. освящена небольшая деревянная Воскресенская церковь. В 1853 г. настоятелю Иоанну (Гордееву) присвоили сан игумена. Штат монастыря был определен в 34 человека: настоятель, казначей, 5 иеромонахов, 2 иеродиакона и 25 монахов (хотя штат не всегда был полностью заполнен). Монастырь создавался как общежительный с очень строгим порядком жизни, с миссионерскими целями вовлечения в единоверие рабочих уральских заводов из старообрядцев.

В 1868 г., после смерти настоятеля Иоанна (Гордеева), новым настоятелем стал иеромонах, тоже Иоанн (Иван Нестерович Корионов). Он родился в 1824 г. тоже в селе Ярославка Дуванской волости Уфимской губернии, был старообрядцем. В 1838 г. он стал послушником Юрюзанского скита, основанного В.Ф. Гордеевым, и тоже перешел в единоверие. В 1851 г. принял постриг в монашество с именем Иоанн. С 1852 г. он иеродиакон, с 1855 г. – иеромонах, с 1860 г. – казначей, а с 1866 по 1911 гг. – настоятель Воскресенского единоверческого мужского монастыря. Он активно собирал пожертвования на нужды монастыря и обновил большинство построек. В 1876 г. монастырю прибавили еще 200 десятин земли, землю под покосы и пашню монастырь арендовал на расположенных по соседству казенных землях.

Первые несколько лет существования монастырь жил довольно бедно, иноки его и послушники все необходимое для жизни делали своими руками, косили траву, рубили лес и строились, пахали и засевали землю, ловили рыбу и каждодневно и долго молились о просвещении душ своих и мирских. Больших податей от состоятельных добродетелей не имели и надеялись только на себя, но постепенно монастырь богател. Кроме скотоводства и земледелия монахи занимались пчеловодством, изготовлением кирпичей и лыковых веревок.

При настоятеле Иоанне (Нестерове) речка Иструть была запружена и построена мельница, а потом и лесопилка при ней с приводом от одного водяного колеса. Работали на мельницах и лесопилке и смотрителями плотины большая семья Макушевых, для нее и был построен на левом берегу пруда на взгорке у плотины большой дом. Других строений слева над прудом не было. На дороге из монастыря в Единовер в полукилометре стояла прощальная часовня. До нее настоятель пешком провожал гостей монастыря и там совершал молитву на дорогу и прощался с ними. Рядом с монастырем были обустроены родники, один на Монастырской горе выше монастыря, другой под горой, чуть ниже по течению речки Иструть. От родника на середине Монастырской горы шел деревянный водопровод. По склону горы была сооружена террасная тропа, по которой ежегодно проводился крестный ход.

При монастыре воспитывали и обучали сирот. Для нужд монастыря по здешним селам устраивали сборы деньгами, яйцами и маслом в Петров пост, он так и назывался «Петровский сбор», а осенью проходил сбор льном и шерстью. В монастыре были собраны почитаемые древние реликвии и большая библиотека: древняя икона Нерукотворного образа Спасителя, икона благоверной княгини Анны Кашинской с частичками мощей. Имелось Евангелие 1637 г. издания, Служебник 1603 г., и многие другие книги (в архивах указываются 543 книги). В храме имелся «антиминс», освященный

еще в 1632 г. Вологодским архиепископом Маркеллом, – четырехугольный плат из льняной или шелковой материи с вшитыми частицами мощей святых, на котором совершается таинство Евхаристии, причащение верующих. Все эти реликвии при закрытии монастыря были увезены в другие храмы. Нынешняя судьба их неизвестна.

Территория монастыря была обнесена деревянным забором из вкопанных вертикальных столбов с пазами, в которые вставлены распиленные вдоль сосенки. Ворот было трое, железные, столбы выложены из кирпича с полукруглыми арками. Внутри были большая трапезная для гостей, гостевой дом, келья настоятеля, два келейных корпуса для монахов и воспитанников. С южной стороны храма Покрова был небольшой погост, могилы монахов были накрыты толстыми каменными плитами. При входе в обитель располагался конный двор и помещения богаделен, в которых жили одинокие старики с ближних единоверческих приходов.

Многие строения имели нижние каменные полуподвальные этажи с надстроенными деревянными верхними. Была прорыта широкая и глубокая канава от болот к реке Иструть (углублен существующий ручей) и болота стали отступать от монастыря. Через речку Иструть и через канаву были построены мосты. При настоятеле Иоанне (Корионове) в 1891 г. была заложена каменная Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (обиходное название Покровская или же Богородицкая), она была заложена на фундаменте так, что небольшая старая деревянная церковь Воскресения Христова (в обиходе и по паспорту строения – Воскресенский храм) оставалась внутри и в ней продолжались службы. В 1897 г. при возведении сводов церкви Покрова деревянная Воскресенская церковь сгорела. В одном из помещений монастыря была оборудована и освящена временная церковь. Каменная церковь Покрова Богородицы с колокольной серьезно пострадала от пожара и была достроена и освящена только 30 июня 1901 г. епископом Антонием (Храповицким). Настоятельством о. Иоанн (Корионов) до февраля 1912 г., когда по старости лет удалился на покой. Несколько месяцев монастырь управлялся местными старшими по возрасту иеромонахами.

Указом Священного Синода 4 февраля 1913 г. настоятелем был определен иеромонах Антоний (Александр Николаевич Миловидов). Он родился в 1877 г. в семье профессора общего права Харьковского университета. После учебы в гимназии поступил в послушники Махрищенского монастыря недалеко от Троице-Сергиевой лавры. В 1908 г. помещен в Юрьевский монастырь Новгородской губернии, где был пострижен в монашество под именем Антоний. В 1910 г. переведен в Московский Никольский единоверческий монастырь, где вскоре стал казначеем, а в 1913 г. был назначен настоятелем

Воскресенского единовещерского мужского монастыря на Иструти. В 1917 г. получил сан игумена, как награду за свою службу.

По некоторым печатным источникам, в 1915 г. новый епископ Уфимской епархии Андрей (князь Ухтомский, 1872 г.р.) вместе с настоятелем Антонием (Миловидовым) закладывает в обители новый каменный Воскресенский храм «в память павших за величие и славу славянского народа» (шла Первая мировая война), но храм построен не был. Помешали война, Революции и Гражданская война, которые сильно сказались на судьбе и монастыря и его настоятеля.

В 1919 г. Саткинским волостным ревкомом на монастырь была наложена «молочная повинность», монастырь обязали поставлять молоко в Саткинскую больницу. Настоятель Антоний пытался хлопотать об отмене этой повинности, ссылаясь, что монастырь не помогал колчаковцам, но отмены повинности не добился. Полным ходом шло отделение церкви от государства. 1 февраля 1919 г. был принят декрет о прекращении выдачи денег на содержание церквей и духовенства. Начинаются многочисленные конфликты Антония с советским государством. В начале 1920 г. – появляется первая судимость – шесть месяцев принудительных работ, из которых игумен Антоний отбыл три месяца. Начались обыски и реквизиции ценностей у монастыря. Игумена Антония арестовывали за укрытие ценностей, он был осужден на полтора года общественных принудительных работ без содержания под стражей (с конфискацией задержанного имущества), но отбывать наказание не пришлось, поскольку подпал сразу под две амнистии. Антоний был рукоположен в сан архимандрита Патриархом Тихоном 18 мая 1921 г., продолжив служение в Воскресенском монастыре до 1923 г.

Позже Антоний служил в храмах Златоустовского уезда. Рукоположен в сан епископа в июне 1925 г. архиепископом Андреем (Ухтомским) и назначен епископом Усть-Катавским, затем, из-за арестов местных епископов, он назначался епископом Троицким и Бугульминским (1928 г.), Енисейским и Красноярским (1933 г.), Ачинским (1934 г.), Омским, Ялуторовским и Челябинским (1935 г.). Антоний, за время своего служения, десять раз прерванного арестами, стремился сохранить имеющиеся церкви и, по возможности, возобновить работу прежде закрытых. В общей сложности с 1919 по 1937 г. у Антония было девять приговоров. 4 октября 1937 г. он был расстрелян в городе Челябинске и захоронен на Золотой Горе. Вместе с епископом Антонием мученическую смерть за Христа приняли еще 18 человек: пять протоиереев, девять иереев, дьякон, два церковных старосты и одна мирянка. В 1958 г. епископ Антоний был посмертно реабилитирован.

После Гражданской войны в стране было сложное время борьбы государства с церковью, когда многие епископы и даже патриарх Тихон арестовы-

вались и подвергались уголовному преследованию, отправлялись в лагеря или в ссылки. Это было время раскола в Русской Православной Церкви, когда в 1922 г. появились так называемые «обновленцы» во главе с митрополитом А.И. Введенским, которые старались примирить церковь и коммунистическую власть. Обновленцы создали свое церковное управление, которое признала советская власть. В церкви появились две конкурирующие управленческие структуры, которые старались привлечь на свою сторону приходы и монастыри и назначали в них своих иерархов. «Обновленческий раскол» был преодолен только после Великой Отечественной войны.

Еще после Поместного Собора 1917 г. было решено организовать в Сатке кафедру викарного (руководившего только отдельными приходами) единоверческого епископа, местом расположения которой предполагался Воскресенский единоверческий монастырь. Правда, только в начале 1923 г. единоверческим Саткинским епископом стал иеромонах Руфин (Брехов Роман Иванович, 1886–1937). Он происходил из крестьян деревни Шуртан Кунгурского уезда Пермской губернии. Был послушником в Воскресенском единоверческом монастыре, где в 1912 г. принял монашество, а затем и духовный сан.

Гонения на религиозных деятелей и внутрицерковная борьба коснулись и единоверцев. Так уже в конце 1923 г. Саткинский викарный единоверческий епископ Руфин (Брехов) был арестован и сослан в Туркмению, где в 1925 г. был хиротонисан в единоверческого епископа Саткинского и Игринского. После его возвращения из ссылки в Сатку в 1926 г., архиерейское собрание в Уфе не признало его хиротонисание, а единоверческим епископом Саткинским был хиротонисан Вассиан (Веретенников Иван Федорович). После разгрома властями большинства единоверческих епархий Вассиан считался единым епископом всех единоверческих приходов.

В 1920–1930-е гг. единоверческие епископы служили и по старым и по новым обрядам, так как в условиях гонений на церковь и «обновленческого раскола», им пришлось управлять и общеправославными кафедрами. Практически все единоверческие приходы и монастыри в 1930-е гг. были разгромлены. Последним каноническим единоверческим архиереем был Саткинский Вассиан, он и бывший епископ Руфин были расстреляны в 1937 г. Из-за исчезновения единоверческих архиереев патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) в 1937 г. был вынужден постановить, что управление единоверческими приходами передается местным православным архипастырям на общих основаниях. В 1970-х гг. Русская Православная Церковь отменила все постановления о гонениях и анафеме на старообрядцев, а в 1988 г. Поместный Собор подтвердил православие бывших до Никона старорусских богословских книг и обрядов.

По многим источникам Воскресенский монастырь был официально закрыт в 1924 г., а его земли и часть имущества конфискованы. Так смотритель монастырской мельницы Макушев стал ее владельцем (в 1930 г. он был раскулачен и выслан с частью семьи, но его сын Федор Макушев не был раскулачен и до войны работал на лесопилке и мельнице). Вероятно решение о закрытии монастыря было решением каких-то местных светских властей, которое церковные власти полностью не выполнили и монастырь в каком-то виде продолжал существование. Так имеются документы, что 11 октября 1925 г. иеромонах Стефан (Расторгуев) был возведен епископом Саткинским Руфином (Бреховым) в сан игумена Воскресенского монастыря.

Точных сведений о судьбе монастыря и его игуменов в 1925–1931 гг. найти пока не удалось. Кто, какая структура в эти годы, в борьбе государства с церковью, и при внутрицерковных разногласиях, контролировали Воскресенский единоверческий монастырь неизвестно. Есть сведения, что на территории монастыря какое-то время действовала сельскохозяйственная коммуна «Заветы Ильича», а в конце 1920-х гг. была даже коммуна с театральным уклоном. Покровская церковь стала приходской для всех окрестных прихожан и в ней служил не единоверческий, а приезжающий православный (никонианский) священник, также в храме проводились венчания. По воспоминаниям местных жителей монахи жили в монастыре минимум до 1931 г. Вероятно, в монастыре жила самоуправляемая, из-за арестов церковных иерархов, церковная община или коммуна.

В начале 1930-х гг., вероятно в 1932 г., в монастыре организовывали пионерлагерь. Однако завозить пионеров по сменам было трудно из-за отсутствия хороших дорог, и от этой идеи отказались. Некоторое время в помещениях бывшего монастыря базировалось подразделение Лесхима (занимающееся сбором смолы живицы для химической промышленности). В 1935 г. решением социальных служб в помещениях монастыря был открыт Дом инвалидов № 1 для душевнобольных и инвалидов. В него помещали инвалидов, не имеющих родственников. В числе первых пациентов были и старики, находящиеся на содержании монастыря, и больные, бывшие монахи, жившие в помещениях монастыря. Монастырский храм, закрытый еще начале 1930-х гг., был перестроен под нужды Дома инвалидов. В храме сделали столовую для инвалидов, наверху храма и колокольня были разобраны. Было организовано подсобное хозяйство для снабжения инвалидов продовольствием.

В 1949 г. в Дом инвалидов № 1 из Дома инвалидов № 2 в Чулковке перевели 147 ссыльных «западников», украинцев, в основном родителей участников националистических формирований, а душевнобольных из Дома инвалидов № 1, перевели в Чулковку в Дом инвалидов № 2. «Западники» находились

до 1955 г. и работали в подсобном хозяйстве, на ферме, на конном дворе, на кузнице, засевали поля и сажали овощи. Они ухаживали и за престарелыми инвалидами.

С 1955 г. Дом инвалидов № 1 в Иструте начинает заполняться новыми психоневрологическими больными. Инвалидов по возрасту и здоровью заменяли больные с психическими отклонениями (не буйные душевнобольные). В основном это были молодые люди 16–18 лет из детских приемников для беспризорных и сирот. Количество больных увеличилось, да и уход и досмотр за больными усложнился, поэтому и штат Дома инвалидов значительно увеличивается. Появились семьи новых работников, которые начали строить себе дома. Были построены медпункт и начальная школа. В 1957 г. Дом инвалидов был электрифицирован, был проведен телефон, открыт магазин от Айлинского РайПО, обеспечивавший жителей Иструты продуктами и товарами первой необходимости, работала пекарня. В помещении бывшего храма работал клуб с библиотекой и кинозалом. Над столовой были выполнены дополнительные перекрытия и создан этаж для размещения клуба. Строились бараки-спальни для размещения инвалидов, новый медицинский пункт для больных с общежитием для медработников, бани: одна для инвалидов, вторая – для сотрудников и просто жителей поселка. Жилые дома строились не только для персонала, но даже для некоторых семейных инвалидов.

В 1960-х гг., после того, как на левом берегу речки Иструть было построено много домов для работников Дома инвалидов и там образовалось поселение, ему было официально присвоено имя «Иструть», от названия речки Иструть, что лингвисты переводят как «быстро струящаяся вода». Основная часть поселка разместилась на левом берегу Иструты, официальных названий улицы Иструты не имели. Селение связано с монастырем мостом через речку Иструть. Первый мост через речку Иструть был построен еще монахами, затем он неоднократно капитально ремонтировался.

Одной из главных достопримечательностей монастыря и поселения Иструть являлся пруд на реке Иструте, располагавшийся между селением и монастырем, который был построен еще монахами. Во время войны плотина разрушилась, вода полностью ушла из пруда. Плотина и пруд были восстановлены только летом 1952 г., но в 1980-х гг. плотину снова провало при сильном паводке, и пруд исчез. Через несколько лет дирекция Дома инвалидов отремонтировала плотину, был устроен новый бетонный водослив ближе к левому берегу. Его сделали бетонным, каскадным, установили четыре металлических подъемных створа для аварийного слива воды, но вскоре и эта плотина была размыва около нового водослива. В начале 2000-х гг. семейство Королевых восстановило пруд для ведения

рыбного хозяйства, но через некоторое время плотину снова прорвало, и пруд снова исчез.

В 1972 г. Дом инвалидов № 1 присоединили как отделение к Дому инвалидов № 2 в Чулковке. В 1973 г. объединенный Дом инвалидов стал называться Саткинским Психоневрологическим интернатом (СПНИ). Из-за отсутствия дороги держать больных и подсобное хозяйство в Иструти стало неудобно и невыгодно и постепенно количество больных и количество скота в Иструтском отделении уменьшалось. Часть жилых помещений и хозяйственных построек было вывезено в Чулковку и Тельман. В 1991 г. Иструтское отделение СПНИ вообще прекратило свое существование, а его здания были переданы Русской Православной Церкви. Постепенно большинство домов в селении были либо проданы дачникам, либо используются наследниками местных жителей тоже как дачи, и оно постепенно приходит в упадок. Родники и колодцы для забора воды практически разрушились. Место в Иструти замечательное по своей природе, но развитию его мешает отсутствие нормальной дороги. Из-за отсутствия хорошей дороги многие дачники забрасывают свои дачи, несколько домов сгорело.

В 1991 г. под опекой «Братства святого Благоверного князя Александра Невского» остатки зданий бывшего Воскресенского единоверческого мужского монастыря были переданы Челябинской православной епархии, возглавляемой епископом Георгием (Грязновым), и началось новое возрождение монастыря. Деятельность по возрождению монастыря возглавляет священник Бердяушского прихода отец Сергей (Ушаков). В здании бывшего Патриаршего дома оборудована церковь. Пока в монастыре живут только послушники и ведется постепенное восстановление разрушенных зданий. Монастырь имеет подсобное хозяйство с огородами, мясным и молочным скотом. Долгое время восстановление монастыря и его хозяйства продвигалось медленно из-за отсутствия средств, но в последние годы восстановление монастыря стало более активным. Построен ангар для техники, новые помещения для животных, начат капитальный ремонт храма, отремонтированы братские кельи, построено новое жилое здание для насельников монастыря. Восстановление монастыря продолжается. Монастырь не только снабжает своих обитателей, но помогает нуждающимся в районе и области картофелем, луком, чесноком и молочными продуктами.

Сведения об авторе

Павлов Сергей Дмитриевич, пенсионер, краевед, автор ряда краеведческих работ по истории Саткинского района; sdm-pavlov@mail.ru

*Р.Р. Салимова¹²,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (Научно-исследовательский университет)»,
Сатка, Россия*

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В САТКИНСКОМ РАЙОНЕ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**PUBLIC EDUCATION IN THE SATKINSKY DISTRICT
OF THE CHELYABINSK REGION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

В статье рассмотрена история среднего образования, на примере небольшого уральского города Сатка в годы Великой Отечественной войны. Показана работа школ и нелегкий труд учителей и детей в этот период.

Ключевые слова: образование, школа, Великая Отечественная война, Урал, Сатка.

Keywords: education, school, The Great Patriotic War, Ural, Satka.

22 июня 1941 г. на нашу Советскую Родину предательски напала фашистская Германия. Коммунистическая партия призвала к борьбе с фашистскими захватчиками. Весь советский народ, как один, поднялся на защиту своей Родины, проявил горячий патриотизм, мужество и героизм, организованность и дисциплину как на фронте, так и в тылу.

Обстановка невиданной в истории Великой Отечественной войны не могла не сказаться на народном образовании и на деятельности советской школы. Многие тысячи учащихся старших классов, учителей и студентов, объятые могучим патриотическим порывом, ушли в народное ополчение, в Красную Армию, в партизанские отряды.

С первых же дней войны учителя и учащиеся приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений, участвовали в противовоздушной обороне, уборке урожая в колхозах и совхозах, в сборе металлического лома, лекарственных растений, в оказании помощи раненым в госпиталях, в шефстве над семьями фронтовиков. Школы развернули широкую общественно-полезную работу. Война затормозила осуществление всеобщего

¹² Научный руководитель – заместитель директора филиала ЮУрГУ (НИУ), г. Сатка Мошкина Н.А.

семилетнего обязательного обучения. Развертыванию всеобщего обучения препятствовали уход учителей в армию, включение учащихся в трудовую деятельность в связи с уходом на войну кормильцев семьи. Для той молодежи, которая в начале войны оставила школу и была занята в промышленности или в сельском хозяйстве, в 1943 г. были организованы школы рабочей и сельской молодежи.

Тяжелые военные годы затронули образовательные учреждения Саткинского района. Приказом по Саткинскому районному отделу народного образования от 31 июля 1941 г. сразу девять учителей освобождены от занимаемых должностей в связи с призывом в армию. Среди них С.И. Анисимов (средняя школа № 12), П.А. Кашин (средняя школа № 15), А. Арабей (Рудничная школа) и другие. Позднее ряды учителей, отправленных на фронт, пополнялись. Из начальной школы Малой Запани ушел Б.И. Худяков, из средней школы № 12 – преподаватель географии и военного дела А.М. Цивин, из средней школы № 13 – географ Н.С. Заслонов. За первые три месяца войны школы Саткинского района потеряли более тридцати учителей, многие из них погибли. Среди них Королев Гаврилий Никифорович. Он преподавал математику и физику в 8–10 классах в средней школе № 13. В Книге памяти Челябинской области есть сведения о том, что погиб Г.Н. Королев 4 марта 1943 г., захоронение не установлено.

Мирная жизнь школ перестраивалась: остро не хватало учителей. Поэтому к новому 1941/1942 учеб. году стали закрывать школы, а учеников переводили в соседние. 8 августа ликвидировали начальную школу № 9 в Сатке. 20 августа закрыли вечерние средние школы в Бакале и Сатке. По приказу заведующей райОНО Марии Фёдоровны Рудь директорам приказывалось подготовить имущество школ для передачи средним школам № 12 и № 15. Но вскоре решением президиума Саткинского исполкома и райсовета с 4 сентября закрылась и средняя школа № 15. При ее ликвидации было решено учащихся 1–4 классов разместить в интернате при школе, учащихся 5–7 классов – по школам № 1 и № 20, 8–10 классы в среднюю школу № 14. В школе № 15 разместился госпиталь. Школьные классы превратились в палаты для раненных бойцов Красной армии.

16 января 1940 г. вышло постановление Челябинского облисполкома «О всеобщем обучении детей», последний пункт которого призывал к ответственности родителей, не отправивших своевременно детей в школу: наказание в виде штрафа в 100 рублей или исправительно-трудовой повинности сроком на 1 месяц. Война помешала в полной мере реализовать это постановление.

Из годовых отчетов военного времени Саткинского метзавода видно, что ежегодно на производство приходили подростки, которым нужно было

еще учиться за школьными партами. Из сведений по Саткинскому раОНО: в 1940–1941 учеб. году в районе обучалось 6916 детей, в 1941–1942 учеб. году – 6470 детей, в 1942–1943 учеб. году – 5855 детей.

Нина Николаевна Шатилова и Николай Николаевич Владимиров вспоминали, что для поддержания здоровья детей выдавали в школах по 50 г хлеба и иногда давали кусочек сахара, политый маслом. Поэтому дети старались не пропускать занятия, даже когда болели. Раиса Ивановна Сашко вспоминает: «На уроках часто бывали голодные обмороки у учителей и учеников. Многие, особенно из многодетных семей, бросали учебу. В конце войны в классе из 40 человек осталось 18».

В целях поддержания здоровья детей летом 1943 г. для особо истощенных детей и детей фронтовиков Саткинского района были организованы лагеря в Бакалее и около Сатки, в поселке Нижняя Сатка. Р.И. Сашко рассказывала, что они, дети 5–8 классов, сами шили тетради из газет, а писали между строчек. Чернила делали из сажи, разбавляя ее водой и двумя-тремя каплями подсолнечного масла. Семья Раисы Ивановны жила в Романовке. Там была только начальная школа. Когда началась война, четверо детей из Романовки ходили учиться в Бердяуш. девять километров нужно было добираться до станции. Шли пешком. За плечами – рюкзачок с картошкой, в руке бидончики – с молоком и простоквашей. Жили на квартире. В среду чья-нибудь мама, по очереди, приносила еду.

Остро в войну стоял вопрос об отоплении школ. «Школы топлива на отопительный сезон 1942–1943 гг. не имеют. По подвозке топлива вопрос ставился неоднократно, есть случаи, когда школы из-за отсутствия топлива не работали. Николай Николаевич Владимиров вспоминал, что часто дети сами участвовали в заготовке дров. Отопление в школе № 1 было печное. Топка была встроена в стену в вестибюле. С 3-го класса дети участвовали в заготовке дров. Для каждого класса определяли норму. Пилили и кололи дрова дети сами во дворе.

Большая помощь оказывалась в годы войны учениками и учащимися Сатки в возведении доменной печи № 3 метзавода, строительство которой было на контроле в правительстве. Приказ по райОНО от 4 марта 1943 г. гласит: «Всем учителям, учащимся старших классов и техработникам организовать массовый выход на воскресник по строительству домны № 3». Из школы № 13 необходимо было командировать 100 учеников и 15 учителей, из школы № 14 – 60 учеников и 12 учителей. Только за первые четыре месяца 1943/1944 учеб. года, таких выходов учителей и учеников средней школы № 13 на строительство доменной печи было 15.

С весны 1942 г. учителей и учащихся 7–10 классов Сатки и района привлекали к сельскохозяйственным работам на полях совхоза, колхозов и подсобным хозяйств промышленных предприятий.

С 14 января 1944 г. вышел приказ по райОНО: «На основании приказа НКП РСФСР от 11 января 1944 г. о введении цифровой пятибалльной системы оценок успеваемости и поведения учащихся, применявшиеся до сих пор словесные оценки «отл.», «хор.», «посред.», «оч. плохо» отменить и заменить оценками: «5», «4», «3», «2», «1».

На основании приказов Саткинского райОНО, в последний год военного времени стала более активной внеклассная спортивная жизнь школ. В апреле прошли районные соревнования по легкой атлетике учащихся 5–10 классов. 1 мая впервые за войну прошла праздничная демонстрация на Первомайской площади.

Впереди был новый 1945–1946 учебный год, перед началом которого было решено открыть для детей Дом пионеров, переоборудованный в 1941 г. под Дом обороны, капитально отремонтировать 9 из 38 школ района, начать строительство новых зданий для школ Сулеи и Рудничного. А самое главное – недопустить трехсменку в школах Бакала и Новой Пристани.

Несмотря на трудности военного времени, школьное образование продолжало существовать и стало одним из источников победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Стала мощным резервом пополнения ФЗО, средних специальных и высших учебных заведений, в числе и выпускниками школ Саткинского района, обеспечивших Красную армию и тыл квалифицированными кадрами.

Сведение об авторе

Салимова Регина Ринатовна – студентка ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет)»; annikc@mail.ru

*Т.А. Титова,
МБУ «Саткинский краеведческий музей»,
Сатка, Россия*

САТКИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ : ОТ ОСНОВАНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

SATKA LOCAL HISTORY MUSEUM: FROM FOUNDATION TO NOWDAYS

В статье рассмотрена история создания, становления и развития краеведческого музея с 1957 по 2017 гг. в г. Сатке Челябинской области, написанная на основе документов, хранящимся в музее.

Ключевые слова: Саткинский краеведческий музей, 1957 г., Д.И. Вахрушев, А.С. Аверкиева, В.П. Чернецов, Г.М. Нестеров, коллекции, экспонаты.

Keywords: Satkinsky local history museum, 1957, D.I. Vakhrushev, A.S. Averkieva, V.P. Chernetsov, G.M. Nesterov, collections, exhibits.

Саткинский краеведческий музей отмечает свой 60-летний юбилей 7 ноября 2017 г., который свое современное название носит с января 2012 г. – муниципальное бюджетное учреждение «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района (МБУ «СКМ»). Однако это не первый музей, созданный в городе.

Первый музей в Сатке был создан в годы, которые считаются золотым десятилетием краеведения, когда в стране активизировалось краеведческое движение по изучению истории и охране памятников края. В задачу краеведческих обществ входит и организация музеев. В июне 1925 г. Саткинский завод посетили Эммануил Иосифович Мали – педагог, художник, краевед, организатор и первый директор Миасского краеведческого музея и Михаил Федорович Шестопапов – геолог, первый советский директор Златоустовского краеведческого музея. Ими был собран методический совет, выбрано бюро ячейки краеведения, рекомендовано сосредоточить работу по материалам, присылаемым Златоустовским обществом краеведения и сразу начать организацию музея. Э.И. Мали и М.Ф. Шестопапов обратили внимание на часы, расположенные на колокольне Свято-Троицкого собора – изобретение одного из саткинских рабочих и настойчиво рекомендовали перенести их в музей и реставрировать [4, с. 1–3]. Предположительно при центральной библиотеке Саткинского завода было выделено помещение, где выставлялись старые предметы быта мастеровых, продукция предприятий Сатки,

экспонировались полезные ископаемые нашего края, чучела животных. К сожалению, на протяжении нескольких лет экспонаты музея перевозили из одного здания в другое, позже были сложены в повал и со временем утеряны. К середине 1930 г. музей перестал существовать [6; 5, с. 88].

В 1950-е гг. вновь встает вопрос о создании музея. Директор Саткинского металлургического завода Петр Иванович Минеев ставит вопрос о создании музея техники, но, постановлением от 10 мая 1957 г. исполнительный комитет Саткинского райсовета решает создать районный краеведческий музей. Менее чем через полгода, уже 7 ноября, в честь 40-й годовщины Великого Октября, в городе Сатке Челябинской области произошло важнейшее событие культурного значения – открытие краеведческого музея. Инициаторами организации музея стали секретарь Саткинского ГК КПСС Л.А. Козлов и директор Саткинского металлургического завода П.И. Минеев. Завод взял на себя все ремонтные работы помещения. Музей разместился в здании бывшей Никольской единовременной церкви. Предприятия города и района изготовили специальное оборудование, собрали более 1000 экспонатов. Челябинский облисполком просит Совет Министров СССР об открытии музея. Однако только два года спустя было получено разрешение из Москвы на открытие музея в Сатке [1, с. 6; 2; 3].

Первое время музей работал на общественных началах. Возглавил работу музея Дмитрий Иванович Вахрушев. Он организовал сбор экспонатов для музея, подключил старожилов, школьников, студентов, общественность города. Сохранилась первая учетная инвентарная книга с перечнем экспонатов музея. Первыми были приняты карта Саткинского района на ватмане, гербарии веток и листьев деревьев и трав, чучела птиц, рыб, гнезда, куски горных пород и минералов. Далее более 200 монет, около 100 фотографий революционеров и заслуженных работников. Из тех экспонатов, которые сегодня находятся в экспозиции музея – это кресло из рогов лося, часы волостного правления, кольчуга, фотографии Сатки начала XX в., подставка «Слон», работы А.С. Аверкиевой.

В 1958 г. перечень предметов продолжается экспонатами, которые передавали предприятия Сатки: продукция и фото работников Саткинского металлургического завода, детали экскаватора, инструменты, горные породы Бакальского рудоуправления, продукция, фото, документы завода «Магнезит», Южно-Уральских бокситовых рудников, Айлинского совхоза. Экспозиция музея состояла из 4 отделов: отдел археологии, палеонтологии и геологии; отдел природы; отдел дореволюционного прошлого и отдел советского периода. Центральное место было отведено металлургическому заводу. Первую экспозицию оформляла художница Александра Сергеевна Аверкиева. В создании экспозиции отдела природы принимал участие Виталий Петрович Чернецов. В 1959 г. он подарил музею свою первую

коллекцию: коренной зуб мамонта, рог косули и др., а в 1963 г. передал коллекцию морских ежей, лилий, кораллов, брахиопод. Стенд о зюраткульских раскопках был оформлен местным краеведом Михаилом Афанасьевичем Коростелевым. Большую научную работу по краеведению провел учитель истории, председатель совета музея Георгий Михайлович Нестеров.

В 1980 г. научный сотрудник Раиса Николаевна Исламова проводит первую сверку фондов: в музее насчитывается 3173 экспоната. Раиса Николаевна стала первым хранителем музея. Она работала в архивах Урала, встречалась с людьми, оставила большое количество рукописных и печатных материалов, занималась восстановлением экспозиции после ремонта музея. В 1983 г. в музее проходит областной семинар специалистов по созданию экспозиций советского периода. По итогам за 1984 г. музей занял второе место в областном соцсоревновании. Штат музея состоит из пяти человек: директора Михаила Петровича Скорынина, двух научных сотрудников, кассира и уборщика. Ежегодная посещаемость составляет 22–23 тыс. человек.

Решением Саткинского горисполкома от 13 мая 1987 г. здание музея взято на учет как памятник архитектуры местного значения. Идет ремонт кровли и куполов. По многочисленным просьбам верующих района Городской совет народных депутатов 24 января 1990 г. решает передать здание музея церкви [1, с. 10].

21 августа 1990 г. экспонаты музея перевезены в здание бывшей церкви во имя Троицы Живоначальной, построенной в 1780-х гг. и перестроенной в 1930-е гг. Созданием новой экспозиции музея занимаются ТОО «Художники Златоуста» и сотрудники музея под руководством директора музея Надежды Михайловны Берестень. Художники В.И. Зозуля, Ю.П. Азеев, В.П. Жариков, Т.И. Эйбушитц, Р.А. Сафин работали под руководством А.И. Прибытова, которому и принадлежит идея создания экспозиции. Большую помощь оказали научные сотрудники музея: Ирина Григорьевна Рассахацкая, Оксана Леонидовна Беляева, Любовь Леонидовна Хайрулина и главный хранитель Нина Ивановна Копотилова. Большинство фотографий для оформления экспозиции сделаны саткинским фотохудожником Александром Николаевичем Утробиним. Экспозиция музея получилась интересной, современной, удобной в использовании. 16 июля 1994 г. состоялось открытие нового музея.

Общая площадь помещений музея составила 553 кв. м., а экспозиционно-выставочная площадь – 315 кв. м. Под хранение фондов отведено 34 кв. м. Экспозиция музея расположена на 2-х этажах и имеет два отдела: природы и истории. В экспозиции отдела природы представлены полезные ископаемые, геологическое прошлое края и два уникальных природно-территориальных комплекса – Зюраткульский и Айская долина. На втором этаже посетитель попадает в атмосферу прошлого нашего города. Здесь можно узнать, кто был

владельцем Саткинского завода, откуда были первые переселенцы, какой период времени называют «Великим замешательством». Уникальные фотографии и документы рассказывают о первых в России заводах «Магнезит» и «Пороги». В витринах показаны события революции 1917 г., репрессии и стахановское движение, работа заводов, саткинцы – участники Великой Отечественной войны и Герои Советского Союза. В семейную атмосферу помогают погрузиться интерьер избы мастерового и комната зажиточного обывателя, а также комната 1950–1960 гг.

В 1998 г. проводятся ремонтные работы фасада здания музея, заменяются окна, устанавливается ограда. Музей приобретает свой первый компьютер и ксерокс. 29 апреля 1989 г. в музее открывается выставочный зал, который стал самостоятельной единицей в декабре 1997 г. Надежда Михайловна Берестень становится бессменным директором выставочного зала до его закрытия в 2014 г.

В 2000–2002 гг., совместно с Комитетом по экологии, музей реализует программу «Природа просит защиты». Научный сотрудник Надежда Ивановна Завьялова проводит огромную работу по экологическому воспитанию, занимается систематизацией архивных материалов музея. Ею впервые разработаны и начали проводиться выездные экскурсии на Пороги, Зюраткуль и на Фонтан. Главным хранителем с 1999 по 2014 гг. работает Валентина Аркадьевна Сбитнева, которая совместно с Н.И. Копотиловой архивные документы (более 400 дел) полностью систематизировали, проделав большую работу по описанию предметов.

В 2002 г. директором музея назначена Татьяна Анатольевна Титова. Под ее руководством сотрудниками музея разработана концепция развития музея и ряд проектов, которые были реализованы: «Кабинет краеведа», «Обучающий гид», «Мастер-класс», «Гостиная национальных культур». По инициативе Л.Л. Хайруллиной ежегодно 17 февраля проходит краеведческая конференция, результатом которой стал выпуск краеведческого альманаха «Узелок на память». Музей получил свои первые гранты Главы Города Сатки и Саткинского района за проекты «Обучающий гид» и «Мастер-класс». Всего за 5 лет музей был поддержан 7-ю городскими грантами и областным на проведение семинара-практикума по изучению опыта работы для сотрудников музеев Челябинской области, на который был приглашен представитель компании «Альтсофт» из Санкт-Петербурга по программному обеспечению музея. Позже музей инициировал установку программного обеспечения КАМИС Министерством культуры Челябинской области во всех музеях области. В 2006 г. музей получил престижную награду на Первом конкурсе музеев Большого Урала и Западной Сибири «Музей года. Евразия 2006» в номинации «Люби свой край».

В 2007–2009 гг. научный сотрудник Регина Атласовна Новикова участвовала в ходе государственной историко-культурной экспертизы выявленных объектов культурного наследия Саткинского района, восьми объектам которых присвоен статус памятников, шесть из них вошли в реестр объектов культурного наследия регионального значения и два – муниципального.

В 2008 г. В.А. Сбитнева обратилась с просьбой о ремонте фасада здания к Президенту Группы «Магнезит» С.П. Коростелеву, который распорядился выделить из средств ООО «Группа «Магнезит» 5 млн руб. на ремонт и благоустройство территории вокруг музея. Работы проводились с мая по сентябрь, были заменены оконные блоки на стеклопакеты с бронированными стеклами, перенесен питающий музей кабель под землю, фасад облицован плитами из керамогранита, заменена изгородь, проведены ландшафтные работы (посажен газон и кустарники). В октябре музей участвовал в смотре-конкурсе Министерства культуры Челябинской области по благоустройству территории и занял 2-е место.

Выполняя предписания и распоряжения различных структур, создана оружейная комната, проведена проверка коллекции оружия, оформлена лицензия на хранение оружия. Проведена процедура оформления медалей через президентскую комиссию. Оформлено свидетельство постановки на учет в Екатеринбургской пробирной инспекции и проведена проверка коллекции содержащей драгметаллы.

Впервые 18 мая 2009 г. был объявлен Днем Дарения. За 6 лет проведения акции более 1000 предметов подарены музею жителями Саткинского района.

За организацию выставки «Сыны голубой планеты» из фондов музея К.Э. Циолковского, авиации и космонавтики из города Кирова, посвященной году Российской космонавтики, музей получил благодарственное письмо от летчика-космонавта СССР В.П. Савиных [3, с. 19].

Наиболее яркие выставочные проекты последнего десятилетия научного сотрудника Натальи Геннадьевны Богданюк: «200-лет Златоустовскому горному округу» (совместно со Златоустовским и Миасским музеями), «Первый огнеупорный России», «400 лет Дому Романовых», «Клинки России и Европы», «Уральская Икона». По инициативе Натальи Геннадьевны краеведческая конференция «Перекресток» стала проходить в новом формате, собирая научное сообщество района и горнозаводской зоны Челябинской области.

Научный сотрудник отдела природы Елена Анатольевна Камендровская разрабатывает и проводит экскурсии с мастер-классами в техниках фьюзинг, декупаж, оригами, лепке из глины и росписи обожженных изделий и др. Ее творческие субботы собирают мастеров декоративно-прикладного искусства Саткинского района.

Большой популярностью пользовались выставки Регины Атласовны Новиков «Возвращение олимпиады», «Детский мир. Отдел игрушки» «Новогодний калейдоскоп», а так же выставка-эксперимент «Запахи истории».

Татьяна Анатольевна Титова с 2011 г. и по настоящее время проводит работу по проекту «Моя родословная». В результате сбора документов из разных архивов музеев имеет базу данных метрических книг, ревизских сказок, переписей территорий относящихся к Саткинскому району для составления родословной. Составлены более трех десятков родословных для жителей района.

Музей принимает активное участие в программах Управления культуры района. Сотрудники работают экскурсоводами на районных выставках «Творцы миров» (2011 г.), «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (2013 г.), «Девятый вал» (2014 г.), «Спасибо, Урал!» (2015 г.). Было проведено более 400 экскурсий. Главный хранитель Надежда Владимировна Потехина ежедневно ведет наблюдения за температурно-влажностным режимом в зале, где экспонируются картины.

В 2013 г. значительно увеличен фонд оплаты труда в сфере культуры. Расширено штатное расписание музея (создан отдел фондов, введена должность специалиста по организации безопасности музейных предметов). Владимир Михайлович Титов реставрирует предметы, проводит работы по содержанию созданного в 2015 г. сайта, занимается обновлением программы КАМИС.

Более 10 лет наш добровольный помощник и друг Зоя Ивановна Андросова пополняет фонды музея фотодокументами и предметами частных лиц, предприятий и учреждений города. Она трижды награждена специальным знаком музея «Краевед года».

На 1 января 2017 г. в фондах музея насчитывается 17766 предметов основного фонда и 3739 – научно-вспомогательного. После трагической гибели краеведа Н.М. Мельникова (2014 г.) его сестра передала в музей большую коллекцию открыток, книг и печатных изданий. В.В. Белоусов передал картины своего деда, художника Леонида Петровича Белоусова. Из Центральной библиотечной системы переданы около 1000 печатных изданий XIX–XX вв. В 2012 г. О.В. Дедов передал часть коллекции Бакальского коллекционера В.И. Кузьменко. Постоянно пополняют коллекции музея Л.С. Ежова, Ю.А. Латкин, А.Н. Утробин, Н.М. Берестень и многие другие.

Более 5 тыс. человек ежегодно посещают музей. Для жителей и гостей города проводятся обзорные и тематические экскурсии, викторина-эстафета «Дорогами войны», конкурс «Малая Родина», «Историческое дефиле», конкурс экскурсоводов. Музей участвует во всероссийских акциях «Ночь искусств» и «Ночь музеев», проводит автобусные и пешеходные экскур-

сии по городу. Для привлечения посетителей разработаны новые формы мероприятий: музейный КВЕСТ, «Пещера загадок», «Семейный четверг», «Новогоднее путешествие». Для повышения качества обслуживания записан аудиогид. Проект «Пещера загадок», автор Татьяна Владимировна Марясева, занял 1-е место в областном конкурсе.

В разные годы финансовую и материальную помощь музею оказывали: Президент Группы «Магnezит» С.П. Коростелев; директор Саткинского ДРСУ В.К. Савин; директор ООО «Норд-спорт» Е.А. Потехин; директор ОАО «Саткинский хлебокомбинат» Д.Н. Климов; депутат Законодательного Собрания области Г.С. Садыков; генеральный директор ЗАО «СЧПЗ» В.К. Иванов; депутат Совета депутатов Саткинского района Ю.В. Симагин; З.И. Андросова.

Библиографический список

1. Архив Саткинского краеведческого музея (СКМ). Ф. И-148-2-А (Документы, распоряжения, приказы по музею).
2. Архив СКМ. Ф. И-148-7-А-Д (Планы и отчеты по музею).
3. Архив СКМ. Ф. И-148-22-А (Грамоты, благодарности по музею).
4. Архив СКМ. Ф. И-302-А (Докладная записка Шестопалова М.Ф. и Мали Е.И.).
5. Просвещение на Южном Урале [Текст] / под ред. А. Петрова. – Златоуст : Изд. Златоуст. округ. Общ-ва Краеведения, 1928. – 126 с.
6. Хайруллина, Л. Где музей : к 40-летию краеведческого музея [Текст] / Л. Хайруллина // Саткинский рабочий. – 1997. – 2 окт.

Сведения об авторе

Титова Татьяна Анатольевна – директор МБУ «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района; musey.satka@mail.ru

*К.В. Щелчкова¹³,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (Научно-исследовательский университет)»,
Сатка, России*

**ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ПОБЕДУ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
МАРИЯ АФАНАСЬЕВНА ЗАГОРУЛЬКО**

**CONTRIBUTION OF WORKERS OF REAR
TO VICTORY IN GREAT PATRIOTIC WAR:
MARIA ATHANASIOS ZAGORUL'KO**

В статье рассмотрен вклад труженников тыла и их нелегкая работа в годы Великой Отечественной войны на Бакальских рудниках на примере моей прабабушки Марии Афанасьевны Загорулько.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, Бакал, рудоуправление, колхоз «Победа», М.А. Загорулько.

Keywords: Great Patriotic War, the Urals, Bakal, mine management, collective farm «Victory», M.A. Zagorulko.

Чем дальше уходят годы Великой Отечественной войны, тем зримее представляется, как велик вклад в победу Урала, в том числе и Южного. Южный Урал – это не только Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, известные не только в нашей стране, но и по всему миру. Свою лепту в дело Великой Победы внесли и маленькие уральские города, среди которых и наш Бакал.

Как гром грянуло 22 июня 1941 г. короткое страшное слово «война». По призыву «Все для фронта! Все для победы над врагом!» южноуральцы поднялись на борьбу против фашистских захватчиков. На заводах Челябинска и Магнитогорска, на шахтах Копейска и Коркино, в учреждениях, на железной дороге, в колхозах и совхозах, школах и вузах – повсюду состоялись многолюдные митинги в самые первые часы войны.

Сразу после известия о начале войны прошли митинги в цехах и на рудниках Бакальского рудоуправления. Вечером 22 июня на открытой площадке у клуба имени «Артема» состоялся общий митинг трудящихся рудоуправления. В постановлении были слова, прозвучавшие, как клятва бакальских горняков: «Еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии, вокруг

¹³ Научный руководитель Мошкина Н.А., заместитель директора филиала ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», г. Сатка

Советского правительства. Будем честно трудиться на своем посту. Будем работать с удесятеренной энергией, и, если потребуется, грудью встанем на защиту Родины».

В информации секретаря Саткинского райкома партии «О патриотическом и производственном подъеме трудящихся района в ответ на фашистскую агрессию» говорится: «Горняки Бакала после проведенного митинга в ночь на 23 июня вместо плана 422 дали 700 тонн». С первой же недели войны Бакальское рудоуправление перешло на военный режим работы.

Война потребовала от партийной организации Саткинского района огромного внимания к сельскому хозяйству. За Бакальским рудоуправлением был закреплен колхоз «Победа». До 1942 г. он был самым отстающим в Саткинском районе. Партбюро и руководство рудоуправления в 1943–1944 г. оказали существенную помощь отстающему колхозу: выделили рабочих до ста человек, транспорт и материалы.

20 августа 1944 г. бюро партийной организации Бакальского рудоуправления обратились к колхозникам и рабочим Бакальских рудников с обращением обеспечить досрочную уборку урожая и сдачу хлеба государству. Осенью 1944 г. колхоз «Победа» первым в районе закончил уборку урожая, досрочно сдал хлеб государству и значительно перевыполнил план.

Еще в первые месяцы войны по всей стране развернулось движение женщин под лозунгом «Заменим на производстве мужчин, ушедших на фронт!». Женщины Бакала овладевали различными профессиями, вплоть до самых тяжелых: помощников машинистов электровозов, откатчиков, грузчиков, обрубщиков машинистов шахтных паровозов.

Кроме самоотверженной работы труженицы тыла собирали и посылали на фронт подарки, отправив эшелон с необходимыми для воинов вещами. Бойцы получили теплые носки, варежки, мед, сало, кисеты с табаком и другие вещи.

Нам хотелось бы рассказать о своей прабабушке Марии Афанасьевне Загорулько, которая также внесла свой немалый вклад в победу годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенные годы. Мария Афанасьевна – труженик тыла, ветеран труда, ветеран тыла Великой Отечественной войны. Она родилась 31 декабря 1925 г. в селе Михайловка Салаватского района Башкирской АССР. В 1931 г. прабабушка со своими родителями переезжают жить на Бакал. С 1932 по 1942 гг. обучалась в школе № 12.

Когда началась война, бабушке было 15 лет. Учебу она совмещала с работой в колхозе. Трудилась вместе со своей мамой и сестрой. Прабабушка вспоминает: «Работать было тяжело, больше времени находились в поле, в лесу – на работе. Даже пить и умываться порой приходилось из лужи. Жилось очень трудно. Пищей в то время могло быть все, что угодно. Хлеб и каша были роскошью, которую позволяли себе только по праздникам. Досыта никогда

не наедались, – продолжает свой рассказ бабушка, – особенно трудно было весной. Только снег сойдет, собирали в грязном поле гнилую картошку, а мама потом в перемешку с лебедой или с крапивой пекла лепешки. Собирали липовые, картофельные листья, питались почками деревьев.

Так как отца и братьев призвали на фронт, сами пилили, кололи дрова, собирали хворост. Очень уставали, потому что нужно было ухаживать за скотом, носить сено, возить дрова и воду. В дефиците были сахар и мыло. Одежду практически не продавали. Во время войны носили ту одежду, которую приобрели до войны. Стирали белье золой. Зимой картошку крошили соломкой и сушили. Вечерами все собирались дома и вязали носки и варежки, а затем все собирали и отправляли своим родным на фронт.

Морозы стояли сильные. Многие в это суровое время года пообморозили себе руки, лицо. Если болели дети, их лечили настоем полыни. Люди умирали от голода и болезней, в том числе и дети. Как вспоминаю, – говорит бабушка, – слезы бегут. Голодали, жили в холоде, но для фронта отправляли все, что могли. Главное для всех была победа над врагом. Приходилось терпеть, потому что все работали под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!».

Прабабушка рассказывала нам и о своих школьных годах: «Школа была деревянная. Преподавали математику, русский язык, географию и историю. Учебники выдавали один на двоих, носили по очереди. Тетради выдавали раз в квартал. Никаких внеклассных мероприятий в школе не проводилось. После занятий спешили домой, чтобы помочь маме».

По окончании школы прабабушка обучалась на курсах по подготовке воспитателей детских садов в Свердловском институте технической учебы рабочих. В 1944 г. была принята в детский сад на должность воспитателя. В 1949 г. переведена в Химлабораторию Бакальского рудоуправления лаборантом химического анализа. Вся ее дальнейшая трудовая деятельность была связана с Химлабораторией Бакальского рудоуправления. В 1962 г. назначена на должность исполняющего обязанности инженера Химлаборатории, в 1965 г. – инженером. За высокие производственные показатели в социалистических соревнованиях, а также за достигнутые высокие показатели в труде была награждена почетными грамотами.

Прабабушка за свой труд в годы войны и в послевоенные годы неоднократно была награждена медалями и знаками отличия: медалями «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны» (1947 г.), «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1976 г.), «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1985 г.), «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1995 г.), «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2005 г.) и знаками «Отличник Социалистического соревнования РСФСР» (1964 г.), «Победитель Социалистического соревнования 1973 г.» (1974 г.), «Ударник

9-й пятилетки» (1976 г.). За выполнение обязательств в соревновании, за коммунистический труд в 1964 г. присвоено звание «Ударник коммунистического труда». За высокие производственные показатели в 1979 г. – занесена на Доску Почета. Кроме того в 1979 г. за безупречный труд – удостоена звания «Ветеран труда».

В газетной публикации «На заслуженный отдых» 7 января 1980 г. З. Первухина писала: «В канун Нового года коллектив Химлаборатории проводил на заслуженный отдых ветерана труда Загорулько Марию Афанасьевну. 31 год отдала эта труженица родному коллективу. Труд лаборанта – это напряженная восьмичасовая работа, в процессе которой необходимо получить точный анализ исследуемого материала. Качество химического анализа, т.е. его точность – вопрос личной ответственности лаборанта, дело его чести. Не случайно, одним из основных пунктов социалистических обязательств наших трудящихся записан пункт «Качественное и своевременное выполнение анализа» [1].

Мария Афанасьевна неоднократно выходила победителем в социалистическом соревновании, добиваясь высоких показателей в труде. Производство химанализов она выполняет ежемесячно на 115–120%. Ей одной из первых в коллективе было присвоено звание «Ударник коммунистического труда».

За 30 с лишним лет моя прабабушка, Мария Афанасьевна Загорулько, передала свой опыт и мастерство не одному поколению лаборантов Химлаборатории.

Таким образом самоотверженный труд советских людей в тылу в годы войны вошел в историю нашей Родины наряду с героической борьбой нашей Красной армии, как беспримерный подвиг, явившийся ярким проявлением величайшего патриотизма народа, его безграничной преданности своей Отчизне.

Библиографический список

1. Первухина, З. На заслуженный отдых [Текст] / З. Первухина // Горняк Бакала. – 1980. – 7 янв.

Сведения об авторе

Щелчкова Кристина Владимировна – студентка ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет»); shelchkovanata@mail.ru

К.В. Щелчкова¹⁴,
Студентка Южно-Уральского государственного
университета (Научно-исследовательского университета),
Сатка, Россия

ОАО «САТКИНСКИЕ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ»: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

JSC «SATKA ENERGY SYSTEMS»: THE CURRENT STATE AND A LOOK INTO THE FUTURE

В статье рассмотрено современное состояние ОАО «Саткинские энергосистемы». Изучены основные задачи деятельности предприятия. Представлены направления возможного развития энергосистемы на перспективу.

Ключевые слова: Сатка, энергосистемы; энергосбережение; модернизация; водоснабжение.

Keywords: Satka, power systems; energy conservation; modernization; water supply.

Жилищно-коммунальное хозяйство России представляет собой крупнейший многоотраслевой комплекс, являющийся важнейшей составляющей в системе жизненного обеспечения граждан, охватывающий почти все население страны и в связи с этим занимает исключительное положение в ряду других отраслей экономики. В ЖКХ сохраняется солидарная ответственность органов власти различных уровней, хозяйствующих субъектов и контролирующих органов за стабильное, надежное и качественное предоставление услуг потребителям.

Развитие и рост инфраструктуры тепло-, водоснабжения и канализации поддерживаются платежеспособным спросом со стороны потребителей (прежде всего населения) и состоянием муниципальных финансов. Вследствие капиталоемкости, долгосрочности и публичности, ключевыми факторами привлечения инвестиций в развитие инфраструктуры являются состояние рынка капитала, уровень доходов потребителей, обеспеченность местных бюджетов, политическая стабильность. По данным Министерства природных ресурсов РФ: услугами централизованного водоснабжения обе-

¹⁴ Научный руководитель Мошкина Н.А., заместитель директора филиала ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», г. Сатка

спечено 30% всех населенных пунктов Российской Федерации, а услугами централизованной канализации – всего 5,5%, в том числе в городах – соответственно 99 и 97% населения, в поселках – 93 и 74%, в сельских населенных пунктах всего 29 и 4% [5].

Предприятие ОАО «Энергосистемы» было создано в Сатке в 2004 г. Сегодня это единственное предприятие, являющееся поставщиком воды и тепла для жителей города [1, с. 56; 5]. В 2003 г. «Группа Коммунальные технологии» провела энергоаудит в Сатке. В городе, как и в других муниципалитетах, существовали серьезные проблемы в сфере ЖКХ. Это и низкий уровень услуг, и высокая аварийность, мизерный объем плановых и капитальных ремонтов, потери в сетях. Стало ясно, что необходимо повышать устойчивость функционирования системы жизнеобеспечения муниципалитета, привлекать инвестиции в ЖКХ, повышать качество коммунальных услуг и снижать затраты [2, с. 114].

По итогам аудита было предложено впервые в России создать принципиально другую систему управления – с участием частного оператора и муниципалитета, который мог бы обладать блокирующим пакетом. При этом предполагалось, что частный капитал вложит в предприятие и его развитие солидную по тем временам сумму – 2 млн долларов. В 2006 г. частные инвестиции позволили внедрить в Сатке подомовой учет. Произошла настоящая революция в масштабах области. Началась реконструкция всех котельных без участия городского бюджета.

В 2007 г. в Сатку приехали представители чешской компании «K&N KINETIC a.s.». Началось обсуждение подписания контракта с ОАО «Энергосистемы» на производство работ по строительству станции очистки сточных вод и для выбора площадки под строительно-монтажные работы. Началось сотрудничество. Было решено провести конкурс на реконструкцию очистных сооружений, были найдены средства на проектные работы. Немалую финансовую поддержку в осуществлении проекта оказало Правительство Челябинской области. Чешская сторона намерена вкладывать в строительство и собственные средства. Суть технологии заключалась в том, чтобы все бытовые стоки методом биологической очистки нейтрализовались до степени абсолютно чистой воды, твердые фракции отходов перерабатывались в органические удобрения, а получаемый биологический газ использовался для выработки электроэнергии [1, с. 8]. Победителем всероссийского конкурса среди предприятий сферы ЖКХ в 2008 г. среди теплоэнергетических компаний стало ОАО «Энергосистемы».

В 2009–2010 гг. проблема модернизации ЖКХ как основа развития моногородов, к каковым относится и Сатка, выходит на первый план. ОАО

«Энергосистемы» подготовило две инвестиционные программы, рассчитанные до 2017 г. Первая программа содержит мероприятия по реконструкции объектов теплоснабжения, вторая касается реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения [3, с. 60].

В 2010 г. «Энергосистемы» вошли в структуру холдинга «Группа Коммунальные технологии», которые также стали первыми в Уральском федеральном округе, внедрившими интегрированную систему менеджмента в сфере водоканального хозяйства. Предприятие Сатки успешно прошло внешний аудит и сертифицировалось по международным стандартам. С вхождением «Энергосистем» в «Группу Коммунальные технологии» взят курс на модернизацию производства и управления. В 2010 г. в ОАО «Энергосистемы» началась реализация программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности [2, с. 15].

С января 2016 г. ОАО «Энергосистемы» вышло из подчинения «Группы Коммунальных технологий» и стало самостоятельной структурной единицей во главе Генерального директора под руководством совета директоров. В результате изменилась система управления финансами и экономикой, стала применяться принципиально новая схема перераспределения затрат.

ОАО «Энергосистемы» создано в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об акционерных обществах» и иными правовыми актами Российской Федерации. Общество действует на основании устава и законодательства Российской Федерации. Общество создано без ограничения срока его деятельности [1, с. 100; 5].

Таким образом, в настоящее время ОАО «Энергосистемы» – это современное предприятие, которое взяло курс на модернизацию основного производства, улучшение качества услуг предоставляемым жителям города Сатка.

Библиографический список

1. Анисимов, Л.Н. Трудовой договор. Права и Обязанности сторон [Текст] / Л.Н. Анисимов. – М. : Деловой двор, 2008. – 131 с.
2. Виханский, О.С. Менеджмент : Учебник для средних специальных учебных заведений : для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по финансово-экономическим специальностям [Текст] / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – М. : Магистр, 2009. – 284 с.
3. Галенко, В.П. Управление персоналом и эффективность предприятий : Учебное пособие [Текст] / В.П. Галенко, О.А. Страхова, С.И. Файбушевич. – СПб. : Янис, 2010. – 79 с.

4. Грачев, М.В. Управление трудом [Текст] / М.В. Грачев. – М. : Наука, 1990. – 135 с.

5. ОАО «Энергосистемы» [Электр. ресурс]. URL : <http://satkavoda.ru/index.php?type=static&p1=2>

Сведения об авторе

Щелчкова Кристина Владимировна – студентка ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет»;
shelchkovanata@mail.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Вл.П. Бирюков
Д. Член Московского Археологического Института.
Ученый археолог. Ветеринарный врач.

ВЫСТАВКА
древностей и украинского народного творчества
в г. Хороле, Полтавской губ.
с 3 по 9 апреля 1917 г.

г. Хорол
Типография Ш.Д. Хайкина
1917 г.

В библиотеку Киевского городского музея

5.05.1917 г.

В.Б.

**ВЫСТАВКА
ДРЕВНОСТЕЙ И УКРАИНСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
в г. ХОРОЛ**

Организованная нами в г. Хорол с 3 по 9 апреля 1917 г. «Выставка древностей и украинского народного творчества» располагалась в 2-х залах, отведенных земской управой в своем здании.

Весь меньший зал посвящен церковной старине и искусству, а большой – отчасти старине светской, а главным образом украинскому народному творчеству.

I. Церковная старина и искусство.

Предметы этого отдела собраны почти все по церквам города Хорола и некоторых окрестных сел; лишь незначительная часть их взята из частных домов.

Все предметы обнимают конец 17-го, 18 и 19 столетия.

Не вдаваясь в описание отдельно каждого выставленного предмета, мы предложим обозревателям некоторые руководящие мысли, чтобы разобратся в собранном здесь материале.

Украинская православная церковь, как с внутренней, так и с внешней стороны, в разные времена подвергалась различным же влияниям.

Первое влияние, – это, конечно, народное, чисто украинское. Сказалось оно, главным образом, в иконописании и вышивке на церковных облачениях. Всмотритесь в иконы 2-х архидиаконов; из-под их стихарий выглядывает украинская сорочка с отложным воротом, а по самым стихарям рассыпаны такие же цветы, какими расшивались украинские одежды 17 и начала 18-го веков. То же самое нужно сказать про украшения на облачении Св. Николая как на деревянном образе, так и на большой хоругви. Концы меньшей хоругви расписаны цветами чисто украинского характера.

Грубо написанный образ великомуч. Варвары интересен, кроме цветов на одежде, также венком из цветов на голове, как это в обычае у украинских девушек.

То же народное влияние сказалось в рисунке вышивок на церковных одеждах, как наприм. на раскинутом по стене на престольном облачении, на покровцах, воздухах и др.

Влияние западно-католическое.

Статуи – принадлежность католических храмов. Было время, когда церкви Малороссии, особенно её западной части, были переполнены резными

фигурами святых; эти статуи теперь уцелели лишь изредка, и не столько внутри самих храмов, сколько где-нибудь под колокольнями, под крышами на сторожках или же хранятся собранными в музеях.

Представителями описываемого влияния на выставке являются царские врата с резными из дерева 5 статуэтками у подножия вратных створок. Две крайние фигуры слева по покрою своей одежды как будто напоминают польские костюмы 17 столетия.

Три статуэтки жен мироносиц, взятые из одной церкви с только что описанными вратами, являются такими же представительницами этого влияния.

Безусловно, православная икона Снятия со креста, взята из старейшей в городе Хороле Николаевской церкви, – икона, писанная на белом камне, имеет нимбы (кружки над головами) у двух святых, точно такие же, какие обычно пишутся на католических иконах. Если в указанных выше трех случаях сказывается католическое, т.е. чисто обрядовое влияние, то на подавляющем большинстве церковной старины, представленной на выставке, вообще лежит печать западного влияния, как влияния уже культурного. Всюду царит жизненность и жизнерадостность. На украинских иконах, лично, по крайней мере, нам, не встречалось изображений изможденных плотию ликов святых, не видели мы мрачных красок, каковыми написаны иконы Великороссии, неподвижных или условных, неестественных поз и т.д., наоборот, позы святых изображают в большинстве случаев движение, часто очень энергичное, лица их румяны, веселы; такая манера иконописания чисто западная.

Тоже западное влияние сказалось и в иконостасной резьбе, полной движения в своем орнаменте.

Источник западно-католического влияния на Украине – соседство с католическими храмами, общение бок о бок с представителями Запада и католицизма – поляками, а впоследствии, когда это влияние стало ослабевать, на сцену выступил помещичий класс Малороссии, воспитывавшийся, конечно, в лице лучших его представителей, на западных образцах и желавший в создаваемых нередко им-же самих церквях видеть подражание этим образцам. Вот потому-то среди монастырских украинского происхождения вышивок на церковных одеждах мы встречаем вышивки совсем иного рисунка и техники, как например, имеющиеся на нашей выставке 2 воздуха и 1 покровец, шитые мелким бисером и датированные 1828 годом (из церкви Покровская–Богачка); или среди икон грубой иконописной работы попадаются такие, которые написаны настоящими художниками, являясь часто копиями работ лучших итальянских и др. мастеров – таковы: икона Богоматери с Младенцем и икона Иоанна Воина в одежде, шитой металлической ниткой. Эти покровцы и эти иконы – вклад в церковь со стороны помещиков.

Объединение Малой Руси с Великой безусловно сказалось влиянием Москвы на украинскую религиозную жизнь. Впрочем, Московское влияние начинает свое дело, главным образом, уже с 19 стол., когда Москва стала центром церковной промышленности всего государства. Через наши руки в Хорольском уезде прошла не одна тысяча церковных облачений. И среди парчи этих облачений мы не видим ни одного куска не Московской работы, о чем говорят сохранившиеся зачастую клейма на левой стороне парчи.

На то же влияние указывает и появление государственного герба, как украшения, на выносных крестах и других церковных предметах; в народной жизни и искусстве он распространен невероятно широко: на полотенцах, коврах и т.д. Не говорит ли это явление за сознание населением Украины своего единства с великороссами?

II. Бытовая старина.

Отдел этот на нашей выставке представлен довольно бедно. Вот коллекция пистолетов и ружей, отобраанных полицией у населения Хорольского уезда в 1905 г.

Железный сундук – бывшая Хорольская городская касса, не так давно выкраденная из здания городской управы неизвестно кем, взломанная и брошенная под Лубнами в р. Сулу, где потом найдена была рыбаками.

Среди гончарных изделий обозреватель встретит глиняный сосуд для горилки, в виде книги в старинном кожаном переплете. Сосуд – дар П.Г. Жмака, который привез этот предмет из Подолии. По преданию, сосуд нёс свою службу у благочестивых обитателей одного мужского монастыря.

Возможно, что для той же горилки служил и медный бочонок работы, по-видимому, какого-то крупного художника-портретиста конца 18 или начала 19 века. Портрет – дар П.Г. Жмака будущему музею в Хороле.

III. Народное творчество.

Этот отдел представлен у нас на выставке собраниями гончарных изделий, вышивок и рушников, ковров, плахт и нек. др.

Народное творчество является лучшим показателем духовного развития и мощи народа, который отражает в своих произведениях все стороны своей жизни: религиозно-нравственные воззрения, умственное развитие, политические убеждения, общественное устройство, естественно-исторические условия своего существования и т.д. Чем разнообразнее это творчество, чем шире и глубже его размах, тем более духовно велик народ, обладающий таким творчеством.

Искусство народа безымянно; у него вы не найдете ни имени автора (за редким исключением), ни школы, какие существуют напр. в живописи, разумея под школою известное определенное направление в искусстве, – здесь, в народном творчестве, все искусство – одна школа, одно направле-

ние, как единая жизнь самого народа, то широко текущая, как разлившаяся река в половодье, то еле перебивающаяся, как пересыхающая в знойное лето та же река, т.е. во дни тяжелых народных бедствий, когда самому народу не до песен, не до вышивок, не до красивых баклажков для горилки, да и не до самой горилки. Медленно течет жизнь народа, медленно развивается и его творчество. Старые-престарые формы последнего целиком сохраняются целыми веками, с трудом уступая место новым или мирно уживаясь наряду с этими последними. Вот почему при изучении народного творчества можно ввести научное деление лишь по векам или, самое меньшее, по полувекам, когда становятся более или менее заметными в нем те или иные новые течения.

Знакомясь с народным творчеством Украины, мы пришли к заключению, что оно характеризуется богатством своих оригинальных форм, независимо от материала, широтою и своеобразностью замысла в рисунке и красочностью его, возвышающеюся, однако, над пестротой безвкусицы весьма приятным сочетанием тонов, как приятно это сочетание в природе – цветы на лугу.

Гончарные изделия. Нигде в России нет своеобразных и таких красивых сосудов, как наприм., украинские куманцы – круглые плоские, часто с дырой по середине, с горлышком, рожками, ручками и ножкой баклажки для горилки; нет также той великолепной размалевки, в отношении как рисунка, так и красок, какими отличаются малороссийские гончарные изделия, в особенности, выходящие из столицы этого дела – м. Опишни, Зеньковского уезда Полтавской губ.

Научный интерес к гончарному делу на Украине повлек за собою широкое изучение старинных форм и рисунка, а за этим возникновение учебных мастерских, под влиянием которых старинные формы вновь ожили и пущены в обращение, правда, теперь уже часто не для практических целей, а в качестве украшения в домашней обстановке.

На нашей выставке собраны самые разнообразные предметы, от миски до куманца и статуэток, своей приятной пестротой форм, рисунка и окраски опять таки напоминающие тот же луговой ковер.

Вышивки и рушники. И тех и других на выставке собрано много. Богатая коллекция вышивок доставлена на выставку и подарена будущему музею Л.А. Беспалько, которому, через посредство своих пациентов, удалось собрать этих вышивок большое количество и при том самого разнообразного рисунка. Дивчатам – любительницам вышиванья, полюбоваться на это собрание вышивок гладью, крестом, мережкой и с вырезыванием интересно и поучиться здесь далеко не бесполезно.

Пишущему же эти строки удалось собрать по церквам города и уезда не менее богатую коллекцию рушников. Главная масса их с расшитыми конца-

ми и немного – рушники разотканые различными фигурами различных цветов нитками. Кроме церковных рушников, в эту коллекцию попало три рушника от частных лиц. Эти рушники важны тем, что владельцы знают их происхождение от 50 до 100 лет тому назад. Часть церковных рушников имеет совершенно такого же типа вышивки, что и на рушниках частных. Это уже говорит за их древнее происхождение. Часть рушников – уже ветхие полотнища, часть – хотя и совершенно новенькие полотенца, но рисунок их вышивок, по всем признакам, повторение самого украинского рисунка.

Позволяем себе дать совет обозревателям выставки пользоваться при вышивании не рисунками модных журналов или мыльных оберток, а вот только что описанными народными вышивками, в частности на концах рушников. Поверьте, дорогие обозревательницы, что лучший украинский народный рисунок ближе к природе по содержанию и милее, и увлекательнее для глаза именно этой немного наивной естественностью, чем модно-журнальная и мыльная макулатура.

Недаром земства Полтавской губернии пооткрывали в различных местах учебные ткацкие и др. мастерские, которые воспроизводят древние рисунки, причем нередко рабски копируя даже полинялые цвета вышивочного шелка и др. ниток. Несколько вещей из одной такой мастерской имеется и на нашей выставке, как например, портьеры на дверях, скатерти и др.

Ковры и плахты. Ковровое и плахтяное дело исстари ведется на Украине в самых широких размерах, почему мы и отдали дань на нашей выставке предметам того и другого, здесь собрана довольно интересная коллекция ковров и немного плахт.

Все ковры по конопляной основе вытканы шерстью, окрашенной в самые различные цвета. Окрашивалась шерсть в старину только растительными красками, которые готовились и варились самими же коверщицами. До сих пор еще сохранились на Украине рукописные сборники рецептов приготовления таких красок, удивительных своей прочностью и крайне медленно поддающихся выцветанию.

В старину ковры ткались как по крестьянским хатам, так и в помещичьих ковровых мастерских; ткались поэтому двойко – по народному рисунку и по помещичьему. На нашей выставке имеются ковры того и другого типа. Нарядный рисунок на коврах, в общем, тот же, что на вышивках и на гончарных изделиях, пестрящий однако здесь самыми разнообразными тонами окраски, дающими весьма приятное для глаза сочетание.

Народный рисунок, будучи прост и понятен по-земному, куда милее и приятнее рисунка, исходившего из помещичьих усадеб, рисунка вычурного и в общем однообразного, скучного, а порою прямо утомительного для глаза (исключения в счет не идут). Впрочем, это дело личного уже вкуса,

мы же здесь лишь делимся своим и предоставляем зрителям возможность проверить наши слова на деле.

О плахах, выходящих теперь уже из употребления в качестве части женского костюма, мы здесь говорить не будем, т.к. наша коллекция мала и не может дать каких либо доказательств в пользу тех мыслей, какие бы нам хотелось здесь высказать.

К великому сожалению, на выставку почти не поступило произведений резного и расписного дела, дуг, ярм, сундуков и т.д. Отдел этот, судя по содержанию Киевского городского музея, мог бы быть положительно восхитителен и интересен. Будем надеяться, что г.г. обозреватели доставят и этот материал как на выставку, так и для будущего музея, ради которого, собственно говоря, настоящая выставка и создана. Общая же цель как той, так и другого – показать, насколько возможно, наследие родной старины, а также проявление живых творческих сил народа в настоящее время.

Настоящая выставка – дело рук одного человека и на протяжении лишь трех последних недель марта месяца текущего года, и поэтому не вина этого человека, что выставка оказалась такой далеко не полной, какой она могла бы быть в стране, чрезвычайно богатой всякого рода стариной и предметами народного творчества. За неполноту выставки обозреватели пусть так же винят и себя; мы неоднократно, через посредство местной печати, обращались к ним с просьбой о содействии, и этого содействия совершенно почти не было оказано.

Однако, несмотря на все это, две большие залы, отведенные под выставку земской управой, все-таки оказались переполненными собранными нами и выставленными здесь предметами.

Ученый-археолог Вл. Бирюков

**ОРГАНИЗАЦИЯ «НАРОДНОГО НАУЧНОГО МУЗЕЯ»
В Г. ХОРОЛЕ**

9 апреля 1917 года в г. Хороле совершилось большое культурное дело – организовался «Народный научный музей». Дело это совершилось на общем собрании ревнителей народного просвещения, созванном в 6 часов вечера в здании земской управы организатором «Выставки древностей и украинского народного искусства ученым археологом Вл. П. Бирюковым.

Предлагаем здесь вниманию читателей протокол этого заседания, составленный не в обычных сухих выражениях.

**П Р О Т О К О Л
ЗАСЕДАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
«НАРОДНОГО НАУЧНОГО МУЗЕЯ» в г. ХОРОЛЕ**

На заседании присутствовали Л.А. Безпалько, А.Д. Дьяченко, Е.Т. Пархоменко, М.К. Брынцов, В.П. Бирюков, О.В. Никифоров, Е.Ф. Пархоменко, И.М. Дымский, Ю.И. Россошинский, С.М. Брагинский, Ю.Н. Хрущов, Е.Н. Бейер, И.П. Синяговский, Н.И. Омельченко, С.И. Бова, М.П. Синяговская, К.Ф. Григорович, Ф.Е. Григорович, Е.Ф. Дикунова, г. Зоценко (и некот. др.).

Вл. П. Бирюков, открывая заседание, сказал предварительную речь:

Милостивые государыни и милостивые государи!

Организованная мною выставка, закрывающаяся 11 апреля, проходит довольно удачно, привлекая достаточное для Хоролы число посетителей, денежных поступлений и пожертвований предметами старины и украинского народного искусства. Предметов этих накопилось такое количество, что из них одних уже можно устроить музей. Нужно воспользоваться этими предметами и сейчас же организовать в Хоролы музей, в пользу которого пойдет и весь чистый доход от выставки, ожидаемый в размере 200 с небольшим руб.

Музей вообще – это не та кунсткамера, куда собираются без разбору всякие диковинки, не говорящие порою ни уму ни сердцу. На самом деле музей в одно и то же время есть собрание и строго научного материала, и учебных пособий, расположенных, однако, в таком порядке, что обозреватель приходит сюда учиться по ним, в особенности обозреватель, подготовленный

школой или книгой, что он, читая надписи на предметах и руководясь также печатным путеводителем или каталогом, зачастую наглядно проходит здесь слышанный или читанный соответствующий научный курс. В виду этого, музей – серьезнейшее учреждение, являющееся одним из главных средств культурного развития народа, служа одновременно своими коллекциями и кабинетному ученому, и ученику начальной школы, и практическому деятелю, начиная с кустара-крестьянина и т.д.

Обратимся к примеру. На выставке древностей и украинского народного искусства один посетитель рассказывал, как ему часто приходится видеть беготню дивчат из хаты в хату в поисках интересного рисунка для своих вышивок. И дивчата рисунков этих или не находят, а если находят, то им не дают их. Будь у нас музей, а в нем – коллекции с вышивками, – дивчатам стоит лишь пойти сюда и выбирать здесь нужный образец для своей работы из большой массы их.

Возьмем еще случай. Известно, что Сергиевский Посад (где Троице-Сергиевская Лавра), с его 60-ти тысячами населением, с давних пор занимается выделкой игрушек. Ранее образцы последних были крайне мало-численны, всем уже наскучили и трудно поэтому распродавались. Всякий игрушечник, доставший или выдумавший новый образец, оказывался поэтому в барышах, а чтобы не лишиться их, старался скрывать свои образцы от соседей. Московское губернское земство, видя такую большую потребность в образцах, открыло, наряду с учебной мастерской, музей самых разнообразных, со вкусом подобранных игрушечных образцов, по которым кустари научились делать новые игрушки и хорошо сбывать их не только в России, но и за границу, оставляя в своих карманах богатый заработок.

На указанной выше выставке мне пришлось разговаривать с одним пленным австрийским солдатом, по происхождению хорватом (славянин). На мой вопрос, что он думает о русском народе, пленный ответил приблизительно так: «Ваши дядьки говорят: «наш народ дурной». Нет, это неправда. Русский народ очень умен, только он необразован, он темен. На эту выставку и на будущий музей здесь большинство смотрит, как на пустую забаву, у нас же за устройство выставки, а в особенности музея, Вам дали бы большую награду, самое меньшее 1000 рублей.

Ваша Россия сама себя не знает и не понимает. Выдумает человек что-либо хорошее, а над ним будут смеяться. Изобретение поэтому или так и пропадает зря, или же его скупают иностранцы и выдают потом за свое.

Русский народ одарен многим. Когда у него будет достаточно музеев, тогда у вас будет много и всяких изобретений и изобретения эти, никогда не пропадут, а будут общим достоянием.

У нас в Загребе, в таком же приблизительном по величине городе, как ваша Полтава, есть очень и очень старый – большой музей, существующий

уже около 500 лет. (Полтавским музеям нет и 50-ти лет от роду). И чего только нет в этом музее... Таких музеев в нашей стране много, – по ним мы учимся...».

Итак, музей – великая культурная сила, которую нужно прежде других выдвигать на передовую линию борьбы с темнотой народной...

Закончив свою речь, **Вл.П. Бирюков** предложил собранию приступить к избранию председателя, а затем уже начать обсуждение вопросов, намеченных в предложенной инициатором заседания программе. Председателем единогласно выбирается **В.П. Бирюков**. По предложению последнего, собрание единогласно же избирает секретарем **М.К. Брынцова**.

Собрание приступает к обсуждению вопросов программы.

Кому передать музей.

Ораторы в обсуждении этого вопроса разделились на несколько групп.

Е.Т. Пархоменко (член городск. управы) предлагает передать музей городу, причем городская управа уполномочила оратора заявить, что в её здании имеется одна просторная комната, в которой может временно поместиться музей, а потом для него будет подыскано постоянное помещение.

А.Д.Дьяченко (член земской управы), **О.В. Никифоров** и др. стоят за передачу музея Хорольскому земству, как организации с более обширной территорией своей деятельности на целый уезд, помимо города, и обладающей также более значительными денежными средствами, чем городское самоуправление.

Л.А. Безпалько (голова «Просвіти»), **Ю. И. Россопинский** и др. высказываются за передачу музея Хорольскому о-ву «Просвіта», – организации, ведающей исключительно делом народного просвещения и не отвлекаемой другими заботами и работами, как городское и земское самоуправление, которые могут скоро позабыть о музее, предоставив его призыву судьбы.

И.М. Дымский стоит за передачу музея земству, при общем руководстве «Просвіти».

Председательствующий заявляет, что ему хотелось передать дело организации и дальнейшего ведения музея вообще местному обществу, не исключая ни одной из общественных групп, а также и местных самоуправлений; т.е. для оратора безразлично, кто будет юридическим владельцем музея, но крайне желательно, чтобы все местное население принимало участие в жизни нового учреждения.

Открытой баллотировкой собрание большинством голосов решило передать музей «Просвіти».

Председательствующий высказывает пожелание, чтобы в состав исполнительного органа непременно входили бы выборные представители от городского и земского самоуправлений, могущих доставить музею материальные средства.

Для того, чтобы обеспечить широкое участие в жизни музея всего общества, в частности лиц, не состоящих членами «Просвіти», желательное учреждение института членов музея, независимо от членов «Просвіти», так как последние являются уже и без того обязательными членами музея.

О помещении для музея.

Председательствующий высказывается, что вопрос о помещении для музея теперь является самым больным, так как через два дня окончится выставка, и музейный материал нужно сейчас же перенести куда-либо, чтобы освободить комнаты статистического и технического отделов в здании земской управы.

Л.А. Безпалько, заявляет, что «Просвіта» постарается разрешить этот вопрос в самом ближайшем времени.

Председательствующий, выражая надежду на скорое получение для музея временного помещения, говорит, что в будущем, для успешности выполнения своей высокой общественной службы, музеем крайне необходимо иметь свое собственное постоянное помещение с просторными залами для научных коллекций, для аудитории, лаборатории и мастерских, а также с квартирами для лиц, постоянно обслуживающих нужды музея. Затраты на все это окупятся и принесут плод сторицей.

3. Источники средств для существования музея.

Л.А. Безпалько заявляет, что «Просвіта» примет все меры к добыванию средств, нужных для поддержания деятельности музея. Источниками таких средств будут являться доходы от выставок, концертов, спектаклей и т.д. Кроме того, нужно полагать, что город и земство пойдут навстречу новому учреждению своими ежегодными ассигнованиями.

Председательствующий предлагает обратиться за материальной поддержкой ко всем кооперативам уезда, причем, если допустить, что их имеется сотня, и каждый кооператив будет ассигновать по меньшей мере 10 рублей в год, составитась приличная сумма в 1000 руб.

4. Что должен содержать музей в своих коллекциях.

Председательствующий, высказываясь по этому вопросу, излагает свою точку зрения.

Музей должен быть прежде всего **местным**. Под понятием «местный» разумеется музей с коллекциями, характеризующими всю обстановку, в которой жили и живут насельники Хорольского уезда, а также вообще всей Полтавской губернии.

Поэтому самому музею, должен содержать в себе как естественно-исторические, так и антропологические коллекции, понимая оба термина в самом широком смысле, т.е. в первую группу должны входить коллекции по геологии, палеонтологии, почвоведению, зоологии и ботанике, а во вторую – старина всех времен и народностей, населявших наш край, а в особенности

старина украинская, как отжившая, так и еще живая, равно как и все то, что характеризует быт современного украинца. Почетное место в этом музее должно быть отведено украинскому народному искусству.

Такая программа не исключает естественно-исторических и антропологических коллекций и из других местностей.

Кроме музея в тесном смысле слова, при нем желательно иметь картинную галерею, необходимо организовать архив из документов, касающихся жизни края, а также библиотеку из книг по всем вопросам науки, в частности из тех книг, содержание которых относится к г. Хоролу и его уезду, а также ко всей Полтавской губернии.

Председательствующий приглашает обсудить следующий вопрос программы заседания, но, по просьбе участников собрания, объявляет перерыв на пять минут.

5. Наименование музея.

Председательствующий, имея в виду намеченную программу музея, предлагает название «Хорольский Научный Музей».

Л.А. Безпалько предлагает название «Народний Науковий Музей в місті Хоролі».

И.М. Дымский, присоединяясь к предложению Л.А. Безпалько, в свою очередь приглашает собрание сделать прибавку «Основанный В.П. Бирюковым в 1917 году».

Председательствующий считает такую прибавку излишней и просит обойтись без неё, указывая, во-первых, на то, что фамилия, оканчивающаяся на «ков» будет резать по уху украинца, а во вторых, по словам оратора, последний не ищет случая удовлетворить мелкое чувство тщеславия, а ищет лишь нравственного удовлетворения, какое уже дала ему выставка; если же, по горячим следам выставки удастся организовать ещё и музей, то он будет положительно счастлив от мысли, что жизнь проживается не даром.

По настойчивой просьбе собрания, В.П. Бирюков соглашается на прибавку к названию музея.

Л.А. Безпалько предлагает украинский перевод прибавления : «заснований 1917 року».

Собрание единогласно принимает предложение Л.А. Безпалько и И.М. Дымским название музея.

Е.Т. Пархоменко предлагает завести в музее альбом с карточкой основателя его и просить последнего занести в этот альбом свою автобиографию.

Предложение принимается единогласно.

О.В. Никифоров, не имея времени дальше присутствовать на заседании, с разрешения председательствующего, делает внеочередное заявление, предлагая предметы, поступившие из церкви на выставку, пока оставить на хранение в музее, составить им список и препроводить последний, через

посредство оратора, к епархиальному начальству, с просьбой разрешить оставить эти предметы на постоянное хранение в Хорольском музее.

Предложение единогласно принимается.

6. Заведование музеем.

Председательствующий считает этот вопрос одним из самых серьезных. Трудная задача – найти человека, знающего дело и беззаветно любящего его. И нужно при том, чтобы человек был отдан в своей деятельности исключительно музею, не занимая никаких других должностей, а в частности по преподаванию в учебном заведении.

Служба в музее – это более трудное и ответственное дело, чем обыкновенная учительская служба.

Если на первых порах музей не сможет пригласить постоянного платного лица, то сделать это необходимо, как только явится к тому возможность. И скупиться здесь не нужно, а дать денег полной мерой, чтобы руководитель музея не чувствовал недостатка в материальных средствах и мог бы служить только музею, не отвлекаясь от своей работы посторонними заработками. 150 рублей в месяц это та сумма, с которой должно начинаться вознаграждение хранителю музея.

В виду того, что пока трудно найти специалиста для занятия должности хранителя, придется искать его среди любителей. В этом случае нужно позаботиться, чтобы хранителю была дана возможность поучиться своему новому делу и сделаться подлинным специалистом: командировки для слушания того или другого предмета в Московский Археологический Институт, в университет имени А.Л. Шанявского (курсы по библиотековедению и др.), – для обозрения и детального знакомства с образцово-поставленными научными хранилищами крупных центров; достаточное снабжение библиотеки музея различными специальными руководствами и т.д.

В данное время предстоит выбирать хранителя из своей среды.

Для несения этой работы оратор предлагает М.К. Брынцова, художника и большого любителя искусства и старины. Предлагаемый кандидат принимал к тому же самое живейшее участие в выставке древностей и украинского народного искусства.

М.К. Брынцов заявляет, что В.П. Бирюков переоценил его способности и не считает себя подходящим человеком для занятия такого ответственного поста.

Л.А. Безпалько говорит, что раз сам инициатор музея находит достойного продолжателя своего дела, то надо только благодарить за это судьбу и принять предложение председательствующего.

Предложение принимается единогласно.

7. Как должен работать музей.

Председательствующий освещает этот вопрос в следующей речи:

«Музей – это школа, которая должна идти к населению и нести ему начала самой широкой культурности. С этой целью музею нужно использовать все имеющиеся в его распоряжении средства.

Первое средство – бесплатность посещения музея для всех слоев населения, а в особенности для учащихся. Налога на просвещение здесь не должно быть ни в каком случае. Пусть лучше денежными источниками существования музея будут земские, городские и др. общественные ассигнования, так как, при поднятии культурного уровня населения, – чему несомненно будет способствовать организуемый музей, – оживется самодеятельность населения и разовьется промышленность в крае, а все это даст бывший против прежнего приток средств в общественную казну.

Второе средство – доступность понимания коллекций широким слоям населения. Этой цели служат толково составленные надписи на выставленных в музее предметах, а также печатные каталог и путеводитель по музею. Не все, однако, имеют возможность воспользоваться надписями и печатным словом. Таким людям, в этом случае, должна прийти на помощь живая речь объяснителей. Музею необходимо организовать круг таких лиц из своих членов, чтобы они поочередно являлись бы в музей и руководили здесь посетителями в знакомстве их с музеем.

Музей должен иметь в своем здании аудиторию, как для лекций по популяризации научных знаний среди широких слоев населения, так и для общих заседаний своих членов, устраиваемых и для обсуждения вопросов, касающихся жизни музея, и для заслушивания научных докладов.

Школа и музей должны идти рука об руку. Органу, руководящему школьным образованием в уезде, необходимо озаботиться, чтобы учащиеся всех школ непременно, по нескольку раз в год экскурсировали в этот музей, причем для приезжих школьников всегда должны быть готовы соответствующие помещения с готовой пищей. Такие экскурсии должны носить систематический характер, чтобы каждое посещение музея приурочивалось бы к определенной программе школьного преподавания.

Большую роль, как для дела просвещения, так и для жизни самого музея будет играть издательская деятельность. Под ней мы разумеем печатание трудов музея, а также популярных брошюр по разным вопросам науки.

Музей имеет возможность время от времени устраивать выставки предметов, характеризующих ту или иную научную отрасль. Кроме денежных поступлений, такие выставки будут служить источниками пополнения коллекций музея предметами, оставшимися невостребованными или пожертвованными.

Как наблюдающий орган, так члены музея и его хранитель должны способствовать пополнению коллекций и другими способами. С этой целью необходимо, между прочим, иметь музею своими членами народных учителей

и священников в каждом селе уезда, а хранителю музея делать объезд этих лиц, которые могут указывать источники получения музейного материала. Здесь будет играть огромную роль энергия, знание и организаторские способности хранителя».

Л.А. Безпалько предлагает собранию просить председательствующего составить подробный план организации музея, чтобы последний мог развиваться самостоятельно и тогда, когда его организатор покинет г. Хорол.

Председательствующий выражает свое согласие и говорит, что, кроме организационного плана, он уже начал составлять пространную статью, популяризирующую идею музея, при чем оратору хотелось бы эту статью напечатать в нескольких №№ местных газет, а потом получить свою работу отдельными оттисками. Последнюю можно было бы перевести на украинский язык и пустить в обращение среди населения.

На этом, в 9 часов вечера, заседание заканчивается. Закрывая его, председательствующий приглашает всех участников пожаловать тотчас же для обзора экспонатов в выставочные залы, которые на этот случай снабжены достаточным ламповым освещением.

Ученый-археолог В. Бирюков

АФИША

г. ХОРОЛЬ, Полтавской губ.

Съ 3 по 9 апрѣля 1917 года, т. е. во время все
Пасхальной седмицы, въ зданіи Земской Управы
(аптечный подъѣздъ, на 2-мъ этажѣ)

открывается

ВЫСТАВКА

древностей и украинскаго народнаго искусства
ежедневно съ 10 утра до 2 часовъ дня.

Плата за входъ 30 н., учащіеся и солдаты—15 н.
Чистый сборъ отъ выставки поступаетъ на открытіе
*Хорольскаго Музея Древностей и
Украинскаго Народнаго Искусства.*

Въ пользу этого же МУЗЕЯ поступаютъ и тѣ изъ выставленныхъ предметовъ,
которые для этой цѣли пожертвованы ихъ владѣльцами.

Открывающаяся выставка—дѣтя народной свободы, а будущій МУ-
ЗЕЙ—памятникъ славному дѣлу освобожденія.

Граждане, посѣщайте выставку, несите туда, для Вашего будущаго МУЗЕЯ,
имѣющіеся у Васъ предметы старины и украинскаго народнаго искусства!
Жертвуйте деньги и все то, что можетъ дать эти деньги, чтобы на нихъ
выстроить отдѣльное зданіе для МУЗЕЯ—памятника свободы!

Граждане, будьте отзывчивѣй, подражайте городку Вятской губ.—Уржуму,
сбравшему на нужды освобожденія 30,000 руб., тогда какъ мы, Хороль-
цы, лишь 28 руб.!

Выставка организована Д. Членомъ Московскаго Археологическаго Института, Ученымъ Археологомъ Вл. П. БИРЮКОВЫМЪ, при содѣяствіи Хорольской Уѣздной Земской Управы.

Хороль, Тип. Ш. Д. Хавкина.

**ЛАУРЕАТЫ XVIII–XXII БИРЮКОВСКИХ ЧТЕНИЙ
ПРЕМИИ ИМ. В.П. БИРЮКОВА**

Наиболее яркие представители краеведческого движения Челябинской области, Урала и России стали лауреатами премии имени Владимира Павловича Бирюкова. В положении об ее учреждении, утвержденном в 1972 г. Советом Бирюковских чтений, Челябинской областной писательской организации, обкомом ВЛКСМ и Советом Челябинского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, перед проведением 13–14 сентября 1973 г. «Первых Бирюковских чтений» говорилось, что «Премия имени В.П. Бирюкова присуждается за лучшие книги по краеведению, истории и фольклору, изданные на Урале и об Урале» [3, С. 50].

За прошедшие годы «Бирюковская премия» стала значимой общественной краеведческой наградой, присуждаемая людям, внесшим значительный вклад в освещение различных краеведческих аспектов Уральского края. 25 января 2017 г. Совет по присуждению премии им. В.П. Бирюкова под председательством доктора исторических наук, заведующего кафедрой всеобщей истории Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета Н.Б. Виноградова утвердил новое Положение о ее присуждении, что на это дают право следующие заслуги: общепризнанные научные и научно-популярные труды по краеведению; активная краеведческая деятельность и пропаганда историко-культурного наследия; значительный вклад в освещение истории, географии и культуры Уральского края и сохранения памятников природы, истории и культуры.

Решением от 7 сентября 1973 г. первые четверо известных уральских краеведов стали лауреатами премии им. В.П. Бирюкова: оренбуржец Л.Н. Большаков стал лауреатом № 1 за публикацию сборника «Отыскал я книгу славную», № 2 – Ю.М. Курочкин из Свердловска за издание книги «Коваль мира», № 3 – А.И. Лазарев из Челябинска за книгу «Поэтическая летопись заводов Урала» и № 4 – А.А. Шмаков (г. Челябинск) за публикацию литературоведческих очерков «На литературных тропах» [3, С. 50]. Несмотря на общественную, а не материальную значимость премии им. В.П. Бирюкова, краеведы высоко оценивали значимость ее получения. В 1983 г. Будущий лауреат № 20 – О.С. Булгакова, многолетний редактор Южно-Уральского книжного издательства, написала «Как стало мне известно, в жюри рассматривается вопрос о присуждении мне премии им. Бирюкова. Я отказываюсь от премии, т.к. считаю, что мой скромный труд не заслуживает столь высокой оценки» [2, Л. 5].

Выдвижение кандидатов на премию всегда приурочивалось к проведению очередных Бирюковских чтений и ее вручение происходило в один

из дней их проведения. С 1973 по 2017 гг. 133 представителям научного сообщества была присвоена премия им. В.П. Бирюкова с вручением диплома удостоверения и знака (медали) «Лауреат премии им. В.П. Бирюкова». Лауреаты I–XVII Бирюковских чтений (96 человек) указаны в приложении к первой части сборника материалов «XVIII чтений» [1, С. 543–546], состоявшихся в 2008 г. На состоявшихся в 2008–2017 гг. пяти чтениях: XVIII–XXII, еще 37 человек стали лауреатами премии им. В.П. Бирюкова

2008 – «XVIII Бирюковские чтения»

96. Агарышев Петр Григорьевич, г. Челябинск, за многолетнюю плодотворную научно-исследовательскую деятельность, посвященную изучению истории Великой Отечественной войны.

97. Андреева Фёкла Трофимовна, г. Каменск-Уральский, за книги «История спецпоселенцев Мартюш в документах (1925–2006)», «Спецпоселение Мартюш», «Венок памяти мартюшовцам» и многолетнюю краеведческую и общественную деятельность.

98. Козлов Владимир Фотиевич, г. Москва, за многолетнюю плодотворную организационную, издательскую, педагогическую и научно-исследовательскую краеведческую деятельность.

99. Подливалов Валерий Владимирович, г. Курган, за научный проект «История культуры Южного Зауралья».

100. Шмакова Нина Павловна, г. Челябинск, за многолетнюю плодотворную педагогическую и научно-исследовательскую деятельность по изучению и популяризации истории Южного Урала.

2010 – «XIX Бирюковские чтения»

101. Кузнецов Вячеслав Михайлович, г. Челябинск, за экспедиционную работу и разработку комплекса краеведческого образования в школе.

2013 – «XX Бирюковские чтения»

102. Баранов Семен Михайлович, г. Челябинск, за организацию и руководство спелеологического клуба «Плутон», публикацию книг «Колумбы шестого океана», «Пещеры Челябинской области» и других.

103. Глухих Наталья Владимировна, г. Челябинск, за создание учебного пособия и монографии по лингвокраеведению Южного Урала.

104. Дракова Дамира Курбановна, г. Челябинск, за организацию и проведение областной экологической экспедиции «Синегорье» в 1986–1992 гг. и издание книги «Экологические тропы Южного Урала».

105. Дудко Майя Борисовна, г. Челябинск, за организацию мероприятий, посвященных южноуральской поэтессе А.Б. Горской и составление сборника «Обретение поэта».

106. Калишев Валерий Борисович, г. Челябинск, за участие в издании книг: «Реки Челябинской области», «У природы нет плохой погоды» и других.

107. Капитонова Надежда Анатольевна, г. Челябинск, за издание учебных пособий «Литературное краеведение» и хрестоматии «Литература России: Южный Урал».

108. Левит Александр Иосифович, г. Челябинск, за издание учебного пособия «Южный Урал: география, экология, природопользование» и составление геологических и экологических карт Урала.

109. Миронова Александра Анатольевна, г. Челябинск, за издание трехтомной «Летописи Петропаловской церкви Миасского завода».

110. Потёмкина Марина Николаевна, г. Магнитогорск, за подготовку и издание учебника для 9–11 классов «Краеведение. Магнитогорск» и изучение истории эвакуации на Южный Урал в годы Великой Отечественной войны.

111. Хайрятдинов Рауил Касимович, г. Пласт Челябинской области, за издание книг «Русская Бразилия», «Сказание о земле Санарской», Степное: крепость, станица, село» и других.

– XXI Бирюковские чтения

112. Дерягин Владимир Владиславович, г. Челябинск, за участие в разработке и реализации концепции краеведческого образования в Челябинской области и издание учебников для 6 и 7 класса «Краеведение. Челябинская область».

113. Захаров Сергей Геннадьевич, г. Челябинск, за участие в реализации концепции краеведческого образования в Челябинской области и издание учебника для 7 класса «Краеведение. Челябинская область» и «Челябинская область. Краткий географический справочник».

114. Мусатов Вячеслав Александрович, г. Челябинск, за научно-исследовательскую краеведческую деятельность и изучение менгиров и курумов Южного Урала.

115. Борисов Сергей Борисович, г. Шадринск Курганской области, за создание и многолетнее руководство Шадринского краеведческого общества, составление и редактирование альманахов «Шадринская старина» и других краеведческих изданий.

116. Дежнев Владимир Николаевич, г. Шадринск Курганской области, за духовно-нравственное воспитание российского студенчества и изучение участия зауральцев в военной истории России XX века.

117. Дзиов Артур Русланович, г. Шадринск Курганской области, за педагогическую, научно-исследовательскую краеведческую деятельность и изучение литературной жизни города Шадринска.

118. Кочкина Вера Афанасьевна, г. Шадринск Курганской области, за многолетнюю музейно-экскурсионную деятельность и популяризацию истории Шадринска.

119. Перунов Василий Константинович, г. Шадринск Курганской обла-

сти, за многолетнюю педагогическую, научно-исследовательскую краеведческую деятельность и изучение истории Зауралья.

120. Плотникова Анриетта Всеволодовна, г. Шадринск Курганской области, за многолетнюю работу по сохранению памяти о судьбах воинов южноуральцев и зауральцев, воевавших в 367-й стрелковой дивизии и организацию встреч ветеранов Карельского, Волховского и Ленинградского фронтов.

121. Пономарёва Людмила Ивановна, г. Шадринск Курганской области, за педагогическую и научно-исследовательскую краеведческую деятельность.

122. Федченко Михаил Николаевич, г. Курган, за многочисленные краеведческие исследования по истории Зауралья и Курганской области в XX веке.

XXII Бирюковские чтения

123. Антипин Николай Александрович, г. Челябинск, за активную музейно-краеведческую деятельность и подготовку книги «Православные храмы Челябинска: история и современность».

124. Васильев Геннадий Александрович, г. Магнитогорск, за научную и общественную работу по исследованию истории политических репрессий 1929–1953 гг. и издание «Книг памяти» г. Магнитогорска и прилегающих сельских районов.

125. Купцов Иван Владимирович, г. Челябинск, за исследование истории генеалогии дворянских родов и подготовку книги «Православные храмы Челябинска: история и современность».

126. Салмина Марина Сергеевна, г. Челябинск, за многолетнее руководство научно-исследовательской деятельностью обучающихся и издание учебного пособия «История Южного Урала. XX – начало XXI века».

127. Черных Валентина Александровна, г. Верхний Уфалей Челябинской области, за многолетнюю деятельность по охране культурного наследия и издание книг по истории Верхнего Уфалея «Завод на речке Уфалее: От завода до города».

128. Самигулов Гаяз Хамитович, г. Челябинск, за активное изучение истории строительства крепостей и возникновения первых городов на Южном Урале и издание книг: «От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости» и «Челябинск. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 гг.».

129. Богданюк Наталья Геннадьевна, г. Сатка Челябинской области, за издание научно-популярных трудов по краеведению Саткинского района: «В тылу ковалась Победа», «Герои Советского Союза Саткинского района», «Владельцы Троицко-Саткинского завода» и других.

130. Габова Вера Борисовна, г. Бакал Челябинской области, за многолетнюю музейно-экскурсионную деятельность по истории г. Бакала и Бакальского рудоуправления.

131. Ежова Любовь Степановна, г. Сатка Челябинской области, за открытие музейно-выставочного центра, проведение резкспозиции краеведческого музея, подготовку и издание «Энциклопедия Саткинского муниципального района» и других книг, посвященных Сатке и Саткинскому району.

132. Павлов Сергей Дмитриевич, с. Айлино Саткинского муниципального района Челябинской области, за активную краеведческую деятельность, популяризацию и издание работ по истории с. Айлино: «Краткая история села Айлино», «Зигзаги судьбы», «Краткая история Иструти (история Воскресенского единоверческого монастыря)».

133. Сергеева Лидия Александровна, г. Бакал Челябинской области, за многолетнюю деятельность по литературному краеведению, создание школьного музея, сбор материала о героях Советского Союза Г.М. Лаптеве и Д.С. Ракшине.

И.А. Новиков, зам. председателя
оргкомитета XXII Бирюковских чтений

Библиографический список

1. **Лауреаты** премии им. В.П. Бирюкова с 1973 по 2006 гг. // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. и науч.-попул. статей / науч. ред. проф. С.С. Загребин. – Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов: в 2 ч. Ч. 1. – Челябинск: Изд-во Марины Волковой, 2008. – 560 с.

2. **Объединенный** государственный архив Челябинской области. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 117.

3. **Положение** о присуждении премий имени В.П. Бирюкова /проект/ // Тез. докл. и сообщ. первых «Бирюковских чтений». Челябинск, 13–14 сентября 1973 г. – Челябинск: Б. и., 1973. – 52 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ XXII БИРЮКОВСКИХ ЧТЕНИЙ

Алаева Ирина Павловна – кандидат исторических наук, заведующая НИЛ «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Антипин Николай Александрович – кандидат исторических наук, заместитель директора ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области», г. Челябинск

Антипина Юлиана Игоревна – магистрант кафедры теоретического и прикладного языкознания ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Аскарлов Рамиль Рахимьянович – преподаватель истории ГБПОУ «Башкирский колледж сварочно-монтажного и промышленного производства», г. Уфа

Базаева Александра Петровна – кандидат педагогических наук, заведующая сектором отдела краеведения ГКУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека», г. Челябинск

Базанов Михаил Александрович – кандидат исторических наук, ведущий археограф ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области», г. Челябинск

Баранов Семён Михайлович – член Учёного совета Челябинского регионального отделения Русского географического общества, заместитель председателя Челябинского клуба спелеологов «Плутон», г. Челябинск

Баскакова Наталья Александровна – методист ГБУ ДО «Областной Центр дополнительного образования детей», Заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза краеведов Российской Федерации, г. Челябинск

Белоусова Наталья Анатольевна – доктор биологических наук, доцент, заведующая кафедрой математики, естествознания и методики обучения математике и естествознанию ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Бобин Степан Алексеевич – студент Высшей школы физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Богданюк Наталья Геннадьевна – научный сотрудник МБУ «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района, г. Сатка Челябинской области – 482

Боровкова Елена Геннадьевна – старший преподаватель кафедры языкового и литературного образования ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», г. Челябинск

Букачёва Анастасия Олеговна – студентка исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Валиахметова Зоя Андреевна – магистрант исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», научный сотрудник ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», г. Челябинск

Вахрушева Нина Афанасьевна – кандидат педагогических наук, директор Музейно-выставочного комплекса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Виноградов Николай Борисович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, председатель Совета по вручению премий им. В.П. Бирюкова, г. Челябинск

Галимова Елена Талгановна – студентка Высшей школы физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Глазков Александр Анатольевич – Глава Саткинского муниципального района Челябинской области

Глинкина Лидия Андреевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск – 405

Глухих Наталья Владимировна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск – 405

Глухманова Анастасия Александровна – студентка Высшей школы физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Голованов Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск – 355

Голованова Елена Иосифовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Григорьева Евгения Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики, естествознания и методики обучения математике и естествознанию ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Гуськова Наталья Семеновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Демаков Владислав Германович – научный сотрудник ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», г. Челябинск

Дерягин Владимир Владиславович – кандидат географических наук, доцент кафедры географии и методики обучения географии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Евстигнеев Евгений Анатольевич – главный архивист ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области», г. Челябинск

Его Преосвященство Преосвященнейший Викентий – Епископ Златоустовский и Саткинский, г. Златоуст Челябинской области

Егоров Павел Владимирович – краевед, научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан при Министерстве культуры Республики Башкортостан, г. Уфа

Ежова Любовь Степановна – краевед, Заслуженный работник культуры РФ, г. Сатка Челябинской области

Жабаков Владислав Ермекбаевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Жоров Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Завьялова Надежда Ивановна – педагог дополнительного образования МБОУ «СОШ № 13» Саткинского муниципального района, г. Сатка Челябинской области

Зайнутдинова Юлия Александровна – студентка Высшей школы физической культуры и спорта ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Захаров Владимир Сергеевич – аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Захаров Сергей Геннадьевич – кандидат географических наук, доцент кафедры географии и методики обучения географии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества, г. Челябинск

Захаров Эдуард Анатольевич – старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Захарова Наталья Анатольевна – старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Змиенко Елена Вячеславовна – директор издательства ООО «Край Ра», г. Челябинск

Ивлиева Ирина Сергеевна – заведующая сектором ДПИ ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», г. Челябинск

Исламова Раиса Николаевна – заместитель председателя Совета ветеранов Саткинского муниципального района, г. Сатка Челябинской области

Каблова Ксения Владимировна – аспирант кафедры химии, экологии и методики обучения химии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Кадочникова Мария Владимировна – студентка исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Камендровская Елена Анатольевна – научный сотрудник МБУ «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района, г. Сатка Челябинской области

Карачевцева Татьяна Евгеньевна – методист научно-просветительского отдела МУ «Краеведческий музей Копейского городского округа», г. Копейск Челябинской области

Карпенко Ольга Эдуардовна – редактор учебной типографии ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», ответственный секретарь Челябинского областного общества краеведов, г. Челябинск

Кибиткина Галина Николаевна – главный археограф ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области», г. Челябинск

Кинева Надежда Вениаминовна – руководитель Воскресной школы при приходе Храма Апостолов Петра и Павла, г. Златоуст Челябинской области

Кирнос Валерия Григорьевна – студентка филологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Кирочкина Светлана Олеговна – главный редактор издательства ООО «Край Ра», г. Челябинск

Климова Анна Дмитриевна – студентка исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Ковалёва Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Кожевников Сергей Владимирович – студент исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Колесников Григорий Викторович – учитель истории и обществознания МОУ «Солнечная СОШ» Сосновского района, с. Долгодеревенское Сосновского района Челябинской области

Колмогоров Владимир Владимирович – библиотекарь Центральной городской библиотеки МУ «ЦБС» Копейского городского округа, г. Копейск Челябинской области

Конев Леонид Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Коняхина Галина Петровна – доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Корсакова Юлиана Игоревна – магистрант историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Кругликова Галина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург

Кузнецов Вячеслав Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общественных и художественно-эстетических дисциплин ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», г. Челябинск

Кулев Егор Валерьевич – обучающийся МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска», г. Челябинск

Кусков Сергей Александрович – кандидат исторических наук, ведущий археограф ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области», г. Челябинск

Ламехов Юрий Геннадьевич – доктор биологических наук, профессор кафедры общей биологии и физиологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Ламехова Елена Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей биологии и физиологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Лапина Надежда Алексеевна – обучающаяся МАОУ «СОШ № 153 г. Челябинска», г. Челябинск

Лаптев Андрей Юрьевич – обучающийся МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска», г. Челябинск

Лаптева Анастасия Георгиевна – студентка Высшей школы физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Левина Серафима Георгиевна – кандидат химических наук, доктор биологических наук, профессор кафедры химии, экологии и методики обучения химии, декан естественно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Лукиных Наталья Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и методики обучения русскому языку и литературе, декан факультета подготовки учителей начальных классов ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Лупутёва Анна Денисовна – студентка Высшей школы физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Маркова Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Марясева Татьяна Владимировна – научный сотрудник МБУ «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района, г. Сатка Челябинской области

Маше Юрий Владичевич – директор издательства ООО «АБРИС», г. Челябинск

Машковский Михаил Борисович – аспирант кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Медведева Полина Сергеевна – магистрант исторического факультета, аспирант кафедры всеобщей истории, м.н.с. НИЛ «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Микитюк Владимир Петрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора экономической истории ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук», г. Екатеринбург

Миргалин Рим Рифович – директор историко-краеведческого музея Кигинского района, с. Верхние Киги Республики Башкортостан

Миронова Александра Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ

ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Мошкина Наталья Алексеевна – заместитель директора Филиала в г. Сатке ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет)», г. Сатка Челябинской области

Нагорская Екатерина Петровна – студентка историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Назарова Мария Викторовна – студентка Высшей школы физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Неганова Анастасия Александровна – студентка Высшей школы физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Недосека Анна Александровна – студентка Высшей школы физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Нелюбина Юлия Александровна – преподаватель кафедры восточных и романо-германских языков ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Никитин Леонид Витальевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Никифорова Екатерина Александровна – студентка филологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Новиков Игорь Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», член Совета Союза краеведов России, г. Челябинск

Новикова Регина Атласовна – научный сотрудник МБУ «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района, г. Сатка Челябинской области

Новосёлова Наталья Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Овчинникова Зоя Александровна – директор МБУК «Районный краеведческий музей им. М.А. Тренина» Увельского муниципального района, п. Увельский Челябинской области

Омельченко Елена Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО

«Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Осинцев Станислав Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Павленко Владимир Денисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», член Челябинского регионального отделения Российского военно-исторического общества, г. Челябинск

Павлов Сергей Дмитриевич – краевед, с. Айлино Саткинского муниципального района Челябинской области

Падалец Анастасия Михайловна – студентка естественно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Перовская Елена Анатольевна – воспитатель высшей категории НДОУ «Детский сад № 157 ОАО РЖД», г. Челябинск

Пешкова Ксения Владимировна – студентка исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Поповский Никита Александрович – магистрант исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», п. Первомайский Коркинского городского округа Челябинской области

Потехина Надежда Владимировна – главный хранитель МБУ «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района, г. Сатка Челябинской области

Расторгуева Анастасия Михайловна – старший преподаватель кафедры лёгкой атлетики ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Рукоусев Евгений Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук», г. Екатеринбург

Садырин Владимир Витальевич – действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса, кандидат педагогических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», председатель Совета Челябинского областного Совета общества краеведов, г. Челябинск

Сайранова Ольга Семёновна – старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Салимова Регина Ринатовна – студентка архитектурно-строительного факультета ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет)», г. Сатка Челябинской области

Салмина Марина Сергеевна – учитель истории, руководитель Научного общества учащихся МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска», лауреат Гранта Президента РФ, г. Челябинск

Самигулов Гаяз Хамитович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет)», председатель Челябинского регионального отделения Российского военно-исторического общества, г. Челябинск

Семёнова Ольга Ростиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Сергеев Сергей Александрович (о. Сергей) – священник, Местная православная религиозная организация прихода храма во имя Святого Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца, и.о. руководителя отдела религиозного образования и катехизации Златоустовской епархии Русской Православной Церкви, член ЧООО «Знание» России, г. Златоуст Челябинской области

Симонова Марина Жоржевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры химии, экологии и методики обучения химии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Ситдинов Владимир Витальевич – аспирант кафедры Отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», учитель истории и обществознания МБОУ «Лицей № 11 г. Челябинска», г. Челябинск – 268

Скрипичникова Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет)», г. Челябинск

Соловьева Татьяна Васильевна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой языкового и литературного образования ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», г. Челябинск

Статина Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы МАОУ «Лицей № 97 г. Челябинска», г. Челябинск

Степаненко Валентина Ивойловна – учитель МБОУ «Гимназия № 10 г. Челябинска», г. Челябинск

Степанов Константин Сергеевич – доцент кафедры теоретических основ физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Стромов Павел Анатольевич – ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Челябинской области», координатор Челябинского отделения Российского военно-исторического общества, г. Челябинск

Стругова Галина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Сутягин Андрей Александрович – кандидат химических наук, доцент кафедры химии, экологии и методики обучения химии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Тапилин Александр Иванович – преподаватель ГБПОУ «Южно-Уральский многопрофильный колледж», г. Челябинск

Тапилин Юрий Александрович – учитель истории и географии МБОУ «СОШ № 92 г. Челябинска», г. Челябинск

Татаурова Анастасия Викторовна – учитель общественных дисциплин МБОУ «СОШ № 11 г. Сатка», студентка исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Сатка Челябинской области

Терентьева Нина Павловна – доктор педагогических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

Титаренко Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики, естествознания и методики обучения математике и естествознанию, руководитель метапредметной лаборатории НОО «Неуроки» факультета подготовки учителей начальных классов ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Титова Татьяна Анатольевна – директор МБУ «Саткинский краеведческий музей» Саткинского муниципального района, г. Сатка Челябинской области

Туринцева Анна Сергеевна – студентка естественно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Фурен Полина Ефимовна – доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Хайряндинов Равиль Касимович – научный сотрудник МКУ «Пластовский районный музей», г. Пласт Челябинской области

Халимов Руслан Рустемович – студент Высшей школы физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Халиуллина Карина Ильмировна – обучающаяся 10 класса МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска», г. Челябинск

Хасанова Лариса Фаритовна – студентка филологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Хватков Евгений Евгеньевич – протоиерей, настоятель Храма во имя Святого Николая Чудотворца, г. Сатка Челябинской области

Хохлова Олеся Федоровна – студентка естественно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Часовский Павел Вячеславович – аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Черных Валентина Александровна – научный сотрудник МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческий музей», инспектор по охране культурного наследия, г. Верхний Уфалей Челябинской области

Чунослова Ирина Александровна – аспирант кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Шайгасумова Олеся Тимуровна – обучающаяся 10 класса МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска», г. Челябинск

Шарипова Эльвира Фоатовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии и психолого-педагогических дисциплин ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Шарова Лилия Федоровна – кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры химии, экологии и методики обучения химии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Шмаков Олег Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Щелчкова Кристина Владимировна – студентка архитектурно-строительного факультета ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет)», г. Сатка Челябинской области

Якуба Елена Павловна – учитель обществознания МБОУ «Лицей № 11 г. Челябинска», г. Челябинск

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Новиков И.А.</i> XXII БИРЮКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: НОВЫЙ ФОРМАТ – ЧЕЛЯБИНСК–САТКА3 ОРГКОМИТЕТУ XXII УРАЛЬСКИХ БИРЮКОВСКИХ ЧТЕНИЙ 8	
I. ФЕНОМЕН ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА БИРЮКОВА9	
<i>Рукоусев Е.Ю.</i> Владимир Павлович Бирюков в 1917 году..... 10	
<i>Потехина Н.В.</i> Бирюковские чтения. Взгляд саткинского краеведа Г.М. Нестерова.....26	
<i>Новиков И.А.</i> В.П. Бирюков и Уральские Бирюковские чтения: 1973–2017 гг. – история и традиция 32	
II. ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ55	
<i>Аскарфов Р.Р.</i> Из истории изучения прошлого Кигинского района Республики Башкортостан.....56	
<i>Демаков В.Г.</i> Комплекс Челябинского казенного винного склада – памятник промышленного зодчества 62	
<i>Кадочникова М.В.</i> Златоустовский драматический театр имени X-летия Октября во второй половине 1930-х гг.67	
<i>Карачевцева Т.Е.</i> Создание первого на Урале профсоюза работников угольной промышленности..... 71	
<i>Карпенко О.Э.</i> Три златоустовские вершины краеведения..... 87	
<i>Климова А.Д.</i> Керамические диски с отверстием в памятниках бронзового века Южного Зауралья: варианты интерпретации94	

<i>Колесников Г.В.</i> Школьный поисковый отряд как фактор патриотического воспитания обучающихся (на примере участие в поисковых экспедициях 2014–2016 гг.)	98
<i>Колмогоров В.В.</i> Главная реликвия Копейска	104
<i>Конев Л.М., Расторгуева А.М.</i> Подготовка национальных научных кадров в Челябинской области.....	109
<i>Кругликова Г.А.</i> К вопросу о роли краеведческих учреждений Урала в изучении и сохранении культурного наследия в 1920-е гг.....	115
<i>Микитюк В.П.</i> Уральский предприниматель Николай Федорович Злоказов	119
<i>Салмина М.С., Кулев Е.В.</i> Михаил Алексеевич Храпко: воспоминания об «интересной, но и очень нелегкой жизни нашей страны»	127
<i>Сергеев С.А.</i> Златоуст в событиях: к 115-летию со дня открытия Петро-Павловской женской церковно-приходской школы	138
<i>Стромов П.А.</i> Бой у села Муслюмово в 1919 г.	147
<i>Тапилин А.И.</i> Поисковая деятельность студентов Южно-Уральского многопрофильного колледжа в 2015–2017 гг.	156
<i>Тапилин Ю.А.</i> Работа научного химического общества учащихся школы № 92 г. Челябинска в 1963–1980 гг.....	163
<i>Фурен П.Е., Татаурова А.В.</i> Мой край на карте России.....	167
<i>Хайфяндинов Р.К.</i> Златоград Южного Урала	175

<i>Черных В.А.</i> Индустриальное наследие Уфалея	180
<i>Шмаков О.Н.</i> Итоги аграрной реформы П.А. Столыпина в оценке уральского кооперативного руководства (по материалам кооперативной периодики Пермской губернии)	187
III. АРХИВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	193
<i>Антипин Н.А.</i> Случай на Копейском шоссе: дело из «особой папки» бюро Челябинского обкома КПСС	194
<i>Базанов М.А.</i> «Коммунизация» Челябинского окружного архива (1924–1926 гг.)	199
Г.Н. Кибиткина, Е.А. Евстигнеев Архив и педагогика: из опыта сотрудничества Объединенного государственного архива Челябинской области с образовательными учреждениями	206
<i>Кусков С.А.</i> Документы о казенной металлургической промышленности Среднего Урала в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области	213
<i>Пешкова К.В.</i> Центральная городская библиотека города Озерска: несекретные материалы	218
<i>Ситдинов В.В.</i> Национально-региональные особенности памятных монет из недргоценных металлов современной России (1991–2016 гг.)	223
<i>Якуба Е.П.</i> К вопросу о музейной педагогике: социокультурные практики исследовательского типа социализации школьников	233

IV. ЕСТЕСТВЕННОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	239
<i>Баранов С.М.</i>	
А может, это было учебное стрельбище-тир (?) древних охотников на озере Большие Аллаки (Каслинский район Челябинской области)	240
<i>Дерягин В.В.</i>	
Палеогеографическое краеведение Челябинской области.....	252
<i>Захаров С.Г.</i>	
К вопросу о современном экологическом состоянии озера Тургояк	257
<i>Ламехов Ю.Г.</i>	
Биология гнездовой жизни колониальных видов птиц Челябинской области.....	261
<i>Ламехова Е.А.</i>	
Методика использования краеведческой информации в учебной и внеурочной работе по биологии	265
<i>Левина С.Г., Шарова Л.Ф., Каблова К.В.</i>	
Современная радиоэкологическая обстановка территорий ВУРСа.....	271
<i>Маше Ю.В.</i>	
Воспитание геологией: памяти одного из основателей и руководителей юношеского геологического движения на Южном Урале, геолога и эколога А.И. Левита	279
<i>Падалец А.М., Туринцева А.С., Хохлова О.Ф.</i>	
Предварительные данные о свойствах водной массы и структуре донных отложений озера Биртильды – залива Аргазинского водохранилища	286
<i>Сутягин А.А., Левина С.Г., Дерягин В.В.</i>	
Современный уровень радионуклидного загрязнения почв приозерных территорий, расположенных вблизи ПО «Маяк»	290

V. ФОЛЬКЛОРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	295
<i>Голованов И.А.</i>	
Челябинский метеорит в мифо-фольклорном контексте.....	296
<i>Ковалёва О.Н.</i>	
Критерии оценки профессиональной деятельности рабочего в художественном тексте (на материале произведений уральской литературы).....	299
<i>Корсакова Ю.И.</i>	
Маркеры устной речи в творчестве уральских писателей.....	303
<i>Машковский М.Б.</i>	
Несказочная проза Урала в материалах фольклорных экспедиций ЧГПИ 1947–1955 гг. под руководством В.Е. Гусева	307
<i>Нелюбина Ю.А.</i>	
Образ руководителя в кинофильме Сергея Герасимова «У озера»: особенности вербализации.....	311
<i>Никифорова Е.А.</i>	
Золото Урала: «Добрый самородок» В.Р. Гравишкиса и уральские предания и легенды о золоте	316
<i>Перовская Е.А.</i>	
Народная культура в системе занятий с челябинскими дошкольниками: природа – жизнь – человек.....	321
<i>Черных В.А.</i>	
Своеобразие уфалейского фольклора, или ПРИСКАЗУЛЬКИ и ПРИСКАЗУЛЕЧНИКИ.....	324
VI. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	337
<i>Глинкина Г.А., Глухих Н.В.</i>	
Лингвокраеведение в образовательном процессе школы и вуза.....	338
<i>Киринос В.Г.</i>	
Разговорно-бытовая лексика в документах XVIII в.	343

<i>Миронова А.А.</i> Реклама внутреннего туризма в уральской печати начала XX в.	347
<i>Новосёлова Н.А.</i> Глагол в южноуральской деловой письменности XVIII в.: параметры словарной статьи.....	352
<i>Семёнова О.Р.</i> Номинации женщин в русских говорах Южного Урала.....	358
<i>Статина Н.В.</i> Топонимы окрестностей Коельской станицы (по архивным документам XVIII–XIX вв.)	362
<i>Стругова Г.С.</i> Расчлененность как важнейший способ текстовой экспрессивности в поэзии Л.К. Татьяничевой	367
VII. ПРИРОДА, ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА САТКИНСКОГО КРАЯ	375
<i>Антипин Н.А.</i> Православные храмы г. Сатки в документах Объединенного государственного архива Челябинской области.....	376
<i>Аскарфов Р.Р.</i> 1921 год: самый страшный голод	394
<i>Баранов С.М.</i> Мемориальные пещеры в Саткинском районе Челябинской области	397
<i>Богданюк Н.Г.</i> Наследники Порогов	406
<i>Кадочникова М.В.</i> Театральная жизнь г. Сатки Челябинской области в конце 1930-х гг.	411
<i>Камендровская Е.А.</i> Архивные документы о первенце ферросплавной промышленности России	414

<i>Марясева Т.В.</i> Жив талант, бессмертен гений!.....	421
<i>Маше Ю.В.</i> Карта «Саткинский район + город Сатка» и ее использование на уроках истории и географии с учетом национальных, региональных, этнокультурных особенностей	425
<i>Новиков И.А.</i> Первый Герой Советского Союза Челябинской области Г.М. Лаптев : новые документы и материалы	432
<i>Новикова Р.А.</i> Внимание: Мотор! Или о том, как создавался фильм «Красное небо. Черный снег»	449
<i>Павленко В.Д.</i> Военная подготовка молодежи на предприятиях Урала в 1941–1945 гг. (из опыта завода «Магnezит» Саткинского района Челябинской области).....	461
<i>Павлов С.Д.</i> Возникновение, развитие, упадок и возрождение Воскресенского монастыря	467
<i>Салимова Р.Р.</i> Народное образование в Саткинском районе Челябинской области в годы Великой Отечественной войны	478
<i>Титова Т.А.</i> Саткинский краеведческий музей: от основания до наших дней	482
<i>Щелчкова К.В.</i> Вклад тружеников тыла в победу в Великой Отечественной войне: Мария Афанасьевна Загорюлько	489
К.В. Щелчкова ОАО «Саткинские энергосистемы»: современное состояние и взгляд в будущее	493
ПРИЛОЖЕНИЯ	497

